UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00008935 9

Сочиненія Островскаго

Presented to the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
by

ESTATE OF THE LATE
JOHN B. C. WATKINS

СОЧИНЕНІЯ

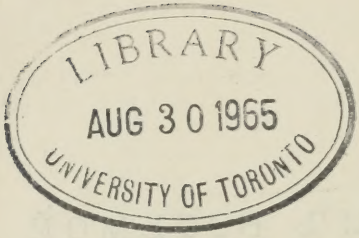
А. Н. ОСТРОВСКАГО

ИЗДАНІЕ ДЕВЯТОЕ

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

МОСКВА
ИЗДАНІЕ КНИЖН. МАГ. В. ДУМНОВА, ПОДЪ ФИРМОЮ „НАСЛѢДНИКИ БР. САЛАЕВЫХЪ“
1890.

PG
3337
O8
1890
t. 8-9



1003982

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., домъ Э. Лисснера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГОДЫ.		СТРАН.
1872.	Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ	1
1873.	Комикъ XVII столѣтія	112
1873.	Снѣгурочка.	188
1874.	Поздняя любовь	291

НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Михей Михеичъ Крутицкій, отставной чиновникъ.
Анна Тихоновна, его жена.
Настя, племянница Крутицкаго.
Домна Евсигнеевна Мигачева, мѣщанка.
Елеся, ея сынъ.
Истукарій Лупычъ Епишкинъ, купецъ, лавочникъ.
Ѳетинья Мироновна, его жена.
Лариса, дочь ихъ.
Модестъ Григорьичъ Баклушинъ, молодой человѣкъ.
Петровичъ, мелкій стряпчій изъ мѣщанъ.
Тигрій Львовичъ Лютовъ, квартальный.

Дѣйствіе происходитъ, лѣтъ 30 назадъ, на самомъ краю Москвы.

Слѣва отъ зрителей уголъ полуразвалившагося одноэтажнаго каменнаго дома. На сцену выходятъ дверь, каменное крыльцо въ три ступени и окно съ желѣзною рѣшеткой. Отъ угла дома идетъ поперекъ сцены заборъ; близъ дома у забора рябина и кустъ тощей акаціи. Часть забора развалилась и открываетъ свободный входъ въ густой садъ, за деревьями котораго видна крыша дома купца Епишкина. На продолженіи забора, посреди сцены, небольшая деревянная овощная лавка; за лавкой начинается переулокъ. У лавки два входа: одинъ съ лица съ стеклянной дверью, другой съ переулка — открытый. Съ правой стороны, на первомъ планѣ калитка; потомъ одноэтажный деревянный домъ мѣщанки Мигачевой; передъ домомъ, въ разстояніи не болѣе аршина, загородка; за ней подстриженная акація. Въ переулокъ видны заборы и за ними сады. Вдали панорама Москвы.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Епишкинъ и Петровичъ *сидятъ у лавки и играютъ въ шашки.* Мигачева *стоитъ у калитки своего дома.*

Епишкинъ.

Фукъ да въ дамки. Ходи!

Петровичъ.

Эхъ-ма! Прозѣвалъ.

Епишкинъ.

Ходи!

Петровичъ.

Ходи да ходи! Куда тутъ ходить? *(Раздумывая.)* Куда ходить?

Епишкинъ.

Ходи!

Петровичъ.

Пошелъ.

Епишкинъ.

Вотъ тебѣ карантинъ, чтобы ты не тарантилъ. *(Входитъ Лютовъ.)* Убери доску! *(Петровичъ съ доской уходитъ въ лавку).*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Епишкинъ, Мигачева и Лютовъ.

Лютовъ *(Мигачевой).*

Тамъ заборъ у тебя, а вотъ загородка! *(Грозитъ пальцемъ.)*

Мигачева.

Изъ какихъ доходовъ, помилуйте! Кабы у меня торговля или что, да нечто-бъ я... Ахъ, Боже мой! Я бы только, Тигрій Львовичъ, для одного вашего удовольствія...

Лютовъ.

А? Что ты говоришь?

Мигачева.

Да развѣ-бъ я не окрасила? Окрасила-бы, очень бы окрасила. А коли тутъ худо, въ другомъ мѣстѣ валится... а какая моя возможность? Чѣмъ я дышу на свѣтѣ?

Лютовъ.

Мнѣ что̀ за дѣло? Чтобъ было окрашено!

Мигачева.

Будетъ, будетъ, только-бъ малость управиться. Хорошо тому, у кого довольно награблено, оченно ему можно быть исправнымъ обывателемъ. Вотъ съ кого спрашивать-то надо. Крась да мажь! У насъ кому любоваться-то? И народъ-то не ходитъ.

Лютовъ.

Безъ разсужденій! Вотъ если завтра не будетъ выкрашено, я тогда посмотрю.

Мигачева.

Вотъ и живи.

Лютовъ *(оборачивается къ каменному дому).*

Ужъ хоть бы развалился совсѣмъ поскорѣе. *(Пожимаетъ плечами и, махнувъ рукой, отворачивается.)* Эхъ, обыватели!

Епишкинъ.

Тигрію Львовичу, наше почтеніе.

Лютовъ.

Здравствуй, Истукарій Лупычъ! *(Подаетъ руку.)* Тебѣ-то, братецъ, ужъ стыдно! Заборъ-то не загородишь: вѣдь, точно ворота проѣзжія.

Епишкинъ.

Оно точно, что я оплошалъ: онъ маленько развалился, а мнѣ невдомекъ было; такъ ваша-жъ команда на дрова себѣ растаскала.

Лютовъ.

Загороди, братецъ.

Епишкинъ.

Вы себя безпокоить не извольте, будетъ въ порядкѣ. Признаться, теперь въ головѣ-то не то, объ этихъ глупостяхъ и думать-то не хочется.

Лютовъ.

Не глупости, братецъ, коли начальство тебѣ приказываетъ.

Епишкинъ.

Понимаемъ Тигрій Львовичъ, да, вѣдь, ужъ и обязанностей-то нашихъ больно много. Ежели счесть теперь всѣ по-

винности да провинности, оклады да наклады, поборы да недоборы, торжества да празднества, такъ, вѣдь, можно и пожалѣть по-человѣчеству. Съ одного-то вола семи шкуръ не дерутъ.

Лютовъ.

Развѣ я тебя не жалѣю? Я тебя-жъ берегу: деревья у тебя въ саду большія; вдругъ кому-нибудь мѣсто понравится: дай, скажетъ, удавиться попробую.

Епишкинъ.

Вѣрно изволите говорить! Мѣстоположеніе заманчивое для этого занятія. Такой садъ, что ни на что окромя и не годенъ. Я ужъ и то каждое утро этихъ самыхъ фруктовъ поглядываю.

Лютовъ.

Ну, такъ ты народъ-то не искушай! Слѣдствіе, братецъ; понялъ? А я тебѣ этой бѣды не желаю.

Епишкинъ.

Ужъ что говорить! Ну, да думаю, Богъ милостивъ.

Лютовъ.

Кабы ты чистый человѣкъ, а то... Я, братецъ, ничего не знаю, я ничего не знаю, а чай слышалъ, какой разговоръ-то про тебя насчетъ притону-то?

Епишкинъ.

Мало ли всякихъ разговоровъ-то! И про ваше благородіе тоже кой-что поговариваютъ; да мы, признаться, вниманія не беремъ и слушать-то.

Лютовъ.

Такъ ужъ ты загороди; побереги хоть меня-то, коль себя не бережешь; съ насъ тоже, вѣдь, спрашиваютъ.

Епишкинъ.

Не извольте безпокоиться! Стоитъ ли объ такихъ пустякахъ разговаривать! Милости просимъ на полчасика! Особенной попотчевать могу.

Лютовъ.

Попозже зайду, теперь некогда. *(Подаетъ руку.)*

Епишкинъ.

Какъ угодно-съ. Завсегда рады, завсегда вы у насъ первый

гость. Поискать еще такихъ-то благодѣтелевъ. *(Лютовъ уходитъ.)* Терпитъ же, вѣдь, земля, Господи! *(Уходитъ въ лавку; изъ лавки выходитъ Ѳетинья.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Мигачева и Ѳетинья.

Мигачева.

Здравствуйте, матушка, Ѳетинья Мироновна!

Ѳетинья *(гордо)*.

Здравствуй!

Мигачева.

Куда Богъ несетъ?

Ѳетинья.

Такъ, для воздуху, у лавочки посидѣть. А ты куда?

Мигачева.

Куда мнѣ? Сына поглядываю.

Ѳетинья.

На что онъ тебѣ?

Мигачева.

Поругать хочется, Ѳетинья Мироновна.

Ѳетинья.

Послѣ поругаешь, не къ спѣху дѣло.

Мигачева.

Боюсь, сердце-то пройдетъ; сердце-то у меня круто да отходчиво. А теперь бы онъ мнѣ въ самый разъ попался: въ разстройствѣ я.

Ѳетинья *(подходя)*.

Что такъ?

Мигачева.

Квартальный, матушка, разобидѣлъ; пристаетъ — заборъ красить, отдыху не даетъ. Какіе мои доходы, сами знаете: одинъ домъ, да и тотъ валится. Четверо жильцовъ, а что въ нихъ проку-то? Вотъ, Петровичъ — самый первый жилецъ, а и тотъ только за два съ четвертакомъ живетъ. Ну, опять возьмите вы подземельныя. Все-бъ еще ничего, да, вѣдь, домъ-то заложенъ, процентъ одолѣлъ.

Ѳетинья.

Заложенъ?

Мигачева.

Заложенъ.

Ѳетинья.

Скажите!

Мигачева.

Третій годъ я вамъ говорю, Ѳетинья Мироновна, одно и то же, а вы все будто не слыхали, да все удивляетесь.

Ѳетинья.

Ахъ, рѣдкости какія! Коли у меня такой характеръ, что̀-жъ мнѣ дѣлать-то? А то такъ тебѣ и дать одной все по̀ряду говорить! Этакъ ты всю матерію скоро разскажешь. А нынче день-то — годъ, пущай поговоримъ, куда намъ торопиться-то; а время-то и пройдетъ, будто дѣло дѣлали.

Мигачева.

Помощникъ-то у меня, сами знаете, одинъ.

Ѳетинья.

Одинъ? И то, вѣдь, одинъ.

Мигачева.

Да и тотъ не важный, такъ какая-то балалайка безструнная. Ну, еще по дому-то кой-что̀ хозяйничаетъ, а ужъ на сторонѣ достать что̀-нибудь, на это разуму у него нѣтъ. Думала въ люди отдать, хоть въ лавку, да сама не при чемъ останешься. А онъ, все-таки, и подбѣлитъ, и подкраситъ, и подколотитъ.

Ѳетинья.

Чего-жъ тебѣ лучше?

Мигачева.

За одно у насъ съ нимъ война: вдругъ провалится, неизвѣстно куда. Синицъ по огородамъ ловитъ, рыбу на Москвѣ-рѣкѣ ловитъ; а тутъ его, какъ на грѣхъ, нужно, ну, и пошла баталія.

Ѳетинья.

Молодъ еще. Женила-бъ ты его.

Мигачева.

Женить! Лестно взять жену-то съ деньгами, хоть съ небольшими; а кто-жъ отдастъ за него, кому крайность?

Θетинья.

Нѣтъ, ты не говори. Бываютъ случаи. Другая дѣвушка и съ деньгами, да порокъ какой-нибудь въ себѣ имѣетъ: либо коситъ очень: одинъ глазъ на насъ, другой въ Арзамасъ; либо вовсе крива; а то бываетъ, что разумомъ недостаточна: дурой не назовешь, а и къ умнымъ не причтешь, такъ, полудурье; ну, вотъ и ищутъ жениховъ-то попроще, чтобъ невзыскательный былъ. А бѣдному человѣку поправка.

Мигачева.

Бываетъ людямъ счастье, да не намъ.

Θетинья.

У тебя, все-таки, сынъ, что̀ тебѣ горевать-то? Такъ, развѣ, когда, отъ скуки, поплачешься для разговору только для одного. А вотъ наша забота съ дочкой-то.

Мигачева.

Такъ вы съ деньгами.

Θетинья.

Чудна́я ты! И съ деньгами не берутъ. *(Со вздохомъ.)* Мало-ль ее смотрѣли-то, Домнушка!

Мигачева.

Какая-жъ причина? Такая ея красота...

Θетинья.

Ужъ чего еще? Поглядѣть любо-дорого, самый первый вкусъ. Одно бѣда — разговоромъ не складна. Кабы только съ глазъ брали, такъ, кажется, ее давно бы съ руками оторвали; а поговорятъ, ну, и прочь, и прочь. Войдетъ — удивитъ, убьетъ красотой всякаго, а скажетъ слово, такъ и сразитъ, такъ съ ногъ и сразитъ. А ужъ какъ выдать хочется.

Мигачева.

Вамъ что̀, вы свою сбудете. А вы возьмите сосѣдку — вотъ мается съ дѣвушкой-то, вотъ гдѣ слезы-то!

Θетинья.

Ужъ чѣмъ только онѣ живы, бѣдныя?

Мигачева.

Чѣмъ живы? Выработаютъ гривенникъ, купятъ калачика, тѣмъ и сыты.

Ѳетинья.

Какъ бы, мнѣ кажется, у старика денегъ не быть; вѣдь. онъ чиновникъ, съ кавалеріей, гляди, пенсію получаетъ.

Мигачева.

Кто его знаетъ! Отъ него толку не добьешься, онъ и не говоритъ ни съ кѣмъ, только ругается да ворчитъ. Бродитъ весь день по Москвѣ, только ночевать домой приходитъ.

Ѳетинья.

Я разъ иду городомъ, а онъ у Казанскаго собора съ нищими стоитъ.

Мигачева.

Съ нищими? Вотъ, вѣдь, дѣла-то какія!

Ѳетинья.

Съ чего онъ въ такой упадокъ пришелъ?

Мигачева.

Всѣ только руки врозь, матушка. Его въ нашей сторонѣ всѣ знаютъ; у него здѣсь свой домъ былъ, лошади хорошія. Служилъ онъ въ какомъ-то судѣ секлетаремъ, ну, и отставили его за взятки, что ужъ очень грабилъ. Анна Тихоновна сказывала, что и сталъ онъ съ той поры сумлѣваться, какъ ему жить безъ дохода. Продалъ домъ, лошадей, сталъ деньги въ проценты отдавать. И зажили мы, говоритъ, день ото дня хуже: переѣхали въ одну комнатку; прислугу всю онъ распустилъ, а тамъ ужъ и кухарку сослалъ. И пришлось Аннѣ Тихоновнѣ самой и кушанье готовить, и за водой ходить. А потомъ и совсѣмъ, говоритъ, дома стряпать перестали, купимъ что-нибудь въ лавочкѣ — и поѣдимъ, а когда и такъ просидимъ. А теперь вотъ къ намъ въ сосѣдство перебрались; домъ-то этотъ еще съ француза въ тяжбѣ находится, такъ съ тѣхъ поръ безъ починки и безъ всякаго призрѣнія и стоитъ; такъ Михея Михеича задаромъ пустили, чтобъ онъ только на дворѣ присматривалъ, кирпичи подбиралъ да въ кучку складывалъ.

Ѳетинья.

Что̀ мы живемъ? Мы отъ жиру и Бога-то забыли, а ты попробуй, вотъ такъ поживи.

Мигачева.

Ну, старуха-то ужъ притерпѣлась, а каково дѣвушкѣ-то!

Ѳетинья.

Да откуда она у нихъ взялась, скажи ты мнѣ на милость?

Мигачева.

Она Михею племянница родная, сирота. Какъ случилась съ нимъ бѣда, погнали его со службы, ее и взяла крестная мать, барыня богатая.

Ѳетинья.

Богатая?

Мигачева.

Богатая. И воспитывала ее съ дочерьми своими въ полномъ достаткѣ. Вотъ какъ выросла эта Настенька, и возненавидѣла ее барыня за красоту, что на Настеньку всѣ прельщаются, а на ея дочерей нѣтъ, и прогнала ее безъ всякаго награжденія. А прежде обѣщала замужъ ее выдать. Да мнѣ Анна Тихоновна сказывала, что у Настеньки ужъ и женихъ былъ, молодой человѣкъ, хорошаго роду. Пріѣхала Настенька въ эту конуру разряженная, въ перчаткахъ... И сѣсть-то боится, и дотронуться-то до всего ей гадко... Всплеснетъ, всплеснетъ вотъ такъ руками, за голову ухватится, да и упадетъ безъ памяти. Больна съ мѣсяцъ лежала, насилу оправилась. Ну, разумѣется, дѣвушка избалованная, и кофейку, и чайку, того, другого, — вотъ тетка-то всѣ ея платьица, колечки, сережки и продавала; за безцѣнокъ шло, даже жалость смотрѣть. А теперь ужъ, видно, не до чаю, и хлѣбъ-то имъ сталъ въ диковинку. *(Крутицкій показывается на крыльцѣ.)* Вотъ старый куда-то собрался, изъ дому выползъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мигачева, Ѳетинья и Крутицкій.

Крутицкій *(въ полурастворенную дверь).*

Ты, смотри, никуда не смѣй! Боже тебя сохрани! Скучно дома, ну, выдь на крылечко, посиди. А съ крыльца ни шагу, слышишь ты? А? Чтò? Ну, хорошо. Такъ ты... точно... сядь тутъ! Я, вѣдь, скоро, я бѣгомъ.

Мигачева.

Здравствуйте, Михей Михеичъ!

Крутицкій.

Здравствуйте! *(Кланяется и хочетъ итти.)*

Мигачева.

Что это вы, Михей Михеичъ, въ шинели?

Крутицкій.

Что тебѣ шинель? Что тебѣ шинель? Не твоя шинель.

Мигачева.

Да жарко.

Крутицкій.

Кому жарко, а мнѣ не жарко: я старичокъ. *(Подходитъ къ Ѳетиньѣ и говоритъ ей тихо.)* Оставь дома, такъ ее и украдутъ, пожалуй.

Ѳетинья.

Ну, ужъ кому она нужна?

Крутицкій.

Нѣтъ, ты не говори! Шинель хорошая *(гладитъ по ворсу.)* Это я сшилъ, когда еще на службѣ былъ. Тогда у меня деньги были шальныя.

Ѳетинья.

Куда-жъ ты ихъ дѣлъ?

Крутицкій.

Прожили. Безъ доходу живемъ; все проживаемъ, все проживаемъ, а доходиковъ никакихъ, вотъ и прожили.

Мигачева.

Мудрено что-то. По вашей жизни, вамъ и процентовъ-то не прожить съ вашего капитала.

Крутицкій.

Какого капитала? А ты почемъ знаешь, сколько у меня денегъ было? Кто тебѣ сказывалъ? Кто? Я тебѣ не сказывалъ, такъ ты и не болтай. *(Ѳетиньѣ.)* Какъ прожилъ? Много-то было, такъ не берегли: я шампанское пилъ. Ты думаешь, на чужія деньги? На чужія-то я его море выпилъ, а случалось бывало и на свои бутылочку купишь. По десяти рублей ассигнаціями за бутылку платилъ. Въ Сибирь меня надо за это сослать. Вино-то выпилъ, гдѣ оно? Тю-тю! А и денегъ-то нѣтъ. Вотъ какъ деньги-то проживаютъ! Взаймы

давалъ, пропадали; жена у меня не берегла ничего. *(Ѳетиньѣ почти на ухо.)* Жена у меня мотовка. У! мотовка!

Ѳетинья.

Не знаю я вашихъ дѣловъ.

Крутицкій.

Мотовка, мотовка! Я ее любилъ, я ей дарилъ, много дарилъ. У меня каждый день былъ доходъ; ну, бывало иногда и подаришь ей то десять, то пять рублей. Береги, Анна! Вотъ и уберегла. Было мое время: каждый день все прибывало, все прибывало.

Мигачева.

Ну, какъ же, я, вѣдь, помню; знала я, все знала.

Крутицкій.

Ничего ты не знала. Что ты могла знать? Никто не зналъ; жена — и та не знала. Я возилъ деньги домой, каждый день возилъ; а сколько я взялъ, съ кого я взялъ — никто не зналъ. Я злодѣй былъ для просителей, у меня жалости нѣтъ, я варваръ былъ.

Ѳетинья.

Вотъ тебя Богъ-то и наказалъ.

Крутицкій.

А другихъ, а другихъ? За что-жъ меня одного? Всѣ брали, торговля была, не судъ, а торговля. Кто меньше, кто больше, а все-таки, брали. Бывало товарищи мнѣ говорятъ: „ты много берешь“. А вы, говорю, мало берете, ну, значитъ, вы дешевле меня свою совѣсть продаете? Хе-хе-хе!

Мигачева.

Эхъ, Михей Михеичъ, племянницу-то вы голодомъ заморили.

Крутицкій.

Какую племянницу? Чѣмъ мы ее заморили? Я къ тебѣ на кухню не хожу, горшковъ не нюхаю.

Мигачева.

Конечно, что не мое дѣло, а со стороны жалко.

Крутицкій.

Племянницу! Много всякой родни-то на свѣтѣ! Мы всѣ

родня; всѣ отъ одного человѣка. Всякій о себѣ. Пусть работаетъ, я ей не мѣшаю.

Мигачева.

Ну, много ли она выработаетъ, такая барышня воспитанная?

Крутицкій.

Вотъ языкъ-то у тебя безъ костей, вотъ ужъ безъ костей; такъ и болтаетъ, такъ и болтаетъ.

Мигачева.

Хоть бы вы побаловали ее чѣмъ-нибудь, такъ, малость.

Крутицкій.

Что̀-жъ, малость! Ты вотъ все болтаешь, сама не знаешь что̀; потому что разума у тебя нѣтъ. Малость, малость! Ее только избалуешь, а себя обидишь. Малость дай! Все дай, все дай; а мнѣ кто дастъ? Всякій для себя. За что̀ я дамъ? Какъ это люди не понимаютъ, что̀ свое, что̀ чужое? Сколько я ни нажилъ, все — мое. Пойми ты! Рубль я нажилъ, такъ всякая въ немъ копейка моя. Хочу — проживаю ее, хочу — любуюсь на нее. Кому нужно свои отдавать? Зачѣмъ свои отдавать? *(Отходя.)* Все я дай, а мнѣ кто дастъ? Попрошайки!

Мигачева.

Ну, заворчала, грыжа старая!

Крутицкій *(возвращаясь).*

А ты не болтай! Я не малость, я вотъ ей за приданымъ иду.

Ѳетинья.

Что̀-жъ, ты его въ узелкѣ принесешь все приданое-то?

Крутицкій.

Нѣтъ, не въ узелкѣ, а вотъ здѣсь. *(Показываетъ на боковой карманъ.)*

Мигачева.

Батюшки!

Крутицкій.

Да, вотъ я что для нея... А ты нюхаешь по горшкамъ, что̀ ѣдятъ, болтунья пустая. *(Уходитъ, ворча.)*

Ѳетинья.

Пойти въ лавочку, никакъ мужъ чай пьетъ. *(Елеся показывается изъ калитки, въ халатѣ, съ клѣткой.)* Да вотъ сынъ-то, а ты ищешь! *(Уходитъ въ лавку.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Мигачева и Елеся.

Елеся *(поетъ).*

Чижикъ-пыжикъ у воротъ,
Воробышекъ маленькій.

Мигачева.

Скажите на милость, а онъ дома былъ.

Елеся *(громче).*

Ахъ, братцы, мало насъ,
Голубчики, немножко.

Мигачева.

У матери такое разстройство насчетъ забора, а онъ пѣсни поетъ. Погоди-жъ ты! *(Елеся, бросивъ клѣтку, убѣгаетъ въ калитку; Мигачева за нимъ. Входитъ Настя; за ней, въ нѣсколькихъ шагахъ, Баклушинъ).*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Настя, Баклушинъ, *потомъ* Епишкинъ.

Баклушинъ.

Милая дѣвица, куда же вы такъ торопитесь?

Настя *(быстро оборачиваясь).*

Стойте, стойте! Воротитесь, не ходите дальше, умоляю васъ!

Баклушинъ.

Боже милостивый! Настасья Сергѣевна, вы ли это?

Настя *(потупляя глаза).*

Я, я; только вы не ходите за мной.

Баклушинъ.

Что-жъ вы раньше не остановились, если узнали меня? Я версты двѣ бѣгу за вами.

Настя.

Я васъ не видала, не узнала. Ахъ, уйдите, уйдите!

Баклушинъ.

Скажите мнѣ, существо прелестное, какъ вы попали въ эту глушь? Вѣдь, это край Москвы, это — захолустье.

Настя *(обидчиво)*.

Не всѣмъ же на Тверской жить; тамъ для всѣхъ и мѣста недостанетъ.

Баклушинъ.

Такъ вы здѣсь и живете?

Настя *(осматривая себя и конфузясь)*.

Отчего же вы думаете, что я непремѣнно должна здѣсь жить?

Баклушинъ.

Вы сами сказали.

Настя.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, что̀ вы! Я сюда пришла къ знакомымъ, у меня есть дѣло. Вы не вѣрите? Ну, право, право!

Баклушинъ.

Ну, не здѣсь, такъ не здѣсь; къ чему же такъ ажитироваться? А гдѣ же, позвольте узнать?

Настя *(потупясь)*.

Зачѣмъ вамъ?

Баклушинъ.

Вотъ мило! Ужъ не прятаться ли вы отъ меня хотите? Съ какой стати, зачѣмъ?

Настя.

Я не прятаться... Ахъ, право! Уйдите! Я не знаю.

Баклушинъ.

Отчего такая перемѣна? Нѣтъ, вы скажите...

Настя *(со вздохомъ)*.

Что̀ я скажу? Это не отъ меня. Мнѣ нельзя... вотъ...

Баклушинъ.

Вы хоть меня-то пожалѣйте! Ну, за что̀? Я все тотъ же, такъ же къ вамъ привязанъ.

Настя.

Все такъ же? Правда ли это?

Баклушинъ.

Божусь вамъ!

Настя.

Ну, такъ вотъ что: оставьте меня, мнѣ теперь некогда, я вамъ послѣ...

Баклушинъ.

Когда послѣ? Гдѣ я увижу васъ?

Настя.

Я вамъ напишу, я знаю вашъ адресъ. Ступайте! Ступайте!

Баклушинъ.

Вы что-то скрываете отъ меня. Ну, да Богъ съ вами; я вамъ вѣрю. Вы, однако, измѣнились.

Настя *(съ испугомъ).*

Подурнѣла? Скажите пожалуйста, подурнѣла? Ахъ, я такъ и знала.

Баклушинъ.

Успокойтесь, нисколько вы не подурнѣли; вы только похудѣли немного. *(Епишкинъ выходитъ изъ лавки и садится на складномъ стулѣ.)*

Настя.

Что же вы стоите здѣсь? Мнѣ некогда, я за дѣломъ пришла.

Баклушинъ.

Идите за дѣломъ, я васъ подожду. У меня есть твердое намѣреніе проводить васъ до дому.

Настя.

Нѣтъ, нѣтъ, ни подъ какимъ видомъ! Это невозможно. Я здѣсь до ночи останусь. Идите, идите, умоляю васъ!

Баклушинъ.

Ну, прощайте! Что съ вами дѣлать!

Настя.

До свиданія! *(Дожидается, пока Баклушинъ уходитъ за уголъ лавки, потомъ убѣгаетъ въ домъ, гдѣ живетъ Крутицкій.)*

Баклушинъ *(возвращаясь).*

Одна, никто ее не провожаетъ, ни человѣкъ, ни дѣвушка! Безъ перчатокъ, въ такомъ платьѣ! Странно! Тутъ что-нибудь да кроется. Но, во всякомъ случаѣ, я очень радъ, что опять нашелъ ее; мнѣ безъ нея, не шутя, было скучно. *(Епишкину.)* Послушайте, почтеннѣйшій!

Епишкинъ.

Что̀ вамъ угодно, сударь?

Баклушинъ.

Вы знаете эту дѣвушку?

Епишкинъ.

Дѣвушку-то? Я думалъ, вы про что̀ путное спрашиваете. Не наше это дѣло. *(Смотритъ въ другую сторону.)*

Баклушинъ.

По крайней мѣрѣ, будьте такъ добры, скажите мнѣ, она здѣсь живетъ?

Епишкинъ *(какъ бы зѣвая).*

О-хо-хо! *(Показываетъ рукой, не глядя.)* Вонъ живетъ!

Баклушинъ.

Покорно васъ благодарю.

Епишкинъ.

Не за что̀-съ.

Баклушинъ.

Можно войти въ лавку написать письмо? Я вамъ заплачу за бумагу.

Епишкинъ.

Пожалуйте! Тамъ мальчикъ вамъ подастъ. *(Баклушинъ входитъ въ лавку. Изъ калитки дома Мигачевой выбѣгаетъ Елеся, растрепанный, въ халатѣ и останавливается подлѣ калитки; изъ калитки показывается ухватъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Епишкинъ, Елеся, *потомъ* Мигачева.

Елеся.

Но оставьте, маменька! Не хорошо! Эхъ, не хорошо! *(Хочетъ войти въ калитку.)*

Мигачева *(показываясь съ ухватомъ).*

И не подходи! Такъ, кажется, вотъ и разражу!

Епишкинъ *(хохочетъ).*

Хорошенько его, Домна Евсигневна! Хорошенько!

Елеся.

Къ чему это, маменька? Ну, къ чему это? Вотъ ужъ къ вамъ это не пристало, всегда скажу, что не пристало. Но оставьте же! Вотъ барышни смотрятъ. Ай, ай, ай! А барышни-то смотрятъ.

Мигачева *(выходя изъ калитки)*.

Очень мнѣ нужно, что онѣ смотрятъ! Я никого знать не хочу.

Елеся.

А я-то, маменька, я-то! Меня-то пожалѣйте; вѣдь, я женихъ...

Мигачева.

Ахъ ты, наказанье ты мое! Посудите только, добрые люди: дома денегъ ни копейки, а онъ чижей ловитъ да на барышень любуется. Вотъ я тебя!

Елеся.

Позвольте, маменька! Да на что намъ много денегъ? Намъ, вѣдь, серебряныхъ подковъ не покупать, потому у насъ и лошадей нѣтъ.

Мигачева.

Какія серебряныя подковы? Какія лошади? Двугривеннаго въ домѣ нѣтъ, а онъ...

Елеся.

Позвольте! Это вѣрно. Намъ теперь съ вами какой-нибудь двугривенный дороже каменнаго моста.

Мигачева.

Какой мостъ? Квартальный давеча страмилъ, страмилъ при людяхъ, что заборъ не крашенъ.

Елеся.

Важное дѣло! Кабы хитрость какая! А то взять голландской сажи — вотъ и весь составъ.

Мигачева.

Когда еще этотъ твой составъ будетъ!

Елеся.

Одна минута.

Мигачева *(ставитъ ухватъ у калитки)*.

Безъ денегъ-то? Наказанье...

Елеся.

Сейчасъ умомъ раскину...

Мигачева.

Какимъ умомъ, какимъ умомъ? Наказанье ты мое, данное! Дуракъ, вѣдь, ты у меня круглый, наказанье ты мое!

Елеся.

Что-жъ, что дуракъ, маменька? Видно, родомъ такъ.

Мигачева.

Да отецъ-то былъ у тебя умный.

Елеся.

Я, маменька, не въ отца.

Мигачева *(беретъ ухватъ)*.

Въ мать, что ли? Дуракъ, дуракъ! Непочтительный! Неуважительный! Супротивникъ ты для всего настоящаго, что по закону требуется.

Епишкинъ *(хохочетъ)*.

Учи его, учи!

Мигачева.

Слышишь, что добрые-то люди говорятъ, слышишь? Вонъ изъ моего дому, вонъ! Я и знать тебя не хочу.

Елеся.

Нѣтъ, вы, маменька, такими словами не шутите! Такія-то слова своему дѣтищу надо осторожно. Вы знаете, можно человѣка и въ тоску вогнать.

Мигачева.

Ахъ, скажите, пожалуйста, нужно мнѣ очень!

Елеся.

А въ тоскѣ куда-жъ человѣку? Одно средство — въ Москву-рѣку.

Мигачева.

Что ты, не грозить ли мнѣ вздумалъ?

Елеся.

Не грозить, а прочитаютъ вамъ въ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ...

Мигачева.

Какія такія новости прочитаютъ?

Елеся.

„Найдено тѣло неизвѣстнаго человѣка“.

Мигачева.

Ишь, вѣдь, глупости...

Елеся.

„Юноша цвѣтущихъ лѣтъ, прекрасной наружности“. И тутъ еще добавлено: „такъ видно, что по непріятностямъ отъ родителевъ“.

Мигачева *(ставя ухватъ)*.

Скажите, пожалуйста, что̀ онъ городитъ! Не рада, что и связалась. Уйди ты отъ грѣха съ глазъ моихъ! *(Идетъ въ калитку.)*

Епишкинъ.

Домна Евсигневна! Ухватъ-то захвати!

Мигачева.

Ахъ, извините! Я, знаете, по своей горячности, замечталась очень, вотъ какое невѣжество на улицу принесла.

Епишкинъ.

Нѣтъ, ничего, что̀ за невѣжество! И ухватъ свою службу сослужитъ, какъ ничего другого подъ руками нѣтъ. Я тоже дома попросту.

Мигачева *(беретъ ухватъ)*.

Ахъ, право! Вдругъ закипитъ, и сдѣлаюсь безъ понятія, даже людей совѣстно. *(Уходитъ. Изъ лавки выходитъ Баклушинъ съ письмомъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Епишкинъ, Елеся и Баклушинъ.

Баклушинъ *(Епишкину)*.

Я тамъ заплатилъ. Покорно васъ благодарю. Не можете ли вы передать это письмо?

Епишкинъ *(будто не слышитъ)*.

Чего-съ?

Баклушинъ.

Передать по адресу.

Епишкинъ.

Ахъ, баринъ! Борода-то у меня ужъ посѣдѣла.

Баклушинъ.

Что̀ мнѣ за дѣло до вашей бороды?

Епишкинъ.

А то и дѣло, что отдавайте сами. Ходили тоже и мы по этимъ самымъ дѣламъ, да ужъ теперь у меня у самого дочери двадцать-седьмой годочекъ пошелъ.

Баклушинъ.

По какимъ „этимъ дѣламъ“?

Епишкинъ.

Ну, что ужъ! Вонъ парень-то безъ дѣла гуляетъ, пошлите его. Ему все равно; онъ у насъ не спесивъ.

Баклушинъ *(Елесѣ)*.

Не можете ли вы доставить письмо?

Елеся.

Кому-съ?

Баклушинъ.

Настасьѣ Сергѣвнѣ.

Елеся.

Барышнѣ-съ?

Баклушинъ.

Да барышнѣ.

Елеся.

Истукарій Лупычъ, а по затылку нашего брата за эти дѣла не скомандуютъ?

Епишкинъ.

Снеси! Ничего.

Елеся.

Я снесу, Истукарій Лупычъ.

Епишкинъ.

Снеси! Баринъ на чай дастъ.

Баклушинъ.

Разумѣется, не даромъ. *(Даетъ Елесѣ двугривенный.)* Такъ отдайте письмо. Эта барышня у кого живетъ?

Елеся.

У тетеньки-съ.

Баклушинъ.

Чѣмъ онѣ занимаются?

Елеся.

Рубашки берутъ шить русскія ситцевыя на площадь на продажу, по пятачку за штуку.

Баклушинъ.

Что̀? Можетъ ли быть?

Елеся.

Такъ точно-съ.

Баклушинъ.

Да, вотъ что̀. Такъ дайте письмо. *(Беретъ письмо назадъ.)* Ну, все равно, снесите! *(Отдаетъ опять и уходитъ.)*

Елеся.

Я отдамъ, Истукарій Лупычъ. *(У двери Крутицкаго.)* Получите письмецо! *(Подаетъ въ дверь и подходитъ къ лавкѣ.)*

Епишкинъ.

А двугривенный-то тебѣ годится.

Елеся.

И вотъ сейчасъ, Истукарій Лупычъ, голландской сажи на всю эту сумму, только побольше.

Епишкинъ.

Поди, отвѣсятъ тебѣ.

Елеся.

Вотъ, вѣдь, она, кажется, сажа, а и матери удовольствіе, и квартальному мило. *(Уходитъ въ лавку.)*

Епишкинъ *(встаетъ).*

Ѳетинья! *(Ѳетинья выходитъ изъ лавки.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Епишкинъ и Ѳетинья.

Ѳетинья.

Что̀ угодно, Истукарій Лупычъ?

Епишкинъ.

Допрежъ въ нашей сторонѣ смирно было, а теперь строкулисты стали похаживать, да записочки любовныя летаютъ.

Ѳетинья.

Что̀ вы говорите?

Епишкинъ.

Такъ точно... Значитъ, Ларису поскорѣй замужъ надо.

Ѳетинья.

Да разумѣется, надо.

Епишкинъ *(вздохнувъ)*.

Такъ-то, братъ, вотъ что̀!

Ѳетинья.

Признаться, есть женишишко-то, да не по ней.

Епишкинъ.

Ну, да хоть ужъ плохонькій, да только бы съ рукъ скорѣй. Это вы только сами себѣ цѣну-то высоку ставите да еще жениховъ разбираете, а по нашему, такъ вы и хлѣба-то не сто́ите. Коли есть избранники, такъ и слава Богу, отдавай безъ разбору! Ужъ что̀ за товаръ, коли придачи нужно давать, чтобъ взяли только.

Ѳетинья.

Коли вы дочь свою къ товару примѣняете...

Епишкинъ.

Товаръ ли, не товаръ ли, какъ хочешь ее поворачивай — все дрянь. *(Уходитъ въ лавку, Ѳетинья за нимъ. Изъ лавки выходитъ Елеся. Лариса, разряженная, гуляетъ по саду подлѣ развалившагося забора).*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Елеся, Лариса, *потомъ* Ѳетинья.

Елеся.

Наше почтеніе-съ!

Лариса *(постоянно держась прямо)*.

Здравствуйте! Тирановъ моихъ нѣтъ здѣсь?

Елеся.

Это вы насчетъ родителевъ-съ?

Лариса.

Они-то самые мои тираны и есть.

Елеся.

Почему вы такъ заключаете?

Лариса.

Я хочу завсегда у людей на виду быть, а мнѣ изъ дому выходу нѣтъ. Я собственно своего требую, чтобъ люди меня видѣли, потому зачѣмъ же я наряды имѣю?

Елеся.

Это дѣйствительно-съ.

Лариса.

Маменька говоритъ, что я разговору не знаю. Коли хотятъ, чтобъ я знала разговоръ, дайте мнѣ настоящихъ кавалеровъ. А то какъ же мнѣ знать разговоръ, коли все сижу одна и сама промежду себя думаю?

Елеся.

О чемъ же вы думаете?

Лариса.

Я этого не могу сказать, потому мы съ вами довольно далеки другъ отъ друга. Имѣете такъ близко предметъ и сами себя отдаляете.

Елеся.

И видитъ кошка молоко, да рыло коротко. Ежели-бъ я только смѣлъ-съ... Потому какъ я давно чувствую любовь.

Лариса.

Можетъ, ваша любовь безчувственная?

Елеся.

Какъ же можетъ быть безчувственная, когда вы харуймъ.

Лариса.

Коли вы такъ чувствуете, отчего вы ко мнѣ не подойдете?

Елеся.

Стало-быть, мнѣ къ вамъ въ садъ поступить?

Лариса.

Поступайте! *(Елеся переходитъ въ садъ. Ѳетинья выходитъ изъ лавки и садится на стулъ.)* Вы умѣете цѣловаться?

Елеся.

Похвастаться противъ васъ не смѣю, а такъ думаю, что занятіе не мудреное.

Лариса.

Поцѣлуйте меня!

Елеся.

Даже очень пріятно-съ. *(Цѣлуетъ Ларису. Ѳетинья прислушивается.)*

Лариса.

Нѣтъ, вы не умѣете.

Елеся.

Да нечто-бъ я такъ-съ, только званіе мое очень низко, такъ я сумнѣваюсь.

Лариса.

Коль скоро я вамъ позволяю, вы забудьте ваше званіе и цѣлуйте, не взирая.

Елеся.

Только за смѣлостью и дѣло стало. *(Крѣпко цѣлуетъ Ларису; Ѳетинья заглядываетъ въ садъ.)*

Ѳетинья.

О, чтобъ васъ! Напугали до смерти. Я думала, что чужой кто. Вѣдь, отъ Ларисы все станется. А это ты, мой милый!

Елеся *(потерявшись).*

Про-про-валиться здѣсь на мѣстѣ, не нарочно-съ! И самъ не знаю, какъ это я! Вотъ поди-жъ ты! На грѣхъ мастера нѣтъ, Ѳетинья Мироновна.

Ѳетинья.

Ну, съ тобой послѣ. Ты только хоть ужъ молчи-то. *(Ларисѣ.)* А тебѣ это среди бѣлаго-то дня и не совѣстно? На-ко! На всемъ на виду! Солнышко-то во всѣ глаза смотритъ...

Лариса.

Вамъ давно сказано, что я не могу жить противъ своей натуры. Чего-жъ еще? Чѣмъ же я виновата, когда моя такая природа? Значитъ, я всѣ слова ваши оставляю безъ вниманія! *(Уходитъ.)*

Ѳетинья.

Что̀ съ ней будешь дѣлать? Нѣтъ, ужъ надоѣло мнѣ въ сторожахъ-то быть. *(Уходитъ.)*

Елеся.

Вотъ такъ разъ! Что̀-то теперь мнѣ будетъ за это? Чего мнѣ ожидать? Быть бычку на веревочкѣ! *(Петровичъ выходитъ изъ лавки.)*

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Елеся и Петровичъ.

Елеся.

Адвокатъ, выручай! Попался, братецъ!

Петровичъ.

Въ какомъ художествѣ?

Елеся.

Купеческую дочь поцѣловалъ.

Петровичъ.

Дѣло — казусъ. Какой гильдіи?

Елеся.

Третьей.

Петровичъ.

Совершенныхъ лѣтъ?

Елеся.

Ужъ даже и сверхъ того.

Петровичъ.

По согласію?

Елеся.

По согласію.

Петровичъ.

Худо дѣло, да не очень. А гдѣ?

Елеся.

Въ саду у нихъ.

Петровичъ.

А какъ ты туда попалъ?

Елеся.

Черезъ заборъ, другъ.

Петровичъ.

Шабашъ! Пропала твоя голова.

Елеся.

Охъ, не пугай! Я и такъ пуганный.

Петровичъ.

Непоказанная дорога — вотъ что̀! Тутъ съ ихъ стороны большая придирка.

Елеся.

Придирка?

Петровичъ.

Но и съ нашей крючокъ есть.

Елеся.

Какой, скажи, другъ?

Петровичъ.

Ты держись за одно, что ногами ты стоялъ на общественной землѣ.

Елеся.

На общественной?

Петровичъ.

На общественной. А только губы въ садъ протянулъ.

Елеся.

Облегченіе?

Петровичъ.

Большое.

Елеся.

Спасибо, пріятель! Чай за мной. *(Уходятъ въ калитку. Анна Тихоновна и Настя сходятъ съ крыльца.)*

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Анна и Настя.

Настя.

Ахъ, тетенька, голубокъ! Вотъ бы поймать!

Анна.

Лови, коли тебѣ хочется. Дитя ты мое глупое, бѣда мнѣ съ тобой. Не съ голубями тебѣ, а съ людьми жить-то придется.

Настя.

Улетѣлъ. *(Снимаетъ съ головы небольшой бумажный платокъ.)* Ахъ, этотъ платокъ противный! Сокрушилъ онъ меня. Такой дрянной, такой неприличный, самый мѣщанскій.

Анна.

Что дѣлать-то, Настя? Хорошо, что и такой есть. Какъ обойдешься безъ платка?

Настя.

Да, правда. Отъ стыда закрыться нечѣмъ.

Анна.

Охъ, Настя, и я прежде стыдилась бѣдности, а потомъ и стыдъ прошелъ. Вотъ что̀ я тебѣ разскажу: разъ, какъ ужъ очень-то мы обѣднѣли, подходитъ зима — надѣть мнѣ нечего, а бѣгать въ лавочку надо; добѣжать до лавочки, больше-то мнѣ ходить некуда. Только, какъ хочешь, въ одномъ легкомъ платьѣ по морозу, да въ лавочкѣ-то простоишь, прождешь на холоду! Затрепала меня лихорадка. Вотъ гдѣ-то Михей Михеичъ и досталъ солдатскую шинель, старую-разстарую, и говоритъ мнѣ: „Надѣнь, Аннушка, какъ пойдешь со двора. Что̀ тебѣ дрогнуть?“ Я и руками, и ногами; бѣгаю въ одномъ платьишкѣ. Побѣгу бѣгомъ, согрѣться не согрѣюсь, только задохнусь, поневолѣ остановишься; сердце забьется, духъ захватитъ, а вѣтеръ-то тебя такъ и пронимаетъ. Вотъ какъ-то зло меня взяло; что̀-жъ, думаю, пускай смѣются, не замерзать же мнѣ въ самомъ дѣлѣ — взяла да и надѣла солдатскую шинель. Иду, народъ посмѣивается.

Настя.

Ахъ, это ужасно, ужасно!

Анна.

А мнѣ нужды нѣтъ, замеръ совсѣмъ стыдъ-то. И чувствую я, что мнѣ хорошо, руки не ноютъ, въ груди тепло, и такъ полюбила я эту шинель, какъ точно что живое какое. Не повѣришь ты, а это правда. Точно вотъ, какъ я благодарность какую къ ней чувствую, что она меня согрѣла.

Настя.

Что̀ вы говорите, Боже мой?

Анна.

Вотъ тутъ-то я и увидѣла, что человѣческому-то тѣлу только нужно тепло, что теплу оно радо; а мантилійки тамъ да разныя вырѣзки и выкройки — только наша фантазія.

Настя.

Тетенька, вѣдь, вы старуха, а я-то, я-то? Я, вѣдь, молода. Да я лучше... Господи!

Анна.

А вотъ погоди, нужда-то подойдетъ.

Настя.

Да подошла ужъ. Ужъ чего еще? Я послѣднее платье заложила; вотъ ужъ я въ какомъ платкѣ хожу. А давеча, тетенька, побѣжала я въ ту улицу, гдѣ Модестъ Григорьичъ живетъ, хожу мимо дома, думаю: „неужто онъ меня совсѣмъ забылъ?“ Вотъ, думаю, какъ бы онъ увидѣлъ меня изъ окна или попался навстрѣчу; а про платокъ-то и забыла. Да какъ вспомнила, что онъ на мнѣ надѣтъ; нѣтъ ужъ, думаю, лучше сквозь землю провалиться, чѣмъ съ Модестомъ Григорьичемъ встрѣтиться. Огляпулась назадъ, а онъ тутъ и былъ; пустилась я чуть не бѣгомъ, и ногъ подъ собой не слышу. Оглянусь, оглянусь, а онъ все за мной. Платокъ-то, платокъ-то, тетенька, жжетъ мнѣ шею, хоть бы бросить его куда-нибудь. А потомъ взглянула на башмаки. Ахъ!

Анна.

Ну, вотъ, видѣла ты, наконецъ, своего Модеста Григорьича?

Настя.

Да, видѣла. Думала, что, Богъ знаетъ, какъ обрадуюсь, а только испугалась да сконфузилась.

Анна.

Кто онъ такой, скажи ты мнѣ?

Настя.

Да я не знаю.

Анна.

Вотъ хорошо! Хотѣла замужъ итти, а за кого — не знаешь.

Настя.

Да онъ милый такой.

Анна.

Все-жъ-таки хоть званіе-то его знать надо.

Настя.

Какъ это? Вотъ который съ портфелемъ все ходитъ.

Анна.

Чиновникъ?

Настя.

Такъ, кажется.

Анна.

И онъ хотѣлъ жениться на тебѣ?

Настя.

Да. Маменька крестная хотѣла приданое дать.

Анна.

Онъ тебя любитъ?

Настя.

Охъ! Очень, очень любитъ.

Анна.

Ты почемъ это знаешь?

Настя.

Какъ же мнѣ не знать? Онъ мнѣ, бывало, въ уголкѣ потихоньку каждый день про свою любовь говорилъ.

Анна.

Только про любовь?

Настя.

Да. У маменьки крестной ни о чемъ другомъ въ домѣ и разговору не было. Только про любовь и говорили — и гости всѣ, и она сама, и дочери.

Анна.

Можно богатымъ-то про любовь разговаривать, имъ дѣлать-то нечего.

Настя.

Ахъ, какъ жаль, что у меня денегъ нѣтъ!

Анна.

Ну, а если-бъ были, что-жъ бы ты сдѣлала?

Настя.

Вотъ что: наняла бы хорошенькую квартирку, маленькую-маленькую, только чистенькую; самоварчикъ завела бы маленькій, хорошенькій. Вотъ зашелъ бы Модестъ Григорьичъ, стала бы я его чаемъ поить, сухарей, печенья купила бы.

Анна.

Ну, а дальше что?

Настя.

Дальше — ничего. Ахъ, тетенька, вы представить себѣ не можете, какое это наслажденіе — принимать у себя любимаго человѣка, а особенно наливать ему чай сладкій, хорошій! Вотъ онъ пишетъ, что нынче же придетъ къ намъ. Что̀ мнѣ дѣлать, ужъ я и не знаю? Дяденька идетъ. *(Анна и Настя быстро уходятъ въ домъ. Крутицкій проходитъ за ними, не останавливаясь. Мигачева выбѣгаетъ изъ своей калитки; за ней выходятъ Елеся и Петровичъ. Ѳетинья выходитъ изъ лавки.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Мигачева, Елеся, Петровичъ, Ѳетинья, *потомъ* Крутицкій, Анна *и* Настя.

Мигачева.

Пришелъ, матушка, пришелъ. Что̀-то онъ принесъ — вотъ любопытно.

Ѳетинья.

Потерпи, узнаешь. Куда торопиться-то?

Мигачева.

Каково терпѣть-то! Неужели онъ въ самомъ дѣлѣ деньги принесъ?

Петровичъ.

Кто-жъ его знаетъ? Человѣкъ темный, а́редъ какъ есть.

Елеся.

Алхимикъ.

Мигачева *(подбѣгая къ окну).*

Бранятся что-то. *(Выходятъ изъ дома Крутицкій, Анна, Настя.)*

Крутицкій.

Идите, говорю вамъ! Идите! Вотъ тебѣ приданое! Вотъ, на̀! *(Даетъ Настѣ бумагу.)*

Настя.

Нѣтъ, нѣтъ, ни за что̀! Лучше я съ голоду умру, сейчасъ съ голоду умру!

Крутицкій.

Ну, умирай, умирай! Только ужъ на дядю не жалуйся! Тебѣ стыдно у богатыхъ просить, стыдно? А не стыдно у дяди кусокъ хлѣба отнимать? Я самъ нищій. У нищаго тебѣ отнимать не стыдно?

Анна *(беретъ у Насти бумагу)*.

Михей Михеичъ, побойся ты Бога! Что ты съ нами дѣлаешь?

Крутицкій *(Ѳетиньѣ)*.

Вотъ онѣ какія! Вотъ онѣ какія! Онѣ глупыя. Я имъ хлѣбъ досталъ, хлопоталъ для нихъ, а онѣ упрямятся. Отецъ родной того для нея не сдѣлаетъ, а она бранится. Да вотъ, всѣ меня бранятъ; а, вѣдь, я имъ... знаете что?

Ѳетинья.

Что же за сокровище ты добылъ?

Крутицкій.

Да, сокровище. Вѣрно ты говоришь: сокровище. Я имъ свидѣтельство досталъ на бѣдную невѣсту. Вотъ я что! И священникъ подписалъ, и староста церковный подписалъ.

Мигачева.

Ахъ, ахъ, ахъ!

Крутицкій.

Пойдутъ по городу, по лавкамъ, что денегъ-то наберутъ! Какой доходъ! Счастье, вѣдь, это, счастье!

Ѳетинья.

Да, счастье... на мосту съ чашкой.

Мигачева *(подбѣгая къ Аннѣ)*.

Позвольте бумажку, полюбопытствовать.

Анна *(подавая бумагу)*.

Да на что вамъ? Вѣдь, вы читать не умѣете?

Мигачева.

Все-таки, интересно, помилуйте! *(Разсматривая бумагу.)* Ахъ, ахъ! Ну, вотъ, ужъ чего вамъ лучше!

Петровичъ.

Постой ты! Подай сюда! *(Беретъ бумагу.)* Что ты смыслишь? *(Просматриваетъ бумагу, потомъ щелкаетъ по ней*

пальцемъ.) Вѣрно! Ничего, идите смѣло. По этой бумагѣ ходите смѣло. *(Отдаетъ Аннѣ бумагу.)*

Настя.

Что-жъ, очень это стыдно?

Мигачева.

Да-таки порядочно. Какъ начнутъ страмить, такъ только держись, особливо приказчики.

Елеся *(смѣется).*

Приказчики? Приказчики проберутъ.

Настя.

А много денегъ собрать можно?

Мигачева.

Счастьемъ, вѣдь, это. Кто рубликъ дастъ, кто просто поклонится да рукой махнетъ, значитъ — проходи мимо; кто насмѣется въ волю; а добрые люди попадаются — и по десяти, и по двадцати рублей даютъ.

Настя.

Тетенька, мнѣ очень нужны деньги.

Ѳетинья.

Ступайте! Кому-жъ не мило даромъ-то деньги брать! Случалось, что рублей и по сту набирали, особенно если дѣвушка повиднѣй, да на всякій разговоръ не стыдлива.

Крутицкій.

Какой доходъ! Какія деньги! Вотъ что я вамъ! Вотъ что!

Настя.

А мнѣ деньги очень нужны. Ужъ какъ мнѣ нужны сегодня деньги! Ужъ пойдемте, тетенька, что-жъ дѣлать? Ахъ, несчастная я, несчастная! *(Плачетъ.)*

Анна *(тихо Настѣ).*

Ну, ничего! Ну, не плачь! Вотъ можно будетъ *(Крутицкій прислушивается)* и платье выкупить, и платочекъ купить хорошенькій.

Крутицкій *(отводя Анну къ сторонѣ).*

Что ты, безумная? Что ты говоришь? Какіе платочки? Еще

не видя денегъ, да ужъ мотать задумала? Мотовка, мотовка! Ты ей и не показывай, что̀ тебѣ дадутъ: ты всѣ мнѣ неси! И Боже тебя сохрани!

Анна.

Она, благородная дѣвушка, за деньги-то такой стыдъ принимать будетъ, а мы у нея ихъ отнимемъ!

Крутицкій.

Что̀ ее жалѣть-то? Не родная дочь. А ты, что̀ покрупнѣй-то, и зажми въ рукѣ-то, и зажми! Жаль тебѣ ее? О, мотовка! *(Злобно.)* Анна, если я узнаю, что у тебя были въ рукахъ большія деньги, да ты ихъ изъ рукъ выпустила...

Анна.

Что̀ ты при людяхъ-то, Михей Михеичъ!

Крутицкій.

Въ петлю тебя, въ петлю!

Ѳетинья.

Вотъ бы вы и шли; самое время теперь: всѣ купцы въ городѣ.

Анна.

Пойдемъ, Настенька.

Мигачева.

Да, постойте! Какъ вы пойдете? На все нужно порядокъ знать. Вы, Анна Тихоновна, впередъ идите; а вы, Настенька, такъ шага три сзади, такъ и идите. Платочкомъ-то поприкройтесь для скромности. А если кто захочетъ на васъ полюбопытствовать, поманитъ васъ, вы и подойдите, и платочекъ откройте. Ну, идите въ добрый часъ.

Ѳетинья.

Постойте! Ка́къ вы бумагу--то держите? Такъ вѣдь, не хорошо. Все, вѣдь, это надо знать,коли ужъ пошли за такимъ дѣломъ. Надо въ чистый платокъ завернуть. Нѣтъ у васъ? Вотъ возьмите мой, только назадъ принесите, а то вы, пожалуй. *(Завертываетъ бумагу въ платокъ.)* Да вотъ такъ, противъ груди и держите! *(Отдаетъ бумагу.)* Вотъ такъ, вотъ! Ну, и ступайте! Дай Богъ счастливо. *(Анна и Настя медленно уходятъ.)*

Мигачева *(Елесѣ).*

Елеся, Елеся, погляди! Ведутъ ее, бѣдную, какъ овечку. Ахъ, какъ интересно!

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Крутицкій.
Анна.
Настя.
Мигачева.
Елеся.
Ѳетинья.
Лариса.
Баклушинъ.

Декорація та же.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Мигачева *у калитки*, Ѳетинья *у лавки*, Крутицкій *сходитъ съ крыльца*, Анна *за нимъ*.

Ѳетинья.

Вернулись, что̀ ли?

Мигачева.

Охъ, вернулись!

Ѳетинья.

Принесли что́-нибудь?

Мигачева.

Еще не слыхала. Вонъ Михей Михеичъ; спросить бы у него, да боюсь.

Крутицкій.

Кто хозяинъ-то, кто? Кто у васъ большой-то? Какъ вы смѣли купить безъ позволенія? Нынче и хлѣбъ-то дорогъ, и хлѣбъ-то надо по праздникамъ ѣсть, а вы чаю да тряпокъ накупили. Чай пьютъ! Вы меня съ ума сведете! Набралъ я тебѣ липоваго цвѣта на бульварахъ, съ полфунта насушилъ, вотъ и пейте.

Анна.

Она на свои купила.

Крутицкій.

Какія у нея свои? Откуда у нея свои? У нея нѣтъ своихъ, всѣ мои — я ее кормлю. Да ты врешь, ты затаила деньги, затаила!

Анна.

Не вѣрь, пожалуй, Богъ съ тобой, а я тебѣ всѣ отдала.

Крутицкій.

У, мотовка!

Мигачева.

Позвольте, Михей Михеичъ, сколько же вамъ Богъ да добрые люди?

Крутицкій.

Не подходи!

Мигачева.

Ужъ и спросить нельзя! Кажется, не великъ секретъ! Не краденыя деньги.

Крутицкій.

Отступись, говорю! Что̀ тебѣ со чужихъ денегъ? Иль ограбить меня хочешь? Меня и такъ ограбили. *(Анн̀ѣ.)* Обманули меня! Чаю захотѣли! Есть у васъ липовый цвѣтъ и изюмцу есть немножко; я у бакелейной лавки подобралъ. Онъ чистый: я его перемылъ. А то чай! Чего онъ сто́итъ? Вотъ я посмотрю, сколько вы завтра принесете. Я самъ съ вами пойду.

Мигачева.

Она завтра не пойдетъ; что̀ ей за неволя мучиться?

Крутицкій.

Не пойдетъ — изъ дому выгоню, ночью на улицу выгоню. *(Уходитъ. Настя выходитъ на крыльцо съ гребенкой въ рукѣ, причесывая голову.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Θетинья, Мигачева, Анна и Настя.

Настя.

Что̀-же вы, тетенька! Попросите поскорѣй у кого-нибудь самоварчика-то. Нашъ подать нельзя: онъ никуда не годится. Мы здѣсь будемъ пить чай, подъ деревьями, здѣсь хорошо. Я пока пріодѣнусь немножко; я того и жду, что Модестъ Григорьичъ придетъ. *(Показываетъ шелковый платокъ.)* Тетенька, вотъ платочекъ-то! Ахъ, душка, какой милый!

Анна.

Милый, милый! А ты не забывай, что намъ завтра опять итти.

Настя.

Нѣтъ, ужъ завтра я не пойду. Хорошенькаго понемножку; я и нынче не знала, ворочусь ли живая. Да вы бы сами-то пріодѣлись.

Анна.

Во что̀ мнѣ?

Настя.

Да хоть немножко! Хлопочите, тетенька, поскорѣй, скоро вечерни. *(Уходитъ.)*

Мигачева *(подходитъ къ Аннѣ).*

Ну, матушка, Анна Тихоновна, разсказывайте! *(Ѳетинья подходитъ медленно и важно.)*

Анна.

Что̀ разсказывать? Дѣло обыкновенное. Одолжите намъ самоварчикъ.

Мигачева.

Послѣ трудовъ-то хотите чайку напиться? Это хорошо. Извольте, извольте. Ужъ я и посуду свою дамъ, и столикъ. Елеся, Елеся! *(Выходитъ Елеся.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Анна, Мигачева, Ѳетинья и Елеся.

Елеся.

Что̀ вамъ, маменька?

Мигачева.

Вынеси столикъ сюда и чайникъ съ чашками, да поставь самоваръ. Накрой вонъ тамъ, у крылечка, да поскорѣй поворачивайся!

Елеся.

Спѣши не спѣши, а поторапливайся. *(Уходитъ, напѣвая „чижикъ“, и потомъ въ продолженіе сцены приноситъ столъ и приборъ чайный.)*

Мигачева.

Еще чего не нужно ли? Хоть весь домъ возьмите, Анна Тихоновна, только ужъ разскажите, не томите! Измаялась!

Анна.

Да, право, занимательнаго не много; вотъ развѣ одинъ случай.

Мигачева.

Ахъ, такъ и случай съ вами былъ?

Анна.

Заходимъ мы въ одинъ магазинъ, въ амбаръ ли, ужъ не знаю; хозяинъ такой видный, важный, стоитъ за конторкой, что̀-то пишетъ. Ну, мы поджидаемъ, когда онъ кончитъ. Онъ попишетъ, взглянетъ на насъ да опять писать примется. Мы стоимъ; приказчики посмѣиваются. Вотъ онъ кончилъ, кивнулъ намъ головой и указываетъ рукой на дверь. Я хотѣла подойти, бумагу подать: „Знаю, знаю, говоритъ, мы въ эти дѣла не входимъ“. Я было-заговорила, что я благородная. „Вамъ, говоритъ, сказано, кажется; ну, и довольно съ васъ; мнѣ теперь некогда, а пожалуйте въ другое время“. А самъ закричалъ на парня, который у дверей стоитъ: „Ты говоритъ, что̀ смотришь? Впередъ не допускать до меня просящихъ!“ Такъ мы со стыдомъ и вышли. Прошли немного, только глядимъ, этотъ купецъ догоняетъ насъ. Поклонился такъ учтиво и сталъ разспрашивать; разспросилъ все подробно и адресъ записалъ; я говоритъ, навѣщу васъ сегодня вечеромъ изъ городу. Какъ у меня, говоритъ, своихъ дѣтей нѣтъ, такъ желаю быть этой дѣвушкѣ благодѣтелемъ. И даетъ мнѣ десять рублей.

Мигачева.

Однакоже, это довольно хорошо.

Θетинья.

Надо-жъ куда-нибудь имъ деньги-то дѣвать?

Анна.

Потомъ поговорилъ немножко съ Настенькой, такъ хорошо, солидно и ей далъ пятнадцать.

Мигачева.

Ахъ, скажите!

Θетинья.

Мало-ль проказниковъ-то!

Анна.

Еще по мелочи рублей шесть набрали.

Мигачева.

А, вѣдь, поди, чай, всѣ мужу отдала, себѣ ничего не оставила?

Анна.

Конечно, всѣ; какъ ему не отдать, онъ изъ души вытянетъ. Настенька истратила кой-что̀ на себя, а рублей пять, все-таки, у нея онъ отнялъ.

Мигачева.

Теперь ужъ у него не выпросишь. И всю-то жизнь ты съ нимъ такъ маешься?

Анна.

Всю жизнь. Онъ сначала, еще когда молодой былъ, точно пришибъ меня чѣмъ-нибудь. Жила я съ нимъ вмѣстѣ, а никогда не знала, есть у него деньги или нѣтъ. Бывало мнѣ со стороны говорятъ: „хорошо твое житье, сколько твой мужъ грабитъ“.—„Не знаю, говорю, не вижу у него денегъ; видно, гдѣ-нибудь на сторонѣ проживаетъ“. И послѣ, когда онъ домъ, лошадей и все наше заведеніе продалъ, я у него спрашивала: Михей Михеичъ, гдѣ-жъ деньги?“—„Въ долги, говоритъ, роздалъ, въ долгахъ пропали“. И точно, былъ разговоръ, что онъ деньги за большіе проценты взаймы давалъ; только получалъ ли онъ ихъ обратно — не знаю. Вѣрите ли, двадцать пять лѣтъ я за нимъ замужемъ, а какъ прежде въ его кабинетъ не смѣла войти и не была тамъ ни разу, такъ и теперь въ его каморку глазомъ заглянуть не смѣю. Войдетъ — запрется и выйдетъ — на два замка запретъ.

Ѳетинья.

Только самъ себѣ свой, а то всѣ чужіе. Бываютъ такіе-то идолы.

Анна.

Такъ я всю жизнь въ своихъ рукахъ денегъ и не видала. Извините, что я васъ безпокоила насчетъ самовара. Да вотъ вы обѣщали; такъ ужъ не одолжите ли платочка на плечи накинуть?

Мигачева.

Ничего, что̀ вы! Елеся, подай мой ковровый. *(Елеся уходитъ.)* Али вы кого ждете? Кажись, гостей-то у васъ не бывало прежде?

Анна.

Какіе гости! Настенькинъ знакомый. Молодой человѣкъ, благородный...

Мигачева.

Благородный?

Анна.

Богатый человѣкъ, хорошей фамиліи.

Мигачева.

Скажите!

Анна.

Онъ познакомился съ Настенькой, когда она жила у крестной матери.

Мигачева.

Не онъ ли сватался?

Анна.

Онъ самый. Хочется принять получше; вѣдь, можетъ быть... А то, сами подумайте, куда намъ съ ней дѣваться?

Мигачева.

Конечно, конечно. Дай Богъ! *(Входитъ Елеся съ платкомъ.)*

Анна *(Мигачевой).*

Благодарю покорно! *(Ѳетиньѣ.)* А вашъ платочекъ извольте.

Ѳетинья.

Да, вѣдь, завтра, чай, опять потреплетесь, такъ понадобится. А мнѣ что за крайность! У меня этой дряни много. *(Анна уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мигачева и Ѳетинья.

Мигачева.

Набрали Христа-ради, да и закутили.

Ѳетинья.

Я слушаю да только помалчиваю. Съ чѣмъ сообразно: сами милостыню просятъ, а женихъ благородный, видишь ты, хорошей фамиліи.

Мигачева.

Да, можетъ, онъ не знаетъ ихъ похожденіевъ-то?

Ѳетинья.

А вотъ надо съ нихъ форсъ-то сшибить.

Мигачева.

Это даже и оченно можно.

Ѳетинья.

Мы вотъ и съ деньгами, да своей Ларисѣ жениха не найдемъ, а они нищіе, да за благороднаго норовятъ. Каково слушать-то!

Мигачева.

Само собой. Ну, да, вѣдь, у насъ не взыщите; мы такъ одолжимъ, что̀ чудо.

Ѳетинья.

Счастье вотъ людямъ! А ужъ я-бъ свою, право, и безъ разбору отдала.

Мигачева.

Куда торопиться-то?

Ѳетинья.

Какъ ты говоришь! Одно дѣло — дѣвкѣ удержу нѣтъ, а другое — намъ зять въ домѣ нуженъ. Самъ старъ; торговля у насъ опасная.

Мигачева.

А и выгодна ваша торговля: нѣтъ ея лучше.

Ѳетинья.

Еще бы. Само собой, что мы овощную и погребокъ только для виду держимъ; а настоящій нашъ товаръ темный.

Мигачева.

Тутъ глазъ да и глазъ нужно.

Ѳетинья.

Да и хлопотно. Эти самые люди приходятъ къ намъ на разсвѣтѣ; ночью-то они на промыслѣ. Ну, старику-то и тяжело. Кабы зять, такъ одну ночь самъ, а другую зять; да вотъ нѣтъ избранниковъ.

Мигачева.

Вы объ женихахъ, а я объ невѣстахъ. Женила-бъ вотъ Елесю, да какого лысаго бѣса за него отдадутъ?

Ѳетинья.

Зачѣмъ лысаго?

Мигачева.

А то какого же?

Ѳетинья.

Нѣтъ, онъ не объ лысомъ думаетъ.

Мигачева.

О какомъ же? Гдѣ еще ему? Онъ младенецъ.

Ѳетинья.

Младенецъ-то младенецъ, а почужимъ садамъ лазитъ.

Мигачева.

Охота у него.

Ѳетинья.

И я говорю, что охота.

Мигачева.

Птицъ сѣтью накрываетъ.

Ѳетинья.

Не онъ накрываетъ, а я его накрыла и съ птицей вмѣстѣ. Только птица-то большая, больше тебя ростомъ будетъ.

Мигачева.

Матушка, виноваты! Ахъ, упаду! Ахъ, онъ разбойникъ! Погубилъ онъ мою голову!

Ѳетинья.

Не твою, а мою. Узнаетъ Истукарій Лупычъ, кого причесывать-то будутъ? Не тебя, а меня. Такъ ужъ вотъ что! Вы мнѣ не противны, а самъ-то, пожалуй, тоже не прочь. Онъ объ своей дочери невысокаго мнѣнія, а такъ надо сказать, что и за человѣка ее не считаетъ, такъ много спорить не будетъ. Конечно, Елеся противъ нашего званія и приданаго женихъ низменный; да видно ужъ судьба. Вели ты сыну одѣться почище да приходите къ намъ, не мѣшкая. Какое-нибудь рѣшеніе намъ выйдетъ: либо мнѣ быть битой, либо намъ свадьбу пировать...

Мигачева *(цѣлуя въ плечо Ѳетинью)*.

Матушка, благодѣтельница! То-то мнѣ нынче во снѣ-то...

Ѳетинья.

Ну, да ужъ и я сонъ-то...

Мигачева.

Чему быть-то, такъ ужъ видно...

Ѳетинья.

Да, вотъ, на грѣхъ-то мастера нѣтъ. Прощай покуда! Приходите скорѣй, пока самъ дома.

Мигачева.

Прощайте, пріятная моя! Мы мигомъ. *(Входитъ Елеся съ самоваромъ, Анна и Настя. Ѳетинья уходитъ въ лавку.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Анна, Настя, Мигачева и Елеся.

Елеся.

Кипитъ.

Мигачева.

Брось скорѣй! Подп, чисти сертукъ; въ гости зовутъ.

Елеся.

Вездѣ поспѣю. *(Уходитъ въ калитку; Мигачева за нимъ.)*

Настя.

Онъ писалъ, что ровно въ четыре часа...

Анна.

А къ вечернѣ ужъ звонили.

Настя.

Что̀ я съ нимъ буду говорить? У меня въ головѣ все перепуталось. Мнѣ хочется и плакать, и смѣяться. Я готова прыгать и хлопать въ ладоши, какъ глупый ребенокъ въ большой праздникъ; а что̀ мнѣ нужно, мнѣ того не выговорить.

Анна.

Мы прежде послушаемъ, что̀ онъ скажетъ.

Настя.

Тетенька, вы шаль-то вотъ такъ. *(Поправляетъ платокъ на теткѣ.)* Да пожалуйста, какъ можно поделикатнѣй!

Анна.

Ну, ужъ какъ умѣю. Лгать-то я не мастерица.

Настя.

Намъ бы какъ-нибудь, тетенька, припрятать свою бѣдность-то, чтобъ не очень ужъ сразу-то.

Анна.

Постараюсь.

Настя.

Тетенька, онъ идетъ.

Анна.

Поди, встрѣть его. *(Входитъ Баклушинъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Анна, Настя и Баклушинъ.

Настя.

Вы-таки пришли. Ну, ужъ нечего съ вами дѣлать! Милости просимъ. Пожалуйте сюда!

Баклушинъ.

Куда же?

Настя.

А вотъ сюда, подъ деревья. Здѣсь лучше, чѣмъ въ комнатахъ.

Баклушинъ.

Какъ? На улицѣ? Это довольно оригинально.

Настя *(представляя Баклушина)*.

Модестъ Григорьичъ Баклушинъ! Тетушка моя, Анна Тихоновна. *(Баклушинъ кланяется.)*

Анна.

Садиться не угодно ли? *(Баклушинъ садится.)*

Настя *(наливая стаканъ чаю)*.

Не прикажете ли чаю?

Баклушинъ.

Покорно васъ благодарю. *(Беретъ стаканъ.)*

Настя.

Не знаю, хорошо ли я хозяйничаю. Право, такъ неожиданно. Сладко ли я вамъ налила?

Баклушинъ.

Превосходно. Отличный чай, отличные сухарики.

Настя.

Ахъ, нынче и погода какая! И все такъ... Не угодно ли вамъ еще?

Баклушинъ.

Позвольте. *(Подаетъ стаканъ.)*

Настя *(наливая)*.

Ахъ, какъ мнѣ весело, что мой чай вамъ нравится! Мнѣ такъ это пріятно слышать отъ васъ. *(Подаетъ стаканъ.)* Не правда ли, у насъ хорошо? Мы живемъ, конечно, не богато, но зато тихо, покойно. Мнѣ, право, здѣсь такъ весело. *(Входитъ Елеся въ жилетѣ, съ сертукомъ въ рукахъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Анна, Настя, Баклушинъ, Елеся, *потомъ* Мигачева.

Настя.

Никто насъ не трогаетъ, никто намъ не мѣшаетъ.

Елеся *(вѣшаетъ сертукъ на деревѣ и начинаетъ чистить)*.

Чижикъ-пыжикъ у воротъ,
Воробышекъ маленькій.

Настя *(сконфузившись)*.

Конечно, сосѣди у насъ люди простые. *(Елесѣ.)* Елеся, вы бы дома сертукъ-то чистили. *(Баклушину.)* Но всѣ насъ такъ уважаютъ.

Елеся.

Очень нужно дома-то пылить.

Настя *(почти сквозь слезы)*.

А на насъ-то зачѣмъ пылите? Отойдите, по крайней мѣрѣ.

Елеся.

Ничего-съ, кушайте чай, вы мнѣ не мѣшаете.

Баклушинъ.

А онъ чудакъ порядочный!

Настя.

Не обращайте на него вниманія: онъ малоумный.

Елеся.

Ужъ и сертучокъ! Настасья Сергѣевна. *(Надѣваетъ сертукъ.)*

Настя.

Оставьте меня!

Елеся.

Да вы поглядите. *(Поворачивается кругомъ.)* Красота! Великонекъ немножко, да не перешивать же! Авось выросту; что̀ доброе-то портить! *(Входитъ Мигачева, принарядившись пестро и безъ вкуса.)*

Баклушинъ.

Это что̀ за явленіе?

Настя.

Это его мать! Она очень хорошая женщина! Учтивая, обязательная.

Мигачева *(Елесѣ)*.

Скоро-ль ты, чучело гороховое?

Елеся.

Готовъ. Совсѣмъ Максимъ и шапка съ нимъ.

Мигачева *(проходя мимо Насти)*.

Чай да сахаръ всей компаніи. Охъ, не очень ли важно вы разсѣлись-то? *(Уходитъ въ садъ; Елеся за ней.)*

Настя *(сквозь слезы)*.

Это ужасно! Я не знаю, за что̀ они нынче всѣ обижаютъ меня? А все-таки здѣсь хорошо.

Баклушинъ.

Нѣтъ, Настасья Сергѣевна, не утѣшайте себя, вамъ здѣсь не хорошо. Напрасно вы оставили вашу крестную маменьку.

Настя.

Развѣ я сама ее оставила? Она начала меня упрекать: „что̀ ты все хорошѣешь?“ Ну, а что̀ же мнѣ дѣлать? Я не виновата. Стала меня одѣвать похуже, а я, все-таки, лучше ея дочерей. Разсердилась за это, да и прогнала меня.

Баклушинъ.

Да, такъ вотъ что̀? Ну, теперь для меня дѣло ясно.

Анна.

Да, ни за что̀ обидѣли дѣвушку. Да и намъ-то какая тя-

гость! Мы и сами-то съ куска на кусокъ перебиваемся, а тутъ еще ее намъ на шею спихнули.

Настя *(съ упрекомъ)*.

Тетенька!

Анна.

Что̀, Настенька, скрываться-то, коли онъ тебѣ знакомый? Пусть ужъ все узнаетъ. Кабы съ рукъ ее сбыть, вотъ бы перекреститься можно.

Баклушинъ.

Сбыть! Точно вещь какую. А куда же сбыть ее вы думаете?

Анна.

Кромѣ какъ замужъ, куда-жъ она годится? Ничего она не знаетъ, ничего не умѣетъ.

Баклушинъ.

Непріятное положеніе! Надо подумать объ этомъ серьезно. Что̀ же вы дѣлаете?

Настя.

Такъ, кое-что̀.

Баклушинъ.

Не кое-что̀, вамъ надо трудиться! Вы хоть бы уроки давали.

Настя.

Чему? Я сама ничего не знаю. Вы видѣли, какъ меня воспитывали. Меня учили только тѣшить гостей, чтобъ всѣ смѣялись каждому моему слову; меня учили быть милой да наивной; ну, я и старалась.

Баклушинъ.

Да, правда. Ну, такъ вотъ что̀: сами учитесь! Да учитесь прилежнѣй.

Анна.

Оно, точно, хорошо; только пока учишься, надо кушать что̀-нибудь.

Баклушинъ.

И то правда.

Анна.

Богатые думаютъ объ ученьи, а бѣдные о томъ, чтобъ только живу быть.

Настя.

Постойте, погодите, тетенька! Дайте намъ поговорить. *(Отходитъ къ сторонѣ и манитъ Баклушина.)* Подите сюда на минуточку!

Баклушинъ *(подходя)*.

Что̀ вамъ угодно?

Настя.

Можно васъ объ одномъ спросить?

Баклушинъ.

Спрашивайте, что̀ хотите!

Настя *(тихо)*.

Вы меня любите попрежнему?

Баклушинъ.

Больше прежняго.

Настя.

Ахъ, какъ это хорошо!

Баклушинъ.

А вы?

Настя.

Про меня-то что̀ и говорить! Кого-жъ мнѣ и любить, какъ не васъ? Такъ смотрите же!

Баклушинъ.

Что̀ смотрѣть-то?

Настя.

Не обманите меня.

Баклушинъ.

Въ чемъ? Я вамъ ничего не обѣщалъ.

Настя.

Вы обѣщали меня любить, а это мнѣ дороже всего.

Баклушинъ.

Если я вамъ такъ дорогъ, отчего же вы давеча не хотѣли сказать мнѣ своей квартиры? *(Подходитъ къ столу.)*

Настя.

Я боялась, что вы войдете къ намъ, увидите нашу бѣдность и разлюбите меня. *(Плачетъ.)*

Баклушинъ.

А плакать-то объ чемъ?

Настя.

Мнѣ стыдно.

Баклушинъ.

А зачѣмъ же стыдиться бѣдности?

Анна.

А то чего же стыдиться-то? Есть ли что̀ еще хуже, обиднѣй бѣдности, особенно для молодой дѣвушки?

Баклушинъ.

Мало-ль что̀ есть хуже бѣдности!

Анна.

Вы посмотрите хорошенько на людей-то! Многіе-ль стыдятся того, что̀ хуже-то; а бѣдности-то всякій стыдится. Вы сами бѣдности не знаете, оттого не по-людски и судите.

Настя.

Оставьте, тетенька, этотъ разговоръ. Вы опять за то же. Я такъ счастлива, что Модестъ Григорьичъ у меня въ гостяхъ! Можно намъ теперь хоть не надолго и забыть про свое горе.

Баклушинъ.

Вотъ теперь вы очень мило разсуждаете. Позвольте за это поцѣловать вашу руку!

Настя.

Ахъ, извольте, извольте! *(Входятъ изъ саду Ѳетинья, Мигачева, Лариса и Елеся.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Анна, Настя, Баклушинъ, Ѳетинья, Мигачева, Лариса и Елеся.

Ѳетинья.

Ишь, блаженствуютъ! Ну, не обида это?

Мигачева.

А вотъ я сейчасъ осажу ихъ. *(Подходитъ къ столу.)* Ужъ вы очень проклажаетесь за чужимъ-то самоваромъ. Намъ самимъ нужно: у насъ тоже гости; они хоть и не благородные, а пожалуй, что и почище будутъ. Бери, Елеся! *(Елеся беретъ самоваръ и уходитъ.)*

Настя.

Что̀ съ вами? За что̀ вы насъ обижаете?

Мигачева.

Ужъ не взыщите! За свою собственность всегда могу.

Настя.

Намъ онъ былъ ужъ не нуженъ; мы бы и сами вамъ отдали.

Мигачева.

Ну, еще когда васъ дождешься, а такъ-то лучше. Да и платокъ-то бы отдали. Что щеголять-то въ чужомъ?

Анна *(отдавая платокъ)*.

Возьмите!

Настя.

Ахъ, какой стыдъ, какой стыдъ!

Лариса *(подходя къ Настѣ)*.

Здравствуйте, Настенька!

Настя *(отворачиваясь)*.

Здравствуйте!

Лариса.

Это вашъ женихъ? Даже очень не дуренъ.

Настя.

Какой женихъ? У меня нѣтъ жениха.

Лариса.

Ахъ, напрасно. Вы не должны отъ насъ скрываться: формально все доказываетъ, что этотъ самый и есть вашъ женихъ.

Настя.

Оставьте вы меня!

Лариса.

Коль скоро вы ходите по лавкамъ собирать на приданое и даже бумагу для этого выправили, какъ же вы можете быть безъ жениха? Потому вы не должны народъ обманывать.

Настя.

Ахъ, ахъ! *(Закрываетъ лицо руками.)*

Лариса.

А вдругъ и мы хотимъ дать вамъ рубль серебра и говоримъ: „окажите намъ вашего жениха для видимости. Можетъ,

съ вашей стороны обманъ!“ *(Отходитъ къ Ѳетиньѣ. Настя стоитъ какъ убитая.)*

Ѳетинья.

Ай да Лариса! Она, нѣтъ-нѣтъ, да и скажетъ словцо!

Лариса.

Что̀-жъ, вы воображаете, что я совсѣмъ безъ образованія? Но какъ много вы о своемъ дитя ошибаетесь. *(Важно уходитъ въ калитку, Ѳетинья и Мигачева за нею.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Баклушинъ, Анна и Настя.

Баклушинъ.

Что̀ это значитъ? Куда я попалъ?

Настя *(складывая руки и умоляющимъ голосомъ).*

Простите меня!

Анна *(беретъ ее за руку).*

Полно ты, полно! Что̀ за оправданія? Ну, пошли, такъ и пошли. Надо чѣмъ-нибудь кормиться.

Баклушинъ.

Можно ли, можно ли? У меня руки опускаются. Что̀ мнѣ думать о васъ?

Настя.

Вы меня разлюбите?

Анна.

Да что̀ за бѣда такая? Дядя и свидѣтельство досталъ, и приказалъ ей итти, потому что кормить лишняго человѣка намъ нечѣмъ — мы сами часто не ѣвши сидимъ. Вотъ и все. Она не смѣла не итти.

Баклушинъ.

Вы говорили, что для молодой дѣвушки ничего нѣтъ хуже, обиднѣй бѣдности. Просить, побираться, милостивая государыня, вотъ что̀ хуже бѣдности.

Анна.

Это не хуже бѣдности, милостивый государь: это самая бѣдность-то и есть. Сначала просить, потомъ воровать...

Баклушинъ.

Что̀ за ужасы! Что̀ вы ее пугаете? Вамъ еще далеко до крайности: вы пьете хорошій чай.

Настя.

Ахъ, этотъ чай! Вся и бѣда-то отъ него. Послушайте! Вы писали, что придете ко мнѣ, а у меня рѣшительно ничего не было, нечего и заложить; а мнѣ хотѣлось васъ чаемъ напоить, вотъ я и пошла. Я не знала, что это такъ дурно.

Баклушинъ.

Такъ вы это для меня? Благодарю васъ. Но вотъ что̀, Настасья Сергѣевна: коли денегъ нѣтъ, такъ работать надо, работать, а не милостыню просить.

Анна.

А вы думаете, мы сложа руки сидимъ? Мы чуть не ослѣпли отъ работы. Да что̀ сто́итъ наша работа, когда мы ничего не умѣемъ! Мы на хлѣбъ не вырабатываемъ.

Баклушинъ.

По-моему, ужъ лучше въ горничныя итти.

Настя.

Тетенька, вонъ что̀ говорятъ. Найдите мнѣ мѣсто: я пойду въ горничныя.

Анна.

Мало-ль что̀ говорятъ, а ты слушай всѣхъ. Гдѣ тебя держать будутъ? Тебѣ рубля въ мѣсяцъ не дадутъ. Ты и утюга-то въ руки взять не умѣешь. *(Баклушину.)* Вы видите наше положеніе, вы ее любите; вотъ вамъ бы и помочь бѣдной дѣвушкѣ.

Баклушинъ.

Чѣмъ же я могу?

Анна.

Вѣдь, вы холостой?

Баклушинъ.

Холостой.

Анна.

Женитесь!

Настя.

Тетенька, перестаньте.

Анна.

Что̀ за церемоніи? Спасите ее; вѣдь, погибнетъ.

Настя (*съ испугомъ*).

Тетенька, развѣ я погибну?

Анна.

Погибнешь, душа моя. Не ты первая, не ты послѣдняя.

Настя.

Ахъ, какъ страшно! (*Баклушину.*) Такъ спасите меня!

Баклушинъ.

Ангелъ мой, я люблю васъ; но жениться было бы безуміе съ моей стороны. У меня ничего нѣтъ. Жалованья мнѣ только хватаетъ на платье, да и то я чуть не всѣмъ портнымъ въ Москвѣ долженъ. Я самъ ищу богатой невѣсты, чтобы поправить свои дѣла.

Анна.

Да, вотъ что̀!

Настя.

Хорошо же вы меня любите!

Баклушинъ.

Васъ-то я люблю очень.

Настя.

А себя больше?

Баклушинъ.

Немножко больше.

Настя.

Богъ съ вами! (*Отворачивается и плачетъ.*)

Баклушинъ (*беретъ ее за руку*).

Ну, перестаньте, Настасья Сергѣевна! Настенька! Ну, разсмѣйтесь! Ну, агунюшки, дитя мое милое! Ну, какой я мужъ? Я, вѣдь, шалопай совершеннѣйшій. Ну, разсмѣйтесь! (*Настя улыбается.*)

Анна.

А, такъ вы шалопай? Да, я вижу. Ну, а намъ не до шутовства! Мнѣ слушать больно. У насъ забота о насущномъ хлѣбѣ, а вы хотите смѣшить насъ! Ей не агунюшки нужны! Ей нуженъ теплый уголъ да кусокъ хлѣба. Вотъ подойдетъ осень, этому ребенку и надѣть-то нечего, и кушать-то нечего, и жить-то негдѣ. Если дядя и не погонитъ, такъ она

въ нашей сырой конурѣ умретъ черезъ недѣлю. Мы на васъ надѣялись; она, бѣдная, послѣднія деньжонки истратила, чтобы принять васъ поприличнѣе.

Баклушинъ.

Я бы радъ всей душой помочь Настасьѣ Сергѣевнѣ; но у меня есть одно ужасное обстоятельство, которое связываетъ мнѣ руки. Ахъ, если бы вы знали!

Анна.

Разговоръ коротокъ. Ей помощь нужна настоящая, а вы, какъ я вижу, ровно ничѣмъ ей помочь не можете.

Баклушинъ.

Отчего же ничѣмъ? Дружескимъ участіемъ, совѣтомъ.

Анна

Отчего это богатымъ никто ничего не совѣтуетъ, а все только бѣднымъ? Какъ будто у бѣдныхъ ужъ и ума нѣтъ. У насъ, бѣдныхъ, только денегъ нѣтъ, а умъ такой же, какъ у васъ. Что̀ нынче за свѣтъ такой? Съ наставленіемъ набивается всякій, а денегъ никто не даетъ.

Баклушинъ.

Гдѣ мнѣ взять денегъ? Мнѣ самому не хватаетъ. Развѣ малость какую-нибудь!

Анна.

Да хоть и малость, все-таки ей, помощь. У нея, вѣдь, ужъ чисто ничего.

Настя.

Тетенька, я отъ него не возьму ни за что̀.

Анна.

Ты не возьмешь, я возьму. Коли теперь съ вами нѣтъ, занесите какъ-нибудь. Доброе дѣло сдѣлаете.

Баклушинъ.

Непремѣнно занесу, непремѣнно. Я, знаете ли, что̀, я, все-таки, подумаю; можетъ быть, вѣдь...

Анна.

Подумайте! Душу-то ея пожалѣйте! А то, вѣдь, я... Ужъ тамъ суди меня Богъ! Я съ голоду умереть ей не дамъ. Я знаю, что̀ такое голодъ.

Баклушинъ.

Прощайте, мой милый ребенокъ! Я вотъ что̀, я къ вамъ сегодня же зайду.

Настя.

Приходите! *(Баклушинъ раскланивается и уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Анна и Настя.

Анна.

Ну, видѣла я теперь твоего знакомаго довольно хорошо. Надо бы тебя поругать хорошенько, да ужъ и жалко.

Настя.

За что̀?

Анна.

Истратила ты свои послѣднія деньжонки, а что̀ толку? Послушай-ка ты меня! Выкинь ты его изъ головы вонъ.

Настя.

Да, вѣдь, онъ сказалъ, что еще подумаетъ.

Анна.

Ну, да, какъ же! Будетъ онъ думать, нужно ему очень! А коли и будетъ, такъ ничего не выдумаетъ. Ему бы только болтать о пустякахъ — вотъ это его дѣло. Много такихъ-то по Москвѣ бѣгаетъ, да не очень-то они намъ нужны. Мы иной день не ѣвши сидимъ, а онъ придетъ съ разговорами только оскомину набивать. И не надо его, и Богъ съ нимъ.

Настя.

Ахъ, не прогнать же его?

Анна.

Отчего-жъ не прогнать? И прогонимъ. Вотъ онъ нынче придетъ; я тебя научу тогда, что̀ ему сказать. Повѣрь, что онъ больше и не заглянетъ къ намъ. Да и хорошо бы. Какая отъ него польза? На что̀ онъ намъ? Сбивать тебя съ толку? Такъ у тебя и то его не много. А тебѣ, душа моя, пора самой думать о себѣ, да, охъ, думать-то хорошенько. Ребячество твое кончилось, миновалось.

Настя.

Я знаю, что оно миновалось.

Анна.

Нѣтъ, плохо знаешь! Все еще ты ребячишься. А ребячиться тебѣ ужъ не то что стыдно — какъ-то зазорно и глядѣть-то на тебя. Богатая дѣвушка прыгаетъ, такъ ничего, весело, а бѣдная скачетъ, какъ коза, такъ ужъ очень обидно на нее. Что было, то прошло, того не воротишь; а впереди для тебя — нечего мнѣ скрывать — и сама ты видишь, ничего хорошаго нѣтъ: жить съ нами въ нищетѣ, въ холодѣ, въ голодѣ тебѣ нельзя. И остается тебѣ...

Настя.

Что мнѣ остается?

Анна.

Что тебѣ остается-то? Бѣдная ты, бѣдная! Лучше бы всего тебѣ теперь...

Настя.

Что тетенька?

Анна.

Что? Умереть, вотъ что.

Настя.

Ахъ, умереть...

Анна.

Да. Я объ тебѣ и плакать бы не стала. Въ могилку-то тебя, какъ въ постельку бы положила.

Настя.

Страшно, тетенька! *(Съ крикомъ.)* Ахъ, страшно, страшно! Холодно! Повезутъ меня на этихъ черныхъ дрогахъ... такіе страшные! Лежать въ могилѣ, а всѣ живутъ!... Мнѣ жить хочется: я такая молоденькая.

Анна.

Охъ, жить! Да, вѣдь, ужъ нечего дѣлать! Богъ смерти не даетъ, такъ, видно, жить надобно. Только я ужъ тебѣ сказала, что жить такъ, какъ мы живемъ, тебѣ нельзя. Да и что за напасть? Ты такая хорошенькая, тебѣ можно жить и лучше.

Настя.

А какъ же?

Анна.

А вотъ въ сумерки придетъ купецъ... Дѣло-то ясное; я давеча тебѣ всего не сказала, что онъ со мной говорилъ.

Настя *(закрывая лицо руками)*.

Ахъ, ахъ! Не хорошо!

Анна.

Да, не хорошо. Что̀ дурное хвалить! А гдѣ-жъ взять для тебя хорошаго-то? Тебѣ его въ жизни и не дождаться никогда. Ужъ худого-то не минуешь. Такъ изъ худого-то надо выбирать, что̀ получше.

Настя.

Дайте мнѣ подумать.

Анна.

Думай, Настенька, думай, душа моя, хорошенько. Хуже всего, коли руки опустишь. Затянешься въ нашу нищенскую жизнь, бѣда. Думай теперь, пока еще въ тебѣ чувства-то не замерли, а то и солдатской шинели будешь рада.

Настя.

Ай, что̀ вы? Нѣтъ, нѣтъ!

Анна.

Ходить по домамъ побираться, то кусочекъ сахарцу занять, то огарочекъ свѣчки; подбирать на чужихъ дворахъ щепочки, чтобъ вскипятить горшокъ пустыхъ щей...

Настя.

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Не говорите, замолчите! *(Подумавъ.)* Тетенька!

Анна.

Что̀, душа моя?

Настя.

А много дѣвушекъ умираютъ?... отъ бѣдности, отъ горя?

Анна.

Довольно-таки.

Настя.

А много и такихъ...

Анна.

Какихъ?

Настя.

Ахъ, какъ стыдно!

Анна.

Охъ, много, много!

Настя.

И всѣ смѣются надъ ними, презираютъ, обижаютъ ихъ... бѣдныхъ?

Анна.

Есть, кто и пожалѣетъ; только мало христіанства - то въ людяхъ.

Настя.

И, вѣдь, никому-то, никому, кто на тебя косо взглянетъ, кто отъ тебя отворотится, разсказать нельзя, объяснить нельзя, что тебѣ только и оставалось: или смерть, или такая жизнь.

Анна.

Думай, Настенька! Времени остается намъ немного; купецъ придетъ скоро: надо будетъ ему сказать что-нибудь. Да ты не забудь и того, что завтра намъ опять итти сбирать; а если ты не пойдешь, такъ дядя тебя прогонитъ изъ дому.

Настя.

Помогите мнѣ, посовѣтуйте!

Анна.

Нѣтъ, мой другъ, я грѣха на душу не возьму. И не слушай ты никого: будь ты сама надъ собой большая. А я ни совѣтовать тебѣ, ни осуждать тебя не стану. Хочешь ты, живи...

Настя.

Да, тетенька, простите меня, не презирайте меня: мнѣ хочется пожить получше! *(Прилегаетъ на грудь къ Аннѣ Тихоновнѣ.)*

Анна.

Богъ тебя проститъ; я тебѣ не судья!

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Крутицкій.
Анна.
Настя.
Ѳетинья.
Лариса.
Мигачева.
Елеся.
Петровичъ.
Баклушинъ.
Разновѣсовъ, солидная личность.

Декорація та же. Лѣтнія сумерки.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Выходятъ: Елеся *изъ своей калитки съ кистью и ведромъ краски,* Петровичъ *изъ лавки.*

Петровичъ.

За мастерство?

Елеся.

За мастерство, другъ. Не такъ живи, какъ кочется, а какъ люди приказываютъ.

Петровичъ.

А тебѣ какъ хочется?

Елеся.

Чего лучше не бываетъ, вотъ какъ.

Петровичъ.

Дѣло-то о поцѣлованіи купеческой дочери мировой кончилъ?

Елеся.

Еще какой мировой-то! Женихъ, братъ, я. Вотъ пословица-то: не родись уменъ, не родись пригожъ, а родись счастливъ.

Петровичъ.

На грѣхъ-то, говорятъ, и изъ палки выстрѣлишь.

Елеся.

Именно, братъ. Не надѣялся, нечего сказать.

Петровичъ.

Чудеса!

Елеся.

Вотъ поди-жъ ты!

Петровичъ.

На бабъ-то дивиться нечего, на нихъ куричья слѣпота бываетъ, а какъ же это самъ-то? Онъ тебя не въ первый разъ видитъ; дарованіе и образованіе твое ему извѣстны.

Елеся.

Самъ ничего, самъ меня любитъ. Знаешь, за что? У тебя, говоритъ, характеръ хорошъ, легокъ; если тебя когда щетами по затылку, ты не обидишься.

Петровичъ.

Что тутъ обиднаго!

Елеся.

Само собой. Русская пословица: за тычкомъ не гонись! Такъ-то, Петровичъ, за тычкомъ не гонись!

Петровичъ.

Вѣрно твое слово. Да и нечему дивиться, что, не доглядя, тебя за человѣка приняли; ты вотъ чему подивись.

Елеся.

Чему, другъ? *(Входитъ Крутицкій, останавливается у своего крыльца и прислушивается.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Елеся, Петровичъ и Крутицкій.

Петровичъ.

Я вчера Михея видѣлъ въ Совѣтѣ Опекунскомъ.

Елеся.

На подъѣздѣ съ нищими? У него, гляди, тамъ мѣсто откуплено.

Петровичъ.

То-то, нѣтъ. Въ залѣ стоитъ у окошечка. Кладетъ ли онъ,

вынимаетъ ли, ужъ не разсмотрѣлъ, а въ рукахъ у него деньги видѣлъ.

Елеся.

Онъ ли, полно?

Петровичъ.

Вѣрно. А и то сказать, и удивляться-то нечего! Сколько лѣтъ онъ процентщикомъ-то былъ!

Елеся.

Слышали мы, братъ, слышали; да что̀-жъ у него денегъ-то не видать?

Петровичъ.

Увидишь ты, какъ же! Ишь ты у него рѣшетка-то какая крѣпкая. Кабы денегъ не было, зачѣмъ бы ему за желѣзной рѣшеткой жить?

Елеся.

Значитъ, свою осторожность наблюдаетъ?

Петровичъ.

Наблюдаетъ. У него, говорятъ, и дверь-то внутри желѣзная, двумя замками запирается. Только нѣтъ такихъ замковъ, Елеся, которыхъ бы отпереть нельзя было. Ключъ не подойдетъ, такъ разрывъ-трава есть на то.

Елеся.

Да и надо этихъ процентщиковъ грабить, братецъ ты мой, потому, не пей чужую кровь.

Петровичъ.

Да и не забываютъ ихъ; это грѣхъ сказать. Что̀ ни послышишь: того убили, другого ограбили.

Елеся.

Все-жъ-таки, братъ, лучше ничѣмъ честныхъ людей.

Петровичъ.

Ну, другъ, у воровъ этого расчета нѣтъ. Воръ воруетъ, гдѣ ему ловчѣе, а, конечно, и того не забываетъ, что у процентщика сразу много зацѣпить можно. Про Михея, должно быть, наши мастера еще не знаютъ, а прослышатъ, такъ не миновать и ему. Да ужъ, кажется, своими бы руками помогъ, такъ я на него золъ.

Елеся.

За что̀, про что̀?

Петровичъ.

Есть тому причина. Еще когда онъ служилъ, такъ попался я по одному казусному дѣлу, по прикосновенности. Человѣкъ я тогда былъ состоятельный, дѣла велъ большія, конкурсами занимался. Не Петровичемъ меня звали-то, а Иваномъ Петровичемъ Самохваловымъ.

Елеся.

Ну, и что же, другъ единственный?

Петровичъ.

Ну, и спряталъ онъ меня въ каменный мѣшокъ, что острогомъ зовутъ. Томилъ, томилъ, сосалъ, сосалъ деньги-то, да тогда только погулять-то выпустилъ, когда всего набѣло отчистилъ. Въ одномъ сертукѣ пустилъ. Вѣкъ я ему не забуду. *(Уходитъ въ калитку. Михеичъ подходитъ къ Елесѣ.)*

Елеся.

Михею Михеичу, наше почтеніе!

Крутицкій.

Здравствуй, Елеся! А я вотъ цѣлый день бродилъ; обѣщали мнѣ помочь на бѣдность, да ничего не дали, такъ цѣлый день даромъ и проходилъ.

Елеся.

А я такъ слышалъ, что васъ поздравить надо съ полученіемъ, съ большимъ полученіемъ?

Крутицкій *(машетъ руками)*.

Что ты закричалъ? Что ты закричалъ? Эхъ, Елеся! Ну, кто услышитъ — и убьютъ меня. Убить-то убьютъ, а найдутъ у меня грошъ; старика за грошъ и убьютъ, даромъ душу и загубятъ. Тебѣ кто сказалъ, *(тихо)* что я деньги получилъ?

Елеся.

Петровичъ сказалъ.

Крутицкій.

Хорошій человѣкъ Петровичъ, я его люблю. Ты ему скажи, что я его люблю. Только онъ ошибся.

Елеся.

Да нечто я ему вѣрю!

Крутицкій.

Ошибся онъ; долго-ль ошибиться? Дѣльный человѣкъ этотъ Петровичъ, дѣльный.

Елеся.

Еще какой дѣлецъ-то! По судамъ ходитъ, дѣла охлопатываетъ.

Крутицкій.

Да, да.

Елеся.

Пачпорта пишетъ.

Крутицкій.

Да, да... А кому онъ ихъ пишетъ?

Елеся.

Стало-быть, кому нужно... Правой рукой пишетъ, лѣвой ру́ки прикладываетъ.

Крутицкій.

Хорошее занятіе, доходное. Хорошій человѣкъ Петровичъ, дѣльный... А воровъ онъ знаетъ?

Елеся.

Первый другъ имъ всѣмъ. Вотъ здѣсь въ лавочкѣ по ночамъ пачпортами и торгуетъ. У него и печати всякія есть.

Крутицкій.

И жилецъ онъ исправный: на квартирѣ его держать хорошо.

Елеся.

Что̀-жъ его не держать? За квартиру платитъ. Скоро насъ тутъ, Михей Михеичъ, одна компанія будетъ, потому меня лавочникъ въ зятья беретъ.

Крутицкій.

Хорошая компанія, хорошая. Всѣ вы хорошіе люди. А я вотъ нынче, Елеся, гривенничекъ-было потерялъ. Какъ испугался! Потерять всего хуже; украдутъ, все-таки, не самъ виноватъ, все легче.

Елеся.

Зато найти весело, Михей Михеичъ. Вотъ кабы...

Крутицкій.

Кому счастье, Елеся. А намъ нѣтъ счастья: бѣдному Кузенькѣ бѣдная и пѣсенка. Терять — терялъ, а находить — не находилъ. Очень страшно потерять, очень! Я вотъ гривенничекъ-то засунулъ въ жилетку, да и забылъ; вдругъ хва-

тился — нѣтъ. Ну, потерялъ... Задрожалъ весь, руки, ноги затряслись — шарю, шарю, кармановъ-то не найду. Ну, потерялъ... одно въ умѣ, что потерялъ. Еще хуже это; чѣмъ бы искать, а тутъ тоска. Присѣлъ, поплакалъ — успокоился немножко; сталъ опять искать, а онъ тутъ, ну, и радость.

Елеся.

Да, Михей Михеичъ, нашему брату и гривенникъ — деньги. Деньги — вода, Михей Михеичъ: такъ сквозь пальцы и плывутъ. Денежка-то безъ ногъ, а весь свѣтъ обойдетъ.

Крутицкій.

Бѣгаютъ денежки, шибко бѣгаютъ. Безумія въ мірѣ много, оттого онѣ и бѣгаютъ. Кто уменъ-то, тотъ ловитъ ихъ да въ тюрьму.

Елеся.

Хитро ловить-то ихъ; это не то, что̀ чижей, не скоро поймаешь.

Крутицкій.

Не скоро поймаешь, не скоро. *(Отходитъ къ своему крыльцу.)*

Елеся *(начинаетъ красить загородку своего сада).*

Чижикъ-пыжикъ у воротъ,
Воробышекъ маленькій.

Крутицкій.

Ай, ай, ай! Что̀ я слышалъ-то, что̀ я слышалъ? Что затѣваютъ? Что̀ затѣваютъ? Вотъ она, жизнь-то наша! Убить сбираются, ограбить. Уберегъ меня Богъ, уберегъ. А я вотъ услыхалъ, ну, и спрячусь, самъ-то и цѣлъ буду. Ну, и пусть ихъ приходятъ, пусть замки ломаютъ. Приходите, приходите! Милости просимъ. Не-много найдете. Мы и дверей не запремъ! Хорошо бы ихъ всѣхъ, какъ въ ловушку, а потомъ кнутикомъ. Иголочку бы съ ниточкой мнѣ поискать; ну, да еще поспѣю. Приводи гостей, Петровичъ, приводи! А я пока вотъ въ полицію схожу. *(Уходитъ. Выходитъ изъ калитки Лариса.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Елеся, Лариса, *потомъ* Ѳетинья, Мигачева.

Лариса.

Но какъ вы не авантажны!

Елеся.

Умыться-то не-долго; да, вѣдь, сколько ни умывайся, бѣлѣй воды не будешь. Медвѣдь и не умывается, да здоровъ живетъ.

Лариса.

Вы, пожалуй, и на крышу влѣзете?

Елеся.

Что̀-жъ, Москву виднѣй-съ.

Лариса.

Но когда же вы мной заниматься будете? Къ вамъ и подойти нельзя.

Елеся.

Ничего-съ, я со всякою осторожностью. Пожалуйте, здѣсь довольно свободно разговаривать можно. *(Лариса подходитъ къ нему. Выходятъ изъ калитки Ѳетинья и Мигачева.)*

Ѳетинья.

Я, матушка, никогда не закусываю, этой глупой привычки не имѣю.

Мигачева.

Вы такая умная, такая умная, что ужъ я и руки врозь.

Елеся *(Ларисѣ).*

Однако, наши старушки разговорцу-то себѣ прибавили.

Лариса.

Одно для нихъ развлеченіе, потому какъ онѣ ко всему въ жизни довольно безчувственны.

Ѳетинья.

Почему я умна?

Мигачева.

Богъ одарилъ.

Ѳетинья.

Потому, я женщина ученая.

Мигачева.

Ужъ одно при одномъ.

Ѳетинья.

Я женщина ученая, очень ученая.

Мигачева.

Другія бы и рады, да негдѣ имъ этого ученья взять.

Ѳетинья.

Моему ученью ты не обрадуешься: я себѣ все ученье видѣла отъ супруга.

Мигачева.

Отъ супруга? Скажите!

Ѳетинья.

Да, отъ супруга. Ты спроси только, чѣмъ я не бита? И кочергой бита, и полѣномъ бита, и объ печку бита, только печкой не бита.

Мигачева.

Однакоже...

Ѳетинья.

Первая мнѣ наука была за мои чувствы, что чувствительна я до всего, и сейчасъ въ слезы. Вторая — за характеръ.

Мигачева.

Что̀-жъ, вашъ характеръ очень даже легкій!

Ѳетинья.

Не скажи ты этого, не скажи! Женщина я добрая, точно... и еслибъ мой не вздорный характеръ, дурацкій, что готова я до ножей изъ всякой малости, кажется, давно бы я была святая.

Мигачева.

Вспыльчивы?

Ѳетинья.

Вотъ за это-то за самое.

Мигачева *(Елесѣ)*.

Что̀ ты носишься съ ведромъ-то, слоны-то продаешь? Красилъ бы поскорѣе, да и къ сторонѣ. Наговориться-то послѣ успѣете.

Лариса *(Елесѣ)*.

Оставьте эти слова безъ вниманія.

Елеся.

Любовь, маменька.

Мигачева.

Ну, любовь! Ты дѣло-то отдѣлай сначала!

Елеся.

Я, маменька, живо!

Мигачева.

Да ты старательнѣй!

Елеся.

Что̀ тутъ? Не живопись какая! Я, маменька, съ разу, я вотъ какъ *(поетъ:)*

Танцуй, Матвѣй. *(Краситъ машинально, переговариваясь и пересмѣиваясь съ Ларисой).*

Ѳетинья *(садясь на скамью у калитки).*

И сама я не хвалю свой характеръ; изъ-за малости, вотъ изъ-за малости готова я съѣсть человѣка. Пріятна ты мнѣ, а задѣнь меня чѣмъ-нибудь... Присѣсть, устала. *(Садится на скамью подлѣ загородки.)*

Мигачева.

Ахъ, вы поосторожнѣй! Тутъ...

Елеся *(одной рукой обнимаетъ Ларису, другой краситъ, не глядя).*

Танцуй, Матвѣй. *(Задѣваетъ Ѳетинью кистью по лицу).*

Ѳетинья.

Уахъ! Батюшки! Что̀ это такое?

Елеся.

Не жалѣй лаптей. *(Задѣваетъ еще).*

Ѳетинья.

Ай!

Мигачева.

Разбойникъ, что̀ ты дѣлаешь? Что̀ сдѣлалъ, погляди!

Елеся *(взглянувъ на Ѳетинью).*

Окрасилъ. *(Бросаетъ кисть и съ отчаяніемъ опускаетъ руки.)*

Мигачева *(Ѳетиньѣ).*

Матушка, Ѳетинья Мироновна, утритесь! *(Хочетъ утереть ее.)*

Ѳетинья.

Не тронь, не тронь! Вотрешь, хуже будетъ, внутрь войдетъ. Ахъ!

Мигачева.

Матушка, умойтесь подите! Ручки, ножки буду цѣловать.

Ѳетинья.

Нѣтъ! Вы будете красить, а я умывайся. Тебѣ хочется, чтобы знаку-то не было. Нѣтъ! Не хочу, не хочу. По всей Москвѣ такъ пойду: пусть люди смотрятъ.

Мигачева.

Матушка, припадемъ къ стопамъ твоимъ! Умойся!

Ѳетинья.

Нѣтъ, по улицамъ пойду, по всѣмъ переулкамъ пойду. Вотъ призрѣли нищихъ, а они на-ко что! Поняла я тебя теперь, очень хорошо поняла!

Мигачева.

Да я-то чѣмъ же...

Ѳетинья *(Елесѣ).*

Ты не то что въ нашъ садъ, и мимо-то не ходи, а то собакъ выпущу! *(Мигачевой.)* Поняла я тебя теперь довольно хорошо. Вотъ вы что замѣсто благодарности. Да, чтобы я забыла! Да, кажется, ни въ жизнь! *(Ларисѣ.)* Иди, говорятъ! Аль того-жъ дожидаешься? Поводись съ нищими-то, отъ нихъ все станется. Окна-то на вашу сторону заколотить велю.

Лариса.

Да пойдемте, будетъ вамъ маскарадъ-то представлять. *(Уходитъ.)*

Ѳетинья.

Вотъ еще выкормила чаду на свою голову. *(Уходя.)* Не забуду я вамъ обиды! До суда дойду. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мигачева и Елеся.

Мигачева *(плача).*

Все ты, разбойникъ, нарушилъ, все ты нарушилъ!

Елеся.

Вѣшайте! Одно слово вѣшайте! Удавить меня теперь — одно средство!

Мигачева.

Что̀ мнѣ проку вѣшать-то тебя, что̀ проку? Ну, удавлю, да что̀ толку-то будетъ? Отвѣчай ты мнѣ, что̀ толку-то, отвѣчай! Ну, не злодѣй ты для своей матери?

Елеся.

Я, маменька, злодѣй. Я злодѣй. Теперь я самъ вижу, что я злодѣй.

Мигачева.

И не кажись ты мнѣ на глаза отнынѣ и до вѣка! И къ воротамъ ты не подходи! Хоть бы ты провалился куда, развязалъ бы мою голову. Нѣтъ вотъ на человѣка пропасти!

Елеся.

А вдругъ отъ слова-то станется?

Мигачева.

Что̀ еще съ тобой станется, погубитель?

Елеся.

Прочитаете въ „Полицейскихъ Вѣдомостяхъ“.

Мигачева.

Отвяжись ты съ своими вѣдомостями! Провались ты и съ вѣдомостями вмѣстѣ! Не разстраивай ты меня больше! И такъ мнѣ слезъ своихъ не проплакать. У! Варваръ! Вотъ тебѣ и счастье! Словно во снѣ видѣла. *(Уходитъ. Выходитъ Петровичъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Елеся и Петровичъ.

Елеся.

Петровичъ, погибаю!

Петровичъ.

Опять?

Елеся.

Еще хуже.

Петровичъ.

Иль уголовщина?

Елеся.

Она самая. Ѳетинью Мироновну окрасилъ.

Петровичъ.

Какимъ колеромъ?

Елеся.

Да все одно.

Петровичъ.

Нѣтъ, братъ, разница.

Елеся.

Сажей, другъ.

Петровичъ.

Худо!

Елеся.

Голландскою.

Петровичъ.

Еще хуже. Ну, плохо твое дѣло! Ты бы лучше въ какую-нибудь другую.

Елеся.

Почему такъ, скажи, братецъ?

Петровичъ.

Тутъ вотъ какой крючокъ! Окрась ты ее въ зеленую или синюю, можно сказать, что безъ умыслу. А сажа! Что̀ такое сажа? Ее и въ лавкахъ-то не для краски, а больше для насмѣшки держатъ. Тутъ умыселъ твой видимый.

Елеся.

Отвѣтъ великъ?

Петровичъ.

Великъ. Что̀ мужъ въ гильдію платитъ, такъ за жену вдвое заплатишь; а кабы дочь окрасилъ, такъ вчетверо.

Елеся.

Прощай, другъ! Не скоро увидимся.

Петровичъ.

Куда ты?

Елеся.

Скитаться. *(Убѣгаетъ. Петровичъ входитъ въ лавку. Изъ дома выходятъ Анна и Настя.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Анна, Настя, *потомъ* Баклушинъ.

Анна.

Онъ теперь, того гляди, придетъ, коль не обманетъ. Помни все, что̀ я тебѣ говорила. Такъ прямо ему и рѣжь. Объ чемъ ты, дурочка, плачешь? Вѣдь, ужъ все равно, долго онъ ходить къ тебѣ не станетъ; скорехонько ему надоѣстъ; самъ онъ тебя броситъ. Тогда хуже заплачешь, да еще слава дурная пойдетъ. А тебѣ славу свою надо беречь: у тебя только, вѣдь, и богатства-то! Вотъ онъ, кажется, идетъ. Смотри же, будь поумнѣе! Богатымъ дѣвушкамъ можно быть глупыми, а бѣдной дѣвушкѣ ума терять нельзя, а то пропадешь. *(Уходитъ. Входитъ Баклушинъ.)*

Баклушинъ.

Вотъ я и опять къ вамъ.

Настя.

Ахъ, это вы!

Баклушинъ.

Да, я. Видите, какъ я держу слово.

Настя.

Напрасно безпокоились. У васъ, должно быть, времени некуда дѣвать?

Баклушинъ.

Чтобъ видѣть васъ, я всегда найду время.

Настя.

Неужели? А лучше бы вы не ходили, оставили меня въ покоѣ.

Баклушинъ.

Что̀ такъ? Что̀ съ вами?

Настя.

Мнѣ некогда занимать васъ разговорами; я бѣдная дѣвушка: мнѣ нужно работать. Вы такой щеголь, вы любите одѣваться хорошо, а хотите, чтобъ я встрѣчала васъ въ этомъ платьѣ и не стыдилась! За что̀ вы меня мучите? Съ меня довольно и того, что я каждый день плачу, когда надѣваю это рубище. Вы одѣты вонъ какъ хорошо, а я на что̀ это похоже?

Баклушинъ.

Ахъ, какое вы бѣдное существо!

Настя.

Ну, вотъ бѣдная, такъ мнѣ и нечего разговаривать съ вами, а надо работать.

Баклушинъ.

Ну, одну минуточку.

Настя.

Да что̀ минуточку! Вотъ мнѣ завтра опять итти въ городъ у купцовъ просить.

Баклушинъ.

Что̀ вы, что̀ вы? Послушайте! Вамъ нельзя оставаться въ этомъ положеніи.

Настя.

Я знаю, что нельзя; я и не останусь.

Баклушинъ.

Какъ же вы поступить хотите?

Настя.

Да вамъ что̀ за дѣло? Вотъ были давеча деньги, истратила вотъ такъ задаромъ...

Баклушинъ.

Вы меня пугаете.

Настя.

Хоть бы какія-нибудь деньжонки, а то ничего! Какъ это? Ни платья, ничего...

Баклушинъ.

Мнѣ страшно за васъ. Вы въ опасности.

Настя.

Ну, что̀-жъ такое? Туда мнѣ и дорога. Никому меня не жалко, никто меня не любитъ. Какъ это, ни башмаковъ, ничего...

Баклушинъ.

Какъ бы мнѣ хотѣлось помочь вамъ!

Настя.

Ну, такъ что̀-жъ, зачѣмъ же дѣло стало?

Баклушинъ.

Но какъ помочь, какъ?

Настя.

Дайте мнѣ тысячу рублей ассигнаціями.

Баклушинъ.

Не меньше?

Настя.

Не меньше. Мнѣ такъ нужно.

Баклушинъ.

Но отчего же непремѣнно тысячу, отчего не больше? Вамъ это слово нечаянно попало на языкъ, вотъ вы и говорите.

Настя.

Вы думаете? Какъ же! Нѣтъ, нѣтъ, ужъ я знаю. Вотъ если не дадите тысячу рублей, ну, и...

Баклушинъ.

Ну, и что же?

Настя.

Ну, и разговаривать вамъ со мной, и видѣть меня нельзя.

Баклушинъ.

А если дамъ?

Настя.

Тогда пожалуйте къ намъ, когда вамъ угодно. Да что, Модестъ Григорьичъ, вѣдь, у васъ нѣтъ, такъ нечего и говорить.

Баклушинъ.

И очень жалко, что нѣтъ.

Настя.

И я жалѣю, да ужъ дѣлать нечего.

Баклушинъ.

Скажите, кто васъ научилъ такъ разговаривать?

Настя.

Что вы меня все еще за дуру считаете? Нѣтъ, ужъ извините! Да что мнѣ разговаривать! Мнѣ некогда: меня тетенька забранитъ.

Баклушинъ.

За что?

Настя.

Что я не работаю. Хорошо развѣ тутъ съ вами подъ заборомъ-то стоять? Вамъ хочется, чтобъ про меня дурная слава пошла?

Баклушинъ.

Ну, Богъ съ вами! Прощайте! Будьте счастливы!

Настя.

Покорно васъ благодарю! А что-жъ, вы давеча обѣщали подумать-то? Подумали вы?

Баклушинъ.

Извините! Обстоятельства такія, просто самому хоть въ петлю.

Настя.

Я такъ и знала. Ну, прощайте! *(Баклушинъ медленно удаляется.)* Что тетенька со мной сдѣлала! Вотъ ужъ я теперь совсѣмъ одна въ Божьемъ мірѣ. И точно вотъ, какъ я бросилась въ море, а плавать не умѣю. *(Выходитъ на крыльцо и кланяется Баклушину, который стоитъ у лавки. Входитъ Разновѣсовъ и осматривается. На крыльцо выходитъ Анна.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Анна, Настя, Разновѣсовъ, *вдали* Баклушинъ.

Настя.

Тетенька, куда вы?

Анна.

Погляди, кто пришелъ-то! Встрѣтить надо.

Настя.

Вотъ онъ! Ахъ! Что же, что же вы скажете?

Анна.

Что же мнѣ говорить, Настенька? Я могу только попросить его, чтобъ онъ не обижалъ тебя.

Настя.

За что-жъ меня обижать? Я, вѣдь, беззащитна, совсѣмъ беззащитна. *(Анна подходитъ къ Разновѣсову. Настя стоитъ на крыльцѣ въ оцѣпенѣніи.)*

Анна *(Разновѣсову)*.

Здравствуйте!

Разновѣсовъ *(кланяется)*.

Пожалуйте сюда, къ сторонкѣ!

Анна.

Вы бы въ комнату пожаловали, посмотрѣли, какъ мы живемъ.

Разновѣсовъ.

Нѣтъ, ужъ вы насъ извините-съ! Этотъ самый вашъ домикъ-съ? Плохъ-съ. Отсюда вижу.

Анна.

Да что-жъ хорошаго на улицѣ...

Разновѣсовъ.

Нѣтъ, ужъ извините-съ! Мы тоже осторожность свою знаемъ. Не знавши-то, да въ семейный домъ неловко — бывали примѣры.

Анна.

Хоть убейте, не пойму.

Разновѣсовъ.

Меня тоже, такъ какъ слабости наши многимъ извѣстны, записочкой пригласили въ одинъ домъ.

Анна.

Ну, такъ что-же-съ?

Разновѣсовъ.

Ну, только-что взошелъ, ту-жъ секунду расписку въ пятьсотъ цѣлковыхъ и взяли. Можно и здѣсь; разговоръ не великъ. Пожалуйте сюда, къ сторонкѣ! *(Отходитъ къ сторонѣ и говоритъ съ Анной тихо. Баклушинъ подходитъ къ Настѣ.)*

Баклушинъ.

Что это за господинъ?

Настя.

Ахъ, оставьте меня, отойдите! Зачѣмъ вы воротились? Зачѣмъ? Боже мой! *(Убѣгаетъ въ комнату.)*

Разновѣсовъ *(Аннѣ)*.

Ужъ это само собой-съ, изъ рукъ въ руки. И насчетъ васъ мы тоже этотъ порядокъ знаемъ; вы не безпокойтесь! Ситчику темненькаго, а когда и шерстяной матеріи, недорогой; нынче эта фабрикація въ ходу.

Анна.

Покорно васъ благодарю.

Разновѣсовъ.

Насчетъ скромности оченно намъ желательно, чтобъ разговору этого меньше.

Анна.

Какой разговоръ? Чѣмъ тутъ хвастаться, батюшка, помилуйте?

Разновѣсовъ.

Такъ-съ, правду изволите говорить. А отъ насъ ужъ разговору не будетъ, потому мы тоже опасность имѣемъ отъ супруги, такъ какъ наша супруга, при всей ихъ безтолковости, очень горячій характеръ имѣютъ-съ.

Анна.

Ужъ вы поберегите.

Разновѣсовъ.

Само собою-съ. Дебошу отъ насъ не ожидайте. У другихъ это точно, что дебоширство на первомъ планѣ, потому въ томъ вся ихъ жизнь проходитъ; а мы совсѣмъ на другомъ положеніи основаны. Конечно, иногда, съ пріятелями...

Анна.

Охъ, ужъ съ пріятелями-то...

Разновѣсовъ.

Ничего-съ, сударыня, нельзя же. Иногда съ обѣда-съ какого немножко навеселѣ: куда-жъ дѣться? А, впрочемъ, деликатно.

Анна.

Знаю я вашу деликатность-то. Кто и видывалъ-то васъ вдоволь, и тому глядѣть на васъ сердце мретъ; а кто не видывалъ-то, подумайте! Да, кажется... Боже васъ сохрани!

Разновѣсовъ.

Однакожъ, мы себя ничѣмъ не доказали съ дурной стороны.

Анна *(горячо)*.

Да если вы ее обидите, я съ вамя жива не разстанусь. Варваромъ надо быть, звѣремъ, а не человѣкомъ.

Разновѣсовъ.

Почему же такъ вы не вѣрите нашей солидности?

Анна.

За нее я, Господи Боже мой, я васъ со свѣту сживу.

Разновѣсовъ.

Мы, признаться сказать, при вашей бѣдности, отъ васъ такихъ претензіевъ не ждали. А коль скоро вы, еще не видя отъ насъ ничего ни худого, ни добраго... такъ мы лучше все это дѣло оставимъ. Потому что, ежели кляузы...

Анна.

Какія кляузы! А жаль мнѣ ее, бѣдную. *(Плачетъ.)*

Настя *(выглядывая изъ двери, Баклушину).*

Что̀, ушелъ? Ушелъ?

Анна.

Извините вы меня! У меня сердце поворачивается: вѣдь, она сирота круглая. *(Падаетъ на колѣни.)* Батюшка, отецъ родной! Вѣдь, она голубка чистая! Грѣхъ вамъ будетъ ее обидѣть!

Настя *(на крыльцѣ).*

Тетенька, тетенька, что̀ вы? Вотъ бы когда умереть-то! Модестъ Григорьичъ! Модестъ Григорьичъ! *(Баклушинъ подходитъ.)* Дайте мнѣ ножикъ! Дайте мнѣ ножикъ!

Баклушинъ.

Что̀ вы, что̀ вы? Успокойтесь!

Анна *(рыдая).*

Не погубите, васъ Богъ накажетъ.

Разновѣсовъ *(поднимая Анну).*

Что̀ вы, помилуйте? Нешто мы не понимаемъ? Тоже чувствы имѣемъ. Будьте безъ сумлѣнія. Такъ ужъ завтрашняго числа пусть и перебираются, куда я сказалъ. На углу большой трущобы и малаго захолустья. Изволите знать?

Анна.

Хорошо-съ. Знаю.

Разновѣсовъ.

Прямо на все готовое-съ. Прощенья просимъ.

Анна.

Прощайте! *(Разновѣсовъ уходитъ.)*

Настя *(бросаясь къ теткѣ).*

Тетенька!

Анна.

Ну, Настенька, не вини мени ни передъ Богомъ, ни передъ людьми.

Настя.

Нѣтъ, нѣтъ, за что же? Я сама. Я одна виновата, я, я, несчастная!

Баклушинъ.

Настасья Сергѣевна, что это? Что съ вами?

Настя.

Оставьте меня! Ужъ теперь, какъ бы я васъ ни любила, я для васъ навѣкъ чужая. Я куплена!

Баклушинъ *(растроганный)*.

Ахъ, Боже мой, что вы дѣлаете?

Настя *(падая на грудь теткѣ)*.

Тетенька, я погибла, я погибла!

Анна *(плача)*.

Успокойся, мой другъ, успокойся.

Настя *(бросаясь на колѣни съ поднятыми руками)*.

Господи, ничего я не прошу у Тебя! Одной смерти, только одной смерти!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛИЦА:

Крутицкій.
Анна.
Настя.
Епишкинъ.
Остинья.
Мигачева.
Елеся.
Петровичъ.
Лютовъ.
Два будочника.

Декорація та же. Разсвѣтаетъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Анна и Настя *выходятъ изъ дому;* Крутицкій *въ кустахъ сада Епишкина.*

Анна.

Михей Михеичъ, гдѣ ты бродишь?

Крутицкій *(выходя изъ кустовъ).*

А? Кто тутъ? Кто тутъ? *(Увидавъ Анну.)* Ты зачѣмъ? Ты что̀ не спишь? Ты спи, спи! Я стерегу.

Анна.

Отдохни немножко, ты старый человѣкъ.

Крутицкій.

Нѣтъ, нѣтъ, ты поди спи, ты спи!

Анна.

Да какъ мнѣ уснуть-то? Ты всю ночь бродишь; Настя вотъ съ вечера все металась да бредила, а теперь вотъ проснулась, плачетъ. Мы бы посидѣли на крылечкѣ. А ты бы пошелъ, соснулъ.

Крутицкій.

Нѣтъ, нѣтъ, я тутъ погуляю.

Анна.

Ну, какъ хочешь. Сядь тутъ, Настенька! Вѣтромъ тебя обдуетъ, лучше тебѣ будетъ.

Настя.

Какой страшный сонъ! Я и теперь вся дрожу!

Анна.

Да ты что̀ видѣла, милая? Что̀ такъ испугалась?

Настя *(въ дремотѣ)*.

Будто иду я по улицѣ и вижу свои похороны. Несутъ меня въ открытомъ гробѣ...

Анна.

Ты засыпаешь, никакъ?

Настя.

Нѣтъ. И сама я на себя смотрю. И все я будто прячусь отъ людей, все совѣщусь. Надѣта на меня шинель, старая, изорванная, и странно... какая-то она двуличневая. Въ одну сторону отливаетъ однимъ цвѣтомъ, какимъ ужъ — не помню, а въ другую золотымъ. Спать хочется... Такъ и сквозитъ, просвѣчиваетъ золото. И, какъ будто... *(Засыпаетъ, прислонясь къ плечу Анны.)*

Анна.

Ну, уснула.

Настя *(во снѣ)*.

Держите меня, не выпускайте!

Анна.

Э, матушка, вотъ ты что̀ заговорила! Настенька, проснись! Пойдемъ въ комнату, тамъ уснешь.

Настя.

А? Что̀ вы? Гдѣ я? Пойдемте!

Анна.

Михей Михеичъ, мы пойдемъ домой.

Крутицкій.

Идите, идите, я постерегу.

Анна.

Что̀ ты, Михей Михеичъ, все стережешь? Этакъ и въ самомъ дѣлѣ подумаютъ, что у насъ денегъ много. Еще убьютъ,

пожалуй; съ тобой до бѣды доживешь. *(Уходитъ; Настя за ней.)*

Крутицкій.

И убьютъ, и убьютъ. Чувствуетъ, бѣдная. *(Изъ лавки выходитъ Лютовъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Крутицкій и Лютовъ.

Лютовъ *(въ дверяхъ лавки).*

Сдѣлай милость, Истукарій Лупычъ, не торгуй по ночамъ! Не хорошо. *(Подходитъ къ Крутицкому.)* Ну, что?

Крутицкій.

Не были, не пришли нынче. Что дѣлать-то, не пришли.

Лютовъ.

Да и не придутъ. Только вы полицію безпокоите.

Крутицкій.

Нѣтъ, батюшка, Тигрій Львовичъ, нѣтъ. Ужъ я вамъ ихъ заманю, нарочно заманю. Я старый подьячій, я свое дѣло знаю. Разомъ всю шайку накроете, орденъ получите.

Лютовъ.

Не дурно бы.

Крутицкій.

Вѣрно, вѣрно. Я самъ слышалъ своими ушами, какъ они сговаривались.

Лютовъ.

Ну, теперь свѣтло, я свою команду возьму. Надо кварталъ дозоромъ обойти. *(Подаетъ руку Крутицкому.)*

Крутицкій.

Ужъ завтра-то не откажите, батюшка, батюшка. *(Подобострастно беретъ обѣими руками руку Лютова и нѣсколько разъ кланяется.)* Возьмите теперь, возьмите. *(Лютовъ даетъ свистокъ и уходитъ; два будочника выходятъ изъ кустовъ и издали идутъ за нимъ.)* Я отъ старыхъ сыщиковъ слышалъ: никогда ты вора не хватай прежде времени, не мѣшай ему, не мѣшай, а то онъ на судѣ отвертится. А ты дай ему дѣло сдѣлать, дай ему просторъ, да тогда и бери его. Вотъ мы ихъ впустимъ, да и дадимъ имъ время распорядиться...

Вѣдь, можетъ быть... Что̀ дѣлать-то? Что̀ дѣлать-то?... *(Утираетъ слезы.)* Можетъ быть, они Анну и тукъ! *(Дѣлаетъ рукой жестъ, какъ рубятъ топоромъ.)* Что̀ дѣлать-то? Зато ужъ всѣхъ на каторгу, всѣхъ на каторгу. Жаль Аннушки, да что̀-жъ? Это смерть хорошая; все равно, что̀ мученица. Да, да. А воровъ-то на каторгу! *(Входитъ Елеся.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Крутицкій и Елеся.

Крутицкій.

Откуда ты?

Елеся.

Гдѣ былъ, тамъ нѣту, Михей Михеичъ!

Крутицкій.

Что̀-жъ ты бродишь по ночамъ? Что̀ ты бродишь?

Елеся.

Будешь бродить, Михей Михеичъ, какъ изъ дому-то ухватомъ. Развѣ-бъ я спать-то не умѣлъ? Да, видно, скачи враже, якъ панъ каже. Вотъ и скачи по холодку-то, и слоняйся, какъ воръ.

Крутицкій.

Да, какъ воръ, какъ воръ.

Елеся.

А что̀ у насъ тутъ воровъ, Михей Михеичъ!

Крутицкій.

Много?

Елеся.

Страсть! Я всѣхъ знаю.

Крутицкій.

Знаешь?

Елеся.

Знаю, Михей Михеичъ. Я по ночамъ рыбу ловлю, такъ часто ихъ вижу. И какъ ихъ увижу, сейчасъ съ ними въ разговоръ: „Здравствуйте, господа жулики!“ А они мнѣ: „Здравствуйте, господинъ Мигачевъ!“ — „У меня, въ моемъ переулкѣ, чтобъ честно и благородно!“ — „Слушаемъ, Елисей

Иванычъ!“ — „А то смотрите!“ — „Будьте покойны, Елисей Иванычъ!“ Вотъ какъ я съ ними! Я надъ ними командую, задачи имъ задаю. Видѣли у Ларисы собачку маленькую, лохматенькую? Это я ей подарилъ. Говорю: „господа жулики!“ — „Что̀ угодно, Елисей Иванычъ?“ — „Вы, говорю, по разнымъ мѣстамъ за своимъ промысломъ ходите, такъ ужъ вамъ кстати. Чтобъ была мнѣ, говорю, собачка, маленькая, лохматенькая, хвостикомъ вотъ такъ!“ — „Предоставимъ, Елисей Иванычъ“. Черезъ день готово въ лучшемъ видѣ, такъ точно.

Крутицкій.

Ты мнѣ ихъ укажи какъ-нибудь, чтобъ мнѣ ихъ въ лицо-то знать. Укажи!

Елеся.

Извольте. Да вотъ сейчасъ всѣ эти воры подлѣ насъ будутъ.

Крутицкій *(съ испугомъ)*.

Гдѣ? Гдѣ?

Елеся.

А вотъ сюда въ лавочку одинъ по одному соберутся. Квартальный ушелъ изъ лавки?

Крутицкій.

Ушелъ.

Елеся.

Ну, такъ ужъ гляди, есть кто-нибудь.

Крутицкій.

Какъ же я ихъ не видалъ?

Елеся.

У нихъ съ той улицы особый ходъ есть. У всякаго плута свой расчетъ, Михей Михеичъ.

Крутицкій.

Много ихъ?

Елеся.

Человѣкъ восемь. Сбудутъ свой товаръ Истукарію Лупычу, да ужъ налегкѣ и разойдутся по своимъ мѣстамъ. Вонъ въ окошечко смотрятъ.

Крутицкій.

Куда смотрятъ?

Елеся.

Дозоръ нейдетъ ли, да и на васъ поглядываютъ.

Крутицкій *(прячась за Елесю)*.

На меня?

Елеся.

Что̀, молъ, такой за новый сторожъ появился. Имъ тоже нужно сторожей знать; они тоже свою осторожность должны имѣть.

Крутицкій.

Я не стеречь, я такъ вышелъ, погулять, не спится.

Елеся.

А дубина-то зачѣмъ съ вами? Ха-ха-ха! *(Въ лавкѣ хохотъ.)*

Крутицкій *(испугавшись)*.

Я брошу ее, Елеся, брошу ее.

Елеся.

Бросьте лучше, а то, вѣдь, она объ двухъ концахъ. *(Хохочетъ. Въ лавкѣ хохотъ.)*

Крутицкій.

Чему они смѣются, Елеся, чему?

Елеся.

Страсть напущаютъ.

Крутицкій.

Они насъ это, насъ пугаютъ?

Елеся.

Да вы не бойтесь. Это они игру ведутъ! Такъ, шутя. А все-жъ-таки, чтобы и опасались. Что̀ же это вы такое стережете?

Крутицкій.

Молчи ты, услышатъ.

Елеся.

Видно, у васъ и вправду денегъ много.

Крутицкій.

Молчи ты, молчи, болтунъ! Эхъ, какой ты болтунъ. Ну, что̀ ты болтаешь; ну, что? Вѣдь, услышатъ!

Елеся.

Ну, а нѣтъ, такъ нѣтъ. Мнѣ что.

Крутицкій.

Да зачѣмъ болтать, зачѣмъ болтать? Ну, услышатъ, что у меня деньги, ну, убьютъ меня, ну, туда мнѣ и дорога: я ужъ старикъ. А тебѣ-то не хорошо; ты молодой человѣкъ,

а все болтаешь. Такъ вотъ болтуномъ и прозовутъ, и не хорошо. Всѣ и будутъ: болтунъ да болтунъ! Ну, что? Ну, что?

Елеся.

Да я къ примѣру, Михей Михеичъ.

Крутицкій.

Да не надо мнѣ твоего примѣра.

Елеся.

Вѣдь, я какой человѣкъ?

Крутицкій.

Какой? Глупый.

Елеся.

Нѣтъ, погодите! Я вотъ какой: будь у васъ въ карманѣ сто тысячъ...

Крутицкій *(зажимая ему ротъ)*.

Провались ты!

Елеся.

Нѣтъ, постойте! Хоть бы доподлинно, я никому не скажу. Мнѣ что за дѣло! У васъ въ карманѣ деньги, значитъ...

Крутицкій.

Разбойникъ, разбойникъ! Вотъ навязался. Тамъ слушаютъ, пугаютъ, а ты...

Елеся.

Ну, и значитъ, ваше при васъ, а мое дѣло сторона. Такъ аль нѣтъ я говорю? Что мнѣ до чужихъ денегъ, хоть бы у васъ ихъ мильонъ.

Крутицкій *(замахивается дубиной)*.

Провались ты!

Елеся.

И провалюсь. Пойти метлу поискать, да улицу подместь. Все-таки, на улицѣ порядокъ, да и моціонъ, а то что-то меня къ утру-то вѣтеркомъ пробирать начало. Калитка-то у насъ заперта. Да вотъ кто-то выходитъ. *(Выходитъ Петровичъ.)* Юркнуть, пока не заперли. *(Уходитъ въ калитку.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Крутицкій и Петровичъ.

Петровичъ *(про себя)*.

Это кто? Михей? Онъ и есть. Ого! Какую дубину прибралъ! Какъ награбленное-то бережетъ. *(Крутицкій, увидя*

Петровича, отворачивается.) Что отворачиваешься отъ знакомыхъ? Ты погляди на меня.

Крутицкій.

Невѣжа ты, вотъ что. Я чиновникъ.

Петровичъ.

Чины мы будемъ днемъ разбирать, а теперь, благо никого нѣтъ, поговоримъ запросто.

Крутицкій.

Иди своей дорогой, куда шелъ.

Петровичъ.

Вотъ что я тебѣ скажу! Ты въ такую пору на улицу не выходи, а то, братъ, не ровенъ часъ...

Крутицкій.

Нечего мнѣ бояться!

Петровичъ.

Ишь ты святой какой! Нечего ему бояться. Мало-ль ты народу-то обидѣлъ? Мало-ль по міру пустилъ? Ты меня бойся! *(Крутицкій хочетъ уйти.)* Куда ты, куда? *(Останавливаетъ его.)* Нѣтъ, ты поговори со мной!

Крутицкій *(злобно).*

Я тебѣ ничего не сдѣлалъ! Отойди, отступись! Служилъ я, такъ со всѣхъ бралъ, ты не лучше другихъ; ты мнѣ не отецъ родной, чтобъ съ тебя не брать. Ты самъ по дѣламъ ходишь, самъ съ людей берешь.

Петровичъ.

И самъ беру, и знаю, какъ люди берутъ; ты мнѣ не толкуй. Попался тебѣ баранъ лохматый, ну и обстриги его. А, вѣдь, ты со шкурой норовишь. Ты у меня съ деньгами-то полбока вырвалъ. Я бариномъ зажилъ, а ты меня сразу въ нищіе разжаловалъ. Только одна своя душа осталась, а то все ты отнялъ. Ты изъ меня, какъ паукъ, всю кровь высосалъ.

Крутицкій.

Долго же ты помнишь! Ишь, какой памятливый!

Петровичъ.

Вѣкъ не забуду. И не попадайся ты мнѣ лучше, не вводи меня въ грѣхъ.

Крутицкій.

Мы не въ безсудной землѣ живемъ, не въ безсудной.

Петровичъ.

Ну, да ужъ въ Сибирь пойду, а тебя доканаю. Отольются тебѣ мои слезы.

Крутицкій *(толкнувъ Петровича).*

Отойди отъ меня! Поди, поди!

Петровичъ.

Ну, ты потише, а то, вѣдь, я изъ тебя баранокъ наверчу.

Крутицкій *(замахивается дубиной).*

Отойди, говорю тебѣ.

Петровичъ.

Что? Ты дубиной грозиться? Ахъ, ты мухоморъ! *(Отнимаетъ дубину.)* Тряхну хорошенько, только тебѣ и житья. *(Замахивается дубиной.)*

Крутицкій *(бѣжитъ и задѣваетъ шинелью за дерево).*

Ай, ай! Кто меня держитъ? Пустите!

Петровичъ.

Вотъ и видно, что у тебя совѣсть-то не чиста! За сучокъ зацѣпилъ, да и испугался, и милости просишь. Рукъ-то марать не хочется *(бросаетъ дубину),* потому что ты, что гадъ ползущій, все одно. Что, прикусилъ языкъ-то? Ишь ты, и шинелишка-то вся ползетъ, развалится скоро на тебѣ. А еще чиновникъ! Чиномъ своимъ похваляешься! Сшей себѣ новую хоть на мои сиротскія деньги, да ужъ и саванъ кстати на нихъ же купи! *(Уходитъ въ лавку.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Крутицкій *(одинъ).*

Вотъ онъ какой! Вотъ онъ какой! Насилу духъ перевелъ. Отъ него бѣгать надо. Онъ злой человѣкъ. *(Задумывается. Вдругъ въ лавкѣ громкій хоръ: „Хороша наша деревня“. Крутицкій въ испугѣ со всѣхъ ногъ бросается къ своему крыльцу. На ходу, подлѣ лавки, у него изъ шинели выпа-*

даетъ свертокъ. Онъ этого не замѣчаетъ.) Разбойники! Оглашенные! Измучили они меня. *(Садится на крыльцо.)* Охъ, силъ моихъ нѣтъ. Сердце упало. Всѣхъ бы васъ кнутикомъ, кнутикомъ: не воруй, не воруй! Да и этого стряпчаго вашего тоже: „не пиши фальшивыхъ паспортовъ“. Что̀ онъ тутъ про шинель болталъ? Нѣтъ, шинель *(встаетъ и гладитъ рукой по ворсу)* хороша. Повытерлась кой-гдѣ, ну, носишь, носишь, такъ по шву, разумѣется, разорвется. А на то есть иголочка да ниточка. Нѣтъ шинель хороша, а ежели издали поглядѣть, такъ она почти новая. Глупый ты стряпуха! „Худа она, по швамъ ползетъ“. Ахъ, ты глупый! А кабы ты зналъ, что̀ эта шинель сто́итъ! Хорошо мнѣ въ ней, радостно. Шубы собольей не возьму за нее, десяти, ста шубъ. Смѣйтесь надо мной, бейте меня, я стерплю. Я завернусь въ свою шинель, мнѣ и хорошо, мнѣ и тепло, мнѣ и весело, да еще самъ надъ вами посмѣюсь, надъ всей Москвой посмѣюсь. Чиновникъ въ худой шинели! А не знаешь ты, глупый человѣкъ *(оглядываясь)*, что я изъ одной полы пять домовъ каменныхъ выстрою; изъ другой полы пять деревень куплю. Тутъ и твои деньги цѣлы. Всѣ тутъ, всѣ со мной. *(Ощупываетъ подкладку шинели и радостно смѣется.)* Вотъ онѣ, вотъ онѣ! Вотъ и здѣсь, вотъ и здѣсь, вотъ... Ахъ, ахъ, потерялъ! *(Обезумѣвъ отъ испуга, опускается на ступени.)* Нѣтъ, нѣтъ, найдутся. Куда имъ пропасть? Я вдругъ духомъ упалъ; вотъ я посижу, вздохну немножко, да и найду. За подкладку завалились, за подкладку. Да, да! А зашивалъ, а зашивалъ! Эхъ, Михей! Вотъ я пошарю сейчасъ. *(Опускаетъ руку.)* Страшно! А ну, какъ тамъ нѣтъ? Нѣтъ, я подожду искать. Ну, что̀ же, ну, хоть и потерялъ, вѣдь я здѣсь потерялъ, здѣсь и найду. Вотъ... гдѣ я ходилъ? Здѣсь я ходилъ, въ саду я прятался, вотъ и поищу, вотъ и найдутся. Здѣсь никто, кромѣ меня, не ходилъ? Да нѣтъ, право, не ходилъ. Ей Богу не ходилъ... Ахъ! *(Ударяетъ себя рукой по лбу.)* Елеся ходилъ... онъ ходилъ, онъ и въ саду былъ... Нѣтъ, кажется, не былъ. Да нѣтъ, нѣтъ, не былъ. Что̀ я? Да тутъ онѣ, тутъ. Вотъ опущу руку, и тутъ. А я было... Хе-хе-хе! *(Елеся выходитъ изъ калитки съ метлой.)* Вотъ онъ! Онъ простой малый: онъ скажетъ, коли что̀.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Крутицкій и Елеся.

Елеся.

Михей Михеичу, снова здорово!

Крутицкій.

Елеся, поди сюда.

Елеся.

Какія дѣла, Михей Михеичъ? Что̀ это вы, объ чемъ плакали?

Крутицкій *(заикаясь).*

Нѣтъ, я ничего. О чемъ мнѣ? О, Елеся, ты хитрый!

Елеся.

Я хитрый, Михей Михеичъ, хитрый.

Крутицкій.

Ну, ничего. А ты не завидуешь?

Елеся.

Завидую.

Крутицкій.

Кому?

Елеся.

Богатымъ.

Крутицкій.

А какъ... этакъ ты зорокъ глазами?

Елеся.

Зорокъ, за версту вижу.

Крутицкій.

Ну, а если ты найдешь что̀-нибудь?

Елеся.

Конечно дѣло, не отдамъ.

Крутицкій.

Грѣхъ-то какой! *(Показываетъ рукой.)* Гляди, вонъ церковь-то, вонъ крестъ-то!

Елеся.

Оченно я вижу.

Крутицкій.

Бога-то ты не боишься? Ахъ, грѣхъ-то!

Елеся.

Нѣтъ, ужъ вы не безпокойтесь! Мы это соблюдаемъ въ лучшемъ видѣ.

Крутицкій.

Ну, коли ты Бога не боишься, такъ вотъ это что̀, это что̀?

Елеся.

Что̀-жъ такое за диковина? Частный домъ.

Крутицкій.

Что̀, морозъ-то по кожѣ подираетъ, подираетъ тебя?

Елеся.

Съ чего же это? Частный домъ намъ очень хорошо извѣстенъ; знаемъ всѣ ходы и выходы: и съ передняго крыльца, и съ задняго бывали.

Крутицкій.

Ты знаешь? Это хорошо, что ты знаешь. Такъ вотъ туда и водятъ на веревочкѣ.

Елеся.

Видали.

Крутицкій.

Вотъ и поведутъ.

Елеся.

Кого?

Крутицкій.

Кто найдетъ, да не объявитъ.

Елеся.

Я не дуракъ; я коли найду, сейчасъ объявлю: такъ и такъ, молъ; я законъ-то знаю.

Крутицкій.

Ну, такъ и объявляй скорѣй, и объявляй! Вотъ и пойдемъ вмѣстѣ, вотъ и хорошо.

Елеся.

Да объ чемъ? Я въ жизнь ничего, кромѣ пуговицъ безъ ушковъ, не находилъ; такъ про что̀ объявлять то?

Крутицкій.

Ты обманываешь меня, ты, вѣдь, хитрый.

Елеся.

Хитеръ, да не на то.

Крутицкій.

На что же?

Елеся.

Секретъ, Михей Михеичъ.

Крутицкій.

А ты Бога, все-таки, помни! Коли есть что на душѣ, ты лучше скажи, повинись.

Елеся.

Это вы успокойтесь: религія въ насъ настоящая. А вотъ улицу подмести надо, это точно.

Крутицкій.

Ты гдѣ будешь мести?

Елеся.

Съ той улицы, передъ домомъ.

Крутицкій.

Ну, ступай, ступай. Только ты дѣлай дѣло хорошенько, сюда ужъ ты и не заглядывай. Всякое дѣло дѣлай хорошенько!

Елеся.

Чего я здѣсь не видалъ? *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Крутицкій *(одинъ)*.

Вотъ я сперва за подкладкой пошарю, а послѣ и поищу. Вѣдь, тутъ, тутъ; а какъ было я испугался! *(Щупаетъ за подкладкой.)* Нѣтъ! Ну, и поищу, и поищу... *(Потерявшись.)* Теперь вотъ... Черезъ двѣ минуты я либо опять съ деньгами, либо... Господи, не попусти! *(Плачетъ, какъ ребенокъ.)* Двадцать лѣтъ я голодалъ, двадцать лѣтъ жену морилъ голодомъ. Господи! Я хуже мота, хуже пьяницы; тѣ хоть удовольствіе себѣ дѣлаютъ, а я копилъ, копилъ, да и потерялъ. Казнить меня на площади, жилы тянуть. Какъ потерять? Деньги берегутъ, а не теряютъ. Вѣдь, я знаю, что ихъ берегутъ, я лучше всѣхъ знаю, какъ берегутъ ихъ. А я-то вотъ и потерялъ, какъ глупый ребенокъ. Михей, гдѣ

денежки, гдѣ денежки? Ну, что я скажу? *(Плачетъ.)* Потерялъ. Я оглупѣлъ, я дурачкомъ сталъ на старости лѣтъ. *(Плачетъ.)* Ищи, Михей, ищи! *(Вслушивается.)* Кто сказалъ — ищи? Это я самъ сказалъ — ищи! Да, да, ищи, а не найдешь — заплачешь, не такъ заплачешь, не такъ заплачешь, охъ, какъ заплачешь, горько заплачешь! Зачѣмъ копилъ, зачѣмъ? Бывало, жена больная дрожитъ отъ холода, стонетъ: „Михей, Михей, сжалься, я умираю! Чайку мнѣ, хоть чашечку, согрѣться бы мнѣ“. А мнѣ было жаль гривенника для нея... Ищи, Михей, ищи! *(Оглядываясь.)* А? Кто тутъ? Да никого нѣтъ. Я самъ же сказалъ, а другихъ ищу. Гдѣ я былъ? Постой, постой! Я помню, да, вотъ гдѣ, въ саду. *(Идетъ въ садъ Епишкина. Входитъ Елеся. Изъ лавки выходятъ Епишкинъ и Петровичъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Елеся, Епишкинъ и Петровичъ.

Епишкинъ.

А, другъ, ты съ метлой никакъ?

Елеся.

Истукарію Лупычу, наше почтеніе! Петровичу, особенное! Съ метлой-съ.

Епишкинъ.

Подмелъ бы ты ужъ кстати кругомъ лавочки.

Елеся.

Съ нашимъ удовольствіемъ. Я какъ расхожусь, такъ мнѣ только дѣла давай.

Епишкинъ.

Ну и дѣйствуй.

Елеся *(смѣется).*

Не пыльна работа, а выгодна. Такъ, Истукарій Лупычъ, я говорю?

Епишкинъ.

Такъ, такъ, не перетакивать стать.

Елеся *(мететъ).*

Стойте-ка, находка! Вотъ она, въ травѣ-то. *(Поднимаетъ*

свертокъ, который уронилъ Крутицкій.) Чуръ одному! Батюшки, что̀ это такое?

Петровичъ.

Покажи-ка!

Елеся.

Нѣтъ. Чуръ одному! Шалишь, братъ. Ты бы прежде меня закричалъ: „чуръ вмѣстѣ“, ну, нечего дѣлать, половина твоя, а теперь все мое. Чуръ одному!

Епишкинъ.

Да на что̀ польститься-то? Кому тутъ потерять-то что̀-нибудь путное?

Петровичъ.

Владѣй одинъ — твое счастье.

Елеся *(развертывая свертокъ).*

Нѣтъ, батюшки! Тутъ деньги, билеты. *(Дрожитъ.)*

Епишкинъ.

Покажи, покажи!

Елеся *(громко).*

Не выпущу изъ рукъ, не выпущу.

Епишкинъ.

Да ты держи; мы въ твоихъ рукахъ посмотримъ.

Елеся *(громко).*

Смотрите, а изъ рукъ не выпущу. Умру, а не выпущу. Чуръ одному! *(Входитъ Крутицкій.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Елеся, Епишкинъ и Крутицкій.

Крутицкій *(хватаетъ Елесю за воротъ).*

Нашлись, нашлись! Держите вора, держите его!

Елеся *(освобождаясь).*

Что̀ меня держать, я и такъ не уйду. Отойди!

Крутицкій.

Подай, подай! Всѣ ли тутъ?

Елеся.

Такъ и отдалъ, держи карманъ-то шире! А всѣ ли, тамъ сочтутъ, кому надобно. *(Крутицкій хочетъ поймать руки Елеси.)*

Петровичъ *(не допуская Крутицкаго).*

Ишь ты, кропивное сѣмя, гдѣ только завидитъ деньги, такъ и цапается за нихъ.

Елеся *(сжимаетъ деньги въ рукѣ).*

Ну, да, вѣдь, ужъ я скорѣй жизни своей рѣшусь, чѣмъ съ этими деньгами разстанусь. Нѣтъ, ужъ кончено, замерли тутъ.

Крутицкій.

Подай, подай!

Петровичъ *(отталкивая Крутицкаго).*

Ты поди въ Опекунскій, тамъ больше; тамъ попроси, можетъ, дадутъ тебѣ.

Крутицкій *(падая на колѣни).*

Елеся, пожалѣй старика! Въ гробъ, вѣдь, ты меня вгонишь, въ гробъ! Мои, вѣдь; отдай!

Елеся.

Ловокъ ты больно! Отдай! Свое счастье отдать!

Петровичъ.

Однако, ты химикъ! На какую штуку взять хочешь! За столько-то тысячъ, пожалуй, и я на колѣни стану. Ты что-нибудь новенькое выдумай! Это, вѣдь, не копеечку подать.

Елеся *(плачетъ).*

Какъ отдать, посудите? Что мнѣ маменька-то скажетъ? У насъ домъ валится.

Епишкинъ.

Да что съ нимъ разговаривать? Ты нашелъ — твои и деньги. Поди объявляй, мы свидѣтели.

Елеся.

Такъ вѣдь, Истукарій Лупычъ? Мои?

Епишкинъ.

Еще бы.

Крутицкій *(Елесѣ).*

Задушу я тебя!

Епишкинъ *(удерживая его)*

Полно шалить-то, любезный, не маленькій!

Петровичъ.

Ишь ты жадность-то до чего доводитъ! Вотъ таковъ-то

онъ и секретаремъ былъ. Ухватитъ просителя за воротъ, кричитъ: подай деньги! *(Входитъ Лютовъ, за нимъ два будочника.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Елеся, Епишкинъ, Петровичъ, Крутицкій и Лютовъ.

Епишкинъ.

Дозоръ идетъ, вотъ и кстати.

Лютовъ.

Что̀ за шумъ?

Епишкинъ.

Исторія, Тигрій Львовичъ.

Елеся.

Я, стало-быть, деньги нашелъ, заявить хочу. Вотъ свидѣтели.

Крутицкій.

Меня ограбили; онъ укралъ у меня, вытащилъ изъ кармана.

Лютовъ.

Не всѣ вдругъ. *(Елесѣ.)* Говори ты сначала!

Елеся.

Вотъ вдругъ Истукарій Лупычъ говоритъ: „мести!“

Лютовъ.

Да. Ну?

Елеся.

Я, стало быть, мету, и вотъ вдругъ...

Лютовъ.

Ну?

Елеся.

И вотъ вдругъ деньги...

Лютовъ.

Еще что̀?

Елеся.

Вотъ видѣли.

Лютовъ.

Подай сюда!

Елеся.

Всѣхъ не отдамъ, Тигрій Львовичъ, живого въ землю закопайте, не отдамъ. Мнѣ третья часть слѣдуетъ. *(Плачетъ.)*

Домъ заложенъ, на сторону валится; маменька бѣдствуетъ. Долго-ль намъ еще страдать-то? Намъ Богъ послалъ. Нѣтъ, ужъ это ни на что не похоже! Не троньте меня, грубить стану.

Лютовъ *(будочнику).*

Возьми его! *(Будочникъ беретъ Елесю за руку и достаетъ веревку.)*

Елеся.

Въ судъ ведите! Вотъ что.

Лютовъ.

Молчи! *(Выходятъ изъ калитки Мигачева, изъ саду Ѳетинья.)*

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Елеся, Епишкинъ, Петровичъ, Крутицкій, Лютовъ, Мигачева и Ѳетинья.

Мигачева.

Батюшки, что за бѣда?

Ѳетинья *(про-себя).*

Охъ, и вижу я, да не подойду; затаскаютъ, насидишься.

Мигачева.

Отъ словъ моихъ: пропасти-то все я ему сулила.

Лютовъ *(Крутицкому).*

Вы что?

Крутицкій.

Ваше благородіе, бѣдность моя...

Лютовъ.

Да. Ну?

Крутицкій.

Подаяніемъ питаюсь, куска хлѣба въ домѣ нѣтъ.

Лютовъ.

Потомъ что?

Крутицкій.

Велите отдать! Не погубите старика! Онъ у меня отнялъ, укралъ. *(Ловитъ руку Лютова, чтобы поцѣловать.)*

Лютовъ.

Оставьте!

Петровичъ.

Что же онъ говоритъ, ваше благородіе? Копейки нѣтъ, куска хлѣба нѣтъ, а тысячи у него были!

Крутицкій.

Это не мои, это чужія.

Лютовъ.

А не ваши, такъ вамъ до нихъ и дѣла нѣтъ. *(Елесѣ.)* Пойдемъ! *(Будочнику.)* Веди его!

Крутицкій *(громко)*.

Стойте! Мои, мои деньги! Сто тысячъ у меня, двѣсти, милліонъ... Вы ихъ раздѣлить хотите! Ограбить меня! Я своей копейки тронуть не дамъ, умру за нее. Я васъ подъ судъ, въ Сибирь, грабители!

Лютовъ *(другому будочнику)*.

Возьми его! *(Будочникъ беретъ Крутицкаго.)* Ведите ихъ! *(Епишкину и Петровичу.)* За вами пришлютъ, когда будетъ надо.

Елеся.

Что дѣлать-то, Истукарій Лупычъ? Русская пословица: отъ сумы да отъ тюрьмы не отказывайся! Такъ я говорю?

Лютовъ.

Ну, маршъ, безъ разговоровъ! *(Уходитъ.)*

Мигачева.

Батюшки! Куда ихъ повели-то?

Петровичъ.

Да сначала, какъ по дѣлу видно, надо быть, въ острогъ. Посидятъ тамъ года два, ну, а потомъ ужъ вдоль по Владимірской.

Мигачева.

Какъ же намъ быть-то? Батюшка, помоги ты мнѣ!

Петровичъ.

Изволь. Просудишь домъ-то. Ужъ тогда я буду хозяиномъ, а ты у меня въ жильцахъ жить.

Мигачева.

За что̀ его взяли-то? Какая бѣда-то его?

Петровичъ.

Ограбили кого-то съ Михеемъ, да не раздѣлятъ. Вотъ и все. *(Смѣется.)* Дѣло-то пустое, а люди-то вяжутся.

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЛИЦА:

Крутицкій.
Анна.
Настя.
Епишкинъ.
Фетинья.
Лариса.
Мигачева.
Елеся.
Петровичъ.
Баклушинъ.

Декорація та же.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Входитъ Крутицкій, *блѣдный и разстроенный.*

Крутицкій.

Куда я пришелъ, куда? *(Осматривается.)* Ахъ! Домой пришелъ. Зачѣмъ, зачѣмъ? *(Берется за голову.)* Нечего мнѣ дома дѣлать, нечего. Тоска меня загрызетъ, лютая тоска загрызетъ. *(Сквозь слезы.)* Пойду я лучше погуляю. Меня немножко вѣтромъ пообдуетъ. *(Печально.)* Пойду. Далеко пойду, за заставу куда-нибудь, отъ людей подальше. Тяжело на людей-то смотрѣть. Охъ, какъ голова горитъ! *(Снимаетъ картузъ и кладетъ его на крыльцо.)* Пойду погуляю. Въ Тюфелеву рощу пойти? Тамъ теперь хорошо, глухо такъ, никто туда, никто не ходитъ. Кто туда пойдетъ? Пойдетъ бѣднякъ какой-нибудь съ горя да съ тоски погулять, да ужъ... и удавится тутъ же. Вотъ, говорили, тамъ нынче весной одинъ закладчикъ повѣсился; обокрали его на двадцать тысячъ. Да

и есть отъ чего! Какъ это пережить? Какъ пережить? Невозможно! У всякаго своя радость, своя утѣха; онъ копилъ, берегъ, въ томъ и вся жизнь его была; ничего ему не нужно, однѣ только деньги, однѣ свои деньги, а украли деньги; нѣтъ денегъ, зачѣмъ ему жить? Зачѣмъ жить-то? Что̀ дѣлать-то на свѣтѣ? Плакать, тосковать, проклинать себя, биться объ уголъ головою, двадцать разъ въ день на гвоздь петлю повѣсить да опять снять. Еще вотъ намъ Богъ сонъ далъ; ну, заснешь, забудешь, а проснешься-то? Опять та же тоска, и каждый день, каждый день. Такъ ужъ лучше одинъ конецъ. Охъ, охъ! *(Съ отчаяніемъ.)* Пойду, погуляю. Охъ, какъ тяжело, душно какъ! Пойду, пойду. Далеко, вѣдь! Что̀-жъ, я извозчика найму. На что̀ мнѣ деньги? На что̀ онѣ теперь? Возьму вотъ, возьму, да и брошу. Столько ли Михей бросилъ! Убить его, убить! Ну, и кидай, ну, все и кидай! *(Вынимаетъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ и бросаетъ.)* На-те, подбирайте, кто хочетъ; не надо мнѣ, не надо: я ихъ беречь не умѣю. Пойду, сейчасъ пойду. *(Идетъ, шатаясь, и видитъ на землѣ мѣдную монету.)* Ай! Вотъ онъ! *(Поднимаетъ пятакъ и съ радостью бѣжитъ на прежнее мѣсто.)* Нашелъ, нашелъ! *(Судорожно прячетъ его въ карманъ жилета.)* Сюда его, спрятать его поскорѣй, благо не видали. *(Помолчавъ, опускаетъ руки.)* Мало. А моихъ много было. Какъ скучно! Ахъ, тоска смертная! Пойду погуляю. *(Идетъ нетвердыми шагами, осматривается и, махнувъ рукой, поворачиваетъ въ садъ Епишкина. Выходятъ Мигачева изъ калитки, Ѳетинья и Лариса изъ лавки.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Мигачева, Ѳетинья и Лариса.

Ѳетинья *(Ларисѣ).*

Не видать нашего-то?

Мигачева *(про-себя).*

Охъ, и моего не видать.

Ѳетинья *(не глядя на Мигачеву).*

Очень нужно. Хоть бы и вѣкъ его не видать, бѣда не велика.

Мигачева *(не глядя на Ѳетинью).*

Всякому свое. Мнѣ мой-то, можетъ, дороже вашего втрое.

Лариса.

Маменька, ихъ совсѣмъ засудятъ или не совсѣмъ?

Ѳетинья.

Никому невѣдомо. Каковъ судья: сердитъ, такъ засудитъ, а милостивъ, такъ проститъ.

Мигачева.

Охъ, да, да! Не бойся суда, а бойся судьи. Пуще всего ты его бойся!

Ѳетинья.

Да, вотъ причитай тутъ, еще голосомъ завой! По вашей милости и мой-то попалъ.

Мигачева.

Охъ, должно быть, по наговору, по чьему-нибудь наговору. Отъ злобы людской, отъ сосѣдей все больше люди погибаютъ. Есть же такіе сосѣди злодѣи, ненавистники.

Ѳетинья.

Ужъ именно злодѣи, ненавистники. Самъ ограбилъ кого-то да взялъ да моего свидѣтелемъ и выставилъ на зло, чтобы по судамъ таскался.

Мигачева.

Есть же варвары изъ-за малости, изъ-за сажи рады человѣка погубить.

Ѳетинья.

Мало того, что взялъ да на зло окрасилъ меня, — взялъ да на зло мужа запуталъ.

Мигачева.

Вотъ она сажа-то! Шути съ ней! Все квартальный виноватъ! За сажу да въ острогъ попалъ. Оговорили по злобѣ.

Ѳетинья.

Мало ему. Какой живописецъ проявился! Красилъ, красилъ заборы-то, да за людей принялся. Такъ ему и дать волю? И хорошо сдѣлали, что въ острогъ посадили.

Лариса.

Маменька, у васъ совсѣмъ никакой разности въ разговорѣ нѣтъ. Наладите одно и твердите, какъ сорока. Вѣдь, отмылось, что̀-жъ толковать?

Ѳетинья.

Еще бы не отмылось! Что-жъ мнѣ арабкой, что̀ ли, ходить прикажешь?

Мигачева.

Самъ тому не радъ. По нечаянности...

Ѳетинья.

Окрасилъ по нечаянности, а укралъ по отчаянности. Славный парень, смиренный. *(Входитъ Петровичъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Мигачева, Ѳетинья, Лариса и Петровичъ.

Петровичъ *(Мигачевой).*

Ну, прощайся ты съ сыномъ. *(Ѳетиньѣ.)* А ты съ мужемъ. Только и видѣли.

Мигачева.

Гдѣ они теперь?

Петровичъ.

Да на цѣпи сидятъ.

Ѳетинья.

А ты сорвался, что̀ ли? Полно ты, не глупѣй себя нашелъ.

Мигачева.

Какимъ судомъ моего судятъ-то?

Петровичъ.

Шемякинымъ.

Мигачева.

Полно ты! Судовъ только и есть, что гражданскій да уголовный; по гражданскому — въ яму, а по уголовному — въ острогъ.

Петровичъ.

Много ты знаешь! И Шемякинъ есть.

Мигачева.

Есть, да только въ сказкѣ.

Петровичъ.

Да, вѣдь, сказка-то взята же съ чего-нибудь? Чего нѣтъ, того не выдумаешь. *(Входятъ Епишкинъ и Елеся.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мигачева, Ѳетинья, Лариса, Петровичъ, Елеся и Епишкинъ.

Елеся *(запыхавшись).*

Маменька, невидимая рука, невидимая рука!

Мигачева.

Гдѣ она, гдѣ она?

Елеся.

Вотъ она! *(Подаетъ деньги.)* Три тысячи съ половиной! А? Довольно хорошо? Живъ Богъ, жива душа моя. Такъ я говорю?

Епишкинъ.

Вѣрно, Елеся. Молодецъ!

Мигачева.

Ужъ не съ неба ли свалились?

Елеся.

Съ неба, маменька, за правду за нашу. Нашелъ. Сейчасъ судъ да дѣло, свидѣтелевъ на лицо. Судили, рядили, сосчитали всѣ деньги, отсудили мнѣ три тысячи съ половиной; получай, говорятъ. Ухъ, усталъ! Получаю, говорю. Остальныя Михею.

Мигачева.

Да развѣ его деньги-то были?

Елеся.

Его; на судѣ добрались. Вотъ теперь мы, какъ милліонщики, жить будемъ.

Мигачева.

Есть-таки разница.

Елеся.

Никакой, тѣ же двадцать-четыре часа въ сутки.

Мигачева.

Золотой ты мой! *(Обнимаетъ сына.)* Какъ я рада-то!

Ѳетинья.

Ну, какъ не обрадоваться! Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ!

Елеся.

А ужъ какъ я-то радъ! *(Обнимаетъ, вмѣсто матери, Ларису.)*

Ѳетинья.

Что̀ ты, что̀ ты? Ишь ты на чужое-то разлакомился! Это, вѣдь, не находка твоя; третью часть не дадимъ.

Епишкинъ.

На что̀ ему третью часть! Видно, ужъ ему ее всю отдать. Мы, не какъ Михей, объ этой потерѣ не заплачемъ.

Ѳетинья *(беретъ Елесю за руку).*

Не тронь, говорятъ! Что̀ ты облапилъ, точно свою собственность? Еще крѣпости у тебя на нее нѣтъ.

Лариса.

Какъ это вы, маменька, вдругъ останавливаете! Коль скоро человѣкъ въ такомъ чувствѣ, надо ему свободу дать.

Епишкинъ.

Дай, Ѳетинья, свободу, дай.

Ѳетинья.

Какъ ты говоришь свободу дать? Да что̀-жъ это у нихъ будетъ-то?

Епишкинъ.

Что̀ у нихъ будетъ-то? А намъ что̀ за дѣло? Намъ какой убытокъ? Вотъ нашла печаль! Ты-бъ лучше вспомнила, догадалась, что мужъ еще съ утра водки не пилъ.

Ѳетинья.

А если я роду ихъ, мигачевскаго, видѣть не могу?

Епишкинъ.

Ты слушай, что̀ тебѣ говорятъ-то. Я по два раза приказывать не мастеръ. Стало-быть, надо тебѣ бѣжать закуску готовить. А что ты ихъ видѣть не можешь, это мы поправимъ; ужъ я, такъ и быть, трудовъ своихъ не пожалѣю, похлопочу около тебя: ты у меня на нихъ, хоть исподлобья, а все-таки, взглянешь. *(Ѳетинья уходитъ)* Сватья, пойдемъ! Петровичъ, трогайся! *(Уходитъ, за нимъ Мигачева и Петровичъ.)*

Лариса.

Надѣюсь, что вы идете не для закуски, но для меня собственно?

Елеся.

Что̀ за неволя мнѣ водкой огорчаться, коли я такую сладость передъ собой вижу!

Лариса.

Благодарю васъ за комплиментъ. *(Уходитъ съ Елесей. Изъ дома выходятъ Анна и Настя.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Анна и Настя.

Анна.

Эхъ, пора бы намъ итти, Настенька.

Настя.

Ахъ, не говорите, пожалуйста, и не напоминайте!

Анна.

Да, вѣдь, ужъ нечего дѣлать?

Настя.

Мнѣ хоть немножко еще побыть у васъ.

Анна.

Нельзя, мой другъ, нельзя; эти люди любятъ, чтобъ ихъ уважали, чтобъ каждое приказаніе ихъ исполняли въ точности. Они гордые, бѣдныхъ людей ни за что̀ не считаютъ. Не исполни-ка его приказаніе-то, такъ онъ разгнѣвается, что бѣда, а на первыхъ-то порахъ это не хорошо. Какъ мнѣ быть-то съ тобой? Проводила-бъ я тебя, да Михея Михеича дома нѣтъ. Не знаю, куда онъ дѣвался? Не пойти ли тебѣ одной?

Настя.

Ахъ, нѣтъ! Какъ одной? Мнѣ все будетъ казаться, что на меня всѣ пальцами показываютъ; я и буду по глухимъ переулкамъ прятаться. Я не дойду одна.

Анна.

Да мнѣ-то не свободно, нельзя домъ-то оставить. Когда еще Михей Михеичъ воротится, неизвѣстно, а итти надо. Не хорошо; обѣщали. *(Гладитъ ее по головѣ.)* Поди-ка ты одна; я послѣ приду, принесу тебѣ кой-что твое.

Настя.

Тетенька!

Анна.

Что, мой другъ?

Настя.

Такъ ужъ я пойду. Прощайте! *(Обнимаетъ Анну.)*

Анна.

Прощай душа моя! *(Вбѣгаетъ Елеся.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Анна, Настя и Елеся.

Елеся.

Анна Тихоновна! Анна Тихоновна!

Анна.

Что̀ тебѣ?

Елеся.

Да пожалуйте сюда, въ садъ. Какая оказія-то, право!

Анна.

Да что̀ такое?

Елеся.

Оказія вышла.

Анна.

Что̀ мнѣ за дѣло? Зачѣмъ я пойду?

Елеся.

Пожалуйте, сами увидите.

Анна.

Да ты скажи толкомъ.

Елеся.

Да что̀ мнѣ говорить-то? Нѣтъ, ужъ лучше вы сами.

Анна.

Ну, что̀ я буду въ чужомъ саду дѣлать?

Елеся.

Да Михей Михеичъ...

Анна.

Что̀ Михей Михеичъ?

Елеся.

Да они... Нѣтъ, ужъ лучше вы сами...

Анна.

Ты не пугай меня; началъ говорить, такъ говори.

Елеся.

Да гуляли, гуляли...

Анна.

Ну, что же?

Елеся.

Гуляли, гуляли, да и... зацѣпились за дерево.

Анна.

Какъ зацѣпились?

Елеся.

Да такъ... Нѣтъ ужъ, пожалуйте, лучше вы сами...

Анна *(Елесѣ)*.

Ну, ступай, я приду. *(Настѣ.)* Подожди меня. Пойду, посмотрю, что̀ такое. *(Уходитъ, за нею Елеся.)*

Настя.

У меня что̀-то повернулось на сердцѣ; въ головѣ мелькнуло что̀-то такое, что̀ я во снѣ видѣла. Это бѣда какая-нибудь, непремѣнно бѣда; но мнѣ кажется, что эта бѣда для меня къ лучшему. Какая-нибудь перемѣна будетъ. Какая — не знаю. Чего ужъ я ни передумала! Я думала, что если будетъ землетрясеніе или пожаръ большой, такъ я спасусь какъ-нибудь. А какъ спасусь — ужъ не знаю. Все это я вечеромъ да ночью передумывала. А какъ проснулась сегодня утромъ и увидала, что ночью ничего не сдѣлалось, что нынче день такой, какъ и вчера, мнѣ такъ страшно сдѣлалось, такъ страшно! Я все ждала, что къ утру перевернется что̀-нибудь въ природѣ, что половина Москвы провалится, и будетъ озеро, а на той сторонѣ горы *(входитъ Баклушинъ)*, и что Модестъ Григорьичъ пріѣдетъ ко мнѣ на большой лодкѣ. Я такую картину гдѣ-то видѣла.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Настя и Баклушинъ.

Настя *(увидавъ Баклушина)*.

Ахъ!

Баклушинъ.

Не ожидали?

Настя.

Не надо. Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ васъ не надо!

Баклушинъ.

А сейчасъ мое имя поминали.

Настя.

Ну, такъ что же? Я долго буду думать о васъ, вспоминать васъ, а видѣть не хочу.

Баклушинъ.

Отчего же?

Настя.

Вы все мучите меня.

Баклушинъ.

Чѣмъ?

Настя.

Учите меня, какъ жить. Зачѣмъ говорить о жизни? Мнѣ это очень больно. Вы живете по-своему, я по-своему. Вамъ жить хорошо, мнѣ худо; такъ забудемъ про это. Кончено дѣло. Если хотите говорить со мной послѣдній разъ, такъ скажите что-нибудь повеселѣе.

Баклушинъ.

Очень бы я хотѣлъ сказать вамъ что-нибудь веселенькое, да въ голову нейдетъ: самому не очень весело.

Настя.

Ну, сдѣлайте милость, придумайте.

Баклушинъ.

Извольте!

Настя.

Ну, разсказывайте.

Баклушинъ.

Есть у меня одна смѣшная исторія, да не знаю, понравится ли вамъ.

Настя.

Все равно, разсказывайте!

Баклушинъ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ Баклушинъ...

Настя *(оглядываясь)*.

Хорошо, отлично.

Баклушинъ.

Вотъ однажды, въ минуту жизни трудную, занялъ по ве-

кселю этотъ Баклушинъ всего на мѣсяцъ, а всего-то сто рублей у щипанаго, рванаго, вылинявшаго ростовщика.

Настя *(оглядываясь).*

Да, да. Какъ это смѣшно! Чѣмъ же это кончилось?

Баклушинъ.

Въ томъ-то и дѣло, что это не кончилось и конца этому не будетъ. Черезъ мѣсяцъ, разумѣется, Баклушинъ ста рублей не отдалъ, и черезъ два не отдалъ, и черезъ годъ, и такъ далѣе, а платилъ только проценты, да и то неаккуратно. Вексель этотъ, какъ водится, переписывался, и вышло...

Настя.

Что же вышло?

Баклушинъ.

Что за сто рублей переплатилъ Баклушинъ въ три года процентовъ рублей триста, да состоитъ долженъ теперь этому линючему ростовщику тысячь семь. А такъ какъ Баклушину заплатить нечѣмъ, то и будетъ этотъ долгъ въ той же пропорціи увеличиваться до безконечности.

Настя.

А, такъ вотъ для чего Баклушинъ ищетъ богатую невѣсту?

Баклушинъ.

Именно для этого.

Настя.

А невѣстъ не находится?

Баклушинъ.

А невѣстъ не находится, а долгъ растетъ.

Настя.

Да, вѣдь, говорятъ, что коли кто очень много долженъ, такъ все равно, что ничего не долженъ. *(Анна Тихоновна, Епишкинъ, Петровичъ, Елеся проходятъ изъ сада въ квартиру Крутицкаго.)*

Баклушинъ.

Вотъ я и жду, когда буду долженъ милліонъ; можетъ быть, тогда самому ростовщику смѣшно станетъ. А если-бъ не этотъ долгъ, Баклушинъ женился бы на дѣвушкѣ, которую онъ любитъ.

Настя.

Вѣрю, вѣрю; но вотъ что̀, Модестъ Григорьичъ! Тетенька прошла домой; теперь мнѣ нужно переѣзжать на новую квартиру, которую мнѣ добрые люди наняли. Намъ время проститься.

Баклушинъ.

Какъ, сейчасъ?

Настя.

Да, сейчасъ и ужъ навсегда.

Баклушинъ.

Какъ мнѣ жаль, что я теряю васъ!

Настя.

Ну, что̀ дѣлать, голубчикъ? Прощайте! *(Горячо обнимаетъ Баклушина.)* Прощайте, мой милый, хорошій, красавецъ мой!

Баклушинъ *(сквозь слезы)*.

Прощайте!

Настя.

Постой! Какъ я любила тебя? Боже мой! Нѣтъ мѣры, нѣтъ никакихъ границъ! Нѣтъ того на свѣтѣ, чего бы я для тебя не сдѣлала!

Баклушинъ.

Что̀ я теряю, что̀ я теряю? Боже мой!

Настя.

Да, много, много. Мнѣ очень жаль тебя.

Баклушинъ *(беретъ ее за руку)*.

Настенька!

Настя.

Прощай! Нѣтъ... больше нельзя! Идите! *(Баклушинъ отходитъ до угла лавки. Настя издали кланяется ему и посылаетъ поцѣлуи. Изъ дома выходятъ: Анна, Епишкинъ, Петровичъ, Елеся, изъ сада — Ѳетинья, Мигачева, Лариса.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Настя, Анна, Епишкинъ, Петровичъ, Елеся, Ѳетинья, Мигачева, Лариса, *вдали* Баклушинъ.

Анна *(тихо плачетъ)*.

Что̀ онъ сдѣлалъ? Что̀ онъ сдѣлалъ?

Настя.

Тетенька, итти мнѣ?

Анна *(утирая слезы).*

Нѣтъ, мой другъ, ужъ ты не покидай меня. Михей Михеичъ... Господи, прости ему! Погубилъ онъ свою душу...

Настя.

Ахъ, какое горе!

Анна.

Да, горе; и съ нимъ было горе, и умеръ — горе. До насъ ли ему было, прости ему Господи, коли онъ души своей не пожалѣлъ! За деньги, за проклятыя деньги... Вѣдь, всѣмъ умереть; да зачѣмъ же такъ?...

Настя.

А развѣ дядя любилъ деньги?

Анна.

Что̀ это, Господи? Вздумать-то, вздумать-то мнѣ страшно! За что̀ только онъ мучилъ себя и насъ? Сколько лѣтъ мы живемъ нищенски, а у него за подкладкой шинели нашли мы больше ста тысячъ, да вотъ теперь въ его комнатѣ подъ поломъ вещей и брильянтовъ и числа нѣтъ. И такъ въ мірѣ босоты и наготы довольно, а мы ее, помимо Божьей воли, терпѣли. Какъ Богу-то не разгнѣваться?

Настя.

Вы теперь богаты, тетенька!

Анна.

Тяжелы мнѣ эти деньги, душа моя; меня теперь никакое богатство не обрадуетъ. Отвыкла я съ нимъ и жить-то полюдски, убилъ и похоронилъ онъ меня за́живо. Десять лѣтъ я сыта не была, такъ за одинъ день не поправишь. Богъ съ ними и съ деньгами! Мы съ тобой ихъ раздѣлимъ. А грѣха-то, грѣха-то что̀? Я было погубила тебя совсѣмъ. Съ голоду да съ холоду обезумѣла я, а, вѣдь, добра тебѣ желала. Меня-то-бъ удавить надо за тебя. Нѣтъ ума у голоднаго, нѣтъ!

Настя.

Тетенька, милая! *(Громко.)* Модестъ Григорьичъ! *(Анне.)* Не плачьте, Божья воля; не плачьте! Ахъ! *(Обнимаетъ тетку.)* Я живу, я живу! Не надо хоронить меня! Тетенька,

милая! *(Баклушинъ подходитъ и останавливается въ молчаніи.)*

Елеся.

Вотъ ужъ она теперь за благороднаго выскочитъ.

Епишкинъ.

Похоже на то.

Ѳетинья.

Ей хоть милліонъ дай, все-таки видомъ и амбиціей она противъ моей Ларисы не выйдетъ.

Лариса.

Не только видомъ и амбиціей, но и всѣмъ прочимъ супротивъ меня далеко.

Настя *(Баклушину какъ бы съ упрекомъ).*

Вотъ вы тогда... А мы теперь богаты съ тетенькой. Вотъ вы и знайте.

Баклушинъ.

Откуда вамъ Богъ послалъ?

Настя.

Мнѣ вдругъ наслѣдство...

Епишкинъ.

Дяденька ихъ у меня въ саду удавились. Ахъ! *(Берется за голову.)* А, вѣдь, говорили дураку: загороди заборъ.

Баклушинъ.

А кто такой вашъ дяденька?

Настя.

Да онъ... я не знаю... какъ это?

Петровичъ.

Отставной подьячій, Крутицкій.

Баклушинъ.

Крутицкій? Да ему-то я и долженъ.

Настя.

Ему? Вотъ и отлично! Ужъ теперь вы намъ должны, вотъ мы васъ въ тюрьму, и непремѣнно.

Баклушинъ.

А много онъ вамъ оставилъ?

Настя.

Я не знаю. Говорятъ, сколько-то тысячъ.

Епишкинъ.

Чего тутъ: „сколько-то“; побольше двухсотъ будетъ.

Настя.

Ну, вотъ сколько.

Баклушинъ.

Позвольте за вами снова поволочиться.

Настя.

Позволяю.

Мигачева.

Стыдно такія деньги и брать-то.

Ѳетинья.

Да, вѣдь, ужъ, матушка, что̀ ни говори, а въ прокъ онѣ не пойдутъ.

Настя *(смѣясь)*.

Да, правда ваша, я знаю, что мы съ Модестомъ Григорьичемъ промотаемъ ихъ скоро.

Анна.

Ужъ лучше промотайте, чѣмъ беречь такъ, какъ твой дядя берегъ.

Настя.

Какъ страшна мнѣ казалась жизнь вчера вечеромъ, и какъ радостна мнѣ она теперь!

Анна.

А вотъ, душа моя, несчастные люди, чтобъ не гнѣвать Бога, чтобъ не совсѣмъ отчаиваться, утѣшаютъ себя пословицею, что „утро вечера мудренѣе“, которая иногда и сбывается.

КОМИКЪ XVII СТОЛѢТІЯ.

КОМЕДІЯ ВЪ СТИХАХЪ,

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ СЪ ЭПИЛОГОМЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Татьяна Макарьевна Перепечина, старая вдова изъ городового дворянства, золотная мастерица царицыной мастерской палаты.

Наталья, ея дочь, такая же мастерица.

Кириллъ Панкратьевичъ Кочетовъ, подьячій приказа Галицкой чети.

Анисья Патрикѣевна, жена его.

Яковъ, ихъ сынъ, писецъ посольскаго приказа.

Василій Фалалеевичъ Клушинъ, подьячій приказа царицыной мастерской палаты.

Юрій Михайловъ, режиссеръ въ труппѣ Грегори, учитель Якова нѣмецкому языку.

Дѣйствіе происходитъ въ 1672 году. Три дѣйствія въ воскресенье, въ Петровское заговѣнье, 2-го іюня; эпилогъ — 4-го іюня.

Небольшая, чистая, брусяная свѣтличка, безъ печи, въ домѣ Перепечиной, на Кисловкѣ. Въ глубинѣ дверь въ чистыя сѣнцы полурастворена. Въ лѣвомъ (отъ зрителей) углу свѣтлицы, въ видѣ чулана, отгорожена тесовою филенчатою перегородкой спаленка Натальи; дверь въ нее сбоку, близъ входной двери. По обѣ стороны окна: съ той стороны, гдѣ спальня — одно, а съ другой — два. Подъ окнами широкія лавки съ полавочниками и изголовьемъ. Съ правой (отъ зрителей) стороны, близъ авансцены, у конца лавки, столъ на точеныхъ ножкахъ; у стола скамьи. У перегородки, съ лица, сундучокъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Наталья *накрываетъ столъ браною скатертью и ставитъ, на оловянномъ блюдѣ, пряники, коврижки и другія сласти того времени. Изъ сѣней, впопыхахъ, вбѣгаетъ* Яковъ.

Наталья.

Откуда ты? Не съ цѣпи ли сорвался?

Яковъ.

Наташа, спрячь меня!

Наталья.

Да ты въ умѣ ли,
Сердечный другъ? Куда я спрячу? Яковъ
Кирилловичъ, опомнись! Тотчасъ придутъ
Сюда твои родители.

Яковъ.

Гляди,
Гляди въ окно!

Наталья.

Чего?

Яковъ.

Погони нѣтъ ли?

Наталья.

Придумывай еще! Кому-то нужно
Погоню гнать! Бѣда твоя извѣстна:
Безъ времени сбѣжалъ съ приказу — дѣло
На умъ нейдетъ, сегодня праздникъ. Завтра
Придешь въ приказъ, присадятъ плотно, снимутъ
Кафтанъ съ тебя; не бойся, не повѣсятъ.
(Отворяя дверь своей спальни.)
Смотри сюда! Нарядно, хорошо?
И пяльчики, и зеркальце, кроватка
Тесовая и шитый положокъ.
А лучше-то всего, что никому-то
Въ уютный мой покойчикъ ходу нѣтъ.
(Кладетъ руку ка плечо Якова и смотритъ ему въ глаза.)

Да здравствуй, что̀-ль! Ахъ, глупый, и не видишь
Со страха-то, что ты одинъ съ дѣвицей!
Стойтъ, какъ пень; другой бы не зѣвалъ.
Цѣлуй, пока помѣхи нѣтъ! Эхъ, парень!

(Цѣлуетъ его, убѣгаетъ за перегородку и запираетъ дверь.)

Яковъ *(отшатнувшись, переводя духъ).*

Огнемъ ожгла. Ну, дѣвушка! Да что̀ ужъ
О дѣвушкахъ и думать, до того ли?
Досталось мнѣ одно на долю: выть.

(Заслышавъ шаги, становится у самой притолоки. Входятъ Кочетовъ, Анисья и Татьяна.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Кочетовъ, Анисья, Татьяна и Яковъ.

Татьяна.

Пожалуйте, въ свѣтелочку войдите,
Прохладно въ ней въ полуденное время.

Кочетовъ.

И Яковъ здѣсь.

Яковъ *(съ низкимъ поклономъ).*

Со службы отпустили!

Татьяна.

Да ѣлъ ли ты? Чай, голоденъ?

Яковъ *(кланяясь).*

Маленько
Перехватилъ. Покорно благодарствуй!

Татьяна.

Не полный столъ, а что̀-нибудь найдется.

Яковъ.

Сытёхонекъ по горло.

Татьяна.

Ну, какъ знаешь.
Неволи нѣтъ, отказу и подавно. *(Кочетову и Анисьѣ.)*
Не осудить прошу на угощеньи!
Сиротское...

Анисья.

Досыта угостила.
Чего еще?

Кочетовъ.

И сыты мы, и пьяны
Твоимъ добромъ сиротскимъ.

Татьяна.

Ну-ка, полно!
Съ чего тебѣ хмелѣть-то? Угощала
Чѣмъ Богъ послалъ.

Анисья.

Ну, знать, не отъ вина,
Отъ твоего радѣнья захмелѣли.

Кочетовъ.

Насилу всталъ отъ трапезы.

Татьяна.

Присядь
На лавочку, а подремать захочешь,
Привалишься на изголовье.

Кочетовъ.

Сяду. *(Садится.)*
Не сглазить бы, счастливый нонѣ день.
Съ утра еще я веселъ; къ Артемону
Сергѣичу ходилъ я на поклонъ,
Поздравствовать. Для радости великой
Окольничимъ пожалованъ; Татьяна
Макарьевна, велика честь. Другой бы
Съ ума сошелъ, за облаки вознесся,
А онъ такъ нѣтъ. Подьячимъ, мелкой сошкѣ,
Попрежнему благоволитъ; холопы
Не гонятъ насъ съ боярскаго двора,
И за порогъ къ нему ступаешь смѣло.
Не знаю, чѣмъ воздамъ ему за ласку
И милости его. Суди сама,
Не кто-нибудь — окольничій Матвѣевъ
Пожаловалъ, за службу похвалилъ
Въ глазахъ другихъ приказныхъ, къ окладному
Пообѣщалъ придачу.

Татьяна.

Ишь ты, право,
Какая честь тебѣ.

Кочетовъ.

Не все; послушай!
Про Якова, пожаловалъ, спросилъ:
Молъ, учится-ль онъ грамотѣ нѣмецкой?
И похвалилъ его, и молвилъ такъ:
„Учился бы; не все бродить въ потемкахъ;
Ученье свѣтъ. Робятъ разумнымъ мало,
А нужда въ нихъ. Отдай-ка ты парнишку
Въ сынки ко мнѣ!“

Татьяна.

Да что ты?!

Кочетовъ.

Право, такъ.

Татьяна.

Съ руками-бъ я...

Кочетовъ.

А я не спохватился.
Душонка-то холопская давно
Радёхонька, а лживый язычишко
Упрямится, нескладное бормочетъ,
Не справлюсь съ нимъ никакъ.

Анисья.

Грѣхи-то наши
Великіе.

Кочетовъ.

Бояринъ разсмѣялся
На мой испугъ; „не бойся“, говоритъ!
„Для Якова найдется дѣло лучше
Приказнаго письма. Дивиться будешь,
Своимъ глазамъ не вѣрить“.

Татьяна.

Что-жъ за дѣло
Мудреное?

Кочетовъ.

Не сказано про-то,
А спрашивать не смѣлъ.

Татьяна.

Оно вѣстимо,
Не сунешься, не свой братъ.

Кочетовъ.

Заикнися,
Замажутъ ротъ, какъ разъ.

Татьяна.

Да и замажутъ.

Кочетовъ.

Поклоны бью земные да молчу.
Махнулъ рукой бояринъ, значитъ: полно,
Не смѣй, дескать, боярскихъ глазъ мозолить
Поклонами холопскими; вставай!
Послѣдній разъ отвѣсилъ, да и съ Богомъ
Бѣжать домой: отъ радости безъ шапки
До Гребенской никакъ бѣжалъ.

Татьяна.

Да диво-ль!
И думай вотъ, гадай по пальцамъ! Далъ
Заботу намъ бояринъ.

Кочетовъ.

Онъ сказалъ бы,
Засталъ-то я накороткѣ; къ царю
На званый пиръ родильный снаряжался.

Анисья.

Ужъ эта мнѣ нѣмецкая наука!
Дождемся съ ней бѣды. Живутъ же люди
Безъ грамоты нѣмецкой.

Кочетовъ *(Якову)*.

Не слыхалъ ли,
Не молвятъ ли чего у васъ въ Посольскомъ,
Какую вамъ, робятамъ, Артемонъ
Сергѣевичъ служить укажетъ службу,
На диво всѣмъ?

Яковъ.

Не знаю, государь,
Родитель мой, не чуть въ приказѣ.

Кочетовъ.

Много
Заводится порядкомъ новыхъ?

Яковъ.

Много.
Царицына родня веселье любитъ:
Въ своемъ дому окольничій Матвѣевъ
Заводится музыкой сладкогласной,
И во дворцѣ тому же быть. Фанстаденъ
По трубачей поѣхалъ къ иноземцамъ.

Кочетовъ.

А по что ихъ?

Яковъ.

У прочихъ потентатовъ
Ведется такъ давно, и не пригоже
Дворцу стоять безъ музыки. Забавы
Великія для матушки-царицы
Готовятся.

Кочетовъ.

А намъ-то что за дѣло?
Ни мы хвалить, ни мы судить.

Анисья.

Ужъ видно
Доходчивы мои молитвы: будешь
Въ такой чести, чего не ожидаешь.

Яковъ *(кланяясь матери)*.

Молись еще! Молитвами твоими
Авось Господь избавитъ отъ напасти.

Кочетовъ.

Чего же ты боишься?

Яковъ.

Провиниться
Передъ тобой, родитель. Не гнѣвись
На глупое, робяческое слово!
Навяжутъ мнѣ нивѣсть какую службу:
По нраву ли придетъ тебѣ?

Кочетовъ.

Не бойся.
Учись, служи и дѣлай, что̀ укажутъ.
Одно блюди и помни: православнымъ
Родился ты; обычай иноземскій
Узнать не грѣхъ, перенимать грѣшно,
А паче ихъ забавы, въ нихъ же прелесть
Бѣсовская сугубая.

Яковъ.

Родитель,
Не гнѣвайся! Мизинные мы люди,
Боярскіе приказы разбирать
Не смѣемъ мы; велятъ плясать, запляшешь.

Кочетовъ.

Еще-бъ ты смѣлъ ослушаться бояръ!

Яковъ.

А стать плясать, тебѣ не угодишь.

Кочетовъ.

Еще-бъ ты смѣлъ отцу не угодить!
Служи царю, боярамъ покоряйся,
Безропотно, безпрекословно, рабски
И чти отца да матерь! *(Яковъ кланяется въ ноги.)*
Вотъ, Татьяна
Макарьевна, родительскому сердцу
Не лестно ли такую зрѣть покорность
Сыновнюю? Когда тебѣ взгрустнется,
Иль пьянъ придешь домой, на что̀ утѣшнѣй
Поклоны ихъ земные? Заставляешь
Поклоны бить и веселишься духомъ,
Что какъ-де ты ни малъ, ни пріобиженъ
Отъ властныхъ лицъ, а дѣтямъ, домочадцамъ
Въ своемъ дому и ты-де государь.
А что̀-жъ твоя красавица Наталья
Не кажется гостямъ? Диви-бъ чужіе!
А Якова стыдиться ей не слѣдъ:
Съ робячества знакомы.

Татьяна.

Все-жъ зазорно

При людяхъ-то. Видаются, поди,
Отъ матери тихонько; при народѣ
Не вызовешь ни за что. Я звала,
Невѣстится, нейдетъ.

Кочетовъ.

А приказала-бъ!

Татьяна.

Само собой, коль прикажу, придетъ.
(У двери спальни.)
Поди сюда, Наталья!

(Входитъ Наталья, принаряженная, кланяется и останавливается, потупя глаза).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Кочетовъ, Анисья, Татьяна, Яковъ и Наталья.

Татьяна.

Хвастай, хвастай
Сынкомъ своимъ! Я дочкой похвалюсь.
У матушки взрощеное дитя,
Лелѣяно и нѣжено на волѣ!
Безстрашная росла, отцова гнѣва
Не видѣла грозы великой; все же
Нога моя захочетъ и поклоны
Дочерніе увидитъ. Поклонися,
Натальюшка, передъ гостями зе́мно
И матушку потѣшь!

Наталья.

Изволь родная,
Покла́няюсь; безчестья мнѣ не будетъ,
А только честь, что матушкѣ своей
И государынѣ живу покорна. *(Кланяется.)*

Кочетовъ.

Чего еще? За наше умоленье,
Послалъ Господь, живемъ изрядно. Дѣти
Покорствуютъ; трудами нажитаго

Достатокъ есть, невпро́жить намъ. Ликуетъ
Душа моя, и веселится духъ мой.
Чего еще, вѣдь, не рожна же? *(Женѣ.)* Плачешь?

Анисья *(махнувъ рукой).*

Заплакала, прости... Не утерпѣла...
Отъ радости...

Татьяна *(плача).*

Да какъ и не заплачешь
На дѣтокъ-то? Свои, а не чужія.

Анисья.

Легко отцамъ...

Татьяна.

А намъ-то каково!

Анисья.

Родили ихъ...

Татьяна.

Аль муки не видали?

Анисья.

Растили ихъ...

Татьяна.

Какъ око соблюдали.

Кочетовъ.

Да полно вамъ!

Татьяна.

Пылинки обдували.

Анисья.

Кормили ихъ...

Татьяна.

Куска не доѣдали.

Анисья.

И выросли...

Татьяна.

Какъ яблочки наливны.

Кочетовъ *(топнувъ ногой).*

Да полно вамъ!

Анисья.

Не каменны сердца.

Кочетовъ.

Такъ что̀-жъ бы вамъ, безъ дальней волокиты,
Чѣмъ плакать-то на нихъ да убиваться
Невѣдомо о чемъ, за умъ приняться?
Женили-бъ ихъ, покуда сами живы!
Не знатные бояре, съ насъ не взыщутъ,
Что на̀скоро, безъ сватовъ и безъ сборовъ...

Татьяна.

Ахъ, батюшки!

Кочетовъ.

Чего ты испугалась?
О рядной рѣчь сперва да по рукамъ
Ударимся, а послѣ, для порядка,
Пошлемъ къ тебѣ и свата.

Татьяна.

То-то развѣ...
А то ужъ я... Да нѐ люди мы, что̀ ли?
Нельзя же такъ... дворяне... не сиротку
Безродную, отецкое дитя
Хотите взять. Не знатные мы люди,
А все-таки, хоть дрянь, да изъ дворянъ,
Не нищіе. Меня бояре знаютъ;
Царицына до насъ доходитъ ласка,
Не крайность мнѣ какая.

Кочетовъ.

Не неволимъ.
Насильно милъ не будешь. Это дѣло
Любовное: и приказать вольна,
И отказать вольна. За словомъ стало
Да рядную покончить.

Татьяна.

Я не прочь,
Отказу нѣтъ. Хоть дѣло не корыстно,
Да я-то не завистна.

Кочетовъ.

Вотъ и ладно,
О рядной бы... да и покончить разомъ.

Татьяна.

Хмельненька я; пожалуй, прошибешься:
Сулить добро подъ силу надо.

Анисья.

Ну, ужъ
Не скоро ты разступишься.

Татьяна.

Не знаю.
Для дочери жалѣть не стану; развѣ
Заломите, чего не въ мочь.

Кочетовъ.

Не грабить
Пришли къ тебѣ.

Татьяна *(Якову и Наталью).*

Какъ, словно, вы чужіе,
Глядите врозь да жметесь по угламъ,
Сойтись рядкомъ боитесь.

Наталья.

Какъ прикажешь?
На все твоя родительская воля.

(Подходитъ съ поклономъ къ Якову.)

Татьяна.

Хоть пряничкомъ его попотчуй, что̀-ли!

Наталья *(беретъ со стола пряникъ и подаетъ Якову въ рукахъ на ширинкѣ).*

Пожалуй-ка, отвѣдай, не побрезгай!

Яковъ.

Благодарю на угощеньи сладкомъ.

Наталья.

Да сладко, что̀-ль?

Яковъ.

Нешто себѣ.

Наталья.

Не надо
Подслащивать? Тебѣ и пряникъ сладокъ?
И слаще ты не знаешь ничего?

(Ломаютъ пряникъ пополамъ и ѣдятъ.)

Анисья.

Впередъ всего о Божемъ милосердьи.

Татьяна.

Отцовское у ней благословенье,
Исконное въ ея роду.

Кочетовъ.

Добро!
Покончена статья; теперь другая.

Татьяна.

А кузнь ея ларешную ты знаешь?

Анисья.

Изъ кузни-то не грѣхъ тебѣ прибавить:
Особенно низанья маловато.

Татьяна *(доставъ изъ сундука ларчикъ).*

Ссыпного есть въ ларцѣ. Глядите сами —
Окатистый и чистый.

Кочетовъ.

Покажи-ка!

(Разсматриваютъ жемчугъ въ ларчикѣ.)

Наталья *(Якову).*

Торгуются, какъ лошадь продаютъ.

Яковъ.

Аль не́любо?

Наталья.

Теперь какіе спросы!
Возьмешь меня, не все-ль тебѣ равно —
Охотой шла иль силой?

Яковъ.

Ой, заспорятъ,
Поссорятся, боюсь.

Наталья.

Не обойдется
Безъ брани-то. На Кисловкѣ недавно,
Изъ рядной-то дралися смертнымъ боемъ,
На улицу изъ дома выбивались;
Сошлись опять. Нельзя не спорить, дѣло
Торговое. Твои охочи взять,

А матушка не вдругъ отдастъ, — копейка
Гвоздемъ у ней прибита.

Кочетовъ *(отдавая ларецъ)*.

Что̀ смотрѣть-то?
Чего тутъ взять на поднизь?

Татьяна.

Наберете,
Прибавите изъ своего.

Анисья.

Куда же
Беречь тебѣ? Дивлюсь. Одна всего-то,
А ты для ней жалѣешь. Хотя бы серьги,
Полны ларцы, а вѣдь, сама не носишь,
Давно ужъ ты съ ушами повязалась.

Татьяна.

Мои онѣ, и воля въ нихъ моя:
Хочу — отдамъ, а то и подождете:
Никто меня заставить не воленъ.

Анисья.

Отдай теперь!

Татьяна.

Не дамъ.

Кочетовъ.

Упряма больно.

Татьяна.

Какая есть; на старости мѣняться
Не стать для васъ. Наталья! отойди
Отъ Якова! *(Наталья отходитъ къ сторонѣ.)*

Анисья *(Татьянѣ)*.

Да что̀ ты, полно! Дѣтки,
Не слушайте, уйдите въ уголокъ!
(Наталья подходитъ къ Якову.)

Татьяна.

Не все-ль равно: не чье, ея же будетъ,
Какъ мать умретъ.

Анисья.

Теперь-то и рядиться:

Во младости милѣй наряды намъ;
Пройдетъ пора, на что они?

Татьяна.

Не долго
Прождетъ она.

Анисья.

И въ животѣ, и въ смерти
Господь воленъ. Господь прибавитъ вѣку,
Переживешь и дочь свою.

Кочетовъ.

Другая
Обдержится старуха, вѣку нѣтъ,
Какъ дереву скрипучему.

Татьяна.

Да что ты?
Никакъ съ ума сошелъ?

Кочетовъ.

Годовъ полсотни
За срокъ живетъ, весь родъ перехоронитъ,
Дѣтей, внучатъ, себѣ-то надоѣстъ,
И взмолится ко Господу старуха,
Что позабылъ ее.

Татьяна.

Бѣда родниться
Съ такой семьей завистливой! Охота-ль
Себѣ на зло молельщиковъ нажить! *(Наталью.)*
Безстыдница! Совсѣмъ прильнула къ парню!
Не мужъ еще! По ихъ рѣчамъ безумнымъ,
И не бывать, какъ вижу. Огойди! *(Наталья отходитъ.)*

Анисья.

Не трогай ихъ! Пущай ведутъ бесѣду.
Не ихъ вина.

(Дѣлаетъ рукой знакъ Якову; онъ подходитъ къ Наталью.)

Кочетовъ.

Меня ругать-то надо,
А то прости, пожалуй! Ненарокомъ
Сказалося; на хмѣльномъ не взыщи!

Татьяна.

Ну, Богъ съ тобой.

Кочетовъ.

Некстати молвишь слово,
Спохватишься, а воротить нельзя.

Анисья.

Вотъ грѣхъ какой ведется въ человѣцѣхъ,
Что доброе и праведное дѣло
Не сладится, чтобъ врагъ не помѣшалъ;
Мутитъ народъ крещеный. Тьфу! Чтобъ сгинуть
Проклятому.

Кочетовъ.

А мы не поддадимси.

Анисья.

Ну, кузнь твою оставимъ. Ты-бъ казала
Коробьи намъ.

Татьяна.

Не здѣсь они, въ избѣ.
Идите инъ, смотрите. Недостачи
Ни въ чемъ у насъ не будетъ, все съ залишкомъ.

(Уходятъ Кочетовъ, Анисья, Татьяна.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Яковъ и Наталья.

Яковъ.

Попался я, влетѣлъ въ бѣду.

Наталья.

Въ какую?

Яковъ.

Робѣю такъ, что не найду и словъ;
Лишь вздумаю, душа уходитъ въ пятки.

Наталья.

Разсказывай, полегчаетъ, авось.

Яковъ.

Такая страсть, такая страсть!

Наталья.

Да молви
Хоть что-нибудь!

Яковъ.

Языкъ-то прилипаетъ.
Какъ колъ во рту. Куда дѣваться?

Наталья.

Яковъ!
Не мучь меня, скажи!

Яковъ.

Тебѣ извѣстно
Житье мое проклятое: изъ дома
Ни въ праздникъ мнѣ, ни въ будни ходу нѣтъ;
Украдкой я, какъ песъ изъ подворотни,
На вольный свѣтъ гляжу. Въ приказѣ развѣ
Обмолвишься веселымъ словомъ; дома
Не смѣю рта разинуть; съ постной рожей
Молчальникомъ брожу, повѣся носъ.
Ужъ если я веселаго лица
Показывать родителю не смѣю,
Боясь побой и ругани безмѣрной,
Чего мнѣ ждать, когда узнаетъ онъ...

Наталья.

О чемъ?

Яковъ.

Крестись, Наташа! Въ скоморохи
Поставили меня. Ломаютъ, учатъ
Скакать, плясать, вертѣться, бѣса тѣшить.

Наталья.

Убьетъ тебя отецъ.

Яковъ.

Убьетъ — не страшно;
Проклятія боюсь.

Наталья.

Куда-жъ дѣваться
Головушкѣ твоей?

Яковъ.

Хочу отбѣгать,

Спиной отбыть отъ службы. Оттерплюся,
И кончено. Отдуютъ батогами,
Все-жъ легче мнѣ отцовскаго проклятья,
Душа-то мнѣ нужнѣе, чѣмъ...

Наталья.

Вѣстимо.
А въ службу взятъ неволей или волей?

Яковъ.

Спросили насъ, подьячихъ молодыхъ,
Не хочетъ ли который обучаться
Въ аптекарской палатѣ у Грегори
Какому-то неслыханному дѣйству;
Охотники нашлись, и я за ними,
Да сдуру-то и продалъ душу чорту.

Наталья.

Куда-жъ бѣжать тебѣ?

Яковъ.

Куда придется,
Куда глаза глядятъ, хоть въ омутъ съ камнемъ.

Наталья.

Господь съ тобой. Скрывайся здѣсь пока,
Ходи тишкомъ. Въ моей дѣвичьей спальнѣ
Кому вдомекъ искать тебя?

Яковъ.

А, ну-ка,
Увидитъ мать?

Наталья.

Увидитъ, только ахнетъ
И замолчитъ: находка не корыстна,
Похвастаться нельзя. А мнѣ, хошь срамъ,
Да такъ и быть, парнишку молодого
Жалѣючи, стыда не побоюсь,
А матушки родимой и подавно.

Яковъ.

Дознаются, не быть тебѣ за мной.

Наталья.

Возьмусь за умъ, такъ буду, не печалься.

У насъ вверху, у мастерицъ золотныхъ,
Обучишься уму — такая служба,
Въ котлѣ кипимъ. Одна другой хитрѣе,
И всѣ-то мы такія проидохи,
Что ты въ Москвѣ со свѣчкой не найдешь.

Яковъ.

Никакъ идутъ.

Наталья.

Ну, врозь да по угламъ. *(Расходятся.)*

Яковъ.

Ты гдѣ?

Наталья.

Въ углу. А ты?

Яковъ.

Въ другомъ.

Наталья *(прислушиваясь).*

Не чудь ли?

Яковъ.

Почудилось, аминь-аминь, разсыпься! *(Сходятся.)*

Наталья.

Въ чемъ служба-то твоя и какъ зовется,
Скажи ты мнѣ на милость?

Яковъ.

Какъ зовется,
Не знаю самъ покуда. Дѣйствомъ, либо
Игрой какой — мудреное прозванье.

Наталья.

А весело?

Яковъ.

Да такъ-то хорошо,
Что, кажется, кабы не грѣхъ великій,
Не страхъ отца... Вотъ такъ тебя и тянетъ,
Мерещится и ночью.

Наталья *(съ участіемъ).*

Безъ крестовъ
Играете игру-то? Передъ дѣйствомъ
Снимаете кресты-то?

Яковъ.

Не снимаемъ.

Наталья.

Грѣха-то что̀!

Яковъ.

Грѣха не оберешься.

Наталья.

Теперь идутъ ужъ вправду. Разойдемся.

(Входятъ Кочетовъ, Анисья, Татьяна.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Кочетовъ, Анисья, Татьяна, Яковъ и Наталья.

Татьяна.

Довольны вы?

Анисья.

Ужъ такъ-то мы довольны,
Сказать нельзя, по горло.

Татьяна.

Слава Богу.

Кочетовъ.

Запасъ великъ, добра преизобильно.

Анисья *(Якову и Наталье)*.

А вы опять по сторонамъ. Сойдитесь,
Бесѣдуйте! Произволеньемъ Божьимъ
У насъ на ладъ идетъ.

Татьяна.

Такъ по рукамъ?

Кочетовъ.

Ударимся, благословясь. А надо-бъ
Съ тебя еще черевью шапку взять.

Анисья.

На что̀ она, черевья шапка?

Кочетовъ.

Такъ ужъ
Задумалъ я.

Татьяна.

Завистные глаза!
Наталья! Прочь отъ Якова. *(Наталья отходитъ.)*

Анисья.

Постойте!
Уладимся. Дѣтей-то пожалѣйте!
Не ссориться-жъ изъ шапки. Стойте рядомъ.
(Яковъ подходитъ къ Натальѣ.)
Грѣха-то вы, какъ вижу, не боитесь,
Изъ пустяковъ да ссора.

Кочетовъ.

Я отъ шапки
Не отступлюсь.

Татьяна.

А я не уступлю.

Кочетовъ.

А я упрямъ.

Татьяна.

А я тебя упрямѣй.

Кочетовъ.

А мы и прочь.

Татьяна.

А я и очень рада.

Кочетовъ.

Даешь иль нѣтъ?

Татьяна.

И думать позабудь.
Наталья, вонъ! Изъ спаленки ни шагу
Шагнуть не смѣй. Иль запереть тебя?

Анисья.

Да полно вамъ! Поговорите толкомъ,
Безумные! Ей Богу, ну!

Кочетовъ.

Не хочетъ,
И кончено. Какіе разговоры?

Чего еще? Пойдемъ, жена, пойдемъ!
Простите насъ!

(Входитъ Юрій Михайловъ. Яковъ заглядываетъ за перегородку и разговариваетъ съ Натальей.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Кочетовъ, Анисья, Татьяна, Яковъ и Юрій Михайловъ.

Юрій.

Челомъ тебѣ, Татьяна
Макарьевна. Не обезсудь, безъ зову,
За дѣломъ я къ тебѣ. Кириллъ Панкратьичъ,
Здоровъ ли ты? Анисья Патрикѣвна!
Не съ вами-ль сынъ? Не здѣсь ли Яковъ?

Кочетовъ *(показывая).*

Здѣсь.

Юрій.

Такъ вотъ гдѣ ты? Гдѣ медъ, и мухи тамъ.
Замѣтимъ мы для переду! Отецъ,
Пугни его, гуляетъ отъ ученья,
Задуровалъ, отъ рукъ отбился.

Кочетовъ.

Яковъ,
Кто бѣгаетъ, того сажаютъ на цѣпь
И больно бьютъ, — приказныхъ батоговъ
Не миновать тому, а ты, въ придачу,
Попробуешь родительскихъ, домашнихъ.

Яковъ.

Родитель мой, ужъ лучше я...

Юрій.

Не слушай!
Иди, иди, не очень прохлаждайся!
Возись съ тобой, а дѣлу остановка.

(Уходитъ, уводя съ собой Якова.)

Татьяна.

Хорошъ женихъ Натальинъ! На веревкѣ
Въ приказъ тащатъ.

Анисья.

Робячье дѣло.

Татьяна.

Видно,
Соскучился бояринъ о сынкѣ.

Кочетовъ.

Пойдемъ, жена!

Анисья.

Простите, Бога ради! *(Уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Татьяна и Наталья.

Наталья *(выходя изъ спальни)*.

Ушли они?

Татьяна *(смѣется)*.

Ушли, спесивы больно.
Ну, вотъ у насъ и радость. Побранимся
Еще разокъ, другой, и сладимъ дѣло.
Не шапка мнѣ черевья дорога,
А уступать нельзя, не мой обычай.
Сначала ихъ повадь; они запросятъ
Ни вѣсть чего. А вотъ теперь сойдемся
На малости; за малую прибавку
Ухватятся обѣими руками.
Подай убрусъ и опашень, Наталья.

Наталья.

Куда же ты сбираешься?

Татьяна.

Къ Абраму
Никитичу.

Наталья.

А по что?

Татьяна.

Объявить
Про сватанье. Царица обѣщала
Къ приданому прибавку, коль найдется
Женихъ тебѣ хорошій. Намъ чего же
Искать еще? Велика милость Божья!
За стараго не хочется отдать,
А Яковъ нашъ изъ молодыхъ да ранній,
Матвѣеву пришелъ по нраву. Ну, ужъ
Прибавлено, что взялъ въ сынки, а значитъ,
Хоть сынъ — не сынъ, а все же на знати!
А по̀ мужу женѣ почетъ.

Наталья *(у окна)*.

Гляди-ка,
Счастлива я: одинъ женихъ съ двора,
Другой на дворъ.

Татьяна.

А кто?

Наталья.

Василій Клушинъ.

Татьяна.

Запри скорѣй!

Наталья.

Да онъ въ сѣняхъ и пьяный.

Татьяна.

Скажи, что мать ушла, а то пристанетъ,
Разсядется, и кланяйся, и потчуй
Несытую утробу! Наказанье!
(Уходитъ за перегородку. Входитъ Клушинъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Наталья и Клушинъ *(въ сѣняхъ)*.

Наталья.

Безъ матери пустить тебя не смѣю.

Клушинъ.

А гдѣ-жъ она?

Наталья.

Въ гостяхъ, сегодня праздникъ
Куда идешь? Сказала, не пущу.

Клушинъ.

А ты меня попотчуй!

Наталья.

Чѣмъ прикажешь?
Березовымъ полѣномъ?

Клушинъ.

Эка дѣвка
Бѣдовая!

Наталья.

Уйди! Дѣвичье дѣло,
Стыднехонько сосѣдей.

Клушинъ.

Ничего.
Послушай ты...

Наталья.

Мое дѣвичье дѣло...
Уйди путемъ!

Клушинъ.

Эхъ, молодость прошла,
Не выгнала-бъ.

Наталья.

Мое дѣвичье дѣло.
Возьму ухватъ...

Клушинъ.

Ну, Богъ съ тобой! Прощай!
А матери скажи, чтобъ ожидала,
Что свата я хорошаго найду,
Лопухина, боярина.

Наталья *(смѣясь)*.

Неужто?

Клушинъ.

Ну, вотъ и все. Прощай покуда!

Наталья.

Съ Богомъ.

(Клушинъ уходитъ. Выходитъ Татьяна.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Татьяна и Наталья.

Татьяна.

Наталюшка! Бѣда! Бѣжать скорѣе,
Съ добра ума къ боярину съ поклономъ!
Не опоздать бы; забѣжитъ впередъ
Подьячишко, надѣлаетъ хлопотъ.

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, окольничій.
Абрамъ Никитичъ Лопухинъ, царицынъ дворецкій.
Іоганъ Готфридъ Грегори, аптекарь.
Юрій Михайловъ.
Яковъ Кочетовъ.
Клушинъ.
1-й
2-й } ученики Грегори, комедіанты.
3-й
Нѣсколько комедіантовъ, два сторожа — безъ рѣчей.

ЛИЦА ВЪ ИНТЕРМЕДІИ:

Цыганъ, Кочетовъ.
Лѣкарь.
Слуга его.

Палата въ государевомъ дворцѣ, надъ аптекой. Въ ней три двери: съ правой стороны, въ заднемъ углу, входная; съ лѣвой, тоже въ заднемъ углу, въ другую палату; въ глубинѣ — въ комнату, назначенную для комедіантовъ. Посреди палаты невысокіе подмостки, въ видѣ четырехъугольной площадки; сходъ съ подмостокъ сзади къ средней двери. Близъ боковыхъ стѣнъ скамьи. Къ задней стѣнѣ, по обѣимъ сторонамъ двери, приставлено нѣсколько небольшихъ рамъ *перспективнаго письма,* то-есть декорацій.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Нѣсколько учениковъ-комедіантовъ: одни стоятъ кучками, другіе ходятъ съ тетрадями въ рукахъ и читаютъ про-себя. У входной двери два сторожа. Входятъ Юрій Михайловъ *и* Яковъ Кочетовъ.

Юрій *(сторожамъ)*.

Смотрѣть за нимъ! Блюдите хорошенько!

(Якову, который садится на скамью и опускаетъ голову на руку.)

А если ты вдругорядь имешь бѣгать
И своего бездѣлья не отстанешь,
Сидѣть тебѣ въ палатѣ на цѣпи.

1-й комедіантъ.

Провѣдуетъ бояринъ, на орѣхи
Достанется.

2-й комедіантъ.

За первую провинность
Нигдѣ не бьютъ.

3-й комедіантъ.

Помилуютъ, небось!

Юрій.

Не шутки, вѣдь! По царскому указу
Комедію „Есѳирь“ готовимъ на спѣхъ,
Стараемся, изъ кожи лѣземъ вонъ,
Чтобъ угодить царю, лишь ты, паршивикъ,
Мѣшаешь всѣмъ.

Яковъ.

Я убѣгу опять.

Юрій.

Чего и ждать отъ дурака! Поучатъ,
Разокъ, другой, отдуютъ батожьемъ,
Прибавится ума въ тебѣ.

Яковъ *(сердито)*.

Не знаю,
Не пробовалъ.

Юрій.

Отвѣдаешь, узнаешь.

1-й комедіантъ.

И что̀ тебѣ неймется? Наша служба
Веселая, работы нѣтъ большой.

Яковъ.

Отца боюсь.

Юрій.

Ну, вотъ велика птица!
Провѣдаетъ бояринъ Артемонъ
Сергѣевичъ, что изъ его приказа
Подьячишко, въ поруху воли царской,
Отъ дѣла прочь сынишка отбиваетъ,
Задастъ ему. *(Уходитъ въ другую комнату.)*

Яковъ.

Когда еще задастъ,
А я за все — про все, и здѣсь, и дома
Побоевъ жди! Хоть въ петлю полѣзай!

2-й комедіантъ.

Житье твое нельзя хвалить.

Яковъ.

Мое-то?
Мое житье, что всталъ, то за вытье.
Протеръ глаза, взглянулъ на солнце красно
И взвылъ, какъ волкъ на мѣсяцъ. *(Плачетъ.)*

2-й комедіантъ.

Полно плакать!

Нѣсколько комедіантовъ.

Не стыдно-ль? У!!

Яковъ.

Толкуйте! Вамъ живется
Споля́горя, и отдыхъ есть, и радость
На праздничныхъ гулянкахъ, въ пѣснѣ звонкой,
Въ ребяческихъ забавахъ и во всемъ,
Чѣмъ жизнь робятъ красна; а мнѣ веселье
Заказано.

2-й комедіантъ.

Слезами не поможешь;

Что плачь, что нѣтъ, все то же будетъ! Лучше
Махни рукой, да покажи намъ въ лицахъ
Бытье-житье домашнее!

Яковъ *(сердито отталкивая его)*.

Отдайся!

1-й комедіантъ.

Оставь его! Зачѣмъ мѣшаешь парню?
Ты видишь, онъ за дѣло принялся;
Пущай сидитъ да воетъ на досугѣ.

3-й комедіантъ.

Потѣшь-ка, братъ, пріятелей!

Яковъ.

Отстаньте!

1-й комедіантъ.

Да ну его! Не хочетъ — и не надо.

3-й комедіантъ.

А знатно ты разсказывалъ, бывало
Животики со смѣху надорвешь.
„Сидитъ отецъ, а ты стоишь“.

Яковъ.

Пристали,
Какъ банный листъ, отъ васъ не отвязаться.
Ну, вотъ: сидитъ отецъ въ очкахъ, читаетъ,
А я стою поодаль, и, на грѣхъ,
Смутилъ меня лукавый, разсмѣялся.
Отецъ очки снимаетъ полегоньку.
„Чему ты радъ, дуракъ? Аль что укралъ?
Не знаешь ты, что мы въ грѣхахъ родились
И ка́зниться должны, а не смѣяться?
Не знаешь ты, такъ я тебѣ внушу.
Достань-ка тамъ на гвоздикѣ двухвостку!
Унынiе пристойно отрочати,
Унынiе, а не дурацкiй смѣхъ,
Унынiе, унынiе...“ И лупитъ
Отъ плечъ до пятъ, какъ Сидорову козу,
Безъ устали, пока не надоѣстъ.

И взмолишься, причитыванья вспомнишь,
И чешешься потомъ да унываешь,
Невѣдомо чему.

1-й комедіантъ.

Яганъ Готфридычъ.

(Входятъ Грегори и Юрій Михайловъ).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Грегори, Юрій, Яковъ и ученики.

Грегори *(Якову).*

Ты для чего убѣгалъ, Якобъ Кочетъ?
Не хорошо. Ты думалъ, dummer Junge,
Что грѣхъ тутъ есть? Не думай такъ! Не надо.
У насъ и Богъ одинъ, и грѣхъ одинъ.
Я пасторъ самъ такой, какъ попъ у русскихъ;
Что я грѣху учу, сказать лишь можетъ
Кто не ученъ, совсѣмъ не штудированъ.
И глупость есть невинныя забавы
Грѣхомъ считать. Теперь тебя прощаю;
А будешь, мой голубчикъ, уходить,
Тогда себѣ достанешь... Что достанешь —
Узнаешь самъ. Не будетъ хорошо. *(Отходитъ.)*

Яковъ *(про-себя).*

Толкуй себѣ: не грѣхъ. Тебѣ ужъ кстати
Въ аду кипѣть, а мнѣ такъ нѣтъ охоты.

(Комедіанты смѣются.)

Грегори.

Ну, вы! Пошелъ, готовься начинать.

(Комедіанты уходятъ. Входятъ Матвѣевъ и Лопухинъ.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Матвѣевъ, Лопухинъ, Грегори и Юрій Михайловъ.

Грегори *(съ низкими поклонами).*

Das ist sehr schön, das sie gekommen sind.

Матвѣевъ.

Здоровъ ли ты, Яганъ Готфридычъ?

Грегори.

Очень
Благодарю за милость, понемножку,
И такъ, и сякъ. Herr Лопухинъ!

(Кланяется Лопухину.)

Лопухинъ.

Здорово!

Матвѣевъ.

Ну, что̀ твои робята?

Грегори.

Потихоньку,
Не торопясь, идемъ подальше.

Матвѣевъ.

Дѣло!
А много-ль ихъ?

Грегори.

Тридесятъ человѣкъ.

Матвѣевъ.

И дѣльные робята есть?

Грегори.

Немножко.

Матвѣевъ.

А Кочетовъ? Мнѣ Юрій говорилъ,
Что больно онъ къ нѣмецкому языку
Старателенъ и шелъ къ тебѣ въ науку
Охотой самъ. Да годенъ ли парнишка
На что̀-нибудь?

Грегори.

Талантъ большой имѣетъ.

Матвѣевъ.

Чему гораздъ?

Грегори.

Такой смѣшной.

Матвѣевъ.

Покажешь
Сегодня намъ?

Грегори.

О, да! Сегодня будемъ
Показывать смѣшную штуку. Началъ
Готовить ихъ для interludium.
Что̀ дѣлать, Herr окольничій, покуда
Своихъ смѣшныхъ мы не имѣемъ штукъ,
Изъ Кіева достали. Безъ смѣшного
Никакъ нельзя, мой господинъ; наскучитъ
Матерія одна безъ перемѣны.
Да только жаль, что нѣтъ свое, а надо
Свое писать смѣшное.

Лопухинъ.

Намъ смѣшного
Не занимать; и своего напишемъ,
Лишь волю дай. Гляди да слушай только,
Съ три короба насыплешь. Что̀ другое,
Ужъ не взыщи, не вдругъ у насъ найдется,
А за смѣшнымъ недалеко ходить.
Идя сюда, подьячаго я встрѣтилъ,
Какъ водится, для радости царевой,
Изрядно пьянъ. Съ великимъ челобитьемъ,
Какъ снопъ упалъ; да, прахъ его возьми,
Перепугалъ. Какъ что̀ его скосило
У самыхъ ногъ моихъ. Какъ боровъ пѣгій,
Валяется, являетъ о безчестьи.
Послушалъ бы, о чемъ онъ проситъ.

Матвѣевъ.

Что̀ же,
Послушаемъ, вели позвать.

Лопухинъ *(сторожу).*

Эй, малый!
Шатается тутъ нѣкакій подьячій
Изъ мастерской царицыной палаты,
Такъ приведи сюда! *(Сторожъ уходитъ.)*

Матвѣевъ *(Грегори)*.

А скоро-ль будетъ
Комедія „Есѳирь“ готова?

Грегори.

Скоро,
Мой господинъ.

Матвѣевъ.

Для матушки-царицы
Библейская Есѳирь по сердцу будетъ.

Грегори.

О, да, mein Herr, я понимаю. Можно
Показывать сегодня вамъ немного
Комедію „Есѳирь“, а только прежде
Preludium покажемъ небольшое.

Матвѣевъ.

Какое же?

Юрій *(съ низкимъ поклономъ)*.

Цыганъ и лѣкарь.

Матвѣевъ.

Ладно.

(Отводитъ Лопухина въ сторону.)

Комедію для чести государской
Имѣть давно пора, и рѣчи нѣтъ.
Недаромъ же у прочихъ государей
При всѣхъ дворахъ она заведена.
Что̀ можно взять, возьмемъ у иноземцевъ,
Чего нельзя — покуда подождемъ.
Абрамъ Никитичъ! Какъ ты полагаешь,
Для царской ли забавы лишь година
Комедія? Для русскаго народа,
Для всѣхъ чиновъ и званій — отъ посадскихъ
До насъ бояръ, не малоль пользы въ ней?
Не стыдъ ли намъ, не грѣхъ ли потѣшаться
Калѣчествомъ, убожествомъ людскимъ?
На дураковъ смѣемся; эко диво,
Что глупъ дуракъ! А развѣ то умнѣе:
Сберемъ шутовъ, сведемъ ихъ въ кучу, дразнимъ,
Какъ дикихъ псовъ, пока не раздерутся,
И тѣшимся руганьемъ срамословнымъ

И дракою кровавой. То-ль забавы
Бояръ, думцовъ, правителей земли!
А нашихъ женъ, боярынь, пированья?
Глядѣть-то срамъ! Отъ сытнаго обѣда,
Отъ полныхъ чаръ медовъ стоялыхъ, встанутъ
Алёхоньки, какъ маковы цвѣточки,
По лавочкамъ усядутся рядкомъ,
Велятъ пустить шутихъ, бабенокъ сквернихъ,
И тѣшатся безстыжимъ ихъ плясаньемъ
Съ вихляньемъ спинъ и пѣснями срамными.
И чѣмъ срамнѣй, тѣмъ лучше, тѣмъ угоднѣй
Боярынямъ. И сами бы пошли,
Да совѣстно, а плечи такъ и ходятъ,
И каблуки стучатъ, и громкій хохотъ
Дебелыя колышетъ тѣлеса.
А дочери, на тѣ потѣхи глядя,
Съ младенчества дѣвичій стыдъ теряютъ,
И съ бабами, и дѣвками сѣнными
Безъ матери изрядно также пляшутъ.
Пора смѣнить шутовъ, шутихъ и дуръ,
Неистовства на дѣйства комидійны.
Подьячаго винятъ за пьянство; развѣ
Безъ чарки онъ, безъ хмельнаго питья
Найдетъ себѣ веселье? Вѣковѣчнымъ
Обычаемъ указаны ему:
По праздникамъ попойки круговыя
Съ задорными рѣчами, съ бранью, съ боемъ,
И на три дня тяжелое похмелье.
За что-жъ винить его? Иныхъ пріятствъ,
Иныхъ бесѣдъ, рѣчей и обиходовъ
Не знаетъ онъ. А покажи ему
Комидію, гдѣ хитрымъ измышленьемъ
И мудростью представлены, какъ въявь,
Царей, вельможъ, великихъ полководцевъ,
Философовъ дѣла и обхожденья,
И думъ, и чувствъ извѣдавъ благородство,
Весельемъ онъ безчинства не почтетъ.
Простой народъ, коль вѣрить иноземцамъ,
Въ комидіи не дѣйство, правду видитъ,
Живую явь: иного похваляетъ,

Другихъ коритъ и, если не унять,
Готовъ и самъ вмѣшаться въ дѣйство. Хочешь
Испробовать? Подьячему прикажемъ
Остаться здѣсь, на дѣйство поглядѣть.

Лопухинъ.

Ну, что-жъ, изволь! А зашумитъ, такъ можно
И въ шею гнать: бояринъ не великъ.

(Входитъ Клушинъ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Матвѣевъ, Лопухинъ, Грегори, Юрій и Клушинъ.

Лопухинъ *(Клушину)*.

Поди сюда и снова безъ утайки
Разсказывай по-ряду, кто и какъ
И чѣмъ тебя обидѣлъ.

Клушинъ.

Государь,
Абрамъ Никитичъ, милости боярской
Прошу твоей.

Лопухинъ.

Проси.

Клушинъ.

Сиротскимъ дѣломъ
Обиженъ я и, государь, являю
Передъ тобой обиду.

Лопухинъ.

На кого?

Клушинъ.

На Якова Матвѣева, палаты
Царицыной закройщика.

Лопухинъ.

А чѣмъ же
Обидѣлъ онъ тебя?

Клушинъ.

Сидѣлъ въ палатѣ
Сегодня я на мѣстѣ, гдѣ садятся
Подьячіе, а онъ, Матвѣевъ Яковъ,
За поставцомъ сидѣлъ, гдѣ платье шьютъ,
И молвилъ мнѣ: „хорошъ бы ты подьячій;
Зачѣмъ-де пишешь, высуня языкъ?
Зайти тебѣ съ затылка да ударить,
И ты себѣ языкъ откусишь“. Въ томъ
И жалоба моя, и челобитье.

Лопухинъ.

И лаялъ ты его, я чаю.

Клушинъ.

Лаялъ
Неистово. Ужли-жъ стерпѣть?

Матвѣевъ.

Обида
Не малая.

Лопухинъ.

Ужъ это-ль не обида?
Какой еще? И какъ ты перенесъ?
Диковина, Василій.

Клушинъ.

Государь,
Абрамъ Никитичъ, смилуйся, пожалуй!

Лопухинъ.

Еще чего не скажешь ли?

Клушинъ.

Бояринъ,
Вдовѣю я безъ мала пять годовъ;
Грѣха боюсь, отъ скуки упиваюсь.

Лопухинъ.

А мнѣ-то что? Женись!

Клушинъ.

Не разъ сбирался —
Никто нейдетъ.

Лопухинъ.

Ужъ я не виноватъ;
Недобрую себѣ ты нажилъ славу
Между невѣстъ.

Клушинъ.

Твое велико слово:
Посватаешь, пойдутъ. Въ твоемъ приказѣ
Невѣста есть, изъ мастерицъ золотныхъ.

Лопухинъ.

Посватаю, женю тебя, Василій!
Останься здѣсь, дождись меня въ палатѣ;
Смотри туда! *(Указываетъ на подмостки.)*
Гляди смирненько въ оба!
Не прогляди, смотри! А что увидишь,
Не сказывай!

Грегори.

Начать могу?

Матвѣевъ.

Хозяинъ
Не я, а ты въ палатѣ.

Грегори *(въ дверь комедіантамъ).*

Начинаемъ!

(Юрій Михайловъ и нѣсколько комедіантовъ ставятъ и укрѣпляютъ на заднемъ краю площадки раму, на которой написанъ домикъ. Рама ставится нѣсколько отступя отъ края, чтобы сзади ея оставался проходъ, а такъ какъ рама уже площадки, то и по обѣимъ ея сторонамъ остаются небольшіе изъ-за нея проходы. Передъ рамой ставятъ скамью. Юрій Михайловъ остается на площадкѣ съ тетрадью въ рукахъ. Матвѣевъ и Лопухинъ садятся на скамью съ лѣвой стороны. Грегори сажаетъ Клушина на скамью съ правой стороны; тотъ упирается; онъ сажаетъ его за плечи насильно и садится съ нимъ рядомъ.)

Юрій *(на площадкѣ).*

Ciganus exit. Яшка, выходи!

(Уходитъ за раму; съ другой стороны выходитъ Яковъ Кочетовъ, одѣтый цыганомъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Матвѣевъ, Лопухинъ, Грегори *и* Клушинъ. Preludium *(на площадкѣ)*. Цыганъ, *потомъ* лѣкарь *и* слуга.

Цыганъ *(печально)*.

Чахбей, чахбей!

Клушинъ *(хохочетъ)*.

Охо, го-го!

Грегори *(Клушину)*.

Молчи!

Цыганъ.

Чахбей, чахбей!

Когда-жъ люди видали
Чтобъ цыгане съ голоду пропадали?
А ужъ я нынѣ того дождался,
До самаго нельзя вплоть домотался.
Такая, право, забота:
Работать не беретъ охота,
А бродишь день до вечера
И украсть тебѣ нигдѣ нечего.
Нашла на меня напасть,
Приходитъ съ голоду пропасть,
И сталъ я безъ хлѣба въ тоскѣ,
Какъ безъ воды рыба на пескѣ.
Да что-жъ я, сдуру, стою да плачу?
Лягу-ка я спать наудачу!
Ужъ либо голодъ переспится,
Либо что съѣстное приснится. *(Ложится на лавку.)*

Клушинъ.

Ну, какъ не такъ! Приснится, дожидайся!
Ложись, ложись!

Грегори.

Не надо говорить.
Молчи, гляди и слушай!

Клушинъ.

Замолчу.

(Цыганъ видитъ во снѣ сало, ловитъ его зубами, понемногу приподнимаясь, и просыпается.)

Цыганъ.

Вотъ кой-что и хорошенькое приснилось:
Около губъ ветчинное сало билось.
Я было за нимъ потянулся,
Да такъ ни съ чѣмъ и проснулся.
Лягу на счастье сначала,
Не увижу ли опять сала.
А увижу, такъ хвачу зубами,
Что̀ твой кузнецъ клещами.

(Ложится опять. Клушинъ хохочетъ; Грегори зажимаетъ ему ротъ. Цыганъ опять видитъ сало и тянется за нимъ.)

Ну-ка еще, ну-ка еще поближе,
Опустись маленько пониже!

(Вскакиваетъ, ловитъ руками и бѣжитъ за раму. Съ другой стороны выходятъ лѣкарь и слуга съ ящикомъ медикаментовъ. Цыганъ, не поймавъ сала, возвращается печальный.)

Цыганъ.

Распропащая голова моя!

Лѣкарь.

Doles?

Цыганъ.

Да кака тутъ лѣха болись?
Не ѣлъ никакъ двѣ недѣли,
Отъ того всѣ черевья помлѣли.

Лѣкарь.

Varia sunt mi medicamenta ad manus.

Цыганъ.

Знаю, что ты обманешь;
Да ужъ ты повѣрь мнѣ, цыгану,
Мало стало проку отъ обману.
Знать, что обманъ плохо помогаетъ,
Коли цыганъ съ голоду пропадаетъ.
Мнѣ бы теперь кусокъ сала,
Вся бы моя боль въ животѣ отстала.

Лекарь.

O, quam pulsus est gravis!

Цыганъ.

Что ты меня давишь?
Вотъ чудакъ, щупаетъ, да въ сторону плюетъ,
А что цыганъ голоденъ, того не чуетъ.

Лѣкарь.

Hic medicamenta. *(Показываетъ лькарство.)*

Цыганъ.

Да не пойдетъ это въ губы.

Слуга.

Говоритъ, что болятъ у него зубы.

Лѣкарь.

Ubi dolor?

Слуга *(на ухо громко)*.

Болятъ у него денте!

Лѣкарь.

Ubi sunt instrumenta.

Слуга *(цыгану)*.

Сядь-ка, братъ, благо все готово.

Цыганъ.

Вотъ мнѣ любезное слово.
Теперь-то я обѣда дождался:
Слава Богу, добрый человѣкъ попался.
Надо мнѣ поплотнѣй усѣсться,
Чтобъ за всѣ голодные дни отъѣсться.
Привалило счастье цыгану. *(Садится.)*

Слуга.

Господинъ лѣкарь, принимайся! а я держать стану.

Цыганъ.

Зачѣмъ держать? Столъ подставьте,
Да печеное порося поставьте,
Да глядите издали, коли не видали,
Какъ люди поросятъ съ костями ѣдали.

Слуга.

Болтай еще! Порося ему дать!
(Беретъ цыгана за голову сзади.)

Цыганъ.

Аль ты меня хочешь, что кобылу, взнуздать?

Лѣкарь *(раскрывая ротъ цыгану)*.

Quam dentes sunt lati!

Цыганъ.

Да что̀ вы, черти прокляти!

Лѣкарь *(вырывая зубъ)*.

Ecce habes!

Цыганъ *(вырвавшись, воетъ)*.

Ай, ай, ай-ай!
Батюшки мои!

Клушинъ *(привстаетъ)*.

Ой, смёртушка! Ой, смерть моя приходитъ!

Грегори *(беретъ его за плечо)*.

Сиди, сиди, молчи!

Клушинъ.

Да мочи нѣтъ.

Лопухинъ.

Заткните ротъ ему тряпицей старой!

Клушинъ.

Ой, замолчу! Ой, смерть! Ой, замолчу!

Слуга *(цыгану)*.

Присядь-ка, мы еще дернемъ.

Цыганъ.

Да и такъ вытянули зубъ съ корнемъ.
Я думалъ, онъ отъ голоду полѣчитъ,
А онъ меня же калѣчитъ.
Знать ума у тебя много:
Вздумалъ ты, жидъ тонконогой,
Коли зубовъ не станетъ,
Такъ и голодъ отъ человѣка отстанетъ.
Отъ такихъ чертей лѣкарей
Бѣжать было цыгану поскорѣй.

Слуга.

Бѣги, благо ты парень вострый,
А то вытащитъ тебѣ зубы вдосталь.

(Цыганъ убѣгаетъ.)

Лѣкарь.

Деньги гдѣ? Деньги заплати-ка!

Слуга.

Попробуй, цыгана догони-ка!

Лѣкарь *(бьетъ слугу)*.

Такъ вотъ тебѣ! Вотъ тебѣ! Получай!
Безъ денегъ больного не отпускай!

Слуга.

Охъ! Много мнѣ отъ тебя передачи!
Нечего дѣлать, давать тебѣ сдачи.
По-русски вотъ какъ! Отвѣдай мою закуску.
У меня и чорту не бываетъ спуску.

(Беретъ нѣмца поперекъ, бросаетъ на землю и бьетъ палкой.)

Лѣкарь.

Heu, heu!

Слуга *(бьетъ палкой)*.

Вотъ тебѣ гей! Лѣкаришка!
Некрещеный лобъ, паршивый паричишка!

Клушинъ.

Валяй его! Валяй! Вотъ такъ! Прибавь!
Прибавь еще!

Грегори.

Сиди!

Клушинъ.

Пусти-ка, нѣмецъ.
Постой-ка, я пойду ему прибавлю.

(Лѣзетъ на подмостки.)

Лопухинъ.

Гоните вонъ его! Гоните въ шею!

(Сторожа выталкиваютъ Клушина.)

Матвѣевъ *(Грегори)*.

Изрядно, братъ! Зѣло потѣшно видѣть
Робятъ твоихъ.

Лопухинъ.

Смѣшить горазды!

Грегори.

Очень
Благодарю.

Матвѣевъ.

Теперь „Есѳирь“?

Грегори.

Сейчасъ.

Пожалуйте, войдите здѣсь въ палату!
Въ минуту все у насъ готово будетъ.

(Провожаетъ Матвѣева и Лопухина въ сосѣднюю комнату. Комедіанты и сторожа прибираютъ на сценѣ; выходитъ Яковъ Кочетовъ, переодѣвшись въ свое платье.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Яковъ, комедіанты и сторожа.

Яковъ.

Съ добра ума убраться поскорѣе!
Потѣшно имъ, а мнѣ веселья мало.
Смѣются всѣ, а у меня мурашки
По кожѣ-то отъ пятокъ до затылка,
И волосы вздымаетъ дыбомъ, словно
Съ загривка-то кто чешетъ. Убѣгу.
Отбѣгаюсь, хоть на цѣпь посадите,
Хоть рѣжь меня. Парнишка молодой,
Душонка-то изныла. Мнѣ ли тѣшить,
Ломать себя, чужую образину,
Цыганскую, жидовскую, чудскую,
Напяливать на обликъ православный,
Веселымъ быть и веселить другихъ,
Когда въ глазахъ зіяетъ адъ кромѣшный,
Надъ головой отцовское проклятье!
Кому Есѳирь, а мнѣ душа нужна.
Грѣха боюсь, уйду. Прощайте, братцы! *(Убѣгаетъ.)*

Комедіанты.

Ушелъ, ушелъ! Держите!

(Сторожа подходятъ къ двери. На шумъ выходятъ Матвѣевъ, Лопухинъ, Грегори, Юрій Михайловъ и остальные комедіанты.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Матвѣевъ, Лопухинъ, Грегори, Юрій Михайловъ, комедіанты и сторожа.

Сторожа *(у двери)*.

Не догонишь.
Держи его! Какъ вихорь полетѣлъ.

Юрій *(толкая сторожа)*.

Ловить его! Ловить его бѣгите!

Грегори.

Что дѣлать намъ, mein Gott? Никакъ не можно
Показывать „Есѳирь“.

Матвѣевъ.

О чемъ тревога,
И кто ушелъ?

Юрій.

Да Кочетовъ Яшутка.
Не въ первый разъ ему. Отца боится
И бѣгаетъ отъ дѣла.

Матвѣевъ.

Развѣ мимо
Отцовскаго согласья Яковъ взятъ?

Юрій.

Охотился, и взяли, государь.
Его печаль отца спросить, не наша.
Ужъ больно лютъ старикъ: ему забота
Лишь бражничать да сына теребить,
Какъ ястребу курчонка. Батогами
Пугнуть бы ихъ обоихъ — то-ли дѣло!
И Якову наука, и отецъ
Помягче-бъ сталъ.

Матвѣевъ.

Въ умѣ ли ты! Иль мало
Ругаютъ насъ бояре, такъ и ловятъ
Поймать у насъ хоть малую оплошку,
Царю довесть и дѣлу помѣшать.

Грегори.

Безъ Якоба не можно и не будетъ
Комидія готова.

Матвѣевъ.

Постарайся!

Грегори.

Одинъ ушелъ, другой и всѣ уйдутъ,
И я уйду.

Матвѣевъ.

А ты сердитъ, я вижу.
Взамѣнъ его, возьми другого!

Грегори.

Развѣ
Талентъ башмакъ, что можно ихъ мѣнять,
Одинъ долой, другой надѣлъ?

Матвѣевъ.

Ну, какъ же
Помочь бѣдѣ? Помѣхи, вижу, много
Со всѣхъ сторонъ: кто съ умысломъ, кто спросту,
Мутитъ народъ, по всей Москвѣ разноситъ,
Что будто мы готовимъ государю
Бѣсовскую потѣху. Не уймешь
Народную молву, пока не скажешь
Съ постельнаго крыльца, что дѣйство будетъ
Изъ библіи: „Есѳирь“.
(Отводитъ Лопухина въ сторону.)
Да не нажить бы
Себѣ бѣду другую, горше первой?
Указывать на Мардохея будутъ,
Отыскивать Амана межъ собой. *(Юрію.)*
Парнишку ты сведи къ отцу, скажи:
Не надо, молъ, не плачьте, пошутили.

Грегори.

Нельзя, никакъ не можно мнѣ безъ Якобъ.
Другого нѣтъ, и нѣтъ, и негдѣ брать...

Матвѣевъ.

Ну, какъ же быть, не знаю, право. Палкой

Медвѣдей лишь къ плясанью понуждаютъ,
Людей нельзя.

Юрій.

Дозволишь молвить слово?

Матвѣевъ.

Ну, молви, что̀-ль, скорѣе!

Юрій.

Государь,
Зятѣяно, такъ надо кончить дѣло;
Берясь за гужъ, не говори: не дюжъ.
Ужли-жъ теперь, людей бездѣльныхъ ради,
Ломать, бросать иль портить начатое?
Ужли отстать отъ Якова? Да я
Возьмусь тебѣ, что Кочетовъ Кирила
И самъ придетъ, и сына приведетъ
Въ палату къ намъ.

Матвѣевъ.

Схлопочешь, рубль за мною.

Юрій.

Рублемъ на рубль отвѣтить мнѣ не мочно,
А голову кладу свою въ поруки,
Что Кочетовъ старикъ придетъ просить
И кланяться, чтобъ только взяли сына.

Матвѣевъ.

Ну, вотъ, не плачь, Яганъ.

(Взглянувъ на часы, Лопухину.)

Приспѣло время,
Пора итти къ царю на званый пиръ.

(Уходятъ; всѣ съ низкими поклонами ихъ провожаютъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Кириллъ Кочетовъ.
Анисья.
Яковъ.
Клушинъ.
Татьяна.
Наталья.
Юрій Михайловичъ.
Слуга Кочетова (безъ рѣчей).

Чистая изба въ домѣ Кочетова. По серединѣ входная дверь: налѣво, у печки, дверь за перегородку, у двери поставецъ; направо подъ окнами лавка, у лавки столъ, на которомъ большія и малыя книги.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Анисья и Татьяна *(входятъ.)*

Анисья.

Пожалуй-ка! Тебя Господь несетъ,
А я гляжу въ окно, да не узна́ю:
Какъ словно ты — опять же то мекаю,
Что видѣлись сейчасъ, зачѣмъ-де ей?
Ну, милости прошу.

Татьяна.

Такое дѣло
Приспѣлося; безъ нужды-бъ не пошла.

Анисья.

Само собой. За дѣломъ иль безъ дѣла,
А все же я радёхонька.

Татьяна.

Съ Кирилломъ
Панкратьичемъ повздорили за роспись
Маленько мы.

Анисья.

До брани не дошло.

Татьяна.

А долго ли?

Анисья.

Да диво-ль побраниться?
Лиха бѣда заспорить.

Татьяна.

Не святые,
На всякій часъ не опасешься.

Анисья.

Намъ бы́
И спорить-то не для́ чего. Конечно,
Ведется такъ: нельзя не торговаться.
Ну, мужъ глава, при немъ и я по немъ,
А я тебѣ перечить бы не стала.
Для матери дитя всего больнѣе;
Тебѣ печаль Наташу замужъ выдать,
Моя — сынка женить. Хоть поглядѣли-бъ
На ихъ житье. И радость-то одна
На старости: внучатъ скорѣй поняньчить,
Коль Богъ пошлетъ.

Татьяна.

Я, такъ и быть, прибавлю
Тафтяную сорочку, рудожелту.
Да вошвы есть на лѣтникъ, по атласу
Червчатому шелки и серебро.
Совсѣмъ-было про нихъ забыла — стала
Въ коробьяхъ рыть, нашла, такъ что̀ таить.

Анисья.

Скупенька ты, а вотъ и разступилась
Для дочери. Да что̀ и говорить:
Затѣяли, такъ надо кончить дѣло.
Убытка нѣтъ тебѣ: такого зятя
Съ огнемъ ищи, такъ не найдешь, повѣрь.
Не матери-бъ хвалить.

Татьяна.

И не хвалила-бъ.
У насъ глаза не слѣпы — парня видимъ.
Дурнымъ его не назовешь, изъ роду

Не выкинешь, а поискать, приняться,
Такъ есть и лучше на Москвѣ; не клиномъ
Сошлась она. Да вотъ бѣда какая:
Искать-то мнѣ не время; тороплюся,
Приходится сбывать Наталью съ рукъ.
Послушай-ка! На Кисловкѣ, бокъ-о-бокъ,
Сосѣдъ у насъ, изъ нашего приказа
Подьячишка — да, Господи прости!
Такой-то песъ постылый! Наберется
Угару-то хмельного, колобродитъ
По всѣмъ дворамъ, а чаще всѣхъ ко мнѣ.
И потчую, нельзя. По разговорамъ,
Какъ вижу я, присвататься онъ хочетъ.

Анисья.

Не Клушинъ ли?

Татьяна.

Ну, онъ. А развѣ знаешь?

Анисья.

Кумой зоветъ — крестили вмѣстѣ. Ходитъ
Частенько къ намъ и пить, и похмеляться.
Докучливъ такъ-то часомъ, что не знаешь,
И выжить какъ. Чего-жъ его бояться?
Не отдавай! Не кто тебя неволитъ,
Не оторветъ съ руками.

Татьяна.

Оторветъ;
Сильна рука у плута. Подслужился
Боярину Лопухину и нашимъ
Боярынямъ верховымъ, казначеямъ.
Боярское для насъ велико слово:
Велятъ отдать, не станешь спорить, выдашь
За пьяницу.

Анисья.

Ахти! Бѣда какая!

Татьяна.

Ну, сватьюшка, еще ли ты не видишь
Любви моей? Другая набиваться

Стыдилась бы, а я васъ упреждаю:
Не мѣшкайте!

Анисья.

Чего же дожидаться?
Хоть завтра же! Спасибо, что сказала.
Проснется мужъ, поговоримъ, да съ Богомъ,
Благословясь, и по рукамъ ударимъ.
А тамъ, честнымъ пиркомъ... Ужъ такъ-то рада,
И словъ тебѣ не вдругъ найду... Ну, сватья,
Въ свѣтелочку ко мнѣ! На всей прохладѣ
Медку испить пожалуй за любовь.

(Уходитъ. Изъ боковой двери, спросонокъ послѣ полуденнаго сна, выходитъ Кочетовъ, отворяетъ поставецъ, достаетъ сулейку и чарку и, оглядываясь, наливаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Кочетовъ *(одинъ, со вздохомъ).*

Единую. Жена не увидала-бъ,
Храни Господь! Хоть въ домѣ я глава,
А все-таки... *(Пьетъ.)* Закусочки пошарить.
(Закусываетъ.)
А все-таки, блюдуся шуму. Звóнокъ,
Пронзителенъ ихъ голосъ бабій. *(Откашливаясь.)*
Знатно!
Винца испить любезно скуки ради;
Да только жаль, что чарочка мала,
И потому вторично. *(Пьетъ.)* Вотъ и полно.

(Ставитъ сулейку на мѣсто, закрываетъ поставецъ и садится къ столу.)

Теперь начну прохладно насыщаться
Премудростью чужой.

(Раскрываетъ рукопись Домостроя, лежащую на столѣ.)

Гдѣ ни откроешь,
Словесный медъ и пища для души.
(Надѣваетъ очки и читаетъ.)

„А дѣти аще небрегомы будутъ,
Въ ненаказаніи отцовъ живя,
Что̀ сгрѣшатъ иль злое что̀ содѣютъ —
Отцамъ и матерямъ отъ Бога грѣхъ,
А отъ людей укоръ и поношенье,
Въ дому тщета и скорби, и убытокъ,
А отъ судей соромота, продажа“.
Премудрыя слова отца Сильвестра!
А далѣе читаемъ: „Како дѣти
Спасати страхомъ“. „Не ослабѣвай,
Бія младенца! Аще бо жезломъ
Біешь его, на здравіе бываетъ;
Казни измлада сына своего
И ребра сокрушай, покуда малъ;
А выростетъ — не дастся“. Это правда,
Великій былъ мудрецъ отецъ Сильвестръ!
Для сына я не пожалѣлъ жезла,
И выростилъ стыдливѣе дѣвицы:
Какъ рыба, нѣмъ предъ старшимъ пребываетъ,
Родителя приказы принимаетъ
Въ молчаніи, съ поклономъ исполняетъ.
На праздничныхъ пирушкахъ у родныхъ,
Склоня главу, сидитъ, а очи долу
Опущены имѣетъ. Глумотворства,
Веселія бѣжитъ. А наипаче
Училъ его блюстися скомороховъ,
Гудѣльниковъ, сопѣльниковъ, глумцовъ,
И пѣсенъ ихъ бѣсовскихъ; грѣхъ тягчайшій
Сіе бо есть. Могу хвалиться смѣло
Передъ людьми, что Яковъ мой не знаетъ
Мірскихъ забавъ и всяческихъ соблазновъ.

(Входитъ Клушинъ.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Кочетовъ и Клушинъ.

Клушинъ.

Хозяину и дому благодать,
И миръ!

Кочетовъ *(снимая очки)*.

Добро пожаловать, пріятель
Особенный, Василій Ѳалалеичъ!
Присядь!

Клушинъ.

Сажусь. Хозяйка поздорову-ль,
Кума моя, Анисья Патрикѣвна?

Кочетовъ.

Старуха-то? Старуха ничего,
Кой-какъ плетется.

Клушинъ.

Яковъ понавыкъ ли
Писанію приказному?

Кочетовъ.

Подъ страхомъ
Родительскимъ помалу навыкаетъ.
Обучится, не вдругъ же.

Клушинъ.

Ну, и ладно.
Все слава Богу, значитъ?

Кочетовъ.

Слава Богу!

Клушинъ.

Ну, и восхвалимъ Бога!

Кочетовъ.

И восхвалимъ
За милости Его

Клушинъ.

Ему во славу
Даровъ Его употребимъ посильно
Отъ лознаго плода.

Кочетовъ.

Да негдѣ взять-то.
Подьячему вкушать не подобаетъ
Отъ гроздія. Копейки трудовыя
Въ моей мошнѣ дырявой шевелятся,
А не рубли, и намъ о фряжскихъ винахъ

И греческихъ и думать непригоже.
Простое есть.

Клушинъ.

Приказывай!

Кочетовъ.

Поспѣешь!
Пріятелю душевно радъ; понеже
Скудаюся давно бесѣдой умной.
По-дружески прошу тебя, Василій,
Поговоримъ съ тобой, покуда трезвы.
Диковина-ль напиться! Мы успѣемъ
Осатанѣть. Не прочь и я отъ чарки,
Лишь не люблю безумнаго веселья.
Бесѣдовать прохладно я желаю,
Отъ разума и отъ писаній книжныхъ,
О томъ, о семъ, о суетѣ житейской.
Вопросами другъ друга испытуя,
Паришь умомъ надъ сей земной юдолью,
Красноглаголиво, преизощренно,
Витійственно свои слагаешь рѣчи,
И мнишься быти новый Златоустъ.
Люблю словесъ извитіе и жажду
Его душой. Подьяческихъ пирушекъ
Не жалую; въ нихъ брань да ureканье,
Да пьяный шумъ, воистину бѣсовскій.
Не мерзость ли, когда они въ присядку
Пускаются по цѣлому десятку!

Клушинъ.

А я хмельной умнѣе.

Кочетовъ.

Другъ Василій,
Не похвались! Ума-то не теряешь
Воистину, да на руку-то скоръ
И дерзостенъ бываешь въ разговорѣ, —
Частехонько за бороду чужую
Имаешься, какъ за свою, безъ спроса,
Иль, сохрани Господь, чѣмъ ни попало
По лысинѣ огрѣешь.

Клушинъ.

Въ этомъ грѣшенъ.
Не что̀, начнемъ. Разсыпать разговоръ
И я не прочь.

Кочетовъ.

Вотъ мы заговорили,
Что милостивъ Господь до насъ. Вопросъ:
А милостей достойны-ль мы Господнихъ?

Клушинъ.

Отвѣтъ: никакъ.

Кочетовъ.

А почему? вопросъ.

Клушинъ.

Отвѣтъ: зане грѣха и всякой скверны
Содѣтели; живемъ скотоподобно
И пьянственно; а грѣхъ лихоиманья,
Грабительства, прижимки, волокиты
И всякаго томленья православныхъ
Первѣйшій въ насъ; и мы ничѣмъ не лучше
Разбойниковъ, сѣдящихъ по оврагамъ,
Въ темныхъ лѣсахъ, подъ ветхими мостами.

Кочетовъ.

Разбойниковъ?

Клушинъ.

И татей полунощныхъ...

Кочетовъ.

Постой, постой! Я изловилъ тебя.
Еще вопросъ, и самъ ты повинишься.
Не первому-ль новозавѣтный рай
Разбойнику отверзся?

Клушинъ.

Эко дѣло!
И вправду такъ. Винюсь. Скажи, пожалуй,
Изъ памяти ушло.

Кочетовъ *(со вздохомъ)*.

Кому-жъ и помнить
Разбойника спасенье, какъ не намъ?

Нашлось ему въ раю мѣстечко, будетъ
И намъ съ тобой. Въ міру живемъ, пріятель,
Не согрѣшить нельзя — питаться надо,
Кормить семью. Грѣха не убѣжишь,
Въ грѣхѣ рожденъ. А наше лихоимство
Велико ли? Обычная подачка
Отъ воеводъ.

Клушинъ.

А тѣ посадскихъ грабятъ.

Кочетовъ.

Такой чередъ отъ вѣка предуставленъ,
А то бы какъ мірская-то копейка
Изъ дальнихъ странъ Россіи неоглядной,
Изъ Галича, изъ Вологды, иль Перми
До нашихъ рукъ сиротскихъ доходила? *(У двери.)*
Жена, войди! Василій Ѳалалеичъ
Въ гостяхъ у насъ. *(Входитъ Анисья.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Кочетовъ, Клушинъ и Анисья.

Анисья *(цѣлуясь съ Клушинымъ).*

Ахъ, куманекъ любезный!
Надумался, въ кои-то вѣки. Лёгко-ль,
Кажись, ужъ годъ, тебя я не видала;
А Кисловка-то подъ бокомъ у насъ,
Не за моремъ. Не грѣхъ бы толконуться
Когда-нибудь, куму провѣдать.

Клушинъ.

Видишь,
Дѣла у насъ. Царица молодая
Повеселѣй живетъ. Ея дворецкій,
Абрамъ Никитичъ Лопухинъ, покою
Не знаетъ самъ, да не даетъ и намъ.
Во всемъ дворцѣ у всѣхъ теперь работы
Прибавилось: то новыхъ нянекъ, мамокъ

Готовили, а вотъ теперь роди́ны,
Такъ некогда, не обезсудь.

Анисья.

Да полно
Виниться-то! Я рада, что пришелъ.

Кочетовъ.

Поди-ка ты да принеси...

Анисья.

Ужъ знаю,
Чѣмъ потчевать. Не яства же саха́рны
Поставить вамъ! И хлѣбомъ не корми,
Да дай винца.

Клушинъ.

Не то, чтобъ я любилъ,
А, видишь ты, у государя радость,
Такъ веселы и слуги. Погляди-ка!
Пьяна Москва отъ мала до велика.
Бояре пьютъ съ почетомъ у царя,
Промежъ себя дворяне, духовенство
И всякій чинъ придворный, а подьячій —
Гдѣ потчуютъ его. И всякій пьетъ,
Гдѣ есть вино, и гдѣ ему придется.
Въ такіе дни и пьется какъ-то ходко,
Особенно за умною бесѣдой
Съ пріятелемъ.

Анисья.

Да что̀ грѣха таить,
Захочешь пить, такъ радости найдутся.
Не первый годъ съ тобой знакомы, знаю
Обычай твой: до чарочки охочъ.

Клушинъ.

И не запрусь, кума.

Анисья.

Не въ осужденье
Слова мои. Пилось бы на здоровье!
Хозяева такимъ гостямъ и рады
Податливымъ; спесивый, право, хуже,

Поклонами замучаетъ. Всю спину
Сведетъ тебѣ, не разогнешься послѣ,
А ты не ждешь поклоновъ, и спасибо.
А, чай, тебѣ постами тяжело
Безъ пѣннаго? Повадка-то неволитъ,
А разрѣшенья нѣтъ. А кто привыченъ,
Такъ, слышала, ой-ой непереносно
Говѣнье-то.

Клушинъ.

Ну, что̀ ужъ! Умираю.

Анисья.

А, вѣдь, грѣшишь, поди?

Клушинъ.

Не потаюсь.
Грѣшить — грѣшу, да каюсь въ окаянствѣ,
По тысячамъ поклоны отбиваю
Частехонько, всѣ лѣстовки ошмыгалъ.

Кочетовъ *(женѣ)*.

Да ты бы шла.

Анисья.

Иду. Затолковалась.
Сейчасъ велю подать. И у самой-то
Въ гостяхъ сидитъ знакомая старушка,
Такъ у меня припасено. Сидите,
Бесѣдуйте! Я гостью провожу
И къ вамъ приду, присяду.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Кочетовъ, Клушинъ *и потомъ* слуга.

Кочетовъ.

Другъ любезный,
Про новости, какія есть, скажи!

Клушинъ.

И то хочу сказать тебѣ изъ свѣжихъ.

(Слуга вноситъ вино и закуску, ставитъ на столъ и съ поклономъ уходитъ.)

Кочетовъ *(наливая чарку).*

За здравіе царя и государя
И матушки царицы. *(Пьетъ. Хочетъ закусывать.)*

Клушинъ *(наливая по другой).*

Погоди!
Пожди, постой! Тотчасъ же по другой
За здравіе царевича Петра,
Новорожденнаго!

Кочетовъ.

На многи лѣта! *(Пьютъ.).*

Клушинъ.

И новости теперь. Вдову, Татьяну
Макарьевну, изъ мастерицъ золотныхъ,
Знавалъ ли ты?

Кочетовъ.

Ну, какъ ее не знать!

Клушинъ.

И дочь ея, Наталью, знаешь?

Кочетовъ.

Знаю.

Клушинъ.

И деньги есть у нихъ?

Кочетовъ.

Еще-ль не быть!
Накоплено, и не прожить.

Клушинъ.

Наталья
На возрастѣ, и люди дѣвку хвалятъ.
Такъ вотъ тебѣ и новость: я сбираюсь
Присвататься.

Кочетовъ.

Недурно ты задумалъ,
Да поздно, другъ.

Клушинъ.

Ничуть.

Кочетовъ.

Повѣрь, что поздно.

Клушинъ.

И старше есть, да женятся. Завистно
Приданое. А сватовство ведется
Не женихомъ, а сватомъ; плохъ женихъ
Да сватъ хорошъ, и ладно. Я Абрама
Никитича посватать попросилъ.
Я старъ и вдовъ, а скажетъ только слово
Боярское — и любъ, и молодъ буду.

Кочетовъ.

Да поздно, другъ. Ищи себѣ другую,
Наталью намъ оставь: сговорена
За Якова.

Клушинъ.

Я, чай, Василій Клушинъ —
Не Яковъ твой. Его за человѣка
Не всякъ сочтетъ. Помѣха не велика.
Въ поддружьи быть ему на нашей свадьбѣ
И то за честь великую.

Кочетовъ.

За сына
Горой вступлюсь. Не тронь его.

Клушинъ.

Вступайся.
Не дороги вы оба.

Кочетовъ.

Ты великъ ли?

Клушинъ.

Великъ иль малъ, а все-жъ не скоморохъ.

Кочетовъ.

Ужъ врать, такъ врать, Василій. Ври ужъ вдосталь!
Когда его видалъ ты скоморохомъ?

Клушинъ.

Сегодня, другъ.

Кочетовъ.

Кого же Яковъ тѣшилъ?

Клушинъ.

Матвѣева.

Кочетовъ.

Не лги! У Артемона
Сергѣича холопы есть.

Клушинъ.

Холопы
Холопами, и Якову есть мѣсто.

Кочетовъ.

Да съпьяну-то не только скоморохи,
Покажутся тебѣ и черти.

Клушинъ.

Ладно.
Покажутся, такъ открещусь!

Кочетовъ.

Василій,
Не пустословь! Облай его, какъ хочешь,
Грабителемъ казны, церковнымъ татемъ,
Убійцею, коль Бога не боишься,
Коль бѣсъ въ тебя засѣлъ, а скоморохомъ
Не обзывай!

Клушинъ.

Кричи себѣ, пожалуй,
Не страшно мнѣ ничуть.

Кочетовъ.

Да гдѣ-жъ ты видѣлъ?
Скажи, злодѣй!

Клушинъ.

Въ аптекарской палатѣ.
Дворцовую аптеку знаешь?

Кочетовъ.

Знаю. *(Съ ужасомъ.)*
И тамъ внизу потѣшная...

Клушинъ *(таинственно)*

Не то.
Надъ царскою аптекой есть палата
Просторная; съ великимъ береженьемъ,
Тихонько тамъ, обычаемъ нѣмецкимъ
Подьяческихъ дѣтей и иноземцевъ

Нѣмецкій попъ потѣхѣ новой учитъ,
Комидіи.

Кочетовъ.

Нѣмецкій попъ?

Клушинъ.

Яганъ
Готфридовичъ, Григорьевъ.

Кочетовъ.

Боже!
Нѣмецкій попъ крещеныхъ, православныхъ
Подьяческихъ дѣтей потѣхѣ учитъ!

Клушинъ.

Комидіи.

Кочетовъ.

О, Господи помилуй!

Клушинъ.

Нѣмецкая потѣха мудрена:
Не всякому подъ силу. Яковъ понялъ,
На диво всѣмъ дался.

Кочетовъ.

Да въ чемъ она,
Потѣха-то нѣмецкая?

Клушинъ.

Примѣрно,
Хоть Якова одѣнутъ чортомъ, лѣшимъ,
И выпустятъ ломаться на потѣху.

Кочетовъ *(хватаясь за голову)*.

Ахъ, ужасъ, страсть!

Клушинъ.

Ну, и крутись, какъ знаешь.

Кочетовъ.

Не вѣрю я лжецу. Уйди, исчезни!
Убью тебя клеветника!

Клушинъ *(испугавшись)*.

Я, друже,
Не виноватъ ни тѣломъ, ни душой.
У Якова спроси, не отопрется.

Кочетовъ.

Не вижу я, не помню ничего.
О, Господи! Такое испытанье
Тяжелое! Не пережить его.
Тоска и стыдъ грызутъ меня. Отъ сына
На голову сѣдую поношенье.
Позоръ и срамъ. Змѣя въ моей груди.
Прискорбно мнѣ! Душа горитъ. Покоя
Не обрѣту вовѣкъ. Жена! Анисья!

(Беретъ со стола Домострой.)

Отецъ Сильвестръ! Я прокляну его.

(Садится и закрываетъ лицо руками. Входятъ Анисья и Татьяна.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Кочетовъ, Клушинъ, Анисья и Татьяна.

Анисья.

Ну, что у васъ? Никакъ нельзя безъ крику!
Лишь выпили и зашумѣли.

Кочетовъ.

Охъ!
Не спьяна я кричалъ.

Анисья.

А мы съ Татьяной
Макарьевной и выпили, да тихо,
Не ссоримся, и пьяны да умны.
Покончили дѣла, Кириллъ Панкратьичъ.
Съ чего завялъ? Не вѣшай головы!
Сынка женю, Василій Ѳалалеичъ!
Отъ радости, не чуя ногъ, хожу.
Вставай, отецъ, молиться Богу будемъ!

Кочетовъ.

Сынка женить? А гдѣ сынокъ?

Анисья.

Вернется.
У дѣла, чай.

Кочетовъ.

У дѣла? У какого?

Анисья.

Приказнаго.

Кочетовъ.

Ну, вотъ ему неволя
Въ приказѣ быть, тянуть сызмала лямку
Отцовскую. Сынокъ-то лучше службу
Нашелъ себѣ.

Анисья.

Какую-жъ?

Кочетовъ.

Скоморошью!

Анисья и Татьяна.

Ай-ай! Ахти, бѣда!

(Входитъ Юрій Михайловъ, за нимъ Яковъ. Наталья прокрадывается за ними въ уголъ.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Кочетовъ, Клушинъ, Анисья, Татьяна, Юрій, Михайловъ, Яковъ *и* Наталья.

Кочетовъ.

Его ли надо?
Куда зашелъ, бѣсоугодникъ? Съ нами
Не быть тебѣ, служитель сатанинъ!
Въ покоѣ семъ иконы, и куренье
Отъ ладана возносится почасту.
Молитвой я встрѣчаю утро здѣсь,
Молитвой день мятежный провожаю.
Изыди вонъ! Изыди, окаянный!
Тебѣ вольно вездѣ бродить; не смѣй
Вступать подъ кровъ родительскій! На свѣтѣ
Просторъ великъ глупцамъ и скоморохамъ;
По смерти имъ одно готово мѣсто
Съ діаволомъ. И буди про...

Наталья *(выбѣгая изъ угла)*.

Постой!

Молчи, старикъ! Не то своей рукою
Замкну твой ротъ, нечистый, богохульный!
Родительскимъ проклятьемъ не шути!
Легко тебѣ, у пьяной браги сидя,
Надъ дѣтищемъ безвиннымъ потѣшать
Хмельную блажь свою; а жить на свѣтѣ *(плача)*
Проклятому, подумай ты, легко-ль?
Такъ знай же ты! Неправое проклятье
Отъ грѣшныхъ устъ, до неба не дойдя,
Воротится назадъ въ уста и свяжетъ,
Замкнетъ на вѣкъ, и будешь нѣмъ.

(Со слезами отходитъ.)

Татьяна.

Наталья,
Откуда ты взялась?

Анисья *(со слезами)*.

Господь послалъ.

А мы-то? Мы стоимъ...

Юрій.

Кириллъ Панкратьичъ,
Не для того привелъ къ тебѣ я сына,
Прислалъ его бояринъ не за тѣмъ.
Возьми его! По царскому велѣнью
Въ аптекарской палатѣ обучаютъ
Подьяческихъ робятъ библейскимъ дѣйствамъ,
Готовятся съ великимъ поспѣшеньемъ,
Чтобъ дѣйствовать передъ царемъ „Есѳирь“
Въ недолгій срокъ. Радѣя государю,
И жалуя тебя не по заслугамъ,
А ради лѣтъ преклонныхъ, Артемонъ
Сергѣевичъ велѣлъ, чтобъ Яковъ съ тѣми
Робятами учился вмѣстѣ. Яковъ,
Боясь грѣха и твоего проклятья,
Противенъ сталъ и бѣгаетъ отъ службы.
Хвали его, а не брани, что волю
Отцовскую поставилъ выше царской.

Тебя-жъ, Кириллъ, бояринъ похваляетъ:
„Что нынче-де такихъ благочестивыхъ
Подьячихъ врядъ сыскать, чтобъ волѣ царской
Перечили — повиноваться власти
Грѣхомъ себѣ считали. Онъ-де знатно,
Впередъ другихъ задумалъ въ рай попасть“.

Кочетовъ *(женщинамъ).*

Уйдите-ка покуда! Послѣ кликнемъ.

(Анисья, Татьяна и Наталья уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Кочетовъ, Клушинъ, Юрій *и* Яковъ.

Кочетовъ.

А бо̀лѣ мнѣ, холопу, нѣтъ приказа?

Юрій *(кланяясь).*

Приказа нѣтъ къ тебѣ, а челобитье,
Чтобъ ты простилъ его, да грѣшныхъ насъ
И съ Яковомъ.

Кочетовъ.

Почесть ли за посмѣхъ
Слова его, боярскія?

Юрій

Не знаю.
Клади въ мѣшокъ, опо̀слѣ разберешь.
А я сказалъ боярину: молъ, старый,
Одумавшись, и самъ придетъ просить,
Чтобъ Якова опять въ ученье взяли.

Кочетовъ.

Смѣяться ты надъ старымъ молоденекъ
И глупъ еще.

Юрій.

Я воли не снимаю
Съ тебя, Кириллъ Панкратьичъ; не снимай
И ты съ меня! Твори елико хощешь,
А мнѣ сказать никто не запретилъ.
Прощай!

Кочетовъ.

Постой! Какая же Есѳирь,
Когда робятъ чертями рядятъ?

Юрій.

Кто же
Сказалъ тебѣ?

Кочетовъ.

Василій Ѳалалеичъ. *(Сыну.)*
Вотъ я тебя, ужо!

Юрій.

За что̀, помилуй?
Прости его!

Кочетовъ.

Простить-то я прощу,
А все же страхъ внушить...

Юрій *(Клушину)*.

Ты что̀-жъ болтаешь?
Какихъ чертей ты видѣлъ? Агасфера
Въ величіи, въ парчѣ и багряницѣ,
Есѳирь въ слезахъ, Амана, Мардохея.

Клушинъ.

Цыгана я лохматаго...

Юрій.

Свяжите
Скорѣй его! Не ты ли къ Агасферу
На тронъ полѣзъ? Прибить хотѣлъ? И въ шею
Велѣлъ тебя прогнать бояринъ.

Клушинъ.

Только
Не Агасферъ, а лѣкарь изъ жидовъ...

Юрій *(перебивая)*.

Постой, скажи! По шеѣ били?

Юрій.

Били.

Юрій *(Кочетову)*.

Ну, вотъ тебѣ. *(Клушину.)* Царя на тронѣ видѣлъ?

Клушинъ.

Да кто же мнѣ глаза отвелъ?

Юрій.

Не знаю.

Клушинъ.

Во всѣ глаза глядѣлъ, а не видалъ.
Не нѣмецъ ли глаза-то отводилъ?
Все въ бокъ меня толкалъ. Ни Агасфера,
Ни трона я...

Юрій.

Кому ты говоришь?
Мы трезвые, а ты съ утра затмился.
Нѣтъ, вы его свяжите!

Кочетовъ.

Ну, Василій,
Запутался, шальная голова.

Юрій.

Прощай!

Кочетовъ.

Подожди часокъ! А что̀ такое —
Комидія?

Юрій.

Видалъ пещное дѣйство?
Ну, вотъ, точь-въ-точь. Особую палату
Поставятъ намъ въ селѣ Преображенскомъ
И дѣйствовать прикажутъ ежедѣнно
Въ глазахъ царя.

Кочетовъ.

Такъ вотъ что̀?

Юрій.

Послѣ дѣйства
Къ рукѣ пойдемъ.

Кочетовъ.

А жалованье будетъ?

Юрій.

Великое. И есть за что̀. Повѣришь,
Ночей не спимъ, заботъ, хлопотъ! Любезно
Житье твое, Кириллъ Панкратьичъ! Можно

Сидѣть тебѣ за чаркой, прохлаждаться,
Бесѣду весть, надъ Яковомъ мудрить:
Уму учить иль по головкѣ гладить.
Ужъ ты его прости скорѣй!

Кочетовъ *(грозя пальцемъ).*
Ну, Яковъ!
(Показываетъ Домострой.)
Вотъ книга-то! Вся жизнь, какъ на ладони,
Показана. Читай о скоморохахъ
И бахаряхъ, и казнись.
(Яковъ съ поклономъ принимаетъ книгу и отходитъ въ уголъ.)
Ты сказалъ,
Что жаловать хотятъ робятъ?

Юрій.
Нельзя же,
Не даромъ же трудились.

Кочетовъ.
По полтинѣ?
Аль больше, чай?

Юрій.
Толкуй тутъ, по полтинѣ!

Кочетовъ.
Чего-жъ еще?

Юрій.
Полтина! Соболями!
Не всѣхъ равно: по дѣлу, по заслугѣ,
А больше-то пожалуютъ отцовъ.
Прощай пока!

Кочетовъ.
Постой!
(Выходятъ Татьяна, Анисья и Наталья.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Кочетовъ, Клушинъ, Юрій, Яковъ, Анисья, Татьяна и Наталья.

Татьяна.
Кириллъ Панкратьичъ,

Ты бога-то боишься ли? Затѣялъ
Обманомъ жить. Сироты мы съ Натальей,
А ты сиротъ выводишь изъ ума.
Смотри-ка, сплелъ какую небылицу
На Якова, что Артемонъ Сергѣичъ
Въ сынки беретъ; а мы-то, сдуру, вѣримъ.
А вышло-то на дѣлѣ въ скоморохи,
Съ холопами ломаться передъ нимъ.
Ужъ вамъ бы такъ и брать ему подъ пару,
Женить его на дурѣ неумытой,
Въ покромошной, суконной тѣлогрѣѣ,
Съ гремушками на кикѣ, а не сватать
У честныхъ вдовъ отецкихъ дочерей!
Ужъ нечего, хорошъ женихъ!

Клушинъ.

Помилуй,
Какой женихъ! Молокососъ, Татьяна
Макарьевна. Ну, мнѣ-ль чета! Примѣрно,
Какъ я теперь, въ года вошелъ, какъ должно,
На степень сталъ и чортомъ не ряжусь...

Юрій.

А, ты опять заговорилъ?

Татьяна.

Не хвастай!
Хорошъ и ты, а все ужъ лучше. Я-то,
Безумная, сокровище такое,
Красавицу свою, отроковицу,
Смиренницу...

Юрій.

Постой-ка ты, Татьяна
Макарьевна, съ смиренствомъ-то. Недавно,
И часу нѣтъ, какъ Якова нашли
Въ твоемъ дому, у ней въ опочивальнѣ,
У дочери-смиренницы. Я самъ
Волокъ его у ней изъ-подъ кровати.

Татьяна.

Ахъ, батюшки! Да какъ же ты?

Наталья.

Не помню,
Хмельна была.

Татьяна.

Ахъ срамъ! Не вѣрьте ей!
Ни отъ роду хмельного въ ротъ. Наталья,
Да есть ли стыдъ въ тебѣ? Опомнись!

Клушинъ.

Парня
Хмельная ты пустила; иль не знаешь:
Хмельная вся чужая!

Татьяна.

Что̀-жъ молчишь-то?
Да плюнь ему! Молъ, полно завираться!
У матушки въ дому живу, что̀ въ кельѣ.
Честнѣй, молъ, насъ на свѣтѣ нѣтъ. Ты вотъ какъ
Скажи ему, безстыжему.

Наталья *(отворотясь)*.

Не знаю,
Хмельна была.

Татьяна.

Да что̀ же ты, срамница,
Куда глядишь? Аль вправду, что̀-ль?

Наталья.

Не знаю,
Хмельна была.

Татьяна.

Зарѣзала меня.
Ахъ, батюшки! Отцы мои родные!
Не мнѣ людей корить, самой приходитъ
Кориться вамъ. Простите, Бога ради!
Возьмите съ рукъ, избавьте отъ стыда!

Анисья.

Какой тѣ стыдъ! За честь родня такая.

Кочетовъ.

Ну, то-то же. Вотъ такъ-то лучше будетъ.

Наталья *(Якову)*.

Ну, ловко ли?

Яковъ *(изъ-за Домостроя).*

Наташа молодецъ!
А я-то глупъ, теперь лишь догадался.

Наталья.

Есть заповѣдь.

Яковъ.

Какая?

Наталья.

Не зѣвай!

Юрій.

Прощай теперь. Живите поздорову;
А доброму началу добрый часъ.
Постой, забылъ. Велѣлъ тебѣ бояринъ
Во вторникъ быть пораньше на Постельномъ.
А что̀ сказать боярину, подумай,
Чтобъ глупостью людей не насмѣшить. *(Уходитъ.)*

Анисья.

Теперь начнемъ моленья и поклоны,
Благословясь, ударимъ по рукамъ.
Родители, возьмемтесь за иконы;
Ну, дѣтушки, валитесь въ ноги къ намъ.

Клушинъ.

Кому жена да радость, да веселье,
А Клушину въ чужомъ пиру похмелье.

ЭПИЛОГЪ.

(4-го іюня 1672 года.)

ЛИЦА:

Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, дворецкій государя.
Василій Семеновичъ Волынскій.
Александръ Ивановичъ Милославскій.
Матвѣевъ.
Думный дьякъ.
Грегори.
Кочетовъ, Кириллъ.
Яковъ.
Юрій Михайловъ.
Клушинъ.
Комедіанты.
Бояре, дворяне и всякіе служилые люди.

Постельное крыльцо.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

На авансценѣ, передъ каменною преградой, стоятъ дворяне, дѣти боярскія, подьячіе и прочіе служилые люди, которымъ входъ за каменную преграду былъ запрещенъ. Между ними Грегори *съ своими учениками,* Юрій Михайловъ, Кириллъ *и* Яковъ Кочетовы *и* Клушинъ. *За преградой нѣсколько бояръ.*

Клушинъ *(Кочетову).*

Чего-то ждутъ; бояре что-то шепчутъ
Между собой.

Кочетовъ.

А намъ какое дѣло?
У нихъ свои, у насъ свои заботы.
На то оно Постельное крыльцо,
Что всякій тутъ съ своей печалью.

Юрій.

Ты-то
Съ какою же? Проситься въ воеводы?

Кочетовъ.

Куда ужъ намъ? Не лѣзь въ чужую душу,
Оставь меня! Я знаю, что̀ мнѣ надо.

1-й комедіантъ.

Бѣглецъ пришелъ, глядите-ка, Яшутка.

2-й комедіантъ *(Якову)*.

А насъ вчера бояринъ пирогами
Попотчевалъ торговыми.

1-й комедіантъ.

На квасъ
Сычёный далъ.

2-й комедіантъ.

И ангельское платье
Пошить велѣлъ, чтобъ дѣйствовать „Товита“.

Юрій.

Да что̀ къ нему пристали? Онъ не нашъ,
Особь статья. Въ овчарню возвратилась
Заблудшая овца — на радость дому.

Яковъ.

Уйти бы намъ отсюда!

Кочетовъ.

Подождемъ
Боярина.

Яковъ.

Да страшно показаться.
Въ глаза ему не взглянешь отъ стыда.

Кочетовъ.

А ты молчи, за сына я въ отвѣтѣ.

Яковъ.

Ужъ лучше мнѣ сквозь землю провалиться

Юрій.

Молчите вы! Идутъ бояре сверху.

(Выходятъ дьякъ, Хитрово, Волынскій, Милославскій, Матвѣевъ и нѣсколько бояръ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Хитрово, Волынскій, Милославскій, Матвѣевъ, дьякъ, Грегори, Юрій Михайловъ, Кочетовъ, Яковъ, Клушинъ, комедіанты, бояре и разные люди.

Матвѣевъ.

Поди сюда, магистръ Яганъ Грегори.
(Грегори съ поклономъ подходитъ къ преградѣ.)

Дьякъ.

Великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ тебѣ иноземцу, Ягану Готфриду, учинити комидію. А на комидіи дѣйствовать изъ библіи книгу Эсѳирь, и для того дѣйства устроить хоромину вновь. *(Бояре выходятъ за преграду.)*

Хитрово.

Яганъ Готфридъ, за всѣ дѣла берется:
Магистръ и попъ, и лѣкарь, и аптекарь,
И скоморохъ.

Грегори.

Нѣтъ, я не скоморохъ.

Хитрово.

Такъ кто же ты? Потѣшникъ, шпильманъ, что ли,
По-вашему? Все тотъ же скоморохъ,
По-нашему сказать тебѣ, по-русски. *(Уходитъ.)*

Милославскій.

За что, Яганъ, шутовъ-то обижаешь?
Ну, какъ не грѣхъ? Нашелъ кого обидѣть!
Вѣдь, право, жаль! Тяжелый хлѣбъ у нихъ.
Горбомъ берутъ. Побои да увѣчья
За малую подачку переносятъ
И кормятся. А ты отнять задумалъ
Сиротскій хлѣбъ! *(Уходитъ.)*

Грегори.

Я хлѣбъ не отнимаю.
Шутовъ кормить еще вамъ долго будетъ.
Какой кто умъ имѣетъ, то и смотритъ:

Комидіи одинъ, другой медвѣдя,
Какъ пляшетъ онъ. Хорошій танецъ! Славно!

(Пляшетъ медвѣдемъ.)

Волынскій.

Покажешь намъ Есѳирь, Юдиѳь, Товита,
А что̀-жъ потомъ? Одно, вѣдь, надоѣстъ,
И примешься неволей за скомрашьи
Потѣшныя погудки.

Грегори.

Нѣтъ, mein Herr!
О, много есть написано у тѣхъ,
Которые живутъ отъ насъ подальше.
И будемъ мы писать — матерій разныхъ
Найдемъ себѣ. И всякій тамъ увидитъ
И жизнь свою, и что̀ тихонько дѣлалъ,
И что̀ онъ самъ одинъ съ подушкой думалъ.
А совѣсть кто свою забылъ, не знаетъ
Суда ея — онъ тамъ свой судъ найдетъ.

Волынскій.

А кто же мнѣ судьею будетъ?

Грегори.

Комикъ.

Волынскій.

Ну, это, братъ, въ другихъ земляхъ ведется,
У насъ не такъ. *(Уходитъ.)*

Грегори.

А будетъ и у васъ.
Коль есть у всѣхъ, и вамъ уйти не можно
Отъ комика. Въ душѣ у человѣка,
Въ числѣ даровъ Господнихъ, есть одинъ
Спасительный: порочное и злое
Смѣшнымъ казать, давать на посмѣянье;
Величія родной земли героевъ
Восхваливать и честно, и похвально;
Но больше честь, достойно большей славы
Учить людей, изображая нравы.

(Кланяется и уходитъ.)

Матвѣевъ.

Комидія въ иныхъ земляхъ ведется,
На свѣтѣ намъ не мало образцовъ,
И стало быть, что недурное дѣло,
Когда она угодна государямъ
Такихъ земель, которымъ свѣтъ ученья
Открытъ давно. И въ нашемъ государствѣ
Комидію заводитъ царь великій
На пользу намъ; народъ ее полюбитъ
И добраго царя добромъ помянетъ.

(Кочетовъ кланяется.)

Ну, что̀, старикъ? Какое челобитье?

Кочетовъ.

Сынка привелъ: возьми его бояринъ!
Да будетъ онъ царевъ комедіантъ!

СНѢГУРОЧКА.

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ СЪ ПРОЛОГОМЪ.

Дѣйствіе происходитъ въ странѣ Берендѣевъ въ доисторическое время. Прологъ на Красной горкѣ, вблизи Берендѣева посада, столицы царя Берендѣя. Первое дѣйствіе въ зарѣчной слободѣ Берендѣевкѣ. Второе дѣйствіе во дворцѣ царя Берендѣя. Третье дѣйствіе въ заповѣдномъ лѣсу. Четвертое дѣйствіе въ Ярилиной долинѣ.

ПРОЛОГЪ.

ЛИЦА:

Весна-Красна.
Дѣдъ-Морозъ.
Дѣвушка-Снѣгурочка.
Лѣшій.
Масленица Соломенное чучело.
Бобыль Бакула.
Бобылиха, его жена.
Берендѣи обоего пола и всякаго возраста.
Свита Весны—птицы: журавли, гуси, утки, грачи, сороки, скворцы, жаворонки и другія.

Начало весны. Полночь. Красная горка, покрытая снѣгомъ. Направо кусты и рѣдкій безлистный березникъ; налѣво сплошной, частый лѣсъ большихъ сосенъ и елей съ сучьями, повисшими отъ тяжести снѣга; въ глубинѣ, подъ горой, рѣка; полыньи и проруби обсажены ельникомъ. За рѣкой Берендѣевъ посадъ, столица царя Берендѣя: дворцы, дома, избы всѣ деревянные съ причудливою раскрашенною рѣзьбой; въ окнахъ огни. Полная луна серебритъ всю открытую мѣстность. Вдали кричатъ пѣтухи.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Лѣшій сидитъ на сухомъ пнѣ. Все небо покрывается прилетѣвшими изъ-за моря птицами. Весна-Красна *на журавляхъ, лебедяхъ и гусяхъ спускается на землю, окруженная свитой птицъ.*

Лѣшій.

Конецъ зимѣ пропѣли пѣтухи;
Весна-Красна спускается на землю.
Полночный часъ насталъ; сторожку Лѣшій
Отсторожилъ — ныряй въ дупло и спи!

(Проваливается въ дупло. Весна-Красна спускается на Красную горку въ сопровожденіи птицъ.)

Весна-Красна.

Въ урочный часъ обычной чередою
Являюсь я на землю Берендѣевъ.
Нерадостно и холодно встрѣчаетъ
Весну свою угрюмая страна.
Печальный видъ: подъ снѣжною пеленою
Лишенныя живыхъ веселыхъ красокъ,
Лишенныя плодотворящей силы,
Лежатъ поля остылыя. Въ оковахъ
Игривые ручьи; въ тиши полночи
Не слышно ихъ стеклянаго журчанья.
Лѣса стоятъ безмолвны; подъ снѣгами
Опущены густыя лапы елей,
Какъ старыя нахмуренныя брови;
Въ малинникахъ, подъ соснами, стѣснились
Холодныя потемки; ледяными
Сосульками янтарная смола
Виситъ съ прямыхъ стволовъ. А въ ясномъ небѣ,
Какъ жаръ, горитъ луна, и звѣзды блещутъ
Усиленнымъ сіяніемъ. Земля,
Покрытая пуховою порошей,
Въ отвѣтъ на ихъ привѣтъ холодный кажетъ
Такой же блескъ, такіе же алмазы
Съ вершинъ деревъ и горъ, съ полей пологихъ,

Изъ выбоинъ дороги прилощенной.
И въ воздухѣ повисли тѣ же искры,
Колеблятся, не падая, мерцаютъ.
И все лишь свѣтъ, и все лишь блескъ холодный,
И нѣтъ тепла. Не такъ меня встрѣчаютъ
Счастливыя долины юга: тамъ
Ковры луговъ, акацій ароматы
И теплый паръ воздѣланныхъ садовъ,
И млечное, лѣнивое сіянье
Отъ матовой луны на минаретахъ,
На тополяхъ и кипарисахъ черныхъ.
Но я люблю полунощныя страны;
Мнѣ любо ихъ могучую природу
Будить отъ сна и звать изъ нѣдръ земныхъ
Родящую таинственную силу,
Несущую безпечнымъ Берендѣямъ
Обилье житъ неприхотливыхъ. Любо
Обогрѣвать для радостей любви,
Для частыхъ игръ и празднествъ убирать
Укромные кустарники и рощи
Шелковыми коврами травъ цвѣтныхъ.

(Обращаясь къ птицамъ, которыя дрожатъ отъ холоду.)

Товарищи: сороки-бѣлобоки,
Веселыя болтушки-щекотуньи,
Угрюмые грачи и жаворо́нки,
Пѣвцы полей, глашатые весны,
И ты, журавль, съ своей подругой цаплей,
Красавицы-лебедушки и гуси
Крикливые, и утки хлопотуньи,
И мелкія пичужки — вы озябли?
Хоть стыдно мнѣ, а надо признаваться
Предъ птицами. Сама я виновата,
Что холодно и мнѣ, Веснѣ, и вамъ.
Шестнадцать лѣтъ тому, какъ я для шутки
И тѣша свой непостоянный нравъ,
Измѣнчивый и прихотливый, стала
Заигрывать съ Морозомъ, старымъ дѣдомъ,
Проказникомъ сѣдымъ, и съ той поры
Въ неволѣ я у стараго. Мужчина

Всегда таковъ: немножко воли дай,
А онъ и всю возьметъ; ужъ такъ ведется
Отъ древности. Оставить бы сѣдого,
Да вотъ бѣда, у насъ со старымъ дочка —
Снѣгурочка. Въ глухихъ лѣсныхъ трущобахъ,
Въ нетающихъ лядинахъ возращаетъ
Старикъ свое дитя. Любя Снѣгурку,
Жалѣючи ее въ несчастной долѣ,
Со старымъ я поссориться боюсь;
А онъ и радъ тому — знобитъ, морозитъ
Меня, Весну, и Берендѣевъ. Солнце
Ревнивое на насъ сердито смотритъ
И хмурится на всѣхъ, и вотъ причина
Жестокихъ зимъ и холодовъ весеннихъ.
Дрожите вы, бѣдняжки? Попляшите,
Согрѣетесь! Видала я не разъ,
Что пляскою отогрѣвались люди.
Хоть нехотя, хоть съ холоду, а пляской
Отпразднуемъ прилетъ на новоселье.

(Однѣ птицы принимаются за инструменты, другія запѣваютъ, третьи пляшутъ.)

Хоръ птицъ.

Сбирались птицы,
Сбирались пѣвчи
Стадами, стадами.
Садились птицы,
Садились пѣвчи
Рядами, рядами.
А кто у васъ, птицы,
А кто у васъ, пѣвчи,
Большіе, большіе?
А кто у васъ, птицы,
А кто у васъ, пѣвчи,
Меньшіе, меньшіе?
Орелъ воевода,
Перепелъ подьячій,
Подьячій, подьячій.
Сова воевода,

Желтые сапожки,
Сапожки, сапожки.
Гуси бояре,
Утята дворяне,
Дворяне, дворяне.
Чирята крестьяне,
Воробьи холопы,
Холопы, холопы.
Журавль у насъ сотникъ
Съ долгими ногами,
Ногами, ногами.
Пѣтухъ цѣловальникъ,
Чечетъ гость торговый,
Торговый, торговый.
Ласточки молодки,
Касатки дѣвицы,
Дѣвицы, дѣвицы.
Дятелъ у насъ плотникъ,
Рыболовъ харчевникъ,
Харчевникъ, харчевникъ.
Блинница цапля,
Кукушка кликушка,
Кликушка, кликушка.
Красная рожа
Ворона пригожа,
Пригожа, пригожа.
Зимой по дорогамъ,
Лѣтомъ по застрѣхамъ.
Застрѣхамъ, застрѣхамъ.
Ворона въ рогожѣ,
Нѣтъ ея дороже,
Дороже, дороже.

(Изъ лѣсу на пляшущихъ птицъ начинаетъ сыпаться иней, потомъ хлопья снѣга; поднимается вѣтеръ; набѣгаютъ тучи, закрываютъ луну; мгла совершенно застилаетъ даль. Птицы съ крикомъ жмутся къ Веснѣ.)

Весна-Красна *(птицамъ).*

Въ кусты скорѣй, въ кусты! Шутить задумалъ
Старикъ Морозъ. До утра подождите,

А завтра вамъ растаютъ на поляхъ
Проталинки, на рѣчкѣ полыньи.
Погрѣетесь на солнышкѣ немного
И гнѣздышки начнете завивать.

(Птицы уходятъ въ кусты; изъ лѣса выходитъ Морозъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Весна-Красна и Дѣдъ-Морозъ.

Морозъ.

Весна-Красна, здорово ли вернулась?

Весна.

И ты здоровъ ли, Дѣдъ-Морозъ?

Морозъ.

Спасибо.
Живется мнѣ не худо. Берендѣи
О нынѣшней зимѣ не позабудутъ:
Веселая была; плясало солнце
Отъ холоду на утренней зарѣ,
А къ вечеру вставалъ съ ушами мѣсяцъ.
Задумаю гулять, возьму дубинку,
Повыясню, повысеребрю ночку.
Ужъ то-то мнѣ раздолье и просторъ:
По богатымъ посадскимъ домамъ
Колотить по угламъ,
У воротъ вереями скрипѣть,
Подъ полозьями пѣть
Любо мнѣ,
Любо, любо, любо.
Изъ лѣску по дорожкѣ за̀ возомъ возъ,
На ночлегъ поспѣшаетъ скрипучій обозъ.
Я обозъ стерегу,
Я впередъ забѣгу,
По край-поля, вдали,
На морозной пыли
Лягу маревомъ,
Средь полночныхъ небесъ встану заревомъ,

Разольюсь я, Морозъ,
Въ девяносто полосъ:
Разбѣгутся столбами, лучами несмѣтными,
Разноцвѣтными.
И толкутся столбы, и спираются,
А подъ ними снѣга загораются.
Море свѣту-огня, яркаго,
Жаркаго,
Пышнаго,
Тамъ синё, тамъ красно, а тамъ вишнево.
Любо мнѣ,
Любо, любо, любо.
Еще злѣй я о ранней порѣ,
На румяной зарѣ.
Потянуся къ жильямъ изъ овраговъ полянами,
Подкрадусь, подползу я туманами.
Надъ деревней дымокъ завивается,
Въ одну сторону нагибается;
Я туманомъ сѣдымъ
Заморожу дымъ.
Какъ онъ тянется,
Такъ останется,
По-надъ по́лемъ, по-надъ лѣсомъ,
Перевѣсомъ.
Любо мнѣ,
Любо, любо, любо.

Весна.

Не-дурно ты попировалъ, пора бы
И въ путь тебѣ, на сѣверъ.

Морозъ.

Не гони,
И самъ уйду. Не рада старику,
Про старое скоренько забываешь.
Вотъ я, старикъ, всегда одинъ и тотъ же.

Весна.

У всякаго свой норовъ и обычай.

Морозъ.

Уйду, уйду, на утренней зарѣ,

По вѣтерку, умчусь къ сибирскимъ тундрамъ.
Я соболій треухъ на уши,
Я оленью доху на плечи,
Побрякушками поясъ увѣшаю;
По чумамъ, по юртамъ кочевниковъ,
По зимовкамъ звѣровщиковъ
Захожу, заброжу, зашаманствую;
Будутъ мнѣ въ поясъ кланяться.
Владычество мое въ Сибири вѣчно,
Конца ему не будетъ. Здѣсь Ярило
Мѣшаетъ мнѣ, и ты меня мѣняешь
На глупую породу празднолюбцевъ.
Лишь праздники считать да браги парить
Корчажныя, да ва́ри ведеръ въ сорокъ
Заваривать медовыя умѣютъ.
Весенняго тепла у солнца просятъ.
Зачѣмъ — спроси? Не вдругъ пахать возьмется,
Не лажена соха. Кануны править
Да бражничать, веснянки пѣть, кругами
Ходить всю ночь съ зари и до зари —
Одна у нихъ забота.

Весна.

На кого же
Снѣгурочку оставишь?

Морозъ.

Дочка наша
На возрастѣ, безъ нянекъ обойдется.
Ни пѣшему, ни конному дороги
И слѣду нѣтъ въ ея теремъ. Медвѣди
Овсянники и волки матерые
Кругомъ двора дозоромъ ходятъ; филинъ
На маковкѣ сосны столѣтней ночью,
А днемъ глухарь вытягиваютъ шеи,
Прохожаго, захожаго блюдутъ.

Весна.

Тоска возьметъ межъ филиновъ и лѣшихъ
Одной сидѣть.

Морозъ.

А теремная челядь?
Въ прислужницахъ у ней на побѣгушкахъ
Лукавая лисица сиводушка;
Зайчата ей капусту добываютъ;
Чѣмъ свѣтъ бѣжитъ на родничекъ куница
Съ кувшинчикомъ; грызутъ орѣхи бѣлки,
На корточкахъ усѣвшись; горностайки
Въ приспѣшницахъ сѣнныхъ у ней на службѣ.

Весна.

Да все-жъ тоска, подумай, дѣдъ!

Морозъ.

Работай,
Волну пряди, бобровою опушкой
Тулупчикъ свой и шапки обшивай.
Строчи пестрѣй оленьи рукавички.
Грибы суши, бруснику да морошку
Про зимнюю безхлѣбицу готовь;
Отъ скуки пой, пляши, коль есть охота.
Чего еще?

Весна.

Эхъ, старый! Дѣвкѣ воля
Милѣй всего. Ни теремъ твой точеный,
Ни соболи, бобры, ни рукавички
Строченыя не дороги; на мысли
У дѣвушки Снѣгурочки другое:
Съ людьми пожить; подружки нужны ей
Веселыя, да игры до полночи,
Весеннія гулянки да горѣлки
Съ ребятами, покуда...

Морозъ.

Что покуда?

Весна.

Покуда ей забавно, что ребята
На перебой за ней до драки рвутся.

Морозъ.

А тамъ?

Весна.

А тамъ полюбится одинъ.

Морозъ.

Вотъ то-то мнѣ и не любо.

Весна.

Безумный
И злой старикъ! На свѣтѣ все живое
Должно любить. Снѣгурочку въ неволѣ
Не дастъ тебѣ томить родная мать.

Морозъ.

Вотъ то-то ты некстати горяча,
Безъ разума болтлива. Ты послушай!
Возьми на мигъ разсудка! Злой Ярило,
Палящій богъ лѣнивыхъ Берендѣевъ,
Въ угоду имъ, поклялся страшной клятвой
Губить меня, гдѣ встрѣтитъ. Топитъ, плавитъ
Дворцы мои, кіоски, галлереи,
Изящную работу украшеній,
Подробностей мельчайшую рѣзьбу,
Плоды трудовъ и замысловъ. Повѣришь,
Слеза пройметъ. Трудись, корпи художникъ
Надъ лѣпкою едва замѣтныхъ звѣздъ —
И прахомъ все пойдетъ. А вотъ вчера
Изъ-за моря вернулась птица-баба,
Усѣлася на полыньѣ широкой
И плачется на холодъ дикимъ уткамъ,
Ругательски бранитъ меня. А развѣ
Моя вина, что больно тороплива,
Что съ теплыхъ водъ, не заглянувши въ святцы,
Безъ времени, пускается на сѣверъ?
Плела-плела, а утки гоготали,
Ни дать, ни взять въ торговыхъ баняхъ бабы;
И что же я подслушалъ? Между сплетенъ
Такую рѣчь сболтнула птица-баба,
Что, плавая въ заливѣ Ленкоранскомъ,
Въ Гиляндскихъ ли озерахъ, ужъ не помню,
У пьянаго оборвыша факира
И солнышка горячій разговоръ
Услышала о томъ, что будто солнце
Сбирается сгубить Снѣгурку; только
И ждетъ того, чтобъ заронить ей въ сердце

Лучомъ своимъ огонь любви; тогда
Спасенья нѣтъ Снѣгурочкѣ: Ярило
Сожжетъ ее, испепелитъ, растопитъ,
Не знаю какъ, но умертвитъ. Доколѣ-жъ
Младенчески чиста ея душа,
Не властенъ онъ вредить Снѣгуркѣ.

Весна.

Полно!
Повѣрилъ ты разсказамъ глупой птицы!
Не даромъ же ей кличка — баба.

Морозъ.

Знаю
Безъ бабы я, что зло Ярило мыслитъ.

Весна.

Отдай мою Снѣгурочку!

Морозъ.

Не дамъ!
Съ чего взяла, чтобъ я такой вертушкѣ
Повѣрилъ дочь?

Весна.

Да что̀-жъ ты, красноносый,
Ругаешься!

Морозъ.

Послушай, помиримся!
Для дѣвушки присмотръ всего нужнѣе,
И строгій глазъ, да не одинъ, а десять,
И некогда тебѣ, и неохота
За дочерью приглядывать, такъ лучше
Отдать ее въ слободку къ Бобылю
Бѣздѣтному на мѣсто дочки. Будетъ
Заботы ей по горло, да и парнямъ
Корысти нѣтъ на бобылеву дочку
Закидывать глаза. Согласна ты?

Весна.

Согласна; пусть живетъ въ семьѣ бобыльской,
Лишь только бы на волѣ.

Морозъ.

Дочь не знаетъ

Любви совсѣмъ: въ ея холодномъ сердцѣ
Ни искры нѣтъ губительнаго чувства;
И знать любви не будетъ, если ты
Весенняго тепла томящей нѣги,
Ласкающей, разымчивой...

Весна.

Довольно!
Покличь ко мнѣ Снѣгурочку.

Морозъ.

Снѣгурка!
Снѣгурушка, дитя мое!

Снѣгурочка *(выглядывая изъ лѣсу).*
Ау! *(Подходитъ къ отцу.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Весна, Морозъ, Снѣгурочка, *потомъ* Лѣшій.

Весна.

Ахъ, бѣдная Снѣгурочка, дикарка,
Поди ко мнѣ, тебя я приголублю.
(Ласкаетъ Снѣгурочку.)
Красавица, не хочешь ли на волю?
Съ людьми пожить?

Снѣгурочка.

Хочу, хочу, пустите!

Морозъ.

А что манитъ тебя покинуть теремъ
Родительскій и что у Берендѣевъ
Завиднаго нашла?

Снѣгурочка.

Людскія пѣсни.
Бывало я, прижавшись за кустами
Колючими, гляжу не нагляжуся
На дѣвичьи забавы. Одинокой
Взгрустнется мнѣ, и плачу. Ахъ, отецъ!

Съ подружками по алую малину,
По черную смородину ходить,
Аукаться, а зорькою вечерней
Круги водить подъ пѣсни, вотъ что̀ мило
Снѣгурочкѣ. Безъ пѣсенъ жизнь не въ радость.
Пусти отецъ! Когда зимой холодной
Вернешься ты въ свою лѣсную глушь,
Въ сумеречки тебя утѣшу, пѣсню
Подъ наигрышъ мятели запою
Веселую. У Леля перейму
И выучусь скорехонько

Морозъ.

А Леля
Узнала ты откуда?

Снѣгурочка.

Изъ кусточка
Ракитова; пасетъ въ лѣсу коровокъ
Да пѣсенки поетъ.

Морозъ.

Почемъ же знаешь,
Что это Лель?

Снѣгурочка.

Къ нему дѣвицы ходятъ,
Красавицы, и по головкѣ гладятъ,
Въ глаза глядятъ, ласкаютъ и цѣлуютъ,
И Лелюшкомъ, и Лелемъ называютъ,
Пригоженькимъ и миленькимъ.

Весна.

А развѣ
Пригожій Лель гораздъ на пѣсни?

Снѣгурочка.

Мама,
Слыхала я и жаворонковъ пѣнье,
Дрожащее надъ нивами, лебяжій
Печальный кличъ надъ тихими водами,
И громкіе раскаты соловьевъ,
Пѣвцовъ твоихъ любимыхъ; пѣсни Леля
Милѣе мнѣ. И дни, и ночи слушать

Готова я его пастушьи пѣсни.
И слушаешь, и таешь...

Морозъ *(Веснѣ)*.

Слышишь: таешь.
Ужасный смыслъ таится въ этомъ словѣ.
Изъ разныхъ словъ, придуманныхъ людьми,
Страшнѣй всего Морозу слово: таять.
Снѣгурочка, бѣги отъ Леля, бойся
Рѣчей его и пѣсенъ! Ярымъ солнцемъ
Пронизанъ онъ насквозь. Въ полдневный зной,
Когда бѣжитъ отъ солнца все живое
Въ тѣни искать прохлады, гордо, нагло
На припекѣ лежитъ пастухъ лѣнивый,
Въ истомѣ чувствъ дремотной подбираетъ
Лукавыя заманчивыя рѣчи,
Коварные обманы замышляетъ
Для дѣвушекъ невинныхъ. Пѣсни Леля
И рѣчь его — обманъ, личина, правды
И чувства нѣтъ подъ ними: то лишь, въ звуки
Одѣтые, палящіе лучи.
Снѣгурочка, бѣги отъ Леля! Солнца
Любимый сынъ пастухъ, и такъ же ясно
Во всѣ глаза, безстыдно, прямо смотритъ,
И такъ же золъ, какъ солнце.

Снѣгурочка.

Я, отецъ,
Послушное дитя; но ты ужъ очень
Сердитъ на нихъ, на Леля съ солнцемъ; право,
Ни Леля я, ни солнца не боюсь.

Весна.

Снѣгурочка, когда тебѣ взгрустнется,
Иль нужда въ чемъ — дѣвицы прихотливы,
О ленточкѣ, о перстенечкѣ плакать
Серебряномъ готовы — ты приди
На озеро, въ Ярилину долину,
Покличь меня. Чего-бъ ни попросила,
Отказу нѣтъ тебѣ.

Снѣгурочка.

Спасибо, мама,
Красавица.

Морозъ.

Вечернею порой
Гуляючи, держися ближе къ лѣсу.
А я отдамъ приказъ тебя беречь.
Ау, дружки! Лѣшутки, лѣсовые!
Заснули, что̀-ль? Проснитесь, отзовитесь
На голосъ мой! *(Въ лѣсу голоса лѣшихъ.)*
Ау, ау!

(Изъ сухого дупла вылѣзаетъ Лѣшій, лѣниво потягиваясь и зѣвая.)

Лѣшій.

Ау!

Морозъ.

Снѣгурочку блюдите! Слушай, лѣшій:
Чужой ли кто, иль Лель-пастухъ пристанетъ
Безъ отступа, аль силой взять захочетъ,
Чего умомъ не можетъ, заступись,
Мани его, толкай его, запутай
Въ лѣсную глушь, въ чащу, засунь въ чапыжникъ,
Иль по поясъ въ болото втисни!

Лѣшій.

Ладно.

(Складываетъ надъ головой руки и проваливается въ дупло. Вдали слышны голоса.)

Весна.

Валитъ толпа веселыхъ Берендѣевъ.
Пойдемъ, Морозъ! Снѣгурочка, прощай!
Живи, дитя, счастливо!

Снѣгурочка.

Мама, счастья
Найду иль нѣтъ, а поищу.

Морозъ.

Прощай,
Снѣгурочка, дочурка! Не успѣютъ

Съ полей убрать сноповъ, а я вернусь.
Увидимся.

Весна.

Пора бы гнѣвъ на милость
Перемѣнить. Уйми мятель! Народомъ
Везутъ ее, толпами провожаютъ
Широкую...

(Уходитъ. Вдали крики: „честная Масленица!“ Морозъ, уходя, машетъ рукой; мятель унимается, тучи убѣгаютъ. Ясно, какъ въ началѣ дѣйствія. Толпы Берендѣевъ: одни подвигаютъ къ лѣсу сани съ чучелой Масленицы, другіе стоятъ поодаль.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Снѣгурочка, Бобыль, Бобылиха и Берендѣи.

1-й хоръ Берендѣевъ *(везущихъ Масленицу)*.

Ранымъ-рано куры запѣли,
Про весну обвѣстили.
Прощай, Масленица!
Сладко, воложно насъ кормила,
Сусломъ, бражкой поила.
Прощай, Масленица!
Пито, гуляно было въ волю,
Пролито того болѣ.
Прощай, Масленица!
Мы за то тебя обрядили
Рогозиной, рѣдиной,
Прощай, Масленица!
Мы честнѣ тебя проводили,
На дровняхъ волочили.
Прощай, Масленица!
Завеземъ тебя въ лѣсъ подалѣ,
Чтобъ глаза не видали.
Прощай, Масленица!

(Подвинувъ санки въ лѣсъ, отходятъ.)

2-й хоръ.

Честная Масленица!

Веселенько тебя встрѣчать, привѣчать,
Трудно-нудно со двора провожать.
Ужъ и какъ намъ тебя вертать, ворочать?
Воротись, Масленица, воротися!
Честная Масленица!
Воротися хоть на три денечка!
Не воротишься на три денечка, —
Воротися къ намъ на денечекъ,
На денечекъ, на малый часочекъ!
Честная Масленица!

1-я хоръ.

Масленица мокрохвостка!
Поѣзжай долой съ двора,
Отошла твоя пора!
У насъ съ горъ потоки,
Заиграй овражки,
Выверни оглобли,
Налаживай соху!
Весна-Красна,
Наша Ладушка пришла.
Масленица мокрохвостка,
Поѣзжай долой съ двора,
Отошла твоя пора!
Телѣги съ повѣти,
Улья изъ клѣти,
На повѣть санки,
Запоемъ веснянки!
Весна-Красна,
Наша Ладушка пришла.

2-й хоръ.

Прощай, честная Маслена!
Коль быть живымъ, увидимся.
Хоть годъ прождать, да вѣдать-знать,
Что Маслена придетъ опять.

Чучело масленицы.

Минуетъ лѣто красное,
Сгорятъ огни купальные.
Пройдетъ и осень желтая

Съ снопомъ, съ скирдомъ и съ братчиной.
Потемки, ночи темныя,
Карачуна проводите.
Тогда зима изломится,
Медвѣдь переворотится.
Придетъ пора морозная,
Морозная-колядная:
Овсень-коляду кликати.
Морозъ пройдетъ, мятель нашлетъ.
Во вьюгахъ съ перевѣями
Прибудетъ день, убудетъ ночь.
Подъ крышами, застрѣхами
Воробки зашевелятся.
Изъ лужицы, изъ наледи
Напьется кочетъ съ курами.
Къ пригрѣву, на завалинки
Съ ледяными сосульками
Изъ избъ ребята высыпятъ.
На солнышкѣ, на припекѣ
Коровій бокъ нагрѣется.
Тогда и ждать меня опять.

(Исчезаетъ. Бобыль хватается за пустыя сани, Бобылиха за Бобыля.)

Бобылиха.

Пойдемъ домой!

Бобыль.

Постойте! Какъ же это?
Неужто вся она? Кажись бы, мало
Погуляно и попито чужого.
Чуть только я маленько разгулялся,
Голодная утробишка чуть-чуть
Заправилась сосѣдскими блинами,
Она и вся — прикончилась. Печаль
Великая, несносная. Какъ хочешь,
Живи теперь да впроголодь и майся
Безъ Масленой. А можно-ль бобылю?
Никакъ нельзя. Куда тебѣ дѣваться,
Бобыльская хмельная голова?

(Поетъ и пляшетъ.)

У Бакула бобыля
Ни кола, ни двора,
Ни кола, ни двора,
Ни скота, ни живота.

Бобылиха.

Домой пора, безстыжій, люди смотрятъ.

Берендѣи.

Не тронь его!

Бобылиха.

Шатался всю недѣлю;
Съ чужихъ дворовъ нейдетъ; своя избёнка
Нетоплена стойтъ.

Бобыль.

Аль дровъ не стало?

Бобылиха.

Да гдѣ-жъ имъ быть? Они не ходятъ сами
Изъ лѣсу-то.

Бобыль.

Давно бы ты сказала.
Не скажетъ, вѣдь, такая право... я бы...
Топоръ со мной, охабки двѣ нарубимъ
Березовыхъ, и ладно. Подожди!

(Идетъ въ лѣсъ и видитъ Снѣгурочку, кланяется и смотритъ нѣсколько времени съ удивленіемъ. Потомъ возвращается къ женѣ и манитъ ее въ лѣсъ. Въ это время Снѣгурочка отходитъ и изъ-за куста смотритъ на Берендѣевъ; на ея мѣсто у дупла садится Лѣшій.)

Бобыль *(Бобылихѣ).*

Смотри, смотри! Боярышня.

Бобылиха.

Да гдѣ?

(Увидавъ Лѣшаго.)

Ахъ, что-бъ тебя! Вотъ невидаль какая. *(Возвращаясь.)*
У! пьяница! Убила бы, кажись.

(Снѣгурочка опять возвращается на свое мѣсто; Лѣшій уходитъ въ лѣсъ.)

Одинъ Берендѣй.

Да что̀ у васъ за споры?

Бобыль.

Поглядите!
Диковина, честные Берендѣи.

(Всѣ подходятъ къ дуплу.)

Берендѣи *(съ удивленіемъ)*.

Боярышня! Живая ли? Живая.
Въ тулупчикѣ, въ сапожкахъ, въ рукавичкахъ.

Бобыль *(Снѣгурочкѣ)*.

Дозволь спросить, далеко-ль держишь путь,
И какъ зовутъ тебя и величаютъ?

Снѣгурочка.

Снѣгурочкой. Куда итти — не знаю.
Коль будете добры, съ собой возьмите.

Бобыль.

Къ царю отвесть прикажешь, къ Берендѣю
Премудрому въ палаты?

Снѣгурочка.

Нѣтъ, у васъ
Въ слободкѣ я пожить хочу.

Бобыль.

Спасибо
На милости! А у кого-жъ?

Снѣгурочка.

Кто первый
Нашелъ меня, тому и буду дочкой.

Бобыль.

Да точно-ль такъ, да вправду ли ко мнѣ?

(Снѣгурочка киваетъ головою.)

Ну, чѣмъ же я, Бакула, не бояринъ?
Вались народъ на мой широкій дворъ,
На трехъ столбахъ да на семи подпоркахъ!
Пожалуйте, князья, бояре, просимъ.
Несите мнѣ подарки дорогіе
И кланяйтесь, а я ломаться буду!

Бобылиха.

И какъ это, живешь-живешь на свѣтѣ,
А все себѣ цѣны не знаешь, право!
Возьмемъ, бобыль, Снѣгурочку, пойдемъ!
Дорогу намъ, народъ! Посторонитесь!

Снѣгурочка.

Прощай, отецъ! Прощай и мама! Лѣсъ,
И ты прощай!

Голоса изъ лѣсу.

Прощай, прощай, прощай!

(Деревья и кусты кланяются Снѣгурочкѣ; Берендѣи въ ужасѣ разбѣгаются; Бобыль и Бобылиха уводятъ Снѣгурочку.)

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Дѣвушка-Снѣгурочка.
Бобыль Бакула.
Бобылиха.
Лель-пастухъ.
Мурашъ, богатый слобожанинъ.
Купава, молодая дѣвушка, дочь Мураша.
Мизгирь, торговый гость изъ посада Берендѣева.
Радушка }
Малуша } слободскія дѣвушки.
Брусило }
Малышъ }
Курилко } парни.
Бирючъ }
Слуги Мизгиря.
Слобожане: старики, старухи, парни и дѣвки.

Зарѣчная слободка Берендѣевка; съ правой стороны бѣдная изба Бобыля, съ пошатнувшимся крыльцомъ; передъ избой скамья; съ лѣвой стороны большая раскрашенная изба Мураша; въ глубинѣ улица; черезъ улицу хмельникъ и пчельникъ Мураша; между ними тропинка къ рѣкѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Снѣгурочка *сидитъ на скамьѣ передъ домомъ Бобыля и прядетъ. Изъ улицы идетъ* Бирючъ, *надѣваетъ шапку на длинный шестъ и поднимаетъ высоко; со всѣхъ сторонъ сходятся слобожане;* Бобыль *и* Бобылиха *выходятъ изъ дому.*

Бирючъ.

Слушайте, послушайте
Государевые люди,
Слободскіе Берендѣи!
По царскому наказу,
Государеву приказанью,
Старому, исконному обычаю,
Собиратися вамъ на завтрее
На вечерней на зорюшкѣ,
Теплой, тихой, погодливой,
Въ государевъ заповѣдный лѣсъ,
На гульбище, на игрище, на позорище:
Вѣнки завивать,
Круги водить, играть-тѣшиться
До ранней зорьки, до утренней.
Напасены про васъ, наготовлены
Пивà-браги ячныя,
Старые меды стоялые.
А на ранней зарѣ утренней
Караулить, встрѣчать солнце восхожее,
Кланяться Ярилѣ свѣтлому.

(Снимаетъ шапку съ шеста, кланяется на всѣ четыре стороны и уходитъ. Слобожане расходятся. Бобыль и Бобылиха подходятъ къ Снѣгурочкѣ и смотрятъ на нее, качая головами.)

Бобыль.

Хе-хе, хо-хо!

Бобылиха.

Ахти, Бобыль Бакула!

Бобыль.

Хохонюшки!

Бобылиха.

На радость взяли дочку,
Все ждемъ-пождемъ, что счастье поплыветъ.
Повѣрилъ ты чужому разговору.
Да вотъ и плачъ — достался курамъ на смѣхъ
Подъ старость лѣтъ.

Бобыль.

Скудаться намъ до вѣку,
Таскать кошель на плечахъ на роду
Написано. За что̀ Бобыль Бакула
Ни хватится, ничто ему не въ прокъ.
Нашелъ въ лѣсу дѣвичку, молъ, подспорье
Въ сиротскій домъ беру — не тутъ-то было:
Ни на волосъ не легче.

Снѣгурочка.

Самъ лѣнивъ,
Такъ нечего пенять на бѣдность. Бродишь
Безъ дѣла день-деньской, а я работы
Не бѣгаю

Бобыль.

Да что̀ твоя работа?
Кому нужна? Отъ ней богатъ не будешь,
А только сытъ; такъ можно, безъ работы,
Кусочками мірскими прокормиться.

Бобылиха.

Помаялись, нужда потерла плечи,
Пора бы намъ пожить и въ холѣ.

Снѣгурочка.

Кто же
Мѣшаетъ вамъ? Живите.

Бобыль.

Ты мѣшаешь.

Снѣгурочка.

Такъ я уйду отъ васъ. Прощайте!

Бобылиха.

Полно!
Живи себѣ! Да помни и объ насъ,
Родителяхъ названныхъ! Мы не хуже

Сосѣдей бы пожить умѣли. Дай-ка
Мошну набить потолще, такъ увидишь:
Такую-то взбодрю съ рогами кику,
Что только ахъ, да прочь поди.

Снѣгурочка.

Откуда-жъ
Богатству быть у дѣвушки-сиротки?

Бобылиха.

Краса твоя дѣвичья то-жъ богатство.

Бобыль.

Богатства нѣтъ, за умъ возьмись! Недаромъ
Пословица, что умъ дороже денегъ.
Съ огнемъ ищи по свѣту, не найдешь
Счастливѣе тебя: отъ свахъ и сватовъ
Отбою нѣтъ, пороги отоптали.
Житье-то бы, жена!

Бобылиха.

Ну, что ужъ! Было,
Да мимо рта прошло.

Бобыль.

А парни наши
Съ ума сошли; аравами, стадами
Безъ памяти кидались за тобой,
Покинули невѣстъ, перебранились,
Передрались изъ-за тебя. Жена,
Житье-то бы!

Бобылиха.

Не говори, Бакула,
Не огорчай! Въ рукахъ богатство было,
А хвать-похвать, межъ пальцами ушло.

Бобыль.

И всѣхъ-то ты отвадила суровымъ,
Неласковымъ обычаемъ своимъ.

Снѣгурочка.

Зачѣмъ они гонялись вслѣдъ за мною,
За что меня покинули — не знаю.
Напрасно ты зовешь меня суровой;
Стыдлива я, смирна, а не сурова.

Бобыль.

Стыдлива ты? Стыдливость-то къ лицу
Богатенькой. Вотъ такъ всегда у бѣдныхъ:
Что̀ надо — нѣтъ, чего не надо — много.
Иной богачъ готовъ купить за деньги
Для дочери стыдливости хоть малость,
А намъ она не ко двору пришла.

Снѣгурочка.

Чего же вы, завистливые люди,
Отъ дѣвочки Снѣгурочки хотите?

Бобыль.

Приваживай, ласкай ребятъ.

Снѣгурочка.

А если
Не по̀-сердцу придется?

Бобыль.

Поневолься.
Не по̀-сердцу, а парня ты мани,
А онъ прильнетъ и не отстанетъ, будетъ
Похаживать.

Бобылиха.

Да матери подарки
Понашивать.

Бобыль.

Отца медкомъ да бражкой
Попаивать. Ужъ долго-ль, коротко ли
Поводится съ тобой, а намъ барышъ.
Соскучишься съ однимъ, попригляднтся,
Повытрясетъ кису, мани другого,
Поманивай!

Бобылиха.

А мнѣ опять подарки.

Бобыль.

А мнѣ медокъ да бражка съ хохолкомъ.
Что̀ день, то пиръ, что̀ утро, то похмелье —
Вотъ самое законное житье!

Снѣгурочка.

Моя бѣда, что ласки нѣтъ во мнѣ.
Толкуютъ всѣ, что есть любовь на свѣтѣ,

Что дѣвушкѣ любви не миновать;
А я любви не знаю: что̀ за слово
Сердечный другъ и что̀ такое милый —
Не вѣдаю. И слезы при разлукѣ,
И радости при встрѣчѣ съ милымъ другомъ
У дѣвушекъ видала я; откуда-жъ
Берутъ онѣ и смѣхъ, и слезы, право,
Додуматься Снѣгурочка не можетъ.

Бобыль.

Бѣды тутъ нѣтъ, что ты любви не знаешь;
Пожалуй, такъ и лучше.

Бобылиха.

Вотъ ужъ правда!
Полюбится, на грѣхъ, бѣднякъ, и майся
Всю жизнь, какъ я съ Бакулой Бобылемъ.

Бобыль.

Ребята всѣ равно тебѣ не милы
И всѣхъ ласкай равно, да на досугѣ
Присматривай, который побогаче,
Да самъ большой, безъ старшихъ, безсемейный.
А высмотришь, такъ замужъ норови,
Да такъ веди, чтобъ Бобылю Бакулѣ
На хлѣбахъ жить, въ чести у зятя.

Бобылиха.

Тещѣ
Хозяйкой быть надъ домомъ и надъ вами.

Снѣгурочка.

Коль правда то, что дѣвку не минуетъ
Пора любви и слезъ по миломъ, ждите,
Придетъ она.

Бобыль.

Ну, дѣвка!

(За сценой пастушій рожокъ.)

Бобылиха.

Чу, рожокъ!
Пригналъ пастухъ скотину. Нѣтъ своихъ,
Хоть на чужихъ коровокъ полюбуюсь.

(Уходитъ. Входятъ Лель и одинъ изъ Берендѣевъ-слобожанъ и подходятъ къ избѣ Мураша. Мурашъ сходитъ съ крыльца.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Бобыль, Снѣгурочка, Лель, Мурашъ *и* Берендѣй.

Берендѣй.

Куда его вести? Чередъ за нами.

Мурашъ.

Не надо мнѣ.

Берендѣй.

И мнѣ, вѣдь, не корысть.

Мурашъ.

А вонъ Бобыль! Сведемъ къ нему!

Лель *(низко кланяясь).*

Да что вы,
Родимые, какъ словно отъ чумы,
Хоронитесь отъ пастуха?

Мурашъ.

Поди-ка,
Поклонами обманывай другихъ,
А мы тебя, дружка, довольно знаемъ.
Что бережно, то цѣло, говорятъ.

(Подходятъ къ Бобылю.)

Берендѣй *(Лелю).*

Иди къ нему, ночуй у Бобыля!

Бобыль.

Какая есть моя возможность! Что ты?
Забылъ аль нѣтъ, что міромъ порѣшили
Освободить меня отъ всѣхъ накладовъ
По бѣдности моей сиротской? Что ты?

Мурашъ.

Накладу нѣтъ съ тебя, отправь постой!

Бобыль.

Поужинать запроситъ? Самъ не ѣвши
Который день, а пастуха корми.

Мурашъ.

Объ ужинѣ и слова нѣтъ, накормимъ,
А твой ночлегъ, тебѣ убытку нѣтъ.

Бобыль.

Освободить нельзя ли, братцы?

Лель *(кланяясь)*.

Дядя,

Пусти меня!

Бобыль.

Диви-бъ жалѣли хлѣба,
А мѣста онъ не пролежитъ у васъ.

Берендѣй.

Да видишь, тутъ такое вышло дѣло;
Сомнительно пускать-то Леля — дочка
На возрастѣ, на выданьи у свата.
(Показывая на Мураша.)

Бобыль.

У свата дочь, а у тебя?

Мурашъ *(показывя на Берендѣя)*.

Жена
Красавица, да часомъ малодушна.
Избавь-ка насъ отъ Леля и напредки,
За нашъ чередъ пускай къ себѣ. Заплатимъ.
Кажись, рубля не жаль.

Бобыль.

И есть за что̀.
Да вотъ что̀, другъ, и у меня капустка,
Пустить козла и мнѣ не прибыль.

Мурашъ.

Полно,
Чего тебѣ бояться? Не похожа
Снѣгурочка на нашихъ бабъ и дѣвокъ.

Бобыль.

Куда ни шло, останься, Лель.

Мурашъ.

Спасибо.
Сторгуемся, не постоимъ, заплатимъ.
(Мурашъ и Берендѣй уходятъ.)

Лель *(Бобылю)*.

За ласковый пріемъ, за теплый уголъ

Пастухъ тебѣ заплатитъ добрымъ словомъ
Да пѣснями. Прикажешь, дядя, спѣть?

Бобыль.

До пѣсенъ я не больно падокъ, дѣвкамъ
Забава та мила, а Бобылю
Ведерный жбанъ сладимой, ячной браги
Поставь на столъ, такъ будешь другъ. Коль хочешь,
Играй и пой Снѣгурочкѣ; но даромъ
Кудрявыхъ словъ не трать — скупа на ласку,
У ней любовь и ласка для богатыхъ,
А пастуху: спасибо да прощай! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Снѣгурочка *и* Лель.

Лель.

Прикажешь пѣть?

Снѣгурочка.

Приказывать не смѣю,
Прошу тебя покорно. Слушать пѣсни
Одна моя утѣха. Если хочешь,
Не въ трудъ тебѣ, запой! А за услугу
Готова я служить сама. Накрою
Кленовый столъ ширинкой браной, стану
Просить тебя откушать хлѣба-соли,
Покланяюсь, попотчую, а завтра
На солнечномъ восходѣ разбужу.

Лель.

Не стою я твоихъ поклоновъ.

Снѣгурочка.

Чѣмъ же
Платить тебѣ за пѣсни?

Лель.

Добрымъ словомъ,
Привѣтливымъ.

Снѣгурочка.

Какая-жъ это плата?
Со всѣми я привѣтлива.

Лель.

За пѣсни
Не платы жду. Мальчонка-пастушонка
Убогаго за пѣсню приголубятъ
Поласковѣй, когда и поцѣлуютъ.

Снѣгурочка.

За поцѣлуй поешь ты пѣсни? Развѣ
Такъ дорогъ онъ? При встрѣчѣ, при прощаньи
Цѣлуюсь я со всякимъ — поцѣлуи
Такія же слова: „прощай и здравствуй!“
Для дѣвушки споешь ты пѣсню, платитъ
Она тебѣ лишь поцѣлуемъ; какъ же
Не стыдно ей такъ дешево платить,
Обманывать пригоженькаго Леля?
Не пой для нихъ, для дѣвушекъ, не знаютъ
Цѣны твоимъ веселымъ пѣснямъ. Я
Считаю ихъ дороже поцѣлуевъ
И цѣловать тебя не стану, Лель.

Лель.

Сорви цвѣтокъ съ травы и подари,
За пѣсенку съ меня довольно.

Снѣгурочка.

Шутишь,
Смѣешься ты. На что тебѣ цвѣточекъ?
А нуженъ онъ, и самъ сорвешь.

Лель.

Цвѣтокъ
Не важность есть, а дорогъ мнѣ подарокъ
Снѣгурочки.

Снѣгурочка.

Къ чему такія рѣчи?
Зачѣмъ меня обманываешь, Лель?
Не все-ль равно, гдѣ-бъ ни взялъ ты цвѣточекъ?
Понюхаешь и бросишь.

Лель.

Вотъ увидишь,
Давай его!

Снѣгурочка *(подавая цвѣтокъ)*.

Возьми!

Лель.

На видномъ мѣстѣ
Приткну его. Пусть дѣвки смотрятъ. Спросятъ,
Откуда взялъ, скажу, что ты дала. *(Поетъ.)*

Земляничка-ягодка
Подъ кусточкомъ выросла;
Сиротинка-дѣвушка
На горе родилася.
Ладо, мое Ладо!
Земляничка-ягодка
Безъ пригрѣву вызрѣла,
Сиротинка-дѣвушка
Безъ призору выросла.
Ладо, мое Ладо!
Земляничка-ягодка
Безъ пригрѣву вызябнетъ,
Сиротинка-дѣвушка
Безъ привѣту высохнетъ.
Ладо, мое Ладо!

(Снѣгурочка, почти плача, кладетъ свою руку на плечо Леля. Лель вдругъ запѣваетъ весело.)

Какъ по лѣсу лѣсъ шумитъ,
За лѣсомъ пастухъ поетъ,
Раздолье мое!
Ельникъ мой ельничекъ,
Частый мой березничекъ,
Приволье мое!
По частымъ по кустикамъ,
По малой тропиночкѣ
Дѣвушка бѣжитъ,
Ой, бѣжитъ, торопится,
Два вѣнка съ собой несетъ,
Себѣ да ему.

Студеной колодецъ мой,
По мхамъ, по болотинкамъ
Воды не разлей.
Не мѣшай по тропочкамъ,
По стежкамъ, дороженькамъ
Дѣвушкѣ бѣжать.
Не шуми зеленый лѣсъ,
Не шатайтесь сосенки
Во чистомъ бору.
Не качайтесь кустики,
Не мѣшайте дѣвушкѣ
Два слова сказать.

(Двѣ дѣвушки издали манятъ Леля. Онъ вынимаетъ цвѣтокъ, данный Снѣгурочкой, бросаетъ и идетъ къ дѣвушкамъ.)

Снѣгурочка.

Куда бѣжишь? Зачѣмъ цвѣтокъ бросаешь?

Лель.

На что же мнѣ завялый твой цвѣтокъ?
Куда бѣгу? Смотри, вонъ, сѣла птичка
На деревцѣ! Немножко попоетъ
И прочь летитъ; удержишь ли ее?
Вонъ видишь, ждутъ меня и ручкой мянятъ,
Побѣгаемъ, пошутимъ, посмѣемся,
Пошепчемся у тына подъ шумокъ,
Отъ матушекъ сердитыхъ потихоньку. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Снѣгурочка *(одна).*

Какъ больно здѣсь, какъ сердцу тяжко стало!
Тяжелою обидой, словно камнемъ,
На сердце палъ цвѣтокъ, измятый Лелемъ
И брошенный. И я, какъ будто, тоже
Покинута и брошена, завяла
Отъ словъ его насмѣшливыхъ. Къ другимъ

Бѣжитъ пастухъ; онѣ ему милѣе;
Звучнѣе смѣхъ у нихъ, теплѣе рѣчи,
Податливѣй онѣ на поцѣлуй,
Кладутъ ему на плечи руки, прямо
Въ глаза глядятъ и смѣло при народѣ
Въ объятіяхъ у Леля замираютъ.
Веселье тамъ и радость. *(Прислушивается.)*
Чу, смѣются!
А я стою и чуть не плачу съ горя,
Досадую, что Лель меня оставилъ.
А какъ винить его? Гдѣ веселѣе,
Туда его и тянетъ сердце. Правъ
Пригожій Лель! Бѣги туда, гдѣ любятъ,
Ищи любви, ее ты стóишь. Сердце
Снѣгурочки, холодное для всѣхъ,
И для тебя любовью не забьется.
Но отчего-жъ обидно мнѣ, досада
Сжимаетъ грудь, томительно тоскливо
Глядѣть на васъ, глядѣть на вашу радость,
Счастливыя подружки пастуха?
Отецъ-Морозъ, обидѣлъ ты Снѣгурку.
Но дѣло я поправлю: межъ бездѣлокъ,
Красивыхъ бусъ, дешевыхъ перстеньковъ,
У матери-Весны возьму немного,
Немножечко сердечнаго тепла,
Чтобъ только лишь чуть теплилось сердечко.

(На улицѣ показываются Малуша, Радушка, Малышъ, Брусило, Курилко, Лель и другіе парни и дѣвушки, потомъ Купава. Парни съ поклономъ подходятъ къ дѣвушкамъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Снѣгурочка, Купава, Малуша, Радушка, Малышъ, Брусило, Курилко, Лель и Берендѣи.

Малуша *(парнямъ)*.

Оставьте насъ! Подите, подлещайтесь
Къ Снѣгурочкѣ своей!

Радушка *(Брусилу)*.

Не подходи,
Безстыжіе глаза твои!

Брусило.

Доколѣ-жъ
Томиться намъ, скажите?

Курилко.

Порѣшите
Хоть чѣмъ-нибудь!

Радушка.

Къ Снѣгурочкѣ подите!
Смѣняли разъ подругъ своихъ завѣтныхъ
На новую, такъ вѣры нѣтъ.

Малуша.

Найдите
Получше насъ, коль мы не хороши.

Брусило.

А если намъ отъ новой взятки-гладки,
Куда-жъ тогда?

Радушка.

Не плакать же объ васъ?

Брусило.

Ужъ каялись; не вѣкъ же распинаться;
Пора забыть про старое.

Радушка.

Не вдругъ
Забудемъ мы, не дожидайтесь. *(Малушѣ.)*
Прямо
Въ глаза тебѣ смѣются, вынимаютъ
Ретивое изъ бѣлой груди, послѣ
И ластятся, какъ путные ребята;
Молъ такъ пройдетъ, какъ-будто ничего,
Забудется.

Малуша.

Ни въ жизнь не позабудемъ.

Брусило.

Покорствуемъ, повинную приносимъ,
А жалости не видимъ надъ собой.

Радушка.

Умри въ глазахъ, и то не пожалѣю.

Брусило.

Все дѣло врозь да надвое.

Курилко.

Ау!

Хоть волкомъ вой.

Брусило.

А врозь, такъ врозь, и сами
Стоскуются безъ насъ, на мировую
Потянутся.

Радушка.

Слѣпой сказалъ: посмотримъ.

(Дѣвушки и парни расходятся въ разныя стороны.)

Купава *(подходя къ Снѣгурочкѣ)*.

Снегурочка одна стоитъ, бѣдняжка!
Оставили тебя, забыли парни,
Хоть Леля бы ласкала.

Снѣгурочка.

Лель не любитъ
Скучать со мной, ему веселья нужно,
Горячихъ ласкъ, а я стыдлива.

Купава.

Я-то,
Снѣгурочка, а я-то какъ счастлива!
Отъ радости и мѣста не найду!
Вотъ такъ бы я ко всякому на шею
И кинулась, про радость разсказала,
Да слушать-то не всѣ охочи. Слушай,
Снѣгурочка, порадуйся со мной!
Сбирала я цвѣты на Красной горкѣ;
Навстрѣчу мнѣ изъ лѣсу молодецъ,
Хорошъ-пригожъ, румяный, круглолицый,
Красенъ, кудрявъ, что̀ маковый цвѣтокъ.
Сама суди, не каменное сердце,
Безъ милаго не проживешь; придется
Кого-нибудь любить, не обойдешься,
Такъ лучше ужъ красавца, чѣмъ дурного.

Само собой, по скромности дѣвичьей,
Стараешься ретивое сердечко
Удерживать немного; ну, а все же
На всякій часъ не опасешься. Парень
Пригожъ собой, жениться обѣщаетъ,
Да такъ-то скоръ, да такъ-то скоръ, что, право,
Скружитъ совсѣмъ, ума не соберешь;
Ну, что̀ и ка̀къ: ужъ долго-ль, коротко ли,
А только мы сдружились. Онъ богатый
Отецкій сынъ, по имени Мизгирь,
Торговый гость изъ царскаго посада.
Родители мои, конечно, рады
Моей судьбѣ; а онъ ужъ такъ-то клялся,
Въ Ярилинъ день, на солнечномъ восходѣ,
Въ глазахъ царя вѣнками обмѣняться
И взять меня женой; тогда прощайте.
Въ его дому, въ большомъ посадѣ царскомъ,
На всемъ виду, богатою хозяйкой
Забарствую. Сегодня мой Мизгирь
Пріѣдетъ къ намъ въ слободку спознаваться
Съ дѣвицами и парнями. Увидишь,
Порадуйся со мной. *(Снѣгурочка ее цѣлуетъ.)*
Повеселимся,
Круги водить пойдемъ на Красной горкѣ.
Да вотъ онъ!

(Бѣжитъ и прячется между дѣвушекъ. Входитъ Мизгирь; за нимъ двое слугъ съ мѣшками. Снѣгурочка прядетъ.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Снѣгурочка, Купава, Малуша, Радушка, Мизгирь, Малышъ, Брусило, Курилко, Лель, слуги Мизгиря *и* Берендѣи.

Купава.

Голубушки-дѣвицы,
Пришелъ красы дѣвичьей погубитель,
Съ подружками, съ родными разлучитель.
Не выдайте подружку, схороните!
А выдайте, такъ за великій выкупъ.

Мизгирь *(учтиво кланяясь)*.

Красавицы-дѣвицы, между вами
Не прячется-ль красавица Купава?

Радушка.

Красавица Купава намъ, дѣвицамъ,
Самимъ нужна. Отдать, такъ не съ кѣмъ будетъ
Круги водить и вечера сидѣть,
И тайности дѣвичьи говорить.

Мизгирь.

Красавицы, подружка вамъ нужна,
А мнѣ нужнѣй. Однимъ-одинъ гуляю,
Хозяйки нѣтъ; кому я золотые
Ключи отдамъ отъ кованыхъ ларцовъ?

Радушка *(дѣвушкамъ)*.

Отдать иль нѣтъ?

Малуша.

Не отдавай подружку,
У насъ еще и пѣсни не допѣты,
И игры мы не доиграли съ ней.

Мизгирь.

Красавицы, подружка вамъ нужна,
А мнѣ нужнѣй того. Сиротскимъ дѣломъ
Кому ласкать меня, лелѣять, нѣжить,
Кому чесать и холить кудри русы?

Радушка.

Отдать иль нѣтъ подружку?

Малуша.

Развѣ выкупъ
Великій дастъ!

Радушка.

Рублемъ или полтиной,
А жаль рубля, хоть золотою гривной
Дари дѣвицъ: Купаву отдадимъ.

Мизгирь.

Не жаль для васъ ни гривны, ни полтины,
Не жаль рубля дѣвицамъ подарить.

(Беретъ у слуги изъ мѣшка деньги и раздаетъ дѣвушкамъ.)

Орѣховъ вамъ и пряниковъ печатныхъ
Корабль пришелъ.

(Отдаетъ мѣшокъ съ орѣхами и пряниками. Парни окружаютъ Купаву.)

Малышъ.

Не вдругъ возьмешь Купаву,
Безъ выкупа не отдадимъ. Ребята,
Горой стоять! Не выдавайте даромъ!
А то у насъ всѣхъ дѣвокъ поберутъ,
А намъ самимъ въ слободкѣ недостача.

Мизгирь.

Къ дѣвицамъ я и лаской, и привѣтомъ,
Я съ вами рѣчь иную поведу!
Отсыплю вамъ, давайте берендѣйку,
Пригоршни двѣ, и разговоръ коротокъ.

(Малышъ подставляетъ шапку-берендѣйку, Мизгирь сыплетъ двѣ пригоршни и беретъ Купаву.)

Купава.

Сердечный другъ, свою дѣвичью волю,
Подругъ, родныхъ на милаго дружка
Смѣняла я; не обмани Купаву,
Не погуби дѣвическаго сердца.

(Отходятъ и садятся на крыльцѣ избы Мураша.)

Брусило.

Однако, намъ Мизгирь въ глаза смѣется.
Ну, братцы, жаль не на меня напалъ,
Не очень-то со мной разговоришься.
Не сталъ бы я терпѣть обидныхъ словъ,
Своихъ ребятъ чужому-чужанину
Не выдалъ бы на посмѣянье.

Малышъ.

Ой-ли?
А что-жъ бы ты?

Брусило.

Да не тебѣ чета.
Ужъ, кажется. *(Засучиваетъ рукавъ.)*

Малышъ.

Начни, а мы посмотримъ.

Брусило.

Крутенекъ я и на руку тяжелъ.
Ужъ лучше вы меня свяжите, братцы,
Чтобъ не было бѣды какой.

Малышъ.

Смотри,
Коль сунешься, не пяться.

Брусило.

Невозможно.
Попотчую, небитымъ изъ слободки
Не выпущу. Курилко, задирай!

Курилко *(Мизгирю)*.

Эй ты, Мизгирь! Послушай, братъ — ребята
Обидѣлись.

Мизгирь *(встаетъ съ крыльца)*.

На что?

Курилко.

На грубость.

Мизгирь.

Будто?

Курилко.

Ужъ вѣрно такъ.

Мизгирь *(подходя къ Курилкѣ)*.

А ты обиженъ тоже?
Ну, что-жъ молчишь?

Курилко.

Да я-то ничего.

Мизгирь.

Такъ прочь поди; да поумнѣй пошлите
Кого-нибудь.

Курилко.

А я, небось, дуракъ
По-твоему?

Мизгирь.

Дуракъ и есть.

Курилко.

За дѣло-жъ
Сбирается тебя побить Брусило.

Мизгирь.

Брусило? Гдѣ? Какой-такой? Кажите!
Давай его!

Малышъ *(удерживаетъ Брусила).*

Куда же ты? Постой!

Мизгирь.

Брусило ты? Поди сюда поближе!

Брусило *(парнямъ, которые его подталкиваютъ).*

Да полно вамъ! *(Мизгирю.)*
Не слушай, государь!
Извѣстно, такъ дурачимся, для шутки,
Промежъ себя.

Радушка.

Ахъ, горе-богатырь!
Да такъ тебѣ и надо.

Малушка.

Ништо имъ!
У нихъ въ глазахъ и насъ возьмутъ чужіе.

Курилко.

А мы пойдемъ за дѣвками чужими.

Радушка.

А мы объ васъ и думать позабыли.

(Дѣвки и парни расходятся врозь.)

Купава *(парнямъ).*

Не стыдно-ль вамъ? Къ дѣвицѣ-слобожанкѣ
Женихъ пришелъ, его привѣтить нужно,
А вы на брань и драку лѣзть готовы.

Малышъ.

Брусило здѣсь зажига.

Брусило.

Не порядокъ —
Чужихъ ребятъ пускать въ слободку. Сами
Вспокаетесь — останемся безъ дѣвокъ:
Купаву взять и безъ него умѣли-бъ.

Купава.

Умѣлъ бы ты, да я-то не умѣю

Любить тебя, вотъ горе. *(Дѣвушкамъ.)*
Запѣвайте,
Подруженьки, веселую погромче!
Пойдемъ въ лужокъ да заведемъ кружокъ!

(Дѣвушки запѣваютъ: „Ай во полѣ липоньки“ и уходятъ; парни за ними, поодаль. Лель садится подлѣ Снѣгурочки и оплетаетъ рожокъ берестой. Купава съ Мизгиремъ подходятъ къ Снѣгурочкѣ.)

Купава.

Снѣгурочка, потѣшь свою подружку
Въ послѣдній разъ, въ останешній, пойдемъ
Круги водить, играть на Красной горкѣ.
Не-долго мнѣ рѣзвиться-веселиться,
Послѣдній день моей дѣвичьей воли,
Снѣгурочка, послѣдній.

Снѣгурочка.

Я, Купава,
Иду съ тобой, возьмемъ и Леля. Пряжу
Снесу домой и побѣгу за вами. *(Уходитъ въ избу.)*

Купава *(Мизгирю).*

Сердечный другъ, пойдемъ! Они догонятъ.

Мизгирь.

Постой, постой!

Купава.

Дѣвицы за слободкой
Полкомъ стоятъ и ждутъ.

Мизгирь.

Твоя подружка
Снѣгурочка, а Лель у васъ при чемъ?

(Снѣгурочка выходитъ; за ней Бобыль и Бобылиха.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Снѣгурочка, Купава, Мизгирь, Лель, Бобыль и Бобылиха.

Купава.

Снѣгурочкѣ безъ Леля будетъ скучно.

Мизгирь.

Да правда ли? Не веселѣй ли будетъ
Снѣгурочкѣ со мной итти?

Купава.

А я-то?

Мизгирь.

А ты возьми хоть Леля.

Купава.

Какъ же, милый?
Вѣдь, я твоя, твоя; одна могила
Разлучитъ насъ.

Мизгирь.

Пойдешь ли ты иль нѣтъ,
А я останусь здѣсь.

Бобыль.

Покорно просимъ.

Купава.

Закрой сперва сыпучими песками
Глаза мои, доской тяжелой сердце
У бѣдненькой Купавы раздави,
Тогда бери другую. Очи видѣть
Разлучницы не будутъ; горя злого
Ревнивое сердечко не учуетъ.
Снѣгурочка, завистница, отдай
Дружка назадъ!

Снѣгурочка.

Подружка дорогая,
И ты, дружокъ ея, оставьте насъ.
Слова твои обидно, больно слушать.
Снѣгурочка чужая вамъ. Прощайте!
Ни счастьемъ вы предъ нами не хвалитесь,
Ни въ зависти меня не упрекайте! *(Хочетъ итти.)*

Мизгирь *(удерживая ее)*.

Снѣгурочка, останься! Кто счастливецъ
Любовникъ твой?

Снѣгурочка.

Никто.

Мизгирь.

Такъ буду я. *(Купавѣ.)*
Смотри туда, Купава! Видишь, солнце
На западѣ, въ лучахъ зари вечерней,
Въ пурпуровомъ туманѣ утопаетъ!
Воротится-ль оно назадъ?

Купава.

Для солнца
Возврата нѣтъ.

Мизгирь.

И для любви погасшей
Возврата нѣтъ, Купава.

Купава.

Горе, горе!
Голубушки-подружки, воротитесь! *(Убѣгаетъ.)*

Мизгирь.

Люби меня, Снѣгурочка! Дарами
Безцѣннымм красу твою осыплю
Безцѣнную.

Снѣгурочка.

Любви моей не купишь.

Мизгирь.

И жизнь свою отдамъ въ придачу. Слуги,
Казну мою несите!

Бобылиха *(Снѣгурочкѣ).*

Ты съ ума-то,
Великаго не вздумай отказаться!

Бобыль.

Мѣшки тащатъ. Снѣгурочка, попомни
Родителей!

Бобылиха.

Не пронесли бы мимо.
А такъ въ глазахъ и заплясала кика
Рогатая съ окатнымъ жемчугомъ.

Снѣгурочка.

Сбирайте дань, завистливые люди,
Съ подружкина несчастья, богатѣйте

Моимъ стыдомъ. Не жалуйтесь, согласна
Притворствовать для вашихъ барышей.

Бобыль.

Попотчевалъ бы гостя, да не знаю,
Чего подать: сотовъ медовыхъ, меду
Стоялаго серебряную стопу,
Коврижку ли медовую да бражки?

Мизгирь.

Чего не жаль, того и дай.

Бобыль.

Помилуй,
Жалѣю-ль я? Чего душѣ угодно?

Мизгирь.

Подай медку!

Бобыль.

Какой тебѣ по нраву:
Малиновый, аль вишневый, инбирный?

Мизгирь.

Какой-нибудь.

Бобыль.

И всякаго довольно,
Да не у насъ, а у сосѣдей. Вѣришь,
Шарóмъ кати, ни корки хлѣба въ домѣ,
Ни зернышка въ сусѣкѣ, ни копейки
Желѣзной нѣтъ въ мошнѣ у Бобыля.

Мизгирь.

Бери мѣшокъ, старикъ; пойдетъ въ задатокъ
За дочь твою.

Бобыль.

Тащи въ избу, старуха,
Корпи надъ нимъ! Покорно благодарствуй.
Теперь медкомъ и бражкой разживемся,
Попотчую тебя и самъ напьюсь.

Мизгирь.

Давать казну, такъ знать, за что̀. Ужъ Леля
Подальше ты держи, а то разладимъ,
Разссоримся, старикъ.

Бобыль.

Такое-ль дѣло,
Чтобъ ссориться! Великъ ли Лель, помилуй!
Да какъ тебѣ угодно, такъ и будетъ.
Велишь прогнать — прогонимъ.

Мизгирь.

Прогони!

Бобыль.

Снѣгурочка! Не полюбилось гостю,
Что Лель торчитъ передъ глазами. Дочка,
Скажи ему, чтобъ онъ гулялъ кругомъ
Да около, сторонкой обходилъ
Бобыльскій дворъ! А у избы толочься
Не для чего, молъ, другъ любезный, такъ-то!

Снѣгурочка.

Поди отъ насъ, уйди подальше, Лель!
Не я гоню, нужда велитъ.

Лель.

Прощайте!

Снѣгурочка.

О чемъ же ты заплакалъ? Эти слезы
Объ чемъ? Скажи.

Лель.

Когда сама заплачешь,
Узнаешь ты, о чемъ и люди плачутъ. *(Отходитъ.)*

Мизгирь *(обнимая Снѣгурочку)*.

Не знаешь ты цѣны своей красѣ.
По свѣту я гулялъ торговымъ гостемъ,
На пестрые базары мусульманъ
Заглядывалъ; со всѣхъ сторонъ красавицъ
Везутъ туда армяне и морскіе
Разбойники, но красоты подобной
На свѣтѣ мнѣ встрѣчать не приходилось.

(Входитъ Купава съ дѣвушками и парнями. Мурашъ сходитъ съ крыльца.)

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Снѣгурочка, Мизгирь, Бобыль, Лель, Купава, Мурашъ, Радушка, Малуша, Малышъ, Брусило, Курилко, Берендѣи *и* Берендѣйки.

Купава.

Голубушки-подружки, поглядите,
Отецъ, гляди, въ слезахъ твоя Купава!
Тоска ее за горло душитъ; сухи
Уста ея горячія; а онъ
Съ разлучницей, веселый, прямо въ очи
Уставился, глядитъ, не наглядится.

Мурашъ.

Да какъ же такъ?

Малышъ.

Диковина, ребята.

Радушка.

Обидѣлъ онъ Купаву кровно.

Малуша.

Всѣхъ,
Обидѣлъ всѣхъ дѣвицъ.

Мурашъ.

Такого дѣла
Не слыхано у честныхъ Берендѣевъ.

Купава.

Скажи, злодѣй, при всемъ честномъ народѣ,
Тогда ли ты обманывалъ Купаву,
Когда въ любви ей клялся? Или вправду
Любилъ ее и обманулъ теперь,
Позарившись несытыми очами
На новую добычу? Говори!

Мизгирь.

Къ чему слова? Для сердца нѣтъ указки.
Не мало клятвъ безумныхъ приберешь
Въ пылу любви, не мало обѣщаній;
Да развѣ ихъ запомнишь послѣ? Клятвы

Цѣпями ты считаешь, я словами;
Не помню ихъ и сердца не вяжу:
Вольно ему любить и разлюбить;
Любилъ тебя, теперь люблю другую,
Снѣгурочку.

Радушка.

Обидно Берендѣйкамъ
Такую рѣчь отъ Берендѣя слышать.

Брусило.

Чего еще? Ужъ хуже не бываетъ.

Мурашъ.

Давно живу, и старые порядки
Извѣстны мнѣ довольно. Берендѣи,
Любимые богами, жили честно.
Безъ страха дочь мы парню поручали;
Вѣнокъ для насъ порука ихъ любви
И вѣрности до смерти. И ни разу
Измѣною вѣнокъ поруганъ не былъ,
И дѣвушки не вѣдали обмана,
Не вѣдали обиды.

Радушка.

Всѣмъ обида,
Обида всѣмъ дѣвицамъ Берендѣйкамъ.

Купава.

За что же ты Купаву разлюбилъ?

Мизгирь.

Влюбленному всего дороже скромность
И робкая оглядка у дѣвицы;
Самъ-другъ она оставшись съ милымъ, ищетъ
Какъ-будто гдѣ себѣ защиты взоромъ.
Опущены стыдливые глаза,
Рѣсницами покрыты; лишь украдкой
Мелькнетъ сквозь нихъ молящій нѣжно взоръ.
Одной рукой ревниво держитъ друга,
Другой его отталкиваетъ прочь.
А ты меня любила безъ оглядки,
Обѣими руками обнимала
И весело глядѣла.

Купава.

Ахъ, обида!

Мизгирь.

И думалъ я, твое безстыдство видя,
Что ты меня смѣняешь на другого.

Купава.

Ахъ, ахъ! Отецъ, родные, заступитесь!

(Всѣ стоятъ пораженные.)

Защиты нѣтъ Купавѣ?

(Всѣ молчатъ. Купава, поднявъ руки, обращается къ пчельнику.)

Пчелки, пчелки,
Крылатыя! Летите ярымъ роемъ,
Оставьте вы соты медовы, впейтесь
Въ безстыжіе глаза! Не заикнулся-жъ
Языкъ его, не поперхнулось горло
Сказать, что я дѣвица безъ стыда,
И пристыдить родимыхъ. Залѣпите
Лицо его и песій взглядъ лгуна!

(Обращаясь къ хмельнику.)

Хмелинушко, тычинная былинка,
Высоко ты по жердочкѣ взвился,
Широко ты развѣсилъ яры шишки.

(Становится на колѣни.)

Молю тебя, кудрявый ярый хмель,
Отсмѣй ему, насмѣшнику, насмѣшку,
Надъ дѣвушкой! За длинными столами
Дубовыми, за умною бесѣдой,
Въ кругу гостей почетныхъ, посѣдѣлыхъ,
Поставь его, обманщика, невѣжей
Нетесаннымъ и круглымъ дуракомъ.
Домой пойдетъ, такъ хмельной головою
Ударь объ тынъ стоячій, прямо въ лужу
Лицомъ его безстыжимъ урони!
О, рѣченька, студеная водица,
Глубокая, проточная, укрой
Тоску мою и вмѣстѣ съ горемъ лютымъ
Ретивое сердечко утопи!

(Бѣжитъ къ рѣкѣ. Лель ее удерживаетъ почти безчувственную.)

Лель.

Зачѣмъ топить ретивое сердечко?
Пройдетъ тоска, и сердце оживетъ.

Мурашъ.

За дѣвушекъ обманутыхъ заступникъ
Великій царь. Проси царя, Купава!

Всѣ.

За всѣхъ сиротъ заступникъ Берендѣй.

Купава.

Постылый ты, постылый человѣкъ!

(Падаетъ на руки Леля.)

Мурашъ.

Дождался ты проклятья отъ Купавы;
Не-долго ждать погибельнаго гнѣва
Отъ праведно-карающихъ боговъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Царь Берендѣй.
Бермята, ближній бояринъ.
Елена Прекрасная, его жена.
Снѣгурочка.
Купава.
Бобыль.
Бобылиха.
Мизгирь.
Лель.
Бояре, боярыни, гусляры, слѣпые, скоморохи, отроки, бирючи, Берендѣи всякаго званія обоего пола.

Открытыя сѣни во дворцѣ Берендѣя; въ глубинѣ, за точеными балясами переходовъ, видны вершины деревьевъ сада, деревянныя рѣзныя башни и вышки.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Царь Берендѣй *сидитъ на золотомъ стулѣ, расписываетъ красками одинъ изъ столбовъ. У ногъ царя сидятъ на полу два скомороха, нѣсколько поодаль — слѣпые гусляры съ гуслями; на переходахъ у дверей стоятъ царскіе отроки.*

Гусляры *(поютъ)*.

Вѣщія, звонки струны рокочутъ
Громкою славу царю Берендѣю.
Долу опустимъ померкшія очи.
Ночи
Мракъ безразсвѣтный смежилъ ихъ навѣчно.
Зрячею мыслью, рыскучей оглянемъ
Близкихъ сосѣдей окрестныя царства.
Что̀ мнѣ звенитъ по зарѣ издалече?
Слышу и трубы, и ржанье коней;
Глухо стези подъ копытами стонутъ.
Тонутъ
Въ сизыхъ туманахъ стальные шеломы;
Звонко бряцаютъ кольчатыя брони,
Птичьи стада по степямъ пробуждая.
Луки напряжены, тулы открыты,
Пашутъ по вѣтру червленые стяги;
Рати съ заранія по полю скачутъ.
Плачутъ
Жены на стѣнахъ и башняхъ высокихъ:
Ладъ своихъ милыхъ не видѣть намъ болѣ;
Милые гибнутъ въ незнаемомъ полѣ.
Стоны по градамъ, притоптаны нивы,
Съ утра до ночи и съ ночи до свѣту
Ратаи черными вранами рыщутъ.
Рыщутъ
Стрѣлы дождемъ по щитамъ вороненымъ;
Гремлютъ мечи о шеломы стальные;
Сулицы сквозь прободаютъ доспѣхи.
Чести и славы князьямъ добывая,
Ломятъ и гонятъ дружины дружины,
Топчатъ комонями, копьями нижутъ.
Лижутъ

Звѣри лѣсные кровавые трупы;
Крыльями птицы прикрыли побитыхъ;
Тугой поникли деревья и травы.
Веселы грады въ странѣ Берендѣевъ;
Радостны пѣсни по рощамъ и доламъ;
Миромъ красна Берендѣя держава.
Слава
Въ роды и роды блюстителю мира!
Струны баяновъ гремѣть не престанутъ
Славу златому столу Берендѣя.

(Царь знакомъ благодаритъ слѣпыхъ; ихъ уводятъ.)

1-й скоморохъ.

Что̀-жъ это, царь: къ чему, скажи, пристало,
Внизу столба коровью ногу пишетъ?

2-й скоморохъ.

Аль ты ослѣпъ? Да гдѣ-жъ она коровья?

1-й скоморохъ.

Какая же?

2-й скоморохъ.

Какая? Видишь: песья.

1-й скоморохъ.

Коровья, шутъ.

2-й скоморохъ.

Анъ, песья.

1-й скоморохъ.

Анъ, коровья,
Съ копытами.

2-й скоморохъ.

Да песья-жъ.

1-й скоморохъ.

Самъ ты песъ,
Собачій носъ!

2-й скоморохъ.

А ты корова.

1-й скоморохъ.

Я-то? *(Дерутся.)*
Такъ я тебя рогами забоду!

2-й скоморохъ.

А я тебя зубами загрызу!

(Встаютъ на ноги и расходятся, приготовляясь биться на кулачки.)

Царь.

На мѣсто, вы! *(Скоморохи садятся.)*
Ни песья, ни коровья,
А крѣпкая нога гнѣдого тура.
Палатное письмо имѣетъ смыслъ.
Небесными кругами украшаютъ
Подписчики въ палатахъ потолки
Высокіе; въ простѣнкахъ узкихъ пишутъ
Утѣху глазъ — лазоревы цвѣты
Межъ травами зелеными; а турьи
Могучія и жилистыя ноги
На притолкахъ дверныхъ, припечныхъ турахъ,
Подножіяхъ прямыхъ столбовъ, на коихъ
Покоится тяжелыхъ матицъ грузъ.
Въ преддверіяхъ, чтобъ гости веселѣе
Вступали въ домъ, писцы живописуютъ
Такихъ, какъ вы, шутовъ и дураковъ.
Ну, поняли глупцы?

1-й скоморохъ.

Скажи, который
Изъ насъ двоихъ глупѣе?

2-й скоморохъ.

Вотъ задача!
Нехитрому уму не разгадать.

Царь.

Пріятно умъ чужой своимъ примѣрить,
На мѣру взять и на вѣсъ; глупость мѣрять —
Напрасно трудъ терять. *(Входитъ Бермята.)*
Подите вонъ!

(Скоморохи уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Царь Берендѣй *и* Бермята.

Бермята.

Великій царь счастливыхъ Берендѣевъ,
Живи во вѣкъ! Отъ радостнаго утра,
Отъ подданныхъ твоихъ и отъ меня
Привѣтъ тебѣ! Въ твоемъ обширномъ царствѣ
Покуда все благополучно.

Царь.

Правда-ль?

Бермята.

Воистину.

Царь.

Не вѣрю я, Бермята.
Въ сужденіяхъ твоихъ замѣтна легкость.
Не разъ тебѣ и словомъ, и указомъ
Приказано, и повторяю вновь,
Чтобъ глубже ты смотрѣлъ на вещи, въ сущность
Проникнуть ихъ старался, въ глубину.
Нельзя-жъ легко, порхая мотылькомъ,
Касаться лишь поверхности предметовъ:
Поверхностность — порокъ въ почетныхъ лицахъ,
Поставленныхъ высоко надъ народомъ.
Не думай ты, что все благополучно,
Когда народъ не голоденъ, не бродитъ
Съ котомками, не грабитъ по дорогамъ.
Не думай ты, что если нѣтъ убійствъ
И воровства...

Бермята.

Воруютъ понемножку.

Царь.

И ловите?

Бермята.

Зачѣмъ же ихъ ловить,
Труды терять? Пускай себѣ воруютъ,

Когда-нибудь да попадутся, въ силу
Пословицы народной: „сколько вору
Ни воровать — кнута не миновать“.

Царь.

Конечно, грѣхъ неправаго стяжанья
По мелочи не очень-то великъ
Сравнительно, а все же не мѣшаетъ
Искоренять его. Не уклонимся-жъ
Отъ главнаго предмета разговора.
Благополучіе — велико слово!
Не вижу я его давно въ народѣ,
Пятнадцать лѣтъ не вижу. Наше лѣто,
Короткое, годъ отъ году короче
Становится, а вёсны холоднѣй,
Туманныя, сырыя, точно осень,
Печальныя. До половины лѣта
Снѣга лежатъ въ оврагахъ и лядинахъ.
Изъ нихъ ползутъ туманы по утрамъ,
А къ вечеру выходятъ злыя сестры,
Трясучія и блѣдныя кумохи
И шляются по деревнямъ, ломая,
Знобя людей. Недавно мы гуляли
Съ женой твоей, Прекрасною Еленой,
Въ саду моемъ тѣнистомъ. Подъ кустами,
Отъ зоркихъ глазъ садовниковъ скрываясь,
Таилася подтаявшая льдинка.
Безпечные, какъ дѣти, мы шутили,
Рѣзвилися съ Прекрасною Еленой;
Но холодокъ, віяся тонкой струйкой,
Лица ея прекраснаго коснулся,
И вздулись вдругъ малиновыя губы,
И правая румяная щека —
Гора горой; мгновенно исказилась
Улыбка устъ медовыхъ. Нѣтъ, Бермята,
Не все у насъ благополучно, другъ.
Пятнадцать лѣтъ не кажется Ярило
На нашъ призывъ, когда, встрѣчая солнце,
Въ великій день Ярилинъ, мы напрасно
Тьмотысячной толпой къ нему взываемъ

И пѣснями его величье славимъ.
Сердитъ на насъ Ярило.

Бермята.

Царь премудрый,
За что̀-бъ ему сердиться?

Царь.

Есть за что̀.
Въ сердцахъ людей замѣтилъ я остуду
Не малую; горячности любовной
Не вижу я давно у Берендѣевъ.
Исчезло въ нихъ служенье красотѣ;
Не вижу я у молодежи взоровъ,
Увлаженныхъ чарующею страстью;
Не вижу дѣвъ задумчивыхъ, глубоко
Вздыхающихъ. На глазкахъ съ поволокой
Возвышенной тоски любовной нѣтъ,
А видятся совсѣмъ другія страсти:
Тщеславіе, къ чужимъ нарядамъ зависть
И прочее. Въ женатыхъ охлажденье
Замѣтнѣе еще: на женъ-красавицъ
Диковинныхъ, съ сокольими очами,
На пышную лебяжью бѣлизну
Упругихъ плечъ супруги Берендѣи,
Сонливые, взираютъ равнодушно.
Кажись бы я... эхъ, старость, старость! Гдѣ вы,
Минувшіе веселые года
Горячихъ чувствъ и частыхъ увлеченій?
Чудесныя дѣла недугъ любовный
Творилъ въ душѣ моей, и добръ, и нѣженъ
Бывалъ тогда счастливый Берендѣй
И всякаго готовъ принять въ объятья
Открытыя. Теперь и старъ, и сѣдъ,
А, все-таки, не понимаю, можно-ль
Холоднымъ быть, безстрастнымъ оставаться
При видѣ женъ румяныхъ, полногрудыхъ?
Но въ сторону не будемъ уклоняться,
На прежнее воротимся. А жены?
Нельзя сказать, что потеряли вовсе
Горячую привязанность къ мужьямъ,

А, все-жъ-таки, супружеская вѣрность
Утратила немного, такъ сказать,
Незыблемость свою и несомнѣнность.
Короче, другъ, сердечная остуда
Повсюдная — сердца охолодѣли,
И вотъ тебѣ разгадка нашихъ бѣдствій
И холода: за стужу нашихъ чувствъ
И сердится на насъ Ярило солнце,
И стужей мститъ. Понятно?

Бермята.

Понимаю,
Великій царь, но горю пособить
Не вижу средствъ.

Царь.

А средства быть должны,
Подумай-ка, Бермята!

Бермята.

Царь премудрый,
Издай указъ, чтобъ жены были вѣрны,
Мужья нѣжнѣй на ихъ красу глядѣли,
Ребята всѣ чтобъ были поголовно
Въ невѣстъ своихъ безумно влюблены,
А дѣвушки задумчивы и томны...
Ну, словомъ, какъ хотятъ, а только-бъ были
Любовники.

Царь.

Весьма нехитрый способъ,
А пользы-то дождемся?

Бермята.

Никакой.

Царь.

Къ чему-жъ тогда указы?

Бермята.

Передъ солнцемъ
Очистка намъ: приказано, молъ, было;
Не слушаютъ, такъ ихъ вина, нельзя же
По сторожу ко всякому приставить!

Царь.

Придумано не глупо, но некстати.
Мольбами лишь смягчаютъ гнѣвъ боговъ
И жертвами. Безсонницей томимый,
Продумалъ я всю ночь, до утра вплоть,
И вотъ на чемъ остановился: завтра,
Въ Ярилинъ день, въ заповѣдномъ лѣсу,
Къ разсвѣту дня сойдутся Берендѣи.
Велимъ собрать, что̀ есть въ моемъ народѣ,
Дѣвицъ-невѣстъ и парней-жениховъ
И всѣхъ заразъ союзомъ неразрывнымъ
Соединимъ, лишь только солнце брызнетъ
Румяными лучами по зеленымъ
Верхамъ деревъ. И пусть тогда сольются
Въ единый кличъ привѣтъ навстрѣчу солнцу
И брачная торжественная пѣснь.
Угоднѣй нѣтъ Ярилѣ жертвы!

Бермята.

Мудрый,
Великій царь, ужъ какъ ни весела,
Ни радостна такая встрѣча солнцу,
Да только жаль, что не возможна.

Царь.

Что̀?
Чего нельзя, Бермята? Невозможно
Исполнить то, чего желаетъ царь?
Въ умѣ ли ты?

Бермята.

Не гнѣвайся! Невѣсты
Разссорились до драки съ женихами.
Ужъ гдѣ женить! На сажень маховую
Не подведешь другъ къ другу.

Царь.

Изъ чего?

Бермята.

Какая-то въ зарѣчной слободѣ
Снѣгурочка недавно объявилась.
Передрались всѣ парни за нее.
На жениховъ накинулись невѣсты

Изъ ревности, и брань идетъ такая —
Усобица, что только руки врозь.

Царь.

Во-первыхъ, я не вѣрю; во-вторыхъ,
Быть можетъ, ты и правъ, тогда старайся
Уладить всѣхъ и примирить до завтра.
Рѣшеніе мое непремѣнимо. *(Входитъ отрокъ.)*

Отрокъ.

Дѣвушка красная
Просится, кучится
Взнесть челобитную.

Царь.

Развѣ для дѣвушекъ
Входы заказаны,
Двери затворены? *(Отрокъ вводитъ Купаву.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Царь Берендѣй, Бермята, Купава, отроки.

Купава *(кланяясь).*

Батюшка, свѣтлый царь!

Царь *(ласково подымая ее).*

Сказывай, слушаю!

Купава.

Батюшка, свѣтлый царь!
Нешто такъ водится?
Гдѣ-жъ это писано,
Гдѣ же показано?
Сердце-то вынувши... *(Плачетъ.)*

Царь.

Сказывай, слушаю!

Купава.

Сердце-то вынувши,
Душу-то вызнобивъ,
Дѣвичьей ласкою

Вдосталь натѣшившись,
Вдоволь нахвастявшись,
При людяхъ дѣвицу
Назвалъ безстыжею.

Царь.

Слышу я, дѣвица,
Слезную жалобу,
Горе-то слышится,
Правда-то видится,
Толку-то, милая,
Мало-малёхонько.
Сказывай по̀ ряду,
Что̀ и ка́къ дѣялось,
Чѣмъ ты обижена,
Кѣмъ опозорена?

Купава *(плача)*.

Сказывать, свѣтлый царь?

Царь.

Сказывай, умница!

Купава.

Время весеннее,
Праздники частые,
Бродишь, гуляючи,
По лугу, по лѣсу,
Долго ли встрѣтиться,
Долго-ль знакомиться
Дѣвушкѣ съ парнями?
Вотъ я и встрѣтилась.

Царь.

Съ кѣмъ же ты встрѣтилась?
Съ кѣмъ познакомилась?

Купава.

Встрѣтилась съ юношей,
Чину торговаго,
Роду Мизгирьяго.

Царь.

Знаю, красавица.

Купава *(плача)*.
Сказывать, свѣтлый царь?

Царь.
Сказывай, сказывай!

Купава.
Дай-ка, спрошу тебя,
Батюшка, свѣтлый царь,
Клятвы-то слушать ли,
Въ совѣсть-то вѣрить ли,
Али ужъ въ людяхъ-то
Вовсе извѣриться?

Царь.
Какъ же не вѣрить-то,
Милая дѣвушка?
Чѣмъ же и свѣтъ стоитъ?
Правдой и совѣстью
Только и держится.

Купава *(плача)*.
Я и повѣрила.
Сказывать, свѣтлый царь?

Царь.
Сказывай, умница!

Купава.
Дай-ка, еще спрошу!
Парень приглянется,
Парень полюбится,
Думаешь вѣкъ прожить
Въ счастьи да въ радости.
Парень-то ласковый,
Надо-ль любить его?

Царь.
Надо, красавица.

Купава *(плача)*.
Такъ я и сдѣлала.
Сказывать, свѣтлый царь?

Царь.
Сказывай, сказывай!

Купава.

Всѣхъ-то забыла я,
Батюшку ро́днаго,
Близкихъ и сродниковъ,
Милыхъ подруженекъ,
Игры веселыя,
Рѣчи завѣтныя.
Знаю да помню лишь
Друга любезнаго.
Встрѣтясь, цѣлуемся,
Сядемъ, обнимемся,
Въ очи уставимся,
Смотримъ, любуемся.
Батюшка, свѣтлый царь,
Видно, людское-то
Счастье не на́долго!
Вздумали, въ лѣсъ пошли,
Взяли подруженекъ,
Звали Снѣгурочку.
Только завидѣлъ онъ
Злую разлучницу,
Коршуномъ воззрился,
Соколомъ кинулся,
Подлѣ разлучницы
Вьется, ласкается,
Гонитъ, срамитъ меня,
Вѣрную, прежнюю.
Самъ же онъ выкланялъ,
Выплакалъ, вымолилъ
Сердце у дѣвушки.
Самъ же коритъ, бранитъ,
При людяхъ дѣвушку
Назвалъ безстыжею.

Царь.

Бѣдная дѣвушка,
За сердце трогаютъ
Рѣчи нехитрыя,
Горе правдивое.

Купава.

Слушала, слушала,
Свѣту не взвидѣла,
Ноги-то рѣзвыя
Ровно подкошены,
Такъ и валюсь снопомъ.
Вѣришь ли, свѣтлый царь,
Такъ вотъ и падаю,
Вотъ хоть сейчасъ гляди,
Такъ вотъ точнехонько
Оземь и грянулась.

(Хочетъ упасть; царь ее поддерживаетъ.)

Царь.

Красавица, повѣрь, что если-бъ громы,
Средь яснаго, безоблачнаго неба,
Раскатами внезапно возгремѣли,
Не такъ бы я дивился, какъ дивлюсь
Словамъ твоимъ безхитростнымъ. Смѣяться
Надъ дѣвушкой покинутой, надъ сердцемъ,
Ребячески довѣрчивымъ! Ужасно!
Неслыханно, Бермята! Страшно вѣрить!
Приспѣшники, ищите по посаду
Преступника, поставьте Мизгиря
На судъ царевъ! *(Приспѣшники уходятъ.)*
Глашатаи, по вышкамъ
Скликать народъ съ базаровъ и торговъ
На царскій дворъ, на царскій грозный судъ.
А кликать кличъ учтиво, честно, складно,
Чтобъ каждому по чину величанье,
По званію и лѣтамъ былъ почетъ,
Да кланяйтесь почаще да пониже!

(Глашатаи по переходамъ бѣгутъ на вышки.)

1-й бирючъ *(кричитъ съ вышки)*.

Государевы люди:
Бояре, дворяне,
Боярскія дѣти,
Веселыя головы,
Широкія бороды!
У васъ ли, дворяне,

Собаки борзыя,
Холопы босые!

2-й бирючъ *(съ другой вышки).*

Гости торговые,
Шапки бобровыя,
Затылки толстые,
Бороды густыя,
Кошели тугіе.

1-й бирючъ.

Молодыя молодицы,
Дочери отецкія,
Жены молодецкія!
У васъ ли мужья сердитые,
Ворота браные,
Рукава шитые,
Затылки битые!

2-й бирючъ.

Дьяки, подьячіе,
Парни горячіе!
Ваше дѣло: волочить да жать,
Да руку крючкомъ держать.

1-й бирючъ.

Старые старички,
Честные мужички,
Подполатные жители,
Бабьи служители!

2-й бирючъ.

Старыя старушки,
Совьи брови,
Медвѣжьи взгляды!
Ваше дѣло: намутить, наплесть,
Сына со снохой развесть.

1-й бирючъ.

Молодые молодцы,
Удалые удальцы!
Молодо зелено,
Погулять велѣно.
Люди за дѣло,

Вы за бездѣлье.
Ваше дѣло: по теремамъ поглядывать,
Дѣвокъ выманивать.

2-й бирючъ.

Красныя дѣвицы,
Криночныя баловницы,
Горшечныя пагубницы!
Ваше дѣло: лобъ лощить,
Домъ врозь тащить,
Лепешки печь, подъ заборъ хоронить
Да ребятъ кормить.

1-й бирючъ.

Слушайте-послушайте,
Государевы люди,
Государеву волю!
Идите въ красныя ворота
На красный царскій дворъ!
Вереи точены,
Ворота золочены.
Съ краснаго двора въ новы сѣни,
На частыя ступени,
Въ дубовыя двери,
Въ государевы палаты,
Судъ судить, рядъ рядить.

(Сходятъ съ вышекъ.)

Царь.

Любезна мнѣ игра ума и слова:
Простая рѣчь жестка. Уборы красятъ
Красивыхъ женъ; высокія палаты
Прикрасами красны, а рѣчи складомъ,
Теченьемъ въ ладъ и шуткой безобидной.
Сбирается народъ?

Отрокъ *(съ переходовъ)*.

Валитъ толпами,
Великій царь.

Царь *(Купавѣ)*.

Дѣвица, не тужи!
Печаль темнитъ лица живыя краски,

Забывчиво дѣвичье горе; сердце
Отходчиво: какъ въ уголькѣ подъ пепломъ,
Таится въ немъ огонь для новой страсти.
Обидчика забудь! А за обиду
Отмститель судъ да царь.

(Изъ внутреннихъ покоевъ выходятъ Прекрасная Елена и боярыни, изъ наружныхъ дверей и съ лѣстницы народъ; между народомъ Мурашъ и Лель. Приспѣшники приводятъ Мизгиря.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Царь Берендѣй, Бермята, Прекрасная Елена, Купава, Мурашъ, Лель, Мизгирь, царскіе отроки, народъ.

Царь *(Еленѣ Прекрасной).*

Привѣтъ тебѣ,
Краса дворца, Прекрасная Елена!

Прекрасная Елена.

Привѣтъ тебѣ, великій Берендѣй,
Отъ женъ и дѣвъ, отъ юныхъ Берендѣекъ,
Отъ всѣхъ сердецъ, лелѣющихъ любовь,

Хоръ народа.

Привѣтъ тебѣ, премудрый,
Великій Берендѣй,
Владыка среброкудрый.
Отецъ земли своей.
Для счастія народа
Богами ты хранимъ,
И царствуетъ свобода
Подъ скипетромъ твоимъ!
Владыка среброкудрый,
Отецъ земли своей,
Да здравствуетъ премудрый,
Великій Берендѣй!

Царь.

Спасибо вамъ! Въ приводѣ-ль виноватый?

Бермята.

Виновный здѣсь смиренно ждетъ суда.

Царь *(народу)*.

Вина его извѣстна вамъ?

Народъ.

Извѣстна.

Царь *(Мизгирю)*.

Въ винѣ своей винишься-ль ты?

Мизгирь.

Винюсь.

Царь.

Вина его ужасна, Берендѣи!
Для милости закроемъ наше сердце
На этотъ разъ. Къ злодѣямъ сожалѣнье
Грозитъ бѣдой: разгнѣванные боги
Вину его на насъ обрушатъ; карой
Падетъ она на Берендѣевъ. Мщенье
Преступнику грозящій гнѣвъ смиряетъ.
Поругана любовь! Благое чувство,
Великій даръ природы, счастье жизни
Весенній цвѣтъ ея! Любовь невѣсты
Поругана! Распуколка души,
Раскрывшейся для первыхъ чувствъ, цвѣтокъ
Невинности благоуханный! Срамъ
И стыдъ моимъ серебрянымъ сѣдинамъ!
Чему Мизгирь повиненъ, говорите?

Бермята.

Заставь его жениться на дѣвицѣ
Обиженной!

Мурашъ.

Заставь молить прощенья
У ногъ ея, а если не захочетъ,
Тогда карай грозой своей.

Царь.

Мизгирь,
Желаешь ты загладить грѣхъ: Купаву
Поять въ жену?

Мизгирь.

У Мизгиря невѣста
Снѣгурочка.

Бермята.

Его заставить можно,
Премудрый царь.

Царь.

Не терпитъ принужденья
Свободный бракъ.

Мурашъ.

Не дай ему ругаться,
Обидчику! Спроси сперва Купаву,
Желаетъ ли она сама?

Царь.

Купава!

Купава.

Великій царь, любви Купава ищетъ.
Хочу любить, а какъ его полюбишь?
Обижено, разбито сердце имъ;
Лишь ненависть къ нему до гроба будетъ
Въ груди моей. Не надо мнѣ его.

Царь.

Честной народъ, достойна смертной казни
Вина его; но въ нашемъ уложеньи
Кровавыхъ нѣтъ законовъ; пусть же боги
Казнятъ его по мѣрѣ преступленья,
А мы судомъ народнымъ Мизгиря
На вѣчное изгнанье осуждаемъ.
Иди отъ насъ, преступникъ, поругатель
Горячности довѣрчивой любви,
Внушенной намъ природой и богами!
Гоните прочь его отъ каждой двери,
Отъ каждаго жилья, гдѣ свято чтутся
Обычаи честные старины!
Въ пустыню, въ лѣсъ его гоните! Звѣри
Товарищи тебѣ по сердцу; сердце
Звѣриное съ звѣрями тѣшь, Мизгирь!

Мизгирь.

Ни слова я не молвлю въ оправданье.
Но если-бъ ты, великій царь, увидѣлъ
Снѣгурочку...

Народъ.

Снѣгурочка идетъ.

(Входитъ Снѣгурочка; за ней Бобыль и Бобылиха, одѣта богато, въ большой рогатой кичкѣ.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Царь Берендѣй, Бермята, Прекрасная Елена, Купава, Мурашъ, Лель, Мизгирь, Снѣгурочка, Бобыль, Бобылиха, царскіе отроки, народъ.

Снѣгурочка *(оглядывая дворецъ).*

Какой просторъ, какъ чисто все, богато!
Смотри-ка, мать! Лазоревый цвѣтокъ.
Живехонекъ.

(Садится на полъ и разсматриваетъ цвѣтокъ на столбѣ.)

Бобылиха.

Да ты бы поклонилась
Впередъ всего! И намъ поклонъ отвѣсятъ;
Вѣдь тоже мы не изъ послѣднихъ.
(Толкаетъ Снѣгурочку локтемъ и говоритъ тихо.)
Смотрятъ
На кику-то?

Снѣгурочка.

Дивуются, глядятъ.

Бобылиха.

Ну, кланяйся.

Снѣгурочка.

Забыла, не взыщите!
Ну, здравствуйте, честные Берендѣи!

Бобылиха.

Боярыни стоятъ, гляди! А кики
Попроще, чай, моей?

Снѣгурочка.

Твоя рогатѣй.

Бобылиха.

Ну, то-то же, пускай глядятъ да сохнутъ
Отъ зависти.

Снѣгурочка *(указывая на царя).*

А это кто? Кафтанъ-то
Узорчатый, обвязка золотая
И по поясъ сѣдая борода.

Бобылиха.

Да это царь.

Снѣгурочка.

Ахъ! Мама, страшно стало
Снѣгурочкѣ. Пойдемъ на волю!

Бобыль.

Ну-ка,
Съ добра ума какую рѣчь сказала!
Впервóй пришлось Бакулѣ Бобылю
На царскія палаты любоваться,
Да вонъ итти! Какая намъ неволя?
Побарствуемъ, покуда не погонятъ.

Бобылиха.

Невѣжа ты! Глазѣешь, ротъ разиня,
По сторонамъ, а батюшка, великій
Премудрый царь дивится, что̀ за дура
Въ высокія хоромы забѣжала,
Не-званая. Деревня ты, деревня!
Поди къ нему, не бойся, не укуситъ,
Да кланяйся пониже!

Снѣгурочка *(подойдя къ царю, кланяется).*

Здравствуй, царь!

Царь *(беретъ ее за руку).*

Полна чудесъ могучая природа!
Дары свои обильно разсыпая,
Причудливо она играетъ, броситъ
Въ болотинкѣ, въ забытомъ уголкѣ,
Подъ кустикомъ, цвѣтокъ весны жемчужный,

Задумчиво склоненный ландышъ, — брызнетъ
На бѣлизну его холодной пылью
Серебряной росы, и дышитъ цвѣтикъ
Неуловимымъ запахомъ весны,
Прельщая взоръ и обонянье.

Снѣгурочка.

Жалко,
Что ландыши такъ скоро отцвѣли!
Сказалъ бы ты, что любишь ихъ, такъ я ужъ
Давно-бъ тебѣ пучочекъ нарвала
Хорошенькихъ. Не всякій мѣсто знаетъ,
А я въ лѣсу, какъ дома; если хочешь,
Пойдемъ со мной: я мѣсто укажу.

Царь.

Не плачу я, что цвѣтики увяли;
Такой цвѣтокъ цвѣтетъ передъ очами,
Что я смотрю, смотрю, да и не вѣрю:
Во снѣ иль въявь цвѣтокъ передо мной.

(Снѣгурочка съ довольнымъ видомъ смотритъ на всѣхъ и охорашивается.)

Ея краса поможетъ намъ, Бермята,
Ярилинъ гнѣвъ смягчить. Какая жертва
Готовится ему! При встрѣчѣ солнца
Вручимъ ее счастливому супругу.
Снѣгурочка, пришла твоя пора,
Ищи себѣ по сердцу друга!

Снѣгурочка.

Гдѣ же
Искать его, не знаю.

Царь.

Сердце скажетъ.

Снѣгурочка.

Молчитъ мое сердечко.

Царь *(отводя Снѣгурочку)*.

Не стыдись!
Преклонныя лѣта равняютъ старца
Съ дѣвицею. Стыдливость не умѣстна
Предъ старыми потухшими глазами.

Откройся мнѣ: кого порой вечерней
На зыбкое крылечко поджидаешь?
Кого вдали, прикрывши ручкой глазки,
На полотнѣ зари румяной ищешь?
Кого бранишь за медленность, кому
Навстрѣчу шлешь и радости улыбку,
И слезъ потокъ, и брань, и поцѣлуй?
Кому? Скажи, дѣвица!

Снѣгурочка.

Никому.

Бермята.

Великій царь, она любви не знаетъ.

Царь.

Съ ея красой любви не знать, Бермята?
Не вѣрю я. Такихъ чудесъ на свѣтѣ
Не слыхано. Природой неизмѣнно
Положена пора любви для всѣхъ.
Не вѣрю я. Но если правда, какъ же
Не гнѣваться подателю тепла?
Удвоимъ же старанія исправить
Невольный грѣхъ. Ужли изъ Берендѣевъ
На мой призывъ никто не отзовется?
Кому изъ васъ Снѣгурочка милѣе?
Кто можетъ въ ней младенческую душу
Желаніемъ любви зажечь? Скажите.

Бобыль.

Не мало ужъ пытались, только даромъ
Потратили труды.

Бобылиха.

Не мало было
И плачущихъ, и пляшущихъ, да толку
Ни на волосъ не вышло.

Царь.

Берендѣи,
Кому изъ васъ удастся до разсвѣта
Снѣгурочку увлечь любовью, тотъ
Изъ рукъ царя, съ великимъ награжденьемъ,
Возьметъ ее и лучшимъ гостемъ будетъ

За царскими столами на пирахъ,
На праздникѣ Ярилы.

Бермята.

Царь великій,
Молчатъ они.

Царь *(Еленѣ)*.

Прекрасная Елена,
Хочу спросить у васъ, у женщинъ: лучше
Извѣстны вамъ сердечныя дѣла.
Ужли совсѣмъ не стало той отваги
Въ сердцахъ мужчинъ, не стало тѣхъ рѣчей,
Плѣнительно-лукавыхъ, смѣлыхъ взоровъ,
Которыми неотразимо вѣрно
Бывало мы дѣвицъ и женъ прельщали?
Прекрасная Елена, укажи,
Кого избрать изъ юныхъ Берендѣевъ,
Способнаго свершить желанный подвигъ?

Елена Прекрасная.

Великій царь, стыдливость наблюдая
Обычную, могла бы я, конечно,
Незнаніемъ отговориться; но
Желаніе служить для пользы общей —
Стыдливостью пожертвовать велитъ.
Изъ юношей цвѣтущихъ, Берендѣевъ,
Извѣстныхъ мнѣ, одинъ лишь только можетъ
Внушить любовь дѣвицѣ, сердце женъ
Поколебать, хотя бы наша вѣрность
Крѣпка была, какъ сталь — и это Лель.

Царь.

Какая честь тебѣ, пастухъ!

Лель.

Не мнѣ,
Великій царь, а солнцу подобаетъ
Такая честь. Лелѣяло измлада
Оно меня — учило пѣсни пѣть;
Его тепло въ рѣчахъ моихъ, и слушать
Охотятся дѣвицы рѣчи Леля;
Тепло его въ крови моей и въ сердцѣ,

И теплится въ лицѣ румянцемъ смуглымъ,
И свѣтится весенней сладкой нѣгой
Изъ глазъ моихъ. Снѣгурочка, пойдемъ
Свивать вѣнки со мною вмѣстѣ, будемъ
Встрѣчать зарю и солнечный восходъ!
Смотрите ей въ глаза! Она полюбитъ
Къ разсвѣту дня — меня или другого
Снѣгурочка полюбитъ непремѣнно,
Повѣрьте мнѣ; а бѣдный пастушонко,
Кудрявый Лель, въ угоду богу-Солнцу
И свѣтлому царю, поможетъ ей!

Мизгирь.

Великій царь, отсрочь мое изгнанье!
Огонь любви моей воспламенитъ
Снѣгурочки нетронутое сердце.
Клянусь тебѣ великими богами,
Снѣгурочка моей супругой будетъ,
А если нѣтъ — пускай меня караетъ
Законъ царя и страшный гнѣвъ боговъ!

Царь.

Мизгирь и Лель, при вашемъ обѣщаньи
Покоенъ я и безпечально встрѣчу
Ярилинъ день. Вечернею зарей,
Въ заповѣдномъ лѣсу моемъ, сегодня
Сберемся мы для игръ и пѣсенъ. Ночка
Короткая минуетъ незамѣтно.
На розовой зарѣ, въ вѣнкѣ зеленомъ,
Среди своихъ ликующихъ дѣтей
Счастливый царь пойдетъ на встрѣчу Солнца.

Народъ.

Да здравствуетъ премудрый
Великій Берендѣй,
Владыка среброкудрый,
Отецъ земли своей!
Для счастія народа
Богами ты хранимъ,
И царствуетъ свобода
Подъ скипетромъ твоимъ! *(Всѣ уходятъ.)*

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Царь Берендѣй.
Бермята.
Елена Прекрасная.
Снѣгурочка.
Бобыль.
Бобылиха.
Мизгирь.
Лель.
Мурашъ.
Купава.
Радушка.
Малуша.
Брусило.
Курилко.
Лѣшій.
Скоморохи, гудочники, волынщики, свита царя и народъ.

Просторная поляна въ лѣсу; справа и слѣва сплошной лѣсъ стѣной; передъ лѣсомъ, по обѣ стороны, невысокіе кусты. Вдали, межъ кустами, видны богатые шатры. Вечерняя заря догораетъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Молодые Берендѣи *водятъ круги, одинъ кругъ ближе къ зрителямъ, другой поодаль.* Дѣвушки *и* парни *въ вѣнкахъ,* старики *и* старухи *кучами сидятъ подъ кустами и угощаются брагой и пряниками. Въ первомъ кругу ходятъ* Купава, Радушка, Малуша, Брусило, Курилко, *въ срединѣ круга —* Лель *и* Снѣгурочка; Мизгирь, *не принимая участія въ играхъ, то показывается между народомъ, то уходитъ въ лѣсъ.* Бобыль *пляшетъ подъ волынку.* Бобылиха, Мурашъ *и нѣсколько изъ сосѣдей сидятъ кругомъ и пьютъ пиво.* Царь *со свитой смотритъ издали на играющихъ.*

Дѣвушки и парни *(водя круги, поютъ).*

Ай, во полѣ липонька,
Подъ липою бѣлъ шатёръ;

Въ томъ шатрѣ столъ стоитъ;
За тѣмъ столомъ дѣвица
Рвала цвѣты со травы
Плела вѣнокъ съ яхонты.
Кому вѣнокъ износить?
Носить вѣнокъ милому.

(Снѣгурочка надѣваетъ вѣнокъ на Леля; кругъ расходится; всѣ смотрятъ на Бобыля, который пляшетъ подъ волынку.)

Бобылиха *(потчуя Мураша).*

Пожалуйте! И наша не щербата
Копеечка — и мы поразжились.

Мурашъ.

Отказу нѣтъ. Да мужа-то попотчуй!
Намаялся, хоть душу отведетъ.

(Бобылъ перестаетъ плясать.)

Бобылиха *(подавая Бобылю стаканъ пива).*

На праздникахъ тяжелѣ всѣхъ Бакулѣ,
Хлопотъ ему по горло: пляшетъ, пляшетъ,
Надсадится, а не отстанетъ. Жаденъ
До пляски-то. Смотрѣть-то жалость, право,
Того гляди, умретъ когда съ надсады,
Допляшется.

Мурашъ.

Старательный мужикъ.

Царь *(проходитъ между гуляющими).*

Веселое гулянье! Сердцу радость
Глядѣть на васъ. Играйте, веселитесь,
Заботы прочь гоните! Для заботы
Своя пора. Народъ великодушный
Во всемъ великъ — мѣшать съ бездѣльемъ дѣло
Не станетъ онъ — трудиться, такъ трудиться,
Плясать и пѣть, такъ вдоволь — доупаду.
Взглянуть на васъ разумнымъ окомъ, скажешь,
Что вы народъ честной и добрый; ибо
Лишь добрые и честные способны
Такъ громко пѣть и такъ плясять отважно.
Спасибо вамъ на пѣсняхъ и на пляскѣ!

Ужъ тѣшиться, такъ тѣшиться. *(Скоморохамъ.)*
Пляшите
Кувыркайтесь, ломайтесь, дураки!
(Скоморохи пляшутъ.)
Заря чиста, и утро будетъ ясно.
Уходитъ день веселый, догораютъ
Послѣдніе лучи зари, все выше
И выше свѣтъ малиновый; потемки
Цѣпляются за сучья и растутъ,
Преслѣдуя зари румяный отблескъ,
И скоро ночь въ росящемся лѣсу
Съ вершинами деревьевъ станетъ вровень.
Пора къ шатрамъ, въ кругу гостей веселыхъ
Окончить день и встрѣтить новый. Пѣсню
Послѣднюю пропой, пригожій Лель!

Лель *(поетъ)*.

Туча со громомъ сговаривалась:
Ты громъ греми, а я дождь разолью;
Вспрыснемъ-ка землю весеннимъ дождемъ!
То-то цвѣточки возрадуются,
Выдутъ дѣвицы за ягодками,
Парни за ними увяжутся.
Лель, мой Лель! Лели-Лели, Лель!

Въ рощѣ подруженьки врозь разбрелись,
Кто по кустамъ, кто по ельничку.
Ягодки брали, аукалися,
Милой подруженьки нѣтъ, какъ нѣтъ;
Всѣ то дѣвицы расплакалися:
Нашу подружку не волкъ ли заѣлъ.
Лель, мой Лель! Лели-Лели, Лель!

Встрѣтился дѣвушкамъ чужъ-чуженинъ,
Чужъ-чуженинушко, старъ старичокъ.
Глупыя дѣвки, съ ума вы сбрели,
Что̀ вамъ за радость аукаться?
Что̀ ей за прибыль откликнуться?
Вы-бъ по кустамъ-то пошарили.
Лель, мой Лель! Лели-Лели, Лель!

Туча со громомъ сговаривалась:
Ты, громъ, греми, а я дождь разолью;
Вспрыснемъ-ка землю весеннимъ дождемъ!
То-то цвѣточки возрадуются.
Вымочимъ дѣвушекъ-ягодницъ,
Вымочимъ ихъ, да и высушимъ.
Лель, мой Лель! Лели-Лели, Лель.

Царь.

Спасибо, Лель! Дѣвицы, не стыдитесь!
Не вѣрю я, ну, статочное-ль дѣло
Въ частыхъ кустахъ подружку потерять?
Потѣшилъ ты царево сердце, Лель.
Потѣшь еще! Въ кругу подругъ стыдливыхъ
Красавицу-дѣвицу выбирай,
Веди ко мнѣ, и всѣмъ на поглядѣнье,
Пускай она за пѣсню наградитъ
Пѣвца любви горячимъ поцѣлуемъ.

(Лель идетъ къ дѣвушкамъ.)

Снѣгурочка *(тихо Лелю)*.

Возьми меня!

Лель.

Изволь. Поди къ сторонкѣ.
Дѣвичій кругъ нельзя не обойти,
Для виду хоть. За что же ихъ обидѣть?

(Снѣгурочка отходитъ, весело смотритъ, оправляется и охорашивается. Лель беретъ Купаву, подводитъ къ царю и цѣлуетъ. Снѣгурочка въ слезахъ убѣгаетъ въ кусты.)

Царь.

Тепломъ проникъ до старикова сердца
Отчетливый и звонкій поцѣлуй,
Какъ-будто я увѣсистую чашу
Стоялаго хмельного меду выпилъ,
А кстати я о хмелѣ вспомнилъ. Время
Къ столамъ итти, Прекрасная Елена,
И хмелю честь воздать. Его услады
И старости доступны. Поспѣшимъ!
Желаю вамъ повеселиться, дѣти.

(Уходитъ съ Бермятой и Прекрасной Еленой. Нѣкоторые Берендѣи и въ томъ числѣ Лель уходятъ за царемъ.)

Брусило.

Все Лель да Лель, ему такое счастье!
А чѣмъ же мы не молодцы? Не хуже
Сплясать да спѣть умѣемъ.

Радушка.

А Купавѣ
За что̀, про что̀ такая честь? Красавицъ,
Не ей чета, найдется между нами.

Курилко.

Вотъ мы ему докажемъ, только сто́итъ
Осмѣлиться да захотѣть.

Брусило.

Докажемъ,
Осмѣлимся, сыграемъ при народѣ
Игру свою, что̀ два года учили,
Тишкомъ отъ всѣхъ, въ овинахъ хоронясь.

(Поетъ пѣсню, а Курилко представляетъ бобра.)

Купался боберъ,
Купался черной,
На рѣчкѣ быстрой.
Ай, лели-лели!
Не выкупался,
Лишь выпачкался,
Въ грязи вывалялся.
Ай, лели-лели!
На горку всходилъ,
Отряхивался,
Охорашивался.
Ай, лели-лели!
Осматривался,
Нейдетъ ли кто,
Не сыщетъ ли что̀?
Ай, лели-лели!
Охотнички свищутъ,
Собаки-то рыщутъ,
Черна бобра ищутъ.
Ай, лели-лели!
Хотятъ шубу шить,
Бобромъ опушить,

Дѣвкамъ подарить.
Ай, лели-лели!
Дѣвки чернобровы,
На нихъ шубы новы,
Опушки бобровы.
Ай, лели-лели! *(Перестаетъ пѣть.)*
Не ладно-ль, что̀-ль, пропѣто?

Курилко.

Ай да мы!

Радушка.

Ужъ видно намъ мириться съ вами, парни.
Ребята вы другихъ не хуже. Пусть же
Узнаетъ Лель, и мы ему докажемъ,
Что парни насъ не обѣгаютъ. Радъ бы
Обнять когда и Радушку, да поздно;
У ней дружокъ, ему и поцѣлуи
Отъ Радушки.

Малуша.

Малушкины Курилкѣ.

Брусило *(обнимая Радушку)*.

Любезное житье!

Курилко *(обнимая Малушу)*.

Чего же лучше?
Подружка есть, такъ сердце дома. Братцы,
Пойдемъ смотрѣть на царскіе шатры.

(Уходятъ всѣ: парни съ дѣвушками, Купава съ Мурашомъ, Бобыль съ Бобылихой; Снѣгурочка выходитъ изъ кустовъ, Лель съ противоположной стороны.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Лель и Снѣгурочка.

Лель.

Куда она дѣвалась, запропала?
Купавушка! Да не она ли?
(Подходитъ къ Снѣгурочкѣ.)
Нѣтъ,

Снѣгурочка одна въ слезахъ. О чемъ
Тоскуешь ты? Дѣвицы веселятся,
Во всемъ лѣсу веселый гулъ идетъ,
То пѣсенки, то звонкій смѣхъ, то шопотъ
Воркующій, то робости и счастья
Короткій вздохъ, отрывистый. А ты
Одна въ слезахъ.

Снѣгурочка.

Ужли тебѣ не жалко
Сиротку такъ обидѣть?

Лель.

Я не знаю,
Какую ты нашла обиду?

Снѣгурочка.

Какъ же?
Красавица Снѣгурочка иль нѣтъ?

Лель.

Красавица.

Снѣгурочка.

А ты берешь Купаву,
Ведешь къ царю, цѣлуешь. Развѣ лучше
Снѣгурочки Купава? Вотъ обида,
Какой забыть нельзя.

Лель *(обнимая Снѣгурочку)*.

За что сердиться,
Снѣгурочка? Не дорогъ поцѣлуй
При всемъ честномъ народѣ; втихомолку
Цѣннѣе онъ и слаще.

Снѣгурочка.

Я не вѣрю.
Не сладко мнѣ украдкой цѣловаться.
Подумай ты, когда теперь дождешься,
Чтобъ царь велѣлъ изъ всѣхъ дѣвицъ-красавицъ
Красавицу поставить напоказъ?

Лель.

Не долго ждать тебѣ.

Снѣгурочка.

Опять обманешь,
Опять возьмешь другую.

Лель.

Какъ же быть-то?
Возьмешь тебя, обидятся другія;
Другую взять, тебя обидѣть. Скоро
Румяная забрезжится заря,
Народъ съ царемъ пойдетъ на встрѣчу Солнца,
А мнѣ впередъ итти и запѣвать
Съ подружкою. Кого бы взять? Не знаю.

Снѣгурочка.

Пригожій Лель, возьми меня!

Лель.

Другая
За эту честь души не пожалѣетъ.

Снѣгурочка.

Что̀ тебѣ угодно, все на свѣтѣ
Снѣгурочка отдастъ.

Лель.

Люби меня.

Снѣгурочка.

И рада-бъ я душой, да не умѣю.
Пригоженькій, когда настанетъ время
Снѣгурочкѣ любить, ужъ никого-то,
Опричь тебя, не полюблю.

Лель.

Посмотримъ.

Снѣгурочка.

Хорошенькій-пригоженькій, возьми!

Лель.

Ужъ видно взять.

Снѣгурочка.

Пригоженькій, послушай!
Коль хочешь ты, чтобъ сердце не болѣло
У бѣдненькой Снѣгурочки, съ другими
Дѣвицами водиться перестань!

Ласкаешь ихъ, а мнѣ сердечно больно.
Цѣлуешь ихъ, а я гляжу да плачу.

Лель.

Безъ ласки жить нельзя же пастушонку!
Не пашетъ онъ, не сѣетъ, съ малолѣтства
На солнышкѣ валяется; лелѣетъ
Весна его, и вѣтерокъ ласкаетъ,
И нѣжится пастухъ на вольной волѣ.
Въ умѣ одно: дѣвичья ласка, только
И думаешь о ней.

Снѣгурочка.

Ласкай меня,
Цѣлуй меня, пригоженькій! Пусть видятъ,
Что я твоя подружка. Горько, больно
Одной бродить! Глядятъ, какъ на чужую,
И дѣвушки, и парни. Вотъ пошла бы
На царскіе столы смотрѣть, а съ кѣмъ?
Подружки всѣ съ дружками, косо смотрятъ,
Сторонятся: отстань, молъ, не мѣшай!
Съ старушками пойти и съ стариками —
Насмѣшками да бранью докорятъ.
Одной итти, такъ страшно. Будь дружкомъ,
Пригоженькій!

Лель.

Сама же виновата.
Не мало я любилъ тебя, горючихъ
Не мало слезъ украдкой пролилъ.

Снѣгурочка.

Все-то
Глупа еще; прости, пригожій Лель!

Лель.

А сто́ило хоть словомъ приласкать
Поласковѣй, и ты-бъ закабалила
Меня навѣкъ и волю отняла.

Снѣгурочка.

Про старое не помни, Лель пригожій!
Люби меня немножко, дожидайся.
Снѣгурочка сама тебя полюбитъ.

Сведи меня смотрѣть шатры царевы,
И солнышко встрѣчать возьми подружкой!
Хорошенькій-пригоженькій, возьми!

Лель.

Дождись меня, возьму. Пойду къ ребятамъ,
Не ужиналъ еще — какъ разъ вернусь. *(Убѣгаетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Снѣгурочка, *потомъ* Мизгирь.

Снѣгурочка.

Вотъ любо-то! Вотъ радость! Не въ народѣ,
Въ густой толпѣ, изъ-за чужой спины,
Снѣгурочка смотрѣть на праздникъ будетъ,
Впередъ пойдетъ. И царь, и люди скажутъ:
Такой четы на диво поискать! *(Снимаетъ вѣнокъ.)*
Завялъ вѣнокъ — наутро надо новый
Сплести себѣ изъ тонкихъ зыбкихъ вѣтокъ;
Вплету туда цвѣточки, василёчки.
(Въ задумчивости запѣваетъ.)
Ахъ, цвѣточки, василёчки! *(Выходитъ Мизгирь.)*

Мизгирь.

Снѣгурочка, тебя давно ищу я. *(Беретъ ее за руку.)*

Снѣгурочка *(съ испугомъ).*

Ахъ, нѣтъ! Уйди! Не надо.

Мизгирь.

Не оставлю
Твоей руки, пока въ мольбахъ и стонахъ
Не выскажу тебѣ, какъ ноетъ сердце,
Какой тоской душа больна. Не знала
До сей поры она любви страданій,
Утѣхи лишь извѣстны ей; а сердце
Приказывать привыкло, не молило,
Не плакало оно. Передъ тобою
Въ слезахъ стоитъ не мальчикъ, гордый духомъ
Смиряется. Доселѣ я не плакалъ

И даже словъ не тратилъ много; только
Рукой манилъ дѣвицъ дѣлить любовь
И золото бросалъ за ласки; нынѣ
Сломился я подъ гнетомъ жгучей страсти
И слезы лью. Смотри, колѣни клонитъ
Передъ дѣвчонкой гордый человѣкъ.

(Падаетъ на колѣни.)

Снѣгурочка.

Зачѣмъ, зачѣмъ? Вставай, Мизгирь!

Мизгирь.

Полюбишь,
Полюбишь ты меня? Скажи!

Снѣгурочка.

О, нѣтъ!
Слова твои пугаютъ, слезы страшны,
Чего-то я боюсь съ тобой. Уйди!
Оставь меня, прошу! Пусти! Ты добрый,
Зачѣмъ пугать Снѣгурочку?

(Старается вырвать руку.)

Мизгирь.

Постой!
Что страшенъ я, то правда. Не напрасно-жъ
Румяный стыдъ прорѣзалъ полосами
Лицо мое; за горечь униженья
Заплатишь ты.

Снѣгурочка.

О, если все такая
Живетъ любовь въ народѣ, не хочу,
Не буду я любить!

Мизгирь.

Поищемъ средства
Желаннаго достичь по доброй волѣ.
Снѣгурочка, у острова Гурмыза,
Гдѣ теплое бушующее море
На камни скалъ прибрежныхъ хлещетъ пѣну,
Пускаются безъ страха водолазы
Отважные искать по дну морскому
Прибыточной добычи. Я пытался,

Удачи ждалъ: давалъ большую цѣну
За жизнь людей и посылалъ на дно
За жемчугомъ проворныхъ водолазовъ.
И вынесъ мнѣ одинъ зерно такое,
Какого нѣтъ въ коронахъ у царей,
Ни у царицъ въ широкихъ ожерельяхъ.
Купить его нельзя; полцарства стóитъ
Жемчужина. Смѣняться? Вещи равной
Не подберешь. Цѣной ему равна,
Снѣгурочка, одна любовь твоя.
Смѣняемся, возьми безцѣнный жемчугъ,
А мнѣ любовь отдай.

Снѣгурочка.

Безцѣнный жемчугъ
Себѣ оставь; не-дорого цѣню я
Свою любовь, но продавать не стану:
Смѣняюсь я любовью на любовь,
Но не съ тобой, Мизгирь.

Мизгирь.

Отдашь и даромъ.
Довольно словъ, довольно убѣжденій!
Бросай вѣнокъ дѣвичій! Ты жена,
Снѣгурочка. Поклялся я богами
Передъ царемъ, и клятву исполняю.

Снѣгурочка.

Оставь! Пусти! Бѣги, спасай Снѣгурку,
Пригожій Лель!

Мизгирь.

О! Если Лель... такъ прежде
Возьметъ Мизгирь, что̀ хочетъ взять пастухъ.

(Лѣшій сзади обнимаетъ Мизгиря; Снѣгурочка вырывается и бѣжитъ по полянѣ. Лѣшій оборачивается пнемъ. Мизгирь хочетъ бѣжать за Снѣгурочкой; между нимъ и ею встаетъ изъ земли лѣсъ. Въ сторонѣ показывается призракъ Снѣгурочки. Мизгирь бѣжитъ къ нему — призракъ исчезаетъ; на мѣстѣ его остается пень съ двумя прилипшими, свѣтящимися, какъ глаза, свѣтляками.)

Безумецъ я, любовью опьяненный!

Сухой пенёкъ за милый образъ принялъ,
Холодный блескъ зеленыхъ свѣтляковъ
За свѣтлые Снѣгурочкины глазки.

(Изъ лѣсу показывается призракъ Снѣгурочки и манитъ Мизгиря. Кусты и сучья деревъ принимаютъ мѣняющіеся фантастическіе образы. Мизгирь бѣжитъ за призракомъ.)

Лѣшій.

Броди всю ночь за призракомъ бѣгущимъ!
Лови мечты манящей воплощенье!
Лишь свѣтлый день твои разсѣетъ грёзы.

(Уходитъ; поляна принимаетъ прежній видъ. Выходитъ Лель, за нимъ Прекрасная Елена.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Лель и Прекрасная Елена.

Прекрасная Елена.

Плѣнительный пастухъ, куда стремишься?
Умильный взглядъ обороти назадъ!

Лель.

Прекрасная Елена!

Прекрасная Елена.

Ты дивишься,
Что въ поздній часъ одна въ лѣсу блуждаю,
Пригожій Лель? Меня взманило пѣнье
Пѣвца весны; гремящій соловей,
Съ куста на кустъ перелетая, манитъ
Раскрытое для увлеченій сердце,
И дальше въ лѣсъ опасный завлекаетъ
Прекрасную Елену.

Лель.

Не далеко
Отъ царскаго шатра блуждаешь ты.
Вернись къ нему открытой поляной,
Опасности не встрѣтишь.

Прекрасная Елена.

Злой пастухъ,
Не хочешь ты Прекрасную Елену
Въ густомъ лѣсу тѣнистомъ проводить
Уютною тропинкой.

Лель.

Провожатымъ
Пошелъ бы я, да сердце не на мѣстѣ:
Въ гулянкахъ я все стадо растерялъ,
Ищу теперь по кустикамъ овечекъ.

Прекрасная Елена.

По кустикамъ? Противный, чуетъ сердце,
Какую ты въ лѣсу овечку ловишь.
Ахъ, бѣдная овечка, прячься дальше!
Отыщетъ Лель и сѣтью льстивой рѣчи
Запутаетъ въ такую же напасть,
Въ какую ввелъ Прекрасную Елену.
Заставилъ ты несчастную ревниво
Слѣдить тебя въ печальномъ размышленьи,
Какъ вредно вамъ ввѣряться пастухамъ.

Лель.

Спѣши къ шатрамъ, Прекрасная Елена!
Отсутствіе твое замѣтятъ скоро.

Прекрасная Елена.

Ахъ, милый Лель, боюсь!

Лель.

Чего, Елена
Прекрасная, боишься ты?

Прекрасная Елена *(прижимаясь къ Лелю).*

Ахъ, Лель,
Всего боюсь! Смотри: въ кустахъ мелькаютъ
И свѣтятся двойчаткой, точно свѣчки,
Глаза волковъ кровавые. А вотъ
На деревѣ повисъ, какъ кошка, лѣшій;
Скосивъ глаза и высунувъ языкъ,
Старается удавленника скорчить.
А вотъ другой, для глупой шутки, лапу

Лохматую въ колючій кустъ просунувъ,
Зажмурясь, ждетъ, чтобъ ферязь разорвать
И сдѣлать въ ней прорѣху, гдѣ не надо.
Всего боюсь, и свѣта, и потёмокъ;
Страшитъ меня и звѣрь, и человѣкъ,
И лѣшій — злой проказникъ. Только Лелю
Пригожему, закрывъ глаза, безъ страха
Холоднаго, себя ввѣряю.

(Зажмурясь, ложится на грудь Лелю.)

Сладко
Въ объятіяхъ твоихъ лежать и млѣть!

(Входитъ Бермята. Лель передаетъ ему Прекрасную Елену и уходитъ.)

Но пламень чувствъ моихъ не зажигаетъ
Огня въ груди у Леля.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Елена Прекрасная *и* Бермята.

Бермята.

Лель пригожій
Отъ пламенной любви твоей бѣжитъ.

Прекрасная Елена.

Какой ударъ!

Бермята.

Пенять и удивляться
Не стану я; прекрасную супругу
Не въ первый разъ въ чужихъ объятьяхъ вижу.
Пойдемъ со мной! Въ лѣсу ночной порою
И встрѣтитъ кто, такъ все-жъ пристойнѣй съ мужемъ
Бродить тебѣ, чѣмъ съ Лелемъ.

Прекрасная Елена.

Милый мужъ,
Разбойникъ Лель удвоиваетъ нѣжность
Жены твоей къ тебѣ. Его поступокъ
Прекрасную Елену убѣждаетъ,

Что юноши всѣ нагло-безсердечны,
Зато мужья и милы, и добры.

(Уходятъ. Входитъ Лель; Снѣгурочка выходитъ изъ кустовъ.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Лель *и* Снѣгурочка.

Снѣгурочка.

Велѣлъ, и жду тебя, велѣлъ, и жду.
Пойдемъ къ царю! А я вѣночекъ новый
Сплела себѣ, смотри. Пригожій Лель,
Возьми съ собой! Обнимемся! Покрѣпче
Прижмусь къ тебѣ отъ страха. Я дрожу;
Мизгирь меня пугаетъ: ищетъ, ловитъ.
И что̀ сказалъ, послушай! Что Снѣгурка
Его жена? Ну, статочное-ль дѣло:
Снѣгурочка жена? Какое слово
Нескладное!

Лель *(завидѣвъ бѣгущую Купаву).*

Да здѣсь ли намъ сжидаться?
Не тамъ ли вонъ, смотри!

Снѣгурочка.

Да здѣсь ли, тамъ ли,
Вѣдь, ты со мной. Чего-жъ еще?

Лель.

Подпасокъ
Бѣжитъ сюда по тайности словечко
Сказать со мной. Дождись вонъ тамъ!

Снѣгурочка.

Изволь!

(Уходитъ на другую сторону въ кусты. Прибѣгаетъ Купава.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Лель, Купава *и* Снѣгурочка.

Купава.

Насилу я нашла тебя, желанный,

Сердечный другъ, голубчикъ сизокрылый!
Не въ глазки, нѣтъ, не въ щечки цѣловать,
У ногъ лежать, голубчикъ сизокрылый,
У ногъ лежать должна Купава.

Лель.

Полно!
Летятъ и льнутъ къ сытѣ медовой мухи,
Къ водѣ листокъ, къ цвѣточку пчелка льнетъ,
Къ Купавѣ Лель.

Купава.

Голубчикъ сизокрылый,
Тепло мое сердечко, благодарной
Навѣкъ тебѣ останусь; ты отъ сраму,
Отъ жгучихъ иглъ насмѣшки и покоровъ
Купавѣ спасъ дѣвическую гордость.
При всемъ честномъ народѣ, поцѣлуемъ
Сравнялъ меня, забытую, со всѣми.

Лель.

Да развѣ я не зналъ, какое сердце
Куплю себѣ, тебя цѣлуя? Если
У глупаго мальчонка-пастуха
Разсудка нѣтъ, такъ вѣщимъ сердцемъ сыщетъ
Подружку онъ.

Купава.

Подружку? Нѣтъ, собачку.
Мани меня, когда ласкать захочешь,
Гони и бей, коль ласка надоѣстъ.
Безъ жалобы отстану, только взглядомъ
Слезящимся скажу тебѣ, что я, молъ,
Приду опять, когда поманишь.

Лель.

Радость
Души моей, Купава, сиротинка
Свою гульбу-свободу отгулялъ,
Побѣдная головка докачалась
До милыхъ рукъ, долюбовались очи
До милыхъ глазъ, домаялось сердечко
До теплаго пріюта.

Купава.

Лель пригожій,
Надолго ли любовь твоя, не знаю;
Моя любовь до вѣку и до часу
Послѣдняго, голубчикъ сизокрылый!

Лель.

Идемъ скорѣй! Блѣднѣютъ тѣни ночи.
Смотри, заря чуть видною полоской
Прорѣзала восточный неба край,
Растетъ она, яснѣе ширясь: это
Проснулся день и раскрываетъ вѣки
Свѣтящихъ глазъ. Пойдемъ. Пора приспѣла
Встрѣчать восходъ Ярила-Солнца. Гордо
Передъ толпой покажетъ Солнцу Лель
Любимую свою подругу.

(Снѣгурочка выбѣгаетъ изъ кустовъ.)

Снѣгурочка.

Стойте!
Обманщикъ Лель, зачѣмъ же я ждала,
Плела вѣнокъ? Вѣдь, не затѣмъ, чтобъ послѣ
Смочить его слезами. Ты ужъ такъ бы
Сказалъ тогда: Снѣгурочка, плети,
Плети вѣнокъ и плачь, роняй слезинки
На каждый листъ, на каждый лепестокъ!
А ты манилъ.

Купава.

Снѣгурочка, да чѣмъ же
Встрѣчать тебѣ восходъ Ярила-Солнца?
Когда его встрѣчаемъ, жизни сила,
Огонь любви горитъ у насъ въ очахъ.
Любовь и жизнь — дары Ярила-Солнца:
Его-жъ дары ему приносятъ дѣвы
И юноши; а ты сплела вѣнокъ,
Надѣла бусъ на шейку, причесалась,
Пригладилась, и запонъ, и коты
Новёхоньки — тебѣ одна забота,
Какъ глупому ребенку, любоваться
На свой нарядъ да забѣгать впередъ,

Поодаль стать, въ глазахъ людей вертѣться
И хвастаться обновками.

Снѣгурочка.

Купава
Разлучница! Твое же это слово;
Сама меня разлучницей звала,
Сама же ты и разлучаешь съ Лелемъ.

Лель.

Снѣгурочка, подслушивай почаще
Горячія Купавы рѣчи! Время
Узнать тебѣ, какъ сердце говоритъ,
Когда оно любовью загорится.
Учись у ней любить и знай, что Лелю
Не дѣтская любовь нужна. Прощай!

(Убѣгаетъ съ Купавой.)

Снѣгурочка.

Обманута, обижена, убита
Снѣгурочка. О, мать, Весна-Краснà!
Бѣгу къ тебѣ, и съ жалобой, и съ просьбой
Любви прошу, хочу любить. Отдай
Снѣгурочкѣ дѣвичье сердце, мама!
Отдай любовь иль жизнь мою возьми! *(Убѣгаетъ.)*

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛИЦА:

Царь Берендѣй.
Снѣгурочка.
Мизгирь.
Лель.
Весна-Красна.
Всѣ Берендѣи. Свита Весны, цвѣты.

Ярилина долина: слѣва (отъ зрителей) отлогая покатость, покрытая невысокими кустами; справа — сплошной лѣсъ; въ глубинѣ — озеро, поросшее осокой и водяными растеніями съ роскошными цвѣтами; по берегамъ цвѣтущіе кусты съ повисшими надъ водой вѣтвями; съ правой стороны озера — голая Ярилина гора, которая оканчивается острою вершиной. Утренняя заря.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Призракъ Снѣгурочки *несется, едва касаясь земли;*
Мизгирь *идетъ за нимъ.*

Мизгирь.

Всю ночь въ глазахъ мелькаетъ милый образъ.
Снѣгурочка, постой одно мгновенье!
(Убѣгаетъ за призракомъ въ лѣсъ. Снѣгурочка сходитъ съ горы.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Снѣгурочка, *потомъ* Весна.

Снѣгурочка *(обращаясь къ озеру).*

Родимая, въ слезахъ тоски и горя,
Зоветъ тебя покинутая дочь!
Изъ тихихъ водъ явись услышать стоны
И жалобы Снѣгурочки твоей.
(Изъ озера поднимается Весна, окруженная цвѣтами.)

Весна.

Снѣгурочка, дитя мое, о чемъ
Мольбы твои? Великими дарами
Могу тебя утѣшить на прощанье.
Послѣдній часъ Весна съ тобой проводитъ,
Съ разсвѣтомъ дня вступаетъ богъ-Ярило
Въ свои права и начинаетъ лѣто.
(Подходитъ къ Снѣгурочкѣ.)
Чего тебѣ недостаетъ?

Снѣгурочка.

Любви.
Кругомъ меня всѣ любятъ; всѣ счастливы
И радостны, а я одна тоскую;
Завидно мнѣ чужое счастье, мама.
Хочу любить, но словъ любви не знаю,
И чувства нѣтъ въ груди; начну ласкаться —
Услышу брань, насмѣшки и укоры

За дѣтскую застѣнчивость, за сердце
Холодное. Мучительную ревность
Узнала я, любви еще не зная.
Отецъ-Морозъ и ты, Весна-Красна,
Дурное мнѣ завистливое чувство,
Взамѣнъ любви, въ наслѣдство удѣлили;
Въ приданое для дочки положили
Безсонныя томительныя ночи
И встрѣчу дня безъ радости. Сегодня,
На ключикѣ холодномъ умываясь,
Взглянула я въ зеркальныя струи,
И вижу въ нихъ лицо свое въ слезахъ,
Измятое тоской безсонной ночи.
И страшно мнѣ, краса моя увянетъ
Безъ радости. О, мама, дай любви!
Любви прошу, любви дѣвичьей.

Весна.

Дочка,
Забыла ты отцовы опасенья.
Любовь тебѣ погибель будетъ.

Снѣгурочка.

Мама,
Пусть гибну я: любви одно мгновенье
Дороже мнѣ годовъ тоски и слезъ.

Весна.

Изволь, дитя — любовью подѣлиться
Готова я; родникъ неистощимый
Любовныхъ силъ въ вѣнкѣ моемъ цвѣтномъ.
Сними его! Присядь ко мнѣ поближе!

(Весна садится на траву, Снѣгурочка подлѣ нея. Цвѣты окружаютъ ихъ.)

Смотри, дитя, какое сочетанье
Цвѣтовъ и травъ, какіе переливы
Цвѣтной игры и запаховъ пріятныхъ!
Одинъ цвѣтокъ, который ни возьми,
Души твоей дремоту пробуждая,
Зажжетъ въ тебѣ одно изъ новыхъ чувствъ,
Незнаемыхъ тобой — одно желанье,

Отрадное для молодого сердца,
А вмѣстѣ всѣ въ одинъ вѣнокъ душистый
Сплетясь пестро, сливая ароматы
Въ одну струю — зажгутъ всѣ чувства разомъ.
И вспыхнетъ кровь, и очи загорятся,
Окрасится лицо живымъ румянцемъ,
Играющимъ, и заколышетъ грудь
Желанная тобой любовь дѣвичья.
Зорь весеннихъ цвѣтъ душистый,
Бѣлизну твоихъ ланитъ,
Бѣлый ландышъ, ландышъ чистый
Томной нѣгой озаритъ.
Барской спеси бархатъ алый
Опушитъ твои уста;
Дастъ улыбку цвѣтикъ малый,
Незабудка-красота.
Роза розой заалѣетъ
На груди и на плечахъ,
Василёчекъ засинѣетъ
И просвѣтится въ очахъ;
Кашки медъ изъ устъ польется
Чарованіемъ ума;
Незамѣтно проберется
Въ душу липкая дрема;
Макъ сердечко отуманитъ,
Макъ разсудокъ усыпитъ;
Хмель ланиты нарумянитъ
И головку закружитъ.

(Надѣваетъ вѣнокъ на Снѣгурочку.)

Снѣгурочка.

Ахъ, мама, что̀ со мной? Какой красою
Зеленый лѣсъ одѣлся! Берегами
И озеромъ нельзя налюбоваться.
Вода манитъ, кусты зовутъ меня
Подъ сѣнь свою, а небо, мама, небо!
Разливъ зари зыбучими волнами
Колышется.

Весна.

Снѣгурочка, прощай,

Дитя мое! Любовнымъ ароматомъ
Наполнилась душа твоя. Кипучій
Восторгъ страстей тебя охватитъ скоро;
Красой луговъ и озеромъ зеркальнымъ
Дотолѣ ты любуешься, пока
На юношу не устремятся взоры.
Тогда лишь ты вполнѣ узнаешь силу
И власть любви надъ сердцемъ. Съ первой встрѣчи
Счастливца ты даришь любовью, кто бы
Ни встрѣтился тебѣ. Но, радость-дочка,
Таи любовь отъ глазъ Ярила-Солнца.
Спѣши домой, не медля: не любуйся
Багряными потоками разсвѣта.
Вершины горъ покрылись позолотой,
И скоро царь свѣтилъ освѣтитъ землю.
Бѣги домой тропинками лѣсными
Въ тѣни кустовъ и избѣгая встрѣчи;
Предчувствіе тревожитъ сердце мнѣ.
Прощай, дитя, до новаго свиданья,
И матери совѣтовъ не забудь! *(Опускается въ озеро.)*

Снѣгурочка.

Какое я сокровище храню
Въ груди моей! Ребенкомъ прибѣжала
Снѣгурочка въ зеленый лѣсъ, выходитъ
Дѣвицею съ душой счастливой, полной
Отрадныхъ чувствъ и золотыхъ надеждъ.
Снесу мой кладъ тропинкой неизвѣстной;
Одна лишь я по ней бродила; лѣшимъ
Протоптана она между болотомъ
И озеромъ. Никто по ней не ходитъ,
Лишь лѣшіе, для шутки, горькихъ пьяницъ
Манятъ по ней, чтобъ завести въ трясину
Безъ выхода.

(Идетъ въ лѣсъ; навстрѣчу ей выходитъ Мизгирь.)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Снѣгурочка *и* Мизгирь.

Мизгирь.

Снѣгурочка!

Снѣгурочка.

Ахъ, встрѣча!

Мизгирь.

Снѣгурочка, мои слабѣютъ силы,
Всю ночь ловлю тебя. Остановись!
Боишься ты?

Снѣгурочка.

О нѣтъ, Мизгирь, не страхомъ
Полна душа моя. Какая прелесть
Въ рѣчахъ твоихъ! Какая смѣлость взора!
Высокаго чела отважный видъ
И гордая осанка привлекаютъ,
Манятъ къ тебѣ. У сильнаго опоры,
У храбраго защиты ищетъ сердце,
Стыдливое и робкое. Съ любовью
Снѣгурочки трепещущая грудь
Къ твоей груди прижмется.

Мизгирь *(обнимая ее).*

Жаднымъ слухомъ
Ловлю твои слова, боюсь повѣрить
Блаженству я, Снѣгурочка!

Снѣгурочка.

О, милый,
Прости меня! Чего-то я боялась,
Смѣшно самой и стыдно, берегла
Какое-то сокровище, не зная,
Что все, что̀ есть на свѣтѣ дорогого,
Живетъ въ одномъ лишь словѣ — это слово:
Любовь.

Мизгирь.

Еще отрадныхъ словъ, еще,
И счастію не будетъ мѣры.

Снѣгурочка.

Милый,
Позволь взглянуть въ твое лицо, въ огонь
Твоихъ очей вглядѣться. Слушай, прежде
Считала я дѣвичью миловидность,
Сребристый пухъ ланитъ и нѣжность кожи
За лучшую красу. Не понимаю;
Слѣпа, глупа была. Да развѣ можно
Красу дѣвицъ равнять съ твоей красою,
Незрѣлый цвѣтъ дѣвичьей нѣжной кожи
Равнять съ мужскимъ румянцемъ загрубѣлымъ?
Снѣгурочка твоя, бери въ свой домъ
Жену свою — любить и нѣжить буду,
Ловить твой взглядъ, предупреждать желанья.
Но, милый мой, бѣжимъ скорѣе, спрячемъ
Любовь свою и счастіе отъ Солнца:
Грозитъ оно погибелью. Бѣжимъ,
Укрой меня! Зловѣщіе лучи
Кровавые страшатъ меня. Спасай,
Спасай свою Снѣгурочку!

Мизгирь.

Дитя,
Спасать тебя? Любовь твоя — спасенье
Изгнаннику. На солнечномъ восходѣ
Мизгирь тебя супругою покажетъ,
И царскій гнѣвъ правдивый укротится,
И, милостью богатый, Берендѣй
Младой четѣ свою окажетъ ласку.

Снѣгурочка *(на колѣняхъ)*.

Завѣтъ отца и матери, о милый,
Не смѣю я нарушить. Вѣщимъ сердцемъ
Почуяли они бѣду — таить
Велѣли мнѣ мою любовь отъ Солнца.
Погибну я! Спаси мою любовь,
Спаси мое сердечко! Пожалѣй
Снѣгурочку!

Мизгирь.

Покорными сердцами
Привыкла ты владѣть, привыкла тѣшить

Угодами обычай прихотливый.
Но сердцемъ я не мальчикъ, и любить,
И приказать умѣю; оставайся!

Снѣгурочка.

Не прихоть, нѣтъ. Въ рукахъ твоихъ погибнетъ
Снѣгурочка.

Мизгирь.

Оставь ребячьи страхи
Невѣдомой бѣды! Но если вправду
Бѣда придетъ, тогда погибнемъ вмѣстѣ.

Снѣгурочка.

Смотри, смотри! Все ярче и страшнѣе
Горитъ востокъ. Сожми меня въ объятьяхъ,
Одеждою, руками затѣни
Отъ яростныхъ лучей, укрой подъ тѣнью
Склонившихся надъ озеромъ вѣтвей!

(Становятся подъ тѣнь куста. Изъ лѣсу по горѣ сходитъ народъ: впереди гусляры играютъ на гусляхъ и пастухи на рожкахъ, за ними царь со свитой, за царемъ попарно женихи и невѣсты въ праздничныхъ одеждахъ, далѣе всѣ Берендѣи. Сойдя въ долину, народъ раздѣляется на двѣ стороны.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Снѣгурочка, Мизгирь, царь Берендѣй, Лель и весь народъ. *Всѣ съ ожиданіемъ смотрятъ на востокъ и при первыхъ лучахъ солнца запѣваютъ.*

Общій хоръ.

Одна сторона: А мы просо сѣяли, сѣяли,
Ой Дидъ-Ладо, сѣяли, сѣяли.
Другая сторона: А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
Ой Дидъ-Ладо, вытопчемъ, вытопчемъ.
1-я: А чѣмъ же вамъ вытоптать, вытоптать,
Ой Дидъ-Ладо, вытоптать, вытоптать?
2-я: А мы коней выпустимъ, выпустимъ,
Ой Дидъ-Ладо, выпустимъ, выпустимъ.

1-я: А мы коней переймемъ, переймемъ,
Ой Дидъ-Ладо, переймемъ, переймемъ.
2-я: А мы коней выкупимъ, выкупимъ,
Ой Дидъ-Ладо, выкупимъ, выкупимъ.
1-я: А чѣмъ же вамъ выкупить, выкупить,
Ой Дидъ-Ладо, выкупить, выкупить?
2-я: А мы дадимъ дѣвицу, дѣвицу,
Ой Дидъ-Ладо, дѣвицу, дѣвицу.
1-я: А нашего полку прибыло, прибыло,
Ой Дидъ-Ладо, прибыло, прибыло.
2-я: А нашего полку убыло, убыло,
Ой Дидъ-Ладо, убыло, убыло.

(При пѣніи обѣ стороны сближаются медленными шагами подъ размѣръ пѣсни. При концѣ пѣсни женихи берутъ невѣстъ и кланяются царю.)

Царь.

Да будетъ вашъ союзъ благословенъ
Обиліемъ и счастіемъ! Въ богатствѣ
И радости живите до послѣднихъ
Годовъ своихъ въ семьѣ дѣтей и внуковъ!
Печально я гляжу на торжество
Народное: разгнѣванный Ярило
Не кажется, и лысая вершина
Горы его покрыта облаками.
Недоброе сулитъ Ярилинъ гнѣвъ:
Холодные утра̀ и суховѣи,
Медвяныхъ росъ убыточныя порчи,
Неполные наливы хлѣбныхъ зеренъ,
Ненастную уборку — недородъ,
И ранніе осенніе морозы,
Тяжелый годъ и житницъ оскудѣнье.

Мизгирь *(подводя Снѣгурочку къ царю).*

Великій царь, твое желанье было
Закономъ мнѣ, и я его исполнилъ:
Съ Снѣгурочкой на бракъ благослови,
Прости вину мою и гнѣвъ на милость
Перемѣни!

Голоса въ народѣ.

О, диво! Полюбила
Снѣгурочка!

Царь.

Охотой ли, дѣвица
Снѣгурочка, вручаешь жениху
Судьбу свою? Съ твоей рукою вмѣстѣ
Даешь ли ты любовь ему?

Снѣгурочка.

О, царь!
Спроси меня сто разъ — сто разъ отвѣчу,
Что я люблю его. При блѣдномъ утрѣ
Открыла я избраннику души
Любовь свою и кинулась въ объятья.
При блескѣ дня теперь, при всемъ народѣ,
Въ твоихъ глазахъ, великій Берендѣй,
Готова я для жениха и рѣчи,
И ласки тѣ сначала повторить.

(Яркій лучъ солнца прорѣзываетъ утренній туманъ и падаетъ на Снѣгурочку.)

Но что со мной? Блаженство или смерть?
Какой восторгъ! Какая чувствъ истома!
О, мать-Весна, благодарю за радость,
За сладкій даръ любви! Какая нѣга
Томящая течетъ во мнѣ! О, Лель,
Въ ушахъ твои чарующія пѣсни,
Въ очахъ огонь... и въ сердцѣ, и въ крови,
Во всей огонь. Люблю и таю, таю
Отъ сладкихъ чувствъ любви. Прощайте всѣ
Подруженьки, прощай, женихъ! О, милый!
Послѣдній взглядъ Снѣгурочки тебѣ. *(Таетъ.)*

Мизгирь.

Снѣгурочка, обманщица, живи,
Люби меня! Не призракомъ лежала
Снѣгурочка въ объятіяхъ горячихъ:
Тепла была; и чуялъ я у сердца,
Какъ сердце въ ней дрожало человѣчье;
Любовь и страхъ въ ея душѣ боролись.

Отъ свѣта дня бѣжать она молила;
Не слушалъ я мольбы — и предо мною,
Какъ вешній снѣгъ, растаяла она.
Снѣгурочка, обманщица не ты;
Обманутъ я богами; это шутка
Жестокая судьбы. Но если боги
Обманщики, не стóитъ жить на свѣтѣ!

(Убѣгаетъ на Ярилину гору и бросается въ озеро.)

Царь.

Снѣгурочки печальная кончина
И страшная погибель Мизгиря
Тревожить насъ не могутъ; Солнце знаетъ,
Кого карать и миловать. Свершился
Правдивый судъ! Мороза порожденье,
Холодная Снѣгурочка погибла.
Пятнадцать лѣтъ она жила межъ нами,
Пятнадцать лѣтъ на насъ сердилось Солнце.
Теперь, съ ея чудесною кончиной,
Вмѣшательство Мороза прекратилось.
Изгонимъ же послѣдній стужи слѣдъ
Изъ нашихъ душъ и обратимся къ Солнцу,
И, вѣрю я, оно привѣтно взглянетъ
На преданность покорныхъ Берендѣевъ.
Веселый Лель, запой Ярилѣ пѣсню
Хвалебную, а мы къ тебѣ пристанемъ.
Палящій богъ, тебя всѣмъ міромъ славимъ!
Пастухъ и царь тебя зовутъ, явись!

Лель *(запѣваетъ)*.

Свѣтъ и сила,
Богъ Ярило.
Красное солнце наше,
Нѣтъ тебя въ мірѣ краше!

Общій хоръ.

Свѣтъ и сила,
Богъ Ярило.
Красное солнце наше,
Нѣтъ тебя въ мірѣ краше!

(На вершинѣ горы на нѣсколько мгновеній разсѣивается

туманъ; показывается Ярило въ видѣ молодого парня въ бѣлой одеждѣ; въ правой рукѣ свѣтящаяся голова человѣчья, въ лѣвой — ржаной снопъ. По знаку царя, прислужники несутъ цѣлыхъ быковъ и барановъ съ вызолоченными рогами, боченки и ендовы съ пивомъ и медомъ, разную посуду и всѣ принадлежности пира.)

Хоръ *(допѣваетъ)*.

Даруй, богъ свѣта,
Теплое лѣто.
Красное солнце наше,
Нѣтъ тебя въ мірѣ краше!
Краснопогодное,
Лѣто хлѣбородное.
Красное солнце наше,
Нѣтъ тебя въ мірѣ краше!

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ.

СЦЕНЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ЗАХОЛУСТЬЯ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Фелицата Антоновна Шаблова, хозяйка небольшого деревяннаго дома.

Герасимъ Порфирьичъ Маргаритовъ, адвокатъ изъ отставныхъ чиновниковъ, старикъ благообразной наружности.

Людмила, его дочь, немолодая дѣвушка. Всѣ движенія ея скромныя и медленныя, одѣта очень чисто, но безъ претензій.

Доримедонтъ, сынъ Шабловой, въ писаряхъ у Маргаритова.

Онуфрій Потапычъ Дородновъ, купецъ среднихъ лѣтъ.

Бѣдная, потемнѣвшая отъ времени, комната въ домѣ Шабловой. На правой сторонѣ *(отъ зрителей)* двѣ узкія однопольныя двери: ближайшая — въ комнату Людмилы, а слѣдующая — въ комнату Шабловой; между дверьми изразчатое зеркало голландской печи съ топкой. Въ задней стѣнѣ, къ правому углу, дверь въ комнату Маргаритова; въ лѣвомъ растворенная дверь въ темную переднюю, въ которой видно начало лѣстницы, ведущей въ мезонинъ, гдѣ помѣщаются сыновья Шабловой. Между дверьми старинный комодъ съ стекляннымъ шкапчикомъ для посуды. На лѣвой сторонѣ два небольшихъ окна, въ простѣнкѣ между ними старинное зеркало, по сторонамъ котораго двѣ тусклыя картинки въ бумажныхъ рамкахъ; подъ зеркаломъ большой столъ простого дерева. Мебель сборная: стулья разнаго вида и величины; съ правой стороны, ближе къ авансценѣ, старое, полуободранное вольтеровское кресло.

Осеннія сумерки, въ комнатѣ темно.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Людмила выходитъ изъ своей комнаты, прислушивается и подходитъ къ окну. Потомъ Шаблова *выходитъ изъ своей комнаты.*

Шаблова *(не видя Людмилы).*

Словно кто калиткой стукнулъ. Нѣтъ, почудилось. Ужъ я очень уши-то насторожила. Экая погодка! Въ лёгонькомъ пальтѣ теперь... ой-ой! Гдѣ-то мой сынокъ любезный погуливаетъ? Охъ, дѣтки, дѣтки — горе матушкино! Вотъ Васька, ужъ на что гулящій котъ, а и тотъ домой пришелъ.

Людмила.

Пришелъ?... Развѣ пришелъ?

Шаблова.

Ахъ, Людмила Герасимовна! Я васъ и не вижу, стою тутъ да фантазирую сама промежъ себя...

Людмила.

Вы говорите, пришелъ?

Шаблова.

Да вы кого же дожидаетесь-то?

Людмила.

Я? Я никого. Я только слышала, что вы сказали: „пришелъ“.

Шаблова.

Это я тутъ свои мысли выражаю; въ головѣ-то накипитъ, знаете... Погода, молъ, такая, что даже мой Васька домой пришелъ. Сѣлъ на лежанкѣ и такъ-то мурлычетъ, даже захлебывается; очень ему сказать-то хочется, что, молъ, я дома, не безпокойтесь. Ну, разумѣется, погрѣлся, поѣлъ да опять ушелъ. Мужское дѣло, дома не удержишь. Да вотъ звѣрь, а и тотъ понимаетъ, что надо домой побывать — понавѣдаться, какъ молъ, тамъ; а сынокъ мой Николенька другія сутки пропадаетъ.

Людмила.

Какъ знать, какія дѣла у него?

Шаблова.

Кому-жъ и знать, какъ не мнѣ? Никакихъ у него дѣловъ нѣтъ, баклу́ши бьетъ.

Людмила.

Онъ адвокатствомъ занимается.

Шаблова.

Да какое адвокатство! Было время, да прошло.

Людмила.

Онъ хлопочетъ по дѣламъ какой-то дамы.

Шаблова.

Да что̀-жъ, матушка, дама? Дама дамѣ рознь. Ты погоди, я тебѣ все скажу. Учился онъ у меня хорошо, въ новерситетѣ курсъ кончилъ; и, какъ на грѣхъ, тутъ заведись эти новые суды! Записался онъ адвокатомъ — пошли дѣла, и пошли, и пошли, огребай деньги лопатой. Отъ того, отъ самаго, что вошелъ онъ въ денежный купеческій кругъ. Сами знаете: съ волками жить, по-волчьи выть, и началъ онъ эту самую купеческую жизнь, что день — въ трактирѣ, а ночь — въ клубѣ, либо гдѣ. Само собою: удовольствіе; человѣкъ же онъ горячій. Ну, имъ что̀? У нихъ карманы толстые. А онъ ба́рствовалъ да барствовалъ, а дѣла-то между рукъ шли, да и лѣнь-то; а тутъ абвокатовъ развелось нѣсть числа. Ужъ сколько онъ тамъ ни путался, а деньжонки всѣ прожилъ; знакомство растерялъ и опять въ прежнее бѣдное положеніе пришелъ: къ матери, значитъ, отъ стерляжьей ухи-то на пустыя щи. Привычку же онъ къ трактирамъ возымѣлъ — въ хорошіе-то не съ чѣмъ, такъ по плохимъ сталъ шляться. Видя я его въ такомъ упадкѣ, начала ему занятіе находить. Хочу его свести къ своей знакомой дамѣ, а онъ дичится.

Людмила.

Робокъ, должно быть, характеромъ.

Шаблова.

Полно, матушка, что̀ за характеръ!

Людмила.

Да, вѣдь, бываютъ люди робкаго характера.

Шаблова.

Да полно, какой характеръ? Развѣ у бѣднаго человѣка бываетъ характеръ? Какой ты еще характеръ нашла?

Людмила.

А что́ же?

Шаблова.

У бѣднаго человѣка да еще характеръ! Чудно, право! Платья нѣтъ хорошаго, вотъ и все. Коли у человѣка одежи нѣтъ, вотъ и робкій характеръ; чѣмъ бы ему пріятный разговоръ вести, а онъ долженъ на себя осматриваться, нѣтъ ли гдѣ изъя́ну. Вы возьмите хоть съ насъ, женщинъ: отчего хорошая дама въ компаніи развязный разговоръ имѣетъ? Оттого, что все на ней въ порядкѣ: одно къ другому пригнато, одно другого ни короче, ни длиннѣй, цвѣтъ къ цвѣту подобранъ, узо́ръ подъ узо́ръ подогнатъ. Вотъ у ней душа и растетъ. А нашему брату въ высокой компаніи бѣда; лучше, кажется, сквозь землю провалиться! Тамъ виситъ, тутъ коротко, въ другомъ мѣстѣ мѣшкомъ, вездѣ пазухи. Какъ на лѣшаго на тебя смотрятъ. Потому не мадамы намъ шьютъ, а мы сами самоучкой; не по журналамъ, а какъ пришлось, на чортовъ клинъ. Сыну тоже не французъ шилъ, а Вершкохватовъ изъ-за Драгомиловской заставы. Такъ онъ надъ фракомъ-то годъ думаетъ, ходитъ, ходитъ кругомъ сукна-то, рѣжетъ, рѣжетъ его; то съ той, то съ другой стороны покроитъ — ну, и выкроитъ куль, а не фракъ. А, вѣдь, прежде тоже, какъ деньги-то были, Николай франтилъ; ну, и дико ему въ такомъ-то безобразіи. Уломала я его наконецъ, да и сама не рада; человѣкъ онъ гордый, не захотѣлъ быть хуже другихъ, потому у нея съ утра до ночи франты, и заказалъ хорошее платье дорогому нѣмцу въ долгъ.

Людмила.

Молода она?

Шаблова.

Въ порѣ женщина. То-то и бѣда. Кабы старуха, такъ бы деньги платила.

Людмила.

А она что же?

Шаблова.

Женщина легкая, избалованная, на красоту свою надѣется.

Всегда кругомъ нея молодежь — привыкла, чтобъ всѣ ей угождали. Другой даже за счастіе сочтетъ услужить.

Людмила.

Такъ онъ даромъ для нея хлопочетъ?

Шаблова.

Нельзя сказать, чтобъ вовсе даромъ. Да онъ-то бы пожалуй, а я ужъ съ нея ста полтора выханжила. Такъ всѣ деньги-то, что̀ я взяла съ нея за него, всѣ портному и отдала; вотъ тебѣ и барышъ! Кромѣ того, посудите сами, всякій разъ, какъ къ ней ѣхать, извозчика беретъ съ биржи, держитъ тамъ полдня. Чего-нибудь да сто́итъ! А изъ чего бьется-то? Диви бы... Все вѣтеръ въ головѣ-то.

Людмила.

Можетъ быть, она ему нравится?

Шаблова.

Да, вѣдь, это срамъ бѣдному-то человѣку за богатой бабой ухаживать, да еще самому тратиться. Ну, куда ему тянуться: тамъ такіе полковники да гвардейцы бываютъ, что ужъ именно и словъ не найдешь. Взглянешь на него, да только и скажешь: ахъ, Боже мой! Чай, смѣются надъ нашимъ, да и она-то, гляди, тоже. Потому, судите сами: подкати́тъ къ крыльцу́ на парѣ съ пристяжкой этакій полковникъ, брякнетъ въ передней шпорой или саблей, взглянетъ мимоходомъ черезъ плечо, въ зеркало, тряхнетъ головой да прямо къ ней въ гостиную. Ну, а, вѣдь, она женщина, созданіе слабое, сосу́дъ скуде́льный, вскинетъ на него глазами-то, ну, точно вареная и сдѣлалась. Гдѣ же тутъ?

Людмила.

Такъ она вотъ какая!

Шаблова.

Она только съ виду великая дама-то, а какъ поглядѣть поближе, такъ довольно малодушна. Запутается въ долгахъ да въ амурахъ, ну, и шлетъ за мной на картахъ ей гадать. Мелешь, мелешь ей, а она-то и плачетъ, и смѣется, какъ дитя малое.

Людмила.

Какъ странно! Неужели такая женщина можетъ нравиться?

Шаблова.

Да, вѣдь, Николай гордъ; засѣло въ голову, что завоюю, молъ — ну, и мучится. А можетъ, вѣдь, онъ и изъ жалости; потому нельзя и не пожалѣть ее, бѣдную. Мужъ у нея такой же путаникъ былъ; мотали да долги дѣлали, другъ другу не сказывали. А вотъ мужъ-то умеръ и пришлось расплачиваться. Да, кабы съ умомъ, такъ еще можно жить, а то запутаться ей, сердечной, по уши. Говорятъ, стала векселя зря давать, подписываетъ, сама не знаетъ что̀. А какое состояніе-то было, кабы въ руки. Да что̀ вы въ потемкахъ-то?

Людмила.

Ничего, такъ лучше.

Шаблова.

Ну, что̀-жъ, посумерничаемъ, подождемъ Николая. А вотъ кто-то и пришелъ; пойти свѣчку принести. *(Уходитъ.)*

Людмила *(у двери въ переднюю).*

Это вы? *(Входитъ Доримедонтъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Людмила, Доримедонтъ, *потомъ* Шаблова.

Доримедонтъ.

Я-съ.

Людмила.

А я думала... Да, впрочемъ, я очень рада, а то скучно одной. *(Входитъ Шаблова со свѣчей.)*

Шаблова.

Гдѣ же ты былъ? Вѣдь, я такъ полагала, что ты дома. Ишь какъ озябъ, захвораешь смотри.

Доримедонтъ *(грѣясь у печки).*

Я брата искалъ.

Шаблова.

Нашелъ?

Доримедонтъ.

Нашелъ.

Шаблова.

Гдѣ-жъ онъ?

Доримедонтъ.

Все тамъ же.

Шаблова.

Другой-то день въ трактирѣ! Скажите, пожалуйста, на что̀ это похоже?

Доримедонтъ.

На бильярдѣ играетъ.

Шаблова.

Что̀-жъ ты его домой не велъ?

Доримедонтъ.

Звалъ, да нейдетъ. Поди, говоритъ, скажи маменькѣ, что я совершеннолѣтній, чтобъ не безпокоилась. Домой, говоритъ, когда мнѣ вздумается, я дорогу и безъ тебя найду; провожатыхъ мнѣ не нужно, я не пьяный. Ужъ я и плакалъ передъ нимъ. „Братъ, говорю, вспомни домъ! Какой же ты добычникъ? Люди работы ищутъ, а ты самъ отъ дѣла бѣгаешь. Нынче, говорю, два лавочника приходили прошеніе къ мировому писать, а тебя дома нѣтъ. Этакъ ты всѣхъ отвадишь“. — „Я, говоритъ, по грошамъ не люблю собирать“. А вотъ у меня послѣдній рубль выпросилъ. Что̀-жъ, я отдалъ — братъ, вѣдь.

Шаблова.

Озябъ ты?

Доримедонтъ.

Не очень. Я все для дому, а онъ нѣтъ. Я если когда и дровъ наколоть, такъ что̀ за важность? Сейчасъ надѣлъ халатъ, пошелъ, нарубилъ, да еще — моціонъ. Вѣдь, вѣрно, Людмила Герасимовна?

Людмила.

Вы любите брата?

Доримедонтъ.

Какъ-же-съ...

Людмила.

Ну, такъ любите больше! *(Подаетъ Доримедонту руку.)* Вы добрый, хорошій человѣкъ. Я пойду, работу возьму. *(Уходитъ.)*

Шаблова *(вслѣдъ Людмилѣ)*.

Приходите, поскучаемъ вмѣстѣ. *(Доримедонту.)* Ишь ты, какъ перезябъ, все не согрѣешься.

Доримедонтъ.

Нѣтъ, маменька, ничего; вотъ только въ среднемъ пальцѣ владѣнія не было, а теперь отошло. Сейчасъ я за писанье. *(Садится къ столу и разбираетъ бумаги.)*

Шаблова.

А я карточки разложу покуда. *(Вынимаетъ изъ кармана карты.)*

Доримедонтъ.

Вы, маменька, ничего не замѣчаете во мнѣ?

Шаблова.

Нѣтъ. А что?

Доримедонтъ.

Да, вѣдь, я, маменька, влюбленъ.

Шаблова.

Ну, что-жъ, на здоровье.

Доримедонтъ.

Да, вѣдь, маменька, серьезно.

Шаблова.

Вѣрю, что не въ шутку.

Доримедонтъ.

Какія шутки! Погадайте-ка!

Шаблова.

Давай гадать! Давай, старый да малый, изъ пустого въ порожнее пересыпать.

Доримедонтъ.

Не смѣйтесь, маменька: она меня любитъ.

Шаблова.

Эхъ, Дормидоша! Не изъ такихъ ты мужчинъ, какихъ женщины любятъ. Одна только женщина тебя любить можетъ.

Доримедонтъ.

Какая же?

Шаблова.

Мать. Для матери, чѣмъ плоше дитя, тѣмъ оно милѣе.

Доримедонтъ.

Что-жъ, маменька, я чѣмъ плохъ? Я для дому...

Шаблова.

Да, вѣдь, я знаю, про кого ты говоришь.

Доримедонтъ.

Вѣдь, ужъ какъ не знать, вѣдь, ужъ одна. А вотъ я сейчасъ пришелъ, бросилась къ двери, говоритъ: „это вы?“

Шаблова.

Бросилась? Ишь ты! Только не тебя она ждала. Не брата ли?

Доримедонтъ.

Невозможно, маменька, помилуйте.

Шаблова.

Ну, смотри! А похоже дѣло-то!

Доримедонтъ.

Меня, маменька, меня! Вотъ теперь только-бъ смѣлости, да время узнать, чтобъ въ самый разъ всю душу свою открыть. Дѣйствовать?

Шаблова.

Дѣйствуй!

Доримедонтъ.

А какъ, маменька, карты? Что онѣ мнѣ говорятъ?

Шаблова.

Путаница какая-то, не разберу. Вонъ, кажется, купецъ домой собираетса; пойти, велѣть ему посвѣтить. *(Уходитъ. Выходятъ Дородновъ и Маргаритовъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Доримедонтъ, Дородновъ *и* Маргаритовъ.

Маргаритовъ.

А, вѣдь, мы съ тобой старые пріятели.

Дородновъ.

Еще бы! Сколько лѣтъ. Герасимъ Порфирьичъ, знаешь что? Выпьемъ теперь. Сейчасъ я кучера къ Бауеру...

Маргаритовъ.

Нѣтъ, нѣтъ, и не проси!

Дородновъ.

Какъ ты это, братецъ, странно! Мнѣ теперь вдругъ фантазія; долженъ ты уважить?

Маргаритовъ.

Тебѣ эта фантазія-то часто приходитъ. Ты объ дѣлѣ-то... Завтра нужно намъ къ маклеру...

Дородновъ.

Да что̀ объ дѣлѣ! Я на тебя какъ на каменную стѣну. Видишь, я тебя не забылъ; вотъ гдѣ отыскалъ.

Маргаритовъ *(жметъ ему руку)*.

Благодарю, благодарю! Да́, вотъ куда занесла меня судьба. Ты добрый человѣкъ, ты меня нашелъ, а другіе бросили, бросили на жертву нищетѣ. Дѣлъ серьезныхъ почти нѣтъ, перебиваюсь кой-чѣмъ; а я люблю большія апелляціонныя дѣла, чтобъ было надъ чѣмъ подумать, поработать. А вотъ, на старости лѣтъ, и дѣлъ нѣтъ, обѣгать стали; скучно безъ работы-то.

Дородновъ.

Скучно-то-бы ничего, а, вѣдь, чай, поди, и голодно.

Маргаритовъ.

Да, да, и голодно.

Дородновъ.

Бодрись, Герасимъ Порфирьичъ! Авось, съ моей легкой руки... Ужъ ты, по знакомству, постарайся!

Маргаритовъ.

Что̀ за просьбы! Я свое дѣло знаю.

Дородновъ.

Заходи завтра вечеркомъ. Не бойся, неволить не буду, легонькимъ попотчую.

Маргаритовъ.

Хорошо, хорошо, зайду.

Дородновъ.

Ну, такъ, значитъ, до пріятнаго.

Маргаритовъ.

Ахъ, постой, постой! Забылъ. Подожди немного!

Дородновъ.

Чего еще?

Маргаритовъ.

Забылъ тебѣ расписку дать, какіе документы отъ тебя принялъ.

Дородновъ.

Вотъ еще! Не надо.

Маргаритовъ.

Нельзя, порядокъ.

Дородновъ.

Да не надо, чудакъ. Вѣрю.

Маргаритовъ.

Не выпущу безъ того.

Дородновъ.

И зачѣмъ только эти прокламаціи?

Маргаритовъ.

Въ животѣ и смерти Богъ воленъ. Конечно, у меня не пропадутъ; я ужъ теперь остороженъ сталъ...

Дородновъ.

А развѣ было что?

Маргаритовъ.

Было. Вотъ какой былъ случай со мной. Когда еще имя мое гремѣло по Москвѣ, дѣлъ, документовъ чужихъ у меня было, хоть прудъ пруди. Все это въ порядкѣ, по шкапамъ, по коробкамъ, подъ номерами; только, по глупости по своей, довѣріе я прежде къ людямъ имѣлъ; бывало, пошлешь писарька: достань, молъ, въ такой-то коробкѣ дѣло; ну, онъ и несетъ. И выкралъ у меня писарекъ одинъ документъ, да и продалъ его должнику.

Дородновъ.

Великъ документъ-то?

Маргаритовъ.

Въ двадцать тысячъ.

Дородновъ.

Ого! Ну, что жъ ты?

Маргаритовъ *(со вздохомъ)*.

Заплатилъ.

Дородновъ.

Всѣ заплатилъ?

Маргаритовъ *(утирая слезы)*.

Всѣ.

Дородновъ.

Какъ же ты извернулся?

Маргаритовъ.

Всѣ свои трудовыя денежки отдалъ, домъ продалъ — все продалъ, что̀ можно продать было.

Дородновъ.

Такъ-то ты и въ упадокъ пришелъ?

Маргаритовъ.

Да.

Дородновъ.

Пострадалъ занапрасно?

Маргаритовъ.

Да.

Дородновъ.

Небось, не легко было?

Маргаритовъ.

Ну, ужъ я про то знаю, каково мнѣ было. Вѣришь ли ты? Денегъ нѣтъ, трудовыхъ, горбомъ нажитыхъ, гнѣзда нѣтъ, жена и такъ все хворала, а тутъ умерла — не перенесла, довѣрія лишился, *(шепотомъ)* хотѣлъ руки на себя наложить.

Дородновъ.

Что̀ ты? Наше мѣсто свято! Полоумный ты, что̀ ли?

Маргаритовъ.

Будешь полоумный. Вотъ такъ-то разъ, вечеромъ, тоска меня грызетъ, хожу по комнатѣ, поглядываю, гдѣ петлю-то повѣсить...

Дородновъ.

Ишь ты, Богъ съ тобой!

Маргаритовъ.

Да заглянулъ въ уголъ, кроватка тамъ стоитъ, дочка спала, двухъ лѣтъ была тогда. Думаю, кто-жъ у нея-то останется. Понялъ ты?

Дородновъ.

Какъ не понять, голова!

Маргаритовъ.

Кто у нея останется, а? Да такъ это гляжу на нее, воззрился на этого ангела, съ мѣста не могу сойти; а въ душѣ-то

у меня точно тепло какое полилось, всѣ мысли-то супротивныя точно мириться между себя стали, затихать да улегаться по своимъ мѣстамъ.

Дородновъ.

И такое это, выходитъ, произволеніе.

Маргаритовъ.

Слушай, слушай! И съ тѣхъ поръ я такъ и молюсь на нее, какъ на мою спасительницу. Вѣдь, ужъ, кабы не она, ау, братъ!

Дородновъ.

Да оно, точно, бываетъ; только сохрани Богъ всякаго!

Маргаритовъ.

Такъ вотъ... Объ чемъ я началъ-то? Да, такъ вотъ съ тѣхъ поръ я остороженъ, запираю на ключъ, а ключъ у дочери. Все у нея, и деньги, и все у нея. Она святая.

Дородновъ.

Ну, къ чему это ты такія слова?

Маргаритовъ.

Что̀, что̀? Ты не вѣришь? Святая, говорю тебѣ. Она кроткая, сидитъ, работаетъ, молчитъ; кругомъ нужда; вѣдь, она самые лучшіе свои годы просидѣла молча, нагнувшись, и ни одной жалобы. Вѣдь, ей жить хочется, жить надо, и никогда ни слова о себѣ. Выработаетъ лишній рубликъ, — глядишь, отцу подарочекъ, сюрпризъ. Вѣдь, такихъ не бываетъ... Гдѣ-жъ онѣ?

Дородновъ.

Замужъ бы.

Маргаритовъ.

Да съ чѣмъ, чудной ты человѣкъ, съ чѣмъ?

Дородновъ.

Ну, вотъ, Богъ дастъ, ты мнѣ дѣла-то на двѣсти тысячъ сдѣлаешь, такъ ужъ тогда...

Маргаритовъ.

Ну, ты подожди, я сейчасъ тебѣ расписочку...

Дородновъ.

Ладно, подожду. *(Маргаритовъ уходитъ въ свою комнату.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Дородновъ *и* Доримедонтъ.

Дородновъ *(садится).*

Дѣла-то на свѣтѣ тоже всякія бываютъ, все разное, у всякаго свое, и всякій долженъ о себѣ. И не пожалѣть иного нельзя, а и жалѣть-то всякаго не приходится; потому вдругъ съ тобой самимъ можетъ грѣхъ случиться, такъ жалость-то надо для себя поберечь. *(Смотритъ на Доримедонта.)* Строчи, строчи! Развѣ поговорить съ тобой?

Доримедонтъ.

Чего-съ?

Дородновъ.

Ты... какъ тебя?... Пописухинъ, поди сюда поближе!

Доримедонтъ.

Вы бы поучтивѣе, коли не знаете человѣка.

Дородновъ.

Ахъ, извините, ваше благородіе! А ты живи безъ претензіевъ, сытѣе будешь. Поди сюда, денегъ дамъ.

Доримедонтъ *(подходя).*

За что-съ?

Дородновъ *(даетъ три рубля).*

Такъ, здорово живешь.

Доримедонтъ.

Покорно благодарю-съ. *(Кланяется.)*

Дородновъ *(ерошитъ волоса Доримедонту).*

Ахъ ты, шершавый, не нашей державы!

Доримедонтъ.

Полноте! Что вы?

Дородновъ.

А что, милый другъ, этотъ самый стряпчій не сфальшивитъ, если ему документы повѣрить?

Доримедонтъ.

Какъ можно, что вы?

Дородновъ.

Я бы и хорошему отдалъ, да тѣ спесивы очень, надо его сударемъ звать, да и дорого. Такъ, ежели ты какую фальшь замѣтишь, сейчасъ забѣги ко мнѣ, такъ и такъ, молъ.

Доримедонтъ.

Да что̀ вы? Ужъ будьте покойны.

Дородновъ.

Ну, поди, строчи!

Доримедонтъ.

Да я кончилъ-съ.

Дородновъ.

Только ты стряпчему ни-гугу! Ты много-ль жалованья получаешь?

Доримедонтъ.

Десять рублей въ мѣсяцъ.

Дородновъ.

Что-жъ, это ничего, хорошо. Тоже, вѣдь, и тебѣ питаться надо чѣмъ-нибудь. Всякій отъ своихъ трудовъ долженъ; потому, взгляни: птица ли, что̀ ли... *(Входитъ Маргаритовъ. Доримедонтъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Маргаритовъ *и* Дородновъ.

Маргаритовъ *(отдавая расписку)*.

На, спрячь.

Дородновъ *(прячетъ расписку)*.

Что̀ это у тебя за писарекъ такой?

Маргаритовъ.

Что̀-жъ писарекъ? Ничего. Глуповатъ, а парень исправный.

Дородновъ.

Плутъ, я вижу, большой руки. За нимъ гляди въ оба.

Маргаритовъ.

Ну, не болтай пустого!

Дородновъ.

Поглядывай, совѣтую. Ну, гости посидятъ, посидятъ, да и поѣдутъ. *(Хочетъ итти.)* Постой! Вотъ, было, забылъ. У меня дома еще документъ: то дѣло особь статья; я его

съ тѣми и не мѣшаю. Ужъ я его хоть бросить, такъ въ ту-жъ пору; да дай, думаю, посовѣтуюсь, что̀ съ нимъ дѣлать, все-таки жалко.

Маргаритовъ.

Въ чемъ же дѣло?

Дородновъ.

Этотъ самый документъ достался мнѣ по наслѣдству отъ дяди, вотъ со всѣми бумагами, которыя я къ тебѣ привезъ. Да какой-то онъ сумнительный. Ну, думаю, и такъ много досталось, этого и жалѣть нечего, что по немъ ни получи, все ладно, а то хоть и пропадай онъ.

Маргаритовъ.

На кого документъ-то?

Дородновъ.

На бабу. Тутъ вдова есть одна. Лебедкина прозывается. Путаная бабенка.

Маргаритовъ.

Да у нея есть что-нибудь?

Дородновъ.

Какъ не быть! Поразмотала, а все-таки заплатить въ силахъ.

Маргаритовъ.

Такъ давай, получимъ.

Дородновъ.

Получить можно, коли пугнуть.

Маргаритовъ.

Чѣмъ?

Дородновъ.

Документъ выданъ за поручительствомъ мужа, ей-то не больно вѣрили, а поручительство-то фальшивое. Мужъ-то въ параличѣ былъ, безо всякаго движенія, какъ она документъ-то выдала.

Маргаритовъ.

Такъ и пугнуть.

Дородновъ.

Оно и слѣдуетъ; только обстоятельному купцу связываться съ бабой, я такъ понимаю, мораль. Я тебѣ передамъ; ты, какъ хочешь отъ своего имени, а мнѣ чтобъ не путаться.

Маргаритовъ.

Ну, такъ ты считай, что эти деньги у тебя въ карманѣ.

Дородновъ.

Получи хоть половину!

Маргаритовъ.

Всѣ получу.

Дородновъ.

Не пожалѣешь, стало-быть?

Маргаритовъ.

Что плутовъ жалѣть!

Дородновъ.

Бабенка-то оборотиста, не оплела бы тебя на старости лѣтъ; заговоритъ — растаешь.

Маргаритовъ.

Ну, вотъ еще! Толкуй тутъ! Вотъ тебѣ рука моя, что черезъ два дня всѣ деньги у тебя.

Дородновъ.

Значитъ, эту статью изъ головы вонъ. Завтра я тебѣ документъ отдамъ. Ну, да, вѣдь, всего не переговоришь: что-нибудь къ завтрему оставимъ; а теперь, по-моему, коли не пить, такъ самое время спать. Прощай!

Маргаритовъ.

Посвѣтите тамъ кто-нибудь. *(Уходитъ съ купцомъ въ переднюю. Изъ передней возвращаются: Маргаритовъ, Шаблова и Доримедонтъ. Людмила выходитъ изъ своей комнаты.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Маргаритовъ, Шаблова, Людмила *и* Доримедонтъ.

Шаблова.

Ужинать не прикажете ли?

Маргаритовъ.

Ужинайте, коли хотите, я ужинать не буду. Людмилочка, я нынче долго просижу; ты спи, меня не дожидайся. *(Ходитъ по комнатѣ.)*

Людмила.

Я сама хочу нынче посидѣть подольше, поработать. *(Шабловой.)* Вы сейчасъ будете ужинать, никого ждать не будете?

Шаблова.

Да надо бы подождать.

Людмила.

Ну, такъ я съ вами посижу.

Доримедонтъ.

Нѣтъ ли ужъ дѣльца и мнѣ, Герасимъ Порфирьичъ, за компанію?

Маргаритовъ.

Погоди, будетъ и тебѣ дѣло. Людмила, у меня дѣла, опять дѣла. Фортуна улыбается; повезло, повалило счастье, повалило.

Людмила.

Какъ я рада за тебя, папа!

Маргаритовъ.

За меня? Мнѣ ужъ, Людмила, ничего не нужно; я для тебя живу, дитя мое, для одной тебя.

Людмила.

А я для тебя, папа.

Маргаритовъ.

Полно! Богъ дастъ, будетъ у насъ довольство; въ нашемъ ремеслѣ, коли посчастливится, скоро богатѣютъ — вотъ поживешь и для себя, да какъ поживешь-то!

Людмила.

Я не умѣю жить для себя; въ томъ только и счастье, когда живешь для другихъ.

Маргаритовъ.

Не говори такъ, дитя мое, не принижай себя; ты меня огорчаешь. Я знаю свою вину; я загубилъ твою молодость, ну, вотъ я же и поправить хочу свою вину. Не обижай отца, не отказывайся напередъ отъ счастья, котораго онъ тебѣ желаетъ. Ну, прощай! *(Цѣлуетъ Людмилу въ голову.)* Ангелъ-хранитель надъ тобой!

Людмила.

И надъ тобой, папа. *(Маргаритовъ уходитъ въ свою комнату.)*

Шаблова.

Вотъ что̀ видѣть-то пріятно, а у меня сынки...

Доримедонтъ.

Маменька, я-то? Развѣ я васъ не покою, развѣ я для дому не радѣтель?

Шаблова.

Такъ-то такъ, да ждать-то отъ тебя много нечего. А вотъ братъ и съ умомъ, да... ужъ и не говорить лучше! Замучилъ мать! Майся съ нимъ, точно съ калѣчищемъ какимъ! *(Прислушивается.)* Ну, стучатся, не долго дожидались. Пойти, велѣть пустить, да ворота запереть. *(Уходитъ. Людмила подходитъ къ окну.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Людмила *и* Доримедонтъ.

Доримедонтъ *(про-себя).*

Не теперь ли начать? *(Людмилѣ.)* Людмила Герасимовна, вы какъ о братѣ понимаете?

Людмила.

Я его не знаю совсѣмъ.

Доримедонтъ.

Однако, по его поступкамъ?

Людмила.

По какимъ?

Доримедонтъ.

Противъ маменьки.

Людмила.

Что̀ же онъ противъ нея сдѣлалъ?

Доримедонтъ.

А въ трактирѣ сидитъ.

Людмила.

Можетъ быть, ему тамъ весело.

Доримедонтъ.

Мало что̀ весело! Этакъ бы и я пошелъ.

Людмила.

Что̀-жъ вы нейдете?

Доримедонтъ.

Нѣтъ-съ, я не такихъ правилъ. Для меня дома лучше-съ.

Людмила.

Полноте! Что здѣсь хорошаго? Ну, ужъ про насъ нечего и говорить; а мужчинѣ-то, особенно молодому...

Доримедонтъ.

Да-съ, когда онъ не чувствуетъ.

Людмила.

А вы что же чувствуете?

Доримедонтъ.

Да я-то-съ, да я-съ... *(Входитъ Шаблова съ запиской въ рукахъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Людмила, Доримедонтъ *и* Шаблова.

Доримедонтъ *(про-себя).*

Помѣшали! *(Шаблова утираетъ слезы.)*

Людмила.

Что съ вами?

Шаблова.

Да вотъ чадо-то мое...

Людмила *(съ испугомъ).*

Что такое?

Шаблова *(подавая записку).*

Вотъ прислалъ съ мальчикомъ изъ трактира.

Людмила.

Можно прочесть?

Шаблова.

Прочитайте!

Людмила *(читаетъ).*

„Маменька, не ждите меня, я заигрался. Со мной непріятный случай — я проигрываю; я связался играть съ игрокомъ, который гораздо сильнѣе меня. Онъ, какъ кажется, порядочный человѣкъ, ему нужно отдать деньги, а у меня денегъ нѣтъ; поэтому, я не могу прекратить игры и все больше затягиваюсь. Если хотите спасти меня отъ стыда и оскорбле-

ній, пришлите мнѣ съ посланнымъ тридцать рублей. Кабы вы знали, какъ я страдаю изъ-за такой ничтожной суммы!“

Шаблова.

Скажите, пожалуйста, „ничтожной!“ Выработай-ка, поди!

Людмила.

„Я, для скорости, послалъ мальчика на извозчикѣ; я жду и считаю минуты... Если у васъ нѣтъ, найдите гдѣ-нибудь, займите! Не жалѣйте денегъ, пожалѣйте меня! Не губите меня изъ копеечныхъ расчетовъ! Или деньги, или вы меня не увидите больше. Деньги пришлите въ запечатанномъ конвертѣ. Любящій васъ сынъ Николай“.

Шаблова.

Хороша любовь, нечего сказать!

Людмила.

Что же вы хотите дѣлать?

Шаблова.

Что дѣлать? Гдѣ же я возьму? У меня всего десять рублей, да и то на провизію отложены.

Людмила.

А, вѣдь, надо послать.

Шаблова.

Проигралъ, видите ли! А кто его заставлялъ играть? Сидѣлъ бы дома, такъ дѣло-то лучше.

Людмила.

Объ этомъ ужъ теперь поздно разговаривать.

Шаблова.

Диви бы въ самомъ дѣлѣ нужда! А то проигралъ, крайность-то небольшая.

Людмила.

Нѣтъ, большая. Вы слышали, что онъ пишетъ: „вы меня больше не увидите“.

Шаблова.

Ну, такъ, батюшки мои, не разорваться-жъ мнѣ изъ-за него. Тиранъ, мучитель! Вотъ наказанье-то! А за что, за что? Я-ль его не любила...

Людмила.

Позвольте! Къ чему эти разговоры? Только время проходитъ, а онъ тамъ ждетъ, страдаетъ, бѣдный.

Шаблова.

Страдаетъ онъ, варваръ этакій! Бери, Дормедоша, бумагу, напиши ему: съ чего ты, молъ, выдумалъ, чтобъ маменька тебѣ деньги прислала? Ты бы самъ долженъ въ домъ нести, а не изъ дому тащить послѣднее.

Людмила.

Постойте! Такъ нельзя, это безчеловѣчно! Дайте мнѣ конвертъ! Надпишите только. *(Достаетъ изъ портмоне пятидесятирублевую ассигнацію. Доримедонтъ надписываетъ конвертъ.)*

Шаблова.

Что вы, что вы! Пятьдесятъ рублей!

Людмила.

Теперь мѣнять негдѣ, да и некогда.

Шаблова.

Да еще не послѣдніе ли у васъ?

Людмила.

Это именно такой случай, когда посылаютъ послѣдніе. *(Беретъ конвертъ у Доримедонта, кладетъ деньги и запечатываетъ.)*

Шаблова.

Вѣдь, онъ сдачи-то не принесетъ; теперь сколько же за эти деньги вамъ заживать у меня придется?

Людмила.

Нисколько, вы свое получите. Эти деньги я не вамъ даю, съ нимъ считаться и буду.

Шаблова.

Да, ангелъ вы небесный! Ахъ ты, Боже мой! Гдѣ-жъ такія родятся. Ну, ужъ я бы...

Людмила.

Несите, несите! Онъ, вѣдь, ждетъ, считаетъ минуты.

Шаблова.

Дормедоша, иди ужинать, пожалуйте и вы; я сейчасъ...

Людмила.

Я не буду.

Шаблова.

Дормедоша, иди! Есть же, вѣдь, на свѣтѣ такіе добродѣтельные люди. *(Уходитъ.)*

Доримедонтъ *(про-себя).*

Вотъ теперь, должно быть, въ самый разъ... *(Людмилѣ.)* Какъ вы къ нашему семейству-то...

Людмила *(задумчиво).*

Что вы?

Доримедонтъ.

Какое, говорю, расположеніе...

Людмила.

Да, да.

Доримедонтъ.

Конечно, не всякій... *(Шаблова за сценой: „Иди, что ли, я жду!“)* Постойте, маменька. Конечно, я говорю, не всякій можетъ чувствовать...

Людмила *(въ задумчивости).*

Я не понимаю.

Доримедонтъ.

Вы вотъ для брата, а чувствую я. Развѣ онъ можетъ...

Людмила *(подавая руку).*

Покойной ночи! *(Уходитъ. Шаблова за сценой: „Да иди! Долго-ль ждать-то?“)*

Доримедонтъ.

Эхъ, маменька! Тутъ, можетъ, вся моя судьба, а вы мѣшаете! *(Оглядывается.)* Вотъ ушла. Ну, въ другой разъ; кажется, дѣло-то на ладъ идетъ.

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Маргаритовъ.
Людмила.
Шаблова.
Николай Андреичъ Шабловъ, старшій сынъ Шабловой.
Доримедонтъ.
Варвара Харитоновна Лебедкина, вдова.

Декорація та же.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Николай *сидитъ у стола и спитъ, положивъ голову на руки.* Маргаритовъ *и* Людмила.

Людмила.

Прощай, папа!

Маргаритовъ.

Прощай, душа моя! *(Отдаетъ Людмилѣ ключи.)* Вотъ тебѣ ключи! Пойдешь изъ дому, такъ бери съ собой, не оставляй! У меня въ столѣ документы, а я здѣсь никому не вѣрю. Здѣсь, Людмилочка, сторона голодная, народъ живетъ изо дня въ день, что̀ урветъ, тѣмъ и сытъ. Утопающій, говорятъ, хватается за соломинку; ну, а голодающій за то, что̀ плохо лежитъ. Здѣсь все украдутъ и все продадутъ, а ловкіе люди этимъ пользуются. Нужно подкупить человѣка на подлогъ, на преступленіе, нужно купить дѣвичью честь — пди сюда, купишь, и недорого купишь. Когда ты увидишь, что сюда зайдетъ или заѣдетъ человѣкъ богатый, хорошо одѣтый, такъ знай, что онъ не за добрымъ дѣломъ зашелъ — онъ ищетъ продажной чести или совѣсти.

Людмила.

А вчера къ тебѣ купецъ пріѣзжалъ богатый.

Маргаритовъ.

Такъ, вѣдь, это чудо. Я сначала-то подумалъ, что либо ему фальшивое духовное завѣщаніе нужно, либо ограбить

кредиторовъ сбирается, такъ за добрымъ совѣтомъ пріѣхалъ. Ко мнѣ являлись такіе-то господа, не мало я ихъ гонялъ отъ себя. А живи я въ центрѣ Москвы, развѣ бы смѣли показаться съ такими предложеніями? Помни еще Людмила, что рядомъ съ нуждой всегда живетъ порокъ — это страшнѣе. Нуждѣ многое можно простить, ее и законъ не такъ строго судитъ; а когда твое трудовое украдутъ, чтобы пропить съ свистомъ, съ гамомъ, промотать въ буйной компаніи — вотъ когда обидно. Вотъ, гляди! *(Указываетъ на Николая.)* Ему нужны деньги, очень нужны — пропить въ погребкѣ, проиграть на бильярдѣ въ трактирѣ.

Людмила *(съ испугомъ).*

Папа онъ услышитъ!

Маргаритовъ.

Пусть слышитъ, я правду говорю. Бѣжать бы намъ изъ этого дома, а куда? Дешевыя квартиры всѣ такія: либо за перегородкой мастеровые, которые ужъ совсѣмъ никогда не говорятъ по-человѣчески, а только ругаются съ утра до ночи, либо у хозяйки мужъ или сынъ пьяницы. И ты, ангельская душа, должна жить подъ одной крышей съ такимъ господиномъ! Только видѣть-то его для порядочной дѣвушки ужъ есть оскорбленіе.

Людмила *(съ укоромъ).*

Папаша, потише!

Маргаритовъ.

Что̀ за церемоніи съ этимъ народомъ! Какъ его не бояться? Онъ въ недѣлю гроша не выработаетъ, а каждый-то вечеръ сидѣть въ какомъ-нибудь Кёнигсбергѣ или Адріанополѣ, нужны средства. Береги пуще всего документы, да и деньги запирай крѣпче! Кстати о деньгахъ; дай-ка ты мнѣ на расходы!

Людмила.

У меня нѣтъ денегъ.

Маргаритовъ.

Куда-жъ ты ихъ дѣла?

Людмила.

Истратила. *(Маргаритовъ пристально смотритъ на нее.)* Что̀ ты такъ смотришь на меня? Что̀ за инквизиція, папа? Если хочешь, я тебѣ скажу, куда...

Маргаритовъ *(прерывая ее).*

Нѣтъ, нѣтъ, не надо... я знаю. Я что̀ въ глазахъ-то твоихъ ищу? Для себя ли ты истратила, бѣдненькая, на свои нужды, на свое необходимое, или опять на баловство для меня, негоднаго старика. Вижу теперь, вижу, ждать буду, Людмила, ждать... не умѣла ты скрыть. А денегъ я у купца возьму, не безпокойся. Прощай! *(Уходитъ.)*

Людмила *(у двери передней).*

Прощай, папа! *(Подходитъ къ столу и смотритъ съ нѣжностью на Николая.)* Милый мой, милый! Какъ ему неудобно, бѣдному! Дождусь ли я, мой милый, когда ты успокоишь свою умную, красивую голову на моихъ рукахъ? Какое бы это счастье было для меня? *(Молча смотритъ на Николая. Входитъ Шаблова.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Людмила, Шаблова *и* Николай.

Шаблова.

Да, вотъ полюбуйтесь! Каково матери-то смотрѣть! Ахъ, безпутная голова!

Николай *(просыпаясь).*

А? Что̀? Знакомый голосъ. Здравствуйте, маменька! Я вашъ голосъ, маменька, особенно когда вы бранитесь, изъ тысячи узнаю.

Шаблова.

Ахъ, ты непутёвый! Съ чего это ты выдумалъ къ матери за деньгами присылать? Какія у матери деньги? Да диви бы на дѣло, а то...

Николай.

Ну, что̀-жъ за бѣда такая? Знаете пословицу: „проигралъ — не укралъ; денегъ нѣтъ, такъ самъ дома“. Покорно васъ благодарю! Вотъ одолжили *(Хочетъ обнять мать.)*

Шаблова.

И не подходи!

Николай.

Ну, какъ угодно. *(Садится у стола и подпираетъ голову рукою.)*

Шаблова.

Долго это будетъ продолжаться? Скажи ты на милость!

Николай.

Что: „это?“

Шаблова.

Гульба твоя.

Николай.

А, право, не знаю. До перваго дѣла, я думаю.

Шаблова.

Не отговаривайся! Что̀ Бога-то гнѣвить! Были у тебя дѣла, и теперь есть.

Николай.

Нѣтъ, это не дѣла.

Шаблова.

А что̀-жъ такое, по-твоему?

Николай.

Дѣлишки.

Шаблова.

Ну, вотъ извольте съ нимъ разговаривать, когда онъ никакихъ резоновъ не принимаетъ. Деньги-то всѣ ухнулъ? Много-ль домой-то принесъ? Мнѣ кормить васъ нужно.

Людмила.

Объ этомъ говорить не нужно. Я прошу васъ.

Шаблова.

Ну, пожалуй, ну, какъ вамъ угодно. А, вѣдь, жалко, мы не милліонщики, по стольку-то за разъ проматывать. Батюшки, что̀-то въ кухнѣ зашипѣло! Бѣжать скорѣй! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Людмила *и* Николай.

Николай.

Позвольте мнѣ полюбопытствовать, съ какой стати вы помѣшали маменькѣ говорить о деньгахъ и какимъ это чудомъ она васъ послушалась?

Людмила.

Я просила ее просто изъ деликатности. Ей нужно было говорить не о деньгахъ.

Николай.

А о чемъ же?

Людмила.

Ей нужно было пожалѣть вамъ самихъ, а не...

Николай.

То-есть, какъ пожалѣть?

Людмила.

Пожалѣть, что вы тратите свое здоровье, и просить васъ беречь его.

Николай.

А вы бы стали ей поддакивать, конечно?

Людмила.

Да, и я бы стала... умолять васъ о томъ же.

Николай.

Умолять? Это слишкомъ много чести для меня.

Людмила.

И я бы стала умолять васъ оставить дурное общество, не тратить даромъ своихъ способностей.

Николай.

И прочее, и прочее... Знаю... Вы ведете себя, какъ и слѣдуетъ чувствительной барышнѣ; чувствительныя сердца всегда мѣшаются не въ свое дѣло и лѣзутъ туда съ совѣтами, гдѣ ихъ не спрашиваютъ. Но маменька...

Людмила.

Деньги можно пріобрѣсти, но разстроенное здоровье...

Николай.

Невозвратимо. Безподобно. Но маменька... Она чувствительностью не отличается, деликатностью также; для нея дороже всего деньги; для нея нѣтъ выше преступленія, какъ истратить лишнія деньги, и она замолчала. Я ждалъ бури и ужъ заранѣе запасся терпѣніемъ на двои сутки; и вдругъ, вмѣсто обычной рацеи: „мотъ, пьяница, растащилъ домъ“ —

я слышу мораль отъ постороннихъ, которымъ до меня дѣла нѣтъ. Чудеса какія-то!

Людмила.

Извините!

Николай.

Нѣтъ, ничего. Разговаривайте, если вамъ это доставляетъ удовольствіе.

Людмила.

Для меня всегда большое удовольствіе говорить съ вами.

Николай.

То-есть, поучать меня.

Людмила.

О, нѣтъ!

Николай.

Отчего-жъ и не поучить! Это такъ дешево сто́итъ.

Людмила.

Не будьте несправедливы, не обижайте меня! Я не обиды заслуживаю отъ васъ.

Николай.

А благодарности? Разумѣется, какъ же мнѣ не благодарить васъ! Вы учите меня, не имѣя на то никакого права; вы считаете меня дуракомъ, потому что сообщаете мнѣ за новость такія истины, какія всякій десятилѣтній мальчикъ знаетъ.

Людмила.

Не то, Николай Андреичъ, не то. Я только прошу васъ... все это такъ просто...

Николай.

Про́сите? Зачѣмъ? Вы не знаете ни моей жизни, ни моего характера, ни положенія, въ которомъ я нахожусь... Маменька простая женщина, а и та поступила лучше: она знала, что мнѣ деньги нужны, а не совѣты, и прислала мнѣ денегъ.

Людмила.

Я вамъ прислала денегъ, а не маменька.

Николай.

Вы?

Людмила.

Я не хотѣла сказывать; но вы сами меня заставили.

Николай.

Вы прислали деньги? Что̀ такое? Зачѣмъ вы это сдѣлали? Кто васъ просилъ? Маменька? Она заняла у васъ, она обѣщала вамъ отдать?

Людмила.

Нѣтъ.

Николай.

Какъ же это случилось?

Людмила.

Я прочитала ваше письмо, я живо представила ваше положеніе; тутъ некогда было думать, нужно было торопиться.

Николай *(съ чувствомъ беретъ ее за руку).*

Благодарю васъ. Разумѣется, я вамъ эти деньги отдамъ при первой возможности; но позвольте вамъ замѣтить: вы поступили неосторожно.

Людмила.

Можетъ быть.

Николай.

Вы меня не знаете, я могу не заплатить вамъ; а вы не такъ богаты, чтобы бросать по пятидесяти рублей.

Людмила.

Я объ этомъ не думала; я думала только о томъ, что вамъ необходимо нужны деньги.

Николай.

Позвольте вамъ удивляться.

Людмила.

Чему тутъ удивляться, Николай Андреичъ? Мы живемъ въ одномъ домѣ; я почти никого, кромѣ васъ, не вижу... вы имѣете столько достоинствъ...

Николай.

Боже мой! *(Закрываетъ лицо руками.)* Вы меня любите?

Людмила.

Удивительно было бы, если бъ я не полюбила васъ.

Николай.

Зачѣмъ это, зачѣмъ? По крайней мѣрѣ, я себя не виню; я, кажется, не подавалъ вамъ никакого повода.

Людмила.

Нѣтъ, подали. Помните, съ мѣсяцъ тому назадъ, вотъ здѣсь, у этого окна, вы поцѣловали мою руку и сказали, что вы бы умерли отъ счастья, если-бъ васъ полюбила такая женщина, какъ я.

Николай.

Да, вѣдь, это фразы, это та же шутка.

Людмила.

А зачѣмъ вы тогда же не сказали, что шутите? Вы бы спасли меня отъ страданій. А слезы на глазахъ? Вѣдь, если слезы не правда, такъ притворство, обманъ, а ужъ не шутка. Какое надобно имѣть сердце, чтобъ шутить надъ такой дѣвушкой, какъ я!

Николай.

Боже мой! Простите! Нѣтъ, я не шутилъ, я...

Людмила.

Я прожила свою молодость безъ любви, съ одной только потребностью любить; я веду себя скромно, никому не навязываюсь; я, можетъ быть, съ болью сердца отказалась даже отъ мечты быть любимой. А, вѣдь, я женщина, любовь для меня все, любовь мое право. Развѣ легко побороть себя, побороть свою природу? Но представьте себѣ, что я поборола себя и была покойна и счастлива по-своему. Развѣ честно опять будить мои чувства? Вашъ только одинъ намекъ на любовь опять поднялъ въ душѣ моей и мечты, и надежды, разбудилъ и жажду любви, и готовность самопожертвованія... Вѣдь, это поздняя, быть можетъ, послѣдняя любовь; вы знаете, на что̀ она способна... а вы шутите надъ ней.

Николай.

Нѣтъ. Вы, дѣйствительно, заслуживаете и уваженія, и любви всякаго порядочнаго человѣка; но, вѣдь, я способенъ погубить васъ, загубить вашу жизнь.

Людмила.

А на что̀ мнѣ она? Губите! Я буду и тѣмъ довольна, если сумѣю чѣмъ-нибудь вашу жизнь усладить, утѣшить васъ.

Николай.

Только усладить, утѣшить и за это губить себя! Вы слишкомъ мало себя цѣните.

Людмила.

Разумѣется, мечты мои другія. Моя мечта — видѣть васъ покойнымъ, счастливымъ, и для этого я готова на всякія жертвы, рѣшительно на всякія.

Николай.

Ангелъ мой, Людмила Герасимовна, за прежнее простите меня! А на этотъ разъ я поступлю съ вами честно — я васъ разочарую. Ваши мечты такъ мечтами и останутся; спасти меня невозможно, у васъ нѣтъ средствъ для этого: я затянулся очень глубоко. Вы только себя погубите, и потому лучше посторонитесь съ моей дороги. Ни спокойнаго счастья, ни такой женщины, какъ вы, я не стою и желать не умѣю; мнѣ нужно другое.

Людмила.

Что же другое?

Николай.

Стыдно вамъ сказать.

Людмила.

Если стыдно сказать, такъ, значитъ, стыдно и желать, и дѣлать.

Николай.

Да, вы правы. Но либо я рожденъ съ дурными наклонностями, либо еще не перебѣсился. Ахъ, какъ я усталъ, какъ я изломанъ!

Людмила.

Отдохните.

Николай *(садясь у стола)*.

Да, надо отдохнуть немножко, денька два дома посидѣть.

Людмила.

Какъ я рада!

Николай.

Какая вы добрая! Эхъ, не красива моя жизнь, Людмила Герасимовна, а впереди еще некрасивѣе.

Людмила *(подходя къ нему)*.

По крайней мѣрѣ, не обѣгайте меня, когда вамъ нужно будетъ утѣшеніе или участіе.

Николай *(подавая ей руку).*

Благодарю васъ, благодарю.

Людмила *(замѣтивъ у Николая револьверъ въ карманѣ, беретъ его).*

А это вотъ отдайте мнѣ.

Николай.

Осторожнѣе: онъ заряженъ.

Людмила.

Зачѣмъ онъ у васъ?

Николай.

Я его купилъ дешево, мимоходомъ, у носящаго, на глаза подвернулся. Деньги оставались, думалъ, все равно, промотаю, а это вещь полезная, можетъ быть, и пригодится.

Людмила.

Я его запру у себя; когда вамъ понадобится, вы мнѣ скажите.

Николай *(съ улыбкой).*

Пожалуй, заприте. Въ самомъ дѣлѣ, уберите лучше, а то глядишь, глядишь на него, да и пожалуй...

Людмила.

О какихъ страшныхъ вещахъ вы говорите такъ равнодушно.

Николай *(смѣясь).*

Вотъ толковъ-то надѣлаю. Не влюбленъ ли безнадежно, казенныя деньги не затратилъ ли? Какъ-будто нѣтъ причинъ проще...

Людмила.

Какія же?

Николай.

Жить незачѣмъ. Какъ хочется жить, такъ нельзя; а какъ можно, такъ не хочется. Да, уберите лучше... Скверно жить, Людмила Герасимовна.

Людмила.

Перестаньте, не мучьте меня. За мою откровенность будьте и вы со мной откровенны.

Николай.

Это чего-жъ вы хотите? Чтобъ я разсказалъ вамъ всю гадость моего положенія? Пожалуй, только не теперь, я усталъ очень.

Людмила.

И мнѣ нужно итти со двора; а вотъ ужо, въ сумеречкахъ... Обѣщаете? Вы дома будете?

Николай.

Дома.

Людмила.

Ну, до свиданія. *(Заходитъ въ свою комнату, оставляетъ тамъ револьверъ, надѣваетъ бурнусъ и платокъ, потомъ запираетъ свою дверь и уходитъ.)*

Николай.

Вотъ некстати. Не въ такомъ я теперь расположеніи, чтобъ въ эти сентиментальности путаться. А, впрочемъ, что-жъ, помѣха небольшая. Все-таки, какъ-то теплѣе, когда тебя кто-нибудь любитъ. *(Изъ передней выбѣгаетъ Доримедонтъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Николай, Доримедонтъ, *потомъ* Шаблова.

Доримедонтъ.

Маменька, маменька, Варвара Харитоновна пріѣхала! *(Шаблова входитъ.)*

Шаблова.

Выдумывай еще! Въ нашъ-то курятникъ, да такая дама поѣдетъ. Не умѣетъ она прислать-то? И лакея пошлетъ, такъ мать-то собачьей рысью къ ней побѣжитъ; а то очень нужно ей самой ѣхать.

Доримедонтъ.

Да, вѣдь, я не знаю-съ; кому-жъ быть-то, какъ не ей? Посмотрите!

Шаблова *(взглянувъ въ окно).*

Что за чудо? И то, вѣдь, она. Видно, дѣло какое, спѣшное!

Николай.

Маменька, коли меня спроситъ, скажите, что дома нѣтъ! *(Уходитъ.)*

Шаблова.

Ахъ ты, алистократъ. Видно, дѣло-то не тяга, видно, у нея получше тебя есть. Бѣжать, встрѣтить! *(Выходитъ въ переднюю и возвращается съ Лебедкиной.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Шаблова, Лебедкина *и* Доримедонтъ.

Шаблова.

Какими судьбами, матушка, благодѣтельница? Кому молиться-то прикажешь?

Лебедкина.

Это кто у тебя?

Шаблова.

Сынокъ, матушка.

Лебедкина *(Доримедонту).*

Вы тоже адвокатъ?

Доримедонтъ.

Нѣтъ-съ, я такъ.

Шаблова.

Гдѣ-жъ ему! Онъ по домашней части. *(Доримедонту.)* И что ты тутъ толчешься? *(Доримедонтъ уходитъ.)*

Лебедкина.

Душа моя, Фелицата Антоновна, поскорѣй!

Шаблова.

Да что поскорѣй-то? Чаю прикажете?

Лебедкина.

Ну, вотъ, чай! Ты мнѣ карточки.

Шаблова.

Мигомъ, матушка. Карты всегда при мнѣ. Какъ солдатъ съ ружьемъ, такъ и я съ ними. *(Достаетъ колоду изъ кармана.)* По какой части? По амурной, что-ли?

Лебедкина.

Да, да, поскорѣй!

Шаблова.

Трефоваго короля-то класть, все того же?

Лебедкина.

Да, все того же, трефоваго; только выколи ему булавкой глаза!

Шаблова *(колетъ булавкой короля).*

Вотъ тебѣ, обидчику! *(Раскладываетъ карты.)* Матушка, вантажъ.

Лебедкина.

Да какой отъ него авантажъ? Другую недѣлю глазъ не кажетъ; измучилась, не утерпѣла, къ тебѣ бросилась.

Шаблова *(разсматривая карты).*

Придетъ.

Лебедкина.

Да ты погляди хорошенько! Займись этимъ дѣломъ, займись! Вотъ это какая дама-то? При чемъ она тутъ? Вотъ за нее-то ему глаза и выколоть.

Шаблова.

Не грѣши! Она въ сторонѣ. Видишь, онъ отъ нея отвернулся.

Лебедкина.

Да вѣрно ли?

Шаблова.

Гляди сама, коль не вѣришь! Что̀ меня обижаешь? Я-ль тебѣ не угадывала? Какъ бывало скажу: „жди!“, ну, такъ и есть, къ вечеру и тутъ какъ тутъ, ты и съ радостью.

Лебедкина *(смѣшивая карты).*

Ну, вѣрю. Разложи-ка еще! Я-было и забыла совсѣмъ.

Шаблова.

Теперь на даму?

Лебедкина.

На меня.

Шаблова *(раскладывая).*

Дѣло, что̀ ли, какое?

Лебедкина.

Да ты гляди!

Шаблова.

Вижу, дѣло денежное.

Лебедкина.

Ты смотри хорошенько, платить мнѣ или нѣтъ.

Шаблова *(разсматривая карты)*.

Пожалуй, что и заплатишь; по видимости, такъ выходитъ.

Лебедкина.

Ахъ, не хочется! Время-то къ зимѣ; какіе у меня зимой расходы, сама знаешь. Оперы, вечера, новости изъ-за границы получатъ скоро, однѣ перчатки разорятъ.

Шаблова.

Ну, да ужъ что говорить!

Лебедкина.

Ахъ, не хочется платить. Къ зимѣ добрые люди занимаютъ, а ты плати. Очень весело платить. Мнѣ самой деньги нужны. Вотъ шляпка! Что въ ней особеннаго? А съ меня за нее взяли, что и не выговоришь. Хороша?

Шаблова.

Хорошему все хорошо, а на волка хоть и лучше надѣнь, все волкъ будетъ. Да ты должна, что ли?

Лебедкина.

Разумѣется, должна. Когда же я не должна бываю?

Шаблова.

Кому?

Лебедкина.

Купцу Дороднову. Я у дяди его занимала-то, а ему по наслѣдству досталось. Тотъ былъ человѣкъ учтивый, подождалъ бы, а этотъ мужикъ сѣрый.

Шаблова.

Льготы не даетъ?

Лебедкина.

Срокъ вышелъ, такъ я заѣзжала къ нему сегодня утромъ, чтобъ переписать документъ. Вы, говоритъ, мнѣ, сударыня, ничего не должны; я ваше заемное письмо передалъ стряпчему Маргаритову, съ нимъ и извольте считаться. Видимое дѣло, что взыскать хочетъ.

Шаблова.

Маргаритову? Такъ, вѣдь, онъ у меня живетъ, въ этихъ комнатахъ.

Лебедкина.

Каковъ онъ?

Шаблова.

Еѳіопъ.

Лебедкина.

Не уступитъ?

Шаблова.

Ни зерна маковаго.

Лебедкина.

А чтобъ ему на сдѣлочку пойти; вѣдь, не свои деньги. Взялъ бы съ меня половину, а я бы за это ему тысячу рублей дала.

Шаблова.

И заикнуться не дастъ. Честность-то ужъ больно некстати одолѣла его. А велика ли половина?

Лебедкина.

Шесть тысячъ.

Шаблова.

Ишь ты! Кажется, кабы руки подошли, украла бы документъ для тебя.

Лебедкина.

Укради, голубушка! Смерть не хочется платить!

Шаблова.

Украдешь у него! Онъ за семь замковъ запираетъ. Вотъ тутъ и живетъ. Еще дочка у него барышня тонкая; но при всемъ томъ, кажется, съ Николаемъ амурничаетъ.

Лебедкина.

Да ты говори прямо! Любовница, что̀-ль, она его?

Шаблова.

Нѣтъ, матушка, что̀ ты! Дѣвушка она скромная. А что влюблена, какъ кошка, такъ это ужъ правда.

Лебедкина.

Ну, и то хорошо. Мнѣ отличная мысль въ голову пришла. Пожалуй, мое дѣло и поправится. А онъ дома?

Шаблова.

Не велѣлъ-было сказывать.

Лебедкина.

Занятъ?

Шаблова.

Какое занятіе! Прогулялъ всю ночь, отдыхаетъ.

Лебедкина.

Не нуждается ли въ деньгахъ? Я бы съ удовольствіемъ. Нельзя ли его видѣть?

Шаблова.

Чего у меня для тебя нельзя? Все можно. *(У двери.)* Николя, поди сюда! Толкуйте, а я мѣшать не буду. *(Николай входитъ; Шаблова уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Лебедкина *и* Николай.

Николай *(кланяясь)*.

Чему обязанъ счастіемъ?...

Лебедкина.

Ужъ скажите лучше: блаженствомъ.

Николай *(сухо)*.

Что̀ прикажете?

Лебедкина.

Ничего не прикажу. Хотите кататься?

Николай.

Что̀ такое? Не понимаю.

Лебедкина.

Очень просто, я хочу прокатиться и приглашаю васъ съ собой!

Николай.

И вы не нашли никого, кромѣ меня? Кажется, у васъ въ провожатыхъ недостатка нѣтъ.

Лебедкина.

Ну, положимъ, что это мой капризъ.

Николай.

Нынче у васъ капризъ — приласкать человѣка, завтра капризъ: оттолкнуть, чуть не прогнать его. Какъ хотите, а уважая себя и желая себѣ спокойствія, при всей...

Лебедкина.

Договаривайте! Я позволяю.

Николай.

При всей любви къ вамъ, стараешься быть подальше отъ вашихъ капризовъ.

Лебедкина.

Вы не знаете женщинъ. Ихъ капризами нужно умѣть пользоваться; женщина изъ каприза способна на многое.

Николай.

Я не Донъ-Жуанъ.

Лебедкина.

Не все Донъ-Жуаны, иногда нравятся и мечтатели, идеалисты. *(Помолчавъ.)* Говорятъ, въ Стрѣльнѣ зимній садъ хорошъ.

Николай.

Да, говорятъ.

Лебедкина.

Вотъ бы съѣздить.

Николай.

Что-жъ, поѣзжайте!

Лебедкина.

Да, вѣдь, Стрѣльна, все-таки, трактиръ, одной ѣхать неприлично.

Николай.

А вдвоемъ съ молодымъ мужчиной?

Лебедкина.

Тоже неприлично. Но я изъ двухъ золъ всегда выбираю то, которое пріятнѣе. Посидѣть подъ пальмой... и пообѣдать можно. Чего вы боитесь? Я васъ не задержу, я васъ обратно домой привезу, я заѣду оттуда къ вамъ чай пить. Ну, будьте полюбезнѣе!

Николай.

Пожалуй!

Лебедкина.

Ахъ, милый другъ мой, какъ иногда бываетъ скучно жить на свѣтѣ!

Николай.

Ну, вамъ еще можно жить, а мнѣ вотъ...

Лебедкина.

Развѣ и вы тоже несчастны? Бѣдненькій. А бѣжите отъ женщины. Да кто же можетъ такъ утѣшить, какъ женщина? Дайте мнѣ вашу руку!

Николай *(подавая руку)*.

Объ чемъ же вы плачете?

Лебедкина.

Ахъ, мой милый другъ, какъ тяжело жить женщинѣ безъ опоры, безъ руководителя! Вы не знаете. Я очень несчастна.

Николай.

Видно, мнѣ придется васъ утѣшать, а не вамъ меня.

Лебедкина.

О, нѣтъ! Это у меня на одну минуту; я сейчасъ опять развеселюсь. *(Подходитъ къ двери и громко.)* Прощайте! *(Выходятъ Шаблова и Доримедонтъ и помогаютъ Лебедкиной одѣваться.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Лебедкина, Николай, Шаблова, Доримедонтъ, *потомъ* Людмила.

Лебедкина *(Шабловой)*.

Я твоего сына беру съ собой.

Шаблова.

Да возьмите, благо вамъ удовольствіе. Чего онъ дома-то не видалъ?

Лебедкина.

Мы въ паркъ ѣдемъ.

Шаблова.

Разгуляйтесь! Неужто-жъ на мѣстѣ сидѣть? Еще мысли въ голову полѣзутъ. А что за охота думать-то; намъ не книги сочинять. Отъ думы-то вредъ бываетъ.

Лебедкина *(Николаю).*

Ну, идемте! *(Поетъ изъ „Периколы“:)* Я готова, я готова! *(Николай беретъ шляпу, повязываетъ на шею кашне. Входитъ Людмила и, не раздѣваясь, останавливается у своей двери.)* Поживѣй, поживѣй, мой милый кавалеръ! *(Шабловой.)* Прощай, душа моя! Жди, мы вернемся къ тебѣ чай пить.

Шаблова.

Милости прошу. *(Уходятъ Лебедкина, Николай, Шаблова и Доримедонтъ.)*

Людмила.

Отецъ говоритъ, что богатые люди въ наше захолустье за добромъ не ѣздятъ. У меня что-то не покойно сердце; мнѣ кажется, что это посѣщеніе не къ добру. *(Раздѣвается и подходитъ къ окну. Доримедонтъ возвращается.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Людмила *и* Доримедонтъ.

Доримедонтъ *(про-себя).*

Вотъ случай-то! Вотъ когда въ самый разъ. Людмила Герасимовна, не прикажете ли чего папенькѣ сказать? Я иду; онъ мнѣ велѣлъ въ Окружной Судъ приходить.

Людмила.

Нѣтъ, ничего.

Доримедонтъ.

Людмила Герасимовна, видите?

Людмила.

Что?

Доримедонтъ *(указывая въ окно).*

Братъ-то, точно баронъ какой развалился въ коляскѣ. Вотъ стыда-то у человѣка нѣтъ! Ему бы скрываться. Ухъ, покатили!...

Людмила *(садясь у стола).*

Зачѣмъ скрываться?

Доримедонтъ.

Отъ добрыхъ людей, ну и отъ кредиторовъ. Вѣдь, его на цугундеръ, Людмила Герасимовна.

Людмила.

Что, что?

Доримедонтъ.

Завтра въ яму опустятъ.

Людмила *(съ испугомъ).*

Какъ? Въ какую яму?

Доримедонтъ.

Къ Воскресенскимъ воротамъ, за долги; безпремѣнно-съ ему сидѣть и долго сидѣть. Я самъ и исполительный листъ видѣлъ, и кормовыя представлены; только маменькѣ не сказываю; что ее безпокоить! *(Людмила чуть не падаетъ; облокачивается на стулъ и поддерживаетъ голову руками.)* Да и по-дѣломъ ему! Конечно, по родству, жаль. Мы съ вами Людмила Герасимовна станемъ навѣщать его — все-таки, братъ. Калачиковъ ему будетъ носить. Такъ, вѣдь, Людмила Герасимовна? Ай, что такое? Маменька, Людмила Герасимовна умираетъ!

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Шаблова.
Николай.
Доримедонтъ.
Людмила.
Лебеджина.

Декорація та же.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Людмила *сидитъ у окна;* Шаблова *стоитъ подлѣ нея.*

Шаблова.

Самоваръ-то весь выкипѣлъ. Ишь закатились! Да и то сказать, что имъ торопиться-то! Сидятъ, проклажаются, ѣдятъ стерлядей, да шампанское пьютъ. Ужъ нечего сказать, Варвара Харитоновна пожить умѣетъ, со вкусомъ женщина. Ну,

а моему это на руку: замашки барскія, деньжонокъ нѣтъ; а съ ней-то и въ коляскѣ проѣдется, и сигару выкуритъ, развалясь — будто и въ самомъ дѣлѣ помѣщикъ. А вотъ и они катятъ.

Людмила.

Сдѣлайте одолженіе, Фелицата Антоновна, когда эта дама уѣдетъ, скажите мнѣ: мнѣ необходимо поговорить съ Николаемъ Андреичемъ. Отдохну, пойду, я такъ сегодня устала, много ходила. *(Уходитъ. Входятъ Лебедкина и Николай.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Шаблова, Лебедкина *и* Николай.

Шаблова *(помогая раздѣваться Лебедкиной).*

Ну, вотъ, матушка, Варвара Харитоновна, опять я васъ вижу. Эко счастье! Въ день по два раза. И самоваръ-то, точно знаетъ, для кого поставленъ, такъ-то старается, надсѣлся, кипѣвши.

Лебедкина.

Пей сама, я пила ужъ.

Шаблова.

Да нельзя же! Хоть одну чашечку.

Лебедкина.

Погоди, Фелицата Антоновна, не мѣшай намъ; у насъ интересный разговоръ.

Шаблова.

Ну, какъ угодно. Можетъ, послѣ выпьешь, я подожду.

Николай.

Людмила Герасимовна дома?

Шаблова.

Дома; да ничего, она отдохнуть легла.

Николай *(Лебедкиной).*

Во всякомъ случаѣ, разговаривайте потише.

Лебедкина.

А я тебѣ на твоего сына жалуюсь, можетъ помочь мнѣ, а не хочетъ.

Шаблова.

Что̀ это ты, въ самомъ дѣлѣ, Николай? Ты меня не стыди передъ благодѣтельницей! Важность-то надобно оставить. Мы для Варвары Харитоновны все должны... какъ рабы... не разбирая.

Николай.

Хорошо, маменька, хорошо!

Шаблова.

Да, кажись... да заставь она меня человѣка убить — убью для нея, право, а не то, что̀ малость какую.

Лебедкина.

Полно, Фелицата Антоновна, я шучу.

Шаблова.

Да какія шутки! Нѣтъ, ужъ онъ такой зародился, ничего-то для дому. У насъ, матушка, у бѣдныхъ людей, кто въ домъ несетъ, тотъ и радѣтель.

Николай.

Прежде нужно честно добыть, да потомъ въ домъ и нести.

Шаблова.

Нѣтъ-то мнѣ ничего противнѣй этой твоей философіи. Когда твоей чести дождешься-то, а ѣсть-то всякій день хочется; такъ ужъ честно-ль, не честно-ль, а въ домъ тащить ты обязанъ.

Лебедкина.

Оставь насъ на минуту: намъ поговорить нужно. *(Шаблова уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Николай *и* Лебедкина.

Николай.

Ухъ, пообѣдали же мы!

Лебедкина.

А вы не засните!

Николай.

Не мудрено.

Лебедкина.

Ну, какъ же, какъ же, другъ мой? Говорите! Проснитесь!

Николай.

Вотъ вамъ мой совѣтъ: привозите деньги, завтра же привозите! Другого вамъ ничего не остается.

Лебедкина.

Хорошъ совѣтъ! Покорно благодарю! Вдругъ столько отдать...

Николай.

Объ чемъ тутъ толковать? Сейчасъ деньги, сейчасъ; тогда только я своимъ вліяніемъ обѣщаю спасти васъ отъ уголовнаго суда. Вѣдь, вы сами говорили, что поручительство фальшивое.

Лебедкина.

Ну, что-жъ такое? Если бы я попросила, мужъ никогда бы мнѣ не отказалъ, значитъ, это все-равно.

Николай.

Да, вѣдь, вы не просили? Вѣдь, подпись не его?

Лебедкина.

Какъ вы странно разсуждаете! Какъ же онъ могъ подписать, когда былъ въ параличѣ?

Николай.

А это подлогъ. Вѣдь, за это, знаете, что бываетъ?

Лебедкина.

Ахъ, да не пугайте! Я знаю, что за это очень не хорошо.

Николай.

Такъ привозите деньги. Нѣтъ, такъ достаньте, займите за какіе бы то ни было проценты.

Лебедкина.

Ахъ, какъ не хочется...

Николай.

Да, вѣдь, вы должны. Вѣдь, вы подъ этотъ документъ брали деньги?

Лебедкина.

Вотъ мило, какіе резоны! Разумѣется, брала. Да, вѣдь, ужъ я тѣ деньги, которыя брала, истратила, а теперь должна отдавать свои. Поймите вы меня!

Николай.

Повѣрьте вы мнѣ, что я вамъ предлагаю самое лучшее, что̀ только возможно.

Лебедкина.

Нѣтъ, вы меня не любите, оттого такъ и говорите. Это не самое лучшее. Я повѣрить не хочу, чтобы нельзя было уговорить стряпчаго обмануть этого Дороднова. Взялъ бы половину, а за хлопоты вы раздѣлите пополамъ.

Николай.

Какъ вы хотите, чтобъ я къ честному человѣку обратился съ такимъ предложеніемъ? Какъ онъ посмотритъ на меня? Что̀ онъ мнѣ скажетъ прямо въ глаза?

Лебедкина.

Ну, такъ сдѣлайте то, что̀ я вамъ говорила.

Николай.

Невозможно.

Лебедкина *(тихо)*.

Да, вѣдь, она васъ любитъ ужасно, вѣдь, вы сами говорили. Развѣ можно отказать въ чемъ-нибудь тому, кого любите? Я по себѣ сужу.

Николай.

Вѣдь, это чистое созданіе.

Лебедкина.

И прекрасно. Тѣмъ легче обмануть. Тогда половина ваша. Деньги хорошія, мой другъ, и не лишнія для васъ.

Николай.

Не искушайте меня деньгами! Я въ крайности, въ ужасной крайности; за себя поручиться нельзя, можетъ найти минута слабости, и упадешь такъ низко... Меня завтра повезутъ въ яму за долги, меня ожидаетъ срамъ, униженіе. Пожалѣйте меня, не искушайте!

Лебедкина.

Такъ спасайте себя отъ срама, вотъ вамъ средство.

Николай.

Есть и другое.

Лебедкина.

Это такъ легко.

Николай.

То еще легче... Я скорѣй себѣ пулю въ лобъ...

Лебедкина *(со слезами)*.

Но что-жъ мнѣ дѣлать? У меня денегъ нѣтъ, достать мнѣ негдѣ, кто мнѣ повѣритъ? Я такъ много должна.

Николай.

Слезы не помогутъ, нужно дѣйствовать. У васъ есть вещи, брильянты?

Лебедкина *(со слезами)*.

И даже очень много.

Николай.

Вотъ и прекрасно. Надо ихъ заложить въ Опекунскій Совѣтъ.

Лебедкина.

Да, въ Опекунскій Совѣтъ, только я не знаю, какъ это...

Николай.

Я вамъ помогу.

Лебедкина.

Покорно васъ благодарю, вы мой истинный другъ.

Николай.

Завтра пораньше поѣдемте вмѣстѣ.

Лебедкина.

Ну, вотъ видите, какъ все это прекрасно улаживается. *(Хохочетъ.)* Ха, ха, ха!

Николай.

Что съ вами? Чему вы смѣетесь?

Лебедкина.

И вы хотите, чтобъ я разсталась съ своими вещами? Да вы съ ума сошли! Вотъ потѣха! *(Смѣется.)*

Николай.

Извините, пожалуйста, я единственно изъ расположенія...

Лебедкена.

Ахъ, какой вы чудакъ! Да можно-ль совѣтовать такой женщинѣ, какъ я, заложить вещи, брильянты?

Николай.

Да что же дѣлать-то?

Лебедкина.

Нѣтъ, вы еще очень молоды. Неужели вы думаете, что у меня такихъ денегъ нѣтъ, что мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, трудно ихъ найти? Столько-то денегъ я вамъ черезъ часъ доставлю.

Николай.

Такъ въ чемъ же дѣло? Я не понимаю.

Лебедкина.

А въ томъ, что хоть этотъ долгъ для меня и не очень важенъ, а мнѣ его не хочется платить. Двѣнадцать тысячъ, для кого бы то ни было, составляютъ расчетъ. И вотъ мнѣ хотѣлось испытать, сто́ите ли вы моей любви, которой вы такъ давно добиваетесь.

Николай.

Да, это совсѣмъ измѣняетъ дѣло.

Лебедкина.

Давно бы вамъ нужно было догадаться.

Николай.

Но я не понимаю, какъ вы можете полюбить человѣка, который сдѣлалъ гадость, хоть бы и для васъ.

Лебедкина.

Не безпокойтесь! Я и сама не очень добродѣтельна и другихъ сужу не строго. Если я вижу, что человѣкъ мнѣ преданъ безъ границъ, я и сама готова для него на всякія жертвы.

Николай.

Объ этомъ сто́итъ подумать.

Лебедкина.

Какъ? Вы еще хотите думать? Вы можете колебаться? Да, вѣдь, близко, вѣдь, передъ вами то, чего вы такъ долго и напрасно искали. Я не знаю, любите ли вы меня, но я знаю навѣрное, что вы самолюбивы... Удовлетвореніе самолюбія...

Николай.

Ахъ, чортъ возьми! Вы меня сводите съ ума.

Лебедкина.

На умъ навожу. Получить большія деньги, пользоваться расположеніемъ женщины, извѣстной въ обществѣ, за кото-

рой всѣ ухаживаютъ, возбуждать зависть, ревность! Для этого можно кой-чѣмъ пожертвовать. Вы очень милы, умны, но, вѣдь, все-таки, вы...

Николай.

Ничтожество передъ вами. Конечно, я долженъ сознаться.

Лебедкина.

Нѣтъ, это слишкомъ. Зачѣмъ унижаться? Я вамъ скажу помягче: вы не изъ тѣхъ мужчинъ, которые опасны для насъ. Вы не можете, не имѣете средствъ преслѣдовать... васъ надо самой... отыскивать... въ захолустьѣ. Оцѣните это.

Николай.

Цѣню.

Лебедкина *(цѣлуетъ его).*

До завтра времени много. Я привезу, на всякій случай, всѣ деньги и посмотрю, любите ли вы меня. Позволяю и вамъ поцѣловать меня вотъ здѣсь. *(Подставляетъ ему щеку.)* Фелицата Антоновна, ѣду. *(Шаблова за сценой: „Со всѣхъ ногъ, матушка, бѣги!“)* Что вы задумались?

Николай.

Мнѣ кажется, я помѣшаюсь. *(Входитъ Шаблова.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Николай, Лебедкина и Шаблова.

Шаблова.

Ужъ и домой? Что-жъ мало погостили?

Лебедкина *(тихо).*

Ну, вотъ! Вѣдь, ты мои дѣла знаешь; можетъ, и сбудется, что ты пророчила, можетъ, и придетъ, такъ надо быть дома.

Шаблова.

Ужъ въ такомъ случаѣ задерживать не смѣю, поѣзжайте, поѣзжайте!

Лебедкина *(Николаю).*

Прощайте! Цѣлуйте! *(Протягиваетъ ему руку.)* А то перчатки надѣну. Прикладывайтесь, пока не тѣсно! *(Шабловой.)* Ну, прощай! *(Тихо.)* Вотъ это тебѣ! *(Даетъ ей крупную*

ассинацію.) Забѣги какъ-нибудь! *(Запѣваетъ.)* „Пьяная улица...“

Шаблова *(цѣлуя Лебедкину въ плечо).*

Ахъ, ты, птичка! Ахъ, ты, птичка, ахъ, ты, птичка моя райская! *(Лебедкина уходитъ; Шаблова и Николай ее провожаютъ. Выходитъ Людмила.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Людмила, *потомъ* Николай *и* Шаблова.

Людмила.

Кажется, она уѣхала, наконецъ. Ждала, ждала, думала, думала... Но что же тутъ придумаешь? Тутъ нужны деньги. Видѣть позоръ любимаго человѣка!... Несчастіе видѣть легче, чѣмъ позоръ! Молодой человѣкъ, полный силъ, умный... и его запираютъ въ тюрьму вмѣстѣ съ промотавшимися развратниками, съ злостными банкротами. Я не выдержу: слезы хлынутъ у меня. *(Выходятъ Шаблова и Николай.)*

Шаблова *(Людмилѣ).*

Вотъ вамъ и Николай; вы его видѣть хотѣли. *(Николаю.)* Ну, повалило тебѣ счастье; отъ женщинъ отбою нѣтъ. Вотъ жизнь-то тебѣ пришла. *(Уходитъ.)*

Людмила.

Не мѣшаю я вамъ?

Николай.

Нисколько.

Людмила.

Вы какъ будто разстроены? Вы безпокоитесь? Можетъ быть, ожидаете чего-нибудь дурного?

Николай *(пристально смотритъ на нее).*

Вы знаете? Скажите, вы знаете?

Людмила.

Знаю.

Николай.

Только не презирайте меня, пожалуйста.

Людмила.

Нѣтъ, за что же?

Николай.

Ну, вотъ и хорошо, меньше хлопотъ, оправдываться не нужно.

Людмила.

Оправдываться не нужно. Но если-бъ вы были такъ добры...

Николай.

Для васъ все, что̀ вамъ угодно.

Людмила.

Мнѣ нужно знать подробно о вашемъ настоящемъ положеніи.

Николай.

Извольте.

Людмила.

Только все, все, ради Бога, ничего не скрывайте.

Николай.

Вы просите не скрывать ничего; значитъ, вы подозрѣваете за мной что-нибудь очень дурное.

Людмила.

Если-бъ я подозрѣвала, я-бъ васъ не любила.

Николай.

Вся бѣда моя въ томъ, что я долженъ много.

Людмила.

Да, да, мнѣ только и нужно знать, какъ вы задолжали, кому, сколько?

Николай.

А вотъ когда я былъ маленькимъ Жюль-Фавромъ и воображалъ, что я первый адвокатъ въ Москвѣ, я зажилъ очень широко. Послѣ студенческаго безденежья, да вдругъ тысячи три-четыре въ карманѣ, ну, голова-то и закружилась. Обѣды да кутежи, облѣнился, да и дѣлъ серьезныхъ не было, и оказалось къ концу года, что денегъ нѣтъ, а долговъ, хотя небольшихъ, довольно. Вотъ тутъ-то я и сдѣлалъ непростительную глупость, отъ которой теперь погибаю.

Людмила.

Что̀ же вы сдѣлали?

Николай.

Я подумалъ, что бросать мнѣ этотъ образъ жизни не слѣ-

дуетъ, чтобъ не растерять знакомства. Занялъ въ однѣхъ рукахъ значительную сумму за большіе проценты, уплатилъ всѣ мелкіе долги и зажилъ опять попрежнему, въ ожиданіи будущихъ благъ. Все мнѣ казалось, что получу большой процессъ. Ну, а дальше ужъ просто: процесса большого я не получилъ, деньги прожилъ, а долгъ, какъ петля на шеѣ. Петля давитъ, тоска, отчаяніе... А отъ тоски праздная, трактирная жизнь... Вотъ и вся моя нехитрая исторія.

Людмила.

Много вы должны?

Николай.

Тысячи три. Для меня сумма огромная.

Людмила.

И у васъ нѣтъ надежды поправить ваши дѣла?

Николай.

Никакой.

Людмила.

И въ виду нѣтъ ничего?

Николай.

Ничего.

Людмила.

Вамъ остается только...

Николай.

Итти въ тюрьму. Да. Какъ мнѣ нездоровится! Какъ голова горитъ!

Людмила.

Погодите, я принесу одеколону. *(Уходитъ. Николай садится на кресло и опускаетъ голову. Людмила выноситъ изъ своей комнаты въ одной рукѣ бурнусъ и платокъ, въ другой склянку одеколона; бурнусъ оставляетъ на стулѣ у двери, наливаетъ одеколону на руку и примачиваетъ голову Николаю.)*

Николай.

Благодарю, благодарю.

Людмила.

Кому вы должны?

Николай.

На что̀ вамъ знать? Есть такой ростовщикъ, извѣстный всей Москвѣ.

Людмила.

Говорите скорѣй фамилію. *(Хочетъ надѣвать бурнусъ.)* Я пойду просить его, чтобъ онъ вамъ отсрочилъ. Буду умолять, плакать передъ нимъ.

Николай.

Напрасно. Ничто не поможетъ; это не человѣкъ, а желѣзо. Останьтесь!

Людмила *(подходя къ Николаю).*

Но какъ же вамъ помочь?

Николай.

Никакъ нельзя. Я сдѣлалъ глупость, которую нельзя ничѣмъ поправить... Нѣтъ... то-есть, можно.

Людмила.

Говорите, говорите!

Николай.

Я сдѣлалъ глупость и запутался; чтобы распутаться, нужно сдѣлать...

Людмила.

Что̀ сдѣлать? *(Кладетъ руку на голову Николая.)*

Николай.

Ахъ, какъ хорошо мнѣ!

Людмила.

И мнѣ хорошо. *(Входитъ Доримедонтъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Николай, Людмила *и* Доримедонтъ.

Доримедонтъ *(про-себя).*

Вотъ оно что̀! Ловко, братъ! *(Громко.)* Людмила Герасимовна, я отъ вашего папеньки-съ. *(Людмила подходитъ къ нему.)* Вотъ приказали вамъ отдать. *(Подаетъ сложенную бумагу. Людмила раскрываетъ и разсматриваетъ.)* Чтобъ сейчасъ, говоритъ, въ портфель и на ключъ.

Людмила.

Хорошо, хорошо. *(Прячетъ бумагу въ карманъ.)* Больше ничего?

Доримедонтъ.

Ничего-съ. Но каково довѣріе мнѣ-то-съ! Тебѣ, говоритъ, я повѣрю: ты не то, что братъ.

Николай.

Онъ это сказалъ?

Людмила.

Не сердитесь на папашу! Онъ что-то не любитъ васъ. Это оттого, что онъ васъ не знаетъ.

Доримедонтъ.

Брату твоему, говоритъ, гроша не повѣрю, а тебѣ могу.

Николай.

Ну, хорошо же! *(Доримедонту.)* Поди вонъ!

Доримедонтъ.

Ты что̀ куражишься? Я къ Людмилѣ Герасимовнѣ съ благородными намѣреніями, не то, что ты.

Николай *(Людмилѣ)*.

Бросьте его! Подите ко мнѣ!

Доримедонтъ.

Мнѣ, Людмила Герасимовна, серьезно нужно съ вами поговорить, очень серьезно!

Людмила.

Да, да. Я очень рада. И мнѣ нужно, только не теперь, послѣ какъ-нибудь.

Николай.

Говорятъ тебѣ, поди вонъ!

Доримедонтъ.

Пойду. Ты не знаешь... Погляди, что̀ еще у насъ будетъ съ Людмилой Герасимовной! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Николай *и* Людмила.

Людмила.

Вы сказали, что есть средство.

Николай.

Да, есть. Я сдѣлалъ глупость и запутался; чтобы распутаться, нужно сдѣлать...

Людмила.

Что?

Николай.

Преступленіе.

Людмила *(опираясь).*

Ужасно! Что вы говорите?

Николай.

Вы требовали отъ меня откровенности, я говорю правду. Чтобъ выпутаться изъ долгу, чтобъ избавиться отъ сраму, мнѣ остается только одно средство — сдѣлать преступленіе.

Людмила.

Какъ легко вы говорите о такихъ вещахъ!

Николай.

Вы очень чисты, вы рѣдко слышите такіе разговоры.

Людмила.

Не дѣлайте, не дѣлайте преступленія! О, Боже мой! О, Боже мой! Но если оно необходимо, заставьте меня, прикажите мнѣ... Я сдѣлаю... Какое преступленіе?

Николай.

Воровство.

Людмила.

Гнусно, гадко!

Николай.

Да, некрасиво.

Людмила.

Не шутите. Я изстрадалась, измучилась, слушая васъ.

Николай.

Такъ успокойтесь! Что̀ вамъ напрасно страдать! Предоставьте меня моей судьбѣ. *(Хочетъ итти.)*

Людмила.

Нѣтъ, постойте! Не отталкивайте меня! Я рѣшилась сдѣлать все для васъ... Что̀ бы вы ни задумали, я ваша сообщница. Что̀ украсть? У кого?

Николай.

У вашего отца.

Людмила.

Вы смѣетесь надъ моимъ горемъ! У моего отца нечего украсть.

Николай.

Заемное письмо той женщины, которую вы сегодня видѣли, передано вашему отцу. Ей платить не хочется всѣхъ денегъ, и она предлагала мнѣ половину, если я его украду.

Людмила.

Ахъ, какія страданія! *(Отирая слезы.)* Что̀-жъ, этихъ денегъ достаточно, чтобъ спасти васъ?

Николай.

Даже слишкомъ.

Людмила.

И когда вы заплатите долгъ, вы бросите праздную жизнь и будете трудиться?

Николай.

Разумѣется. Я не только брошу, я прокляну прежнюю жизнь; такой урокъ научитъ хоть кого. Испытать въ другой разъ, что̀ я испытываю теперь, сохрани мени Богъ. Что̀ у меня впереди, по выходѣ изъ тюрьмы, какая карьера? Быть писаремъ въ кварталѣ, и то надо кланяться, чтобъ пустили. Репутація моя погибла навсегда. И если-бъ мнѣ удалось какъ-нибудь избавиться отъ этой напасти, клянусь вамъ всѣмъ святымъ на свѣтѣ, я сдѣлаюсь хорошимъ человѣкомъ. Но спастись мнѣ, Людмила Герасимовна, невозможно. Не думайте обо мнѣ дурно, успокойтесь! Чтобъ спасти себя, я не стану искать никакихъ безнравственныхъ средствъ. Я краснѣю за себя: какъ я могъ колебаться, какъ я могъ слушать безъ негодованія это гнусное предложеніе!

Людмила.

Милый, благородный человѣкъ! Но какъ же спасти васъ? Я люблю васъ. Для меня нѣтъ жизни безъ любви къ вамъ.

Николай.

Не тревожьте себя, успокойтесь! Я сдѣлалъ глупость, я и долженъ поплатиться. Да вотъ что̀... возвратите-ка мнѣ револьверъ.

Людмила.

Нѣтъ, нѣтъ, это тоже преступленіе, еще хуже.

Николай.

Не бойтесь! Что̀ вы! Я не рѣшусь... развѣ ужъ очень невыносимо станетъ.

Людмила *(дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ двери, останавливается въ задумчивости, потомъ вынимаетъ бумагу, принесенную Доримедонтомъ, и подаетъ Николаю).*

Вотъ возьмите!

Николай.

Что̀ это? *(Разсматриваетъ бумагу.)* Заемное письмо Лебедкиной! Нѣтъ, я не приму отъ васъ этой жертвы.

Людмила.

Возьмите, возьмите! Пусть оно будетъ у васъ, дѣлайте съ нимъ, что̀ хотите, это ваша воля.

Николай.

Невозможно, невозможно! Что̀ вы? Опомнитесь!

Людмила.

Въ моихъ рукахъ есть средство... я должна помочь вамъ... Другой любви я не знаю, не понимаю... Я только исполняю свой долгъ. *(Идетъ къ двери.)*

Николай.

Вы свой долгъ исполнили, теперь ужъ и я знаю, что̀ мнѣ нужно сдѣлать.

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛИЦА:

Маргаритовъ.
Людмила.
Шаблова.
Николай.
Доримедонтъ.
Лебедкина.

Декорація та же.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Шаблова, *потомъ* Лебедкина.

Шаблова *(заглянувъ въ печь).*

Прогорѣли совсѣмъ дрова, хоть закрывать, такъ въ ту-жъ пору. Угару бы не было! Ну, да, вѣдь, голова-то своя, а за дрова деньги плачены. Что̀ тепло-то на вѣтеръ пускать! Аль погодить? Кого это Богъ несетъ? Какая-то женщина, да словно какъ незнакомая. Отпереть пойти. *(Идетъ въ переднюю и отпираетъ. Входитъ Лебедкина, просто одѣтая и покрытая на головѣ платкомъ.)* Пожалуйте! Кого вамъ угодно?

Лебедкина *(снимая платокъ).*

Ты меня не узнала?

Шаблова.

Ахъ, матушка, Варвара Харитоновна! И то не узнала. Какъ это ты подкралась?

Лебедкина.

Я на извозчикѣ; въ каретѣ-то ѣздить въ вашу сторону неловко; сейчасъ явятся любопытные: кто пріѣхалъ, да къ кому, да зачѣмъ; прислуга болтлива. А мнѣ не хочется, чтобъ знали, что я у тебя была сегодня.

Шаблова.

Да и не узнаетъ никто.

Лебедкина.

Стряпчій дома?

Шаблова.

Нѣтъ, матушка, ушелъ спозаранку.

Лебедкина.

А дочь его?

Шаблова.

Она не войдетъ, что̀ ей здѣсь дѣлать? Мы только по вечерамъ здѣсь работаемъ вмѣстѣ, чтобы врознь лишней свѣчи не жечь; а то цѣлый день сидитъ въ своей комнатѣ. Да нынче же либо больна, либо разстроена... Тебѣ что̀ нужно-то, дорогая моя?

Лебедкина.

Николая Андреича.

Шаблова.

Сейчасъ покличу. А ты не безпокойся, я постерегу; коли стряпчій придетъ, я тебя спрячу. *(Уходитъ въ переднюю. Входитъ Николай.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Лебедкина *и* Николай.

Лебедкина.

Здравствуйте! *(Николай молча кланяется.)* Вотъ я пріѣхала.

Николай.

Вижу. Привезли деньги?

Лебедкина.

Привезла.

Николай.

Всѣ?

Лебедкина.

Всѣ... А развѣ всѣ нужны?

Николай.

Конечно. Вы на что̀ же надѣялись?

Лебедкина.

На васъ, мой другъ.

Николай.

За кого же вы меня принимаете?

Лебедкина.

Я васъ всегда принимала за благороднѣйшаго человѣка; но вы такъ меня любите... Для любимой женщины можно рѣшиться...

Николай.

И вы совершенно увѣрены въ любви моей?

Лебедкина.

Да развѣ это неправда, развѣ я не вижу по глазамъ вашимъ?

Николай.

Вы проницательны. Вѣроятно, вамъ не разъ приходилось испытывать силу вашихъ прелестей надъ мужскими сердцами?

Лебедкина.

Да, бывало. Я въ этомъ счастлива, для меня жертвовали очень многимъ.

Николай.

Такъ что вы нисколько бы не удивились, если бы и я...

Лебедкина.

Чему тутъ удивляться, мой другъ?

Николай.

Да, вы правы. *(Подаетъ ей бумагу.)*

Лебедкина *(взглянувъ мелькомъ, прячетъ бумагу).*

Ахъ! Я такъ и ожидала. Благодарю васъ, милый другъ мой! Вотъ этой любви, этой страсти можно повѣрить.

Николай.

И наградить.

Лебедкина.

Да, конечно, вы стóите. Но, милый мой, Николай Андреичъ, подождите немного. Вѣдь, сердцемъ нельзя располагать по произволу... если оно занято, чтò-жъ дѣлать?

Николай.

Но, кромѣ сердца вашего...

Лебедкина.

Деньги, хотите вы сказать? О! деньги я отдамъ. Хотя не вдругъ — я сама нуждаюсь; но я вамъ понемногу выплачу все, что̀ обѣщала — это мой первый долгъ.

Николай.

Но позвольте! Я дѣло сдѣлалъ: у васъ въ рукахъ цѣнный документъ, а у меня ничего, только одни обѣщанія, слова, которыя не имѣютъ никакой цѣны. Вы меня обманываете.

Лебедкина.

Нѣтъ, я все исполню, только не вдругъ. Подождите!

Николай.

Возвратите мнѣ документъ!

Лебедкина.

Вы либо сами очень просты, либо меня за дурочку считаете, мой другъ.

Николай.

Въ такомъ случаѣ, я заявлю, что вы похитили у меня документъ; васъ обыщутъ... Я васъ не выпущу отсюда.

Лебедкина.

Ахъ, какъ страшно! Вы такъ не шутите! Ну, что̀, если бы я была женщина невѣрная, вѣдь, вы бы меня ужасно перепугали. Хорошо еще, что у меня есть характеръ, и никогда я не теряю присутствія духа. Вотъ и теперь я поступлю очень ловко и осторожно. *(Идетъ къ печкѣ.)*

Николай.

Что̀ вы дѣлаете?

Лебедкина *(бросая бумагу въ печь).*

Посмотрите, какъ весело горитъ, какъ быстро исчезаютъ строчки! Вотъ даже и пепелъ улетѣлъ въ трубу, не осталось и слѣда моего долга.

Николай.

Мнѣ ужъ остается только удивляться вамъ.

Лебедкина.

Охъ, отлегло отъ сердца! Мнѣ теперь совсѣмъ легко.

Николай.

Вѣрю.

Лебедкина.

Какъ скоро и просто это сдѣлалось! И знаете ли, мнѣ и винить себя незачѣмъ. Все чужими руками. Не правда ли, я почти не виновата?

Николай.

Разговаривайте, разговаривайте, я слушаю.

Лебедкина.

Что̀ вы такъ презрительно смотрите на меня? Вы развѣ лучше? Конечно, я предлагала деньги; но, вѣдь, надо было, чтобъ нашелся такой джентльменъ, который бы рѣшился на такой подвигъ. Когда за деньги все на свѣтѣ можно сдѣлать, поневолѣ соблазнишься. Я себя, какъ вамъ угодно, виноватой не считаю. Да мнѣ бы и въ голову не пришло; я живу, хоть и открыто, но окружена все людьми, болѣе или менѣе порядочными. Вѣдь, надо-жъ было, чтобъ въ наше общество явился такой милый, обязательный молодой человѣкъ, такой любезный, который... конечно, за деньги...

Николай.

Ну, довольно ужъ! Дайте и мнѣ поговорить немножко! Вы, поручая мнѣ это нечистое дѣло, желали испытать, сто́ю ли я любви вашей; по крайней мѣрѣ, вы такъ говорили. Ну, представьте себѣ, что и я, довѣряясь вамъ, тоже желалъ испытать, сто́ите ли вы моей любви.

Лебедкина.

И оказалось, что не сто́ю? Очень жаль! Но что̀-жъ дѣлать, на всѣхъ не угодишь. Впрочемъ, вамъ легко утѣшиться: васъ любитъ дѣвушка, которая, вѣроятно, имѣетъ всѣ достоинства, нужныя для васъ. Вы можете быть счастливы съ ней.

Николай.

Да, ужъ постараюсь.

Лебедкина.

И прекрасно. Я не завистлива. *(Входитъ Шаблова.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Лебедкина, Николай, Шаблова, *потомъ* Доримедонтъ.

Шаблова.

Стряпчій, матушка, идетъ, я его издали признала.

Лебедкина *(накрываясь платкомъ)*.

Спрячь меня покуда, душа моя; а когда онъ придетъ, ты меня выпроводи.

Шаблова.

Я тебя заднимъ крыльцомъ провожу.

Лебедкина.

Помни, Фелицата Антоновна, я у тебя не была, и ты меня не видала.

Шаблова.

Хорошо, матушка, не видала, въ глаза не видала. Ужъ зачѣмъ тебѣ это нужно, я не знаю; а только, хоть побожиться, не видала. Чай, тоже, вѣдь, у тебя свои резоны есть?

Лебедкина.

Само собой. Карету я оставила близехонько, у Зоологическаго сада; погуляю, да минутъ черезъ десять опять къ тебѣ подкачу, ужъ тогда, значитъ, взаправду пріѣхала.

Шаблова.

Да какъ твоей душенькѣ угодно, такъ и будетъ. Твори, что̀ только въ голову тебѣ придетъ, а наше дѣло потрафлять по тебѣ.

Николай.

Какъ все это тонко и хитро!

Лебедкина.

Намъ, женщинамъ, нельзя жить безъ хитростей.

Шаблова.

Вотъ правда-то, вотъ слова-то твои справедливыя! Схитришь да солжешь, только и поживешь въ свое удовольствіе.

Лебедкина.

Ну, идемъ! Скажи своему сыну, что я у него въ долгу не останусь.

Шаблова.

И говорить не хочу. Развѣ онъ смѣетъ сомнѣваться? *(Лебедкина и Шаблова уходятъ. Входитъ Доримедонтъ.)*

Доримедонтъ.

Присѣсть за дѣло! *(Разбираетъ бумаги на столѣ.)* Съ одной только довѣренности семь копій писать. Хоть бы помогъ, что ли, въ самомъ дѣлѣ.

Николай.

Давай, я наверху займусь, а ты, Доримедонтъ сдѣлай милость, кликни меня, когда Людмила Герасимовна выйдетъ изъ своей комнаты: мнѣ нужно поговорить съ ней прежде, чѣмъ она увидится съ отцомъ.

Доримедонтъ.

Хорошо, кликну. *(Николай уходитъ.)* Какъ же, дожидайся! Не о чемъ тебѣ съ Людмилой Герасимовной разговаривать, у тебя только пустяки на умѣ. Нѣтъ, ужъ я, братъ, глупостямъ не потатчикъ. Сиди себѣ наверху. Видно, не съ чѣмъ въ трактиръ итти, такъ ему скучно стало. *(Входитъ Маргаритовъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Доримедонтъ *и* Маргаритовъ.

Маргаритовъ.

Что ты смотришь на меня? Пиши, пиши! Усталъ, братъ, я; хлопотъ куча, а ужъ старъ становлюсь, не прежняя пора. А теперь бы мнѣ бодрость-то и нужно; повалили дѣла. Доримедонтъ, повалили процессы. Вчера у Дороднова былъ я на вечерѣ, собралась эта пьющая компанія, все тузы — замотали меня совсѣмъ: у того дѣло, у другого тяжба, у третьяго искъ. „Покажи, говорятъ, намъ свою честность, такъ мы тебя озолотимъ“. Честность! Да я, говорю, честнѣй васъ всѣхъ. „Ну, говорятъ, и покорно благодаримъ“. Теперь только бы кончить дѣла два-три хорошихъ, зарекомендовать себя, а то деньги-то лопатой греби. Что Людмилочка не выходила?

Доримедонтъ.

Не выходила-съ.

Маргаритовъ.

Принесла мнѣ давеча стаканъ чаю, сунула ключи отъ комода и ушла въ свою комнату. Я-то занятъ былъ и словечка съ ней не перекинулъ. Ужъ здорова ли?

Доримедонтъ.

Не знаю-съ.

Маргаритовъ.

Пиши, пиши. Я только портфель возьму, да къ тебѣ подсяду. Пишешь ты довольно четко, а зато ужъ врешь ты такъ, что только руки врозь разведешь.

Доримедонтъ.

Врать я здоровъ-съ, но безъ умыслу, Герасимъ Порфирьичъ, отъ мечты-съ.

Маргаритовъ.

Ужъ ты не мечтай, когда дѣло дѣлаешь. А то третьяго дня, вмѣсто „департаментъ“, написалъ: „фиксатуаръ“, да еще какъ четко вывелъ-то.

Доримедонтъ.

Это я завиться думалъ, такъ, чтобъ волосы крѣпче держались, фиксатуаръ-то въ умѣ и держалъ.

Маргаритовъ *(качая головой)*.

Надо „департаментъ“, а ты „фиксатуаръ“.

Доримедонтъ.

Ужъ я теперь фиксатуара писать не стану-съ.

Маргаритовъ.

Ну, какой фиксатуаръ? Зачѣмъ фиксатуаръ? А ты пишешь!... *(Уходитъ.)*

Доримедонтъ.

Нѣтъ, шабашъ! Мечтать мнѣ невозможно. Все, что̀ есть въ головѣ, все и напишешь. Вотъ недавно гербовый листъ въ сорокъ копеекъ испортилъ, а, вѣдь, это расчетъ. Надо копію съ купчей, „лѣта такого-то“ выводить, а я: „Кольцо души дѣвицы я въ море уронилъ“, да ужъ на четвертомъ стихѣ только опомнился, да себя по лбу-то ударилъ. *(Маргаритовъ входитъ съ портфелемъ и садится у стола.)*

Маргаритовъ.

„Докажи намъ свою честность!“ Каково это слышать, Доримедонтъ? Да чѣмъ же я, говорю, свою безчестность доказалъ? Вы, говорю, сами ко мнѣ придите честности-то поучиться. Много-ль у насъ документовъ? Посмотри-ка по списку.

Доримедонтъ.

Шестнадцать, а семнадцатый я вчера принесъ.

Маргаритовъ *(перебирая бумаги).*

Вы, говорю, сами народъ обманываете; такъ будь ты, говорятъ, одинъ между нами честный человѣкъ, намъ оченно нужно. Четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать... Гдѣ же семнадцатый?

Доримедонтъ.

Поищите!

Маргаритовъ.

Гдѣ семнадцатый? Подай сюда списокъ.

Доримедонтъ *(подавая).*

Извольте-съ. *(Маргаритовъ провѣряетъ по списку.)* Да ужъ всѣ тутъ; ошиблись, обсчитались.

Маргаритовъ.

Заемнаго письма Лебедкиной нѣтъ.

Доримедонтъ.

Тутъ.

Маргаритовъ.

Нѣтъ, говорятъ тебѣ.

Доримедонтъ.

Тутъ.

Маргаритовъ.

Нѣтъ. Смотри самъ.

Доримедонтъ.

Не можетъ быть, не вѣрю!

Маргаритовъ.

Ахъ, ты, глупый!

Доримедонтъ.

Не можетъ быть, потому честность у насъ: вы отдали мнѣ, велѣли домой снести, а у меня все одно, что̀ у васъ въ карманѣ, такъ же честно и благородно. Я отдалъ Людмилѣ Герасимовнѣ; онѣ еще честнѣй насъ съ вами; говорю: положите въ портфель; ну, значитъ, оно въ портфелѣ. Вотъ хоть убейте, хоть къ присягѣ ведите. *(Маргаритовъ, перебравъ еще документы, пристально смотритъ на Доримедонта.)* Что̀ вы такъ страшно на меня смотрите?

Маргаритовъ.

Ты разбойникъ!

Доримедонтъ.

Ну, нѣтъ-съ. Не надѣюсь, Герасимъ Порфирьичъ, не надѣюсь быть разбойникомъ.

Маргаритовъ.

Кто изъ васъ бѣгалъ къ Лебедкиной? Или она сама была здѣсь? Говори!

Доримедонтъ.

Вчера была-съ, даже два раза была-съ.

Маргаритовъ.

Ты разбойникъ!

Доримедонтъ *(со слезами).*

За что обижаете?

Маргаритовъ *(съ отчаяніемъ).*

Продали!

Доримедонтъ.

Возможно ли продать, коли я его Людмилѣ Герасимовнѣ отдалъ? Не въ портфелѣ, такъ у нихъ.

Маргаритовъ.

Позови ее ко мнѣ.

Доримедонтъ *(у двери).*

Людмила Герасимовна, можно войти? *(Маргаритову.)* Не отвѣчаютъ.

Маргаритовъ.

Постучи хорошенько!

Доримедонтъ *(стучитъ, дверь сама отворяется).*

А-а-й! Караулъ! *(Дрожитъ и топаетъ ногами.)*

Маргаритовъ.

Что такое?

Доримедонтъ.

Убита! Герасимъ Порфирьичъ, убита, безъ движенія! А-а-й!

Маргаритовъ *(идетъ, шатаясь).*

Какъ? Неужели? Кто-жъ изъ васъ? *(Изъ двери выходитъ Людмила, протирая глаза спросонокъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Маргаритовъ, Доримедонтъ *и* Людмила.

Людмила *(Доримедонту).*

Ахъ, какъ вы меня испугали!

Доримедонтъ *(тихо).*

А зачѣмъ же у васъ на столикѣ, возлѣ кровати, пистолетъ?

Людмила.

Не ваше дѣло, молчите, пожалуйста! *(Отцу.)* Я ночью почти не спала, прилегла теперь и такъ сладко заснула.

Маргаритовъ *(Доримедонту).*

Ахъ, ты глупецъ! Ахъ, ты, глупецъ! Что̀ ты со мной дѣлаешь?

Доримедонтъ.

Нѣтъ, вы спросите, что̀ со мной-то было? Былъ ли я живъ? У меня по сю пору сердце-то, какъ овечій хвостъ, дрожитъ.

Маргаритовъ.

Ну, садись, пиши! Да не наври съ перепугу-то.

Доримедонтъ.

Такъ буду стараться, что на удивленіе.

Маргаритовъ.

Людмила, отдалъ онъ тебѣ заемное письмо Лебедкиной?

Людмила.

Отдалъ.

Доримедонтъ.

Что̀? Говорилъ я вамъ.

Маргаритовъ.

Извини, братъ! Ну, теперь я спокоенъ. Пиши! пиши!

Доримедонтъ.

Честность необыкновенная.

Маргаритовъ *(Людмилѣ).*

Такъ оно у тебя?

Людмила.

У меня его нѣтъ.

Маргаритовъ.

Гдѣ-жъ оно?

Людмила.

Я отдала его.

Маргаритовъ.

Какъ! Кому отдала? Зачѣмъ?

Людмила.

Такъ нужно было; я не могла иначе поступить. *(Входитъ Николай и останавливается вдали.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Маргаритовъ, Людмила, Доримедонтъ *и* Николай.

Маргаритовъ.

Какъ? Какъ не могла? Дочь моя, ты ли это говоришь? Ты не могла сохранить, уберечь чужого, что̀ намъ не принадлежитъ, что̀ довѣрили твоему отцу, надѣясь на его честность? Я ничего не понимаю.

Людмила.

Да̀, не могла сохранить.

Маргаритовъ.

Или я старъ и глупъ сталъ, или все перевернулось на свѣтѣ — ни чужой собственности, ни честности не стало; воровство перестали называть воровствомъ.

Людмила.

Я не могла иначе поступить.

Маргаритовъ.

Скажи ты мнѣ, какими хитростями, ловушками поймали тебя? Какихъ дьяволовъ вызывали изъ ада, чтобъ обмануть, обольстить твою праведную душу?

Людмила.

Ничего не было: никто меня не обольщалъ, не обманывалъ; я сама отдала. Я видѣла, что человѣкъ гибнетъ, что если не помочь ему сейчасъ же, ему грозитъ позоръ и, быть можетъ, самоубійство. Когда мнѣ было думать! Надо было помогать, спасать, отдавать все, что̀ только было подъ руками.

Доримедонтъ *(въ слезахъ)*.

Братъ, мучилъ ты насъ, мало тебѣ этого; погубить ты насъ захотѣлъ совсѣмъ.

Маргаритовъ.

Такъ это онъ?

Людмила.

Онъ.

Маргаритовъ.

Вотъ когда я нищій, презрѣнный старичишка! Былъ я бѣденъ, былъ я жалокъ, но тогда была у меня дочь, теперь нѣтъ ея.

Людмила.

Ты отъ меня отказываешься?

Маргаритовъ.

Нѣтъ, нѣтъ, прости меня! Я самъ не знаю, что говорю. Какъ же мнѣ бродить по свѣту безъ тебя? Поди ко мнѣ, я тебя прощу, будемъ мыкать горе вмѣстѣ, вмѣстѣ оплакивать новый грѣхъ, твою слабость. О, нѣтъ, нѣтъ, я тебя не брошу! Мнѣ самому страшно стало!... Неужели я тебя оставлю ему?... Моту, пьяницѣ...

Людмила.

Я тебя умоляю...

Маргаритовъ.

Вору.

Людмила.

Умоляю тебя.

Николай.

Замолчи, старикъ!

Маргаритовъ.

Чужимъ горемъ живетъ онъ, чужими слезами. Мать, братъ въ потѣ лица работаютъ, а онъ пропиваетъ ихъ выстраданныя копейки. Да какія деньги у бѣдной семьи? Развѣ ихъ на развратъ хватитъ? Нѣтъ ли еще гдѣ бѣдныхъ тружениковъ попроще? И тѣхъ обобрать, пусть они плачутъ да горе мычутъ. Что ему за дѣло до чужихъ слезъ? Ему веселье нужно. Дитя мое, поди ко мнѣ, уйдемъ отъ нихъ!

Николай.

На вашу брань я бранью отвѣчать не буду: вы очень стары. Безъ брани, но гораздо больнѣе, я накажу васъ за вашу несправедливость. *(Людмилѣ.)* Не къ нему, а ко мнѣ подите! Ко мнѣ сюда. *(Ударяетъ себя въ грудь.)* Меня надо утѣшить: я обиженъ, и обиженъ напрасно.

Маргаритовъ.

О, чудовище! Людмила, бѣги! Ко мнѣ, ко мнѣ!

Людмила.

Папà, я пойду...

Маргаритовъ.

Иди ко мнѣ, иди!

Людмила.

Я пойду къ нему. *(Подходитъ къ Николаю.)*

Маргаритовъ.

Стой, стой! Ты мнѣ возвратила жизнь однажды, ты же сама и отнимаешь ее.

Людмила.

Судьба связала меня съ нимъ... что же мнѣ дѣлать?... Я вижу, я чувствую, что убиваю тебя... Я и сама умираю, но я... его. О, если-бъ я могла жить для васъ двоихъ! Оттолкни, прокляни меня, но... полюби его!

Маргаритовъ.

Его? Его? За что? Онъ все взялъ у меня: взялъ деньги, чужія деньги, которыхъ мнѣ не выплатить, не заработать во всю жизнь; онъ взялъ у меня честь. Вчера еще считали меня честнымъ человѣкомъ и довѣряли мнѣ сотни тысячъ, а завтра ужъ, завтра на меня будутъ показывать пальцами, называть меня воромъ, изъ одной шайки съ нимъ. Онъ взялъ у меня послѣднее — взялъ дочь...

Николай *(подходя къ Маргаритову).*

Ничего я не взялъ у васъ. Никогда ничего дурного я не сдѣлалъ вамъ. Вотъ ваша дочь, вотъ вашъ документъ. *(Отдаетъ заемное письмо Лебедкиной.)*

Маргаритовъ.

Какъ, что, документъ? *(Разсматриваетъ документъ на свѣтъ.)*

Доримедонтъ.

Я говорилъ, что все честно и благородно.

Маргаритовъ.

Что-жъ это значитъ? Ты не успѣлъ его продать? Тебя совѣсть зазрила?

Николай.

Я жалѣю, что вамъ его отдалъ. Вы не умѣете цѣнить благородства въ другихъ и не стóите, чтобъ съ вами поступали честно. Я нынче же видѣлъ Лебедкину.

Маргаритовъ.

Зачѣмъ же этотъ документъ былъ у тебя? Зачѣмъ ты его взялъ у Людмилы?

Николай.

Я повѣренный Лебедкиной; зачѣмъ мнѣ нуженъ былъ документъ, я вамъ не скажу... Ну, положимъ, что мнѣ нужна была съ него копія.

Маргаритовъ *(подавая руку)*.

Извини, братъ! Я горячъ, я горячъ... да, вѣдь, здѣсь сторона такая, что поневолѣ подумаешь...

Николай *(Людмилѣ)*.

Прощайте!

Людмила.

Куда же вы? Что съ вами будетъ? Мнѣ страшно.

Николай.

Не безпокойтесь, я рѣшился покориться своей участи; у меня теперь есть хорошее впереди: это любовь ваша. *(Входитъ Шаблова.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Маргаритовъ, Людмила, Николай, Доримедонтъ, Шаблова, *потомъ* Лебедкина.

Шаблова.

Варвара Харитоновна Лебедкина подъѣхала, встрѣчать бѣгу. *(Уходитъ въ переднюю.)*

Маргаритовъ.

Вотъ кстати, не заставила себя ждать. *(Входятъ Лебедкина и Шаблова.)*

Лебедкина.

Мнѣ нужно видѣть адвоката Маргаритова.

Шаблова.

Вонъ онъ, матушка!

Лебедкина.

Вы адвокатъ Маргаритовъ?

Маргаритовъ.

Къ вашимъ услугамъ, сударыня. Коллежскій асессоръ Герасимъ Порфирьичъ Маргаритовъ. Прошу покорно садиться!

Лебедкина.

Не безпокойтесь! Вамъ передано заемное письмо, выданное мной купцу Дороднову.

Маргаритовъ.

Такъ точно, сударыня.

Лебедкина.

Я желаю заплатить деньги.

Маргаритовъ.

И прекрасно дѣлаете, сударыня! Пожалуйте.

Лебедкина.

Что?

Маргаритовъ.

Деньги.

Лебедкина.

Дайте документъ! Я только тому отдамъ, у кого въ рукахъ документъ. Безъ документа я не отдамъ денегъ ни за что.

Маргаритовъ.

Совершенно справедливо. Пожалуйте деньги, тогда и документъ получите.

Лебедкина.

Ахъ, Боже мой! Неужели вы осмѣливаетесь сомнѣваться? Вотъ деньги! *(Бросаетъ на столъ пачку крупныхъ билетовъ.)* Покажите мнѣ документъ, я хочу видѣть его.

Маргаритовъ.

Ужъ это порядокъ такой. Извольте! *(Показываетъ изъ рукъ заемное письмо.)* Это ваша подпись, сударыня? Вы ее признаете?

Лебедкина.

Что̀ такое? Позвольте, позвольте!

Маргаритовъ.

Вы можете не признать подпись, если вамъ угодно.

Лебедкина.

Нѣтъ, это моя рука.

Маргаритовъ.

А въ такомъ случаѣ, я перечту деньги и сдѣлаю на документѣ надпись. *(Осторожно пересчитываетъ деньги, отодвигаетъ ихъ отъ себя и расписывается на заемномъ письмѣ въ полученіи. Николай, по знаку Лебедкиной, подходитъ къ ней.)*

Лебедкина *(Николаю)*.

Что̀ же это значитъ?

Николай.

Это значитъ, что я давеча былъ осторожнѣе васъ, за что̀ себѣ очень благодаренъ. Я вамъ отдалъ только копію; вамъ бы посмотрѣть хорошенько.

Лебедкина.

Да, вотъ что!

Николай.

Не станете ли упрекать меня?

Лебедкина.

Нѣтъ, не стану.

Маргаритовъ.

Вотъ, сударыня, вамъ документъ, а мнѣ деньги. *(Передаетъ Лебедкиной документъ.)* Людмила, я вчера просилъ у Дороднова денегъ на расходы, а мнѣ онъ сказалъ: „Получи съ г-жи Лебедкиной, такъ половина твоя, потому я эти деньги считалъ пропащими“.

Лебедкина.

Невѣжа!

Маргаритовъ.

Дѣйствительно, невѣжа. Вотъ тебѣ, Людмила, половина.

Людмила.

Мнѣ, папà, мнѣ?

Маргаритовъ.

Тебѣ, тебѣ! Бери, не бойся! Это твое приданое.

Людмила.

Значитъ, это не мои, ихъ надо будетъ отдать.

Маргаритовъ.

Ахъ, ты, глупенькая! Разумѣется, отдать жениху.

Людмила *(Николаю)*.

Такъ вотъ вамъ! *(Отдаетъ деньги.)*

Маргаритовъ.

Что̀ ты? Что̀ ты дѣлаешь?

Людмила.

Ты самъ сказалъ: отдать жениху. Это ему въ задатокъ; онъ хочетъ быть твоимъ помощникомъ.

Николай.

Нѣтъ, писаремъ, только съ однимъ условіемъ.

Маргаритовъ.

Съ какимъ?

Николай.

Вы хорошій адвокатъ, у васъ довѣренности съ передовѣріемъ? Вы иначе не возьмете?

Маргаритовъ.

Разумѣется, съ передовѣріемъ.

Николай.

Такъ передовѣрьте мнѣ всѣ дѣла. Вы ужъ старый человѣкъ, вы окончили свою карьеру, а мнѣ надо начинать.

Людмила *(обнимая отца)*.

Папà, тебѣ надо отдохнуть; мы тебя успокоимъ.

Шаблова *(Доримедонту)*.

А ты говорилъ, что она тебя любитъ.

Доримедонтъ *(утирая слезы)*.

Что̀-жъ, маменька, ничего, пущай! Я для дому. Ему хлопотъ будетъ много, по судамъ бѣгать, а я по домашней части; я, маменька, дѣтей его буду няньчить.

Шаблова *(Лебедкиной)*.

Что̀, матушка, карты-то правду сказали: пришлось тебѣ заплатить.

Лебедкина.

Э! Что̀ я истрачу или заплачу, я никогда не жалѣю. Да и что̀ жалѣть-то! Кабы свои, а то я и эти заняла. Это все пустяки, а у меня есть серьезное дѣло до тебя: ты мнѣ погадай!

Шаблова.

Опять на трефоваго?

Лебедкина.

Нѣтъ, ну его! Надоѣлъ. Не знаю, какой его масти-то положить.

Шаблова.

Разношерстный, что̀ ли?

Лебедкина.

Усы другого цвѣта.

Шаблова.

Да какого ты ни избери, какой бы онъ шерсти ни былъ, хоть и въ колодѣ такой не найдешь, я для тебя, все-таки, гадать буду. Рыжему червонному королю черные усы выведу и загадаю.

Лебедкина.

Ну, пойдемъ скорѣе! *(Кланяясь.)* Совѣтъ да любовь.

Маргаритовъ.

Такъ и будетъ, сударыня! Доримедонтъ, пиши отъ меня довѣренность на имя Николая Шаблова. Только не ври!

Доримедонтъ.

Въ аккуратѣ сдѣлаю. А вы не сомнѣвайтесь, у насъ все честно и благородно.

СОЧИНЕНІЯ

А. Н. ОСТРОВСКАГО

ИЗДАНІЕ ДЕВЯТОЕ

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
ИЗДАНІЕ КНИЖН. МАГ. В. ДУМНОВА, ПОДЪ ФИРМОЮ „НАСЛѢДНИКИ БР. САЛАЕВЫХЪ"
1890.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Э. Лисснера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГОДЫ.		СТРАН.
1874.	Трудовой хлѣбъ	1
1876.	Богатыя невѣсты	75
1875.	Волки и овцы	150
1877.	Правда — хорошо, а счастье — лучше	291
1878.	Послѣдняя жертва	375

ТРУДОВОЙ ХЛѢБЪ.

СЦЕНЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ЗАХОЛУСТЬЯ, ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Іоасафъ Наумычъ Корпѣловъ, лысый, преждевременно состарѣвшійся и сгорбившійся, но всегда улыбающійся человѣкъ. Одѣтъ въ черное длинное сакъ-пальто, застегнутое сверху дóнизу. Тонъ, движенія, манеры педантскіе съ примѣсью шутовства.

Наталья Петровна Сизакова, сирота, красивая дѣвушка, лѣтъ 25-ти, племянница Корпѣлова по матери.

Евгенія Львовна, бѣдная дѣвушка, дальняя родня Наташи, однихъ съ ней лѣтъ.

Павелъ Серпычъ Грунцовъ, молодой человѣкъ, кончившій курсъ въ университетѣ, ищущій мѣста; недуренъ собой, съ бородкой; одѣтъ прилично; короткій пиджакъ, красивые, хорошо вычищенные сапоги по колѣна; фуражка всегда немного на затылкѣ, въ рукахъ толстая палка. Шагаетъ широко, въ жестахъ развязенъ.

Иванъ Ѳеодулычъ Чепуринъ, лавочникъ, хозяинъ дома, въ которомъ живетъ Корпѣловъ. Молодой человѣкъ, косоватъ, рябой; рыжеватая, неподстриженная борода клиномъ. Одѣтъ щеголевато—въ сѣренькую, одноцвѣтную пару. Держитъ себя скромно и сосредоточенно. Взглядъ, рѣчь и движенія энергичны.

Маланья, кухарка, лѣтъ за 50, одѣта по-русски (Корпѣловъ зоветъ ее Аглаей).

Бѣдная комната, сосѣдняя съ кухней. Съ правой стороны (отъ зрителей): окно; подъ окномъ небольшой письменный столъ; на немъ разбросаны книги; передъ столомъ стулъ; далѣе въ углу горка съ книгами. Съ лѣвой стороны, шкафчикъ съ посудой; за

нимъ въ углу дверь въ комнату Наташи. Въ глубинѣ узкая дверь въ кухню; направо отъ двери тонкая перегородка, у которой, между дверью и горкой, мягкій ситцевый диванъ, служащій постелью Корпѣлову; надъ диваномъ на стѣнѣ виситъ гитара; налѣво отъ двери до угла бокъ выбѣленной русской печи; у печи деревянная скамейка; на ней: желѣзное ведро, самоваръ и мѣдный подсвѣчникъ. По срединѣ комнаты обѣденный столъ и нѣсколько стульевъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Корпѣловъ *входитъ усталый, снимаетъ измятую широкополую шляпу и садится у письменнаго стола.*

Корпѣловъ *(со вздохомъ).*

Вотще! *(Помолчавъ.)* Напрасно, такъ сказать, всуе! И безъ денегъ, и тощъ вспять возвратися. Но мудрый унывать не долженъ, — мудрый всегда найдетъ себѣ усладу въ горести. Обращусь къ живительной влагѣ!... *(Подходитъ къ шкафу и отворяетъ его.)* Сей источникъ радостей... *(осматривая графинъ)* изсякъ. *(Громко)* Аглая, Аглая! *(Входитъ Маланья.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Корпѣловъ *и* Маланья.

Корпѣловъ *(показывая графинъ).*

Воззри!

Маланья.

Чего тутъ зрить-то!

Корпѣловъ.

Пусто.

Маланья.

Да чему-жъ и быть-то, коли выпито?

Корпѣловъ.

Самъ Сократъ глаголетъ твоими устами. Выпито! Вижу, что выпито, но кѣмъ?

Маланья.

Да кому-жъ, окромя что самъ. Умереть на мѣстѣ! Пошлешь на пятачокъ да хочешь, чтобы недѣлю велось, что ли? Кабы ты могъ разсудить правильно, такъ тутъ и на одинъ-то разъ чего! Да мое бабье дѣло, да я...

Корпѣловъ.

Довольно!

Маланья.

Стало-быть, отъ тебя только одна обида, больше ничего не будетъ?

Корпѣловъ.

Аглая, довольно!

Маланья.

Что-жъ напрасно-то! Вотъ лопни утроба...

Корпѣловъ.

Аглая, Аглая!

Маланья.

Боже мой!

Корпѣловъ *(громко и затыкая уши).*

Satis!

Маланья.

Только что безпокойство. Тоже хозяева! Чтобъ васъ... *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Корпѣловъ *(одинъ, ставитъ графинъ въ шкафъ).*

Сего утѣшенія лишенъ. Развѣ возбряцать на сей бандурѣ! *(Указывая на гитару.)* Но персты мои и сладкій гласъ мой исполнены дрожанія отъ многаго хожденья. Остается усладительница душъ, поэзія. Приди и утоли скорбный духъ мой! *(Беретъ со стола книгу и читаетъ про себя нѣсколько времени.)* „Бѣгутъ быстротечные годы“, говоритъ Горацій. Да, дѣйствительно, бѣгутъ проворно; но еще проворнѣй бѣгутъ мѣсяцы, особенно если нечѣмъ платить за квартиру. Горацій этой заботы не зналъ, оттого и духъ его парилъ такъ высоко. А если-бъ онъ и зналъ, если-бъ и задолжалъ мѣсяца за два, то не безъ основанія можно полагать, что Меценатъ заплатилъ бы за него. А я вотъ нонѣшній день, будучи обязанъ имѣть семь съ полтиной, обѣжалъ всѣхъ учениковъ своихъ, пѣшествуя по стогнамъ столицы сѣмо и овамо, отъ сего конца и до онаго и даже до послѣднихъ предѣловъ, сирѣчь до вала Камерколлежскаго.... Семи съ полтиной не обрѣлъ, ибо ученики мои бѣднѣе учителя, и се жду со смиреннымъ сердцемъ отъ хозяина поношенія и поруганія. *(Ложится на*

диванъ и складываетъ руки на груди. Входитъ Грунцовъ, запыхавшись, садится у стола, бросаетъ фуражку и отираетъ со лба потъ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Корпѣловъ *и* Грунцовъ.

Грунцовъ *(едва переводя духъ).*

Здравствуй, domine!

Корпѣловъ.

Здравствуй, юноша! Шагалъ?

Грунцовъ.

Шагалъ.

Корпѣловъ.

Много стадій?

Грунцовъ.

Шесть верстъ за заставу, на дачу. Барченокъ одинъ за лекціи двадцать рублей долженъ.....

Корпѣловъ.

Результатъ?

Грунцовъ.

Nihil. Пристяжную новую покупаетъ, самому нужны. Показывалъ, въ кольцо вьется. Велѣлъ послѣ приходить.

Корпѣловъ.

Male, сирѣчь, нехорошо. Динаріи, юноша, имѣешь?

Грунцовъ.

Нѣтъ, отче!

Корпѣловъ.

Зѣло потребны.

Грунцовъ.

Ты бы, domine, прежде сказалъ. Утру глубоку я забѣгалъ къ ростовщику, къ Мурину, понавѣдаться, что онъ за мой хронометръ дастъ.

Корпѣловъ.

И тебѣ, юноша, сребренники понадобились?

Грунцовъ.

Барышнѣ конфеты проспорилъ, остальныя тебѣ, domine, отдалъ бы, вотъ и квитъ.

Корпѣловъ.

Ты, видно, какъ я же: завелись деньги, такъ маешься, маешься съ ними, тоска возьметъ, точно кандалы тяготятъ,— ходишь, ходишь, по трактирамъ-то газеты читаешь, пока выйдутъ всѣ. Ну, тогда полегче станетъ, опять повеселѣешь. А вотъ нужны динаріи, такъ ихъ и нѣтъ.

Грунцовъ.

Какая у насъ нужда, domine! Вотъ я нынче видѣлъ нужду-то! Прихожу я къ Мурину; отъ него выходитъ молоденькій франтикъ, въ коляску хочетъ садиться... пара рысаковъ тысячи полторы стóятъ... вышелъ отъ Мурина-то, шатается: прислонился у двери, едва духъ переводитъ, — блѣдный, какъ полотно, губы трясутся, а самъ шепчетъ: „душитъ онъ меня, душитъ, кровь пьетъ; зарѣжу я его“. Вотъ она нужда-то! Въ колескѣ на рысакахъ ѣздитъ, а мы что̀! *(Входитъ Евгенія.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Корпѣловъ, Грунцовъ, Евгенія, *потомъ* Маланья.

Евгенія *(Грунцову)*.

Вы опять пришли?

Грунцовъ.

Да вамъ-то что̀ за дѣло? Я не къ вамъ, я къ отцу.

Евгенія.

Конечно, мнѣ все равно, есть ли вы на свѣтѣ, нѣтъ ли васъ; только пожалуйста, не разговаривайте со мной.

Грунцовъ.

Извольте.

Евгенія.

А когда-жъ конфеты? *(Грунцовъ молчитъ.)* Что̀-жъ вы молчите? Какъ это учтиво съ вашей стороны!

Грунцовъ.

Да вѣдь вы сами не велѣли съ вами говорить.

Евгенія.

У васъ на все отговорки есть. Только надо вамъ знать, что благородные люди всегда свое слово держатъ. Да и я-то

глупа, — жду отъ васъ. Вамъ либо жаль рубля, либо у васъ нѣтъ его.

Грунцовъ.

Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.

Евгенія.

Когда это?

Грунцовъ.

А вотъ поѣду въ Уфу, тамъ вамъ пять фунтовъ куплю.

Евгенія.

Вы давно собираетесь, а все ни съ мѣста.

Грунцовъ.

Не заплачьте, барышня.

Евгенія.

Я-то? Ахъ, какъ вы много о себѣ думаете! Маланья, ставь самоваръ! Скоро Наташа придетъ. *(Выходитъ изъ кухни Маланья и беретъ со скамейки самоваръ.)*

Маланья.

А вы прежде спросили бы, вода-то есть ли у насъ, а то самоваръ!

Корпѣловъ.

Аглая, не груби! *(Грунцовъ вынимаетъ изъ кармана двѣ копейки, показываетъ Маланьѣ, надѣваетъ фуражку, беретъ со скамейки ведро и уходитъ. Маланья съ самоваромъ за нимъ).*

Евгенія.

Грунцовъ такой спорщикъ, такой спорщикъ! Просто силъ никакихъ нѣтъ.

Корпѣловъ.

Вотъ онъ не заспорилъ, а взялъ ведро да за водой пошелъ.

Евгенія.

Ну, что-жъ изъ этого?

Корпѣловъ.

Я у него денегъ попросилъ, онъ тоже не заспорилъ, а хотѣлъ часы заложить да заплатить за насъ хозяину за квартиру. Ergo, онъ не спорщикъ.

Евгенія.

Можетъ быть, онъ хорошій и добрый человѣкъ, только я

его не люблю и видѣть не могу. *(Взглянувъ въ окно.)* Хозяинъ идетъ. Какъ чай, такъ и онъ тутъ, и всегда за себя намъ гривенникъ заплатитъ. Онъ въ кого-нибудь влюбленъ, либо въ меня, либо въ Наташу. *(Входитъ Грунцовъ.)*

Грунцовъ.

Domine, къ тебѣ хозяинъ. *(Евгеніи.)* Позвольте къ вамъ въ комнату войти, барышня, поспорить о чемъ-нибудь.

Евгенія.

Войдите, пожалуй; только спорить съ вами я ни за что не буду; говорите, что̀ хотите, а я буду молчать.

Грунцовъ.

Предметъ спора: есть у женщинъ умъ или нѣтъ!

Евгенія.

Ну, ужъ извините! Разумѣется, есть.

Грунцовъ.

А я утверждаю, что нѣтъ. У нихъ только капризъ, и его-то онѣ за умъ и считаютъ. *(Евгенія и Грунцовъ уходятъ. Входитъ Чепуринъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Корпѣловъ *и* Чепуринъ.

Чепуринъ *(кланяясь).*

Асафу Наумы́чу... почтеніе-съ *(подаетъ руку.)*

Корпѣловъ.

За деньгами? О, тиранъ души моей!

Чепуринъ.

Больше по знакомству-съ, а ужъ кстати и за деньгами, потому срокъ-съ.

Корпѣловъ *(нагибаясь).*

Ты зри главу мою, лишенную волосъ.

Чепуринъ.

Вижу-съ. Отъ ума, говорятъ, это приключается, у кого ежели лишняго много.

Корпѣловъ.

Не трогаетъ тебя?

Чепуринъ.

Не рѣдкость какая! Бываютъ и еще пространнѣе.

Корпѣловъ.

Ну, хочешь, я тебѣ, вмѣсто денегъ, пѣсенку спою и на гитарѣ сыграю?

Чепуринъ.

Ужъ очень дорого мнѣ ваша музыка обойдется-съ, не по капиталу.

Корпѣловъ.

Ну, хочешь, латинскую или французскую книжку тебѣ почитаю?

Чепуринъ.

Интересно бы послушать, да только у меня къ этимъ языкамъ какъ-то понятливости нѣтъ-съ.

Корпѣловъ.

Ну, нечего съ тобой дѣлать, надо отдать.

Чепуринъ.

Пожалуйте-съ.

Корпѣловъ.

Постой! Я говорю, что надо отдать, а не говорю, что отдамъ сейчасъ. Денегъ ни одного абаза нѣтъ. Приходи завтра.

Чепуринъ.

Я только удивляюсь на васъ: какъ это вы, при всей вашей учености, всякіе вы языки знаете и никакого себѣ профиту не имѣете.

Корпѣловъ.

А оттого я профиту не имѣю, что отъ самой юности паче всего возлюбилъ шатаніе. Какъ кончилъ курсъ, такъ и пошелъ бродить по лицу земному: гдѣ у товарищей погостишь, гдѣ на дешевенькомъ учительскомъ мѣстѣ поживешь. Юношей въ гимназіи да въ университеты готовилъ рубликовъ за шестьдесятъ въ годъ, да изъ нихъ еще бѣдной сестренкѣ удѣлялъ. Въ Тамбовѣ годъ, въ Ростовѣ полгода, въ Кашинѣ три мѣсяца, а въ Ветлугу на недѣльку погостить хаживалъ; и прожилъ я такъ лѣтъ семнадцать, какъ единъ день. Товарищи мои до генеральства дослужились, а я выучился только на гитарѣ играть. Съ какой котомкой вышелъ изъ Москвы, съ такой же и вернулся.

Чепуринъ.

Да, тоже, видно, жизнь-то никому не легка, горя-то про всякаго довольно.

Корпѣловъ.

Ты какое видѣлъ?

Чепуринъ.

Лыкомъ подпоясано-съ. Я недавно и человѣкомъ-то сталъ, а жить-то началъ въ лошадиной запряжкѣ. Прежде на этомъ самомъ мѣстѣ пустырь былъ, заборомъ обнесенный, и калитка на тычкѣ; нанялъ я подлѣ калитки сажень земли за шесть гривенъ въ годъ, разбилъ на тычкѣ лавочку изъ стараго тесу, а товару было у меня: три фунта баранокъ, десятокъ селедокъ двухкопеечныхъ, да привозилъ я на себѣ по двѣ бочки воды въ день, по копейкѣ ведро продавалъ-съ. Вотъ какой я негоціантъ былъ-съ. Потомъ, мало-по-малу, купилъ всю эту землю, домикъ выстроилъ, — имѣю въ немъ овощный магазинъ, съ квартиръ доходъ получаю; бельэтажъ двѣсти рублей въ годъ ходитъ-съ.

Корпѣловъ.

Что-жъ ты самъ въ бельэтажѣ не живешь?

Чепуринъ.

Кабы у меня супруга была-съ, такъ сумѣлъ бы и я жить въ бельэтажѣ; а какъ я холостой, такъ съ меня и темнаго чулана довольно достаточно-съ.

Корпѣловъ.

Друже, заведи супругу, сдѣлай милость, заведи!

Чепуринъ.

За этимъ дѣло не станетъ, да надо, чтобъ у нея капиталъ былъ, хоть небольшой-съ; вотъ какъ у Натальи Петровны.

Корпѣловъ.

А ты почемъ знаешь, какой у Натальи Петровны капиталъ?

Чепуринъ.

Слухомъ земля полнится. У нихъ отъ маменьки.

Корпѣловъ.

Да, да. Вотъ была женщина-то!

Чепуринъ.

Коли умѣла деньги оставить, значитъ умъ въ себѣ имѣла-съ.

Корпѣловъ.

Оставить! Мало-ль кто оставляетъ?... Дѣло въ томъ, какъ оставить. Вотъ слушай! Да нѣтъ: уйди лучше, — я плакать буду.

Чепуринъ.

Да, можетъ, и я заплачу-съ; это ничего-съ.

Корпѣловъ.

Ужъ не помню, гдѣ я скитался, кажется, въ Харьковѣ; только помню, что дѣло было на святкахъ; загуляли мы у градского головы, — разный народъ былъ: учителя, чиновники изъ семинаристовъ, пѣвчіе, — ужъ третій день мы пѣли душеполезные канты; хозяинъ сидѣлъ на креслѣ посреди залы, а мы всѣ на стульяхъ у стѣнъ, — мы пѣли, а онъ дирижировалъ и плакалъ. Только что мы затянули: „Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ...“ тенора залились вверху, хозяинъ чуть не навзрыдъ; вдругъ приносятъ мнѣ отъ сестры письмо. Читаю: „Милый братецъ, пріѣзжай скорѣй, умираю“. Хмель съ меня соскочилъ, поплелся я въ Москву пѣшкомъ. Одежонка плохая, денегъ всего три рубля; попадется обозъ, подсяду: замерзъ, было. Дотащился кой-какъ; сестра при послѣднемъ издыханіи. „Вотъ тебѣ, говоритъ, дочь! Береги ее, смотри, чтобъ она трудилась, работала; честнѣе труда ничего на свѣтѣ нѣтъ; коли найдешь хорошаго человѣка, выдай ее замужъ. Вотъ тебѣ деньги, не тратьте ихъ: это мои трудовыя; живите трудомъ, работайте, а денегъ не трогать ни подъ какимъ видомъ, — это я сберегла ей на приданое. Выйдетъ замужъ, тогда отдай мужу, а не выйдетъ, пусть бережетъ подъ старость, на черный день“. Да такой это строгій былъ приказъ, такъ строго она на меня посмотрѣла своими умирающими глазами, что у меня и теперь мурашки по спинѣ ползаютъ, и слеза меня прошибаетъ.

Чепуринъ.

Надо вамъ исполнить-съ! Ужъ это святое дѣло-съ! Только я наслышанъ, что, окромѣ этихъ, еще должны быть деньги.

Корпѣловъ.

Развѣ гдѣ-нибудь пятакъ завалился, а больше нѣтъ.

Чепуринъ.

Потому какъ ваша сестрица жили у богатаго барина въ экономкахъ...

Корпѣловъ.

Ну, бросайся въ окно!

Чепуринъ.

Зачѣмъ же-съ?

Корпѣловъ.

У меня силы нѣтъ тебя выкинуть, а ты стóишь.

Чепуринъ.

Да я не въ осужденіе-съ.

Корпѣловъ.

Вотъ какъ это было, stultissime! Сестра моя была красавица, выдали ее замужъ за горькаго, безсчастнаго чиновника Сизанова. Маялась съ нимъ, маялась она; года черезъ два и овдовѣла; осталась съ дочерью безъ копейки, хоть по міру итти. Тутъ одинъ баринъ, старый знакомый, и пригласилъ ее къ себѣ въ экономки. Ну, и жила она, точно, покойно; только не нравилась ей эта жизнь. „Скучно, говоритъ, дѣла мало, — да безъ заботы и безъ горя жить не хорошо. Бога забудешь. Жила я съ мужемъ, говоритъ, выработала себѣ денегъ на шерстяной салопчикъ и сама его сшила, такъ, вѣришь ли, какъ онъ мнѣ былъ милъ; а потомъ, говоритъ, какъ жила у барина и очень хорошо одѣвалась, да все нéмило, только людей стыдно“. Потомъ сталъ этотъ баринъ въ старость приходить, обступила его родня, начали на сестру косо посматривать; не могла она этого перенести, ушла, даже и своего много оставила. Послѣ баринъ не разъ звалъ ее опять къ себѣ — не пошла; денегъ посылалъ — не брала.

Чепуринъ.

Теперь вамъ, значитъ, только человѣка найти.

Корпѣловъ.

Въ томъ вся и задача.

Чепуринъ.

А я полагаю, если вы и найдете, такъ ничего толку не будетъ. Получитъ вашъ женихъ эти деньги, нашьетъ себѣ брючекъ да жилетокъ, а Наталья Петровна должны изъ его рукъ каждую копейку смотрѣть. Охотниковъ-то на деньги

много; да притомъ же Наталья Петровна въ себѣ красоту имѣютъ.

Корпѣловъ.

Какъ же быть-то? Научи!

Чепуринъ.

Прикажете?

Корпѣловъ.

Прикажу.

Чепуринъ.

Отдайте Наталью Петровну за меня, тогда и деньгамъ мѣсто найдется.

Корпѣловъ.

Ты... asinus.

Чепуринъ.

Мы бы въ бельэтажъ перешли и завели тамъ мастерскую, и во весь домъ надъ окнами вывѣску: „Моды и уборы. Мадамъ Чепурина“. А внизу надъ окнами тоже во весь домъ вывѣску: „Индо-европейскій магазинъ китайскихъ чаевъ и прочихъ колоніальныхъ товаровъ купца Чепурина“.

Корпѣловъ.

Ты когда-нибудь на себя глядѣлъ въ зеркало-то?

Чепуринъ.

Глядѣлъ-съ, — ничего такого чрезвычайнаго...

Корпѣловъ.

Какъ ничего чрезвычайнаго? Да, вѣдь, ты Рожеръ, ужаснѣйшій Рожеръ; вѣдь, ты мнѣ грубости говоришь, — тебя за это къ мировому. Ну, кланяйся въ ноги!

Чепуринъ.

За что же-съ?

Корпѣловъ.

А чтобъ я Наташѣ не сказывалъ.

Чепуринъ.

Онѣ знаютъ-съ, я имъ даже на письмѣ выражалъ.

Корпѣловъ.

Что-жъ, она тебя больно?...

Чепуринъ.

Чего-съ?

Корпѣловъ.

По физіономіи-то больно?

Чепуринъ.

Совсѣмъ напротивъ-съ. Очень даже деликатно...

Корпѣловъ.

Что̀ деликатно?

Чепуринъ.

Дали понять-съ.

Корпѣловъ.

Да что̀?

Чепуринъ.

Что будто я глупъ-съ. *(Входятъ Грунцовъ и Евгенія.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Корпѣловъ, Чепуринъ, Грунцовъ *и* Евгенія.

Евгенія *(въ кухню).*

Маланья, что-жъ ты самоваръ? Скоро-ль тамъ у тебя?

Маланья *(изъ кухни).*

А какъ поспѣетъ, такъ и готово. Всѣ вы тамъ что̀ ли? Много ли посуды-то сбирать?

Евгенія.

Собирай больше! *(Грунцову.)* Вы будете чай пить?

Грунцовъ.

Непремѣнно, и прошу васъ налить мнѣ какъ можно послаще, — да еще краюху чернаго хлѣба у Маланьи выпрошу.

Евгенія.

За что̀ же вамъ такія особенныя милости?

Грунцовъ.

За конфеты.

Евгенія.

Которыхъ нѣтъ.

Грунцовъ.

Которыя будутъ.

Чепуринъ.

Плесните чашечку и мнѣ-съ. *(Вынимаетъ изъ портмонэ гривенникъ.)* Извольте получить-съ!

Евгенія.

Не надо вашего гривенника, не разбогатѣешь отъ него.

Чепуринъ.

Вы не разбогатѣете, да и я не обѣднѣю; а что̀ чего сто́итъ, я заплатить обязанъ. Кабы счеты, я бы вамъ какъ по пальцамъ разложилъ. Чай у васъ хорошій, на мое рыло ползолотника мало-съ, кладите на̀ кости полторы копейки, два куска сахару — два золотника, — рафинадъ нынче въ цѣнѣ: голову купить — двадцать одна съ денежкой за фунтъ, а по фунтамъ — дороже; извольте класть воду, теперича уголья, услуга, посуда, вы отъ дѣла отрываетесь; въ расчетѣ, — лишняго ничего нѣтъ-съ. Окромя всего-съ — умный разговоръ отъ ученыхъ людей и пріятная компанія. *(Садится у письменнаго стола. Корпѣловъ лежитъ на диванѣ съ книгой въ рукахъ.)*

Грунцовъ *(садясь у средняго стола).*

Пока, до чаю, объ чемъ же мы спорить будемъ съ вами, барышня?

Евгенія *(садясь къ столу съ другой стороны).*

Ни объ чемъ и никогда. Я рта не разину.

Грунцовъ.

Я утверждаю, что вы меня завтра поцѣлуете.

Евгенія.

Что̀ вы, съ ума сошли? Съ чего вы выдумали?

Грунцовъ.

На фунтъ конфетъ!

Евгенія.

Вы проигранныя-то отдайте прежде!

Грунцовъ.

На фунтъ конфетъ!

Евгенія.

Утѣшайте, утѣшайте себя! Такъ въ вашемъ воображеніи и останется.

Грунцовъ.

На фунтъ конфетъ!

Чепуринъ.

Паре интересное.

Евгенія.

Ты-то что? Ты не хочешь ли пари подержать?

Чепуринъ.

Нѣсъ-съ, я проиграю, потому что отъ васъ не смѣю надѣяться.

Евгенія.

Да, я знаю, отъ кого ты надѣешься; ты, вѣдь, въ Наташу влюбленъ. *(Наташа входитъ и останавливается у двери.)*

Чепуринъ.

А отъ нихъ тѣмъ болѣе не ожидаю.

Евгенія.

Почему же тѣмъ болѣе?

Чепуринъ.

Сказать-съ?

Евгенія.

Скажи.

Чепуринъ.

Потому что у нихъ есть любовникъ.

Корпѣловъ.

Чепуринъ, быть тебѣ нынче битому.

Евгенія.

Молчи, безобразный! Что ты говоришь? *(Наташа входитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Корпѣловъ, Чепуринъ, Грунцовъ, Евгенія *и* Наташа.

Наташа.

Онъ правду говоритъ. Здравствуйте, господа! *(Садится у стола между Грунцовымъ и Евгеніей.)*

Евгенія.

Да какъ же онъ смѣетъ любовникомъ называть?

Наташа.

А какъ же назвать-то? Конечно, любовникъ. Чайку бы поскорѣй, устала, а денегъ не принесла, дяденька, подождать велѣли.

Корпѣловъ.

Не печалься, денегъ добудемъ; у меня есть въ запасѣ старый товарищъ, Матвѣй Потроховъ. Богатъ, какъ Крезъ, а, главное, самъ навязался: „Приходи, говоритъ, когда нужно будетъ, мой бумажникъ всегда открытъ для тебя“. Надо ему сдѣлать честь, занять у него! А вотъ ты насъ словечкомъ-то ушибла немножко.

Наташа.

Какимъ словечкомъ? Любовникъ? Что-жъ, дѣло очень обыкновенное. Кабы мы были барышни, какъ слѣдуетъ, такъ объ насъ и честнѣй бы говорили. Барышни-то какъ замужъ выходятъ? Придетъ въ домъ сваха, запрется съ маменькой и шепчутся; потомъ маменька съ папенькой запрутся и шепчутся; потомъ по всему кварталу шопотъ пойдетъ. Всѣ шепчутся, а барышня ничего не знаетъ, сидитъ въ залѣ и на фортепіано играетъ.

Чепуринъ.

Все это такъ точно-съ.

Наташа.

Потомъ снарядятъ старухъ разузнавать, каковъ человѣкъ; тѣ всю подноготную вывѣдаютъ. Потомъ женихъ станетъ ѣздить въ домъ, благословятъ образомъ; а барышнѣ останется только ходить, обнявшись, съ женихомъ да поминутно цѣловаться. И чѣмъ больше народу смотритъ на нихъ съ улицы, тѣмъ лучше.

Чепуринъ.

Все это вѣрно-съ. Еще у оконъ-то сосѣди подмостки сдѣлаютъ, скамеекъ изъ своихъ домовъ натаскаютъ, да считаютъ, сколько разъ поцѣловались: „нынче, говорятъ, столько, а вчерась столько-то“; да споръ изъ этого подымутъ.

Наташа.

А мы съ тобой, Женичка, должны сами жениховъ выбирать; а вѣдь для этого нужно познакомиться, видаться почаще, говорить по душѣ. Ну вотъ и пошелъ разговоръ, что любовникъ. А все дяденька виноватъ.

Корпѣловъ.

Коли не кто другой, такъ, должно быть, я; надобно же кому-нибудь быть виноватымъ.

Наташа.

Плохо за нами смотрите, никогда не побраните насъ, коли мы лѣнимся работать, — позволяете изъ дому уходить, куда намъ угодно.

Чепуринъ.

Это, дѣйствительно, съ вашей стороны упущеніе, и никакъ нельзя вамъ за это чести приписать, потому какъ вы въ домѣ живете замѣсто старшаго.

Корпѣловъ.

То-то и есть, что не старшій, а за мѣсто старшаго; я и на свѣтѣ-то живу не человѣкомъ, а замѣсто человѣка. Я и на службѣ-то былъ замѣсто кого-то, потому что служилъ исправляющимъ должность помощника младшаго сверхштатнаго учителя приходскаго училища. Прослужилъ я цѣлыхъ три мѣсяца, вышелъ въ отставку и аттестатъ два раза терялъ, и живу теперь по копіи съ явочнаго прошенія о пропавшемъ документѣ. Признаться вамъ сказать, друзья мои и сродники, ужъ начинаю я сомнѣваться, самъ-то я не копія ли съ какого-нибудь пропавшаго человѣка.

Наташа.

Вотъ отъ вашей оплошности, дяденька, могла бы бѣда случиться; да на мое счастье, человѣкъ-то вышелъ хорошій. Увидала я его у знакомыхъ у своихъ и полюбила. Ужъ, видно, безъ этого не обойдешься. Такъ ли, Женичка, милая? *(Цѣлуетъ ее.)* Ну, да важность-то бы не большая: вздыхала-бъ я издали, а дома когда и поплакала... А вышло то, чего я и не ожидала: вижу, что и онъ меня любитъ. Я, по простотѣ, сразу: „любишь, такъ женись“, говорю. А онъ говоритъ: изволь. Да такъ, вдругъ, не задумавшись. Какъ хотите, господа, а вѣдь это очень пріятно. Онъ красивый молодой человѣкъ, очень богатъ, щеголь, а я что? Бѣдная дѣвушка, больше ничего.

Евгенія.

Да это можно умереть отъ счастья.

Наташа.

Ну, я не умерла. Зачѣмъ умирать, коли впереди жизнь такая хорошая? Я какъ въ раю теперь живу. Видѣлась я съ нимъ почти каждый день, потомъ онъ въ Саратовъ по своимъ дѣламъ уѣхалъ; а вотъ пріѣдетъ, ну, и милости прошу на свадьбу

(кланяется всѣмъ.) Вотъ онъ какой хорошій у меня! *(Вынимаетъ изъ портмонэ карточку и показываетъ Грунцову, потомъ Корпѣлову и Чепурину.)*

Чепуринъ *(чуть взглянувъ на карточку).*

Что̀-жъ такое за важность! Копровъ, Егоръ Николаевъ. Вы говорите, что онъ въ Саратовъ уѣхалъ, а онъ и сейчасъ здѣсь-съ.

Наташа *(съ радостью).*

Какъ? Развѣ вернулся?

Чепуринъ.

И не ѣздилъ никуда-съ.

Наташа.

Шутки въ сторочу, Иванъ Ѳедулычъ! Я дѣвушка серьезная, и дѣло мое серьезное.

Чепуринъ.

Какъ я смѣю шутить-съ? Вотъ накажи меня Богъ!

Наташа.

Да какъ же! Онъ простился со мной, и знакомые его говорятъ, что онъ уѣхалъ!

Чепуринъ.

Многіе думаютъ, что его нѣтъ въ Москвѣ, потому какъ онъ скрывается; а все-таки его встрѣтить можно, онъ каждый день въ Таганку къ купцу къ одному богатому ѣздитъ. Да вотъ извольте посмотрѣть, не онъ ли въ коляскѣ мимо ѣдетъ. *(Показываетъ въ окно.)* Остановился, съ какимъ-то бариномъ разговариваетъ.

Наташа *(у окна).*

Егоръ Николаевичъ! Егоръ Николаевичъ! Подождите!

Грунцовъ *(взглянувъ въ окно).*

Domine, да вѣдь это онъ!

Корпѣловъ.

Кто онъ-то?

Грунцовъ.

Тотъ франтъ, котораго я у Мурина видѣлъ. *(Наташа надѣваетъ платокъ на голову и хочетъ итти.)*

Чепуринъ.

Не бѣгите-съ. Это вамъ довольно даже стыдно. Ничего изъ этого хорошаго не будетъ.

Евгенія.

Не твое дѣло, безобразный!

Наташа.

Что̀ за стыдъ? Я и въ огонь и въ воду. *(Хочетъ итти.)*

Чепуринъ.

Да онъ-то васъ не желаетъ видѣть, закрылся воротникомъ и укатилъ.

Наташа.

Какъ? Неужели? *(Взглянувъ въ окно.)* Бѣдная я, несчастная дѣвушка!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Матвѣй Петровичъ Потроховъ, разбогатѣвшій чиновникъ, 50 лѣтъ, высокій, очень полный мужчина, съ круглымъ лицомъ, которому онъ старается придавать, смотря по обстоятельствамъ, различныя выраженія, но которое ничего не выражаетъ.

Поликсена Григорьевна, его жена, высокая, худощавая женщина, 40 лѣтъ съ небольшимъ. Часто вздыхаетъ и поднимаетъ глаза къ небу, стараясь изобразить страданіе и покорность судьбѣ. Выраженіе лица злое.

Егоръ Николаевичъ Копровъ, молодой человѣкъ, очень приличенъ и красивъ, одѣтъ безукоризненно, манеры изящны.

Корпѣловъ.

Сакердонъ, лакей Потрохова — важенъ.

Аришa, горничная, молодая дѣвица, ни хороша, ни дурна.

Старая ключница.

Комната въ домѣ Потрохова. Много изящной и удобной мебели, три двери: одна въ глубинѣ — въ пріемную и двѣ по сторонамъ. — Съ правой стороны, ближе къ авансценѣ, окно.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Потроховъ *(спитъ, сидя въ креслѣ; передъ нимъ маленькій столикъ)*. Поликсена *(стоитъ посреди комнаты и смотритъ на мужа съ презрительнымъ сожалѣніемъ)*. Копровъ *(входитъ изъ пріемной)*.

Поликсена.

Жоржъ! Какой блѣдный! Что случилось?

Копровъ *(указывая на Потрохова)*.

Спитъ?

Поликсена.

Сномъ праведника, какъ всегда. Хоть въ трубы труби, не проснется.

Копровъ.

Деньги — вотъ!... *(показывая на горло.)*

Поликсена.

Ахъ, бѣдненькій!

Копровъ.

Хочу у этого моржа попросить. Скоро онъ проснется?

Поликсена.

Не знаю. А вотъ его фаворитка идетъ съ зельтерской водой.

Копровъ.

Я пойду въ садъ, подожду, пока онъ разгуляется, а то онъ спросонокъ золъ бываетъ. *(Уходя.)* Какъ спитъ-то, тюлень этакій! *(Уходитъ въ дверь направо. Поликсена идетъ за нимъ и останавливается въ дверяхъ. Входитъ Ариша съ большой кружкой.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Потроховъ, Ариша, Поликсена *въ дверяхъ*.

Ариша *(трогая за рукавъ Потрохова)*.

Баринъ, баринъ!... Матвѣй Петровичъ, вставайте! *(Улыбаясь.)* Что это, стыдъ какой!

Потроховъ *(бормочетъ впросонкахъ)*.

Который часъ, который часъ, который часъ?

Ариша.

Девятый... девять часовъ скоро... добрые люди поужинали. Что̀, въ самомъ дѣлѣ? Барыня сердится; чай кушать пора.

Потроховъ *(впросонкахъ).*

Зельтерской, зельтерской, зельтерской!

Ариша *(насильно даетъ ему въ руку кружку).*

Да извольте! Не уроните! Ужъ вторую подаю.

Потроховъ *(пьетъ воду).*

Фу, славно! *(Опять привaливается къ креслу и засыпаетъ.)*

Ариша.

Да вѣдь, ужъ нечего дѣлать, ужъ какъ угодно, а вставать надо.

Потроховъ *(впросонкахъ).*

Ты думаешь?

Ариша.

Да непремѣнно. Что̀, право, словно маленькіе!

Потроховъ *(открывъ глаза).*

Ахъ ты жизненочекъ! Жизненочекъ ты мой! *(Беретъ Аришу за подбородокъ.)* Такъ, маленькій жизненочекъ!... Вотъ сейчасъ я тебя за это поцѣлую.

Поликсена.

Превосходно! Чудо! Браво! Продолжайте! Вы при мнѣ-то хоть бы посовѣстились! *(Потроховъ притворяется спящимъ и громко храпитъ.)* До чего вы дошли, до чего вы дошли, Боже мой! Ариша, поди сейчасъ отсюда!

Ариша.

Сударыня, я не только что... а даже всегда стараюсь быть какъ можно дальше отъ всего этого.

Поликсена.

Подите, моя милая, говорятъ вамъ! За то жалованье, которое вы получаете, отъ васъ требуется только исполнительность; а ласки барину — это ужъ лишнее, это роскошь съ вашей стороны.

Ариша *(Потрохову съ укоромъ).*

Какъ вамъ не стыдно, сударь! Изъ-за васъ дѣвушка должна такія слова переносить. *(Уходитъ.)*

Поликсена.

Ужъ довольно притворяться. Кого вы обманываете? Жалкій! Какъ вы струсили!

Потроховъ *(открывая глаза).*

Что такое? Что̀ вамъ нужно отъ меня?

Поликсена.

Что̀ мнѣ нужно? Очень мало: мнѣ нужно, чтобъ вы были хоть немного поблагороднѣе и почестнѣе. Цѣловать горничныхъ при женѣ — это такъ низко...

Потроховъ.

У васъ изъ всякой малости выходитъ важное дѣло. Это скучно. Что̀ такое особенное произошло? Невольный жестъ спросонокъ и жестъ весьма естественный.

Поликсена.

Естественный? Скажите пожалуйста! Хороша естественность!

Потроховъ.

Ну да, конечно. Вы не можете утверждать, что я хотѣлъ приласкать непремѣнно Аришу; можетъ быть, мнѣ спросонокъ показалось, что вы подлѣ меня.

Поликсена.

Ахъ, ахъ! Вы меня до обморока доведете. Оскорбленіе, насмѣшки...

Потроховъ.

Я не понимаю, чѣмъ оскорбляться. Простой жестъ, естественный...

Поликсена.

Не говорите вздору! Я не глупѣй васъ и не хуже знаю, что̀ естественно, что̀ неестественно. Впрочемъ, можетъ быть, вы занимаетесь естественными науками, выбрали для изученія особый отдѣлъ — горничныхъ, вамъ нужно войти во всѣ подробности; въ такомъ случаѣ я съ вами спорить не стану. Прекрасно, прекрасно. Теперь я знаю вашу спеціальность и гнушаюсь вами. *(Язвительно.)* Ес-те-ство-испытатель. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Потроховъ, *потомъ* Копровъ.

Потроховъ.

Фу ты, какая бѣшеная баба! *(Смотритъ на часы.)* Экъ я... до которыхъ поръ... вотъ угораздило! А впрочемъ что и дѣлать-то больше? Тоска... хоть бы зашелъ кто... Какой нынче день? Да, пятница... Я сегодня Корпѣлова звалъ, кажется. Вотъ еще нужно очень! И зачѣмъ это я? Что дѣлаю, что говорю, — себя не помню, *(махнувъ рукой)* нить въ жизни потерялъ... Придетъ Корпѣловъ, съ нимъ еще скучнѣй будетъ. Нѣтъ ничего тоскливѣе этихъ бѣдныхъ добродѣтельныхъ людей, этихъ Діогеновъ... а еще, пожалуй, денегъ запроситъ... Хоть бы въ пикетъ съ кѣмъ поиграть. Съ удовольствіемъ бы проигралъ пятьдесятъ рублей, только бы время провесть. *(Подходитъ къ окну.)*. Кто это въ саду? Егоръ Копровъ? *(Машетъ рукой и отходитъ.)* Эка тяжесть, эка тяжесть! *(Входитъ Копровъ.)*

Копровъ.

Здравствуй!

Потроховъ.

Здравствуй, Жоржъ!

Копровъ *(вглядываясь въ Потрохова)*.

Ты бы зельтерской.

Потроховъ.

Двѣ выпилъ; да что братецъ... *(Останавливаясь передъ Копровымъ.)* Тоска! Вѣришь ли, какая тоска!

Копровъ.

Дурное пищевареніе, спишь много.

Потроховъ.

Знаю.

Копровъ.

Особенно послѣ обѣда тебѣ не годится.

Потроховъ.

Знаю, что не годится. Толкуй еще! Все это я знаю; но главная причина тоски моей не въ томъ. *(Копровъ смотритъ вопросительно.)* Что ты смотришь?

Копровъ.

Да странно мнѣ...

Потроховъ.

Ничего нѣтъ страннаго. Тутъ, Жоржъ, не пищевареніе, тутъ другое: въ характерѣ у меня кой-что̀...

Копровъ.

Нѣтъ, что̀-жъ, у тебя характеръ ничего...

Потроховъ.

Вообще-то говоря, характеръ у меня хорошій, даже очень хорошій; но есть, братецъ, и важные недостатки: иногда дѣлаю, чортъ знаетъ, что̀; говорю — чего не слѣдуетъ; вру много лишняго.

Копровъ.

Нельзя сказать, чтобъ очень...

Потроховъ.

Чтобъ очень вралъ-то? Нѣтъ, очень, очень... лгу безъ конца. Не возражай, пожалуйста; видишь, какъ я разстроенъ.

Копровъ.

Ну, какъ хочешь, я спорить не буду.

Потроховъ.

И не надо мнѣ, и никто меня не заставляетъ, а болтаю, особенно вотъ если выпью я рюмочку вина, — одну только рюмочку. Кажется, что̀ за важность, а никакого удержу на меня нѣтъ... И пошелъ, и пошелъ, и вру, какъ сивый меринъ. *(Копровъ улыбается.)* Что̀ ты смѣешься? Что̀ тутъ веселаго? Ты долженъ войти въ мое положеніе: вѣдь я, братецъ, страдаю. Эка тоска!

Копровъ.

Что̀ твоя тоска! Вотъ у меня тоска-то!

Потроховъ *(чуть не плача)*.

Раскаяніе, Жоржъ.

Копровъ.

Ну, я этого грѣха не знаю. Да и у тебя, что̀ за раскаяніе, понять не могу. Скажешь ты, напримѣръ, что у тебя овесъ родится самъ пятнадцать, а онъ всего самъ-другъ...

Потроховъ.

Ну, не самъ-другъ; ты ужъ тоже...

Копровъ.

Ну, извини! Самъ-другъ съ половиной. Такъ что-жъ это за преступленіе? Въ чемъ тутъ раскаиваться?

Потроховъ.

Хорошо, кабы только, а то хуже гораздо. Вотъ третьяго дня былъ я у одного стараго товарища, выпили шампанскаго вдоволь; ужъ чего я тамъ ни городилъ! Ахъ, вспомнить гадко.

Копровъ.

Всѣ были выпивши; что говорено, забудется, — такъ и пройдетъ.

Потроховъ.

Былъ тамъ одинъ, тоже старый товарищъ, лѣтъ двадцать мы съ нимъ не видались, учителишко жалкій, Корпѣловъ,— въ какомъ-то засаленномъ пальто.

Копровъ.

Ну, такъ что же?

Потроховъ.

Физіономія въ родѣ тѣхъ, что въ погребкахъ на гитарѣ играютъ. Встрѣться онъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ, я бы отворотился отъ него, а ужъ руки ни за что бы не подалъ; а тутъ что я ему говорилъ, что я ему говорилъ!

Копровъ.

Стóитъ сокрушаться.

Потроховъ.

Да ужъ очень досадно на себя: съ чего было мнѣ такъ унижаться передъ нимъ, зачѣмъ было мнѣ себя ругать? Вѣдь, я что говорилъ-то! Что онъ честнѣй насъ всѣхъ, что намъ совѣстно смотрѣть ему въ глаза, что мы разбогатѣли не безъ ущерба для совѣсти. Предлагалъ за него тосты: „господа, выпьемъ за честнаго человѣка!“ Говорилъ ему, чтобъ онъ обращался ко мнѣ за деньгами, какъ въ свой карманъ; звалъ его въ гости, кланялся; просилъ его даже жить у меня. Скотина я — больше ничего.

Копровъ.

Не бойся, не пойдетъ, посовѣстится; я его знаю.

Потроховъ.

Да онъ и то отказывался, говорилъ, что боится моей жены,

что онъ человѣкъ дикій; такъ я къ нему присталъ, какъ съ ножомъ къ горлу, честное слово взялъ.

Копровъ.

А придетъ, такъ можно и выпроводить поучтивѣе.

Потроховъ.

Да, разумѣется, можно; только все какъ-то скверно на душѣ. А вотъ сейчасъ, спросонокъ, съ чего-то пришло мнѣ въ голову Аришу поцѣловать, а тутъ жена...

Копровъ.

А, такъ вотъ что! Вотъ отчего тоска-то!

Потроховъ.

Не одно это, а все вмѣстѣ. Конечно, все вздоръ; а накопится, знаешь, этихъ мелочей въ душѣ, ну и вздыхаешь, точно преступникъ какой, право, точно душу загубилъ. А вотъ поговорилъ я съ тобой, Жоржъ, по-пріятельски, излилъ тебѣ свою душу, ну и легче мнѣ. *(Запѣваетъ.)* „Не уѣзжай...“ Разумѣется, я не со всякимъ такъ откровененъ. И отчего бы мнѣ сокрушаться, кажется?... Положеніе мое блестящее... Это ты правъ: желудокъ тутъ во всемъ виноватъ. Вѣдь я еще наслѣдство получаю: умеръ дядя.

Копровъ.

Слышалъ.

Потроховъ.

Я единственный наслѣдникъ, завѣщанія не осталось... Всѣ бумаги его я самъ перебиралъ и запечатывалъ; да вотъ ужъ цѣлыхъ два года при немъ никого и не было, кромѣ меня да старой старухи ключницы. Она теперь у насъ живетъ.

Копровъ.

А дѣвушка, Наташа?

Потроховъ.

Дочь экономки? Какія же она права имѣетъ? Ее жалѣть нечего! Мать-то, живя у старика, наэкономничала деньжонокъ, да и послѣ старикъ посылалъ, я знаю. У этой дѣвушки тысченокъ пять-шесть навѣрное есть.

Копровъ.

Ты думаешь?

Потроховъ.

Какъ же иначе! Всегда такъ бываетъ.

Копровъ.

Она живетъ бѣдно.

Потроховъ.

Вѣрь ты имъ! Припрятаны, чтобъ разговору не было.

Копровъ.

А я не зналъ, что у нея есть деньги.

Потроховъ.

Ну, такъ знай.

Копровъ.

Привлекательная дѣвушка; она мнѣ очень нравится.

Потроховъ.

Это до меня не касается; твое счастье... Да... кушъ возьму хорошій, — однѣхъ денегъ 45 тысячъ.

Копровъ *(жметъ ему руку)*.

Очень радъ, любезный другъ.

Потроховъ.

Чему-жъ ты радъ?

Копровъ.

Ты и со мной подѣлишься... мнѣ, братъ, крайность... дозарѣзу.

Потроховъ.

Нѣтъ ужъ, кончено.

Копровъ.

Не говори такъ рѣшительно! Меня въ холодный потъ бросаетъ.

Потроховъ.

Не дамъ. *(Запѣваетъ.)* „Не уѣзжай“...

Копровъ.

Смотри, жалѣть будешь... У меня дѣло вѣрное, два рубля за рубль отдамъ.

Потроховъ.

Нельзя тебѣ давать. Ты и кирпичи машиной дѣлалъ, тоже говорилъ, дѣло вѣрное; и селедокъ ловилъ на Волгѣ, и въ провинціяхъ театры содержалъ, и крахмаломъ картофельнымъ торговалъ, и гальванопластику какую-то отливалъ, — все у тебя дѣло вѣрное; а что вышло? Гдѣ наши деньги?

Копровъ.

Помоги теперь, всѣ долги выплачу, тебѣ первому.

Потроховъ.

Ни одного гульдена.

Копровъ.

Ты меня топишь; мнѣ хоть въ петлю лѣзть... Эта афера даетъ мнѣ 300 тысячъ; мнѣ онѣ нужны...

Потроховъ.

Кому не нужны!

Копровъ.

Ты человѣкъ развитой, современный, ты понимаешь, я думаю, что людямъ съ нашими потребностями меньше 300 тысячъ имѣть нельзя. Это, что̀ называется, въ обрѣзъ; разочти самъ. Иначе жить порядочно нельзя, — жить какъ-нибудь я не соглашусь ни за что̀... Ты пожалѣй меня, мнѣ жить хочется.

Потроховъ.

Дать тебѣ денегъ, такъ вѣдь ты, прежде всего, новую коляску и новую пару лошадей заведешь.

Копровъ.

Заведу: во-первыхъ, у меня изящный вкусъ, я воспитанъ хорошо, а во-вторыхъ, такъ нужно для моего дѣла.

Потроховъ.

Для какого?

Копровъ.

Покуда не скажу.

Потроховъ.

Ну, я подумаю.

Копровъ.

Благодарю тебя. *(Входитъ Поликсена съ книгой и садится въ кресло.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Потроховъ, Копровъ *и* Поликсена.

Потроховъ.

Мнѣ самому теперь чистыя деньги пришлись очень кстати. Я хочу переѣхать на житье въ рязанское имѣніе.

Поликсена.

Я ужъ сказала, что не поѣду съ вами.

Потроховъ.

Какъ вамъ угодно. Заведу машины, все хозяйство въ широкихъ размѣрахъ, стану самъ заниматься агрономіей. У меня, вѣдь, съ дѣтства страсть къ агрономіи. Оттого я и скучаю, что мнѣ здѣсь не къ чему приложить моихъ рукъ и способностей.

Поликсена.

А какъ вы думаете? Вѣдь, порядочной женщинѣ съ вами жить никакъ невозможно.

Потроховъ.

Слышалъ ужъ я это.

Поликсена.

Мало этого, что слышали.

Потроховъ.

Что-жъ мнѣ руки что-ль на себя наложить прикажете? Я прочелъ всѣ сочиненія, русскія и иностранныя, о сельскомъ хозяйствѣ, о химіи, былъ въ перепискѣ...

Поликсена.

Не слушайте его, Жоржъ! Ничего онъ, кромѣ „Руководства къ куроводству“, не читаетъ, да и то наполовину не разрѣзано; ему только хочется меня разстроить. Подите сюда! *(Копровъ подходитъ.)* Посмотрите! *(Указываетъ на одно мѣсто въ книгѣ.)*

Копровъ *(читаетъ)*.

„Вся жизнь ея была непрерывная цѣпь страданій...“

Поликсена.

Это про меня сказано, Жоржъ, про меня: и моя жизнь есть непрерывная цѣпь страданій.

Потроховъ.

А моя жизнь — непрерывная цѣпь скуки. Пойдемъ, Жоржъ, въ пикетъ играть!

Поликсена *(Копрову)*.

Я сяду подлѣ васъ и принесу вамъ счастье. *(Уходятъ въ боковую дверь налѣво. Сакердонъ и Корпѣловъ показываются изъ пріемной и останавливаются у двери.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Сакердонъ *и* Корпѣловъ.

Сакердонъ.

Какъ объ васъ сказать-то? По видимости, я такъ полагаю, вы блаженный.

Корпѣловъ.

Ошибся ты, друже, я только ищу блаженства.

Сакердонъ.

Ну, само собой. Только вы здѣсь не найдете.

Корпѣловъ.

А гдѣ-жъ искать блаженства? Будь другъ, скажи!

Сакердонъ.

И скажу; отчего-жъ не сказать! У купцовъ ищите! Вотъ ужъ тамъ для вашего сословія дѣйствительно рай земной.

Корпѣловъ.

Вотъ спасибо, что сказалъ; такъ и знать будемъ. А теперь доложи, поди!

Сакердонъ.

Ужъ я такъ и доложу.

Корпѣловъ.

Какъ тебѣ угодно. Только не забудь: Корпѣловъ.

Сакердонъ.

Ужъ коли принимать такихъ, такъ все одно примутъ, какъ васъ ни звать. *(Корпѣловъ хочетъ сѣсть.)* Что же это вы?

Корпѣловъ.

Усталъ, братецъ, изъ Сокольниковъ пѣшкомъ шелъ.

Сакердонъ.

Но, однако, позвольте! На это есть пріемная. Здѣсь господскій домъ, такъ нельзя; здѣсь не дозволено по всѣмъ комнатамъ славить. Пожалуйте! *(Провожаетъ Корпѣлова въ пріемную, потомъ подходитъ къ боковой двери и берется за ручку. Изъ двери выходитъ Поликсена.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Поликсена, Сакердонъ, *потомъ* Корпѣловъ.

Поликсена.

Что̀ тебѣ нужно?

Сакердонъ.

Сударыня, блаженъ мужъ пришелъ.

Поликсена.

Какой „блаженъ мужъ“?

Сакердонъ.

Которые скитающіе.

Поликсена.

Не понимаю. Позови!

Сакердонъ *(у двери).*

Пожалуйте! *(Уходитъ. Входитъ Корпѣловъ.)*

Поликсена.

Кто вы такой?

Корпѣловъ.

Homo sum.

Поликсена.

Я вашего жаргона не понимаю.

Корпѣловъ.

Азъ есмь человѣкъ: человѣкъ Божій, на прочихъ смертныхъ не похожій.

Поликсена.

Да, вижу, что не похожій. Но что̀ же вамъ угодно?

Корпѣловъ.

Въ гости пришелъ.

Поликсена.

Не ожидала.

Корпѣловъ.

Не удивляюсь, потому что не вы меня звали, а stultus.

Поликсена.

Какой стультусъ?

Корпѣловъ.

Бывшій мой collega, Матвѣй Потроховъ.

Поликсена.

Это мой мужъ.

Корпѣловъ.

Охотно вамъ вѣрю, сударыня.

Поликсена.

Еще бы вы не повѣрили! Что же значитъ: стультусъ?

Корпѣловъ.

Дуракъ; такъ мы его величали въ гимназіи.

Поликсена.

Но вѣдь онъ теперь ужъ не въ гимназіи; онъ статскій совѣтникъ; вы не забывайте этого!

Корпѣловъ.

А можетъ быть, онъ, не взирая на чины, остался вѣренъ самъ себѣ.

Поликсена.

Ну, ужъ, извините! Разговаривайте съ мужемъ, а я такъ разговаривать не умѣю. Матвѣй Петровичъ! Къ вамъ пріятель пришелъ... *(Входитъ Потроховъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Корпѣловъ, Поликсена, Потроховъ, *потомъ* Сакердонъ.

Потроховъ.

А, любезнѣйшій другъ мой, здравствуй! *(Въ двери.)* Хересу намъ, мадеры! *(Корпѣлову.)* Рому не хочешь ли?

Корпѣловъ.

Мнѣ все равно. Что къ цѣли ближе, то и давай.

Потроховъ *(громко).*

Хересу намъ, хересу! Да скорѣй! Стаканчики подайте.

Поликсена *(Потрохову).*

Не дѣлайте таверны изъ нашего дома! Да вамъ и нездорово, поберегитесь!

Потроховъ.

Не расточайте нравоученій, не расточайте напрасно! Вотъ рекомендую вамъ: бѣдный, но благородный другъ мой!

Поликсена.

Благородный! Вы благородный?

Корпѣловъ.

Непремѣнно. Только, ужъ я думаю, у меня четверть благородія вымерзло.

Поликсена.

Вотъ новости! Какимъ это образомъ?

Корпѣловъ.

Во время моихъ зимнихъ, но пѣшихъ путешествій между Бѣжецкомъ, Кашиномъ, Весьегонскомъ и другими городами Россійской имперіи. *(Сакердонъ вноситъ бутылку и два стаканчика и уходитъ.)*

Потроховъ *(наливая стаканы себѣ и Корпѣлову).*

Выпей-ка, любезный другъ! *(Корпѣловъ пьетъ.)* Дай-ка, я тебѣ еще ухну. Вѣдь любишь, что̀ грѣха таить? *(Наливаетъ Корпѣлову.)*

Поликсена.

А гдѣ Жоржъ?

Потроховъ.

Онъ уѣхалъ.

Поликсена.

А денегъ вы дали?

Потроховъ.

Далъ, чортъ его возьми! Ему бы только попрочуять, гдѣ деньги, а то ужъ выпроситъ. Онъ даже у просвиренъ ухитряется занимать.

Поликсена.

Такимъ людямъ нельзя ни въ чемъ отказать, поймите вы!

Потроховъ.

Ужъ будто? *(Корпѣлову.)* Пей, бѣднѣйшій другъ мой! Вспомнимъ студенческіе годы.

Корпѣловъ.

А самъ-то что̀ отстаешь?

Потроховъ.

Я догоню. Ахъ, какъ онъ бѣденъ! Боже мой, какъ онъ бѣденъ!

Корпѣловъ.

Всякому свое, милый stultus; намъ умъ, а тебѣ деньги; къ намъ люди ходятъ ума занять, а къ тебѣ денегъ. Вотъ и я пришелъ тоже за деньгами.

Поликсена.

Я такъ и ожидала.

Корпѣловъ.

Нѣтъ, кромѣ шутокъ; видишь ли: квартирку я нанимаю за семь съ полтиной въ мѣсяцъ: такъ по первымъ числамъ затрудняюсь и скорблю.

Потроховъ.

Ну, послѣ, послѣ потолкуемъ.

Корпѣловъ.

Я, братъ, stultus, долги всегда плачу; я бывало въ трактирѣ половому рубликъ задолжаю, такъ при деньгахъ рубль-то ему заплачу, да рубль на водку дамъ. Мнѣ вѣрить можно, ты, пожалуйста, не подумай...

Потроховъ.

Что̀ за разговоръ, collega? Велики-ль деньги? Ты меня обижаешь. *(Поликсенѣ.)* А какъ онъ поетъ русскія пѣсни, простонародныя! Вотъ гдѣ натура! Удивленіе!

Поликсена.

Вы поете? Любопытно.

Корпѣловъ.

А вы любите русскія пѣсни, барыня?

Поликсена.

Я люблю все хорошее.

Потроховъ.

Ну-ка, дружище! Да ты встань, пройдись!

Корпѣловъ *(поетъ съ проходкой)*.

„Пойду ли я по городу гулять“.

Поликсена.

Что̀ это? Что̀ за балаганъ? Ахъ, нѣтъ, увольте! *(Уходитъ.)*

Корпѣловъ *(продолжаетъ)*.

„Пойду ли я по Бѣжецкому“.

Потроховъ.

Погоди немного! Вотъ что̀, другъ любезный: у тебя время-то свободно, такъ тебѣ можно плясать, а у меня есть дѣло; такъ ужъ ты меня извини, я займусь немножко. Пляши, пожалуй, вино я тебѣ оставлю. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Корпѣловъ, *потомъ* ключница.

Корпѣловъ.

Что̀-жъ это значитъ? Ушли. Вотъ такъ любезные хозяева! Ну, я подожду; вѣдь, можетъ быть, и вправду, дѣло есть. *(Наливаетъ себѣ вина и пьетъ. Входитъ ключница.)*

Ключница *(у двери).*

Охъ, охъ! Блаженненькій, можно съ тобой поговорить-то?

Корпѣловъ.

Со мной-то? Можно, разговаривай, сколько тебѣ угодно!

Ключница.

Грѣшница я, великая грѣшница!

Корпѣловъ.

А мнѣ-то что за дѣло?

Ключница.

Какъ, что̀ за дѣло? Я къ тебѣ каяться пришла, а ты говоришь: что̀ за дѣло?

Корпѣловъ.

Каяться? Много тебѣ лѣтъ?

Ключница.

Полсема десятка.

Корпѣловъ.

А грѣховъ много?

Ключница.

Да какъ тебѣ сказать, что̀ больше песку морского.

Корпѣловъ.

И все это ты будешь мнѣ разсказывать?

Ключница.

Все, все, ничего не потаю.

Корпѣловъ.

Вѣдь этакъ тебя до завтра не переслушаешь, особенно, коли ты свою молодость вспомнишь.

Ключница.

Охъ, вспомню, вспомню.

Корпѣловъ.

Нѣтъ ужъ, кайся ты, поди, кому-нибудь другому!

Ключница.

Да благо ты здѣсь, чего-жъ мнѣ, малоумный ты человѣкъ! Все-жъ-таки мнѣ легче будетъ, блаженный ты человѣкъ, малоразумный ты человѣкъ!

Корпѣловъ.

Фу! Дай духъ перевести! Ну, говори!

Ключница.

Вотъ то-то-же, благоразумный ты человѣкъ. Алчная я, жадная, до всего завистная, до всякой малости завистная.

Корпѣловъ.

Потомъ?

Ключница.

Глаза-то мои никогда сыты не бываютъ, никогда.

Корпѣловъ.

А далѣе?

Ключница.

Всю жизнь собирала — собирала, — ничего не собрала; копила — копила, — ничего не накопила.

Корпѣловъ.

Очень жаль.

Ключница.

Да чего и нажить-то, все дрянь подбирала: огарочки да гвоздики, да кусочки сахару. А тутъ вдругъ разбогатѣть захотѣла, грѣхъ попуталъ, — покорыстовалась. *(Плачетъ.)* Какъ сталъ онъ умирать-то...

Корпѣловъ.

Кто, онъ-то?

Ключница.

Да извѣстно, кто, старый баринъ.

Корпѣловъ.

Жалость какая!

Ключница.

Жалость-то жалостью; а позвалъ онъ меня и приказываетъ: „отдай ты эту коробочку дѣвушкѣ!“

Корпѣловъ.

Какой дѣвушкѣ?

Ключница.

Извѣстно, какой. Да что ты, развѣ я тебѣ не сказывала?

Корпѣловъ.

Ну, все равно, разговаривай дальше!

Ключница.

Вотъ я и согрѣшила, грѣшная, задумала ее утаить. Алчная я, до всего на свѣтѣ завистная; а Богъ-то и покаралъ. Думала вещи тамъ, золото; разломала я, намѣсто того, бумаги. Можетъ есть тутъ и денежныя бумаги, да коли именныя, такъ за это, говорятъ, великъ судъ бываетъ; значитъ, все мнѣ не на пользу. *(Показываетъ пакетъ и коробочку.)* Вотъ онѣ: и бумаги, и коробочка!

Корпѣловъ.

Вижу.

Ключница.

Такъ сними ты съ меня этотъ грѣхъ, сними!

Корпѣловъ.

Многаго ты захотѣла. Какъ я сниму? Этого я не умѣю.

Ключница.

А ты на свою душу возьми! Вамъ, малоумнымъ, всякій грѣхъ прощается. Вотъ, на-ка тебѣ бумаги-то, на! А то умру вѣдь я скоро. Возьми!

Корпѣловъ.

Да на что мнѣ ихъ?

Ключница.

Возьми, возьми! Коли увидишь дѣвушку, такъ отдай ей.

Корпѣловъ.

Какую дѣвушку?

Ключница.

Да все ту же. А коли не увидишь, куда хочешь дѣнь! Ты только возьми, а тамъ ужъ твое дѣло, хоть брось. На, на!

Корпѣловъ *(беретъ бумаги и кладетъ въ карманъ).*

Ну, давай! Отвяжись только!

Ключница.

Вотъ мнѣ теперь и легче; ровно камень ты съ моей души снялъ. А коробочку не отнимай у меня! Хороша коробочка-то! Сдѣлай милость, не отнимай!

Корпѣловъ.

Провались ты и съ коробочкой! Надоѣла ты мнѣ.

Ключница.

Ну, вотъ спасибо! Надо-бъ тебѣ гривенничекъ дать, да не взыщи ужъ! *(Кланяется и уходитъ. Входитъ Сакердонъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Корпѣловъ, Сакердонъ, *потомъ* Потроховъ.

Сакердонъ.

Держи руку! *(Беретъ за руку Корпѣлова и сверху опускаетъ въ нее трехрублевую бумажку.)*

Корпѣловъ.

Quid agis, amicissime? Что̀ дѣлаешь, друже?

Сакердонъ.

Лепта... и чтобъ за родителей, и за всѣхъ сродниковъ...

Корпѣловъ.

За какихъ сродниковъ?

Сакердонъ.

Разумѣется, господа этого не сказали, а ужъ такой порядокъ. Выслали деньги, значитъ маршъ! Сами не могутъ, заняты.

Корпѣловъ.

Зачѣмъ мнѣ три рубля выслали? И чѣмъ занятъ онъ?

Сакердонъ.

Извѣстно, не дрова же ему колоть, умственное занятіе: граншасье раскладываетъ.

Корпѣловъ.

Что̀? Самъ карты раскладываетъ, а товарищу милостыньку высылаетъ! Да я двери выломаю, всѣ окна перебью.

Сакердонъ.

Не шуми! Ты, коли юродствовать, такъ пойдемъ въ людскую!

Корпѣловъ.

Брось ему эти деньги! Я не нищій. *(Бросаетъ деньги.)* Покажись онъ мнѣ только... *(Потроховъ отворяетъ дверь.)*

Потроховъ.

Что̀ за шумъ?

Корпѣловъ.

А! Тебя-то мнѣ и нужно.

Потроховъ.

Ты здѣсь еще, мой милый? Шелъ бы ты домой спать.

Корпѣловъ.

Пойду, пойду... Что̀ это ты выдумалъ, stultissime? Мнѣ милостыньку высылать, гнать меня! Али ты не знаешь, кто я? Вѣдь я Корпѣловъ: честный, благородный труженикъ, а не нищій, не шутъ. Ты бы за честь долженъ считать, что старый товарищъ, трудящійся человѣкъ, не погнушался тобой, глупымъ лежебокомъ. Ты за честь долженъ считать, что я обращался съ тобой, какъ съ равнымъ по образованію, что я попросилъ у тебя одолженія.

Потроховъ.

Что̀ такое, что̀ такое?

Корпѣловъ.

Да, конечно, за честь... потому что я человѣкъ, homo sapiens, а ты, опоекъ, полувалъ, юфть.

Потроховъ.

Ты захмелѣлъ, любезный!

Корпѣловъ.

Нѣтъ, ты захмелѣлъ отъ глупости и отъ денегъ, которыя тебѣ даромъ достались. Ты думаешь, что кто бѣденъ, тотъ и попрошайка, что всякому можно подавать милостыню. Ошибся, милый... Да я... я... я не хочу быть богатымъ, мнѣ такъ

лучше. Ты вотъ и съ деньгами да не умѣлъ сберечь благородства; а я мерзъ, зябъ, голодалъ, а все-таки джентльменъ передъ тобой. Приди ко мнѣ, я и приму тебя учтивѣе, и угощу честнѣй своимъ трудовымъ хлѣбомъ! А если тебѣ нужда будетъ, такъ послѣднимъ подѣлюсь. Прощай! *(Уходитъ.)*

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Корпѣловъ.
Наташа.
Евгенія.
Копровъ.
Грунцовъ.
Чепуринъ.
Маланья.

Декорація перваго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Наташа *(стоитъ у окна, закрывъ глаза платкомъ)*, Евгенія *(подлѣ нея)*, Корпѣловъ *(спитъ на диванѣ.)*

Евгенія.

Какъ ты страдаешь, бѣдная! Наташа, Наташа, голубушка, не плачь!

Наташа.

Не утѣшай меня, Женичка: мое горе очень велико. Оставь, пусть я плачу; хуже, какъ слезъ не будетъ.

Евгенія.

Сядемъ работать.

Наташа.

Да, я стану работать, я много... дни и ночи буду работать; за работой скорѣй... позабудешь... Мнѣ бы только дня два перемаяться, потомъ мнѣ легче будетъ... я себя знаю. Вотъ нынче мнѣ очень ужъ трудно.

Евгенія.

Да ты не думай, Наташа, не думай!

Наташа.

Ты оставь меня! Милая, я ничего, я одна лучше. *(Взглянувъ въ окно.)* Что это такое? Не кажется ли мнѣ? Посмотри!

Евгенія.

Это онъ.

Наташа.

Остановился... кланяется. *(Кланяется въ окно.)* Съ Маланьей разговариваетъ... опять кланяется... уѣхалъ. Ужъ не сонъ ли я вижу? Что она тамъ? Что она не идетъ? *(Маланья входитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Корпѣловъ, Наташа, Евгенія *и* Маланья.

Наташа *(Маланьѣ)*.

Ну, что, что?

Маланья *(таинственно)*.

Проѣхалъ.

Наташа.

Видѣли, видѣли. Что говорилъ?

Маланья.

Ты, говоритъ, здѣшняя? — Здѣшняя, говорю. — Знаешь Наталью Петровну? — Какъ же, молъ, въ услуженіи у нихъ. — Скажи, говоритъ... *(Оглядывается по сторонамъ.)*

Наташа.

Да ну, ну!

Маланья.

Скажи, говоритъ, — чрезъ полчаса мѣста заѣду.

Наташа.

Еще что?

Маланья.

Онъ бы и еще, можетъ, поговорилъ, да этотъ косоглазый хозяинъ подошелъ, — такъ и уѣхалъ.

Наташа.

Что это значитъ? Какъ понять? Пойдемъ, пойдемъ, надо мнѣ хорошенько подумать.

Евгенія.

Теперь объ чемъ думать?

Наташа.

Нѣтъ, Женичка, надо обдумать хорошенько каждое слово; когда любишь, такъ долго ли ошибиться, увлечься. *(Уходитъ.)*

Маланья.

Вотъ онъ, хозяинъ-то, ужъ здѣсь: должно, опять за деньгами. *(Входитъ Чепуринъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Корпѣловъ, Маланья, Чепуринъ, *потомъ* Грунцовъ.

Маланья.

Асафъ Наумычъ, Асафъ Наумычъ, проснись! Хозяинъ пришелъ.

Чепуринъ.

Не трожь! Я подожду.

Маланья.

Что̀-жъ ему валяться-то? Онъ ужъ это второй разъ ложится. Асафъ Наумычъ, вставай! Онъ вчера на пирушкѣ былъ въ хорошемъ домѣ. Ты не смотри, что онъ такой забвенный, а съ нимъ хорошіе люди знакомы. Должно быть, переложилъ лишнее, вотъ теперь сномъ и отходитъ. Нѣтъ-то ничего милѣе на свѣтѣ, какъ этотъ сонъ. Асафъ Наумычъ!

Корпѣловъ.

А! Что̀? Аглая, пощади!

Маланья.

Хозяинъ...

Корпѣловъ.

Хозяинъ? Ну, такъ я сплю, крѣпко сплю, — такъ и скажи ему.

Чепуринъ.

Извольте почивать, я подожду. *(Входитъ Грунцовъ.)*

Корпѣловъ.

А, онъ здѣсь? Ну, такъ скажи ему, что денегъ нѣтъ, и я умеръ. *(Закрываетъ глаза.)* Видишь? *(Маланья уходитъ.)*

Чепуринъ.

Сохрани Богъ-съ. Плакать заставите!

Грунцовъ.

Деньги есть.

Корпѣловъ.

Деньги есть, такъ я ожилъ; не плачь, Чепуринъ.

Грунцовъ *(вынувъ деньги)*.

Лишнее украшеніе и съ цѣпочкой у Мурина гостить оставилъ, цѣлѣй будутъ. Принялъ часы въ десяти рубляхъ, а выдалъ только восемь съ полтиной, полтора рубля за сбереженье вычелъ. Вотъ тебѣ, domine, семь съ полтиной!

Корпѣловъ.

Получай, дому сему владыка!

Чепуринъ.

Въ расчетѣ-съ.

Грунцовъ.

Рубль остался и шевелится, не даетъ мнѣ покоя. Была у меня мечта угостить тебя, domine, селянкой, а и конфеты еще за мной. *(Входитъ Евгенія.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Корпѣловъ, Чепуринъ, Грунцовъ *и* Евгенія.

Евгенія.

Принесли конфеты?

Грунцовъ.

Конфеты будутъ. *(Показывая рублевую бумажку.)* Вотъ онъ, видите? Трепещетъ въ моей рукѣ, ждетъ своей участи.

Евгенія.

Насилу-то. Гдѣ это вамъ Богъ послалъ?

Грунцовъ.

Часы еврейскому языку учиться отдалъ.

Корпѣловъ.

Юноша, а ты мечталъ о селянкѣ. Мнѣ бы теперь сія снѣдь была зѣло полезна: я вчера хересомъ ошибся. Ужъ этотъ хересъ! Врагъ онъ мнѣ: я еще въ университетѣ два раза за него въ карцерѣ сидѣлъ, да и память отшибаетъ совсѣмъ.

Грунцовъ *(трагически)*.

Драма въ душѣ моей!

Корпѣловъ.

Юноша! Пзобрази себѣ въ мечтахъ блестящій чертогъ Гурина, музыки громъ, бѣжитъ половой, несетъ графинчикъ листовочки, паръ отъ селянки...

Грунцовъ.

Два чувства борются во мнѣ.

Евгенія.

Какія это?

Грунцовъ.

Любовь и дружба.

Евгенія.

Какъ вы смѣете говорить: любовь? Кто вамъ позволилъ любить меня?

Грунцовъ.

Я самъ себѣ позволилъ. Но когда человѣкъ обуреваемъ страстями, онъ долженъ призвать на помощь разсудокъ. Разсудокъ вотъ что̀ говоритъ: у насъ съ вами есть еще пари на другой фунтъ конфетъ, что вы меня сегодня поцѣлуйте; а такъ какъ я это пари непремѣнно выиграю, то мы съ вами поквитаемся.

Евгенія.

Какъ вы смѣете? Ахъ, силъ моихъ нѣтъ! Какая увѣренность!

Грунцовъ.

Съ вами мы поквитаемся.

Евгенія.

Никогда, никогда!

Грунцовъ.

А пока *(беретъ ведро)* не сбѣгать ли за водой для чаю?

Чепуринъ.

И съ меня гривенничекъ получите! *(Вынимаетъ портмонэ.)*

Евгенія.

Нѣтъ, господа, извините, мы теперь чай пить не будемъ: мы ждемъ гостя. *(Корпѣлову.)* Дяденька, Наташа проситъ васъ, чтобъ вы ушли куда-нибудь на полчасика. Она бы и сама вамъ сказала, да очень разстроена и конфузится.

Корпѣловъ.

Хорошо, хорошо, мы сейчасъ, мы мигомъ. Пойдемъ, юноша, селянку ѣсть! *(Евгенія уходитъ.)*

Чепуринъ *(Корпѣлову)*.

Теперича я васъ понялъ-съ.

Корпѣловъ.

Ну, что̀-жъ я по твоему?

Чепуринъ.

Самый ничтожный человѣкъ-съ!

Корпѣловъ.

Что̀ же ты, благодѣтель мой, ругаешься?

Чепуринъ.

Я васъ принималъ за ученаго человѣка и всякое уваженіе и снисхожденіе вамъ дѣлалъ; а теперь вижу, что ни ума, ни образованія въ васъ нѣтъ: одно балагурство и даже ко вреду себѣ и людямъ.

Корпѣловъ.

Ахъ ты, циклопъ одноглазый!

Чепуринъ.

Васъ гонятъ изъ дому, а вы и рады. Да вы кто же? Хозяинъ въ семействѣ или нахлѣбникъ? Коли васъ изъ-за хлѣба, ради шутовства, держатъ, такъ вамъ и цѣна такая отъ людей!

Корпѣловъ.

Засыпалъ онъ меня!

Чепуринъ.

Какой такой гость пріѣдетъ? Извѣстны вы о немъ или нѣтъ? Не складнѣй ли будетъ его гнать, чѣмъ самому бѣжать?

Корпѣловъ.

Милый ты мой чухонецъ, какъ же я въ чужое дѣло полѣзу?

Чепуринъ.

Да нешто она вамъ чужая? Да если и чужой у меня передъ глазами тонетъ, я все-таки за нимъ въ воду полѣзу.

Корпѣловъ.

А коли онъ лучше насъ съ тобой?

Чепуринъ.

Такъ узнайте про него все доподлинно! Я-то его хорошо знаю. Всю Москву обѣгайте! Да прохлаждаться-то нечего,

сейчасъ надо за это приняться. Если онъ точно хорошій человѣкъ, такъ пущай ѣздитъ, только чтобъ не украдкой, а при васъ — это гораздо пристойнѣе. А если онъ не стóящій вниманія, такъ возьмите орясину...

Корпѣловъ.

Я-то орясину? Да ты погляди на меня!

Чепуринъ.

На своемъ гнѣздѣ всякій силенъ. А если вы чувствуете себя, что такъ малодушны, такъ на то есть хозяинъ въ домѣ; позовите меня, я изъ него отбивныхъ котлетъ изготовлю.

Корпѣловъ.

Юноша! Обижаютъ меня!

Грунцовъ.

Нѣтъ, онъ правъ; онъ скиѳъ, но правъ.

Чепуринъ.

Чѣмъ по трактирамъ-то бражничать, пойдемте лучше со мной, я вамъ всѣ пути укажу.

Грунцовъ.

Domine, иди! А я въ Сокольники сбѣгаю: мнѣ богатое мѣсто обѣщали въ отъѣздъ. *(Уходятъ. Входятъ Наташа и Евгенія.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Наташа, Евгенія, *потомъ* Маланья.

Наташа.

Ушли?

Евгенія.

Ушли.

Наташа.

Кажется, здѣсь все въ порядкѣ, все чисто. Бѣдненько немного, ну, да что же дѣлать, пусть въ чемъ застанетъ, въ томъ и судитъ.

Евгенія.

Ведро, самоваръ... конфузно какъ-то.

Наташа.

Нѣтъ, зачѣмъ конфузиться? Это глупо. Чисто, опрятно, чего-жъ еще? Мы живемъ по средствамъ, трудами; намъ и жить лучше нельзя. Онъ пойметъ, если у него умъ есть. Ну, на какія деньги, на какіе доходы мы съ тобой можемъ имѣть квартиру хорошую и разодѣться по модѣ? Странно отъ насъ и требовать этого. Бѣдно, дѣйствительно, да откуда-жъ, Женичка, богатства-то намъ взять? Кто посмѣетъ отъ насъ требовать, чтобъ у насъ богато было? Чисто, опрятно — и довольно. Ты не конфузься, не теряй своего достоинства! Наша бѣдность — гордость наша! Мы ею гордиться должны. Милая Женичка, мы съ тобой хорошія, добрыя дѣвушки: что мы бѣдны, — мы не виноваты; забудь эти стѣны и представь себѣ, что мы королевны во дворцѣ.

Маланья *(таинственно).*

Ѣдетъ, ѣдетъ!

Евгенія.

Ахъ, милушка! Наташа!

Наташа.

Ну, ты уйди, сначала я съ нимъ одна поговорю. *(Евгенія уходитъ. Входитъ Копровъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Наташа *и* Копровъ.

Наташа.

Здравствуйте!

Копровъ *(оглянувъ комнату).*

Здравствуйте!

Наташа.

Садитесь, пожалуйста. *(Копровъ садится.)* Давно возвратились?

Копровъ.

Нѣтъ, не очень, а, впрочемъ, когда я... *(Стараясь вспомнить.)*

Наташа.

Забыли? Да вы ѣздили-ль куда?

Копровъ.

Нѣтъ, не ѣздилъ.

Наташа.

Разумѣется, признаться лучше. Такъ вы меня обманули?

Копровъ.

Обманулъ. Много я народу въ это время обманулъ.

Наташа.

Вы меня обманули... Что̀-жъ васъ привело теперь ко мнѣ, я не понимаю.

Копровъ.

Да будетъ комедію-то играть, Наташа.

Наташа *(привставъ)*.

Извините меня, я вамъ прежняго обращенія позволить не могу. Вы меня разъ обманули, такъ ужъ прежнее все кончено. Что̀ же вамъ угодно?

Копровъ.

Ничего не угодно. Захотѣлъ посмотрѣть на васъ, вотъ и все.

Наташа.

Захотѣли посмотрѣть? Это не понятно. Не знаю, какъ вамъ, а всѣмъ вообще порядочнымъ людямъ обыкновенно бываетъ совѣстно смотрѣть на тѣхъ, кого они обманываютъ.

Копровъ.

Вы бы лучше меня не принимали, а ужъ отъ упрековъ и наставленій увольте.

Наташа.

Да это странно.

Копровъ.

Ничего страннаго нѣтъ. Цѣлый мѣсяцъ я прятался отъ людей, отъ ближнихъ, отъ васъ, ну, даже отъ свѣта Божьяго, былъ какъ въ тюрьмѣ; вотъ вырвался на волю — и радъ-радехонекъ, что могу опять всѣхъ видѣть. Все такъ естественно и просто.

Наташа.

Зачѣмъ же вы прятались?

Копровъ.

Долженъ былъ много.

Наташа.

А отъ меня зачѣмъ?

Копровъ.

Чтобъ вы не узнали правды. Объяснять вамъ, какъ я ошибся въ расчетахъ, какъ запутались дѣла мои, какъ я влѣзъ по-уши въ долги, — это было бы и скучно, и едва ли понятно для васъ. Вы бы увидали только, что человѣкъ, который говорилъ вамъ о своемъ богатствѣ и обѣщалъ пріятную жизнь, вдругъ попался въ чемъ-то, что нынче, завтра у него все опишутъ, и самого посадятъ въ долговое отдѣленіе: ну, значитъ, онъ виноватъ, онъ обманщикъ. Такъ обыкновенно судятъ у насъ. Не лучше-ль было рѣшиться на разлуку съ вами, а тѣмъ временемъ устраивать свои дѣла, платить долги? Такъ я и поступилъ, а ужъ вы судите меня, какъ хотите.

Наташа.

Вы всѣ долги заплатили?

Копровъ.

Нѣтъ, еще не всѣ; но ужъ остались пустяки, которые меня не тяготятъ. Кромѣ того, у меня въ виду выгодное дѣло. Ну, что-жъ, вы сердитесь на меня или нѣтъ?

Наташа.

Сержусь. Сами согласитесь, нельзя не сердиться, когда обманываютъ. Я не ангелъ.

Копровъ.

Да сердиться-то, пожалуй, сердитесь, только не переставайте любить!

Наташа.

Любить? Любить можно и не уважая человѣка, и не вѣря ему... да вѣдь такая любовь — обида.

Копровъ.

Ну, такъ жалѣйте меня!

Наташа.

Я все еще не могу убѣдиться, дѣйствительно ли вы стóите сожалѣнія.

Копровъ.

Конечно, стóю. Что я перенесъ въ этотъ мѣсяцъ, я не могу вспомнить безъ ужаса. Доставать деньги, когда онѣ нужны до зарѣзу, это значитъ прямо обречь себя на всевозможныя адскія мученія. Не говорю ужъ, что я платилъ

процентовъ два рубля за рубль, я долженъ былъ дрожать, трепетать, унижаться, плакать, чуть не въ ноги кланяться передъ самыми гнусными личностями.

Наташа.

Да, это ужасно.

Копровъ.

Я изломался, изуродовалъ себя нравственно, я готовъ былъ на всякія средства, чтобъ только достать денегъ.

Наташа.

Вы прежде имѣли состояніе, имѣли деньги?

Копровъ.

Имѣлъ очень много.

Наташа.

Отчего-жъ вы запутались?

Копровъ.

Оттого, что захотѣлъ имѣть больше.

Наташа.

Зачѣмъ же вамъ больше?

Копровъ.

Затѣмъ, что больше — лучше.

Наташа.

А потомъ опять больше, и такъ далѣе, гдѣ же конецъ?

Копровъ.

Конца нѣтъ. Вѣдь, совершенства тоже нѣтъ на землѣ, а все-таки всякій стремится къ нему: умный желаетъ быть умнѣе, ученый — ученѣе, добродѣтельный — добродѣтельнѣе; ну, а богатый желаетъ быть еще богаче.

Наташа.

Зачѣмъ же такъ ужъ очень много денегъ?

Копровъ.

Чтобъ имѣть возможность удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Потребности неудовлетворенныя причиняютъ страданіе, а кто страдаетъ, того нельзя назвать счастливымъ. Напримѣръ: у меня синяя коляска и сѣрыя лошади; вдругъ мнѣ понравится зеленая коляска и вороныя лошади. Конечно, я не умру, если не куплю ихъ сейчасъ же, но все-таки это

причинить мнѣ нѣкоторое страданіе. И я тогда только сочту себя покойнымъ и счастливымъ, когда получу возможность имѣть во всякое время всякую коляску, какая только мнѣ понравится.

Наташа.

Значитъ, по вашему, счастливъ только очень богатый? Я съ вами не согласна; можно быть счастливымъ и на небольшія трудовыя деньги.

Копровъ.

Ну, я, признаюсь, въ трудовомъ хлѣбѣ особенной прелести не вижу. Либо я во вкусъ не вошелъ, либо вовсе не рожденъ быть ремесленникомъ. Конечно, человѣкъ можетъ до крайности умалить свои потребности, можетъ пріучить себя ко всякимъ лишеніямъ, — довольствоваться только одной коркой хлѣба; но для кого-жъ тогда будутъ расти ананасы? Потребности животныхъ однообразны: вода, сѣно, овесъ и никакого платья; а у людей разнообразны, и чѣмъ человѣкъ развитѣе, тѣмъ разнообразнѣе.

Наташа.

Такія разсужденія безнравственны.

Копровъ.

Постойте! Когда я вамъ обѣщалъ обезпеченное состояніе, удовольствія и даже роскошь, вы не отказывались, не называли такую жизнь безнравственной; такъ не судите же и другихъ. Трудиться хорошо, но, вѣдь, тяжело!

Наташа.

Да, не легко.

Копровъ.

Обезпеченная жизнь пріятнѣе?

Наташа.

Да, но потому только, что въ насъ мало...

Копровъ.

Почему бы то ни было, а, вѣдь, пріятнѣе?

Наташа.

Конечно, пріятнѣе.

Копровъ.

Ну, и довольно. Ваши мнѣнія о трудовомъ хлѣбѣ я уважаю, ихъ нельзя и не уважать, и, пожалуйста, не судите обо мнѣ

по моимъ словамъ; я очень скроменъ въ моихъ желаніяхъ. Дня черезъ два-три всѣ мои волненія и хлопоты кончатся: я буду имѣть ровно столько, сколько мнѣ нужно, и ограничусь этимъ. Теперь, чтобъ мое предпріятіе удалось вполнѣ, мнѣ нужна очень небольшая сумма.

Наташа.

Опять занимать?

Копровъ.

А какъ же иначе? На улицѣ не найдешь.

Наташа.

И платить огромные проценты?

Копровъ.

Да ужъ не помилуютъ; ростовщики мягкостью сердца не отличаются.

Наташа.

Зачѣмъ же у ростовщиковъ занимать?

Копровъ.

Да у кого же больше? Кто даетъ деньги, тотъ и ростовщикъ. Съ удовольствіемъ бы я занялъ у васъ, напримѣръ, да, вѣдь, у васъ денегъ нѣтъ?

Наташа.

Нѣтъ, у меня есть деньги.

Копровъ.

Ну, какія деньги? Рублей сто-полтораста.

Наташа.

Гораздо больше.

Копровъ.

Ужъ и гораздо. А если и есть, такъ онѣ вамъ самимъ нужны.

Наташа.

Да, эти деньги завѣтныя.

Копровъ.

Всякія деньги бываютъ, а завѣтныхъ я не видалъ. Покажите, пожалуйста, что̀ за диковина такая?

Наташа.

Пожалуй, извольте! *(Подходя къ двери.)* Женичка, поди сюда! *(Выходитъ Евгенія.)* Вотъ сестра моя Евгенія Львовна. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Копровъ *и* Евгенія.

Копровъ.

Вы любите вашу сестру?

Евгенія.

Ахъ, очень, очень, больше всѣхъ.

Копровъ.

Не можетъ быть.

Евгенія.

Какъ, не можетъ быть? Я васъ увѣряю.

Копровъ.

Да что̀ значитъ: больше всѣхъ? То-есть вы ее любите больше, чѣмъ всѣ другіе?

Евгенія.

Да.

Копровъ.

Или то, что вы ее любите больше, чѣмъ кого-нибудь другого?

Евгенія.

Тоже да.

Копровъ.

А я думаю, что ни то, ни другое.

Евгенія.

Почему же такъ?

Копровъ.

Во-первыхъ, потому, что я люблю ее больше, чѣмъ вы.

Евгенія.

Ну, ужъ сомнѣваюсь.

Копровъ.

А, во-вторыхъ, потому, что вы любите кого-нибудь больше, чѣмъ ее.

Евгенія.

Этого не возможно.

Копровъ.

Много-ль вамъ лѣтъ?

Евгенія.

Двадцать.

Копровъ.

Ну, нечего и толковать. Какой онъ: брюнетъ или блондинъ?

Евгенія.

Ахъ, что вы, что вы?

Копровъ.

Баринъ, чиновникъ, студентъ?

Евгенія.

Да какъ вы можете?...

Копровъ.

Ну, студентъ, непремѣнно студентъ. Какъ зовутъ? Аркадій, Валеріанъ, Викторъ?

Евгенія.

Какой Викторъ? Никакого Виктора нѣтъ.

Копровъ.

А, такъ проще: Карпъ, Сидоръ?

Евгенія.

Ужъ будто непремѣнно каждая дѣвушка...

Копровъ.

Да, непремѣнно.

Евгенія.

Съ вами говорить нѣтъ никакой возможности.

Копровъ.

Очень можно говорить со мной, надо только быть откровеннѣй. *(Входитъ Наташа.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Копровъ, Евгенія *и* Наташа.

Наташа *(подавая деньги)*.

Вотъ какія деньги у меня!

Копровъ.

Хорошія деньги, отличныя; но почему же онѣ завѣтныя?

Наташа.

Ихъ нельзя тратить.

Копровъ.

Какъ нельзя? Вы ошибаетесь. Кто вамъ сказалъ? Очень можно.

Наташа.

Я не имѣю права.

Копровъ.

Да, вѣдь, это жалость, это не благоразумно: держать деньги безъ всякой пользы. Хотите, я вамъ дамъ за нихъ двадцать процентовъ въ годъ?

Наташа.

Нельзя, я не могу отдавать ихъ за проценты.

Евгенія.

Она можетъ отдать ихъ даромъ.

Наташа.

Ахъ, Женичка, молчи, пожалуйста!

Копровъ.

Что̀ за секреты у васъ?

Евгенія.

Да никакихъ секретовъ. Вы сейчасъ сказали, что любите Наташу.

Наташа.

Женичка!

Копровъ.

Да, люблю.

Евгенія.

Такъ она можетъ отдать вамъ эти деньги.

Копровъ.

Объясните, пожалуйста, эту тайну?

Евгенія.

Да скажи, Наташа, чего ты конфузишься? А то я скажу.

Наташа.

Нѣтъ, ужъ, оставь. Вотъ видите ли, это деньги моей маменьки.

Копровъ.

Значитъ, теперь ваши.

Наташа.

Только съ условіемъ: я ихъ не могу тратить, а должна отдать...

Евгенія.

Жениху. Вотъ вамъ и все.

Наташа.

Да... Вмѣстѣ съ рукой моей.

Копровъ.

Только-то? *(Кладетъ деньги въ карманъ.)* Ну, такъ получите съ меня расписку.

Наташа *(съ изумленіемъ).*

Какъ... расписку?...

Копровъ.

Да, расписку, потому что и жениху глупо отдавать безъ расписки деньги: мало-ль что можетъ случиться?

Наташа.

Но, Егоръ Николаичъ, говорите яснѣй!... Вѣдь жизнь моя... вся жизнь отъ этого зависитъ... Мнѣ нужно подумать.

Копровъ.

Думать не нужно; я денегъ назадъ не отдамъ.

Наташа.

Я бы желала говорить о такомъ дѣлѣ серьезно, мнѣ больно отъ вашихъ шутокъ.

Копровъ *(взглянувъ на часы).*

Послѣ успѣемъ поговорить и серьезно: время отъ насъ не уйдетъ.

Наташа.

Но прежде, нежели рѣшиться, я бы желала знать все...

Копровъ.

Что все-то? Ну, вотъ вамъ все: я опять богатъ по-прежнему; жизнь васъ ожидаетъ пріятная, безъ трудовъ, съ человѣкомъ, который васъ любитъ. Ну что еще? Наташа, не приводи меня въ отчаяніе!

Евгенія.

Душечка, Наташа, не думай!

Наташа.

И ужъ этихъ... обмановъ не будетъ больше?...

Копровъ.

Ты меня обижаешь! На, возьми, пожалуй. *(Хочетъ вынуть изъ кармана деньги.)*

Наташа *(беретъ Копрова за руку)*.

Не надо. *(Подумавъ.)* Оставь у себя.

Копровъ *(цѣлуя ея руку)*.

Благодарю, моя милая. Расписку я пришлю, а завтра заѣду: мы поговоримъ хорошенько. Ахъ, да, забылъ. Вотъ тебѣ впередъ проценты. *(Вынимаетъ изъ бумажника и даетъ сторублевую бумажку.)* Деньги тебѣ, я думаю, нужны. Ну, прощай, до завтра! *(Цѣлуетъ руку.)* Прощайте, барышня, поклонитесь отъ меня своему студенту!

Евгенія.

Какой студентъ? Никакого нѣтъ студента. *(Копровъ уходитъ; Наташа его провожаетъ и возвращается.)*

Наташа *(садясь)*.

Не могу перевести духъ.

Евгенія.

Ахъ, Наташа, какъ это неожиданно!

Наташа.

Погоди, у меня кружится голова. Мнѣ кажется, мы сдѣлали что̀-то не то...

Евгенія.

Ахъ, Наташа, да развѣ это не счастье? Вѣдь, ужъ кончено.

Наташа.

Кончено ли?...

Евгенія.

Да вѣдь ужъ деньги отданы, онъ взялъ.

Наташа.

Да, взялъ... Что̀-жъ я думаю!... Неужели же...

Евгенія.

Вотъ объ чемъ думать-то: надо сшить поскорѣй платье или два, хорошенькихъ.

Наташа.

Да, да... надо, непремѣнно надо. Я сейчасъ иду въ городъ, такъ ужъ куплю себѣ и тебѣ. Дай-ка шляпку и бурнусъ!

Евгенія.

Благодарю, милая. *(Приноситъ шляпку и бурнусъ. Наташа уходитъ. Входитъ Маланья.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Евгенія *и* Маланья.

Маланья.

Вотъ барина-то сейчасъ видно, по всему знать. Я и ручку у него поцѣловала.

Евгенія.

Объ чемъ ты говоришь?

Маланья.

Да какъ же, помилуй, скажи, три рубля... Что я! Я и жалованья-то полтора рубля... Ну-ка! Вотъ вамъ давно бы такъ.

Евгенія.

Ничего у тебя понять нельзя.

Маланья.

Какъ не понять? Пріучили студента; что въ немъ? А это... одна коляска чего стоитъ!

Евгенія.

Онъ женится на сестрѣ.

Маланья.

Ужъ я знаю, какъ сосѣдямъ-то сказать! Что меня учить!

Евгенія.

Не сосѣдямъ только, а въ самомъ дѣлѣ женится.

Маланья.

Разводи бобы-то!

Евгенія.

Ну, будетъ, — поговорила и будетъ.

Маланья.

Ужъ вы кому другому очки-то вставляйте, а мы и такъ, слава Богу, хорошо видимъ.

Евгенія.

Да довольно, довольно. *(Входитъ Корпѣловъ и Чепуринъ. Маланья уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Евгенія, Корпѣловъ *и* Чепуринъ.

Корпѣловъ.

Проводили гостя?

Евгенія.

Проводили, дяденька; вы немножко не застали его.

Корпѣловъ.

Жалко. *(Громко.)* Наташа! Гдѣ Наташа?

Евгенія.

Она ушла платья покупать себѣ *(съ радостью)* и мнѣ.

Чепуринъ.

Защеголяли? На какой радости?

Евгенія.

Деньги есть, вотъ и защеголяли. И радость есть.

Корпѣловъ.

Ты легковѣрна, ибо ты женскаго рода, feminini generis.

Евгенія.

Да вѣдь, Егоръ Николаичъ женится.

Корпѣловъ.

А, Чепуринъ! Онъ женится, а имъ радость! Какая вамъ радость, virgines, дѣвицы?

Евгенія.

Дяденька, что̀ съ вами? Поймите хорошенько: вѣдь Наташа выходитъ за него замужъ. Ужъ это рѣшено, кончено.

Корпѣловъ.

Чепуринъ, понимай ты за меня! Я теменъ, obscurus sum.

Чепуринъ *(Евгеніи).*

Однако, ловко онъ петли-то мечетъ.

Евгенія.

Да что вы не вѣрите! Ну, такъ я вамъ докажу сейчасъ.

Чепуринъ.

Докажете-съ? Очень пріятно, мы будемъ слушать.

Евгенія.

Ахъ, это смѣшно. Да Наташа сама долго отказывалась, я даже удивлялась на нее. Потомъ ужъ, когда онъ объяснилъ всѣ свои дѣла, она и согласилась; онъ и руку у нея цѣловалъ, благодарилъ; ну и все покончили. Онъ ужъ теперь женихъ, какъ слѣдуетъ, совсѣмъ, совсѣмъ ужъ женихъ; вы кого увидите, всѣмъ такъ и говорите. Ужъ свадьба скоро, онъ и деньги взялъ.

Корпѣловъ.

Какія деньги?

Евгенія.

Ея деньги, которыя ей оставлены, которыя жениху...

Чепуринъ *(Корпѣлову)*.

Дождались! Сберегли приданое! Ужъ лучше-бъ вамъ пропить его; по вашей слабости, оно простительнѣе было бы.

Корпѣловъ.

А! Вотъ онъ какъ! Ну, такъ я съ нимъ, съ дружкомъ... Я его! Я его!

Чепуринъ.

Поздно хватились.

Корпѣловъ.

Нѣтъ, вырву, вырву: какъ орелъ, налечу...

Чепуринъ.

И ничего этого не будетъ отъ васъ.

Корпѣловъ.

Молчи, мужикъ! Ты думаешь, что взять можно только медвѣжьей силой; я его силой слова, убѣжденіемъ, я плакать его заставлю.

Чепуринъ.

Не выдетъ-съ.

Корпѣловъ.

Я самъ запла́чу. Я ему нарисую эту картину-то, какъ умирающая сестра поручала мнѣ дочь свою... Я Бога призову во свидѣтели... Что? Мало ему этого? Мало?... Ну, такъ я... я... я самъ буду умирать передъ нимъ... Я умру... умру... и пусть онъ смотритъ на меня, на мое мертвое лицо, на мои мертвыя губы, на которыхъ такъ и застынетъ проклятіе *(шатается)*.

Чепуринъ *(поддерживая Корпѣлова).*

Ахъ, братъ, Асафъ Наумычъ!

Корпѣловъ *(отталкивая Чепурина).*

Поди, оставь! Или ты думаешь, что у меня силъ нѣтъ? *(Выпрямляясь.)* Такъ знай же, что страсть, что отчаяніе даютъ силу. Я левъ теперь... левъ... Я его!... *(идетъ къ двери.)*

Евгенія *(подавая шляпу).*

Возьмите дяденька!

Корпѣловъ *(вырвавъ шляпу).*

Прочь! Прочь! Сторонитесь! Всѣ сторонитесь! Я его... Я его!... *(Убѣгаетъ.)*

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛИЦА:

Корпѣловъ.
Наташа.
Евгенія.
Грунцовъ.
Чепуринъ.
Маланья.

Комната Наташи. Двѣ двери: слѣва отъ зрителей въ ея спальню; справа — въ комнату Корпѣлова. Швейная машина, пяльцы, круглый столъ и нѣсколько стульевъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Евгенія *(взглянувъ въ дверь направо).*

Противный хозяинъ! Усѣлся тутъ и сидитъ. Это онъ дяденьку разстроилъ. Дяденька слабый человѣкъ, всякому вѣритъ. Я боюсь, придетъ Наташа, онъ и ей наговоритъ всякаго вздору. *(Прислушиваясь.)* Кто-то пришелъ, должно быть, она. *(Отворивъ дверь.)* Она, она, Наташа. Наташа, иди сюда скорѣй! *(Входитъ Наташа.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Евгенія *и* Наташа.

Наташа *(снимая шляпку).*

Ну, что тебѣ нужно такъ скоро? *(Весело.)* Я ужъ отдала шить, самимъ некогда.

Евгенія.

Ахъ, Наташа, у насъ что̀-то не ладно.

Наташа.

Что̀ еще?

Евгенія.

Дяденька точно съ ума сошелъ: онъ побѣжалъ къ Егору Николаичу деньги отнимать. Его хозяинъ разстроилъ.

Наташа.

Быть не можетъ. Что̀-нибудь не такъ. Дядя не имѣетъ права, да и не посмѣетъ распоряжаться моей судьбой. Позови сюда Ивана Ѳедулыча!

Евгенія.

Я боюсь.

Наташа.

Чего?

Евгенія.

Онъ скажетъ тебѣ что̀-нибудь непріятное.

Наташа.

Ну, ну, не бойся, я не маленькая. Позови!

Евгенія *(у двери).*

Иванъ Ѳедулычъ, подите сюда! *(Уходитъ въ спальню. Входитъ Чепуринъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Наташа *и* Чепуринъ.

Наташа.

Что̀ у васъ тутъ случилось? Что̀ дядя выдумалъ? Мало горя что̀-ль у меня было, такъ онъ прибавить хочетъ? Куда дядя пошелъ? Ну, говорите! Что̀-жъ вы молчите?

Чепуринъ.

По вашему собственно дѣлу-съ.

Наташа.

Я его не просила. Прежде, прежде, Иванъ Ѳедулычъ, надо было учить меня разбирать, понимать людей, — остерегать меня отъ дурныхъ; да только раньше, раньше, а теперь я выбрала, полюбила человѣка и не промѣняю его ни на кого.

Чепуринъ.

Да помилуйте, — разбой-съ...

Наташа.

Иванъ Ѳедулычъ, постойте! Выражайтесь осторожнѣе, имѣйте побольше деликатности: не говорите при мнѣ дурно о человѣкѣ, котораго я люблю. Иначе я васъ слушать не стану.

Чепуринъ.

Что-жъ мнѣ хвалить прикажете его?

Наташа.

Ни хвалить, ни бранить, а говорить съ уваженіемъ.

Чепуринъ.

Извольте!

Наташа.

Ну, говорите. Дядя узналъ про него что-нибудь? Ну, онъ мотъ, долженъ много, игрокъ, что ли? *(Съ сердцемъ.)* Да ну, говорите скорѣй!

Чепуринъ.

Всего довольно-съ.

Наташа.

Ну, такъ поймите, что дѣло кончено; хорошъ ли онъ, дуренъ ли, разлучить насъ нельзя. Хорошо буду жить, — слава Богу; дурно, — жаловаться не стану, сама выбрала. Мнѣ съ нимъ жить — моя и забота. И горе мое, и радости мои, все мое, все вотъ здѣсь, у сердца будетъ; ни съ горемъ, ни съ радостью я къ людямъ не пойду. Слышите! Никому дѣла нѣтъ; мнѣ съ нимъ жить.

Чепуринъ.

Да не вамъ-съ!

Наташа.

Ну, довольно, Иванъ Ѳедулычъ! Вы думаете, что если вы будете бранить, чернить человѣка, такъ я его разлюблю и полюблю васъ. Ха, ха, ха! Это дурная политика. Онъ дурной человѣкъ, всѣ бранятъ его: ну, браните его и вы, браните, а я еще больше буду любить его. Надо-жъ, чтобъ и

его кто-нибудь любилъ. Вы вотъ и хорошій человѣкъ; вы сто́ите любви, вы хотите моей любви, да не умѣли ее заслужить, и я васъ... презираю.

Чепуринъ.

Сто́ю-ль я вашей любви, нѣтъ ли-съ, только мнѣ ее не надо-съ. И все-жъ я человѣкъ съ душой-съ, и чужія слезы мнѣ не на радость.

Наташа.

Вы ихъ не увидите.

Чепуринъ.

Минуты не пройдетъ, какъ увижу, да еще какія слезы-то увижу. Вотъ вамъ Богъ-съ!

Наташа *(съ испугомъ)*.

Вотъ какъ! *(Послѣ нѣкоторой борьбы, съ притворнымъ спокойствіемъ.)* Ну, что́ тамъ еще?

Чепуринъ.

Лучше-бъ кто другой, а не я говорилъ вамъ; кажется бы, Богъ знаетъ, что́ далъ...

Наташа.

Пожалуйста, поскорѣй!

Чепуринъ.

Что́ я за каторжный такой, что не могъ вамъ никогда сказать ничего пріятнаго и теперь долженъ убивать васъ, все одно, что́ ножомъ рѣзать.

Наташа.

Говорите, Иванъ Ѳедулычъ!

Чепуринъ.

Теперича Копровъ какую штуку гнетъ? Онъ, все одно, какъ бѣшеный, мечется...

Наташа.

Ну!

Чепуринъ.

Чтобъ только денегъ нахватать больше. А деньги бросаетъ зря. Одинъ кабинетъ, сказываютъ, безъ малаго десять тысячъ ему сто́итъ. Въ спальнѣ зеркало поставилъ сажень слишкомъ, въ серебряной рамкѣ, все кружевами увѣшано.

Наташа.

Только?

Чепуринъ.

Какъ только-съ? Арапъ теперича на крыльцѣ торчитъ, бѣлка́ми ворочаетъ, точно у него глаза-то выскочить хотятъ. Къ чему пристало?

Наташа.

Вамъ завидно?

Чепуринъ.

Завидуютъ-то чему основательному, а тутъ нечему завидовать: вѣтеръ такъ вѣтромъ и останется. Утромъ выѣдетъ въ эгоисткѣ, — жеребецъ сѣрый, кучеръ — страсть посмотрѣть; потомъ пару вороныхъ въ какую-то корзинку заложатъ, самъ править сядетъ и арапа съ собой посадитъ. А вечеромъ въ коляскѣ, либо въ каретѣ развалится, а лошади опять другія. Да, вѣдь, какое баловство задумалъ! Подлѣ кабинета контору отдѣлалъ дубовую, рѣзную, книги велѣлъ желтыя замшевыя разложить; на стѣнахъ какіе-то счеты въ рамкахъ, точно въ банкѣ въ какомъ.

Наташа.

Пожалѣйте меня! Я жду отъ васъ дѣла, а вы мнѣ какія-то глупости разсказываете.

Чепуринъ.

Да помилуйте! Балансы подводятъ, милліоны на счетахъ выводятъ, а дѣла на грошъ нѣтъ. Помилуйте, скажите, дутыхъ документовъ цѣлый ворохъ навалили, да на конторкѣ на шпилькахъ натыкали, а и людей-то такихъ нѣтъ, на кого они писаны. Иностранецъ какой-то съ нѣмецкой конторы сбѣжалъ, такъ всѣ книги ему наобумъ писалъ на аглицкомъ языкѣ, чтобъ больше туману было, и все это фальшь, все напоказъ.

Наташа.

Кому напоказъ?

Чепуринъ.

А купцу этому изъ Таганки. Его нынче Копровъ къ себѣ на обѣдъ зазвалъ, напоитъ его шампанскимъ и будетъ ему все это показывать. Выгоритъ дѣло — Копровъ съ долгами разочтется, а не выгоритъ — ну, вѣшай петлю да полѣзай въ нее, больше некуда дѣться.

Наташа.

Я не понимаю васъ. На что̀ ему купецъ? Чего ждетъ онъ отъ купца?

Чепуринъ.

А вотъ, видите ли, тутъ политика какая! Онъ ужъ къ этому купцу давно ѣздитъ, потому у этого купца есть племянница, сиротка, вида суроваго, брови пальца въ три ширины, ужасно даже, если нечаянно вдругъ увидишь, и совсѣмъ круглая, какъ тумба.

Наташа.

Ну, ну!

Чепуринъ.

Тутъ расчетъ видимый съ его стороны: кабы дочь — такъ зря бы не отдали, разузнали, что̀ за человѣкъ; а то племянница, видѣть ее всѣ ужасаются, значитъ, только бы съ рукъ сбыть да капиталъ сдать. А у этой сиротки, у бѣдной, окромя имѣніевъ, чистыми деньгами триста тысячъ оставлено на избранника, кто изберется взять за себя такую красоту. Нынче-жъ и по рукамъ ударятъ, коли удастся старика опоить да обмануть.

Наташа *(слабымъ голосомъ и опуская голову).*

Да?... Такъ?... Правда это?

Чепуринъ *(ударяя себя въ грудь и поднимая руку къ небу).*

Вотъ-съ! Передъ истиннымъ!

Наташа.

Подите! Оставьте меня! *(Чепуринъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Наташа *(одна; вынимаетъ портретъ Копрова).*

На что̀ онъ мнѣ теперь? *(Задумывается.)* Пожалуй, можно носить его, всю жизнь носить да смотрѣть на него; да ужъ очень обидно будетъ. *(Ставитъ портретъ на столъ.)* Прощай, Егоръ Николаичъ! Прощай, голубчикъ! Не мой ты, а жаль мнѣ тебя; вдругъ тебѣ не удастся, что̀ съ тобой будетъ? Да нѣтъ... удастся... отчего же! А надо будетъ посмотрѣть свадьбу-то. Въ церковь не нужно ходить — не хорошо, можно у церкви подождать ихъ... что̀ въ церковь?... Тамъ извѣстно, что̀!.. Пѣвчіе поютъ... Сводятъ ихъ, онъ ей подастъ руку

въ бѣлой перчаткѣ... вотъ вѣнцы на головахъ... вотъ все кончено. Всѣ цѣлуются, всѣ родные стали, чужихъ нѣтъ... Чужая только я... только здѣсь я одна... Экипажи... экипажи задвигались, блонды все, блонды... разъѣздъ. Уѣдутъ, уѣдутъ! Не бѣжать ли мнѣ, не броситься-ль подъ колеса кареты? *(Взглянувъ на портретъ.)* Прощай, Егоръ Николаичъ, прощай! Живи съ молодой женой! Совѣтъ вамъ да любовь!... Жива я или нѣтъ, тебѣ все равно. Чай, какъ не жива-то буду, тебѣ легче будетъ, *(глядя на портретъ)* буйная ты головушка, хорошій ты мой, не встрѣтимся тогда съ тобой, не кольнетъ тебя въ сердце-то. Аль ничего тебѣ? Встрѣтишь меня, такъ не поклонишься, къ женѣ отворотишься, будто поговорить съ ней нужно. „Что, молъ, милая, не проѣхать ли намъ куда подальше?“ да кучеру мигнешь, чтобъ умчали тебя кони вороные отъ моихъ глазъ... Ой, смерть моя! *(Разрываетъ портретъ.)* Не разлучишь васъ... да не родилась я на свѣтъ разлучницей. Легче самой умереть... Носить горе, носить горе, пока износится! Какъ темно, какъ скучно въ этой лачужкѣ. Куда дѣться? Куда мнѣ дѣться съ тоской? *(Уходитъ въ спальню. Входитъ Корпѣловъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Корпѣловъ *(одинъ)*.

Я ворочу, я ворочу эти деньги... Вотъ побѣгу завтра на толкучку, да продамъ пальтишко, вотъ и положу Наташѣ въ комодъ на убылое мѣсто рублика полтора. Я по гривенничку наношу, по утрамъ у церквей буду съ нищими становиться. Развѣ я не похожъ на нищаго? Мнѣ подадутъ... Чѣмъ я не нищій?

Дрожанье рукъ, поблеклыя ланиты
И тусклыхъ глазъ распухшія орбиты...

(Входитъ Маланья.)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Корпѣловъ *и* Маланья.

Маланья.

Асафъ Наумычъ, нужны тебѣ бумаги-то что ли, такъ говори!

Корпѣловъ.

Ничего мнѣ не нужно. Какія бумаги?

Маланья.

А вчера ты хмельненекъ пришелъ, такъ изъ пальта выронилъ.

Корпѣловъ.

Лжесвидѣтельствуешь.

Маланья.

Толкуй съ тобой! Бросилъ пальто, онѣ и выскочили; я давеча печку растопить хотѣла, да думаю: можетъ, молъ, нужны.

Корпѣловъ.

Постой, женщина! Вспоминаю... Старуха каялась мнѣ во грѣхахъ...

Маланья.

Ну, загородилъ.

Корпѣловъ.

Да, да... и бумаги отдала... Подай сюда!

Маланья.

Не трожь, лучше у меня останутся. Право, другой разъ ищешь, ищешь растопки-то...

Корпѣловъ.

О, Аглая, не возражай!

Маланья.

Небось, жалко стало? Да на! Не велико сокровище-то.

(Отдаетъ пакетъ и уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Корпѣловъ, *потомъ* Евгенія *и* Маланья.

Корпѣловъ *(развертываетъ верхнюю обертку и вынимаетъ незапечатанный пакетъ. Читаетъ надпись).*

„Сей пакетъ и все, что въ немъ находится, принадлежитъ дочери губернскаго секретаря, Натальѣ Петровой Сизановой". Находка, въ первый разъ въ жизни находка! *(Вынимаетъ изъ пакета одно письмо, читаетъ его, руки трясутся, утираетъ слезы. Кладетъ письмо и пакетъ на пяльцы.)* Вотъ оно, вотъ приданое-то! Наташа! Наташа! *(Выходитъ Евгенія.)*

Евгенія.

Тсс.. тише! Что вы, что вы? Уморить ее хотите!

Корпѣловъ.

Какъ? Развѣ?... Наташа моя, Наташа!...

Евгенія.

Да тише, говорю вамъ! Дайте ей успокоиться. Она совсѣмъ убита, она умираетъ.

Корпѣловъ.

Развѣ ей сказали?

Евгенія.

Хозяинъ все разсказалъ.

Корпѣловъ.

Нѣтъ, не все еще.

Евгенія.

Ну, будетъ съ нея и этого.

Корпѣловъ.

Что-жъ она? Плачетъ?

Евгенія.

Нѣтъ, лежитъ въ бѣломъ платьѣ безъ движенія, какъ мертвая, и въ бреду все какая-то ей свадьба представляется.

Корпѣловъ.

Въ бѣломъ платьѣ?

Евгенія.

Да, надѣла.

Корпѣловъ.

Словно она тебя кличетъ?.. Поди, поди къ ней! *(Евгенія уходитъ въ спальню; Корпѣловъ подходитъ къ двери и прислушивается. Евгенія выходитъ.)*

Корпѣловъ.

Ну, что, что?

Евгенія.

Велѣла послать къ ней Ивана Ѳедулыча и Маланью.

Корпѣловъ.

Зачѣмъ?

Евгенія.

Не знаю.

Корпѣловъ.

Такъ позови ихъ скорѣе!

Евгенія *(у двери)*.

Иванъ Ѳедулычъ! Васъ Наташа зоветъ. Маланья, иди и ты! *(Чепуринъ и Маланья проходятъ въ комнату Наташи. Маланья сейчасъ же возвращается.)*

Маланья *(въ дверяхъ)*.

Хорошо! Я мигомъ, далеко-ль тутъ, лавочка-то внизу.

Корпѣловъ.

Куда ты?

Маланья.

Не твое дѣло. Не до тебя намъ. *(Уходитъ.)*

Евгенія.

Должно быть, чайку захотѣла.

Корпѣловъ.

Видно, ей полегче.

Евгенія.

Не знаю. Встала, сидитъ. Вотъ только бѣлое платье меня очень пугаетъ. Зачѣмъ это оно?

Корпѣловъ.

А что́-жъ бѣлое платье?

Евгенія.

Есть у нея бѣлое кисейное платье. Никогда она его не надѣвала; а вотъ, если болѣзнь какая ходитъ по Москвѣ, такъ она его вынетъ и гладитъ. Коли, говоритъ, умру, такъ положите меня въ немъ. Мы хоть бѣдныя дѣвушки, а все-жъ нужно, чтобы было прилично, чтобъ, если кто войдетъ въ церковь, видѣлъ бы, что дѣвушку хоронятъ. А сама гладитъ, да всѣ бантики, всѣ оборочки раздуваетъ, чтобъ пышнѣй было. Складки расправитъ да и говоритъ: „ты вотъ тогда на мнѣ такъ же складочки расправь“.

Корпѣловъ.

У меня есть радость для нея; но я боюсь: эта радость можетъ оживить и убить ее. *(Входитъ Маланья и накрываетъ столъ салфеткой.)*

Евгенія.

Что́ ты дѣлаешь?

Маланья.

Приказали, такъ и дѣлаю. *(Выноситъ сначала на подносѣ хлѣбъ и закуску, потомъ вино и рюмки. Корпѣлову.)* Вотъ

попотчуютъ тебя, такъ ты пить будешь, небось, не откажешься. *(Въ дверяхъ спальни.)* Готово, а за батюшкой сейчасъ схожу. *(Уходитъ. Входитъ Грунцовъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Корпѣловъ, Евгенія, Грунцовъ, *потомъ* Наташа *и* Чепуринъ.

Грунцовъ.

Что̀ у васъ тутъ такое?

Корпѣловъ.

Не знаю, юноша; что-то на похороны похоже. *(Выходитъ Наташа; она едва держится на ногахъ; ее поддерживаетъ за руку Чепуринъ.)*

Наташа *(становясь на колѣни).*

Дяденька, благословите насъ на трудовую жизнь!

Корпѣловъ.

Нѣтъ, нѣтъ, не мнѣ, не этимъ рукамъ благословлять тебя, дитя мое! *(Поднимаетъ Наташу.)* Вотъ, вотъ тебѣ вмѣсто благословенія; находка, золотая находка. *(Беретъ съ пялецъ письмо и отдаетъ Наташѣ.)* Прочти, что̀ писала твоя мать одному богатому барину!

Наташа *(читаетъ).*

„Благодарю васъ за участіе; но вы меня оскорбляете, присылая мнѣ деньги. Посылаю вамъ ихъ обратно. Пока я жива, я не приму отъ васъ денегъ. Дочери моей останется не много, но ей и не надо многаго; она привыкла жить трудомъ и должна жить трудомъ, если захочетъ исполнить завѣтъ умирающей матери. Я умираю, вы меня переживете, прошу васъ уважить мою волю, не помогайте Наташѣ, пусть она даровыхъ денегъ не знаетъ. Развѣ ужъ (простите меня, матери *слабы)* вы узнаете, что она въ своей честной, трудовой жизни мало знаетъ радостей, не видитъ свѣтлыхъ дней, такъ пошлите ей какую-нибудь бездѣлицу на обновку, на сладкій кусочекъ, на дешевенькія удовольствія. Пошлите потихоньку и напишите, что это мать посылаетъ ей вмѣстѣ съ благословеніемъ изъ-за гроба“. *(Обнимая Корпѣлова.)* Благодарю васъ, благодарю васъ. Я думала, что мнѣ и не пережить горя, а вотъ слышу слова матери, и у меня въ душѣ радость и счастье. Вотъ я и богата.

Корпѣловъ.

Вотъ и деньжонки есть, только немного, какъ завѣщано, — сторублевый билетецъ. *(Отдавая пакетъ Наташѣ.)*

Наташа.

Отдайте Ивану Ѳедулычу. *(Читаетъ про-себя письмо и плачетъ.)*

Чепуринъ.

Что̀ ни есть, все наше будетъ-съ.

Корпѣловъ.

Получай братъ! *(Отдаетъ пакетъ.)*

Чепуринъ.

Покорнѣйше благодарю-съ. Не велики деньги, а все на черный день годятся. Такъ мы ихъ и беречь будемъ. *(Замѣтивъ плачущую Наташу, беретъ у нея письмо.)* Не читайте, не утруждайте себя! На все время будетъ. Извольте сѣсть, успокоиться.

Грунцовъ.

Поздравляю, Иванъ Ѳедулычъ!

Чепуринъ.

Еще погодите поздравлять, вотъ батюшка благословитъ, тогда честь честью-съ.

Грунцовъ.

Да я тебя съ деньгами поздравляю, ты ужъ ихъ въ карманъ положилъ. Я самъ разбогатѣлъ. *(Вынимая деньги и показывая.)* Съ роду столько денегъ не видывалъ.

Корпѣловъ.

Запродался?

Грунцовъ.

Закабалился.

Корпѣловъ.

Далеко ли?

Грунцовъ.

Въ Уфу. Задатокъ взялъ, завтра ѣхать.

Евгенія *(подбѣгая)*.

Что̀ вы говорите? Завтра ѣхать?

Грунцовъ.

Да, барышня, въ Уфу. Прощаться пришелъ съ милыми друзьями.

Евгенія *(съ испугомъ)*.

Да какъ же это можно? Что̀ вы дѣлаете!

Грунцовъ.

А что-жъ, барышня, не съ кѣмъ вамъ спорить будетъ?

Евгенія.

Да нѣтъ, нѣтъ, что за споры? Развѣ я серьезно?

Грунцовъ.

Долженъ-то я вамъ, такъ заплачу.

Евгенія.

Какой долгъ, что вы?

Грунцовъ.

А два фунта конфетъ... Первое пари проигралъ и второе...

Евгенія.

А второе выиграли.

Грунцовъ.

Какъ выигралъ?

Евгенія.

А вотъ какъ! *(Цѣлуетъ его.)* Ну, и квиты.

Корпѣловъ.

Ого, барышня! Optime!

Евгенія.

Только это не хорошо... Такъ не дѣлаютъ. Богъ съ вами. *(Плачетъ.)* Ну, на что похоже, скажите, пожалуйста... завтра... вдругъ завтра... *(Беретъ Грунцова за руку.)* Я васъ не пущу.

Грунцовъ.

Ну, такъ вотъ что, барышня! Я поѣду въ Уфу: тамъ мнѣ обѣщали мѣсто въ гимназіи; если прочно устроюсь, такъ пріѣду въ Москву на Святки, а изъ Москвы-то назадъ, пожалуй, ужъ вмѣстѣ поѣдемъ. По рукамъ?

Евгенія.

Ужъ теперь не заспорю.

Корпѣловъ.

Юноша! Ты Крезъ теперь, — значитъ кутимъ.

Грунцовъ.

Всенепремѣнно. Мнѣ чтобъ только на дорогу въ обрѣзъ осталось. Я фунтовъ пять конфетъ принесъ, да три бутылки шампанскаго, все это у Маланьи находится.

Чепуринъ.

Это оченно кстати-съ. Мы сейчасъ вытребуемъ. *(Корпѣ-*

лову.) Только позвольте спросить... конечно, само собой, я отчета требовать не смѣю, а все-таки интересно, какъ насчетъ тѣхъ денегъ-съ?

Корпѣловъ *(указывая на Наташу).*

Молчи, молчи, что ты!

Наташа.

Не бойтесь, говорите, я ужъ теперь покойна.

Корпѣловъ.

Вѣдь какой глупый человѣкъ-то! Плутовалъ, плутовалъ, да концовъ-то схоронить и не умѣлъ. Зазвалъ купца обѣдать, а тутъ и незваные гости явились. Документики какіе-то фальшивые состряпалъ, его и накрыли. Ну, ужъ попался, такъ и терпи. А онъ, глупый, что̀ же выдумалъ: побѣжалъ въ кабинетъ, дверь на ключъ, да хлопъ изъ револьвера. Хвать похвать — денегъ никакихъ, одна только записка на конторкѣ: „Безъ денегъ, молъ, мнѣ жить на свѣтѣ незачѣмъ". Какой глупый-то! Да развѣ жизнь-то мила только деньгами, развѣ только и радости, что въ деньгахъ? А птичка-то поетъ, чему она рада, деньгамъ что̀ ли? Нѣтъ, тому она рада, что на свѣтѣ живетъ. Сама жизнь-то есть радость: всякая жизнь и бѣдная, и горькая, — все радость. Озябъ, да согрѣлся, — вотъ и радость! Голоденъ, да накормили, — вотъ и радость. Вотъ я теперь бѣдную племянницу замужъ отдаю, на бѣдной свадьбѣ пировать буду, — развѣ это не радость? Потомъ пойду по бѣлу свѣту бродить, отъ города до города, по морозцу, по курнымъ избамъ ночевать... *(Поетъ и пляшетъ.)*

Пойду ли я по городу гулять,
Пойду ли я по Бѣжецкому,
Куплю ли я покупку себѣ.

Чепуринъ *(наливъ въ рюмки вина).*

Пожалуйте-съ.

Корпѣловъ.

Давай выпьемъ. Юноша, иди! *(Грунцовъ подходитъ.)* Погодите! Чепуринъ, становись съ нами въ рядъ! *(Чепуринъ подходитъ.)* Вотъ такъ! *(Запѣваетъ.)*

Gaudeamus igitur,
Juvenes dum sumus!

БОГАТЫЯ НЕВѢСТЫ.

КОМЕДІЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Анна Аѳанасьевна Цыплунова, пожилая дама.

Юрій Михайловичъ Цыплуновъ, ея сынъ, лѣтъ 30-ти.

Всеволодъ Вячеславичъ Гнѣвышевъ, важный баринъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ въ отставкѣ, лѣтъ подъ 60.

Валентина Васильевна Бѣлесова, дѣвица, лѣтъ 23-хъ.

Антонина Власьевна Бѣдонѣгова, богатая вдова, купчиха, лѣтъ подъ 40.

Виталій Петровичъ Пирамидаловъ, мелкій чиновникъ.

Дѣйствіе происходитъ въ подмосковной мѣстности, занятой дачами.

Съ правой стороны (отъ зрителей) садовая рѣшетка и калитка; за рѣшеткой садъ; съ лѣвой стороны дача Бѣдонѣговой; на сцену выходитъ деревянная терраса, покрытая парусиной; въ глубинѣ роща.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Бѣдонѣгова *сидитъ на террасѣ;* Пирамидаловъ *выходитъ изъ садовой калитки.*

Бѣдонѣгова.

Виталій Петровичъ! Виталій Петровичъ!

Пирамидаловъ.

Честь имѣю кланяться, Антонина Власьевна. Что вамъ угодно?

Бѣдонѣгова.

Да подойдите поближе, не укушу я васъ.

Пирамидаловъ.

Ахъ, Антонина Власьевна, я съ ногъ сбился. Ихъ превосходительство... на дачѣ ихъ нѣтъ... Вы не видали Всеволода Вячеславича?

Бѣдонѣгова.

Да я и не знаю совсѣмъ, какой онъ такой вашъ Всеволодъ Вячеславичъ.

Пирамидаловъ.

Какъ? Вы не знаете генерала Гнѣвышева, Всеволода Вячеславича?

Бѣдонѣгова.

Да онъ холостой?

Пирамидаловъ.

Нѣтъ, женатый.

Бѣдонѣгова.

Такъ зачѣмъ мнѣ и знать-то его? Идите ко мнѣ чай пить.

Пирамидаловъ.

Да, помилуйте, какой чай! Мнѣ Всеволода Вячеславича нужно видѣть; приказали встрѣтить ихъ здѣсь въ шесть часовъ. Боюсь, не опоздалъ ли. *(Смотритъ по сторонамъ.)*

Бѣдонѣгова.

Виталій Петровичъ, Виталій Петровичъ!

Пирамидаловъ.

Что вамъ угодно?

Бѣдонѣгова.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я себѣ никакого удовольствія не вижу.

Пирамидаловъ.

Ахъ, очень жалѣю, очень жалѣю.

Бѣдонѣгова.

Переѣхала на дачу, думала себѣ удовольствіе имѣть, а никакого не вижу.

Пирамидаловъ.

Да ужъ я-то не виноватъ, Антонина Власьевна.

Бѣдонѣгова.

Прошлое лѣто здѣсь жила, много удовольствія себѣ видѣла... *(Нѣжно.)* И вы здѣсь жили. *(Печально).* Гдѣ вы теперь живете?

Пирамидаловъ.

Въ Москвѣ, Антонина Власьевна.

Бѣдонѣгова.

А вотъ нынче живу, такъ никакого... *(Съ сердцемъ.)* Куда вы это все смотрите?

Пирамидаловъ.

Я ужъ сказалъ вамъ, что Всеволода Вячеславича дожидаюсь.

Бѣдонѣгова.

Вы фальшивите, — вы какую-нибудь дѣвушку посматриваете.

Пирамидаловъ.

Ну, вотъ еще нужно очень. До того ли мнѣ?

Бѣдонѣгова.

Да право такъ. Какіе эти мужчины! Увидятъ молоденькую дѣвушку, — такъ ужъ какъ глаза-то таращатъ. А развѣ не все равно вообще весь женскій полъ?

Пирамидаловъ *(посмотрѣвъ на часы).*

Какъ мнѣ приказано, такъ я и явился, теперь ровно шесть часовъ.

Бѣдонѣгова.

Вы не сосѣдку ли высматриваете?

Пирамидаловъ.

Я вамъ сказалъ, что генерала жду. Какую еще сосѣдку?

Бѣдонѣгова.

А вотъ, что̀ дачу-то напротивъ наняла; она вчера переѣхала.

Пирамидаловъ.

Такъ это моя знакомая, что̀ мнѣ ее смотрѣть-то! Я и такъ каждый день ее вижу, да и всегда, когда мнѣ угодно.

Бѣдонѣгова.

Какого она роду?

Пирамидаловъ.

Роду-то? Роду хорошаго.

Бѣдонѣгова.

Дѣвица?

Пирамидаловъ.

Дѣвица.

Бѣдонѣгова.

А знакомство какое у нея?

Пирамидаловъ.

И знакомство хорошее.

Бѣдонѣгова.

Что-жъ она замужъ нейдетъ?

Пирамидаловъ.

Да почемъ же я знаю, помилуйте!

Бѣдонѣгова.

Нѣтъ, вы знаете, да только сказать не хотите. Да вѣдь я все вызнаю, все доподлинно: я ея прислугу выспрошу, вы отъ меня своихъ подлостевъ не скроете. Я вотъ позову къ себѣ ея горничную дѣвушку чай пить, вотъ все и узнаю. Виталій Петровичъ, Виталій Петровичъ! *(Пирамидаловъ оглядывается.)* Приданое есть за ней?

Пирамидаловъ.

Будетъ приданое богатое.

Бѣдонѣгова.

А будетъ приданое, будутъ и женихи, — гдѣ медъ, тамъ и мухи. Виталій Петровичъ, я говорю, что женихи у нея будутъ.

Пирамидаловъ.

А будутъ, такъ будутъ, — до меня это не касается

Бѣдонѣгова.

Ну, какъ чай не касаться? Деньги всегда до людей касаются.

Пирамидаловъ *(про-себя)*.

Не бѣжать ли въ рощу? *(Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и потомъ останавливается.)* Пожалуй, еще разойдемся; ужъ лучше здѣсь подожду.

Бѣдонѣгова.

Виталій Петровичъ!

Пирамидаловъ.

Что̀ прикажете?

Бѣдонѣгова.

Я сама замужъ хочу итти.

Пирамидаловъ.

Сдѣлайте одолженіе! На здоровье!

Бѣдонѣгова.

Нѣтъ, что̀ же вы такъ? Вы не подумайте...

Пирамидаловъ.

Я ничего и не думаю.

Бѣдонѣгова *(печально)*.

Я отъ скуки.

Пирамидаловъ.

Да отъ скуки ли, отъ веселья ли, мнѣ рѣшительно все равно.

Бѣдонѣгова.

Виталій Петровичъ!

Пирамидаловъ.

Извольте говорить, я слушаю.

Бѣдонѣгова.

У меня вѣдь деньги есть и даже очень много.

Пирамидаловъ.

Ну̀, и слава Богу.

Бѣдонѣгова.

И вотчина есть.

Пирамидаловъ.

Какая вотчина?

Бѣдонѣгова.

Домъ каменный съ лавками.

Пирамидаловъ.

Все это прекрасно, Антонина Власьевна. А вотъ, кажется, Всеволодъ Вячеславичъ идутъ.

Бѣдонѣгова.

Виталій Петровичъ, какъ отпуститъ васъ генералъ, заходите ко мнѣ закусить, мадерцы выпьемъ.

Пирамидаловъ.

Пожалуй̀ поздно будетъ.

Бѣдонѣгова.

Да ничего, хоть и запоздаете.

Пирамидаловъ.

Извозчика не найдешь: мнѣ въ Москву надо.

Бѣдонѣгова.

Я вамъ лошадь дамъ; такъ же у меня стоятъ. *(Уходитъ. Гнѣвышевъ и Бѣлесова входятъ, разговаривая. Пирамидаловъ почтительно кланяется.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пирамидаловъ, Гнѣвышевъ *и* Бѣлесова.

Гнѣвышевъ *(Пирамидалову)*.

А! Вы?

Пирамидаловъ.

Я-съ, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ.

Подождите, мой милый! *(Бѣлесовой.)* Н... да-съ, что же далѣе?

Бѣлесова.

Это меня начинаетъ безпокоить.

Гнѣвышевъ.

Ахъ, мой другъ, ну, стоитъ ли безпокоиться?... Пусть его смотритъ. Не обращать вниманія, только и всего.

Бѣлесова.

Я стараюсь не обращать на него вниманія, но не могу. Онъ не преслѣдуетъ меня; онъ смотритъ всегда издали, изъ-за угла, изъ-за куста: гдѣ-бъ я ни была, я впередъ знаю, что эти неподвижные глаза откуда-нибудь смотрятъ на меня, — и я сама невольно оглядываюсь и ищу ихъ.

Гнѣвышевъ.

Странно, очень странно. Кто онъ такой, вы не знаете?

Бѣлесова.

Не знаю. Въ лицѣ есть что-то знакомое, но никакъ не могу припомнить.

Гнѣвышевъ.

И порядочный человѣкъ?

Бѣлесова.

Что̀ за вопросъ? Развѣ другіе люди существуютъ для меня? Очень порядочный, иначе я не стала бы и говорить.

Гнѣвышевъ.

А давно это?

Бѣлесова.

Не болѣе шести или семи дней.

Гнѣвышевъ.

Гдѣ же вы его видѣли?

Бѣлесова.

Вездѣ. Я его встрѣчала и въ Москвѣ... а вчера и сегодня здѣсь. Этотъ инквизиторскій взглядъ мнѣ становится страшенъ; мнѣ кажется, что онъ устремленъ не на лицо мое, а прямо ко мнѣ въ душу и требуетъ отъ меня какого-то отвѣта, какого-то отчета.

Гнѣвышевъ.

Вы даете значеніе самой пустой, обыкновенной вещи. Вы преувеличиваете, мой другъ.

Бѣлесова.

Я ничего не преувеличиваю. Конечно, я не знаю, съ какими мыслями онъ смотритъ на меня; я вамъ говорю только о томъ, какое дѣйствіе производитъ на меня его взглядъ. Есть положенія, въ которыхъ долгій и серьезный взглядъ непереносимъ: въ немъ укоръ, въ немъ обида, онъ будитъ совѣсть. *(Съ упрекомъ.)* А вы сами знаете, что мнѣ, для моего спокойствія, надо усыплять совѣсть, а не будить ее.

Гнѣвышевъ.

Вы стали очень нервны. Успокойтесь; все это объясняется очень просто: этотъ молодой человѣкъ влюбленъ въ васъ.

Бѣлесова.

Странная любовь! Зачѣмъ же онъ въ такомъ случаѣ бѣгаетъ отъ меня? Сегодня утромъ мы встрѣтились въ рощѣ довольно близко; онъ бросился въ кусты и убѣжалъ. Мнѣ иногда приходитъ въ голову, не сумасшедшій ли онъ.

Гнѣвышевъ.

Очень можетъ быть. Вотъ вамъ новое доказательство того, какое могущество, какую силу имѣетъ ваша красота: отъ васъ ужъ буквально люди сходятъ съ ума.

Бѣлесова.

Ну, довольно. Пора чай пить, пойдемте!

Гнѣвышевъ.

Идите, идите, я себя ждать не заставлю. Мнѣ нужно сказать нѣсколько словъ Пирамидалову. *(Бѣлесова уходитъ въ калитку.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Гнѣвышевъ *и* Пирамидаловъ.

Гнѣвышевъ.

Я надѣюсь, мой милый, что вы аккуратно исполнили то, что̀ я вамъ говорилъ?

Пирамидаловъ.

Все исполнилъ, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ.

Вы должны помнить, что для знакомства съ Валентиной Васильевной я желаю людей солидныхъ, семейныхъ, то что̀ называется людьми вполнѣ почтенными. Нужды нѣтъ, если они будутъ немного стараго покроя, это даже лучше: такіе люди учтивѣе въ обращеніи и почтительнѣе. Гдѣ же и взять другихъ? Въ этой мѣстности люди свѣтскіе не живутъ, а хорошія семейства средней руки иногда попадаются.

Пирамидаловъ.

Совершенно справедливо, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ.

Валентина Васильевна желала имѣть дачу въ мѣстности здоровой и подальше отъ города, нисколько не заботясь о томъ, каковы будутъ ея сосѣди; но это совсѣмъ не значитъ, чтобъ она обрекла себя на одиночество и скуку. Хорошо бы познакомить съ ней какую-нибудь пожилую даму, съ которой она бы могла и гулять, и быть постоянно вмѣстѣ. Ну, говорите, что̀ вы узнали о здѣшнихъ дачникахъ.

Пирамидаловъ.

Вотъ напротивъ, ваше превосходительство, живетъ одна дама, богатая вдова, купчиха Бѣдонѣгова.

Гнѣвышевъ.

Вы съ ней знакомы?

Пирамидаловъ.

Прошлое лѣто познакомился.

Гнѣвышевъ.

Ну, что-жъ, какъ она?

Пирамидаловъ.

Я полагаю, ваше превосходительство, что для Валентины Васильевны...

Гнѣвышевъ.

Прошу не полагать и заключеній не выводить. Вы только докладывайте по порядку, а это ужъ мое дѣло знать, что нужно и чего не нужно для Валентины Васильевны. Ну, что же эта вдова, эта дама, какъ вы ее называете... она бѣлится, румянится, пьетъ мадеру?

Пирамидаловъ.

Такъ точно, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ.

Далѣе?

Пирамидаловъ.

Госпожа Цыплунова.

Гнѣвышевъ.

Я, кажется, что-то слышалъ о Цып... Цып... Какъ?

Пирамидаловъ.

Цыплунова-съ.

Гнѣвышевъ.

Нѣтъ, то молодой человѣкъ. Онъ былъ мнѣ представленъ; его мнѣ очень хвалили, какъ отлично образованнаго и примѣрно способнаго чиновника. Онъ вашихъ лѣтъ и ужъ, кажется, надворный совѣтникъ.

Пирамидаловъ.

Коллежскій, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ *(строго)*.

Ну, вотъ видите.

Пирамидаловъ.

Это вы про ея сына изволили слышать. Госпожа Цыплунова дама очень почтенная-съ.

Гнѣвышевъ.

Да... дама... ну, что-жъ эта дама... какое у нея знакомство?

Пирамидаловъ.

Никакого-съ. Она ведетъ уединенную жизнь, не знаетъ ни удовольствій, ни развлеченій, живетъ только для сына, а онъ человѣкъ дикій.

Гнѣвышевъ.

Какъ дикій? Обдумывайте выраженія! Вы всегда прежде подумайте, а потомъ и говорите. Почему онъ дикій?

Пирамидаловъ.

Сидитъ все дома за бумагами да за книгами, не бываетъ нигдѣ въ обществѣ, даже и у товарищей, бѣгаетъ отъ женщинъ. А если съ нимъ женщина заговоритъ, онъ краснѣетъ и конфузится. Онъ все молчитъ-съ.

Гнѣвышевъ.

Неправда, онъ говоритъ прекрасно и даже краснорѣчиво.

Пирамидаловъ.

Да, если о дѣлахъ-съ; а съ женщинами ужъ не можетъ.

Гнѣвышевъ.

Такъ это скромный, а не дикій. Ко всѣмъ его прекраснымъ качествамъ это еще новое и очень... очень дорогое, и еще болѣе располагаетъ въ его пользу. Вы не знаете названія вещей. Я вамъ говорю, дикій это... это sauvage... это разрисованный, tatoué... это совсѣмъ другое.

Пирамидаловъ.

Виноватъ, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ.

Ваша развязность можетъ нравится только такимъ дамамъ, какъ ваша вдова Бѣдонѣгова, а его скромность пріобрѣтаетъ ему расположеніе начальства и вообще лицъ высокопоставленныхъ. Ну, довольно, другихъ сосѣдей я знать не желаю. Вотъ вамъ, мой милый, еще порученіе, постарайтесь исполнить его хорошенько!

Пирамидаловъ.

Слушаю, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ.

Познакомьте меня съ мадамъ Цып... Цып... Какъ?

Пирамидаловъ.

Цыплунова.

Гнѣвышевъ.

Да, Цыплунова. Вы ее сначала предупредите, скажите, что я, генералъ Гнѣвышовъ, желаю съ ней познакомиться и познакомить съ ней тоже мою родственницу, которая переѣхала сюда на дачу и будетъ жить все лѣто. Слышите, родственницу...

Пирамидаловъ.

Слушаю, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ.

Вы сдѣлайте это сегодня же, сейчасъ же! Постарайтесь, чтобъ я встрѣтилъ васъ съ ней во время прогулки!

Пирамидаловъ.

Вы, ваше превосходительство, вѣроятно пойдете въ рощу?

Гнѣвышевъ.

Совсѣмъ не вѣроятно. Вы слушайте и дѣлайте, что̀ вамъ приказываютъ. Чтобы соображать вѣроятности, надо имѣть гораздо больше ума, чѣмъ вы имѣете. Гуляйте здѣсь, мимо дачъ! Въ рощу я вечеромъ не пойду, потому что тамъ будетъ сыро.

Пирамидаловъ.

Я сейчасъ же и отправлюсь прямо къ нимъ на дачу.

Гнѣвышевъ.

Ступайте! *(Уходитъ въ калитку. Пирамидаловъ уходитъ въ лѣсъ. На террасѣ показывается Бѣдонѣгова.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Бѣдонѣгова, *потомъ* Цыплуновъ *и* Цыплунова.

Бѣдонѣгова *(громко)*.

Виталій Петровичъ, Виталій Петровичъ! Куда же вы? Подождите немножко! Ушелъ. Зачѣмъ онъ бѣгаетъ по дачамъ, чего онъ тамъ еще ищетъ? У меня ему ужъ чего бы лучше, кажется. Какъ трудно понимать мужчинъ! А, вотъ Анна Аѳанасьевна съ сыномъ! Ахъ, какъ онъ милъ! Ахъ, какой интересный молодой человѣкъ! *(Входятъ Цыплунова и Цыплуновъ.)* Здравствуйте Анна Аѳанасьевна, здравствуйте, Юрій Михайловичъ! *(Цыплуновы молча раскланиваются.)* Сдѣлайте одолженіе, зайдите хоть на минуточку чайку напиться!

Цыплунова.

Благодарю васъ, мы ужъ пили.

Бѣдонѣгова.

Юрій Михайловичъ, когда же, когда же? Долго ли мнѣ ждать-то? Ахъ, обманщикъ! Сколько разъ вы обѣщали! Ну, хоть на одну минуту... ну, рюмочку мадеры.

Цыплуновъ.

Извините! Я занятъ дѣломъ весь день и только вечеромъ имѣю немного свободнаго времени, чтобы отдохнуть, чтобы воспользоваться прогулкой и подышать чистымъ воздухомъ. Я зайду къ вамъ завтра.

Бѣдонѣгова.

Это я каждый день слышу отъ васъ. И вамъ не жалко обманывать женщину, которая... съ такимъ чувствительнымъ сердцемъ?...

Цыплуновъ.

Что̀ дѣлать? Къ сожалѣнію, я долженъ признаться, что не могу своей особой доставить много практики для вашего чувствительнаго сердца.

Бѣдонѣгова.

Ахъ, какая скука! Нынѣшнее лѣто я такъ мало вижу удовольствія для себя. Такъ не забудьте же, завтра я буду ждать васъ. *(Цыплуновъ кланяется. Бѣдонѣгова уходитъ съ террасы.)*

Цыплунова.

Это грубо, мой другъ. Такъ не говорятъ съ женщинами.

Цыплуновъ.

Какъ же можно съ ней говорить иначе, коли она чуть не бросается на шею каждому мужчинѣ?

Цыплунова.

Она богатая вдова, ужъ въ лѣтахъ; нельзя же требовать отъ нея, чтобы она вела себя, какъ институтка. Ей скучно жить одной; она хочетъ выйти замужъ и употребляетъ для этого средства, какія знаетъ. Впрочемъ, я никогда не слыхала, чтобы про нее говорили что̀-нибудь дурное; напротивъ, всѣ ее считаютъ доброй и хорошей женщиной. Да и просто, какъ женщина, она имѣетъ право требовать если не уваженія, такъ, по крайней мѣрѣ, учтивости съ твоей стороны.

Цыплуновъ.

Ахъ, Боже мой, я готовъ уважать женщинъ, готовъ благоговѣть передъ ними; но зачѣмъ же онѣ мелочны, зачѣмъ смѣшны? Вотъ чего имъ простить нельзя, не говоря ужъ о проступкахъ.

Цыплунова.

А за проступки ты бы казнилъ ихъ смертной казнью? Ахъ, предоставь ты женщинамъ жить, какъ онѣ хотятъ. Ты слишкомъ тяжелую опеку берешь на себя: вѣдь, ихъ такъ много, мой другъ.

Цыплуновъ.

Чего я не вижу, до того мнѣ и дѣла нѣтъ. Но когда въ моихъ глазахъ унижается тотъ высокій идеалъ, который я себѣ создалъ, когда женщины съ какой-то навязчивой откровенностью обнаруживаютъ свои самыя непривлекательныя стороны, — не могу же я не замѣчать этого. Вотъ отчего я и избѣгаю общества, и предпочитаю уединеніе.

Цыплунова.

Но развѣ ты не замѣчаешь, что уединеніе губительно дѣйствуетъ на твое здоровье? Ты человѣкъ дѣловой, постоянно занятъ умственной работой, — тебѣ непремѣнно нужно хоть какое-нибудь развлеченіе. Юша, твое здоровье начинаетъ меня безпокоить.

Цыплуновъ.

Развѣ я перемѣнился?

Цыплунова.

Да, очень, особенно въ послѣдніе два-три дня. Нѣтъ ли у тебя чего-нибудь такого, о чемъ бы нужно было поговорить со мной?

Цыплуновъ.

Нѣтъ, рѣшительно ничего.

Цыплунова.

Ну, не хочешь ли ты послушать, что̀ я тебѣ скажу?

Цыплуновъ.

Я готовъ, извольте.

Цыплунова.

Ты скучаешь, Юша?

Цыплуновъ.

Да, я не скрою отъ васъ: я скучаю.

Цыплунова.

Въ твои года любятъ.

Цыплуновъ *(со вздохомъ)*.

Да, любятъ, это правда, любятъ.

Цыплунова.

Въ твои года женятся.

Цыплуновъ.

Да, и женятся.

Цыплунова.

И женатые не скучаютъ, имъ некогда скучать: у нихъ заботы, хлопоты, семейныя радости, дѣти. Кто любитъ свою жену и дѣтей, тотъ ужъ не можетъ скучать.

Цыплуновъ.

Все это правда, совершенная правда.

Цыплунова.

Такъ женись!

Цыплуновъ.

Что вы, что вы? На комъ? Развѣ это возможно?

Цыплунова.

Отчего-жъ не возможно? Значитъ, пары тебѣ нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ, достойныхъ тебя нѣтъ? Бѣдныя женщины!

Цыплуновъ.

Можетъ быть, и есть, но гдѣ искать ихъ? Я любилъ не одинъ разъ въ моей жизни; но вы сами знаете, почему я не женился. Всякій разъ моя любовь оканчивалась или горькимъ разочарованіемъ, или еще хуже: меня просто обманывали.

Цыплунова.

И всегда виноватъ ты самъ, потому что ты никогда не даешь себѣ труда разглядѣть хорошенько женщинъ, которыхъ ты удостоиваешь своей любви, — предполагаешь въ нихъ какія-то небывалыя добродѣтели и требуешь отъ нихъ того, чего въ нихъ нѣтъ.

Цыплуновъ.

Можетъ быть... но есть еще и другія причины.

Цыплунова.

Какія?

Цыплуновъ.

Изъ уваженія къ вамъ, къ вашему полу, я бы не желалъ говорить о нихъ.

Цыплунова.

Ахъ, говори, сдѣлай милость!

Цыплуновъ.

То, что̀ я скажу, очень не хорошо.

Цыплунова.

Да говори, говори!

Цыплуновъ.

Быть можетъ, я ошибаюсь, но мнѣ всегда казалось, что женщины отдаютъ явное и очень обидное предпочтеніе людямъ нестрогой нравственности и даже иногда порочнымъ передъ людьми чистыми. Мало того, къ людямъ совершенно чистымъ онѣ показываютъ какую-то ненависть. Извините, мнѣ такъ кажется.

Цыплунова.

И ты думаешь, что сказалъ что̀-нибудь очень ужасное про женщинъ, что̀-нибудь очень обидное для насъ? Такъ знай же, что женщины совершенно правы въ этомъ случаѣ, потому что нѣтъ болѣе несносныхъ деспотовъ, какъ вы, люди чистые. Вы создаете въ своемъ воображеніи какихъ-то небывалыхъ богинь да потомъ и сердитесь, что не находите ихъ въ дѣйствительности. Вы, чистыя натуры, не только не прощаете, но даже готовы оскорбить любимую женщину, если она не похожа на тѣ блѣдные, безжизненные шаблоны, которые созданы вашимъ досужимъ воображеніемъ.

Цыплуновъ.

Какъ трудно жить на свѣтѣ!

Цыплунова.

Да, для тѣхъ, кому досадно, что свѣтъ идетъ такъ, какъ надо, а не такъ, какъ имъ хочется, должно быть, дѣйствительно трудно. Но что̀-жъ дѣлать? Этого поправить нельзя. Ну, а теперь ты въ кого влюбленъ?

Цыплуновъ.

Вы думаете, что я влюбленъ?

Цыплунова.

Очень похоже на то.

Цыплуновъ.

Да, похоже.

Цыплунова.

Ну, въ кого же?

Цыплуновъ.

Помните вы, лѣтъ десять тому назадъ у насъ часто бывала одна дѣвочка.

Цыплунова.

Мало ли дѣвочекъ я видала на своемъ вѣку?

Цыплуновъ.

Эту забыть нельзя. Ей было лѣтъ тринадцать или четырнадцать, но она была совершенный ребенокъ, вся прозрачная, тоненькіе пальчики... Сколько въ ней было дѣтскаго кокетства, какъ она граціозно встряхивала и закидывала за уши свои пепельные волосы!

Цыплунова.

А, помню — это Бѣлесова, Валентиночка, сирота.

Цыплуновъ *(задумчиво)*.

Да, Валентиночка.

Цыплунова.

Какъ это ты объ ней вспомнилъ и зачѣмъ? Неужели въ мечтахъ-то у тебя она все еще дѣвочка?

Цыплуновъ.

Да, ангелъ-дѣвочка.

Цыплунова.

И ты не подумалъ, что она ужъ теперь большая, перемѣнилась, вѣроятно подурнѣла, какъ это часто бываетъ, пожалуй, и замужемъ. Да кто знаетъ, жива ли она.

Цыплуновъ.

Я ее встрѣтилъ недавно; я ее вчера и сегодня видѣлъ.

Цыплунова.

Узнала она тебя? Говорилъ ты съ нею?

Цыплуновъ.

Ахъ, нѣтъ, я испуганъ, ошеломленъ.

Цыплунова.

Чѣмъ?

Цыплуновъ.

Красотой ея.

Цыплунова.

Вотъ какъ.

Цыплуновъ.

Она, вѣроятно, замужемъ за богатымъ человѣкомъ. Какой экипажъ, какой костюмъ, какой гордый взглядъ!

Цыплунова.

Если ты ее видѣлъ здѣсь, значитъ, она живетъ неподалеку на дачѣ. Надо справиться о ней.

Цыплуновъ.

Нѣтъ, зачѣмъ! Мнѣ хотѣлось только вглядѣться хорошенько въ нее, а то теперь въ моемъ воображеніи ея дѣтскій образъ и женскій сливаются въ какомъ-то странномъ сочетаніи: дѣтская чистота какъ-то сквозится изъ-подъ роскошной женской красоты. *(Опускаетъ голову въ задумчивости.)*

Цыплунова.

Нѣтъ, Юша, ты или возобнови знакомство съ ней и узнай ее хорошенько, или выкинь вздоръ изъ головы и ужъ не мечтай о ея дѣтской чистотѣ, а то эта мечта мѣшаетъ тебѣ видѣть другихъ женщинъ, которыя, можетъ быть, гораздо лучше ея и болѣе достойны твоей любви.

Цыплуновъ.

Да, да, можетъ быть... это все можетъ быть. Но, я пойду... мнѣ нужно разсѣяться... я пойду поброжу... я одинъ... *(Уходитъ.)*

Цыплунова.

Какъ это некстати! Зимой Юша былъ боленъ и много работалъ; я думала, что онъ отдохнетъ и поправится на дачѣ, а теперь эта встрѣча, эта страсть! Что она можетъ доставить ему, кромѣ страданія? У кого бы узнать про Бѣлесову? А вотъ, кажется, бѣжитъ Пирамидаловъ; онъ кругомъ Москвы всѣ дачи и всѣхъ дачниковъ знаетъ, да и въ Москвѣ-то отъ него ничто не скроется. *(Входитъ Пирамидаловъ. Бѣдонѣгова показывается на террасѣ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Цыплунова, Пирамидаловъ, Бѣдонѣгова.

Бѣдонѣгова.

Виталій Петровичъ! Виталій Петровичъ!

Пирамидаловъ *(отирая потъ)*.

Вотъ усталъ, такъ ужъ усталъ.

Бѣдонѣгова.

Зашли бы закусить чего-нибудь, мадерцы...

Пирамидаловъ.

Некогда, Антонина Власьевна, некогда. Здравствуйте, Анна Аѳанасьевна! А я васъ искалъ, къ вамъ на дачу бѣгалъ.

Бѣдонѣгова.

Ну, что̀, право, не зайдете! Зовешь, зовешь, не дозовешься.

Пирамидаловъ.

Какъ всѣ дѣла кончу, такъ непремѣнно зайду.

Бѣдонѣгова.

Ну, хорошо. Смотрите же, я ждать буду. Я, вѣдь, со всѣмъ расположеніемъ... *(Уходитъ.)*

Пирамидаловъ *(Цыплуновой)*.

Анна Аѳанасьевна, я къ вамъ по порученію отъ генерала Гнѣвышева, отъ Всеволода Вячеславича.

Цыплунова.

Я, Виталій Петровичъ, не имѣю счастія знать никакого генерала Гнѣвышева.

Пирамидаловъ.

Это все равно. Онъ слышалъ объ васъ и знаетъ вашего сына.

Цыплунова.

Ну, такъ что̀ же?

Пирамидаловъ.

Онъ просилъ меня предупредить васъ, что желаетъ съ вами познакомиться.

Цыплунова.

Да что̀ за церемоніи! И зачѣмъ я ему? Мы съ сыномъ люди скромные и знакомствъ не только не ищемъ, а даже бѣгаемъ отъ нихъ. Такъ вы и скажите вашему генералу.

Пирамидаловъ.

Да позвольте! Вы, Анна Аѳанасьевна, выслушайте сначала! Родственница Всеволода Вячеславича, дѣвушка хорошей фамиліи, переѣхала сюда на дачу, такъ ихъ превосходительство желаютъ...

Цыплунова.

Что мнѣ за дѣло до того, чего они желаютъ?

Пирамидаловъ.

Желаютъ имѣть общество для своей родственницы, компанію.

Цыплунова.

Что вы, что вы, Виталій Петровичъ! Вы, кажется, меня въ компаньонки приглашаете?

Пирамидаловъ.

Вы не такъ меня поняли. Помилуйте! Вѣдь нельзя же дѣвушкѣ одной на дачѣ... и погулять не съ кѣмъ...

Цыплунова.

Я и въ провожатые тоже не пойду. Нѣтъ, вы заговорились. Вы лучше оставьте.

Пирамидаловъ.

Такъ неужели вы отказываетесь?

Цыплунова.

Конечно. Что-жъ тутъ удивительнаго?

Пирамидаловъ.

Въ какое же вы меня положеніе ставите? Я хотѣлъ услужить ихъ превосходительству; я ужъ обѣщалъ за васъ.

Цыплунова.

Напрасно. Вы услуживайте чѣмъ-нибудь другимъ, а меня ужъ оставьте въ покоѣ. Мнѣ не до чужихъ; я, на сына глядя, измучилась.

Пирамидаловъ.

Анна Аѳанасьевна, вѣдь вы меня губите, голову съ меня снимаете. Вѣдь мнѣ провалиться сквозь землю только и осталось.

Цыплунова.

Ужъ какъ вамъ угодно.

Пирамидаловъ.

Вы хоть поговорите съ генераломъ.

Цыплунова.

Да не стану я. Объ чемъ мнѣ съ нимъ говорить?

Пирамидаловъ.

Такъ я убѣгу, право убѣгу. И нужно было мнѣ услуги

предлагать! Такъ вотъ... слабость. Прощайте! Убѣгу и ужъ сюда ни ногой, встрѣчаться съ нимъ не стану.

Цыплунова.

Погодите бѣжать-то! Не знали ли вы Бѣлесову, Валентину?

Пирамидаловъ.

Бѣлесову? Да это она самая и есть.

Цыплунова.

Какъ? Что вы? Такъ она...

Пирамидаловъ.

Родственница Всеволода Вячеславича, о которой я вамъ говорилъ.

Цыплунова.

Ахъ, такъ погодите. Я очень рада. Вы бы давно сказали.

Пирамидаловъ.

Ну, ожилъ. Какъ гора съ плечъ. А вотъ и ихъ превосходительство. *(Гнѣвышевъ выходитъ изъ калитки. Пирамидаловъ бѣжитъ къ нему навстрѣчу.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Цыплунова, Пирамидаловъ, Гнѣвышевъ.

Пирамидаловъ.

Ваше превосходительство, Анна Аѳанасьевна Цыплунова очень-съ...

Гнѣвышевъ *(тихо)*.

Это она?

Пирамидаловъ.

Она-съ. Она очень счастлива, что можетъ сдѣлать угодное вашему превосходительству. *(Гнѣвышевъ, не слушая, снимаетъ шляпу и кланяется Цыплуновой. Дѣлаетъ знакъ рукою, чтобы Пирамидаловъ отошелъ назадъ. Пирамидаловъ, взглянувъ на Цыплунову, пожимаетъ плечами и отходитъ.)*

Гнѣвышевъ *(подходя къ Цыплуновой)*.

Рекомендуюсь, Всеволодъ Вячеславичъ Гнѣвышевъ.

Цыплунова.

Очень пріятно.

Гнѣвышевъ.

Мы ужъ нѣсколько знакомы: я знаю вашего сына. Для васъ, вѣроятно, не рѣдкость слышать похвалы ему; но я, съ своей стороны, долженъ сказать вамъ, что его начальство имѣетъ о немъ самое лестное мнѣніе.

Цыплунова.

Благодарю васъ.

Гнѣвышевъ.

Вы живете на дачѣ?

Цыплунова.

Да, здѣсь на дачѣ. Я для сына больше: онъ не совсѣмъ здоровъ.

Гнѣвышевъ.

Да, здѣшняя мѣстность въ санитарномъ отношеніи лучшая изъ подмосковныхъ. Вотъ тоже родственница моя, она дальняя, Валентина Васильевна Бѣлесова...

Цыплунова.

Я знала ее, когда она была еще ребенкомъ.

Гнѣвышевъ.

Да? Ну, вотъ и прекрасно. Ей будетъ очень пріятно, да и вы, вѣроятно, нисколько не прочь отъ того, чтобы возобновить знакомство.

Цыплунова.

Съ удовольствіемъ.

Гнѣвышевъ.

И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, разумѣется?

Цыплунова.

Конечно.

Гнѣвышевъ.

Валентина Васильевна взяла вотъ эту дачу. Дача такъ себѣ, не изъ важныхъ.

Цыплунова.

Здѣсь особенно роскошныхъ дачъ нѣтъ.

Гнѣвышевъ.

Роскоши и не нужно, это лишнее. Для людей порядочныхъ если что̀ необходимо, такъ это комфортъ, удобства, безъ этого ужъ обойтись нельзя. *(Бѣлесова показывается у дверей дачи.)* А вотъ и хозяйка этой дачи!

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Цыплунова, Гнѣвышевъ, Бѣлесова *и* Пирамидаловъ.

Цыплунова.

Какъ она похорошѣла!

Гнѣвышевъ.

Да, она красавица положительно. Красота дѣло хорошее; но нравственныя качества въ человѣкѣ должны стоять выше; и вы увидите...

Цыплунова.

Я пойду къ ней прямо. *(Подходя къ Бѣлесовой.)* Здравствуйте, Валентина Васильевна!

Бѣлесова.

Извините, пожалуйста...

Гнѣвышевъ.

Не узнаете старыхъ знакомыхъ, — это не хорошо.

Бѣлесова.

Право, я не помню.

Цыплунова.

Не мудрено и забыть; и я бы васъ не узнала: вы тогда были ребенкомъ. Помните, на Арбатѣ мы жили съ вами въ одномъ домѣ. Цыплунова.

Бѣлесова.

Теперь припоминаю. У васъ былъ сынъ, молодой человѣкъ, Юрій... Юрій.

Цыплунова.

Юрій Михайловичъ. Ну, ужъ теперь онъ не очень молодой... *(Входитъ Цыплуновъ и издали смотритъ на мать и Бѣлесову.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Гнѣвышевъ, Цыплунова, Бѣлесова, Пирамидаловъ *и* Цыплуновъ; *потомъ* Бѣдонѣгова.

Цыплунова *(увидавъ сына)*.

Да вотъ, посмотрите сами, онъ очень перемѣнился съ тѣхъ поръ.

Бѣлесова *(взглянувъ на Цыплунова, Гнѣвышеву).*

Это онъ, это тѣ самые глаза.

Гнѣвышевъ.

Очень радъ; тѣмъ лучше, мой другъ. *(Цыплунова знакомъ подзываетъ сына.)*

Бѣлесова *(Гнѣвышеву).*

Почему же?

Гнѣвышевъ.

Я вамъ послѣ объясню. Занимайтесь съ ними!

Цыплунова *(сыну).*

Юша, я встрѣтила старую знакомую. *(Цыплуновъ молча кланяется Гнѣвышеву и Бѣлесовой.)*

Гнѣвышевъ *(подавая руку Цыплунову).*

Здравствуйте, молодой человѣкъ. Очень радъ васъ видѣть.

Бѣлесова *(Цыплунову).*

Вы меня узнаете?

Цыплуновъ.

Узналъ съ перваго взгляда.

Бѣлесова.

Вотъ мы будемъ сосѣдями, можемъ, если вамъ угодно, возобновить старую дружбу.

Цыплуновъ.

О! Что касается меня... *(Взглянувъ на мать, со вздохомъ.)* Ахъ, маменька!

Гнѣвышевъ *(Бѣлесовой).*

Пригласите ихъ къ себѣ.

Бѣлесова *(Цыплунову).*

Вы помните, какъ вы меня звали?

Цыплуновъ.

Вы мнѣ казались ангеломъ.

Бѣлесова.

Вы звали меня „ангельской душкой“; а теперь какъ я кажусь вамъ?

Цыплуновъ.

Вы и теперь мнѣ кажетесь тѣмъ же.

Бѣлесева.

Пойдемте ко мнѣ на новоселье! Намъ есть о чемъ поговорить, вспомнимъ старое... *(Цыплуновой.)* Милости прошу. *(Подаетъ руку Цыплунову. Цыплунова, Цыплуновъ и Бѣлесова входятъ въ калитку.)*

Гнѣвышевъ *(Пирамидалову).*

Идите за мной! Вы мнѣ будете нужны. *(Идетъ въ калитку; Пирамидаловъ за нимъ. На террасѣ показывается Бѣдонѣгова.)*

Бѣдонѣгова.

Виталій Петровичъ! Виталій Петровичъ! *(Пирамидаловъ, махнувъ рукой, уходитъ.)* Вотъ опять его увели отъ меня. *(Громко.)* Виталій Петровичъ! Виталій Петровичъ!

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Гнѣвышевъ.
Бѣлесова.
Цыплунова.
Пирамидаловъ.
Цыплуновъ.

Комната на дачѣ Бѣлесовой, изящно убранная и меблированная. Двѣ двери: одна съ правой стороны (отъ актеровъ), другая въ глубинѣ, на террасу, растворена; съ правой стороны трюмо.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Гнѣвышевъ *и* Цыплунова *входятъ.*

Гнѣвышевъ.

Хорошо молодымъ людямъ; они могутъ, безъ вреда для своего здоровья, быть на воздухѣ, наслаждаться красотой майскаго вечера, а для насъ съ вами въ комнатѣ безопаснѣе. Почти всѣ пожилые люди въ нашемъ климатѣ не свободны отъ ревматизма; вотъ и я тоже, иногда чувствую припадки этой болѣзни, хотя весьма легкіе, но тѣмъ не менѣе очень непріятные...

Цыплунова.

Всякая болѣзнь непріятна...

Гнѣвышевъ.

Я лѣчусь гомеопатіей; совѣтую и вамъ, помогаетъ удивительно.

Цыплунова.

Да, говорятъ... У Валентины Васильевны, кромѣ васъ, никого родственниковъ нѣтъ?

Гнѣвышевъ.

Ея мать умерла давно, и она осталась круглой сиротой. Моя жена приняла въ ней участіе, полюбила ее, какъ родную дочь; но потомъ стала хворать и уѣхала за границу...

Цыплунова.

Она и теперь тамъ?

Гнѣвышевъ.

Она на дняхъ пріѣдетъ. Безъ нея Валентина Васильевна оставалась на моемъ попеченіи, и, признаюсь вамъ, эта опека для меня нѣсколько тяжела...

Цыплунова.

Въ какомъ отношеніи?

Гнѣвышевъ.

Хлопотно, лишнія заботы; не мужское дѣло...

Цыплунова.

А вотъ пріѣдетъ ваша супруга...

Гнѣвышевъ.

Ну, гдѣ ужъ ей! Она совсѣмъ больная женщина... и при томъ выростить дѣвушку до извѣстныхъ лѣтъ, вѣдь, это еще не все: главное-то дѣло, главная забота впереди...

Цыплунова.

Конечно...

Гнѣвышевъ.

Въ концѣ концовъ, надо ей найти приличную партію, а развѣ легко?

Цыплунова.

Я съ вами согласна.

Гнѣвышевъ.

Надо изыскать, выбрать человѣка, проникнуть, такъ сказать, въ его душу и совершенно убѣдиться въ его хорошихъ качествахъ, чтобы потомъ не принять на себя тяжелой отвѣтственности. Потому, почтеннѣйшая Анна Аѳанасьевна, какъ я ни люблю Валентину Васильевну, а если-бъ мнѣ удалось поскорѣе сдать ее съ рукъ на руки человѣку, вполнѣ ея достойному, я бы перекрестился обѣими руками.

Цыплунова.

Я васъ понимаю.

Гнѣвышевъ.

Разумѣется, все, что̀ отъ насъ зависитъ, и что̀ намъ повелѣваетъ долгъ, мы исполнимъ, то-есть дадимъ богатое приданое. У насъ дѣтей нѣтъ.

Цыплунова.

Такъ объ чемъ же вамъ безпокоиться? Для невѣсты съ богатымъ приданымъ всегда женихи найдутся.

Гнѣвышевъ.

Какъ не найтись!... Да какіе?... Вотъ, въ чемъ вопросъ... Вонъ и Пирамидаловъ, пожалуй, женихъ.

Цыплунова.

Подождите, найдутся и лучше Пирамидалова.

Гнѣвышевъ.

Въ томъ-то и дѣло, что ждать неудобно. Какъ только пріѣдетъ жена, мы уѣдемъ въ деревню; надо будетъ или оставить Валентину Васильевну здѣсь безъ надзора и попеченій, на произволъ судьбы, или взять съ собой и засадить въ глуши.

Цыплунова.

Да, я вижу, что вамъ дѣйствительно много заботы съ Валентиной Васильевной...

Гнѣвышевъ.

Много, почтеннѣйшая Анна Аѳанасьевна, много. Хотя уже приданое ея опредѣлено; но если-бъ нашелся человѣкъ очень хорошій, то-есть, добрый, не глупый и съ карьерой, я бы увеличилъ и даже удвоилъ... Вотъ что̀, почтенная Анна Аѳанасьевна... вы не удивляйтесь пожалуйста тому, что̀ я вамъ скажу.

Цыплунова.

Сдѣлайте одолженіе, говорите!

Гнѣвышевъ.

Оно, конечно, странно... что, видя васъ въ первый разъ, я начинаю съ вами очень важный рѣшительный разговоръ... Положимъ, что я васъ-то не знаю; но я давно знаю вашего сына, давно собираю о немъ справки, и ужъ намѣтилъ его. Я знаю даже, что вашъ сынъ любитъ Валентину Васильевну...

Цыплунова.

Да, кажется.

Гнѣвышевъ.

Ну, вотъ, видите...

Цыплунова.

Но, вѣдь, этого мало, Всеволодъ Вячеславичъ?

Гнѣвышевъ.

Какъ мало? Чего-жъ еще нужно?

Цыплунова.

Можетъ быть, съ него этого и довольно, но мнѣ мало. Онъ самъ сто́итъ любви, и я бы хотѣла, чтобы и его любили такъ же...

Гнѣвышевъ.

Да, вы правы.

Цыплунова.

Онъ любитъ Валентину Васильевну, безумно любитъ; но, если онъ женится и не найдетъ взаимности, онъ умретъ отъ горя, отъ отчаянія. Я его знаю и берегу... онъ нѣженъ, какъ ребенокъ; равнодушіе жены убьетъ его.

Гнѣвышевъ.

У насъ, вѣдь, не Италія... Страстной любви негдѣ взять, да и искать ее даже не разумно...

Цыплунова.

Страстной любви и не нужно; я бы хотѣла только, чтобы жена цѣнила его, уважала, и также, какъ мать, считала его лучшимъ человѣкомъ на свѣтѣ. Только мнѣ и нужно, и онъ сто́итъ этого...

Гнѣвышевъ.

Нельзя сказать, чтобъ ваши требованія были очень умѣренны, и я поручиться не могу... Но, скажу вамъ, по секрету, что Валентина Васильевна неравнодушна къ вашему сыну...

Цыплунова.

Неужели?...

Гнѣвышевъ.

Сколько я могъ замѣтить, разумѣется. Дѣвушка порядочнаго воспитанія своихъ чувствъ не выкажетъ; но я знаю, что она видѣла его и вчера, и раньше, и не безъ удовольствія, и что она его отличаетъ. Дайте руку, почтенная Анна Аѳанасьевна! Вы поговорите съ сыномъ, а я поговорю съ Валентиной Васильевной. Я васъ уполномочиваю даже объяснить ему, что онъ намъ нравится, мнѣ и Валентинѣ Васильевнѣ. А тамъ, ужъ какъ ему угодно.

Цыплунова.

Какъ я ни рада за сына, но, извините меня, я вамъ пока рѣшительнаго ничего сказать не могу.

Гнѣвышевъ.

Если вамъ угодно знать подробности о приданомъ, пойдемте въ эту комнату, мы тамъ можемъ говорить безъ помѣхи. Васъ, какъ женщину, долженъ интересовать этотъ предметъ, а я, какъ мужчина дѣловой, люблю дѣлать дѣло аккуратно. Я слышу движеніе на террасѣ; вѣроятно, наши молодые люди хотятъ войти въ домъ... Пойдемте!... *(Уходятъ. Входятъ Цыплуновъ и Бѣлесова.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Бѣлесова, Цыплуновъ, *потомъ* Пирамидаловъ.

Бѣлесова *(съ улыбкой мало скрытаго неудовольствія).*

Очень вамъ благодарна. Я выслушала цѣлую лекцію о нравственности и обязанностяхъ человѣка. Я узнала, что̀ такое серьезные люди, что̀ значитъ серьезный взглядъ на жизнь. Все, что̀ вы говорили, вѣроятно, очень умно, — все это очень полезно знать, и если я, къ сожалѣнію, мало поняла и мало воспользуюсь, — это ужъ моя вина.

Цыплуновъ.

Ахъ нѣтъ, въ такомъ случаѣ виноватъ я; кто хочетъ, чтобъ его понимали, тотъ долженъ прежде выучиться ясно говорить.

Бѣлесова.

Да, я согласна, но и себя не оправдываю. Надо умѣть говорить обо всемъ и со всѣми. Это не очень мудрено. Изъ безчисленнаго множества красивыхъ моральныхъ фразъ, надо выучить нѣсколько, чтобы умѣть кстати вставить въ разговоръ и свое слово Хоть и очень рѣдко, но можетъ представиться такой случай, какъ теперь, напримѣръ.

Цыплуновъ.

Ахъ, извините меня, сдѣлайте одолженіе! Будемъ говорить, о чемъ вамъ угодно, о чемъ вы привыкли. Говорить съ вами для меня большое удовольствіе; но я рѣдко бываю въ обществѣ; я не знаю, какіе вопросы въ ходу и о чемъ говорятъ теперь.

Бѣлесова *(съ раздраженіемъ)*.

И теперь, какъ и всегда, говорятъ о томъ, что̀ интересно и занимательно, и избѣгаютъ того, что̀ скучно; напримѣръ: всякихъ проповѣдей и поученій. И притомъ предполагается, что каждый это самъ знаетъ, что каждый учился всему этому... если онъ совершеннолѣтній. У всѣхъ были наемные учителя и строгіе наставники, которые такъ успѣли надоѣсть, что потомъ слушать даровыхъ учителей не представляетъ ужъ особеннаго удовольствія. Въ разговорѣ вообще стараются не показывать слишкомъ явно своего умственнаго или нравственнаго превосходства надъ прочими. Надо щадить людей. Когда кто-нибудь, съ увѣренностью полнаго мастера, говоритъ объ обязанностяхъ человѣка, — простые смертные, люди легкомысленные, такіе, какъ я, должны думать, что этотъ урокъ относится къ нимъ, что эта филиппика есть косвенное порицаніе ихъ легкомысленнаго поведенія. Ну, и конфузишься... торжествовать надъ нами легко. Но, мнѣ кажется, и мы имѣемъ право сказать учителю: да, мы легкомысленны; но мы не мѣшаемъ вамъ быть святымъ, не мѣшайте и намъ быть грѣшными! Научить вы насъ не научите, а оскорбить можете.

Цыплуновъ.

О, сохрани меня Богъ оскорбить кого-нибудь!

Бѣлесова.

Ну, теперь позвольте васъ послушать; я много говорила.

Цыплуновъ.

И говорили очень хорошо. Прекрасныя правила у васъ.

Бѣлесова.

Я живу не по правиламъ, безъ программы; для меня, кромѣ моей воли, нѣтъ правилъ.

Цыплуновъ.

О, конечно, для такой богато одаренной натуры къ чему правила?

Бѣлесова.

Вы, мнѣ кажется, немножко экзальтированы, вы любите преувеличивать. Я самая обыкновенная дѣвушка, ничѣмъ не лучше другихъ. Что особенно хорошаго и такъ скоро вы могли замѣтить во мнѣ?

Цыплуновъ.

Я васъ давно знаю, вы ничего не измѣнились, — вы такъ же искренны, какъ и прежде, когда были ребенкомъ. А искренность такое рѣдкое и дорогое качество.

Бѣлесова.

Быть искренной, если я не ошибаюсь, значитъ — не лгать, а это еще не очень высокая добродѣтель.

Цыплуновъ.

А между тѣмъ женщины лгутъ постоянно. Что онѣ подкрашиваютъ себя, чтобы казаться лучше и моложе, это бы еще не бѣда; онѣ притворяются наивными, довѣрчивыми и простосердечными, тогда какъ, въ сущности, очень ловки, расчетливы и сухи сердцемъ.

Бѣлесова.

Ахъ, не вините бѣдныхъ женщинъ! Все ихъ притворство, по большей части, не злой умыселъ; это простое, врожденное желаніе нравиться, это скорѣй малодушіе, чѣмъ порокъ. Да и кого же онѣ могутъ обмануть теперь, когда мужчины стали такъ умны? Только людей глупыхъ или аскетовъ. А вы искренны?

Цыплуновъ.

Можетъ быть, больше, чѣмъ слѣдуетъ.

Бѣлесова.

Если такъ, то скажите мнѣ, зачѣмъ вы такъ странно глядѣли на меня, когда встрѣчались со мной?

Цыплуновъ.

Вы приказываете мнѣ отвѣчать?

Бѣлесова.

Да. Вы любите искренность, слѣдовательно, даете право требовать ее и отъ васъ. Говорите, что было въ вашемъ взглядѣ?

Цыплуновъ.

Робкое обожаніе.

Бѣлесова.

Только?

Цыплуновъ.

Я не смѣлъ мечтать о счастіи возобновить знакомство съ вами; я думалъ, что опять потеряю васъ изъ виду, и хотѣлъ наглядѣться на васъ, чтобы яснѣй и дольше удерживать вашъ очаровательный образъ въ своей памяти.

Бѣлесова.

Я не мечтала о счастіи получить такой отвѣтъ отъ васъ. Лучше бы мнѣ не спрашивать.

Цыплуновъ.

Почему же?

Бѣлесова.

Я не умѣю слушать ни похвалы въ глаза, ни лести. При этомъ, обыкновенно, какъ-то глупо и самодовольно улыбаются, а я предпочитаю спокойное выраженіе лица и не люблю гримасъ.

Цыплуновъ.

Я не хвалю васъ, не льщу вамъ; меньше того, что я сказалъ, сказать было нельзя: вы требовали искренности. Если я виноватъ, то развѣ въ томъ только, что сказалъ вамъ мало, не все.

Бѣлесова.

Это ужъ похоже на признаніе... Надо вамъ замѣтить, что это тоже не совсѣмъ обыкновенный разговоръ; намъ не каждый день приходится отвѣчать на признанія, а потому слушать ихъ во всякомъ случаѣ неловко, а въ иныхъ — непріятно.

Цыплуновъ.

Это признаніе вырвалось невольно. Прошу васъ, не обращайте на него вниманія: оно васъ ни къ чему не обязываетъ. Я только объ одномъ прошу васъ...

Бѣлесова.

Объ чемъ же?

Цыплуновъ.

Позвольте мнѣ иногда, хоть изрѣдка, глядѣть на васъ такъ близко, какъ я теперь гляжу...

Бѣлесова.

То-есть, попросту сказать, бывать у меня? Сдѣлайте одолженіе, я ни отъ кого не прячусь.

Цыплуновъ.

Благодарю васъ!... *(Молчаніе.)*

Бѣлесова.

Позвольте сдѣлать вамъ еще вопросъ! Гдѣ эти серьезные, высоконравственные люди находятъ по себѣ женщинъ... ну, женъ, что-ли?

Цыплуновъ.

Тамъ же, гдѣ и всѣ. Почти всякая женщина имѣетъ что-нибудь хорошее, за что можно ее полюбить.

Бѣлесова.

Но, вѣдь, имъ нужно добродѣтельныхъ, серьезныхъ, то-есть безстрастныхъ... такихъ, по крайней мѣрѣ, которыя бы не скучали съ ними?

Цыплуновъ.

Можетъ быть, имъ нужно такихъ; но мы видимъ, что они увлекаются всякими.

Бѣлесова.

То-есть могутъ увлечься красотой, напримѣръ?

Цыплуновъ.

Какъ же не увлечься, какъ не полюбить красавицу?

Бѣлесова.

Да всякую ли красавицу?

Цыплуновъ.

Я васъ не понимаю...

Бѣлесова.

Напримѣръ, красавицу порочную, падшую?...

Цыплуновъ.

Если она высоко держитъ голову, не стыдится своего порока, а гордится имъ, такая женщина, въ глазахъ каждаго порядочнаго человѣка, заслуживаетъ презрѣнія; но если она

сокрушается, раскаивается *(Бѣлесова садится въ кресло)*, то она болѣе всякой имѣетъ право на любовь и состраданіе, потому что только любовь можетъ уврачевать ея сердце, растерзанное угрызеніями; одна любовь можетъ спасти ее отъ отчаянія, одна только всепрощающая любовь можетъ помирить ее съ жизнію... Что̀ съ вами?... Вы плачете? О, ангелъ! И мнѣ не благоговѣть передъ вами? Вы, съ высоты своей непорочности, своей дѣтской чистоты, роняете свои алмазныя слезы на этихъ несчастныхъ! Вамъ мало того, что васъ обожаютъ, вы хотите знать, имѣютъ ли и эти бѣдныя надежду быть любимыми, не отнято ли у нихъ это благо, безъ котораго жизнь безотрадна, какъ мертвая пустыня...

Бѣлесова *(утирая глаза)*.

Да, да, правда... но, довольно, довольно... прошу васъ. *(Погружается въ глубокую задумчивость.)*

Цыплуновъ.

О, если-бъ я смѣлъ, я-бъ упалъ въ прахъ передъ вами, чтобъ цѣловать ваши ноги...

Бѣлесова *(разсѣянно)*.

Что̀ вы?... Цѣловать... что̀ цѣловать? *(Подаетъ руку; Цыплуновъ съ нѣмымъ восторгомъ цѣлуетъ руку Бѣлесовой. Входитъ Пирамидаловъ и останавливается у двери.)*

Пирамидаловъ *(про-себя)*.

А, вотъ что̀!...

Бѣлесова *(задумчиво и подъ вліяніемъ невольной искренности)*.

Вы удостоиваете? *(Быстро оправившись.)* Ахъ, я не знаю, что̀ я говорю. *(Встаетъ.)* Вы не обращайте вниманія на мои слезы! У меня очень слабы нервы; я за тѣмъ и переѣхала на дачу, чтобы полѣчиться...

Пирамидаловъ *(про-себя)*.

Перемѣняютъ разговоръ... *(Входятъ Гнѣвышевъ и Цыплунова.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Бѣлесова, Цыплуновъ, Цыплунова, Гнѣвышевъ, Пирамидаловъ.

Цыплунова.

Я сбираюсь домой, Юша!...

Бѣлесова *(Цыплуновой)*.

Я провожу васъ до вашей дачи; мнѣ пришла охота погулять... *(Цыплунову.)* А вы меня обратно проводите...

Цыплуновъ *(Гнѣвышеву.)*

Честь имѣю кланяться...

Гнѣвышевъ.

Прощайте! Навѣщайте почаще Валентину Васильевну!... Постарайтесь, молодой человѣкъ, чтобъ она не скучала на дачѣ!... *(Бѣлесова, Цыплуновъ и Цыплунова уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Гнѣвышевъ *и* Пирамидаловъ.

Пирамидаловъ.

Ваше превосходительство, Цыплуновъ...

Гнѣвышевъ.

Что Цыплуновъ?...

Пирамидаловъ.

Очень ужъ явно ухаживаетъ за Валентиной Васильевной...

Гнѣвышевъ.

Ну такъ что же? Вамъ что за дѣло?

Пирамидаловъ.

Я считалъ своею обязанностію доложить объ этомъ вашему превосходительству...

Гнѣвышевъ.

Благодарю васъ за извѣстіе! Я очень доволенъ, что Валентина Васильевна нравится Цыплунову.

Пирамидаловъ.

Валентина Васильевна нравится не одному Цыплунову...

Гнѣвышевъ.

Ну да, конечно; но что-жъ изъ этого?

Пирамидаловъ.

Валентина Васильевна нравится и мнѣ, вѣроятно, не менѣе, чѣмъ Цыплунову; но я увѣряю ваше превосходительство, я даже самому себѣ не смѣлъ признаться въ этомъ...

Гнѣвышевъ.

И прекрасно сдѣлали.

Пирамидаловъ.

Какъ же бы я смѣлъ, зная ваши отношенія къ Валентинѣ Васильевнѣ...

Гнѣвышевъ.

А вотъ Цыплуновъ смѣлѣе васъ...

Пирамидаловъ.

На что же онъ можетъ надѣяться?

Гнѣвышевъ.

Онъ можетъ надѣяться быть мужемъ Валентины, что не только не противно моимъ намѣреніямъ, но даже очень желательно.

Пирамидаловъ.

Я всегда зналъ, что рано ли, поздно ли, вы захотите, чтобъ Валентина Васильевна имѣла прочное и солидное положеніе...

Гнѣвышевъ.

Да, именно, прочное и солидное.

Пирамидаловъ.

Я зналъ, что это должно случиться; но я думалъ и надѣялся...

Гнѣвышевъ.

Что вы думали, мой любезный, и на что надѣялись?

Пирамидаловъ.

Что Валентина Васильевна будетъ мнѣ наградою за мою преданность къ вашему превосходительству...

Гнѣвышевъ.

Вы ошибались.

Пирамидаловъ.

Такое усердіе, такое неусыпное, можно сказать, стараніе... я могъ надѣяться, что ваше превосходительство оцѣните.

Гнѣвышевъ.

Я васъ цѣню. Вы имѣете мою протекцію; ваши услуги не пропадутъ даромъ. Я готовъ вамъ заплатить, но не такой цѣной. Счастіе милаго существа для меня дорого. *(Строго.)* Ея судьбу, милостивый государь, я не могу вручить всякому...

Пирамидаловъ.

Я умоляю, ваше превосходительство! Ваше превосходительство, не заставьте плакать и просить на колѣняхъ!...

Гнѣвышевъ.

Не трудитесь, мой милый, не трудитесь напрасно.

Пирамидаловъ.

Цѣль моей жизни, ваше превосходительство, цѣль моей жизни...

Гнѣвышевъ.

Цѣль вашей жизни: взять большое приданое и получить протекцію черезъ жену?... Да, нынче многіе молодые люди имѣютъ эту цѣль.

Пирамидаловъ.

Но, вѣдь, я служилъ, не жалѣя себя...

Гнѣвышевъ.

Я вамъ повторяю, что вы не годитесь въ мужья Валентинѣ Васильевнѣ. Намъ нуженъ человѣкъ, такъ сказать, избранный...

Пирамидаловъ.

Но чѣмъ же Цыплуновъ лучше меня?...

Гнѣвышевъ.

Тутъ и сравненія быть не можетъ: у Цыплунова блестящая будущность; онъ скоро займетъ очень выгодное мѣсто въ московскомъ обществѣ, а съ нимъ и жена, разумѣется; а вы хоть и хорошій, исполнительный чиновникъ, но вы далеко не пойдете...

Пирамидаловъ.

Съ вашей протекціей...

Гнѣвышевъ.

Даже и съ моей протекціей! Ужъ самая наружность ваша...

Пирамидаловъ.

Помилуйте, ваше превосходительство, Цыплуновъ и одѣться порядочно не умѣетъ, а я на портныхъ да на куаферовъ трачу даже болѣе, чѣмъ мои средства позволяютъ...

Гнѣвышевъ.

Я про лицо говорю, про выраженіе...

Пирамидаловъ.

Очень почтительное, ваше превосходительство, всегда очень почтительное...

Гнѣвышевъ.

Да, ужъ слишкомъ даже. Вы не обижайтесь: въ васъ есть что̀-то такое, немножко лакейское. Ну, а ужъ тутъ никакіе куаферы не помогутъ...

Пирамидаловъ.

Очень жалѣю, ваше превосходительство, что не могъ или не умѣлъ...

Гнѣвышевъ.

Нѣтъ, вы оставьте этотъ разговоръ. Я сдѣлаю для васъ все, что̀ могу... я въ долгу не останусь...

Пирамидаловъ.

Я сегодня болѣе не нуженъ вашему превосходительству?

Гнѣвышевъ.

Нѣтъ, прощайте! — Да, постойте! Не будете ли вы здѣсь завтра?

Пирамидаловъ.

Если прикажете.

Гнѣвышевъ.

Побывайте! Мнѣ самому едва ли удастся, такъ вы понавѣдайтесь о здоровьѣ Валентины Васильевны и вообще, какъ идутъ дѣла съ Цыплуновыми, и сообщите мнѣ.

Пирамидаловъ.

Слушаю, ваше превосходительство! Честь имѣю кланяться.

Гнѣвышевъ.

Прощайте!... *(Пирамидаловъ уходитъ.)* Золотой человѣкъ, а нельзя... лакей! Говорятъ, что я важенъ очень, повелителенъ; но поневолѣ будешь важенъ, когда окружаютъ такіе люди, съ которыми нельзя и говорить иначе, какъ начальническимъ тономъ. Заговори съ ними по-человѣчески, такъ они удивятся, растеряются... *(Входитъ Бѣлесова.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Гнѣвышевъ, *и* Бѣлесова.

Бѣлесова *(садясь въ кресло)*.

Ну, вы довольны мной? Я, кажется, въ точности исполняю все, что̀ вамъ угодно?

Гнѣвышевъ.

Очень доволенъ, Валентина, очень доволенъ.

Бѣлесова.

Теперь позвольте васъ спросить, зачѣмъ вы завезли меня въ эту глушь, зачѣмъ вы навязываете мнѣ какихъ-то чудаковъ, которыхъ мнѣ видѣть странно? Я не хочу ихъ обижать, а то бы я сказала другое слово...

Гнѣвышевъ.

Все это дѣлается для вашей пользы, мой другъ.

Бѣлесова.

Для моей пользы? Это любопытно.

Гнѣвышевъ.

Наши прежнія отношенія продолжаться не могутъ.

Бѣлесова *(встаетъ)*.

Какъ?... Что такое?... Почему?

Гнѣвышевъ.

Сядьте и выслушайте меня спокойно и внимательно...

Бѣлесова *(садясь)*.

Ну-съ, я слушаю. Только, пожалуйста, не мучьте меня, говорите короче! Я устала...

Гнѣвышевъ.

Для того, чтобъ я рѣшился оставить васъ, причины должны быть очень важныя; иначе, конечно...

Бѣлесова.

Знаю! Говорите, что за причины?

Гнѣвышевъ.

Моя жена ѣдетъ въ Москву!...

Бѣлесова.

Ну?

Гнѣвышевъ.

Она пріѣдетъ завтра... она знаетъ все!...

Бѣлесова.

Ну, и пусть ее знаетъ!

Гнѣвышевъ.

Она ставитъ непремѣнное условіе, чтобъ наша связь была разорвана; въ противномъ случаѣ она не сойдется со мной.

Бѣлесова.

Да зачѣмъ вамъ сходиться?

Гнѣвышевъ.

Теперь это необходимо; она получила большое, громадное наслѣдство...

Бѣлесова.

А!... Вотъ что!

Гнѣвышевъ.

Мои финансовыя дѣла въ большомъ разстройствѣ.

Бѣлесова.

Да, я понимаю: если васъ заставили выбирать что-нибудь одно: меня или деньги, такъ дѣло кончено, вы мной пожертвуете, — вы и не задумаетесь даже.

Гнѣвышевъ.

Но, вѣдь, она жена...

Бѣлесова.

Ахъ, молчи, пожалуйста! Очень много ты безпокоился о женѣ, когда у нея денегъ не было. Ну, да что же дѣлать! Рано или поздно, это должно было случиться... Чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше!... *(Утирая слезы.)* Страстной любви нѣтъ, и слезъ будетъ не много... *(Съ разстановкой.)* Любить тебя было бы глупо, но я все-таки тебя считаю человѣкомъ порядочнымъ и не могу предположить, чтобъ ты меня бросилъ совершенно, обрекъ меня на погибель... Ты, вѣроятно, позаботился о моей будущности...

Гнѣвышевъ.

Да, конечно, можешь ли ты сомнѣваться!

Бѣлесова *(задумчиво)*.

Чего я могу ждать отъ тебя?... Чего?... Ты, вѣроятно, предложилъ меня какому-нибудь своему старому другу, богатому человѣку... и, конечно, разнѣжился при этомъ случаѣ и, сквозь слезы, просилъ его любить меня и лелѣять... *(Утираетъ слезы.)*

Гнѣвышевъ.

Ошибаешься, Валентина, ошибаешься...

Бѣлесова.

Развѣ хуже что-нибудь?

Гнѣвышевъ.

Нѣтъ, лучше! Я хочу, чтобъ ты вышла замужъ.

Бѣлесова *(съ испугомъ)*.

Замужъ?!

Гнѣвышевъ.

Да, замужъ. Я хочу, чтобъ ты занимала положеніе въ обществѣ, какое слѣдуетъ тебѣ по твоему рожденію, по твоей красотѣ, по твоимъ способностямъ. Я считаю своей обязанностью возвратить тебя на ту дорогу, съ которой ты, по моей винѣ, уклонилась.

Бѣлесова.

Замужъ! Но что же у меня есть для того, чтобъ итти замужъ?

Гнѣвышевъ.

Все есть! Хотя я въ настоящее время стѣсненъ въ деньгахъ, но я не забылъ своей обязанности, и у меня 15 тысячъ готовы для васъ. Моя жена... она такъ великодушна, что предлагаетъ столько же, чтобъ...

Бѣлесова.

Чтобъ избавиться отъ меня?

Гнѣвышевъ *(строго)*.

Чтобъ устроить вашу судьбу, другъ мой.

Бѣлесова.

Денегъ вы дадите, я знаю, — я въ этомъ не сомнѣваюсь; но гдѣ-жъ у меня тѣ качества, которыя нужны, чтобъ быть хорошей женой? Какъ я буду исполнять обязанности, о которыхъ я понятія не имѣю? Вы какъ меня воспитали? Вы взяли въ свой домъ и баловали, и окружали роскошью бѣднаго ребенка, сироту. Все, что нужно для внѣшности, для умѣнья держать себя, я узнала въ подробности, а что честно и безчестно для женщины, вы отъ меня скрыли. Замужъ!... Замужъ!... А что такое: мужъ, домъ, семья, развѣ я знаю, развѣ вы мнѣ сказали? Ваша глупая жена всѣми силами старалась развивать во мнѣ гордость, мотовство, суетность, и какъ она радовалась своимъ успѣхамъ, нисколько не подозрѣвая, что она старается для васъ, что она дѣйствуетъ въ пользу вашихъ сластолюбивыхъ замысловъ. Послѣ такого воспитанія вамъ не трудно было обольстить меня; вамъ сто́ило

только сказать: „хочешь ты жить въ бѣдности или въ богатствѣ“, и кончено... и я ваша!

Гнѣвышевъ.

Къ чему эти слова, эти упреки, мой другъ?

Бѣлесова.

Ахъ, какъ я только подумаю, что у меня будетъ мужъ!...

Гнѣвышевъ.

Не бойся! Для такой красавицы, какъ ты, мужъ не что иное, какъ покорный слуга.

Бѣлесова.

Ну, кого-жъ вы нашли? Кто этотъ покорный слуга? Ужъ не тотъ ли жалкій, полусумасшедшій господинъ, котораго я видѣла сегодня?

Гнѣвышевъ.

Да, Цыплуновъ. Это лучшій человѣкъ, какого только можно желать для васъ. Вы ошибаетесь, мой другъ!

Бѣлесова.

Нѣтъ, не ошибаюсь! Именно лучшій-то мнѣ и не годится. Вы не дали мнѣ никакого понятія о нравственности, когда я была ребенкомъ, а что было во мнѣ хорошаго отъ природы, вы погубили, лишь только я успѣла выйти изъ дѣтства, и теперь торжественно вручаете меня мужу, серьезному человѣку, пропитанному какими-то строгими правилами, какими-то мѣщанскими добродѣтелями.

Гнѣвышевъ.

Зачѣмъ придавать такое большое значеніе?

Бѣлесова.

Хорошо вамъ говорить: вы уѣдете съ спокойной совѣстью, вы исполнили свою обязанность, а я останусь лицомъ къ лицу съ нимъ, съ этимъ мужемъ. Вѣдь, это ужасъ, ужасъ!

Гнѣвышевъ.

Но, если вамъ непріятенъ Цыплуновъ, есть другой: Пирамидаловъ готовъ предложить вамъ свою руку.

Бѣлесова.

Фи!... Что вы! Не оскорбляйте меня, по крайней мѣрѣ! *(Задумывается.)*

Гнѣвышевъ.

Нечего думать! Нечего колебаться! Года черезъ три-четыре Цыплуновъ займетъ видное мѣсто, и, вспомните мои слова, очень многія дамы будутъ завидовать вашему положенію.

Бѣлесова.

Но, вѣдь, надо будетъ съ нимъ объясниться, надо открыть ему все. Ахъ, мученіе!

Гнѣвышевъ.

Зачѣмъ, зачѣмъ? Ни-ни!

Бѣлесова.

Какъ же можно обманывать? Это не честно!

Гнѣвышевъ.

Нѣтъ, послѣ, послѣ. Ваше признаніе можетъ затянуть дѣло... Что̀ еще скажетъ его мать!

Бѣлесова.

Тебѣ хочется только сбыть меня, а какъ я буду развѣдываться съ мужемъ, тебѣ и дѣла нѣтъ.

Гнѣвышевъ.

Нѣтъ-съ! Я даю вамъ такой совѣтъ, потому что глубоко знаю натуру человѣческую. Такіе люди, какъ Цыплуновъ, только на то и созданы, чтобы прощать. Развѣ вы не видите, его привязанность къ вамъ собачья, вы его можете гнать отъ себя, обижать, какъ вамъ угодно; онъ все больше и больше будетъ любить васъ.

Бѣлесова.

Ну... я подумаю. Прощайте!

Гнѣвышевъ.

Думать некогда. Завтра пріѣзжаетъ моя жена, и мы скоро отправляемся въ деревню, а я хочу, чтобы все это кончилось при мнѣ; иначе, я не буду покоенъ. Прощайте! Завтра я не буду у васъ... Черезъ день или два я привезу вамъ деньги. Не думайте, мой другъ, не думайте!

Бѣлесова.

Не думать! Да развѣ это въ моей власти? Какую ночь я проведу! Мнѣ кажется, я посѣдѣю къ утру... Уѣзжайте! *(Подходитъ къ трюмо.)*

Гнѣвышевъ.

До свиданія, мой другъ!

Бѣлесова *(глядя въ зеркало и поправляя волосы).*

Вы разбили меня всю; я въ эти полчаса постарѣла на пять лѣтъ! Прощайте! *(Подаетъ руку назадъ, не оборачиваясь. Гнѣвышевъ сначала жметъ ей руку, потомъ цѣлуетъ и уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Бѣлесова *(одна).*

Не покончить ли съ жизнію! *(Подумавъ.)* Нѣтъ, что̀ за малодушіе! Это средство всегда въ моихъ рукахъ, и я всегда имъ могу воспользоваться... да, еще успѣю... успѣю, когда нужно будетъ. Я вѣдь женщина, я любопытна; и страшно мнѣ, и женское любопытство тянетъ меня заглянуть въ этотъ невѣдомый для меня міръ супружества. Какъ ничтоженъ казался мнѣ этотъ человѣкъ, какъ малъ передо мною; и вотъ теперь, когда я думаю о немъ, мнѣ кажется, что умаляюсь я, а этотъ пигмей растетъ, принимаетъ грозный видъ... и вотъ въ моемъ воображеніи рисуется холодное и строгое лицо мужа передъ недостойной женой. Ахъ, страшно, страшно!... *(Садится.)* Но, что̀ это со мной? *(Хватается за грудь.)* Мнѣ тѣснитъ грудь, я умираю... А! Нѣтъ... это... я знаю: это изъ глубины души идутъ благодатныя слезы. Что̀ это за слезы? Слезы обиды, стыда, отчаянія? Но какія бы слезы ни были, только бы слезы... слезы. Рыдай, рыдай, несчастная! И если эти слезы не облегчатъ тебя, лучше не живи! *(Рыдаетъ.)*

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Цыплуновъ.
Цыплунова.
Бѣлесова.
Бѣдоньгова.
Пирамидаловъ.

Садикъ при дачѣ Цыплуновыхъ: налѣво крыльцо дома; направо нѣсколько деревьевъ и кустовъ, круглый столъ и садовая мебель; въ глубинѣ досчатый заборъ и въ немъ калитка.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Цыплуновъ *и* Цыплунова *сходятъ съ крыльца, потомъ* Пирамидаловъ.

Цыплуновъ.

Повторите мнѣ, маменька, все, что̀ она вамъ сказала; только прошу васъ, слово въ слово, не измѣняйте и не прибавляйте ничего.

Цыплунова.

Она сказала мнѣ: „любовь вашего сына меня трогаетъ; если-бъ я была увѣрена, что достойна его и могу составить его счастіе, я-бъ ни минуты не задумалась“.

Цыплуновъ.

Вы не клялись ей, что она была мечтой всей моей жизни, что даже видѣть ее для меня блаженство невыразимое?

Цыплунова.

Ужъ это твое дѣло.

Цыплуновъ.

Что̀ же вы ей сказали?

Цыплунова.

Я поблагодарила ее за расположеніе къ намъ и сказала, что очень рада назвать ее своей дочерью и что пришлю тебя къ ней.

Цыплуновъ.

Ну, я иду, иду.

Цыплунова.

Только ты будь посмѣлѣе. Она говоритъ: „скажите ему, чтобъ не дичился меня, чтобъ онъ шелъ ко мнѣ, какъ къ невѣстѣ“.

Цыплуновъ.

Я иду къ невѣстѣ, маменька! *(Обнимаетъ мать и прилегаетъ къ ней на плечо.)* Я иду къ невѣстѣ. Дождались вы?

Цыплунова.

Дождалась, мой другъ, дождалась радости. Ты повеселѣешь, и я повеселѣю, а то ты ходишь, тоскуешь, неизвѣстно о чемъ, и я тоскую, на тебя глядя.

Цыплуновъ.

Ну, прощайте!

Цыплунова.

Приходите вмѣстѣ, приводи и ее съ собой. Она обѣщала къ намъ чай пить.

Цыплуновъ.

Да, вмѣстѣ придемъ, теперь ужъ все вмѣстѣ. Зачѣмъ намъ разлучаться, и что̀ можетъ разлучить насъ! *(Идетъ; навстрѣчу ему изъ калитки выходитъ Пирамидаловъ.)*

Пирамидаловъ.

А, Юрій Михайловичъ, здравствуйте!

Цыплуновъ.

Здравствуйте, здравствуйте! Вотъ маменька, а мнѣ некогда. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Цыплунова *и* Пирамидаловъ.

Цыплунова.

А это вы, Виталій Петровичъ!

Пирамидаловъ.

Честь имѣю кланяться, Анна Аѳанасьевна! Куда это Юрій Михайловичъ такъ торопится?

Цыплунова.

Онъ пошелъ къ Валентинѣ Васильевнѣ.

Пирамидаловъ.

Что̀-жъ онъ не сказалъ? Чудакъ, право чудакъ. Такъ и я туда же. Прощайте!

Цыплунова.

Нѣтъ, ужъ повремените немножко здѣсь!

Пирамидаловъ.

Какъ повременить, зачѣмъ?

Цыплунова.

Такъ ужъ, я васъ прошу покорно.

Пирамидаловъ.

Да мнѣ нужно, Анна Аѳанасьевна, увѣряю васъ.

Цыплунова.

Ну ужъ полчасика куда ни шло. Вы ее увидите, она сама придетъ сюда съ Юшей.

Пирамидаловъ.

Всеволодъ Вячеславичъ очень занятъ сегодня и не можетъ сюда пріѣхать; такъ вчера онъ просилъ меня, чтобъ я навѣстилъ Валентину Васильевну, ну и къ вамъ просилъ забѣжать, нѣтъ ли чего новаго.

Цыплунова.

Какія-жъ у насъ могутъ быть новости, я не понимаю васъ.

Пирамидаловъ.

Сватовство не началось ли?

Цыплунова.

Такъ вы знаете?

Пирамидаловъ.

Еще бы. Развѣ генералъ отъ меня скрываетъ что-нибудь?

Цыплунова.

А вы когда увидите Всеволода Вячеславича?

Пирамидаловъ.

Завтра утромъ явлюсь къ нему.

Цыплунова.

Такъ скажите ему, что у насъ дѣло кончено.

Пирамидаловъ.

Вотъ какъ! Скоренько, Анна Аѳанасьевна, скоренько.

Цыплунова.

Да чего-жъ намъ ждать-то?

Пирамидаловъ.

Нѣтъ, все-таки... Но я удивляюсь, какъ Юрій Михайловичъ со мной не посовѣтовался!

Цыплунова.

До совѣтовъ ли ему? Онъ такъ счастливъ, что себя не помнитъ.

Пирамидаловъ.

А не мѣшало-бъ меня спросить, я Валентину Васильевну довольно хорошо знаю.

Цыплунова.

Что̀-жъ вы знаете?

Пирамидаловъ.

Прежде надо было спрашивать, Анна Аѳанасьевна, прежде. А теперь, хоть спрашивайте, ничего не скажу. Одно только скажу: не мое дѣло. Я, Анна Аѳанасьевна, умѣю молчать, когда нужно.

Цыплунова.

Ну, какъ вамъ угодно: хоть молчите, хоть говорите, намъ все равно.

Пирамидаловъ.

Генералу угодно, вы не прочь, а я что̀? Я мелко плаваю, слѣдовательно я долженъ молчать.

Цыплунова.

Ну, такъ ужъ и молчите, я васъ покорно прошу.

Пирамидаловъ.

Вы думаете, что такіе высокіе люди, какъ Всеволодъ Вячеславичъ, и ошибаться не могутъ? Нѣтъ, могутъ и очень могутъ.

Цыплунова.

Ничего я не думаю, и думать мнѣ не зачѣмъ.

Пирамидаловъ.

Былъ у него человѣкъ и человѣкъ достойный; дѣло-то безъ хлопотъ бы обошлось; такъ не захотѣлъ Всеволодъ Вячеславичъ, не захотѣлъ-съ. *(Про-себя.)* Лакейское лицо, изволите ли видѣть. *(Громко.)* Ну, а теперь мы еще посмотримъ.

Цыплунова.

Оставимте этотъ разговоръ.

Пирамидаловъ.

Извольте, съ удовольствіемъ. Что̀ ужъ тутъ! Вѣдь и я тоже влюбленъ въ Валентину Васильевну и надѣялся...

Цыплунова.

А, понимаю теперь. *(Бѣдоньгова показывается въ калиткѣ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Цыплунова, Пирамидаловъ *и* Бѣдонѣгова.

Бѣдонѣгова.

Виталій Петровичъ, вотъ вы гдѣ, а я васъ ищу. Какъ это идете мимо дачи, и нѣтъ чтобы...

Цыплунова.

Зайдите, Антонина Власьевна, отдохните!

Бѣдонѣгова.

Да, ужъ позвольте посидѣть у васъ. Вотъ далеко ли прошла, а устала. Я вѣдь на дачѣ живу, никогда не гуляю, а выйду за ворота, посижу на лавочкѣ и довольно. Я больше для воздуху; потому на воздухѣ мнѣ легче, а въ комнатѣ словно на меня тягость какая нападаетъ.

Цыплунова.

Такъ посидите въ садикѣ, а я пойду объ чаѣ похлопочу. Вотъ вамъ и кавалеръ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Пирамидаловъ *и* Бѣдонѣгова.

Бѣдонѣгова.

Что̀-жъ вы это къ прочимъ людямъ ходите, а ко мнѣ не заглянете?

Пирамидаловъ.

Къ вамъ я послѣ, вотъ всѣхъ обойду, тогда и къ вамъ мадеры выпить.

Бѣдонѣгова.

Да, на минуточку-то; некогда ни разговориться, ни что̀, да все домой торопитесь. А вы бы ко мнѣ на весь день когда, такъ съ утра бы, чтобы ужъ какъ слѣдуетъ, не торопясь.

Пирамидаловъ.

Какъ можно на весь день? Вы еще на недѣлю скажете! Вѣдь я человѣкъ служащій.

Бѣдонѣгова.

Да что̀ ваша служба? Выгоды отъ нея, какъ я посмотрю, большой нѣтъ. Вы, коли захотите, такъ и безъ службы можете себѣ хорошую выгоду имѣть. А вы сами не хотите, бѣгаете по всѣмъ дачамъ, а зачѣмъ, неизвѣстно. Если бы вы могли имѣть любовь...

Пирамидаловъ.

Вотъ еще, любовь, какъ же, нужно очень!

Бѣдонѣгова.

Нѣтъ, вы не говорите! Любовь, коли кто можетъ чувствовать, такъ это даже очень хорошо.

Пирамидаловъ.

Нѣтъ, ужъ, ну ее! До любви ли бѣдному чиновнику!

Бѣдонѣгова.

Но васъ можетъ полюбить богатая женщина, и вы тогда можете имѣть себѣ удовольствіе въ жизни и во всемъ достатокъ.

Пирамидаловъ.

Да нѣтъ, я разочарованъ.

Бѣдонѣгона.

А вы бы попытались, можетъ и выйдетъ счастье.

Пирамидаловъ.

Я потому въ жизни разочарованъ, что ни что̀ на свѣтѣ не вѣчно.

Бѣдонѣгова.

Ну, ужъ это что̀-жъ дѣлать!

Пирамидаловъ.

Жизнь наша скоротечна, а любовь еще скоротечнѣе, особенно у богатыхъ женщинъ. Полюбитъ, ну, и блаженъ, во всемъ довольствѣ; а вдругъ увидитъ офицера, и разлюбила, и опять въ бѣдность.

Бѣдонѣгова.

Да, это бываетъ. Но и мужчины много фальшивятъ и неглижируютъ, а для женщины дороже всего, чтобъ ужъ это постоянно...

Пирамидаловъ.

Вотъ отчего я и не могу любить, и не вѣрю въ любовь, и разочарованъ. Кабы жениться, это другое дѣло.

Бѣдонѣгова.

А что̀-жъ? Коли вами будутъ довольны...

Пирамидаловъ.

Скажите, Антонина Власьевна, лакейское ли у меня лицо или нѣтъ?

Бѣдонѣгова.

Ахъ, что̀ вы, что̀ вы? Самое милое и благородное.

Пирамидаловъ.

У васъ какая вотчина-то?

Бѣдонѣгова.

Домъ съ лавками.

Пирамидаловъ.

А много-ль доходу съ нихъ?

Бѣдонѣгова.

Тысячъ пятнадцать, чай, да у меня и окромя... А вы вотъ все отъ меня бѣгаете, къ сосѣдкѣ моей, къ Бѣлесовой, ходите. Зачѣмъ вы къ ней ходите?

Пирамидаловъ.

Приказываютъ, такъ поневолѣ пойдешь.

Бѣдонѣгова.

А я про эту сосѣдку все доподлинно узнала.

Пирамидаловъ.

Что̀-жъ вы узнали?

Бѣдонѣгова.

Генералъ этотъ ей не дяденька.

Пирамидаловъ.

А кто же?

Бѣдонѣгова.

А такъ, въ родѣ какъ благодѣтель.

Пирамидаловъ.

Ну, такъ что-жъ за важность? Кому какое дѣло?

Бѣдонѣгова.

Ну, ужъ не та честь, что генеральской племянницѣ. Нѣтъ ужъ, далеко, цѣна другая. Генеральскую племянницу взять всякому лестно, а эту кому нужно?

Пирамидаловъ.

Не тотъ свѣтъ, не забракуютъ, было бы только приданое.

Бѣдонѣгова.

Само собой, генералъ для нея не пожалѣетъ, если человѣкъ состоятельный, только много не дастъ; не дочь вѣдь, что за крайность изъяниться! А коли и дастъ, такъ приданое будетъ дворянское.

Пирамидаловъ.

Что такое за дворянское?

Бѣдонѣгова.

Дворянское извѣстно какое: однѣ только моды, а денегъ много не спрашивайте.

Пирамидаловъ.

А протекція, развѣ этого мало?

Бѣдонѣгова.

И съ протекціей тоже, вѣдь, служить надо, голову свою утруждать, изнурять себя, а настоящаго спокойствія и прохлажденія нѣтъ. А съ деньгами-то самъ себѣ господинъ: захотѣлъ, — ну, и ходи цѣлую недѣлю дома въ халатѣ. Что можетъ быть пріятнѣе? И безъ нея есть невѣсты: и дѣвушки изъ хорошихъ семей, и вдовы; а на такой жениться и отъ людей совѣстно.

Пирамидаловъ.

Кому совѣстно, а кому нѣтъ.

Бѣдонѣгова.

Само собой, мало-ль оглашенныхъ-то!

Пирамидаловъ.

Не про оглашенныхъ рѣчь. Вотъ Юрій Михайловичъ Цыплуновъ и не оглашенный, а людей не совѣстится.

Бѣдонѣгова.

А что-жъ онъ?

Пирамидаловъ.

Женится на Бѣлесовой.

Бѣдонѣгова.

Да изъ чего же?

Пирамидаловъ.

Изъ приданаго, да изъ протекціи.

Бѣдонѣгова.

Такой гордый-то! Да онъ и на людей не смотрѣлъ. Батюшки, никакъ свѣтъ перевернуться хочетъ!

Пирамидаловъ.

Вотъ на кого у меня злоба-то кипитъ. Ну, какъ не скажешь? А скажешь, такъ не нравится. Теперь и въ люди выйдетъ, и носъ подыметъ, вотъ что обидно-то. А ты пресмыкайся всю жизнь.

Бѣдонѣгова.

Да зачѣмъ, зачѣмъ? И вы можете себѣ линію найти.

Пирамидаловъ.

Какая ужъ тутъ линія?

Бѣдонѣгова.

Черезъ женщину, черезъ богатую.

(Въ калитку входятъ Цыплуновъ и Бѣлесова.)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Пирамидаловъ, Бѣдонѣгова, Цыплуновъ *и* Бѣлесова.

Пирамидаловъ *(Бѣдонѣговой).*

Вотъ извольте полюбоваться! Ужъ и прогуливаются вмѣстѣ.

Бѣдонѣгова.

Да что вы, какъ будто, сердитесь? Аль завидки берутъ? Вотъ и вѣрь мужчинамъ. *(Цыплуновъ, проходя съ Бѣлесовой къ крыльцу, кланяется Бѣдонѣговой.)*

Бѣлесова *(Цыплунову).*

Кто эта дама, такая расписанная?

Цыплуновъ.

Сосѣдка наша.

Бѣлесова.

Купчиха, должно быть, лавочница какая-нибудь. Что̀ за знакомство!

Цыплуновъ.

Какъ отъ нихъ избавишься? Насильно врываются.

Бѣлесова.

Я къ вашей маменькѣ пойду, подождите меня здѣсь! *(Уходитъ на крыльцо. Цыплуновъ долго смотритъ ей вслѣдъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Цыплуновъ, Пирамидаловъ *и* Бѣдонѣгова.

Пирамидаловъ.

Какъ смотритъ-то, какъ смотритъ! Скажите пожалуйста!

Бѣдонѣгова.

И то. Ахъ, это смѣху подобно! *(Смѣется; Пирамидаловъ смѣется искусственно. Цыплуновъ садится на скамейку поодаль.)*

Пирамидаловъ *(громко).*

И меня ловили, да нѣтъ, — я мелко плаваю, а честь берегу.

Бѣдонѣгова.

Потому что она всякому нужная.

Пирамидаловъ.

Нѣтъ, говорю, ваше превосходительство, ищите другого! Не безпокойтесь, говорю, найдутся избранники.

Бѣдонѣгова.

Да какъ не найтись! Вотъ и нашлись.

Пирамидаловъ.

Я, говоритъ, дамъ за ней хорошее приданое, буду оказывать вамъ покровительство по службѣ. Нѣтъ, говорю, ваше превосходительство, я вамъ очень благодаренъ, а, извините, рѣшиться не могу. Да почему же? Потому что я себѣ цѣну знаю. А вы обо мнѣ какъ бы думали, Антонина Власьевна? Нѣтъ, я за словомъ въ карманъ не полѣзу. Потому, говорю,

ваше превосходительство, что у меня много знакомыхъ, товарищей, — что они скажутъ? Какъ будутъ смотрѣть на меня? Другому это нипочемъ, а мнѣ дорого, — я молодой человѣкъ, я только жить начинаю.

Бѣдонѣгова.

Да ему, чай, за обиду показалось, что вы такъ говорите?

Пирамидаловъ.

Я говорю: „ваше превосходительство, я ее не обижаю“; ну, то-есть эту женщину, понимаете? „Я къ ней со всѣмъ уваженіемъ, а жениться — нѣтъ, не могу. Можетъ быть, чрезъ это, говорю, я ваше расположеніе теряю, а ужъ нѣтъ, не могу“.

Цыплуновъ.

Вы про какую это женщину говорите?

Пирамидаловъ.

Нѣтъ, мы такъ, свой разговоръ ведемъ.

Цыплуновъ.

Да, вы говорите между собой, но вы нарочно говорите громко, съ явнымъ намѣреніемъ, чтобы ваши слова доходили до меня.

Пирамидаловъ.

Нѣтъ, право, мы такъ вообще.

Цыплуновъ.

Вы нарочно ударяли на тѣ слова, которыя должны меня затрогивать въ моемъ настоящемъ положеніи. Я эту манеру знаю. Эта манера мелкихъ завистливыхъ людишекъ. Извольте мнѣ сказать, про какую женщину, про какого генерала вы говорили?

Бѣдонѣгова.

Что это вы такъ пристаете?

Цыплуновъ.

Что-жъ вы молчите? Отвѣчайте! Вы говорили про Валентину Васильевну?

Бѣдонѣгова.

Да хоть бы и про нее, такъ, вѣдь, не принцесса.

Пирамидаловъ.

Развѣ я не могу говорить, про что мнѣ угодно?

Цыплуновъ.

Можете. Теперь или вы идите сейчасъ же извиняться передъ ней, или скажите мнѣ прямо, почему нельзя жениться на ней честному человѣку?

Бѣдонѣгова.

Да стóитъ ли она еще того, чтобы изъ за нея вамъ ссориться? Все-таки вы товарищи, а она чтò?

Цыплуновъ.

Вы это слышите? Говорите сейчасъ, почему не честно жениться на Валентинѣ Васильевнѣ, иначе я...

Пирамидаловъ.

Ну, чтò-жъ иначе? Чтò иначе?

Цыплуновъ.

Иначе я просто васъ убью!

Пирамидаловъ.

Я говорилъ только про себя, а другимъ какъ угодно. Я не могу жениться.

Цыплуновъ *(горячо)*.

Почему? Говори, почему?

Пирамидаловъ *(сердясь)*.

Почему да почему! Ну, потому что не желаю утѣшать покинутыхъ фаворитокъ, не желаю подбирать того, чтò другіе бросаютъ. Я могу найти лучше.

Бѣдонѣгова.

Еще бы не найти!

Цыплуновъ.

Она покинутая фаворитка? Правда это?

Пирамидаловъ.

Конечно, правда. На дняхъ пріѣдетъ изъ-за границы жена Всеволода Вячеславича; вотъ ему и хочется поскорѣй пристроить Валентину Васильевну.

Бѣдонѣгова.

Да весь свѣтъ про это знаетъ.

Цыплуновъ.

Ну! *(Тяжело вздохнувъ и хватаясь за голову.)* Извините меня! *(Идетъ къ крыльцу; съ крыльца сходятъ Цыплунова и Бѣлесова.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Бѣлесова, Цыплунова, Цыплуновъ, Пирамидаловъ и Бѣдонѣгова.

Цыплуновъ *(Бѣлесовой).*

Вы не родственница Всеволоду Вячеславичу?

Бѣлесова.

Что̀ за вопросъ? Зачѣмъ вамъ?

Цыплуновъ.

Мнѣ нужно знать.

Бѣлесова.

Да развѣ для васъ не все равно? Развѣ вамъ нужно родство?

Цыплуновъ.

Нѣтъ, не все равно. Мнѣ родства не нужно, но знать правду необходимо.

Бѣлесова.

А если необходимо, я вамъ скажу. Нѣтъ, не родственница, я его воспитанница.

Цыплуновъ.

Да, я знаю, были воспитанницей, а теперь?

Бѣлесова.

Что̀ за допросы?

Цыплунова.

Юша, Юша, что съ тобой?

Цыплуновъ *(Бѣлесовой).*

А теперь?

Бѣлесова *(съ волненіемъ).*

Если вы думаете, что я все тотъ же невинный ребенокъ, котораго вы знали прежде...

Цыплуновъ *(хватаясь за голову).*

Да, я думалъ, что вы также чисты.

Бѣлесова.

Такъ вы ошибаетесь... я должна признаться, что я ужъ не... дитя.

Цыплуновъ.

Зачѣмъ же вы отъ меня скрыли, что вы утратили, погубили этотъ чистый дѣтскій образъ? Вѣдь я его только и любилъ въ васъ.

Бѣлесова.

Вы меня ни о чемъ не спрашивали, вы мнѣ говорили только, что любите меня. И вы должны быть мнѣ благодарны; я сдѣлала вамъ угодное: я позволила вамъ быть близко и любить меня.

Цыплуновъ.

Да вѣдь въ моихъ мечтахъ вы были чисты, кругомъ васъ были лучи, сіяніе непорочности.

Бѣлесова.

Вы должны были знать, на комъ вы женитесь.

Цыплуновъ.

Вы меня обманули.

Бѣлесова.

Скажите лучше, что вы сами обманулись.

Цыплуновъ.

Нѣтъ, вы меня обманули.

Бѣлесова.

Чѣмъ?

Цыплуновъ.

Вашимъ ангельскимъ лицомъ, оно у васъ тоже прежнее.

Бѣлесова.

Я очень рада, что оно не измѣнилось.

Цыплуновъ.

Но вѣдь оно лжетъ. Замажьте его бѣлилами, румянами, чтобъ оно не обманывало.

Бѣлесова.

Фи! Что вы, что вы? Опомнитесь!

Цыплуновъ.

Вамъ жалко его, не правда ли? Да, жалко, жалко. Оно прекрасно, оно такое свѣтлое, чарующее. Такъ оставьте его... но вывѣску, вывѣску, какую-нибудь вывѣску! Длинный хвостъ, особую прическу. Мало ли этихъ примѣтъ, по которымъ любители продажной красоты узнаютъ свой товаръ!

Бѣлесова.

Ахъ! Какое оскорбленіе! Какъ вы злы, ничтожный человѣкъ! Пирамидаловъ, заступитесь хоть вы за меня!

Пирамидаловъ *(подходя къ Бѣлесовой).*

Можно ли такъ оскорблять женщину? Что вы?

Цыплунова.

Юша, Юша, что ты дѣлаешь? Пожалѣй ты хоть самого-то себя!

Цыплуновъ.

Вы уничтожили мечту всей моей жизни, опустошили мою душу.

Бѣлесова *(презрительно).*

Да довольно. Пощадите!

Цыплуновъ.

А вы меня щадили? Вы убили, вы утопили въ грязи самую чистую любовь. Я ее лелѣялъ въ груди десять лѣтъ; я ее считалъ своимъ благомъ, своимъ счастіемъ, даромъ небеснымъ. Я благодарилъ судьбу за этотъ даръ.

Бѣлесова *(Пирамидалову).*

Пойдемте. Проводите меня. Убѣжимте изъ этого дома сумасшедшихъ!

Цыплуновъ.

Нѣтъ, это не домъ сумасшедшихъ, но вы уходите! Это домъ честныхъ людей, и вамъ здѣсь не мѣсто. *(Обнимая мать.)* Посмотрите, какъ все здѣсь свято, какой здѣсь рай, и признайтесь передъ собой и передъ нами, что вамъ нѣтъ мѣста между мной и моею матерью.

Бѣлесова.

Если бы у меня былъ мужъ, или братъ, или хоть молодой преданный любовникъ, я бы не успокоилась до тѣхъ поръ, пока бы васъ не убили.

Цыплуновъ.

Зачѣмъ еще убивать меня? Я ужъ убитъ, убитъ вами... Вашъ ударъ прямо въ сердце! Вы убили любовь мою; она была для меня дороже жизни, и ея нѣтъ... *(Хватается за грудь.)* Ея здѣсь нѣтъ... Нѣтъ и жизни! *(Падаетъ безъ чувствъ въ кресло.)*

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛИЦА:

Бѣлесова.
Гнѣвышевъ.
Пирамидаловъ.
Цыплуновъ.
Цыплунова.

Комната 2-го дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Пирамидаловъ, *съ террасы входитъ* Гнѣвышевъ.

Гнѣвышевъ.

Ну, что?

Пирамидаловъ.

Валентина Васильевна меня видѣть не желаетъ, ваше превосходительство. *(Гнѣвышевъ, тихо подходя къ двери направо, дѣлаетъ знакъ Пирамидалову, чтобы онъ отошелъ къ сторонѣ.)* А я по вашему приказанію...

Гнѣвышевъ.

Молчите! *(Стучится въ дверь.)* Валентина, Валентина Васильевна, можно войти? *(Голосъ Бѣлесовой: „Подождите!“ Отходитъ отъ двери.)* Ну, она, кажется, ничего, а какъ вы меня испугали.

Пирамидаловъ.

Я счелъ своею обязанностію сегодня утромъ доложить подробно вашему превосходительству все, что вчера происходило, какъ вы сами изволили мнѣ приказать.

Гнѣвышевъ.

И поспѣшили сюда?

Пирамидаловъ.

Такъ точно, ваше превосходительство, и передалъ Валентинѣ Васильевнѣ, что вы изволите прибыть вслѣдъ за мною.

Гнѣвышевъ.

Ну, и что же?

Пирамидаловъ.

Я и понять не могу, ваше превосходительство...

Гнѣвышевъ.

Да гдѣ же вамъ?

Пирамидаловъ.

Слушать меня не стали, а приказали мнѣ сейчасъ же позвать къ нимъ Цыплунова.

Гнѣвышевъ.

Какъ, Цыплунова, этого самаго? Не понимаю, не понимаю.

Пирамидаловъ.

Я говорю: Валентина Васильевна, кого вы приглашаете? Гдѣ же у васъ самолюбіе? Я васъ не узнаю! Такъ вѣдь я говорилъ, ваше превосходительство?

Гнѣвышевъ.

Ну, ну, далѣе!

Пирамидаловъ.

Да онъ, говорю, не пойдетъ. „Не ваше, говоритъ, дѣло. Прикажите ему отъ меня, чтобъ онъ пришелъ, ну, просите его, ну, умоляйте его“. И больше ничего разговаривать не стали, и ушли отъ меня.

Гнѣвышевъ.

Вы ходили?

Пирамидаловъ.

Ходилъ, ваше превосходительство.

Гнѣвышевъ.

Что-жъ онъ?

Пирамидаловъ.

Ломается: „Да зачѣмъ я пойду, да съ какой стати, да что мнѣ тамъ дѣлать?“

Гнѣвышевъ.

Да придетъ онъ или нѣтъ, я васъ спрашиваю?

Пирамидаловъ.

Хотѣлъ прійти.

Гнѣвышевъ.

Странно, очень странно.

Пирамидаловъ.

Я вамъ говорилъ, ваше превосходительство, что онъ дикій; вы мнѣ не изволили вѣрить.

Гнѣвышевъ.

О, мой милый, кто-жъ не ошибается? Человѣку свойственно ошибаться. Но я въ винѣ, я и въ отвѣтѣ, я постараюсь поправить эту ошибку.

Пирамидаловъ.

Если что̀ нужно будетъ вашему превосходительству, я буду здѣсь въ саду.

Гнѣвышевъ.

Да, хорошо, ступайте, я слышу шелестъ платья.

(Пирамидаловъ уходитъ въ садъ. Изъ боковой двери выходитъ Бѣлесова.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Гнѣвышевъ *и* Бѣлесова.

Гнѣвышевъ.

Здравствуй, Валентина!

Бѣлесова.

Ну, что̀ вы? Зачѣмъ вы?

Гнѣвышевъ.

Мой другъ, такой случай... не могъ же я...

Бѣлесова.

Вы знаете?

Гнѣвышевъ.

Пирамидаловъ мнѣ передалъ.

Бѣлесова.

Поймите же вы, въ какомъ я положеніи, если вы способны понимать что-нибудь.

Гнѣвышевъ.

О, мой другъ, всякій можетъ подвергнуться оскорбленію; никто отъ этого не застрахованъ. Ну, представьте себѣ: я пошелъ прогуляться, и вдругъ на меня изъ подворотни лаетъ собака; неужели же мнѣ этотъ грубый лай принять за оскорбленіе и обидѣться! А эти глупые упреки, эта мѣщанская брань чѣмъ же лучше собачьяго лая? И тебѣ, Валентина, не только обижаться, но даже и думать объ этомъ не сто́итъ.

Бѣлесова.

Сто́итъ думать или не сто́итъ, это ужъ мое дѣло. Это для меня теперь самый важный жизненный вопросъ. *(Задумчиво.)* Но это не лай... Какая энергія, какое благородство! Я ничего подобнаго въ жизни не видывала. И вмѣстѣ какая обида, какая обида!

Гнѣвышевъ.

Ну, оставь же! Отнесись къ этому факту съ презрѣніемъ, котораго онъ заслуживаетъ. Презрительность ко всему мелкому и вульгарному въ твоей натурѣ, и она такъ мило выходитъ у тебя.

Бѣлесова.

Вы знаете все, все, знаете и человѣческую натуру. Я себѣ никогда не прощу, что имѣла глупость вамъ повѣрить.

Гнѣвышевъ.

Я дѣйствительно хорошо знаю сердце человѣческое, но могу иногда и ошибаться.

Бѣлесова.

Вотъ то-то же. Нѣтъ, въ дѣлахъ важныхъ никогда не нужно слушать мудрецовъ и знатоковъ сердца человѣческаго, а надо слѣдовать собственному внутреннему побужденію. Въ молодомъ сердцѣ, какъ бы оно испорчено ни было, все-таки говорятъ еще свѣжіе природные инстинкты. По вашимъ словамъ я думала, что Цыплуновъ вѣчно будетъ моимъ покорнымъ рабомъ, и что я, разумѣется, ничего не обязана чувствовать къ нему, кромѣ презрѣнія. А вышло напротивъ: онъ меня презираетъ.

Гнѣвышевъ.

И это тебя безпокоитъ? Какое ты дитя!

Бѣлесова.

Безпокоитъ, мало сказать. Мучаетъ меня, я вся дрожу, я не спала всю ночь. Я хочу его видѣть.

Гнѣвышевъ.

Ну, зачѣмъ это, зачѣмъ? Ты должна выкинуть изъ головы всякое помышленіе о немъ. Онъ человѣкъ грубый, для твоей деликатной натуры не годится; ну, значитъ, съ нимъ и о немъ всякіе разговоры кончены. Я привезъ тебѣ деньги, сколько могъ собрать. На первое время съ тебя будетъ достаточно.

Бѣлесова.

Зачѣмъ ты привезъ именно нынче? Почему ты такъ поторопился?

Гнѣвышевъ.

Надо-жъ когда-нибудь, такъ не все ли равно, нынче или завтра... Я обѣщалъ, я долженъ.

Бѣлесова *(съ горечью)*.

Нѣтъ, не правда. Ты узналъ, что я оскорблена и хотѣлъ меня утѣшить. Признайся! Дѣтей утѣшаютъ игрушками, конфетами, а женщинъ деньгами. Ты думалъ, что всякую тоску, всякое горе, всякое душевное страданіе женщина забудетъ, какъ только увидитъ деньги. Ты думалъ, она огорчена, оскорблена, она плачетъ бѣдная, словами ее теперь не утѣшишь, это трудно и долго, привезу ей побольше денегъ, вотъ она и запрыгаетъ отъ радости.

Гнѣвышевъ.

Ну, это не совсѣмъ такъ!

Бѣлесова *(настойчиво, со слезами)*.

Нѣтъ, такъ, такъ!

Гнѣвышевъ.

Ты ко мнѣ придираешься.

Бѣлесова.

Ахъ, мнѣ хочется плакать... Подите прочь!

Гнѣвышевъ.

Скажи же мнѣ наконецъ, что̀ тебѣ нужно?

Бѣлесова.

Отъ васъ ничего. Мнѣ нужно видѣть Цыплунова.

Гнѣвышевъ.

Но зачѣмъ?

Бѣлесова.

Я не знаю. Мнѣ хочется и убить его, и оправдываться передъ нимъ, просить у него прощенія.

Гнѣвышевъ.

Какія фантазіи! Ну видишь, ты сама не знаешь, что̀ ты хочешь.

Бѣлесова.

Не знаю, не знаю. Но я знаю только одно, что если онъ

не сниметъ съ меня этихъ упрековъ, этого позора, я могу дойти до отчаянія и сойти съ ума.

Гнѣвышевъ.

Вы въ ажитаціи, мой другъ, вамъ надо успокоиться. Очень жаль, что вы поторопились послать за Цыплуновымъ; какъ бы это не разстроило васъ еще болѣе. Возьмите же деньги, уберите ихъ. Съ этими деньгами ты можешь жить самостоятельно, не нуждаясь ни въ комъ. *(Подаетъ Бѣлесовой большой конвертъ.)*

Бѣлесова *(съ болѣзненнымъ отвращеніемъ).*

Ахъ! *(Беретъ деньги и бросаетъ ихъ на столъ.)* Если-бъ можно было не брать ихъ!

Гнѣвышевъ.

Вы не оскорбляйтесь! Дѣти берутъ же отъ отцовъ... Оскорбляться тутъ нечѣмъ. Деньги вещь необходимая. Я къ вамъ какъ-нибудь заѣду на этой недѣлѣ. Часто я у васъ бывать не могу; вчера пріѣхала жена. Впрочемъ, когда она узнала отъ меня, что вы выходите замужъ, гнѣвъ ея разсѣялся, и она шлетъ вамъ цѣлую дюжину поцѣлуевъ. *(Прислушивается.)* Онъ здѣсь, онъ здѣсь, я слышу его голосъ. Я подожду, чѣмъ кончится ваше объясненіе.

Бѣлесова.

Только не здѣсь. Подите въ садъ и пошлите его ко мнѣ; сами вы можете войти послѣ. *(Гнѣвышевъ уходитъ. Бѣлесова взволнованная ходитъ по комнатѣ. Входитъ Цыплуновъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Бѣлесова *и* Цыплуновъ.

Цыплуновъ.

Что вамъ угодно?

Бѣлесова.

А, вы пришли, вы здѣсь, у меня; значитъ, вы признаете себя виноватымъ?

Цыплуновъ.

Нисколько не признаю. Вы меня звали, и я пришелъ.

Бѣлесова.

Вы вчера меня оскорбили, вы думаете, что это такъ пройдетъ вамъ? Вы думаете, что всѣ ваши упреки, всю вашу брань, я должна принять какъ должное, какъ заслуженное и склонить голову передъ вами? Нѣтъ, вы ошибаетесь. Вы не знаете моего прошедшаго, вы не выслушали моихъ оправданій, и вы осудили, осыпали публично оскорбленіями бѣдную, беззащитную женщину. За упреки вы услышите отъ меня упреки, за брань вы услышите брань.

Цыплуновъ.

Извольте, я выслушаю.

Бѣлесова.

Вы грубый, вы дурно воспитанный человѣкъ! У кого вы учились обращаться съ женщинами? Боже мой! И этотъ человѣкъ могъ быть моимъ мужемъ! Теперь я вѣрю вашей матери, что вы чуждались, бѣгали общества, это видно по всему. Нравы, пріемы, обращеніе съ женщинами порядочныхъ людей вамъ совершенно не знакомы. Въ васъ нѣтъ ни приличія, ни чувства деликатности. Какихъ вы женщинъ видѣли? Любопытно знать то общество, то знакомство, въ которомъ вы усвоили себѣ такія изящныя манеры и такую отборную фразеологію?

Цыплуновъ.

Я съ младенчества знаю одну женщину, лучше и выше которой не представитъ никакое общество.

Бѣлесова.

Да, это ваша матушка, объ ней рѣчи нѣтъ. Ну, а кромѣ нея? Кромѣ нея вы видѣли женскій полъ только въ прислугѣ, то-есть горничныхъ, нянекъ, кухарокъ; между ними вы выросли, между ними вы находитесь теперь и никакъ не можете подняться выше нравственнаго уровня этого общества. Къ вашей нянькѣ, которую вы, по своей нелѣпой, неуклюжей и смѣшной страстности, конечно обожаете, вѣроятно ходилъ пьяный мужъ, бранилъ, а можетъ, и билъ ее. Отъ частаго повторенія вамъ это казалось естественнымъ и законнымъ, и вы подумали, что со всякой женщиной можно также обращаться. Теперь вы видите, какимъ ничтожествомъ считаю я васъ и могу ли я обижаться вашими словами! Если я васъ

позвала, то затѣмъ только, чтобы увѣрить васъ, что вчера ваша риторика не произвела того эффекта, на который вы разсчитывали, что брань ваша для меня совсѣмъ не оскорбительна, что она даже не задѣваетъ, не царапаетъ, а только свидѣтельствуетъ о вашей невоспитанности, о пошлости вашего ума и грубости сердца. Ступайте! *(Цыплуновъ кланяется.)* Постойте! Вы хотите казаться неуязвимымъ, вы разыгрываете роль святого. Какъ это смѣшно!

Цыплуновъ.

Смѣйтесь, если вамъ смѣшно! Ну, все теперь?

Бѣлесова.

Нѣтъ, для меня этого мало.

Цыплуновъ.

Да, я думаю.

Бѣлесова.

Позовите Всеволода Вячеславича и Пирамидалова и при нихъ просите у меня извиненія!

Цыплуновъ.

Пожалуй. Только это ничему не поможетъ и ничего не исправитъ.

Бѣлесова.

Почему вы такъ думаете?

Цыплуновъ.

Потому, что въ словахъ моихъ была правда.

Бѣлесова *(горячо)*.

Какъ! Оскорбленная вами женщина ждетъ отъ васъ извиненія, а вы опять съ своей школьной моралью!

Цыплуновъ.

Извольте, я буду просить у васъ извиненія, буду просить униженно, коли вы хотите, даже на колѣняхъ; но это не поможетъ вамъ, вы ошибаетесь. Извиненіе мое можетъ успокоить васъ только на нѣсколько минутъ; горькія слова мои, сказанныя вамъ вчера, всегда останутся съ вами. Никакимъ развлеченіемъ, никакими забавами вы ихъ не заглушите; они будутъ васъ преслѣдовать вездѣ и вызывать краску стыда на лицо ваше; вы будете съ ужасомъ просыпаться ночью и повторять ихъ.

Бѣлесова.

Уйдите, уйдите съ глазъ моихъ!

Цыплуновъ *(поклонясь)*.

Прощайте! *(Идетъ къ двери.)*

Бѣлесова.

Ахъ, нѣтъ, постойте, постойте!

Цыплуновъ *(возвращаясь)*.

Что̀ вамъ угодно?

Бѣлесова.

Молчите, не говорите ни слова. Слушайте меня!

Цыплуновъ.

Извольте.

Бѣлесова.

Я была дурно воспитана, избалована, я ничему не училась хорошему, ничего не знала, меня занимали только мелочами. Человѣкъ безъ сердца воспользовался моей вѣтренностію, моей пустотой... обманъ, обольщеніе...

Цыплуновъ.

Позвольте!

Бѣлесова.

Дайте мнѣ высказаться!

Цыплуновъ.

Не нужно, не нужно. Вы хотите оправдываться?

Бѣлесова.

Да, я хочу оправдаться передъ вами, я хочу, чтобъ вы знали, какъ мало было моей вины... Я скажу вамъ все, все и потомъ подамъ вамъ камень и посмотрю, подымется ли у васъ рука убить меня.

Цыплуновъ.

Да не трудитесь, не трудитесь! Скажите только два слова, что вы жертва обмана и обольщенія, и я вамъ повѣрю.

Бѣлесова.

И не будете судить меня?

Цыплуновъ.

Какое я имѣю право теперь судить васъ, когда вы для меня чужая. Живите, какъ знаете, и дѣлайте, что̀ знаете!

Бѣлесова.

Однако я не совсѣмъ посторонняя для васъ.

Цыплуновъ.

Потому-то я и прощаюсь съ вами не совершенно равнодушно; я чувствую, что долженъ пожалѣть васъ и пожелать вамъ возможнаго для васъ счастья.

Бѣлесова.

Вчера вы не жалѣли меня.

Цыплуновъ.

Да, вѣдь, жалѣютъ только тѣхъ, которые страдаютъ, плачутъ. Какъ можно догадаться, что женщина, которая высоко держитъ голову, у которой гордая и презрительная улыбка на лицѣ, заслуживаетъ сожалѣнія? Вотъ теперь я васъ жалѣю.

Бѣлесова.

И прощаете?

Цыплуновъ.

За что?

Бѣлесова.

За то, что я васъ оскорбила сейчасъ.

Цыплуновъ.

О, вздоръ какой! Можно ли сердиться на женщину, когда она взволнована и не владѣетъ собой! Но если хотите считаться, такъ обида за обиду, мы квиты. Мнѣ кажется, вы должны быть довольны нашимъ объясненіемъ и можете теперь успокоиться. Прощайте!

Бѣлесова.

Прощайте! Ахъ, нѣтъ, погодите! Еще не все... не все.

Цыплуновъ.

Я слушаю.

Бѣлесова.

Останьтесь хоть на нѣсколько минутъ!

Цыплуновъ.

Зачѣмъ?

Бѣлесова.

Говорите что-нибудь... хоть браните меня, да только говорите... Ну, вотъ что скажите мнѣ! Отчего это, когда я подумаю, что вы уходите и уходите отъ меня навсегда, у

меня, какъ-будто, что̀ отрывается отъ сердца, и остается въ душѣ какая-то пустота? Точно меня бросили, кинули одну между чужими... Скажите, отчего это?

Цыплуновъ *(подумавъ)*.

Не знаю. Скажите яснѣе!

Бѣлесова.

Мнѣ кажется, что если бы вы или кто-нибудь изъ подобныхъ вамъ людей навѣщали меня хоть изрѣдка, мнѣ было бы лучше, теплѣе на душѣ.

Цыплуновъ.

А, понимаю. Вы начинаете скучать; жизнь безъ всякаго содержанія вамъ надоѣла, и вы почувствовали ея пустоту.

Бѣлесова.

Да, кажется, такъ.

Цыплуновъ.

Это хорошее дѣло.

Бѣлесова.

Какъ же помочь моему горю? Я прошу вашего совѣта, не откажите мнѣ!

Цыплуновъ.

Извольте! Это очень просто. Найдите себѣ занятія, поищите хорошихъ, дѣльныхъ людей для знакомства, больше думайте, читайте; а лучше всего, познакомьтесь съ какой-нибудь доброй, умной женщиной: она васъ научитъ, что̀ дѣлать, чтобы избѣжать скуки и тоски.

Бѣлесова.

Мнѣ этого мало.

Цыплуновъ.

Ужъ извините, больше я ничего не имѣю предложить вамъ. Прощайте! *(Идетъ на террасу.)*

Бѣлесова *(догоняя Цыплунова)*.

Постойте! Подождите! Юрій Михайловичъ! Юрій Михайловичъ! Одну минуту!

Цыплуновъ *(возвращаясь)*.

Что̀ прикажете?

Бѣлесова *(садясь въ кресло и закрывая лицо руками)*.

Я люблю васъ!

Цыплуновъ.

Что вы говорите? Такими словами не шутятъ. Посмотрите на меня, я такъ убитъ, такъ жалокъ, что шутить надо мной вамъ не простительно.

Бѣлесова *(плача)*.

Да нѣтъ, нѣтъ, правда, правда, я не шучу нисколько.

Цыплуновъ.

Да какъ это могло случиться? Когда?

Бѣлесова.

Вчера, и сегодня особенно.

Цыплуновъ.

Если это правда, то ужъ я не могу, не смѣю васъ такъ оставить; я долженъ позаботиться о васъ, долженъ что-нибудь сдѣлать для васъ.

Бѣлесова *(печально)*.

„Что-нибудь“ — только что-нибудь?

Цыплуновъ.

Нѣтъ, все... *(Одумавшись.)* Все, что могу, что я долженъ. *(Входятъ Гнѣвышевъ и Пирамидаловъ и останавливаются у двери.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Бѣлесова, Цыплуновъ, Гнѣвышевъ *и* Пирамидаловъ.

Бѣлесова.

Конечно, я не въ правѣ не только требовать отъ васъ... но даже и надѣяться... Но ужъ вы сдѣлали для меня много, вы заставили меня полюбить васъ... Я вижу, чувствую, что эта любовь для меня спасительна; умоляю васъ, не покидайте меня! Мнѣ нужна помощь, нужно участіе...

Цыплуновъ.

Что я могу, что я въ силахъ...

Бѣлесова.

Ахъ, я знаю, я буду много, много тосковать... о погибшей молодости, о своемъ безумствѣ... Мнѣ нужна будетъ поддержка, душевное участіе и утѣшеніе, которое шло бы

отъ сердца... А то вѣдь насъ утѣшаютъ обыкновенно вотъ чѣмъ! *(Указываетъ на конвертъ съ деньгами.)*

Цыплуновъ.

Что̀ это?

Бѣлесова.

Это деньги; мнѣ привезъ ихъ сегодня Всеволодъ Вячеславичъ.

Цыплуновъ.

Развѣ у васъ своего ничего нѣтъ? Вы живете на счетъ Всеволода Вячеславича?

Гнѣвышевъ.

Нѣтъ, у нея есть и свои, но немного, а она должна жить прилично.

Цыплуновъ.

Валентина Васильевна, если васъ не оскорбляютъ эти деньги, тогда мнѣ говорить нечего.

Бѣлесова.

Нѣтъ, оскорбляютъ. Я иногда плачу; но что̀-жъ дѣлать, я признаюсь вамъ, не имѣю столько силы воли, чтобъ...

Цыплуновъ.

Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ помочь вамъ. Вѣдь вы меня просили?

Бѣлесова.

Да, просила и прошу.

Цыплуновъ.

Вотъ первое доброе дѣло, которое я могу сдѣлать для васъ. Дайте мнѣ эти деньги!

Бѣлесова.

Извольте!

Цыплуновъ.

Вамъ ихъ не жаль?

Бѣлесова.

Ахъ, нѣтъ, дѣлайте съ ними, что̀ хотите; вы лучше меня знаете, что̀ мнѣ нужно.

Цыплуновъ *(Гнѣвышеву)*.

Всеволодъ Вячеславичъ, Валентина Васильевна отказывается отъ вашего подарка.

Гнѣвышевъ.

Что̀ я дарю, я того не беру назадъ.

Цыплуновъ.

Вы, ваше превосходительство, человѣкъ извѣстный своей благотворительностью; Валентина Васильевна проситъ васъ раздать эти деньги, отъ ея имени, бѣднымъ, которые дѣйствительно нуждаются.

Гнѣвышевъ *(взявъ деньги).*

Да, если дѣло принимаетъ такой оборотъ... *(Одобрительно шепчетъ Цыплунову.)* Хорошо, молодой человѣкъ, хорошо.

Цыплуновъ.

Потомъ, потомъ... что̀ еще потомъ я обязанъ сдѣлать для васъ? *(Входитъ Цыплунова.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Бѣлесова, Цыплуновъ, Гнѣвышевъ, Пирамидаловъ *и* Цыплунова.

Цыплунова.

Юша, Юша! Онъ и такъ боленъ бѣдный; зачѣмъ привели его сюда? Извините меня, Валентина Васильевна! Юша, пойдемъ домой!

Цыплуновъ.

Маменька, вы такъ меня любите, въ васъ такъ много любви, такое обиліе чувства, что вы можете удѣлить другимъ часть его, не обижая меня. Маменька, есть женщина, которая нуждается въ сочувствіи, въ поддержкѣ...

Цыплунова.

Про кого ты говоришь, другъ мой?

Бѣлесова.

Это я, Анна Аѳанасьевна!

Цыплунова.

Ахъ, Юша, пойдемъ лучше!

Цыплуновъ.

Маменька, погодите! Эта женщина очень несчастна. Ни одно высокое чувство въ ней не было затронуто. Ей никто никогда не говорилъ о состраданіи, о любви; она не знала даже, что порока нужно стыдиться, а не гордиться имъ.

Цыплунова.

Юша, ты можешь обидѣть ее...

Цыплуновъ.

Нѣтъ, она теперь не обидится; она любитъ меня, и вы, я знаю, сами ее полюбите за это и сдѣлаете для нея все, что̀ можетъ сдѣлать умная, любящая женщина для молодой души.

Цыплунова *(подходя къ Бѣлесовой)*.

Вы полюбили моего сына? Это правда?

Бѣлесова.

Да, я полюбила его, я люблю его все больше и больше: моя любовь растетъ вмѣстѣ съ уваженіемъ, которое я начинаю чувствовать къ вамъ обоимъ. Да развѣ мнѣ трудно полюбить его, — васъ? Мнѣ сто́итъ только вспомнить мое дѣтство и забыть все, что̀ было потомъ. Юрій Михайловичъ, помните, какъ мы съ вами оба вмѣстѣ, съ двухъ сторонъ, бросались обнимать и цѣловать вашу матушку? Вы и теперь ее часто обнимаете... Какъ я вамъ завидую! Нѣтъ, вы ей не все сказали про меня. *(Беретъ за руку Цыплунову.)* Вы забыли ей сказать, что я сирота, совершенно одинокая; но что, если бы я нашла руку, которую могла бы поцѣловать съ любовью... *(Хочетъ поцѣловать руку Цыплуновой.)*

Цыплуновъ.

Что̀ вы, что̀ вы, Валентина Васильевна!

Бѣлесова.

Прошу васъ, пойдемте ко мнѣ въ комнату, на два слова только, на два слова! *(Уходятъ.)*

Цыплуновъ *(про-себя)*.

Какъ мнѣ досадно на себя: мои слова всегда такъ жестки! Но маменька ее утѣшитъ; она умѣетъ, да, умѣетъ... Какое положеніе! Но нѣтъ, не теперь, послѣ, послѣ... Я долженъ покойно и серьезно разсудить, какъ поступить въ этомъ случаѣ.

Гнѣвышевъ *(Цыплунову)*.

Молодой человѣкъ, прогоните меня, прогоните насъ! Я очень хорошо понимаю, что мы здѣсь непрошенные гости, что мы здѣсь лишніе...

Цыплуновъ.

Это какъ вамъ угодно. Я здѣсь не хозяинъ.

Гнѣвышевъ *(крѣпко жметъ руку Цыплунова и, ударяя себя въ грудь, говоритъ торжественно).*

Но, молодой человѣкъ, позвольте мнѣ гордиться, что, выбравъ васъ для нея, я не ошибся! Да-съ, не ошибся. *(Дѣлаетъ знакъ Пирамидалову и отходитъ съ нимъ на лѣвую сторону.)*

Пирамидаловъ *(Гнѣвышеву).*

Ваше превосходительство, вы всегда были моимъ отцомъ, не откажите мнѣ и теперь въ вашемъ расположеніи, въ вашей милости!

Гнѣвышевъ.

Просите, я сегодня въ хорошемъ расположеніи духа.

Пирамидаловъ.

Ваше превосходительство, я женюсь на Антонинѣ Власьевнѣ Бѣдонѣговой; позвольте мнѣ просить васъ быть моимъ посаженымъ отцомъ. И для меня эта честь выше всякой мѣры, да и по купечеству, вы знаете, ваше превосходительство, какъ важно...

Гнѣвышевъ.

Когда генералъ на свадьбѣ... знаю, знаю! Ну, изволь, мой милый, я сдѣлаю для тебя это удовольствіе... *(Входятъ Цыплунова и Бѣлесова, одѣтая просто.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Цыплуновъ, Гнѣвышевъ, Пирамидаловъ, Цыплунова и Бѣлесова.

Цыплуновъ *(пораженный простымъ нарядомъ Бѣлесовой).*

Маменька, я думалъ о томъ, что̀ мы должны сдѣлать для Валентины Васильевны.

Цыплунова *(съ улыбкой).*

Погоди, мой другъ! Съ тобой мы поговорить успѣемъ. Хотя намъ всегда пріятно слушать тебя, но теперь у насъ важное дѣло, которое надо кончить поскорѣй. *(Гнѣвышеву.)* Валентина оставляетъ эту дачу; вы можете сдать ее довольно выгодно, желающихъ много, лѣто еще только начинается.

Гнѣвышевъ.

Пирамидаловъ, устройте это дѣло! Но я не понимаю, зачѣмъ это?

Цыплунова.

Эта дача велика и дорога для Валентины... *(Бѣлесовой.)* Впрочемъ, говори ты сама!

Бѣлесова *(указываетъ на Цыплунову).*

Маменька обѣщала мнѣ найти, по сосѣдству съ ними, одну или двѣ комнаты, больше мнѣ не нужно. Завтра же я велю продать мебель и всѣ свои лишнія вещи; я возьму только цвѣты. Мы теперь идемъ смотрѣть новую квартиру.

Цыплуновъ.

Маменька, какъ я вамъ благодаренъ! Мы весело будемъ жить на дачѣ. Мнѣ кажется, я могу сказать, что рай, о которомъ я мечталъ, открывается для меня. Такъ ли это? Вы согласны со мной?

Цыплунова.

Думай самъ о себѣ! Я знаю только одно, что я нашла то, чего мнѣ недоставало и чего я такъ желала, — я нашла дочь себѣ.

Цыплуновъ.

Объ чемъ же мнѣ думать! И я нашелъ то, чего искалъ. Въ этихъ прекрасныхъ чертахъ опять я вижу дѣтскую чистоту и ясность, и то же ангельское выраженіе... Это она, наша прежняя Валентина.

ВОЛКИ И ОВЦЫ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Миропія Давыдовна Мурзавецкая, дѣвица лѣтъ 65, помѣщица большого, но разстроеннаго имѣнія, особа, имѣющая большую силу въ губерніи.

Аполлонъ Викторовичъ Мурзавецкій, молодой человѣкъ, лѣтъ 24, прапорщикъ въ отставкѣ, племянникъ Мурзавецкой.

Глафира Алексѣевна, бѣдная дѣвица, родственница Мурзавецкой.

Евлампія Николаевна Купавина, богатая молодая вдова.

Анфуса Тихоновна, ея тетка, старуха.

Вуколъ Наумовичъ Чугуновъ, бывшій членъ уѣзднаго суда, лѣтъ 60

Михаилъ Борисовичъ Лыняевъ, богатый ожирѣвшій баринъ, лѣтъ подъ 50, почетный мировой судья.

Павлинъ Савельичъ, дворецкій
Власъ, буфетчикъ
Корнилій, лакей
} Мурзавецкой.

Стропилинъ, подрядчикъ.

Маляръ.

Столяръ.

Крестьянинъ, бывшій староста Мурзавецкой.

Мастеровые, крестьяне и приживалки Мурзавецкой.

Дѣйствіе въ губернскомъ городѣ, въ домѣ Мурзавецкой.

Зала, меблированная по старинному; съ правой стороны отъ зрителей три окна; въ простѣнкахъ узкія, длинныя зеркала съ подзеркальниками. У перваго окна, ближе къ авансценѣ, высокое

кресло и столикъ; на немъ раскрытая старинная книга и колокольчикъ; въ глубинѣ, въ правомъ углу, двустворчатая дверь въ большую переднюю; въ лѣвомъ дверь въ комнату Мурзавецкаго; между дверями печь; на лѣвой сторонѣ, въ углу, дверь въ коридоръ, ведущій во внутреннія комнаты; ближе къ авансценѣ двери въ гостиную; между дверями придвинутъ къ стѣнѣ большой обѣденный столъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Павлинъ, *у дверей въ переднюю* подрядчикъ, маляръ, столяръ, староста, крестьяне *и* мастеровые.

Павлинъ *(подавая руку подрядчику).*

Господину Стропилину! *(Прочимъ.)* Невозможно, господа, невозможно. Что̀ за базаръ?

Столяръ.

Всякій тоже изъ-за своего интересу.

Маляръ.

Другому деньги-то какъ нужны, — страсть!

Староста.

Праздничное дѣло, свободно, ну, значитъ, иди за получкой.

Подрядчикъ.

Праздничное-то дѣло такъ бываетъ, другъ сердечный, что и получишь, да домой не донесешь.

Столяръ.

Донесли бы, сумѣли, только-бъ было что̀.

Маляръ.

Только-бъ залучить деньги-то, а то вотъ какъ зажму, силой не отымешь.

Павлинъ.

Стало-быть, вы барышню дожидаться хотите?

1-й крестьянинъ.

Да ужъ подождемъ. Наше дѣло такое, что дожидаться.

2-й крестьянинъ.

И подождешь, ничего не подѣлаешь... Мы еще позапрошлую осень лѣсъ возили на баньку. *(Указывая на подрядчика.)* Вонъ рыжій-то строилъ.

Маляръ.

А мы вотъ палисаду красили звенъ двѣнадцать, да бесѣдку умброй подводили.

Староста.

А мы такъ бычка-опоечка въ ту пору на солонину...

Столяръ.

Всякій за своимъ, вѣдь, и мы вотъ тоже два столика подъ орѣхъ да въ спальню къ барышнѣ...

Павлинъ.

А вы, господинъ Стропилинъ?

Подрядчикъ.

Со старымъ счетомъ. Вышелъ изъ дому съ утра по своимъ дѣламъ, такъ ужъ думаю, пойду, молъ, замѣсто моціону.

Павлинъ.

Ну, что-жъ мнѣ дѣлать прикажете? Допустить васъ я не смѣю. Домой идите, други милые, вотъ что я вамъ скажу. Послѣ понавѣдайтесь, да не всѣ вдругъ.

Подрядчикъ.

Нѣтъ, ужъ меня-то вы до барышни допустите, Павлинъ Савельичъ.

Голоса.

Допущай до самой! Всѣхъ допущай до самой!

Павлинъ.

Я, пожалуй, допущу, только съ уговоромъ, господа. Вотъ первое: которые почище *(указывая на подрядчика, маляра, столяра и старосту)* останьтесь здѣсь, *(остальнымъ)* а вы къ крыльцу. Второе дѣло: какъ барышня изъ экипажа — сейчасъ всѣ къ ручкѣ, а кто, по усердію, можетъ и въ ножки. Объ деньгахъ и не заикаться, съ праздникомъ можно поздравить, а объ деньгахъ чтобъ ни слова.

Маляръ.

Да коли мы за ними собственно пришли, какъ такъ ни слова?

Павлинъ.

А такъ же — ни слова, да и все тутъ. Придутъ барышня въ гостиную, чаю накушаются, я имъ докладъ сдѣлаю; тогда

вамъ резолюція и выйдетъ. Какъ же вы хотите, чтобъ праздничное дѣло, утромъ, да сейчасъ за суету? Барышня въ это время тишину любитъ, и чтобъ никто ихъ не безпокоилъ, особливо объ деньгахъ. Вы то подумайте: когда онѣ пріѣдутъ изъ собора, сядутъ въ размышленіи и подымутъ глазки кверху, гдѣ душа ихъ въ это время бываетъ?

Подрядчикъ.

Высоко, Павлинъ Савельичъ, высоко.

Староста.

Ужъ такъ-то высоко, что ахъ!

Павлинъ.

Ну, вотъ то-то же! *(Маляру.)* А ты съ умброй! Эхъ, сырье! Когда вы отмякнете сколько-нибудь? Деньги деньгами, а тоже и время надо знать. Мы суеты всѣми мѣрами избѣгать стараемся, а онъ за бычка-опоечка получать пришелъ. Ну, ступайте на свое мѣсто! *(Крестьяне и мастеровые уходятъ. Входитъ Чугуновъ съ портфелемъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Павлинъ, Чугуновъ, *у двери въ переднюю* подрядчикъ, маляръ, столяръ, староста, *потомъ* Корнилій.

Чугуновъ *(указывая глазами на толпу)*.

Набралось гостей со всѣхъ волостей.

Павлинъ *(нюхая табакъ)*.

Комиссія, сударь.

Чугуновъ.

Дай-ка березинскаго-то. *(Павлинъ подаетъ табакерку. Чугуновъ, понюхавъ.)* Разборъ дѣлаешь: кому — подожди, кому — послѣ приди!

Павлинъ.

Перемежка въ деньгахъ, сударь.

Чугуновъ.

Это бываетъ. Передъ деньгами, говорятъ.

Павлинъ.

Дай-то Богъ! Женское дѣло, сударь... Отъ женскаго ума порядковъ большихъ и требовать нельзя.

Чугуновъ.

Ну, не скажи! У Миропы Давыдовны ея женскаго ума на пятерыхъ мужчинъ хватитъ.

Павлинъ.

Какъ же возможно противъ мужчинъ! Кабы столько ума было, такъ за вами бы не посылали; а то чуть кляузное дѣло, сейчасъ за вами и шлютъ.

Чугуновъ.

Да на кляузы развѣ умъ нуженъ? Будь ты хоть семи пядей во лбу, да коли законовъ не знаешь...

Павлинъ.

Понимаю я-съ. Да отъ большого ума кляузъ-то заводить не слѣдуетъ. Конечно, осуждать господъ мы не можемъ, а и похвалить нельзя. У Миропы Давыдовны такой характеръ: съ кѣмъ изъ знакомыхъ размолвка, сейчасъ тяжбу заводить. Помилуйте, знакомство большое, размолвки частыя, — только и знаемъ, что судимся.

Чугуновъ.

Да, другой разъ просто не изъ чего дѣло затѣваешь.

Павлинъ.

Только что отъ всѣхъ знакомыхъ господъ неудовольствія.

Чугуновъ.

Да вѣдь мы никого не обидѣли: намъ все отказываютъ, еще ни одного дѣла не выиграли.

Павлинъ.

Такъ вѣдь убытку много: проторы платимъ, да подьячихъ кормимъ.

Чугуновъ.

Кто-жъ ихъ кормить-то будетъ? Вѣдь и они кушать хотятъ, люди тоже.

Павлинъ.

Не считаю я ихъ за людей, сударь.

Чугуновъ.

Напрасно. Вѣдь и я подьячій, Павлинъ Савельичъ.

Павлинъ.

Знаю-съ.

Чугуновъ.

А знаете, такъ будьте поучтивѣе. У меня такихъ-то хамовъ, какъ вы, полтораста животовъ было.

Павлинъ.

Было, да прошло.

Чугуновъ.

Да, прошло; былъ бариномъ, а теперь вотъ сутягой сталъ, да холопскіе разговоры слушаю.

Павлинъ.

Нельзя и не говорить; поневолѣ скажешь, коли вы барышню только смущаете. Можно вамъ теперь, сударь, кляузы-то бросить и опять бариномъ зажить: золотое дѣло имѣете.

Чугуновъ.

Имѣю.

Павлинъ.

По милости нашей барышни у госпожи Купавиной всѣмъ имѣніемъ управляете, — вѣдь это легко сказать. Да оно и видно: и домикъ обстроили, и лошадокъ завели, да и деньги, говорятъ...

Чугуновъ.

Заговорили ужъ, позавидовали.

Павлинъ.

Нѣтъ, что̀-жъ, давай Богъ, наживайтесь!

Чугуновъ.

Да и наживусь, и наживусь. Разговаривай еще! Посмотрю что̀-ль я на кого! Я видалъ нужду-то, въ чемъ она ходитъ. Мундиръ-то мой помнишь, давно-ль я его снялъ? Такъ вытерся, что только однѣ нитки остались; сарафанъ ли это, мундиръ ли, не скоро разберешь.

Павлинъ.

Барыня молодая, добрая, понятія ни объ чемъ не имѣютъ; тутъ коли совѣсть не зазритъ...

Чугуновъ.

Зачѣмъ же ты совѣсть-то? Къ чему ты совѣсть-то приплелъ? Въ философію пускаться тебѣ не по чину...

Павлинъ *(взглянувъ въ окно).*

Барышня идутъ. *(Уходитъ. Корнилій въ бѣломъ галстукѣ и бѣлыхъ перчаткахъ выходитъ изъ гостиной, отворяетъ обѣ половинки дверей и становится слѣва.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Чугуновъ *встаетъ со стула и становится невдалекѣ отъ двери въ гостиную; за нимъ, по линіи къ выходной двери, становятся:* подрядчикъ, *потомъ* староста, *потомъ* маляръ и столяръ. Мурзавецкая *одѣта въ черную шелковую блузу, подпоясанную толстымъ шелковымъ шнуркомъ; на головѣ кружевная черная косынка, которая, въ видѣ вуаля, до половины закрываетъ лицо; въ лѣвой рукѣ черная палка съ бѣлымъ слоновой кости костылемъ. Проходитъ медленно и не глядя ни на кого, отъ дверей передней въ гостиную. Всѣ, стоящіе въ залѣ, поочередно цѣлуютъ ея правую руку. За ней, въ двухъ шагахъ, проходитъ, опустя глаза въ землю,* Глафира,— *одѣта въ грубое черное шерстяное платье. Потомъ двѣ приживалки, одѣтыя въ черное.* Павлинъ *идетъ съ лѣвой стороны* Мурзавецкой *и, почтительно согнувшись, несетъ на рукѣ что-то въ родѣ чернаго плаща.* Корнилій, *пропустивъ всѣхъ, входитъ въ гостиную и затворяетъ двери.*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Чугуновъ, подрядчикъ, староста, маляръ, столяръ, *потомъ* Павлинъ.

Староста.

Ахъ, матушка! Дай ей, Господи. Создай ей, Господи!... И костылекъ-то все тотъ же.

Подрядчикъ.

Развѣ помнишь?

Староста.

Да какъ не помнить? Тоже, какъ крѣпостными-то были...

Подрядчикъ.

Такъ хаживалъ по васъ?

Староста.

Еще какъ хаживалъ-то. *(Выходитъ Павлинъ.)*

Павлинъ.

Не въ часъ, господа, пришли.

Чугуновъ.

Что такъ?

Павлинъ.

И докладывать-то не смѣю. *(Чугунову.)* Наказанье нынче, сударь, Вуколъ Наумовичъ, съ прислугой. Сливокъ вскипятить не умѣютъ, либо не хотятъ, что ли. Только и твердишь, чтобъ пѣнокъ, какъ можно, больше, потому барышня страсть ихъ любятъ. Въ такой малости не хотятъ барышнѣ удовольствія сдѣлать, ну, и гнѣваются.

Староста.

Что же теперича намъ?

Павлинъ.

А какъ-нибудь, на недѣлѣ, что тамъ Богъ дастъ.

Маляръ.

Ходишь, ходишь, только маета одна.

Павлинъ.

Ну, ужъ будетъ! Поговорилъ и довольно! Ласково я съ вами говорю или нѣтъ? Такъ вы грубаго слова не дожидайтесь.

Столяръ.

Только и всего, съ тѣмъ, значитъ, и итти?

Павлинъ.

Чего-жъ тебѣ? Угощенья для васъ не припасено. *(Подрядчику.)* До пріятнаго свиданія, господинъ Стропилинъ. *(Прочимъ.)* Ну, такъ прощайте, добрые люди! *(Подрядчикъ, староста, маляръ и столяръ уходятъ.)* Вамъ, сударь, въ столовой фриштыкать приготовятъ.

Чугуновъ.

Дай-ка табачку-то!

Павлинъ *(подавая табакерку).*

Пожалуйте. Ужъ придется вамъ повременить, потому барышня Аполлона Викторыча дожидаются.

Чугуновъ.

Гдѣ же онъ?

Павлинъ.

Одно мѣсто у нихъ. Просто срамъ, сударь! Въ городѣ-то стыдятся; такъ возьмутъ ружье, будто за охотой, да, на Разорихѣ, въ трактирѣ и проклажаются. И трактиришка-то самый, что̀ ни есть, дрянной, ужъ можете судить, — въ деревнѣ, на большой дорогѣ заведеніе, на вывѣскѣ: „Вотъ онъ!“ написано. Ужъ такъ-то не хорошо, что̀ и сказать нельзя. Дня по два тамъ кантуютъ, ссоры заводятъ, — и что̀ имъ тамъ за компанія? Барышня ужъ послали буфетчика Власа, велѣли ихъ домой привести.

Чугуновъ.

А что̀ ему дома-то дѣлать?

Павлинъ.

Барышня хотятъ ихъ установить и въ хорошій кругъ ввести; въ гости съ ними хотѣли сегодня ѣхать и даже все новое имъ платье приказали сшить.

Чугуновъ.

Ужъ не женить ли хотятъ?

Павлинъ.

Похоже на это-съ.

Чугуновъ.

Женихъ завидный.

Павлинъ.

Вотъ теперь тоже Евлампія Николаевна вдовѣютъ, господинъ Лыняевъ тоже холостой.

Чугуновъ.

Обо всѣхъ-то у матушки Миропы Давыдовны забота.

Павлинъ.

Нельзя-же-съ. И ахъ, какъ онѣ чудесно разсуждаютъ! Евлампія Николаевна богаты очень, значитъ, имъ можно и небогатаго жениха, только-бъ молодого, вотъ какъ нашъ Аполлонъ Викторычъ; Михаилъ Борисычъ Лыняевъ тоже богаты и ужъ въ лѣтахъ; для нихъ теперь на примѣтѣ есть барышня, княжескаго рода, не молодая, это точно-съ, и въ головкѣ у нихъ словно какъ дрожаніе, а ужъ такъ образованы, такъ образованы, что̀ сказать нельзя-съ. *(Взглянувъ въ окно.)* Да вотъ, должно быть, барина привезли.

Чугуновъ.

Такъ я въ столовую. *(Уходитъ. Входятъ: Мурзавецкій, одѣтъ въ черномъ сертукѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы, панталоны въ сапоги, на головѣ фуражка съ краснымъ околышемъ и съ кокардой; Власъ съ ружьемъ, патронташемъ, ягдташемъ и арапникомъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Мурзавецкій, Павлинъ и Власъ.

Мурзавецкій *(не снимая фуражки)*.

Ма тантъ у себя?

Павлинъ.

У себя-съ.

Мурзавецкій.

Охъ, ужъ эта охота мнѣ! Усталъ, братецъ. А что дѣлать-то? Страсть, жить безъ охоты не могу. Халатъ теперь, да спать завалиться. *(Хочетъ итти съ свою комнату.)*

Павлинъ.

Нѣтъ ужъ, извольте здѣсь подождать, такъ приказано. *(Мурзавецкій садится у окна.)*

Власъ.

Съ рукъ на руки, Павлинъ Савельичъ, и барина, и всю сбрую, и амуницію.

Павлинъ *(заглянувъ въ ягдташъ)*.

Въ ягдташѣ-то сударь, не то что дичи, а и перышковъ-то нѣтъ.

Мурзавецкій.

Незадача, братецъ, дьявольская незадача. Выходъ не хорошъ былъ, вернуться-бъ надо; заяцъ дорогу перебѣжалъ, какая ужъ тутъ охота? Что ни приложусь, пафъ, либо пудель, либо осѣчка.

Павлинъ *(Власу)*.

Снеси къ барину въ комнату, положи осторожнѣе! *(Власъ уходитъ.)*

Мурзавецкій *(растворяя окно)*.

Фу, духота какая! *(Высовывается въ окно и свищетъ.)* Тамерланъ! Ахъ, проклятый! Ну, погоди-жъ! Человѣкъ, приведи сюда Тамерлана, да подай мнѣ арапникъ!

Павлинъ.

Нѣтъ ужъ, этого ни подъ какимъ видомъ нельзя: не приказано-съ. И какой же это Тамерланъ? Нешто такіе Тамерланы бываютъ? Ужъ много сказать про него, что̀ Тлезоръ, и то честь больно велика; а настоящая-то ему кличка — Шалай.

Мурзавецкій.

Много ты понимаешь.

Павлинъ.

Да я всю его родословную природу знаю. Окромя что̀ по курятникамъ яица таскать, онъ другой науки не знаетъ. Его давно на осину пора, да что̀ и на осину-то! Вотъ, Богъ дастъ, осень придетъ, такъ его безпремѣнно, за его глупость, волки съѣдятъ. Не даромъ мы его волчьей котлеткой зовемъ. А вы бы, сударь, фуражку-то сняли, неравно барышня войдутъ.

Мурзавецкій *(снимая фуражку)*.

Не твое дѣло; ты знай свое мѣсто! Я разговаривать съ вашимъ братомъ не люблю.

Павлинъ.

Слушаю-съ.

Мурзавецкій.

Фу, чортъ возьми, что̀ это мнѣ, какъ будто, не по себѣ, нездоровится что̀-то? Ноги, должно быть, промочилъ въ болотѣ. *(Громко.)* Человѣкъ, водки!

Павлинъ.

Здѣсь, сударь, не въ Разорихинскомъ трактирѣ.

Мурзавецкій.

Ну, что̀ же, что не въ Разорихинскомъ трактирѣ? Ну, что̀ же?

Павлинъ.

А то, что здѣсь не подадутъ-съ.

Мурзавецкій.

Ну, пожалуйста, Павлинъ Савельичъ, ну, будь другомъ, ну, я тебя прошу. Не въ службу, а въ дружбу, братецъ, понимаешь?

Павлинъ.

Вотъ то-то же сударь!

Мурзавецкій.

Право, такъ что-то, фантазія пришла. Павлинъ Савельичъ, я съ тобой буду откровененъ: адски хочется, братецъ!

Павлинъ.

Ужъ, видно, нечего съ вами дѣлать. *(Уходитъ. Изъ гостиной входитъ Глафира и идетъ къ коридору.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Мурзавецкій, Глафира, *потомъ* Павлинъ *и* Власъ.

Мурзавецкій.

Кузина, удостойте взглядомъ! Глазки-то, фу! Все отдашь.

Глафира.

Что вамъ угодно?

Мурзавецкій.

Что мнѣ угодно? Вотъ странно! Мнѣ угодно расцѣловать васъ, но...

Глафира.

Вы глупы.

Мурзавецкій.

Пардонъ, мадемуазель!

Глафира.

Adieu, monsier! *(Хочетъ итти.)*

Мурзавецкій.

Постойте! Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, ма тантъ ирритe?

Глафира.

Какъ вы дурно говорите по-французски!

Мурзавецкій.

Ничего, по нашей губерніи сойдетъ.

Глафира.

Да, я не думаю, чтобъ она была довольна вами. *(Хочетъ итти.)*

Мурзавецкій.

Атанде! Поклонъ.

Глафира.

Отъ кого?

Мурзавецкій.

Отъ Лыняева!

Глафира.

Благодарю васъ. Что̀ это ему вздумалось?

Мурзавецкій.

На охотѣ встрѣтились, денегъ у него занялъ, чортъ его возьми. Шуры-муры завели? Ну что̀-жъ, признавайтесь! А еще важность на себя напускаете. *(Глафира, пожавъ плечами, уходитъ. Входятъ Павлинъ и Власъ съ подносомъ, на которомъ рюмка водки и закуска.)*

Павлинъ.

Извольте кушать поскорѣе, а то, чего добраго, барышня выйдутъ.

Мурзавецкій *(вставъ и закусивъ).*

Фу! кабачная водка, собачья закуска! *(Власу.)* Пошелъ! *(Власъ уходитъ.)*

Павлинъ.

Какая есть, и за ту спасибо скажите, сударь!

Мурзавецкій.

Что̀ ты важничаешь? Точно какое одолженіе мнѣ сдѣлалъ. Я тебѣ приказалъ, ты мнѣ подалъ, вотъ и все. Смѣлъ бы ты не подать.

Павлинъ.

Хорошо-съ, такъ и будемъ знать.

Мурзавецкій.

Хамъ и важничаетъ, — это смѣшно даже. *(Входитъ Мурзавецкая.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Мурзавецкій, Мурзавецкая *и* Павлинъ.

Мурзавецкая.

Что̀ ты разсѣлся? Не видишь! *(Поднимая костыль.)* Встань!

Мурзавецкій.

Ахъ, пардонъ, ма тантъ! Я такъ, что̀-то, не въ духѣ сегодня, не въ расположеніи.

Мурзавецкая.

А очень мнѣ нужно! *(Павлину.)* Поди, затвори двери, и не принимать никого, пока я не прикажу.

Павлинъ *(подавая кресло).*

Слушаю-съ. *(Уходитъ.)*

Мурзавецкая *(указывая на стулъ).*

Вотъ теперь садись, когда приказываютъ.

Мурзавецкій.

О, ма тантъ, не безпокойтесь.

Мурзавецкая.

Да что̀ не безпокоиться-то? Будешь вертѣться передо мной, какъ бѣсъ; терпѣть не могу. *(Стучитъ палкой.)* Садись! *(Мурзавецкій садится.)* Долго ты меня будешь мучить да срамить?

Мурзавецкій *(съ удивленіемъ).*

Что̀ такое? Я, ма тантъ, вашихъ словъ не понимаю.

Мурзавецкая.

А то, что ты шляешься по трактирамъ, водишься съ мужиками, — ссоры у васъ тамъ... Мурзавецкому-то это прилично, а?

Мурзавецкій.

Вотъ превосходно, вотъ превосходно! Однакожъ меня ловко оклеветали передъ вами.

Мурзавецкая.

Гдѣ ужъ клеветать; про тебя правду-то мнѣ сказать, такъ люди стыдятся. Да чего и ждать отъ тебя? Изъ полка выгнали...

Мурзавецкій.

Позвольте, ма тантъ!

Мурзавецкая.

Молчи! Ужъ не болѣло-бъ у меня сердце, кабы за молодечество, за какое-нибудь: ну, растрать ты деньги казенныя, проиграй въ карты, — все-бъ я тебя пожалѣла, а то выгнали свои же товарищи за мелкія гадости, за то, что мундиръ ихъ мараешь.

Мурзавецкій.

Но позвольте же!

Мурзавецкая.

Куда какъ хорошо, пріятно для всей нашей фамиліи!

Мурзавецкій.

Но позвольте же въ оправданіе... два слова.

Мурзавецкая.

Ничего ты не скажешь, — нечего тебѣ сказать.

Мурзавецкій.

Нѣтъ ужъ, позвольте!

Мурзавецкая.

Ну, говори, сдѣлай такую милость!

Мурзавецкій.

Судьба, ма тантъ, судьба, а судьба индѣйка.

Мурзавецкая.

Только?

Мурзавецкій.

Судьба индѣйка, я вамъ говорю, вотъ и все.

Мурзавецкая *(покачавъ головою)*.

Ахъ, Аполлонъ, Аполлонъ! Если жалѣть тебя и любить, какъ слѣдуетъ, такъ вѣдь съ ума сойдешь, глядя на тебя. Вотъ что̀ ты мнѣ скажи: совладать-то съ собой ты можешь, али нѣтъ, — ну хоть не надолго.

Мурзавецкій.

Я-то, я-то съ собой не совладаю? Вотъ это мило! Покорно васъ благодарю.

Мурзавецкая *(не слушая его)*.

Вѣдь, если-бъ ты былъ хоть немного поприличнѣе, я бы тебѣ и службу достала, и невѣсту съ хорошимъ приданымъ.

Мурзавецкій.

Ма тантъ, ручку! *(Цѣлуетъ руку у Мурзавецкой.)* Мерси!

Мурзавецкая.

Только ужъ чтобъ ни-ни, чтобъ и духу этого не было.

Мурзавецкій.

Что̀ вы мнѣ говорите? Какъ будто я не понимаю, я очень хорошо понимаю. Дурачусь, а коли вамъ угодно, такъ хоть сейчасъ, — ни капли, абсолюманъ.

Мурзавецкая.

Не вѣрю.

Мурзавецкій.

Пароль донёръ, — честное слово благороднаго человѣка.

Мурзавецкая.

Давно это слово-то я слышала.

Мурзавецкій *(встаетъ)*.

Ну, хотите пари, пари, ма тантъ, какое вамъ угодно?

Мурзавецкая.

Нѣтъ, ужъ я лучше безъ пари; я вотъ не пущу тебя никуда изъ дому да выдержу хорошенько.

Мурзавецкій *(глядя въ окно)*.

Все, что̀ вамъ угодно, ма тантъ.

Мурзавецкая.

Выѣзжать ты будешь только со мной и вотъ сегодня же.

Мурзавецкій *(въ окно, ударяя ладонью себя по груди)*.

Тамерланъ, соте, соте!

Мурзавецкая.

Полоумный! Что̀ ты, опомнись! Съ грязными-то лапами въ окно!

Мурзавецкій.

Пардонъ! *(Въ окно.)* Кушъ, кушъ, анаѳема!

Мурзавецкая.

Опомнись, опомнись! Сядь, сію минуту сядь!

Мурзавецкій.

Ахъ, ма тантъ, вы не понимаете: собакѣ строгость нужна, а то бросить ее, удавить придется.

Мурзавецкая *(стуча палкой)*.

Шалопай! Кому я говорю?

Мурзавецкій.

Сейчасъ, ма тантъ, къ вашимъ услугамъ. *(Въ окно.)* Кушъ, говорятъ тебѣ! Гдѣ арапникъ? *(Громко.)* Человѣкъ, подай арапникъ!

Мурзавецкая *(беретъ его за руку и сажаетъ).*

Арапникъ-то нуженъ для тебя. Объ чемъ я тебѣ говорила, ты слышалъ, слышалъ?

Мурзавецкій.

Ахъ, ма тантъ, какъ меня этотъ песъ разстроилъ!

Мурзавецкая.

Ну, вотъ тебѣ мой приказъ: поди выспись, а вечеромъ къ невѣстѣ поѣдемъ! Одѣнься хорошенько, къ Евлампіи Николаевнѣ поѣдемъ!

Мурзавецкій.

Боже мой, какъ я влюбленъ-то въ нее! Ужъ это... ужъ это... тутъ, ма тантъ, словъ нѣтъ. Мерси, мерси! Вотъ за это мерси! *(Цѣлуетъ у нея руку.)*

Мурзавецкая.

Поди спать!

Мурзавецкій *(идетъ къ двери, потомъ возвращается).*

Доне муа де ляржанъ!

Мурзавецкая.

Не считаю нужнымъ.

Мурзавецкій.

Такъ прикажите принести...

Мурзавецкая.

Чего еще?

Мурзавецкій.

Енпё, маленькій флаконичкъ и закусить. Вообразите, вчера до ночи по болотамъ, страсть, ма тантъ, куска во рту не было.

Мурзавецкая.

А кто пари предлагалъ?

Мурзавецкій.

Ахъ, я оставлю, ужъ сказалъ, такъ и оставлю. Только не вдругъ, сразу нельзя: знаете, бываютъ какіе случаи, ма тантъ? Трагическіе случаи бываютъ. Вотъ одинъ вдругъ оборвалъ и, какъ сидѣлъ, такъ... безъ всякихъ прелюдій, просто даже безъ покаянія, ма тантъ. Вотъ оно что!

Мурзавецкая.

Богъ не безъ милости, можетъ быть, и не умрешь.

Мурзавецкій *(громко вскрикиваетъ).*

Ахъ! *(Хватается за грудь.)* Ай, ай, ай! Вотъ оно!

Мурзавецкая.

Что̀ случилось?

Мурзавецкій *(хватаясь за грудь).*

Насквозь, ма тантъ, отъ сердца да подъ лопатку.

Мурзавецкая.

Пройдетъ, ничего.

Мурзавецкій *(вскрикиваетъ громче).*

Ой!... Охъ, охъ! Точно кинжаломъ.

Мурзавецкая.

Ну, ступай! Я прикажу, только ужъ въ послѣдній разъ, слышишь?

Мурзавецкій.

Ужъ не знаю, дойду ли до комнаты. Долго-ль, въ самомъ дѣлѣ, умереть! Мнѣ жизнь копейка, да, вѣдь, безъ покаянія, ма тантъ... *(Уходитъ. Мурзавецкая звонитъ. Входитъ Павлинъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Мурзавецкая *и* Павлинъ.

Мурзавецкая.

Смотрѣть за Аполлономъ Викторычемъ, чтобъ ни шагу изъ дому! Вели людямъ сидѣть въ передней безвыходно! Тебѣ я приказываю, съ тебя и спрошу.

Павлинъ.

Осмѣлюсь доложить, сударыня, они въ окно даже иногда...

Мурзавецкая.

Убери все платье! Вели взять, будто почистить, да и не давай! Въ халатѣ не уйдетъ.

Павлинъ.

Осмѣлюсь доложить, сударыня, они и въ халатѣ, ежели къ вечеру...

Мурзавецкая.

Гдѣ онъ деньги беретъ?

Павлинъ.

Заимствуются-съ.

Мурзавецкая.

У кого?

Павлинъ.

У разныхъ господъ-съ, которые знакомые, вотъ у г. Лыняева и у прочихъ. Осмѣливаюсь доложить, сударыня, ни одного гостя не пропущаютъ, чтобъ не попросить.

Мурзавецкая.

Нѣтъ, ужъ терпѣнья моего не хватаетъ... Женю я его... Ужъ суди меня Богъ, а я его женю.

Павлинъ.

Чего бы лучше-съ!

Мурзавецкая.

Что̀ это за народъ былъ у крыльца здѣсь?

Павлинъ.

За полученіемъ-съ; давно ждутъ, сударыня-съ.

Мурзавецкая.

Ну, пусть еще подождутъ.

Павлинъ.

Одолѣваютъ, сударыня, безпокойство для васъ.

Мурзавецкая.

А что̀ мнѣ безпокоиться-то? У меня нужды не бываетъ, — мнѣ на нужду посылается, сколько нужно. Что̀ ты смотришь? Да, сколько нужно, столько и пошлется: понадобится мнѣ тысяча — будетъ тысяча, понадобится пятьдесятъ тысячъ — будетъ и пятьдесятъ. А сказывалъ ли ты имъ, что кому я должна, я тѣхъ помню, я за тѣхъ молюсь, а кому заплатила, тѣхъ изъ головы вонъ?

Павлинъ.

Сказывалъ, да понимать не хотятъ, — деньги требуютъ-съ. Необразованіе, а при всемъ томъ и закоренѣлость.

Мурзавецкая.

А вѣдь бывали примѣры, Павлинъ, что за мои молитвы-то счастье посылается, барыши большіе... Ну, что̀ жъ, коли имъ деньги нужны, такъ заплатимъ.

Павлинъ.

Срокъ бы имъ какой назначить-съ.

Мурзавецкая.

Зачѣмъ срокъ? Что мнѣ себя связывать! Отдамъ, вотъ и все тутъ. Я еще не знаю, сколько у меня денегъ, и есть ли деньги, — да и копаться-то въ нихъ за грѣхъ считаю. Когда понадобятся, да не то что когда понадобятся, а когда захочу отдать, такъ деньги найдутся, стоитъ только пошарить кругомъ себя. И найдется ровно столько, сколько нужно. Вотъ какія со мной чудеса бываютъ. Да ты вѣришь, аль нѣтъ?

Павлинъ.

Какъ же я смѣю не вѣрить-съ?

Мурзавецкая.

Такъ объ чемъ и разговаривать? Безпокоиться о долгахъ я не желаю. Куда торопиться-то? Почемъ мы знаемъ, можетъ быть, такъ и нужно, чтобъ они ждали, — можетъ быть, имъ черезъ меня испытаніе посылается?

Павлинъ.

Это дѣйствительно-съ.

Мурзавецкая.

Позови ко мнѣ Чугунова.

Павлинъ *(у двери)*.

Вуколъ Наумычъ, пожалуйте къ барышнѣ. *(Мурзавецкой.)* Идутъ-съ. *(Уходитъ въ переднюю. Входитъ Чугуновъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Мурзавецкая *и* Чугуновъ.

Чугуновъ.

Съ праздникомъ, Мирона Давыдовна.

Мурзавецкая.

Здравствуй, Вуколъ Наумычъ! Садись!

Чугуновъ.

Ручку позвольте, благодѣтельница! *(Цѣлуетъ руку и садится.)* Присылать изволили?

Мурзавецкая.

Посылала. Дѣло у меня важное, Вуколъ, дѣло большое, третью ночь я объ немъ думаю, да не знаю, какъ расположиться-то на тебя, повѣрить-то тебѣ боюсь.

Чугуновъ.

Да развѣ у меня совѣсть подымется противъ благодѣтельницы?

Мурзавецкая.

У тебя совѣсти нѣтъ.

Чугуновъ.

Нельзя совсѣмъ не быть, матушка, благодѣтельница. Все ужъ сколько-нибудь да есть.

Мурзавецкая *(стучитъ костылемъ)*.

У тебя совѣсти нѣтъ.

Чугуновъ.

Ну, какъ вамъ угодно, какъ вамъ угодно, спорить не смѣю. Я только одно скажу: вы у меня послѣ Бога...

Мурзавецкая.

Лжешь.

Чугуновъ.

И не знаю я за собой грѣха противъ васъ.

Мурзавецкая.

Потому что боишься меня, знаешь, что я могу тебя и съ мѣста теплаго турнуть, и изъ городу выгнать, — проказъ-то не мало за тобой, и придется тебѣ въ волостные писаря проситься. Да вѣдь у меня не долго, я какъ разъ.

Чугуновъ *(встаетъ и цѣлуетъ у нея руку)*.

Нѣтъ ужъ, благодѣтельница, не лишайте вашихъ милостей.

Мурзавецкая.

Садись! *(Чугуновъ садится.)* Дѣло вотъ какое: братъ мой, Викторъ Давыдычъ, отецъ Аполлона, имѣлъ дѣла съ Купавинымъ, съ мужемъ Евлампіи.

Чугуновъ.

Деньги занимали у Купавина, а больше никакихъ дѣлъ не имѣли-съ?

Мурзавецкая.

Да, занималъ, и Купавинъ ему давалъ. А вотъ передъ смертью братецъ сталъ бумажный заводъ строить, и не хватило у него денегъ; Купавинъ обѣщалъ дать, да и не далъ.

Чугуновъ.

Такъ точно-съ.

Мурзавецкая.

А если-бъ Купавинъ не отказалъ?

Чугуновъ.

Тогда вашъ братецъ выстроили бы заводъ. Отчего-жъ на чужія деньги не выстроить?

Мурзавецкая.

Да, выстроилъ бы и, по его расчету, за уплатой всѣхъ долговъ, нажилъ бы пятьдесятъ тысячъ. Значитъ, виноватъ Купавинъ, что Аполлонъ нищій остался. Ну, надо правду сказать, Вуколъ, братецъ покойникъ прихвастнуть любилъ; я всегда ему только въ половину вѣрила; такъ вотъ я теперь, можетъ, и себя обижаю, а считаю за Купавиной только двадцать пять тысячъ, а не пятьдесятъ.

Чугуновъ.

Считать можно-съ.

Мурзавецкая.

Да и говорю вездѣ, по всему городу славлю, что Купавины должны Аполлону, что они ограбили у меня племянника.

Чугуновъ.

И говорить можно-съ.

Мурзавецкая.

„Можно, да, можно!“ А чего нельзя-то по-твоему?

Чугуновъ.

Нельзя этихъ денегъ получить-съ. Никто не обязанъ взаймы деньги давать-съ, на это есть добрая воля. Хоть Купавинъ и не далъ взаймы вашему братцу, а все-таки по закону взыскать съ него за это ничего нельзя, потому что строятъ-то на свои...

Мурзавецкая.

Ахъ ты, ворона! Да развѣ я глупѣй тебя? Развѣ я не понимаю, что по законамъ, по тѣмъ, что у васъ въ книгахъ-то написаны, тутъ долга нѣтъ. Такъ у васъ свои законы, а у

меня свои; я вотъ знать ничего не хочу, кричу вездѣ, что ограбили племянника.

Чугуновъ.

Ваша воля, вамъ запретить никто не можетъ.

Мурзавецкая.

Такъ вѣдь не сдуру же я. Какъ ты думаешь, а, сдуру я, или у меня есть въ головѣ что̀-нибудь?

Чугуновъ.

Стало-быть, есть.

Мурзавецкая.

На совѣсть я на людскую надѣюсь, все еще въ совѣсти людской не извѣрилась... Думаю: Евлампія женщина добрая, деликатная, не потерпитъ, чтобъ про нее такой разговоръ былъ.

Чугуновъ.

Полагаете, заплатитъ?

Мурзавецкая.

Нѣтъ, не полагаю. Велики деньги, гдѣ-жъ заплатить? А мы мировую сдѣлаемъ.

Чугуновъ.

Сколько-жъ вы по мировой получить надѣетесь?

Мурзавецкая.

Ничего не хочу я получать, а женимъ Аполлона на ней, вотъ и квитъ. Изъ того только я и бьюсь, изъ того и сыръ-боръ загорѣлся, и разговоръ объ долгѣ пошелъ.

Чугуновъ *(съ испугомъ встаетъ).*

Матушка, матушка!

Мурзавецкая.

Чего ты испугался?

Чугуновъ.

Вѣдь ужъ тогда вы, благодѣтельница, все управленіе въ свои ручки возьмете?

Мурзавецкая.

Разумѣется, возьму.

Чугуновъ.

А я-то куда же, благодѣтельница?

Мурзавецкая.

А куда хочешь. Вотъ, очень мнѣ нужно! Будетъ съ тебя, нагрѣлъ руки-то.

Чугуновъ.

Нѣтъ, матушка, благодѣтельница, нѣтъ, развѣ малость самую. Мнѣ вотъ къ усадьбишкѣ пустошь прикупить хочется, рядомъ продается, три тысячи просятъ.

Мурзавецкая.

Не жирно ли, Вуколъ?

Чугуновъ.

И ни за чѣмъ бы я больше не погнался, на всю жизнь кусокъ хлѣба, и кляузы брошу.

Мурзавецкая.

Коли дѣло сдѣлается, я тебѣ тысячу рублей дамъ, а остальныя самъ промышляй покуда, сколачивай какъ-нибудь, я тебѣ не судья. Только не больше, а двѣ тысячи хоть и у Купавиной своруешь, такъ не бойся, ее не разоришь.

Чугуновъ.

Только вы-то, благодѣтельница, не осудите, вы-то не осудите, а то никого мнѣ не страшно; ужъ я себя не обижу.

Мурзавецкая.

Ну, объ тебѣ-то довольно толковать; ты меня-то послушай!

Чугуновъ.

Слушаю, благодѣтельница.

Мурзавецкая.

По моему, всякая баба дрянь: хоть ты золотомъ осыпь, все ей самой-то цѣна — грошъ. А Евлампія теперь съ деньгами-то, пожалуй, очень высоко думаетъ о себѣ: тотъ ей не пара, другой не женихъ.

Чугуновъ.

Насчетъ этого я въ ихъ мысли проникнуть не могу-съ.

Мурзавецкая.

Я, вѣдь, дѣвица старая, я мужчинъ разбирать не умѣю; можетъ быть, Аполлонъ и въ самомъ дѣлѣ плохой женихъ; да, понимаешь ты, что я этого и знать не хочу; я своему родному добра желаю, а до нея мнѣ и горя мало... Такъ вотъ, если она заупрямится, надо намъ съ тобой, Вуколъ, придумать, чѣмъ пугнуть ее.

Чугуновъ.

Будемъ придумывать, благодѣтельница!

Мурзавецкая.

Ну, и думай! Какъ по твоему, кому ты долженъ служить: мнѣ или ей?

Чугуновъ.

Никому, кромѣ васъ, благодѣтельница.

Мурзавецкая.

Вотъ и сослужи своей благодѣтельницѣ службу великую, избавь ее отъ заботы! Вѣдь измучилъ меня племянничекъ-то!

Чугуновъ.

Ничего-съ, можно-съ, не извольте безпокоиться. Я имѣю полную довѣренность отъ Евлампіи Николаевны, могу всѣ дѣла вести и миромъ кончать.

Мурзавецкая.

Ну такъ что же?

Чугуновъ.

Надо бы какой-нибудь счетецъ старый найти, или въ книгахъ конторскихъ нѣтъ ли какихъ расчетовъ, на чемъ вамъ претензію основать... да я поищу-съ. Потомъ мы съ Аполлономъ Викторычемъ дѣло и кончимъ миромъ у мирового. Я, какой вамъ угодно, долгъ признаю, хоть во сто тысячъ. Выдадутъ Аполлону Викторычу исполнительный листъ; вотъ ужъ тогда дѣло будетъ крѣпко, такимъ документомъ пугнуть можно-съ! Выходи замужъ, а то, молъ, разорю.

Мурзавецкая.

Да, да, да... вотъ, вотъ, мнѣ только того и нужно. Ну да еще это дѣло впереди, можетъ быть, и безъ того сладимъ, а заупрямится, такъ ужъ не взыщи... Что грѣха таить, я для своей родни криводушница.

Чугуновъ.

А кто-жъ безъ грѣха-то? Кто похвалится, благодѣтельница?

Мурзавецкая.

У Евлампіи наличныя деньги есть?

Чугуновъ.

Какъ не быть, есть.

Мурзавецкая.

Что̀-жъ она, забыла что̀ ли? Я ей не разъ напоминала. Мужъ ея обѣщалъ дать мнѣ тысячу рублей на бѣдныхъ... Да ужъ не помню на словахъ онъ говорилъ, или письмо было отъ него. „Въ завѣщаніи, говоритъ, я этихъ денегъ не помѣщаю; все равно, когда умру, вамъ жена моя заплатитъ“. Кажется, было письмо. Ты смотрѣлъ въ моихъ бумагахъ?

Чугуновъ.

Разъ пять пересматривалъ, на домъ бралъ-съ.

Мурзавецкая.

Нѣтъ?

Чугуновъ.

Нѣтъ-съ.

Мурзавецкая.

Жаль. Не вѣрить мнѣ она не смѣетъ, а все-таки, пожалуй, поморщится.

Чугуновъ.

Такъ что̀ же-съ, можно-съ...

Мурзавецкая.

Что̀, „можно“?

Чугуновъ.

Да письмо найти, коли оно нужно-съ.

Мурзавецкая.

Вѣдь ужъ ты искалъ?

Чугуновъ.

Искалъ, да не тамъ, гдѣ надобно; сдуру-то только время потерялъ даромъ. *(Вынимаетъ изъ кармана письмо и подаетъ Мурзавецкой.)* Вотъ извольте, матушка-благодѣтельница, нашлось.

Мурзавецкая *(прочитавъ про-себя письмо)*.

Его рука, его. Что̀ такое? Ужъ не колдовство ли?

Чугуновъ.

Какъ можно, благодѣтельница... грѣхъ этакій! Возьму ли я на свою душу?

Мурзавецкая.

А не колдовство, такъ не много лучше, — это подлогъ; за это Сибирь. *(Отдаетъ письмо Чугунову.)*

Чугуновъ.

Что это вы какія слова говорите? Зачѣмъ, благодѣтельница, такія слова говорить? Ну что за подлогъ? Умное дѣло, — вотъ какъ это называется. Такая воля была господина Купавина, а не все ли равно, что на словахъ, что на письмѣ онъ ее выразилъ. А если безъ письма-то Евлампія Николаевна не повѣритъ, да денегъ не дастъ, такъ не больше ли тогда грѣха-то будетъ? И воля покойнаго не будетъ исполнена, и бѣднымъ на поминъ его доброй души ничего не достанется.

Мурзавецкая.

А если я тебя обманула, если онъ не обѣщалъ мнѣ?

Чугуновъ *(хочетъ разорвать письмо)*.

Такъ вѣдь вотъ... долго ли?

Мерзавецкая.

Что ты, что ты! Постой! Подай сюда. *(Беретъ письмо.)*

Чугуновъ.

Жаль, что мало, Мирона Давыдовна, — вотъ что надо сказать.

Мурзавецкая.

Что мало?

Чугуновъ.

Да денегъ-то. Ужъ заодно бы...

Мурзавецкая.

Да что ты, пропащій! Вѣдь только обѣщано.

Чугуновъ.

То-то я и говорю; жаль, что мало обѣщано, а ужъ писать-то бы все одно.

Мурзавецкая.

Разбойникъ ты начисто, Вуколъ, какъ погляжу я на тебя. Вотъ я бѣднымъ помогаю, такъ для нихъ можно и душой покривить, грѣхъ небольшой; а ты, поди, и для своей корысти отъ такого баловства не прочь. *(Прячетъ письмо въ карманъ и грозитъ Чугунову.)* Эй, Вуколъ, совѣсть-то, совѣсть-то не забывай, пуще всего! Вѣдь это дѣло уголовное.

Чугуновъ.

Уголовное, благодѣтельница, уголовное.

Мурзавецкая.

Самъ что̀ ли?

Чугуновъ.

Гдѣ ужъ самому? Руки трясутся... племянникъ.

Мурзавецкая.

Горецкій?

Чугуновъ.

Онъ, благодѣтельница. Думали, ничего изъ парня не выйдетъ, не учился нигдѣ и грамотѣ едва знаетъ; отдали частному землемѣру въ помощники, такъ, все одно, что̀ бросили. И вдругъ какое дарованіе открылось! Что̀ хотите, дайте, точка въ точку сдѣлаетъ.

Мурзавецкая.

Введетъ онъ тебя въ бѣду съ этимъ дарованьемъ-то.

Чугуновъ.

Побаиваюсь, благодѣтельница... А прогнать жаль: неровенъ часъ и понадобится; не себѣ, такъ добрымъ людямъ услужитъ. *(Взглянувъ въ окно.)* Кто-то подъѣхалъ къ вамъ! Ужъ вы меня отпустите! *(Цѣлуетъ руку Мурзавецкой.)*

Мурзавецкая.

Прощай, Вуколъ, спасибо.

Чугуновъ.

Коли опять что̀ понадобится, только, благодѣтельница, мигните, я всей душой. *(Уходитъ. Входитъ Павлинъ.)*

Павлинъ.

Господинъ Лыняевъ съ Анѳусой Тихоновной подъѣхали.

Мурзавецкая.

Проси! *(Павлинъ уходитъ. Входятъ Лыняевъ и Анѳуса.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Мурзавецкая, Лыняевъ, Анѳуса *и* Павлинъ *(у двери.)*

Лыняевъ.

Ухъ! Здравствуйте!

Мурзавецкая *(поцѣловавшись съ Анѳусой).*

Здравствуй, телепень! Садитесь, гости будете. Гдѣ ты эту красавицу-то поддѣлъ?

Лыняевъ.

У гостинаго двора Евлампія Николаевна навязала; она къ вамъ заѣдетъ за ней.

Мурзавецкая *(Анѳусѣ)*.

Тебѣ, сирота, чайку?

Анѳуса.

Да, ужъ бы, чайку бы ужъ...

Мурзавецкая *(Павлину)*.

Подай чаю Анѳусѣ Тихоновнѣ. *(Павлинъ уходитъ. Лыняеву.)* А кабы не порученіе, ты бы и не заѣхалъ ко мнѣ, пожалуй?

Лыняевъ.

Не заѣхалъ бы сегодня: дѣлъ вѣдь у насъ съ вами никакихъ нѣтъ.

Мурзавецкая.

Да не все по дѣлу, а такъ, навѣстить старуху, побесѣдовать.

Лыняевъ.

Вѣдь у насъ одна бесѣда: ближнихъ судить. А мнѣ некогда сегодня критикой заниматься, домой нужно.

Мурзавецкая.

Ну, да какъ же! Дѣловой человѣкъ, важныя занятія! А пріѣдешь домой, на диванъ ляжешь, я вѣдь знаю. Всѣ диваны пролежалъ, поминутно пружины поправляютъ.

Лыняевъ.

Положеніе-то горизонтальное больно заманчиво. *(Павлинъ приноситъ на подносѣ чайникъ, чашку и сахарницу. Анѳуса наливаетъ и пьетъ въ прикуску.)*

Мурзавецкая *(Анѳусѣ)*.

Вотъ тебѣ и работа, и пей сиди! *(Лыняеву.)* На что это похоже, какъ ты разбухъ!

Лыняевъ.

Сердце у меня доброе, и совѣсть чиста, вотъ и толстѣю. Да теперь похудѣю скоро, забота есть.

Мурзавецкая.

Вотъ рѣдкость-то! Что за забота?

Лыняевъ.

Волка хочется поймать, травленаго. На слѣдъ никакъ не попаду.

Мурзавецкая.

Ахъ ты, судья праведный! Ну, дай Богъ нашему теляти да волка поймати!

Лыняевъ.

Завелся въ нашемъ округѣ какой-то сутяга: что ни съѣздъ, то двѣ-три кляузы, и самыя злостныя. Да и подлоги стали оказываться. Вотъ бы поймать, да въ Окружный!

Мурзавецкая.

Ахъ, какой храбрый! А ты вотъ что скажи: отчего ты людямъ-то не кажешься, ни у кого не бываешь?

Лыняевъ.

Боюсь.

Мурзавецкая.

Что ты маленькій что ли?

Лыняевъ.

Кабы маленькій, такъ бы не боялся: маленькому-то не страшно.

Мурзавецкая.

Да чего, скажи на милость?

Лыняевъ.

Женятъ.

Мурзавецкая.

Вотъ страсть какая! Бобылемъ-то развѣ лучше жить?

Лыняевъ.

Кому не страшно, а я боюсь до смерти, и ужъ гдѣ есть дѣвицы, я въ тотъ домъ ни ногой.

Мурзавецкая.

Какъ же ты ко мнѣ-то ѣздишь? Мы обѣ дѣвицы: и я, и Глафира.

Лыняевъ.

Вѣдь, у васъ монастырь, смиреніе, тишина.

Мурзавецкая.

Ну, и намъ тоже пальца-то въ ротъ не клади! Такъ вотъ отчего ты людей-то боишься!

Лыняевъ.

Да развѣ кругомъ насъ люди живутъ?

Мурзавецкая.

Батюшки! Да кто же, по твоему?

Лыняевъ.

Волки да овцы. Волки кушаютъ овецъ, а овцы смиренно позволяютъ себя кушать.

Мурзавецкая.

И барышни тоже волки?

Лыняевъ.

Самые опасные. Смотритъ лисичкой, всѣ движенія такъ мягки, глазки томные, а чуть зазѣвался немножко, такъ въ горло и влѣпится. *(Встаетъ и беретъ шляпу.)*

Мурзавецкая.

Тебѣ все волки мерещатся, — пуганая ворона куста боится. А меня ты куда-жъ? Да нѣтъ, ужъ лучше въ волки запиши; я хоть и женщина, а овцой съ тобой въ одномъ стадѣ быть не хочу.

Лыняевъ.

Честь имѣю кланяться! До свиданья, Анѳуса Тихоновна. *(Уходитъ.)*

Мурзавецкая.

Ну, вотъ пріѣхалъ, а что̀ умнаго сказалъ? Часто онъ у васъ бываетъ?

Анѳуса.

Не то чтобъ, а такъ ужъ... по сосѣдству... извѣстно ужъ...

Мурзавецкая.

Любезничаетъ съ Евлампіей-то?

Анѳуса.

Да ужъ... Гдѣ ужъ... Куда ужъ...

Мурзавецкая.

Что̀-жъ онъ у васъ дѣлаетъ?

Анѳуса.

Да ужъ все... *(Махнувъ рукой, зѣваетъ.)* Вотъ тоже.

Мурзавецкая.

Онъ зѣваетъ, а ты, пожалуй, и вовсе спишь. Плохой ты сторожъ, надо тебѣ хорошаго помощника дать.

Павлинъ *(растворяя двери).*

Евлампія Николаевна. *(Входитъ Купавина.)*

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Мурзавецкая, Анѳуса *и* Купавина.

Мурзавецкая.

Здравствуйте, богатая барыня! Благодарю, что удостоили своимъ посѣщеніемъ!

Купавина.

Я нерѣдко бываю у васъ, Миропа Давыдовна.

Мурзавецкая *(сажаетъ Купавину на свое мѣсто).*

Сюда, сюда, на почетное мѣсто!

Купавина.

Благодарю васъ. *(Садится.)*

Мурзавецкая.

Какъ поживаете?

Купавина.

Скучаю, Миропа Давыдовна.

Мурзавецкая.

Замужъ хочется?

Купавина.

Куда мнѣ торопиться-то? Мнѣ ужъ надоѣло подъ чужой опекой жить, хочется попробовать пожить на своей волѣ.

Мурзавецкая.

Да, да, да! Вотъ что? Только, вѣдь, трудно уберечься-то, коли женихи-кавалеры постоянно кругомъ увиваются.

Купавина.

Какіе женихи? Какіе кавалеры? Я ни одного еще не видала.

Мурзавецкая.

Полно, матушка! Что ты мнѣ глаза-то отводишь? Я старый воробей, меня на мякинѣ не обманешь.

Купавина.

Такъ вы, значитъ, больше моего знаете?

Мурзавецкая.

А Лыняевъ-то, Лыняевъ-то при чемъ у тебя?

Купавина.

Не угадали! Ошиблись, Мирона Давыдовна. Что мнѣ за неволя итти за Лыняева? Во-первыхъ, онъ ужъ очень не молодъ, а во-вторыхъ, совсѣмъ не такой мужчина, чтобъ могъ нравиться.

Мурзавецкая.

Старъ, старъ для тебя. Хоть и выйдешь за него, а что проку-то! Ни вдова, ни замужняя. Ужъ что Лыняевъ за мужъ? Распѣтушье какое-то.

Анѳуса.

А что же... ужъ... Какъ же это, ужъ?...

Мурзавецкая.

Ну, вотъ, объяснять еще тебѣ? Я, вѣдь, дѣвица, барышня. Вотъ свяжись съ бабами разговаривать, не согрѣша согрѣшишь.

Купавина.

Нѣтъ, я хочу подождать.

Мурзавецкая.

А я говорю: выходи!

Купавина.

Вы совѣтуете?

Мурзавецкая.

Выходи, выходи!

Купавина.

За кого?

Мурзавецкая.

А за кого, объ этомъ подумаемъ, на то Богъ умъ далъ.

Анѳуса.

Да, да... ужъ...

Мурзавецкая.

Что ты дакаешь-то? Далъ Богъ умъ да не всякому; тебя обидѣлъ, не далъ, — не взыщи.

Анѳуса *(махнувъ рукой)*.

Ну, ну, ужъ вы... сами; а я... что ужъ!

Мурзавецкая.

Ты за старика Купавина-то шла, ужъ не скажешь, что по любви, а за богатство за его, за деньги.

Купавина.

Да, вѣдь, вы...

Мурзавецкая.

Да что: „вы!“ Ужъ ау, матушка! Продала себя. А это не хорошо, грѣхъ.

Купавина.

Да, вѣдь, вы сами сосватали, а я развѣ понимала тогда?

Мурзавецкая.

Да ты не ершись, я тебѣ не въ укоръ говорю, я объ душѣ твоей забочусь. Тебѣ теперь что нужно для очистки совѣсти? Полюбить нужно небогатаго, выйти за него замужъ, да и наградить богатствомъ-то своимъ любимаго человѣка, — вотъ ты съ грѣхомъ и расквитаешься.

Купавина.

Легко сказать: полюбить.

Мурзавецкая.

Въ твои года долго ли полюбить, только не будь разборчива. Ты молода, такъ ищи молодого; тебѣ хочется на своей волѣ жить, самой большой быть, такъ найди бѣднаго, онъ по твоей дудочкѣ будетъ плясать; у тебя ума-то тоже не очень чтобъ черезъ край, такъ выбирай попроще, чтобъ онъ надъ тобой не возносился. Такъ что ли я говорю?

Купавина.

Я съ вами согласна, да гдѣ-жъ найдешь такого?

Мурзавецкая.

Найдемъ, свѣтъ-то не клиномъ сошелся. Я найду, я найду. Только ужъ ты, коли добра себѣ желаешь, сама не мудри, а на меня расположись. Ты меня слушай, благо мнѣ забота

объ тебѣ припала. Не обо всякой вѣдь я тоже хлопотать-то буду, а кого полюблю.

Купавина.

Благодарю васъ.

Мурзавецкая.

Охъ, милыя вы мои, пользуйтесь моей добротой, пока я жива; умри я, такъ вотъ что̀ надо сказать, матери родной лишитесь.

Анѳуса *(утирая слезы).*

Ужъ что̀ ужъ... ужъ...

Мурзавецкая *(Анѳусѣ).*

Полно ты плакать-то, погоди, я еще жить хочу. *(Купавиной.)* А вотъ что̀, красавица ты моя, о себѣ-то ты помнишь, а мужа-то поминаешь ли, какъ слѣдуетъ?

Купавина.

Поминаю.

Мурзавецкая.

То-то, поминаешь! А надо, чтобъ и другіе поминали; бѣдныхъ-то не забывай, ихъ-то молитвы доходчивѣе.

Купавина.

Да я помню... вы говорили мнѣ... я привезла.

Мурзавецкая.

Что̀ это ты, словно сквозь зубы, цѣдишь? Этакъ мнѣ, пожалуй, и не надобно. Развѣ такъ добро-то дѣлаютъ? Не свои я тебѣ слова-то говорила.

Купавина.

Да я вамъ вѣрю.

Мурзавецкая.

Видно, плохо вѣришь. Аль думаешь, что я у тебя выханжить хочу? Такъ на вотъ, посмотри! *(Вынимаетъ изъ кармана письмо.)*

Купавина.

Да не нужно, увѣряю васъ.

Мурзавецкая.

Нѣтъ, матушка, чужая душа потемки. *(Подаетъ письмо.)* Что̀ боишься-то, возьми. *(Купавина беретъ письмо.)* Кто это писалъ?

Купавина.

Мужъ мой.

Мурзавецкая.

А что̀ писано?

Купавина.

То самое, о чемъ вы говорили!

Мурзавецкая.

Ну, такъ вотъ ты и вѣрь мнѣ!

Купавина.

Да я никогда и не сомнѣвалась. *(Открываетъ сумку, кладетъ туда письмо и вынимаетъ деньги.)* Вотъ извольте!

Мурзавецкая.

Что̀ это ты мнѣ даешь?

Купавина.

Деньги.

Мурзавецкая.

Да я и браться-то за нихъ не люблю; какъ-то гадко мнѣ въ рукахъ-то держать эту мерзость.

Купавина.

Сочтите, по крайней мѣрѣ.

Мурзавецкая.

Вотъ нужно очень! Не мнѣ эти деньги, нечего мнѣ объ нихъ и руки марать! Коли не хватитъ, такъ не меня ты обманула, а сиротъ: лишніе найдутся, такъ лишній человѣкъ за твоего мужа помолится. Ты еще, пожалуй, расписку попросишь, — такъ не дамъ, матушка; не бойся, другихъ не потребую.

Купавина.

Куда-жъ мнѣ ихъ дѣть?

Мурзавецкая.

А положи на столикъ въ книгу.

Купавина *(положивъ въ книгу деньги)*.

Тетя, не пора ли намъ?

Анѳуса.

Да я... что̀-жъ я... я вотъ.

Купавина *(Мурзавецкой).*

У вашего племянника есть какая-то претензія на моего мужа, я слышала?

Мурзавецкая.

А ты безпокоишься? Напрасно. Тебѣ какое дѣло, что твой мужъ его ограбилъ? Нищій, такъ нищій, ну и проси милостыню, да съ горя по кабакамъ шляйся! Вотъ какъ живи, такъ богата будешь. Аль ты не такая? Ну хорошо, я сама къ тебѣ заѣду, потолкуемъ объ этомъ, скоро, скоро заѣду.

Купавина.

Такъ до свиданія, Мирона Давыдовна.

Мурзавецкая.

Прощайте, дорогія гостьи! *(Смотритъ на Купавину.)* Добрая у тебя душа, Евлампеюшка! Дай тебѣ Богъ счастья, *(шепотомъ)* мужа хорошаго! Вѣдь вотъ какъ я тебя люблю, словно ты мнѣ дочь. *(Аѳуся.)* Ишь ты кутаешься, точно въ Кіевъ.

Купавина *(въ дверяхъ).*

Прощайте!

Мурзавецкая *(въ дверяхъ).*

Велите кучеру поосторожнѣй ѣхать!

Аѳуса.

Ужъ мы ужъ... я ужъ... *(Купавина и Аѳуса уходятъ. Мурзавецкая вынимаетъ деньги изъ книги и считаетъ; часть кладетъ въ книгу, а остальныя себѣ въ карманъ. Садится въ кресло и звонитъ. Входятъ Павлинъ и Глафира.)*

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Мурзавецкая, Глафира и Павлинъ.

Павлинъ.

Что прикажете, сударыня? *(Глафира стоитъ подлѣ Мурзавецкой, опустя глаза въ землю.)*

Мурзавецкая *(Павлину).*

Слушай хорошенько! Я передумала, надо расплатиться со всѣми. Люди не ангелы, что ихъ искушать-то. Посмотри въ книгѣ, нѣтъ ли денегъ.

Павлинъ *(раскрывъ книгу)*.

Есть сударыня.

Мурзавецкая.

Возьми! *(Павлинъ беретъ деньги.)* Много ли мы должны?

Павлинъ.

Безъ малаго пятьсотъ рублей-съ.

Мурзавецкая.

А у тебя сколько?

Павлинъ *(сосчитавъ)*.

Такъ точно-съ.

Мурзавецкая.

Раздай всѣмъ. Ступай!

Павлинъ.

Слушаю-съ. Въ газетахъ надо этакія-то оказіи печатать. *(Уходитъ.)*

Мурзавецкая.

Глафира, я хочу дать тебѣ послушаніе.

Глафира.

Приказывайте, матушка.

Мурзавецкая.

Я тебя свезу сегодня къ Купавиной; подружись съ ней, да въ душу-то къ ней влѣзь; она женщина не хитрая, а тебя учить нечего.

Глафира.

Слушаю, матушка.

Мурзавецкая.

Да коли увидишь, что Мишка Лыняевъ обходитъ ее, такъ не давай имъ любезничать-то, а постарайся разбить, очерни его передъ ней, а Аполлона хвали!

Глафира.

О, съ удовольствіемъ, матушка, съ удовольствіемъ.

Мурзавецкая.

Да и сама-то на Лыняева глазъ не закидывай! У меня для него готова невѣста.

Глафира.

Мои мечты другія, матушка; моя мечта: келья.

Мурзавецкая.

Этотъ кусъ не по тебѣ.

Глафира.

Я о земномъ не думаю.

Мурзавецкая *(поднявъ глаза къ небу).*

Ахъ, окаянная я, окаянная! *(Глафирѣ.)* Глафира, я окаянная. Что̀ ты на меня смотришь? Да, вотъ, я окаянная, а ты какъ думала? Кажется, и не замолить мнѣ, что̀ нынче нагрѣшила. Бабу малоразумную обманула, — всэ равно, что̀ малаго ребенка. И обѣдать не буду, буду поклоны класть. И ты не обѣдай, постись со мной! Сейчасъ, сейчасъ въ образную! И ты, и ты... *(Встаетъ. Глафира беретъ ее подъ правую руку.)* Веди меня! *(Идетъ, какъ бы совсѣмъ обезсилѣвъ.)* Согрѣшила я, окаянная, согрѣшила.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Купавина.
Анѳуса.
Чугуновъ.
Лыняевъ.
Мурзавецкая.
Мурзавецкій.
Глафира.

Изящно меблированная комната въ усадьбѣ Купавиной. Дамскій письменный столъ со всѣмъ приборомъ; въ глубинѣ растворенная дверь въ залу; двѣ двери по сторонамъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Купавина *выходитъ изъ боковой двери съ правой стороны, потомъ* Чугуновъ.

Купавина *(садясь у стола).*

Кто тамъ въ залѣ?

Чугуновъ *(изъ залы).*

Мы, Евлампія Николаевна, мы съ Анѳусой Тихоновной въ дурачки играемъ, стариковское наше дѣло.

Купавина.

Подите сюда, Вуколъ Наумычъ! *(Чугуновъ входитъ.)* Садитесь.

Чугуновъ.

Благодарю покорно. Сяду, сяду-съ. *(Садится.)*

Купавина.

Какія дѣла были у моего мужа съ племянникомъ Мурзавецкой?

Чугуновъ.

Съ отцомъ его были расчеты какіе-то.

Купавина.

Миропа Давыдовна вездѣ кричитъ, что мы ея племянника ограбили.

Чугуновъ.

Строгая онѣ дама-съ, Миропа Давыдовна-съ.

Купавина.

Что же имъ нужно отъ меня?

Чугуновъ.

Да вамъ зачѣмъ безпокоиться, головку утруждать? Я-то при чемъ у васъ? Даромъ что-ль я жалованье-то получаю?

Купавина.

Для меня этотъ разговоръ очень не пріятенъ. Кончите съ ними какъ-нибудь поскорѣе!

Чугуновъ.

Миромъ прикажете?

Купавина.

Я, вѣдь, не понимаю, а, конечно, миромъ лучше всего.

Чугуновъ.

Слушаю-съ. А какъ насчетъ денегъ, если понадобятся?

Купавина.

У меня денегъ наличныхъ не много.

Чугуновъ.

Вотъ это жалко-съ. Такая вы знаменитая у насъ барыня, и какъ вы себя стѣсняете въ деньгахъ, даже удивительно.

Купавина.

Да гдѣ-жъ я ихъ возьму?

Чугуновъ.

Помилуйте! Да прикажите мнѣ, сколько вамъ угодно, столько у васъ и будетъ.

Купавина.

Такъ найдите мнѣ денегъ, Вуколъ Наумычъ!

Чугуновъ.

Да я и искать не стану, только одно ваше имячко золотое нужно. Имячко вамъ подписать, только и труда, вотъ и деньги.

Купавина.

Что подписать? Я васъ не понимаю.

Чугуновъ.

А вотъ я вамъ сейчасъ на дѣлѣ объясню-съ. Извольте перышко взять. Вотъ и бумажка кстати нашлась. *(Вынимаетъ изъ кармана вексельную бумагу.)*

Купавина.

Какая странная бумага!

Чугуновъ.

Да-съ, чудныхъ такихъ понадѣлали. Извольте писать тутъ внизу: „Вдова полковника, Евлампія Николаевна Купавина. *(Купавина пишетъ.)* Только всего-съ, вотъ и деньги. *(Засыпаетъ пескомъ.)* Случится кому платить, тогда напишемъ вотъ тутъ на бумажкѣ пятьсотъ рублей или тысячу, и готово.

Купавина.

Понимаю теперь. *(Чугуновъ нѣсколько разъ робко берется за вексель; но, при взглядѣ Купавиной, отдергиваетъ руку.)* Что вы дѣлаете?

Чугуновъ.

Да не затерялся-бы какъ.

Купавина.

Такъ уберите.

Чугуновъ.

Куда прикажете?

Купавина.

Да куда хотите. Возьмите къ себѣ въ портфель!

Чугуновъ.

Какъ вы изволили сказать-съ? Мнѣ къ себѣ взять?

Купавина.

Ну, да. Что же вы сомнѣваетесь?

Чугуновъ.

Я-то не сомнѣваюсь, да какъ же вы-то-съ? А коли ваше такое расположеніе, такъ покорнѣйше васъ благодарю. *(Беретъ векселъ.)*

Купавина.

За что вы меня благодарите?

Чугуновъ.

Да какъ же, такая награда-съ.

Купавина.

Какая награда?

Чугуновъ.

А довѣріе чего стоитъ-съ? Кто-жъ это сдѣлаетъ у насъ въ губерніи? Да ни одинъ человѣкъ. Чугунову въ руки бланкъ! Конечно, всѣ мы люди, Евлампія Николаевна, всѣ человѣки, бѣдность, семья... а ужъ и ославили: „Вуколка плутъ, Вуколкѣ гроша повѣрить нельзя“. А вы вотъ что! На-ка!

Купавина.

Хорошо, хорошо! Только, пожалуйста, разочтитесь поскорѣй съ Мурзавецкими.

Чугуновъ.

Что Мурзавецкіе! Мизинца вашего не стóятъ. А то плутъ! Ну, плутъ, а вѣдь тоже чувство. *(Ударяетъ себя въ грудь.)* Вотъ онѣ, слезы-то. Онѣ даромъ не польются. *(Цѣлуетъ руку у Купавиной.)* Ну, какъ я теперь противъ васъ какую-нибудь такую... большую подлость сдѣлаю? Это мнѣ будетъ очень трудно и очень даже совѣстно!

Купавина.

Постойте-ка! Кажется, кто-то есть въ залѣ.

Чугуновъ.

Гости, должно быть-съ. Я въ конторѣ буду-съ. *(Уходитъ налѣво.)*

Купавина *(подойдя къ двери въ залу)*.

Тетя, съ кѣмъ вы тамъ разговариваете? *(Входитъ Лыняевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Купавина *и* Лыняевъ.

Купавина.

А, это вы, Михайла Борисовичъ!

Лыняевъ.

Здравствуйте! Давно вы изъ городу?

Купавина.

Только пріѣхали.

Лыняевъ.

А я васъ на почтѣ прождалъ. Что бы вамъ потрудиться заглянуть туда! А то заставляете двѣ версты крюку дѣлать, заѣзжать къ вамъ.

Купавина.

Извините! Я не ждала ни отъ кого писемъ.

Лыняевъ.

А не мѣшало бы полюбопытствовать.

Купавина.

Развѣ есть?

Лыняевъ.

Отъ друга, отъ Василья Ивановича Беркутова, два письма: одно ко мнѣ, другое къ вамъ. *(Отдаетъ Купавиной письмо.)*

Купавина *(положивъ письмо на столъ).*

Вы ужъ, вѣроятно, свое прочитали? Что же онъ пишетъ?

Лыняевъ.

Да вы свое-то не откладывайте, прочтите, не церемоньтесь!

Купавина.

Успѣю, успѣю. Къ чему торопиться, Михайла Борисовичъ!

Лыняевъ.

Прочитайте, прочитайте! Пріятную новость узнаете.

Купавина.

Будто?

Лыняевъ.

Онъ сегодня или завтра пріѣдетъ въ усадьбу. Вотъ радость-то!

Купавина.

Для кого?

Лыняевъ.

Для меня, да для всѣхъ, я думаю. Развѣ вы-то?...

Купавина.

Да ужъ не такъ, какъ вы. Вы меня простите, Михайла Борисовичъ, если я не побѣгу встрѣчать его за пять верстъ.

Лыняевъ.

Бѣдный другъ мой! Чуетъ ли его сердце, какое равнодушіе ожидаетъ его здѣсь?

Купавина.

Что-жъ дѣлать-то, гдѣ-жъ мнѣ взять много-то радости? Сколько есть.

Лыняевъ.

Зачѣмъ вы въ городъ ѣздили?

Купавина.

Тысячу рублей денегъ свезла.

Лыняевъ.

Кому?

Купавина.

Миропѣ Давыдовнѣ.

Лыняевъ.

Да, полноте! Зачѣмъ, съ какой стати?

Купавина.

На бѣдныхъ, по приказанію покойнаго мужа.

Лыняевъ.

Да никакого приказанія не было; никогда онъ и не думалъ приказывать. Онъ терпѣть не могъ Мурзавецкую и называлъ ее ханжей. Какъ васъ обманываютъ-то, ай, ай!

Купавина.

Вотъ вы всегда такъ несправедливы къ Миропѣ Давыдовнѣ. Когда вы перестанете обижать ее, эту почтенную женщину? Вотъ посмотрите! *(Подаетъ ему письмо, которое взяла у Мурзавецкой.)*

Лыняевъ *(разсматривая письмо)*.

Ну, что хотите со мной дѣлайте, а это подлогъ.

Купавина.

Что, что вы, Михайла Борисовичъ! Возможно ли это дѣло?

Лыняевъ *(съ жаромъ)*.

Кто у нея эти штуки работаетъ?

Купавина.

Да перестаньте! Мнѣ дико слушать.

Лыняевъ.

Позвольте мнѣ взять это письмо не надолго.

Купавина.

Возьмите, только, пожалуйста, не дѣлайте скандала и не ссорьте меня съ Миропой Давыдовной; у меня съ ней есть серьезное дѣло.

Лыняевъ.

Никакого дѣла, увѣряю васъ. Я всѣ ваши дѣла знаю.

Купавина.

Не у меня, а у моего мужа были какіе-то счеты съ Мурзавецкимъ, съ братомъ ея.

Лыняевъ *(съ жаромъ)*.

Да никакихъ счетовъ и не бывало; это опять какая-нибудь подьяческая кляуза.

Купавина.

Да успокойтесь, это дѣло до васъ не касается. Я поручила Вуколу Наумычу покончить это дѣло миромъ; я ужъ и подписала.

Лыняевъ.

Ахъ, Боже мой! Не подписывайте вы ничего, не посовѣтовавшись со мной! Что вы подписали?

Купавина.

Не бойтесь! Что я подписала, тамъ ничего не было.

Лыняевъ.

Да почемъ вы знаете, что ничего не было?

Купавина.

Вотъ мило! У меня глаза есть.

Лыняевъ.

Да что вы съ вашими глазами разберете? Тутъ надо быть юристомъ.

Купавина.

Ахъ, это смѣшно наконецъ. Зачѣмъ юристомъ, когда ничего нѣтъ?

Лыняевъ.

Какъ „ничего“?

Купавина.

Такъ, ничего, чистая бумага.

Лыняевъ.

Часъ отъ часу не легче! Да вы подписали бланкъ?

Купавина.

Какой бланкъ?

Лыняевъ.

Вексель. Тамъ, гдѣ ничего-то нѣтъ, могутъ написать, что̀ угодно, и взыскать съ васъ пятьдесятъ, сто тысячъ.

Купавина.

Какія страсти! Какъ вы дурно думаете о людяхъ! Да Чугуновъ со слезами благодарилъ меня за довѣріе. Онъ плакалъ, говорю я вамъ.

Лыняевъ.

И крокодилы плачутъ, а все-таки по цѣлому теленку глотаютъ.

Купавина.

Такъ съ меня непремѣнно взыщутъ сто тысячъ?

Лыняевъ.

Хоть не сто тысячъ, а что̀-нибудь взыщутъ непремѣнно.

Купавина.

Да почемъ вы знаете?

Лыняевъ.

На это я вамъ отвѣчу русской сказкой: „Влѣзъ цыганъ на дерево и рубитъ сукъ, на которомъ сидитъ. Идетъ мимо русскій и говоритъ: цыганъ, ты упадешь! — А почемъ ты знаешь, спрашиваетъ цыганъ, развѣ ты пророкъ?“

Купавина.

Это глупо, глупо, Михайла Борисовичъ. Кто станетъ рубить тотъ сучокъ, на которомъ сидитъ?

Лыняевъ.

Нѣтъ, очень умно. Я на каждомъ шагу вижу людей, ко-

торые точно то же дѣлаютъ, что̀ этотъ цыганъ. И ужъ сколько разъ мнѣ приходилось быть такимъ пророкомъ.

Купавина.

Я понимаю, куда клонится этотъ разговоръ: вамъ хочется попасть на свою любимую тему, что женщины ничего не знаютъ, ничего не умѣютъ, что онѣ безъ опеки жить не могутъ. Ну, такъ я вамъ докажу, что я сумѣю вести свои дѣла и безъ посторонней помощи.

Лыняевъ.

Дай вамъ Богъ! А еще лучше, если-бъ вы раскаялись въ своемъ заблужденіи какъ можно скорѣе, пока еще не успѣли погубить своего состоянія.

Купавина.

Оставайтесь обѣдать!

Лыняевъ.

Пожалуй, я только отдохну немного въ бесѣдкѣ. Позволите?

Купавина.

Ступайте, еще обѣдъ не скоро.

Анѳуса *(изъ залы)*.

Гости... ужъ тутъ... они.

Купавина.

Кто, Мурзавецкая?

Анѳуса *(изъ залы)*

Да, ужъ...

Лыняевъ.

Нѣтъ, извините! По два раза въ день ее видѣть для меня слишкомъ много. Я пойду въ садъ; она меня и не замѣтитъ. Можно тутъ пройти? *(Указываетъ въ дверь налѣво.)*

Купавина.

Сдѣлайте одолженіе! До свиданья! *(Идетъ въ залу. Лыняевъ уходитъ въ дверь налѣво. Изъ залы входятъ Купавина, Мурзавецкая, Мурзавецкій, Глафира и Анѳуса.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Купавина, Мурзавецкая, Мурзавецкій, Глафира и Анѳуса.

Мурзавецкая.

Ну, вотъ я къ тебѣ со всѣмъ дворомъ опричь хоромъ.

Купавина.

Милости просимъ!

Мурзавецкая.

Да ужъ рада-ль ты, не рада ли, дѣлать нечего, принимать надо. Вотъ *(указывая на племянника)* присталъ.

Мурзавецкій.

Ахъ, ма тантъ, лессе!

Мурзавецкая.

Замолчи, пожалуйста! Развѣ я что̀ дурное говорю! Ты всегда къ ней можешь пріѣхать, и принять тебя она должна съ честью; ты не баклуши бить, не лясы точить; ты за своимъ дѣломъ кровнымъ. Вотъ пусть-ка она послушаетъ.

Купавина.

Я съ удовольствіемъ.

Мурзавецкая.

Ну, ужъ, какое удовольствіе! Это дѣло, матушка, къ Богу вопіетъ; вотъ что̀ я тебѣ скажу.

Купавина.

Такъ объсните мнѣ, въ чемъ оно?

Мурзавецкая.

Не мое, такъ мнѣ и объяснять нечего. Онъ обиженъ, онъ тебѣ и разскажетъ. Поговорите, такъ, Богъ дастъ, и сладите. Коли умна, такъ догадаешься, не дашь себя разорить, а заупрямишься, такъ не взыщи, своя рубашка къ тѣлу ближе.

Купавина.

Чѣмъ потчевать прикажете?

Мурзавецкая.

Что̀ за потчеванье! Я вѣдь отъ тебя къ празднику въ гости ѣду. У васъ тутъ храмовой праздникъ неподалеку, а ты, чай, и не знаешь?

Купавина.

Какъ не знать! На моемъ лугу гулянье бываетъ. А отъ чаю все-таки не откажетесь?

Мурзавецкая.

Да пожалуй.

Купавина.

Тетя!

Анѳуса.

Ужъ я... ужъ давно... ужъ, гляди, готовъ...

Мурзавецкая.

А вотъ эту дѣвицу, извини, я къ тебѣ погостить привезла.

Купавина.

Очень вамъ благодарна.

Мурзавецкая.

Думала, скучно одной-то, съ Анѳусой-то не много разговоришься; вотъ молъ ей птицу-перепелицу, все-таки зубки почесать есть съ кѣмъ.

Купавина.

Извините меня! Я на одну минуту: я только покажу Глафирѣ Алексѣевнѣ ея комнату. *(Глафирѣ.)* Пойдемте. *(Купавина и Глафира уходятъ въ дверь направо.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мурзавецкая, Мурзавецкій, Анѳуса, *потомъ* Купавина.

Мурзавецкая.

Хороша усадьба-то?

Мурзавецкій.

Маньификъ.

Мурзавецкая.

Покоряй вдовье сердце, твоя будетъ. Только не ударь себя въ грязь лицомъ!

Мурзавецкій.

Что̀ вы, ма тантъ? Я-то?

Мурзавецкая.

Да, ты-то. Разговариваешь ты смѣло, а вѣрится тебѣ что-то плохо.

Мурзавецкій.

Десять словъ.

Мурзавецкая.

Что̀: „десять словъ?“

Мурзавецкій.

Я больше съ женщинами никогда не говорю. Десять словъ и довольно, готово, вотъ по сихъ поръ. *(Показываетъ на уши.)*

Мурзавецкая.

Ну, хоть и не десять, только бы...

Мурзавецкій.

Нѣтъ, больше десяти, ма тантъ, нельзя, опасно, чортъ возьми!

Мурзавецкая.

Ужъ опасно?

Мурзавецкій.

Пароль донёръ. Въ рѣки бросаются, что̀ за пріятность!

Мурзавецкая.

А вотъ посмотримъ. *(Входитъ Купавина.)*

Купавина.

Тетя, разлейте чай!

Анѳуса.

Я вотъ... я... *(Хочетъ итти.)*

Мурзавецкая.

Пойдемъ, и я съ тобой, терпѣть не могу изъ лакейскихъ рукъ; то ли дѣло усѣсться подлѣ самоварчика. *(Уходитъ съ Анѳусой въ дверь налѣво.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Мурзавецкій *и* Купавина.

Купавина.

А вы чаю не хотите?

Мурзавецкій.

Муа? Чаю? Ни за какіе пряники! Жаме де ма ви! Бабье занятіе.

Купавина.

Ну, какъ угодно. Вы желали со мной о вашемъ дѣлѣ поговорить?

Мурзавецкій.

Желалъ-съ, страстно желалъ.

Купавина.

Такъ обратитесь къ Вуколу Наумычу, я ему поручила это дѣло.

Мурзавецкій.

Что̀ такое Вуколъ Наумычъ? Компрене ву, подьячій; а вы, а вы! Это... нѣтъ, какъ хотите, это разница.

Купавина.

Но я съ вами говорить не могу: я ничего не понимаю въ этомъ дѣлѣ.

Мурзавецкій.

Да что̀ дѣло? Что̀ такое дѣло? Счеты — расчеты. Клюшки — коклюшки! Что̀ значитъ это дѣло въ сравненіи съ вѣчностію и, чуть было не сказалъ, съ соленымъ огурцомъ! Пардонъ! Я сказалъ глупость. Подлѣйшая привычка говорить остроты! Но это въ сторону.

Купавина.

Что̀ же вамъ угодно, я васъ не понимаю?

Мурзавецкій.

Души низкія ищутъ денегъ; души возвышенныя ищутъ блаженства, какъ сказалъ одинъ полковой писарь.

Купавина.

Но какого же блаженства вы ищете?

Мурзавецкій.

Я? О! Словъ нѣтъ! Чтобъ описать это блаженство, такихъ словъ нѣтъ.

Купавина.

Такъ, значитъ, я и не узнаю? Жаль.

Мурзавецкій.

Небесныя очи, томныя улыбки, тамъ разныя фигли-мигли, нѣжности — бѣлоснѣжности и прочее, и прочее, — все это вздоръ! Позвольте-съ съ вами говорить откровенно.

Купавина.

Сдѣлайте одолженіе!

Мурзавецкій.

Вы не увидите меня на колѣняхъ предъ собой. Нѣтъ, ужъ это атанде. Я гордъ.

Купавина.

Ахъ, очень рада.

Мурзавецкій.

Но полюбить меня должны.

Купавина.

Скажите пожалуйста, я не знала.

Мурзавецкій.

Впрочемъ, это какъ вамъ угодно.

Купавина.

Да, я думаю.

Мурзавецкій.

Я гордъ, повторяю вамъ.

Купавина.

Я слышала.

Мурзавецкій.

Да... Но знаете, какое обстоятельство, чортъ возьми! По нѣкоторымъ причинамъ... я бы вамъ сказалъ ихъ, да вы не поймете, — я не служу-съ, довольно! Старался, не оцѣнили, ну, и довольно! Родового не имѣю, благопріобрѣтеннаго не пріобрѣлъ...

Купавина.

Если мужъ мой дѣйствительно былъ вамъ долженъ, вы получите...

Мурзавецкій.

Ахъ, оставьте, лессе! Вы мнѣ надоѣли. Миль пардонъ, мадамъ! Я совсѣмъ о другомъ. Изволите видѣть, — я чистъ... Ма тантъ — старая дѣвка: она не понимаетъ и не можетъ понимать потребностей молодого, холостого офицера, и скупа, какъ...

Купавина.

Я вамъ говорю, что вы получите.

Мурзавецкій.

Вы опять за свое? Это скучно!... Я иногда долженъ отказывать себѣ въ самыхъ необходимыхъ удовольствіяхъ. Ну, положимъ, табакъ... Мнѣ даже стыдно признаться. Имажиневу, дворянинъ — и безъ табаку!

Купавина.

Что же вамъ угодно?

Мурзавецкій,

Апрезанъ келькъ шозъ.

Купавина.

Сколько же вамъ?

Мурзавецкій.

Конечно, взаймы...

Купавина.

Ну да, разумѣется, но сколько?

Мурзавецкій.

А это какъ вамъ угодно. Енпё, весьма немного... Однако, все-жъ таки, не двугривенный.

Купавина *(вынимаетъ изъ портмонэ ассигнацію).*

Пять рублей довольно?

Мурзавецкій.

Сетассе. Мерси, гранъ мерси! Черезъ два дня, пароль донёръ!

Купавина.

Ужъ извините! Я пойду къ дамамъ! *(Уходитъ.)*

Мурзавецкій.

Нѣтъ, ромъ... ну его! Вреденъ мнѣ; съ моимъ характеромъ нельзя. Попробую-ка ужо *(щелкаетъ себя пальцемъ по галстуку)* крамбамбулевой заняться. Какъ бы только вырваться у ма тантъ! *(Прячетъ деньги въ карманъ. Входитъ Мурзавецкая.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Мурзавецкій *и* Мурзавецкая.

Мурзавецкая.

Ты что̀ это прячешь?

Мурзавецкій.

Такъ, на память выпросилъ бездѣлушку, сувенирчикъ маленькій. Ма тантъ, знаете, что̀ мнѣ нужно? Мнѣ нужна свобода.

Мурзавецкая.

Неправда.

Мурзавецкій.

Нужна, ма тантъ, нужна. Вотъ, напримѣръ, сегодня вечеромъ, если вы меня не отпустите...

Мурзавецкая.

Куда это? На гулянье, съ пьяными мужиками путаться?

Мурзавецкій.

Кель иде! Чего я тамъ не видалъ?

Мурзавецкая.

Такъ куда-жъ?

Мурзавецкій *(потирая лобъ)*.

Послѣ, ма тантъ, послѣ узнаете.

Мурзавецкая.

Нѣтъ, говори сейчасъ!

Мурзавецкій *(таинственно)*.

Сюда.

Мурзавецкая.

Зачѣмъ?

Мурзавецкій.

За рѣшительнымъ отвѣтомъ.

Мурзавецкая.

Какъ „за рѣшительнымъ?“ Развѣ ты сдѣлалъ предложеніе?

Мурзавецкій.

Десять словъ. Я вѣдь, ма тантъ, безъ экивоковъ: такъ и такъ, говорю, вулеву? Она почти согласна, велѣла вечеромъ пріѣзжать за рѣшительнымъ отвѣтомъ. Нельзя же не быть.

Мурзавецкая.

А не лжешь ли ты?

Мурзавецкій.

Же ву засюръ. Только вы ей ни, ни! Она просила, чтобъ это дѣло пока осталось антръ ну дё.

Мурзавецкая.

А что̀ если правда? Да понимаешь ли ты, какъ это важно для насъ?

Мурзавецкій *(серьезно)*.

Очень, ма тантъ, важно, очень.

Мурзавецкая.

Право, мнѣ что-то ужъ не вѣрится; ужъ больно хорошо. А впрочемъ лукавый-то чего не дѣлаетъ!

Мурзавецкій.

Вѣрно, ма тантъ, она моя.

Мурзавецкая.

Поѣзжай, поѣзжай! Только ты скорѣй возвращайся отъ нея: я тебя буду ждать. Не усну вѣдь ни за что̀, ты подумай! *(Входятъ Купавина, Глафира и Анѳуса.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Мурзавецкая, Мурзавецкій, Купавина, Глафира и Анѳуса.

Мурзавецкая.

Спасибо этому дому, поѣдемъ къ другому! Прощайте, крали! Ужъ не знаю, скоро ли попаду къ тебѣ.

Купавина.

Я сама къ вамъ заѣду.

Мурзавецкій.

Но я, ма тантъ, скоро буду у мадамъ Купавиной, я обязанъ быть.

Мурзавецкая.

Ну, и ладно. *(Купавиной.)* А ты его принимай хорошенько! Вотъ я и узнаю твое расположеніе ко мнѣ: коли ласково его принимать будешь, значитъ меня любишь; коли ты его обидишь, значитъ меня хотѣла обидѣть. Прощайте! Всего не переговоришь. *(Уходятъ Мурзавецкая, Мурзавецкій, Купавина и Анѳуса. Входитъ Глафира.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Глафира *(садится, вынимаетъ изъ кармана маленькую книжку и погружается въ чтеніе. Входитъ* Купавина.

Купавина.

Наконецъ-то я залучила васъ къ себѣ.

Глафира.

Ахъ, это вы? *(Опускаетъ книгу.)* Я давно собиралась къ вамъ; сельская природа такъ располагаетъ къ благочестивымъ размышленіямъ.

Купавина.

Надѣюсь, что вы у меня погостите подольше.

Глафира.

Очень благодарна, но боюсь, что вы со мной соскучитесь: я плохая собесѣдница, я люблю уединеніе.

Купавина.

А я слышала, что вы въ Петербургѣ жили весело.

Глафира.

Ваша правда. Я тогда еще не понимала жизни, теперь я смотрю на вещи гораздо серьезнѣе; житейская суета не имѣетъ для меня никакой цѣны.

Купавина.

Когда же вы успѣли такъ измѣнить свой образъ мыслей?

Глафира.

Я молода еще, конечно; но подъ руководствомъ такой женщины, которую почти можно назвать святой, я въ короткое время успѣла сдѣлать много для своей души.

Купавина.

А вы кстати пріѣхали.

Глафира.

Почему же?

Купавина.

Мнѣ нужно посовѣтоваться, а не съ кѣмъ было. Вы мнѣ не откажете?

Глафира.

Рада служить вамъ всѣмъ, чѣмъ могу. Откройте мнѣ свою душу! Впрочемъ не надо, я догадываюсь. Вы женщина свѣтская, значитъ, легкомысленная, — вы влюблены?

Купавина.

Вы почти угадали.

Глафира.

Мнѣ жаль васъ.

Купавина.

Отчего же?

Глафира.

Оттого, что это грѣхъ.

Купавина.

Небольшой, я думаю.

Глафира.

Ну, это судя по человѣку, котораго вы любите. Богатъ онъ или бѣденъ?

Купавина.

Богатъ.

Глафира.

Такъ большой грѣхъ.

Купавина.

Я его люблю не за богатство.

Глафира.

Да онъ-то будетъ очень радъ вашему богатству. А если-бъ вы не навязывались съ своей любовью къ богатому человѣку, можетъ быть, онъ женился бы на бѣдной дѣвушкѣ и осчастливилъ ее. А то если и богатыя женщины хватаются за богатыхъ, такъ что-жъ намъ-то, бѣднымъ дѣвушкамъ, останется? Я ошиблась, сказавши: „намъ“, мнѣ ничего не нужно, я говорю вообще.

Купавина.

Что же мнѣ дѣлать?

Глафира.

Возьмите власть надъ собой, — разлюбите его! И если ужъ вы безъ любви жить не можете, такъ полюбите бѣднаго человѣка, грѣха будетъ меньше! Его разлюбить легко: стóитъ только вглядѣться въ него хорошенько.

Купавина.

Въ кого? Развѣ вы его знаете?

Глафира.

Конечно, знаю.

Купавина.

Сомнѣваюсь.

Глафира.

Вы плохо хитрите, вашъ секретъ извѣстенъ всѣмъ: вы любите Лыняева.

Купавина.

Вы ошибаетесь.

Глафира *(живо)*.

Ошибаюсь? Вы говорите, что я ошибаюсь?

Купавина.

Да, увѣряю васъ.

Глафира.

Такъ вы любите не его?

Купавина.

Нѣтъ. Съ чего вамъ въ голову пришло?

Глафира.

Говорите правду! Я васъ умоляю, говорите правду!

Купавина.

Да подумайте хорошенько! Ну, что̀ мнѣ въ немъ?

Глафира.

Такъ извините меня, извините! Довольно играть комедію. Любите, кого угодно и сколько вамъ угодно. Какую я гнусную роль играла передъ вами! Вѣдь, я приставлена къ вамъ шпіономъ, и я взяла эту роль съ удовольствіемъ.

Купавина.

Зачѣмъ же?

Глафира.

Я думала, что вы моя соперница.

Купавина.

Такъ вы сами любите Лыняева?

Глафира.

Люблю? О, нѣтъ, зачѣмъ же? Но я хочу выйти за него замужъ, — это моя единственная надежда, единственная мечта.

Купавина.

Но что̀ же значитъ вашъ костюмъ, ваше поведеніе, ваши проповѣди?

Глафира.

Мой костюмъ, поведеніе, проповѣди, — все это маска. Я буду съ вами откровенна, только помогите мнѣ.

Купавина.

Съ удовольствіемъ.

Глафира.

Я дѣйствительно жила въ Петербургѣ очень весело: моя сестра замужемъ за молодымъ человѣкомъ, очень ловкимъ; онъ вдругъ составилъ себѣ большое состояніе. Насъ окружали только люди богатые — адвокаты, банкиры, акціонеры.

Мы съ сестрой жили въ какомъ-то чаду: катанье по Невскому, въ бархатѣ, въ соболяхъ, — роскошные обѣды дома или въ ресторанахъ; всегда въ обществѣ; опера, французскій театръ, а чаще всего Буффъ, — пикники, маскарады... Конечно, такая жизнь не серьезна; но кто испыталъ ее, тому здѣшняя, копеечная, невыносима. Ахъ, какъ невыносима, если бы вы знали!

Купавина.

Что̀ заставило васъ уѣхать изъ Петербурга?

Глафира.

Я не знаю, что̀ сдѣлалось. Что̀-то произошло вдругъ для насъ съ сестрой неожиданное. Сестра о чемъ-то плакала, стали все распродавать, меня отправили къ Миропѣ Давыдовнѣ, а сами скрылись куда-то, исчезли, кажется, за-границу. Конечно, я сама виновата, очень виновата: мнѣ надо было тамъ ловить жениха, — это было очень легко; а я закружилась, завертѣлась, какъ глупая дѣвчонка; я себѣ этого никогда не прощу.

Купавина.

Зачѣмъ вы ходите въ черномъ?

Глафира.

А въ чемъ же мнѣ ходить? Въ старыхъ полинялыхъ обноскахъ, давно вышедшихъ изъ моды? Грубая черная одежда, по крайней мѣрѣ, оригинальна и обращаетъ на тебя вниманіе; притомъ же и улыбнуться кому-нибудь, и смѣло окинуть глазами гораздо эффектнѣе изъ подъ чернаго платка, чѣмъ изъ подъ старомодной шляпки. Но носить это платье можно не долго и только съ извѣстной цѣлью; а если вообразить, что придется всю жизнь таскать эту ветошь... О, это можно съ ума сойти.

Купавина.

Я удивляюсь, какъ Миропа Давыдовна не найдетъ вамъ приличной партіи; она такая мастерица пристраивать своихъ родныхъ.

Глафира.

Нѣтъ, для меня она ничего не сдѣлаетъ. У нея во всемъ расчетъ! Она ловкая женщина, она сумѣетъ выдать и за богатаго человѣка, но только съ тѣмъ, чтобъ взять потомъ

въ свои руки и пользоваться всѣмъ, чѣмъ можно, и еще твердить постоянно, что она вотъ какъ благодѣтельствовала.

Купавина.

Да, это правда.

Глафира.

Мы съ ней видимъ другъ друга насквозь, и она хорошо знаетъ, что если я вырвусь отъ нея замужъ, такъ она только меня и видѣла. Впрочемъ, я ей очень благодарна.

Купавина.

За что же?

Глафира.

Я научилась отъ нея многому полезному, многому такому, что̀ бѣдной женщинѣ необходимо въ жизни.

Купавина.

Именно?

Глафира.

Выучилась хитрить, не говорить даромъ ни одного слова, не имѣть стыда, когда чего-нибудь добиваешься, выучилась безцеремонному обращенію, просто наглости, которая у ханжей идетъ за откровенность и простоту. Жертву я нашла: Лыняевъ единственный человѣкъ, за которымъ я могу жить такъ, какъ мнѣ хочется, какъ я привыкла; всякая другая жизнь для меня тягость, бремя, несчастіе — хуже смерти. А я сама себѣ не врагъ, Евлампія Николаевна, и потому постараюсь, во что бы то ни стало, выйти за Лыняева, и для этого я готова употребить всѣ дозволенныя и даже недозволенныя средства. Мнѣ кажется, я ужъ очень откровенна съ вами. Извините меня!

Купавина.

Нѣтъ, нѣтъ, я очень хорошо понимаю ваше положеніе. *(Долго смотритъ на Глафиру, потомъ обнимаетъ ее.)* Ахъ, если бы мнѣ ваша энергія!

Глафира.

А мнѣ ваши деньги! *(Смотритъ прямо въ глаза Купавиной.)* Поможешь мнѣ? Ты меня видишь дѣвушкой, посмотри женщиной, что̀ изъ меня выйдетъ.

Купавина.

Все, что̀ отъ меня зависитъ, я съ радостью... Я хоть погляжу на замужнюю женщину, которая имѣетъ свою волю. А я,

бѣдная, и за тѣмъ мужемъ жила подъ строгой опекой, да и опять, должно быть, то же будетъ.

Глафира.

Что̀ за мрачныя мысли?

Купавина.

Такъ, видно, на роду написано. Я сужу по тому письму, которое мнѣ написалъ мой возлюбленный. Вотъ объ этомъ-то я и хотѣла посовѣтоваться съ тобой!

Глафира.

Такъ разскажи, что̀ за дѣла у васъ?

Купавина.

Года три тому назадъ, когда еще мой мужъ былъ живъ, пріѣзжалъ сюда на лѣто нашъ сосѣдъ, Беркутовъ.

Глафира.

Ну, и...

Купавина.

Ну, и... не суди меня строго! Моему мужу было шестьдесятъ пять лѣтъ. Беркутовъ мнѣ понравился. Впрочемъ, я вела себя очень осторожно, и онъ ни въ чемъ не могъ замѣтить моего особеннаго расположенія.

Глафира.

А можетъ быть, и замѣтилъ?

Купавина.

Не знаю... можетъ быть. Онъ прожилъ здѣсь только одно лѣто и уѣхалъ въ Петербургъ; съ тѣхъ поръ я его и не видала; но онъ въ каждомъ письмѣ къ Лыняеву посылалъ мнѣ поклоны и разные комплименты.

Глафира.

Какъ все это невинно!

Купавина.

Очень невинно, а все-таки я попалась. Какъ-то, мѣсяца три тому назадъ, присталъ ко мнѣ Лыняевъ: напишите, да напишите Беркутову, чтобъ онъ пріѣхалъ лѣтомъ въ усадьбу: онъ вамъ не откажетъ.

Глафира.

Ты и послушалась, написала?

Купавина.

Написала вздоръ какой-то, ужъ и не помню что̀; такая глупость непростительная.

Глафира.

И отвѣтъ получила?

Купавина.

Въ томъ-то и дѣло, что получила. Во-первыхъ, все письмо написано дѣловымъ, канцелярскимъ слогомъ; а во-вторыхъ, смыслъ его такой: мнѣ наслаждаться природой некогда; у меня важныя денежныя дѣла; но если вы хотите, я пріѣду. Прошу васъ не дѣлать никакихъ перемѣнъ въ имѣніи, не довѣрять никому управленія, не продавать ничего, особенно лѣсу.

Глафира.

Серьезный человѣкъ и, должно быть, очень умный.

Купавина.

Согласна; но кто ему далъ право учить меня? Что̀ я малолѣтняя, что̀ ли? Это оскорбительно. Я отвѣчала и, признаюсь, довольно-таки охладѣла къ нему. Онъ пріѣдетъ сегодня или завтра; вотъ я посмотрю на него, какъ онъ поведетъ себя и, если замѣчу, что онъ имѣетъ виды на меня, я полюбезничаю съ нимъ, потомъ посмѣюсь и отпущу его въ Петербургъ ни съ чѣмъ.

Глафира.

Планъ хорошъ; надо только выполнить его.

Купавина.

Постараюсь, мнѣ страшно за мою свободу. Вотъ письмо отъ него, я еще его не читала; видишь, какъ я равнодушна. Мнѣ привезъ его Лыняевъ.

Глафира.

Лыняевъ ужъ былъ у тебя, значитъ я его увижу не скоро, а, можетъ быть, и совсѣмъ не увижу. Пригласи его!

Купавина.

Приглашать его не нужно: онъ въ саду, спрятался отъ Миропы Давыдовны и сейчасъ явится къ обѣду.

Глафира.

Вотъ и прекрасно! Вели подать шампанскаго; мнѣ давно, давно хочется; ужасно надоѣло сухояденіе.

Купавина.

Изволь!

Глафира.

У меня еще просьба къ тебѣ. Дай мнѣ надѣть что-нибудь поприличнѣй! Все это на мнѣ такъ гадко.

Купавина.

Вотъ тебѣ ключъ отъ гардероба, выбирай, что хочешь. Тамъ много новаго, ненадѣваннаго; я нашила пропасть, да, послѣ траура, все еще не рѣшаюсь щеголять-то.

Глафира.

Mercі! Я въ одну минуту. *(Убѣгаетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Купавина *(одна распечатываетъ письмо).*

Посмотримъ, что за посланіе. *(Читаетъ:)* „Исполняю ваше приказаніе, сбираюсь въ усадьбу. Но съ той самой минуты, какъ я рѣшился ѣхать, я ужъ испытываю мучительное чувство нетерпѣнія. Мнѣ обидно, что меня повезетъ паровозъ, придуманный англичанами для перевозки тяжелыхъ грузовъ; мнѣ нужны крылья, рѣзвыя крылья амура". Какая пошлость! *(Читаетъ про-себя:)* Что дальше, то лучше. Что съ нимъ сдѣлалось? Неужели онъ думаетъ, что я повѣрю этимъ глупостямъ? Ну, да прекрасно, надо оставить его въ этомъ заблужденіи; тѣмъ вѣрнѣе онъ попадется. *(Изъ двери показывается Глафира въ одной юбкѣ и въ платкѣ, накинутомъ на шею.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Купавина *и* Глафира.

Глафира.

Я все, и шелковые чулки нашла, и башмаки, и какъ все мнѣ впору. Посмотри! *(Подымаетъ и вытягиваетъ ногу, какъ танцовщица.)* Вѣдь, жалко такую ножку обувать въ такіе-то лапти.

Купавина.

Чудо, какъ ты мила. Ужъ развѣ онъ каменный, а то какъ бы,

кажется... *(Въ двери.)* Тетя, прикажите обѣдать подавать. Да вотъ и Михайла Борисовичъ идетъ.

Глафира.

Подождите меня, я сейчасъ. Ну! Либо панъ, либо пропалъ. *(Уходитъ въ дверь направо, Купавина въ залу.)*

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Купавина.
Глафира.
Аѳуса.
Лыняевъ.
Мурзавецкій.
Чугуновъ.
Клавдій Горецкій, племянникъ Чугунова, красивый молодой человѣкъ, кудрявый, съ румянымъ лицомъ, одѣтъ въ легкомъ лѣтнемъ сертукѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы; рубашка русская цвѣтная, безъ галстука; панталоны въ сапоги.

Черезъ всю сцену садовая рѣшетка съ калиткой по серединѣ; у калитки скамья. За рѣшеткой виденъ густой паркъ усадьбы Купавиной. Вечеретъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Горецкій *стоитъ у рѣшетки и посвистываетъ. Изъ калитки выходитъ* Чугуновъ.

Чугуновъ.

Что ты, зачѣмъ ты? Пошелъ домой! Сейчасъ пошелъ домой!

Горецкій.

Нѣтъ, домой я не пойду. Я васъ дожидался. Нужно очень.

Чугуновъ.

На что я тебѣ?

Горецкій.

Денегъ пожалуйте, государственныхъ кредитныхъ билетовъ!

Чугуновъ.

Денегъ? Нѣтъ, нѣтъ и не думай. Зачѣмъ тебѣ деньги?

Горецкій.

Я своему сердцу отвагу даю, на гулянье иду. *(Свищетъ.)*

Чугуновъ.

На какое гулянье? Сиди дома! Да полно тебѣ свистать-то! Что я тебѣ приказывалъ? Ни шагу чтобы, ни ни...

Горецкій.

Нѣтъ, это вы напрасно безпокоитесь! Безъ судебнаго приговора не буду я сидѣть въ заключеніи; приговорятъ — тогда сяду.

Чугуновъ.

Зачѣмъ ты такія слова говоришь? Зачѣмъ?

Горецкій.

Ну, вотъ еще, слова! Нужно очень слова разбирать. Вы денегъ пожалуйте!

Чугуновъ.

Гдѣ я тебѣ возьму?

Горецкій.

Это ваше дѣло, это до меня не касается. Я вотъ про себя знаю, что запью сегодня, должно быть, дней на двѣнадцать.

Чугуновъ.

Ужъ такъ и на двѣнадцать? Впередъ знаешь, что на двѣнадцать?

Горецкій.

Только бы, дяденька, не больше. Пожалуйте!

Чугуновъ.

Ты это изъ города пѣшкомъ?

Горецкій.

Пѣшкомъ.

Чугуновъ.

Нечего сказать, охота за какимъ-нибудь двугривеннымъ десять верстъ пѣшкомъ лупить.

Горецкій.

Версты — это мнѣ ничего; я съ астролябіей по двѣ тысячи ходилъ. Я и за гривенникомъ, когда онъ мнѣ нуженъ, далеко пойду; только вотъ что: давайте по чести, двугривеннаго мало.

Чугуновъ.

Ишь ты, мало! Будетъ, за глаза будетъ.

Горецкій.

Говорю, что мало. Божиться, что̀ ли?

Чугуновъ.

Сколько-жъ тебѣ надо?

Горецкій.

Пятьдесятъ рублей.

Чугуновъ.

Въ своемъ ты разумѣ, Клашка, въ своемъ?

Горецкій.

Ничего. Вотъ, что̀ послѣ гулянья будетъ, не знаю, а покуда въ своемъ.

Чугуновъ.

У кого ты просишь? У кого ты просишь, говорю?

Горецкій.

У васъ. У кого-жъ мнѣ просить? У кого деньги водятся, у того и прошу.

Чугуновъ.

Да что̀, банкъ что̀ ли у меня?

Горецкій.

Передъ кѣмъ вы убогимъ-то притворяетесь? Вы ужъ это передъ чужими, а я свой, родственникъ. У барыни имѣніемъ управляете... вонъ усадьба-то какая! Да чтобъ не грабить!

Чугуновъ.

„Грабить, грабить!“ Невѣжа! Чурбанъ необразованный. Ну, такъ вотъ и есть деньги, да не дамъ.

Горецкій *(надѣвая фуражку)*.

Пожалѣете.

Чугуновъ.

Объ чемъ?

Горецкій.

О томъ, что не дали. Можете большую непріятность получить.

Чугуновъ.

Отъ кого?

Горецкій.

Отъ меня.

Чугуновъ.

Что̀ ты за птица такая важная?

Горецкій.

Вотъ и не птица, а непріятность сдѣлаю.

Чугуновъ.

Какую?

Горецкій.

Домъ сожгу.

Чугуновъ.

Что̀ ты! какой домъ? Что̀ ты!

Горецкій.

Вашъ.

Чугуновъ.

Ахъ, ты!... Эхъ, братецъ!... Да какъ ты...

Горецкій.

Да вотъ такъ: пойду и зажгу.

Чугуновъ.

Въ кого ты такой каторжный уродился?

Горецкій.

Да кто-жъ у насъ въ роднѣ святые-то? Вы что̀ ли? Въ кого путнымъ-то уродиться?

Чугуновъ.

Не груби, Клашка, не груби!

Горецкій.

Дайте денегъ, такъ и грубости не услышите.

Чугуновъ *(вынимаетъ бумажникъ)*.

Отвяжись ты отъ меня! На! Провались ты куда-нибудь! *(Даетъ пять рублей.)*

Горецкій.

Что это? Пять рублей. *(Отдаетъ назадъ.)* Нѣтъ, я дороже сто́ю.

Чугуновъ.

Правда, правда, дороже сто́ишь; ты и пятьсотъ рублей сто́ишь, кабы тебя можно было въ солдаты продать.

Горецкій.

Не объ солдатахъ рѣчь! А за свое мастерство я дороже сто́ю.

Чугуновъ.

Хорошее мастерство! Хвались, хвались! Есть чѣмъ похвастаться!

Горецкій.

Хорошее ли, дурное ли, а вамъ понадобилось, такъ платите. Ужъ вы покупайте меня, а то плохо.

Чугуновъ.

Ну, на еще! *(Даетъ еще пять рублей.)*

Горецкій.

Мало.

Чугуновъ.

Ишь ты, какъ разбойникъ въ лѣсу, на дорогѣ ловишь. Больше не дамъ, кончено.

Горецкій.

Ну, а если мнѣ кто-нибудь больше дастъ, такъ, стало-быть, продавать васъ съ Мурзавецкой-то?

Чугуновъ.

Тише ты! У Евлампіи Николаевны гости въ саду.

Горецкій.

А мнѣ что за дѣло?

Чугуновъ.

Ну тебя! Уйти отъ грѣха. *(Уходитъ.)*

Горецкій *(вслѣдъ Чугунову)*.

Дядя! Слушай! Коли больше дадутъ, я васъ продамъ; вы такъ и знайте. Говорю я тебѣ, что мнѣ гулять охота пришла. А коли мнѣ въ это время денегъ не дать, такъ я хуже звѣря. *(Уходитъ за Чугуновымъ. Изъ сада выходятъ Купавина, Глафира, Аѳуса, Лыняевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Купавина, Глафира, Аѳуса *и* Лыняевъ.

Лыняевъ *(Купавиной)*.

Не понимаю, не понимаю, что за фантазія гулять по росѣ, когда можно очень покойно сидѣть въ комнатѣ, ну, пожалуй, на балконѣ, если хотите быть на воздухѣ.

Купавина.

Я хочу народное гулянье посмотрѣть.

Лыняевъ.

Не ходите! Что за удовольствіе итти за двѣ версты, да еще по горамъ, чтобъ смотрѣть на пьяныхъ!

Купавина.

Скажите лучше, что вамъ лѣнь! Оставайтесь!

Лыняевъ.

Я бы пошелъ; но тамъ, вѣроятно, ваши люди гуляютъ: мы ихъ только стѣснимъ. Зачѣмъ разстроивать чужое веселье!

Купавина.

Мы издали посмотримъ, съ горы. Да ужъ оставайтесь, оставайтесь, я тетю возьму.

Лыняевъ.

Вотъ и прекрасно, а впрочемъ я, пожалуй.

Купавина.

Нѣтъ, нѣтъ! Будете вздыхать да охать всю дорогу, жертву изъ себя представлять, и безъ васъ обойдемся. Пойдемъ, тетя!

Анѳуса.

Я что̀-жъ... я, пожалуй.

Купавина *(Глафирѣ)*.

Ты останешься тоже? Оставайся, оставайся!

Глафира.

Да, у меня отъ шума голова кружится.

Купавина.

Подождите насъ здѣсь!

Лыняевъ.

Подождемъ, подождемъ. *(Купавина и Анѳуса уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Лыняевъ *и* Глафира.

Лыняевъ.

Вы только платье перемѣнили, а скромность при себѣ оставили?

Глафира.

Вамъ излишняя скромность не нравится?

Лыняевъ.

Какъ не нравится? Что̀ вы, помилуйте! Нѣтъ, это хорошо, это очень хорошо.

Глафира.

Можетъ быть, и хорошо, да зато скучно.

Лыняевъ.

Да развѣ вы обязаны развлекать меня? Это скорѣй моя обязанность, но и я... извините, и я могу предложить вамъ только поскучать со мной вмѣстѣ.

Глафира.

И прекрасно, очень вамъ благодарна.

Лыняевъ.

Не стоитъ благодарности.

Глафира.

Нѣтъ, очень сто́итъ.

Лыняевъ.

Да за что̀ же?

Глафира.

За спокойствіе, развѣ этого мало? Проведя вечеръ съ вами, можно уснуть безъ всякихъ волненій, сномъ праведника. Я еще никого не любила, Михайла Борисовичъ; но вѣдь эта пора придетъ; я въ такихъ лѣтахъ, что каждую минуту должна ждать любовной горячки.

Лыняевъ.

Значитъ, вы такъ же, какъ и всѣ. А я думалъ, что вы...

Глафира.

Что̀? Что я не способна любить? Такихъ дѣвушекъ не бываетъ, Михайла Борисовичъ.

Лыняевъ.

Такъ вы боитесь полюбить?

Глафира.

Какъ же не бояться? Любовь мнѣ ничего не принесетъ, кромѣ страданій. Я дѣвушка со вкусомъ и могу полюбить только порядочнаго человѣка, а порядочные люди ищутъ богатыхъ. Вотъ отчего я прячусь и убѣгаю отъ общества, — я боюсь полюбить. Вы не смотрите, что я скромна, тихія воды глубоки, и я чувствую, что если полюблю...

Лыняевъ.

Ой, страшно! Не говорите, пожалуйста, не продолжайте.

Глафира.

Но съ вами я ничего не боюсь.

Лыняевъ.

Не боитесь?

Глафира.

Нисколько: вы меня увлекать не станете, да и увлечься вами нѣтъ никакой возможности.

Лыняевъ *(обидѣвшись)*.

Но почему же вы такъ думаете?

Глафира.

Ну, полноте, какой вы любовникъ! Вы не обижайтесь, Михайла Борисовичъ! Вы очень хорошій человѣкъ, васъ всѣ уважаютъ; но любить васъ невозможно. Вы ужъ и въ лѣтахъ, и ожирѣли, и, вѣроятно, дома въ тепломъ халатѣ ходите и въ колпакѣ; ну, однимъ словомъ, вы стали похожи на милаго добраго папашу.

Лыняевъ.

Вы ужъ очень безжалостны ко мнѣ... Нѣтъ, я еще...

Глафира.

Нѣтъ, нѣтъ, не обманывайте себя, — откажитесь отъ побѣдъ, Михайла Борисовичъ! Ха, ха, ха! *(Хохочетъ.)*

Лыняевъ.

Да чему же вы смѣетесь, помилуйте?

Глафира.

Извините, пожалуйста! Мнѣ сейчасъ смѣшная мысль въ голову пришла. Ну, если вы въ меня влюбитесь и будете разсыпаться въ нѣжностяхъ передо мной, вѣдь, при всемъ уваженіи къ вамъ, не выдержишь, расхохочешься.

Лыняевъ.

Однако, какія вамъ мысли-то въ голову приходятъ игривыя.

Глафира.

Такъ, дурачусь. Вамъ странно, что я развеселилась? Не долго мнѣ.

Лыняевъ.

Отчего же не долго?

Глафира.

Въ монастырь собираюсь надняхъ.

Лыняевъ.

Нѣтъ, вы шутите?

Глафира.

Не шучу. Прощайте! Не поминайте лихомъ! Въ самомъ дѣлѣ, не сердитесь на меня за мои шутки! Мнѣ хочется оставить добрую память по себѣ.

Лыняевъ.

Оставить добрую память вы очень можете.

Глафира.

Какимъ образомъ?

Лыняевъ.

Окажите мнѣ маленькую услугу!

Глафира.

Съ особеннымъ удовольствіемъ.

Лыняевъ.

Почему-жъ съ особеннымъ?

Глафира.

Такъ, вы очень милый человѣкъ.

Лыняевъ.

Мнѣ нужно хорошаго писца на нѣкоторое время.

Глафира.

Не могу. Хоть и хорошо пишу, а въ писцы къ вамъ не пойду.

Лыняевъ.

Вы не поняли или не хотите понимать.

Глафира.

Вотъ если-бъ я была мужчина, а то, помилуйте, что̀ подумаютъ, милый Михайла Борисовичъ! А впрочемъ...

Лыняевъ.

Да нѣтъ же! У Миропы Давыдовны занимается письмоводствомъ Чугуновъ, я его руку знаю; но иногда попадаются отъ нея бумаги, написанныя отличнымъ почеркомъ.

Глафира.

Такъ вамъ нужно точно такого писца?

Лыняевъ.

Мнѣ нужно знать, кто это пишетъ?

Глафира.

Спросите у Чугунова.

Лыняевъ.

Не скажетъ.

Глафира.

Тутъ у васъ что̀-то не просто!

Лыняевъ.

Да вы знаете?

Глафира.

Можетъ быть, знаю больше, чѣмъ вы думаете.

Лыняевъ.

Такъ скажите!

Глафира.

Нельзя.

Лыняевъ.

Почему?

Глафира.

Потому что онъ мой любовникъ.

Лыняевъ.

Часъ отъ часу не легче.

Глафира.

Я немного сильно выразилась. Онъ дѣйствительно влюбленъ въ меня и пишетъ мнѣ стихами письма чуть не каждый день. Такой милый, — отвѣта не требуетъ, а только изливаетъ свои чувства передо мной.

Лыняевъ.

Но кто же онъ, скажите?

Глафира.

Онъ вамъ очень нуженъ?

Лыняевъ.

Очень.

Глафира.

Я не только могу его назвать вамъ, но черезъ десять минутъ привести его сюда и отрекомендовать.

Лыняевъ *(потирая руки отъ радости).*

Что вы? Неужели?

Глафира.

Только даромъ этого не сдѣлаю.

Лыняевъ.

Требуйте отъ меня, что вамъ угодно, чего только вамъ угодно.

Глафира.

Я попрошу небольшого.

Лыняевъ.

Все, все, что хотите.

Глафира.

Притворитесь влюбленнымъ въ меня и цѣлый вечеръ сегодня ухаживайте за мной.

Лыняевъ.

А вы будете смѣяться?

Глафира.

Вѣроятно, если это будетъ смѣшно.

Лыняевъ.

Ну, ужъ одинъ вечеръ куда ни шло! Хоть и тяжеленько, да нечего дѣлать, самъ обѣщалъ. Такъ вы когда же мнѣ его покажете?

Глафира.

Хоть сейчасъ. Я видѣла, какъ онъ прошелъ на гулянье, я пойду и приведу его сюда. Подождите меня здѣсь! Вотъ и Евлампія Николаевна. *(Уходитъ. Входятъ Купавина и Анѳуса.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Лыняевъ, Купавина *и* Анѳуса.

Лыняевъ.

Что же вы такъ скоро?

Купавина.

И хотѣлось еще погулять, да скрываюсь отъ преслѣдованій.

Лыняевъ.

Вотъ я вамъ говорилъ, что тамъ пьяные; кто же васъ преслѣдуетъ?

Купавина.

Нашъ общій знакомый, Мурзавецкій. Проводите меня до дому...

Лыняевъ.

Анѳуса Тихоновна, будьте такъ добры, подождите здѣсь Глафиру Алексѣевну и, когда она воротится, скажите ей, что̀ я сейчасъ приду.

Купавина.

Да не пускайте Мурзавецкаго въ садъ; скажите, что меня дома нѣтъ, что я уѣхала.

Анѳуса.

Хорошо ужъ... я ужъ...

Лыняевъ.

Да что̀ съ нимъ церемониться, просто гнать этого милаго мальчика прочь.

Купавина.

Ахъ нѣтъ, нельзя! Съ нимъ надо, какъ можно, осторожнѣе. Онъ скажетъ Миропѣ Давыдовнѣ, тогда мы большую бѣду наживемъ. Поделикатнѣе какъ-нибудь, а то она меня съѣстъ. *(Уходятъ Купавина и Лыняевъ. Анѳуса садится на скамейку. Входитъ Мурзавецкій.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Анѳуса *и* Мурзавецкій.

Мурзавецкій *(свищетъ)*.

Тамерланъ, Тамерланъ, иси! Эко животное! Повѣшу, кончено, нѣтъ, братъ, повѣшу, — кончено. Пардонъ, медамъ! Гдѣ-жъ онѣ? *(Осматриваясь.)* А вонъ! Кажется, обѣ тутъ. Такъ что̀-то, какъ-будто, въ глазахъ застилаетъ, мелькаетъ что̀-то: то одна, то двѣ... нѣтъ, двѣ, двѣ, ну, кончено, двѣ. *(Раскланиваясь издали.)* Честь имѣю.

Анѳуса *(отворачиваясь)*.

Ну ужъ... не надо ужъ...

Мурзавецкій.

Нѣтъ, позвольте, Евлампія Николаевна!

Анѳуса.

Да какая... гдѣ ужъ она?...

Мурзавецкій.

Нѣтъ, Евлампія Николаевна, нѣтъ, она здѣсь, въ груди моей; пароль донеръ. *(Вздыхаетъ.)* Такихъ страданій, такихъ страданій...

Анѳуса.

Ну ужъ... довольно ужъ...

Мурзавецкій.

Я съ вами согласенъ; но если нѣтъ силъ, что же мнѣ дѣлать, я васъ спрашиваю? Влюбленъ, ну и... ну и кончено.

Анѳуса.

Ахъ, право ужъ... ну, что?

Мурзавецкій.

Не хотите, не хотите отвѣчать? А я вотъ тутъ... у васъ... у ногъ... могу умереть. Отвѣчайте, отвѣчайте, монъ анжъ! Ну, енъ мо!

Анѳуса.

Да что ужъ... ну тебя!

Мурзавецкій.

Анѳуса Тихоновна, оставьте; я васъ прошу, я не съ вами.

Анѳуса.

Не со мной ужъ... такъ, ну, съ кѣмъ?

Мурзавецкій.

„Съ кѣмъ“? Это странно. Ха, ха, ха! Это странно! Вы думали, съ вами?

Анѳуса.

Да ужъ... никого тутъ больше-то... что еще?

Мурзавецкій.

Анѳуса Тихоновна, тезеву! Евлампія Николаевна, бываютъ въ жизни минуты... Что я! Одна минута, когда человѣкъ...

Анѳуса.

Ахъ ужъ... что мнѣ съ нимъ?

Мурзавецкій.

Вы молчите, за васъ отвѣчаютъ, — для благородной души моей это... это я вамъ скажу... *(Вздыхаетъ.)* Тяжело.

Анѳуса.

Да откуда-жъ она... коли нѣтъ?

Мурзавецкій *(подходя)*.

Чего нѣтъ? Какъ нѣтъ?

Анѳуса.

Да ужъ такъ вотъ...

Мурзавецкій *(осматривая Анѳусу и скамейку)*.

Да гдѣ-жъ она?

Анѳуса.

Коли нѣтъ... гдѣ-жъ мнѣ?..

Мурзавецкій *(ударивъ себя по лбу)*.

Боже мой! Боже мой!

Анѳуса.

Ну ужъ... чего еще?

Мурзавецкій.

Однако какой обманъ!

Анѳуса.

Кому ужъ... нужно?

Мурзавецкій.

Такъ что̀ же это, что̀ же? Обманъ чувствъ, игра воображенія? *(Входитъ Лыняевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Мурзавецкій, Анѳуса *и* Лыняевъ.

Мурзавецкій.

Но нѣтъ, я шутить надъ собою не позволю, дудки!

Анѳуса *(увидавъ Лыняева)*.

Ахъ, вы ужъ... ну вотъ... ужъ сами... *(Идетъ въ садъ.)*

Мурзавецкій.

Я ѣду, ѣду, не свищу, а наѣду — не спущу.

Анѳуса.

Ну, мели ужъ... на просторѣ! *(Уходитъ.)*

Мурзавецкій.

Но я, нѣтъ, я пойду.

Анѳуса.

Куда?

Мурзавецкій.

Къ ней.

Лыняевъ.

Увы!

Мурзавецкій.

Что „увы“? Что такое, милостивый государь, увы?

Лыняевъ.

Нельзя, не велѣно васъ принимать.

Мурзавецкій.

Меня не велѣно? О! Я вотъ посмотрю. *(Хочетъ итти въ садъ.)*

Лыняевъ *(загораживая калитку)*.

Послушайте! Я вамъ вотъ что по-дружески посовѣтую: поѣзжайте домой, а то не хорошо.

Мурзавецкій.

Что такое „не хорошо“? Позвольте васъ... Позвольте васъ спросить?

Лыняевъ *(таинственно)*.

Въ саду поставлены люди, и, какъ вы войдете, такъ *(показываетъ знакомъ)* понимаете?

Мурзавецкій.

Что, что?

Лыняевъ.

Я не виноватъ, Евлампіи Николаевнѣ было угодно такъ распорядиться.

Мурзавецкій.

Меня вѣдь не испугаешь; ну, да я, пожалуй и не пойду, не надо. Я, знаете ли, хотѣлъ мое дѣло съ ней миромъ, а теперь нѣтъ, шалишь, моргенъ фрю!

Лыняевъ.

Что вамъ за охота миромъ?

Мурзавецкій.

Да вѣдь жаль, чортъ возьми, пятьдесятъ тысячъ должна.

Лыняевъ.

Хорошія деньги.

Мурзавецкій.

Да я не хотѣлъ брать, зачѣмъ? Я просто, моншеръ, хотѣлъ, санъ-фасонъ, предложить руку, чтобы, компреневу, соединить капиталы. У меня ничего... то-есть, нѣтъ, что я! У меня состояніе, у нея состояніе, какіе тутъ иски да взыски.

Лыняевъ.

Хорошо бы, только она за васъ не пойдетъ.

Мурзавецкій.

Ну, такъ ужъ не взыщи, не помилую. Ахъ, моншеръ, что̀ я съ ней сдѣлаю! Ограблю, начисто ограблю.

Лыняевъ.

Пятьдесятъ тысячъ потребуете?

Мурзавецкій.

Нѣтъ, ужъ тутъ не пятидесятью пахнетъ. Полтораста! Усадьба эта моя будетъ, черезъ недѣлю моя.

Лыняевъ.

Вотъ и хорошо, сосѣди будемъ. *(Жметъ руку Мурзавецкаго.)* Прошу любить да жаловать. А теперь вамъ пора домой! Вотъ это не вашъ ли экипажъ? Вѣроятно, Мирона Давыдовна за вами прислала.

Мурзавецкій.

Да, она ждетъ; я обѣщалъ рѣшительный отвѣтъ привезти.

Лыняевъ.

Ужъ чего же рѣшительнѣе!

Мурзавецкій.

А вѣдь жаль мадамъ Купавину, плакать будетъ. Оревуаръ. *(Уходитъ; слышенъ свистъ и голосъ: „Тамерланъ, иси!“ Съ противоположной стороны входятъ Глафира и Горецкій.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Лыняевъ, Глафира *и* Горецкій.

Глафира.

Вотъ рекомендую: Горецкій, Клавдій. *(Горецкому.)* А это Михайла Борисовичъ Лыняевъ, нашъ сосѣдъ, помѣщикъ.

Горецкій *(снимая фуражку).*

Я ихъ знаю-съ.

Лыняевъ.

Надѣньте, пожалуйста!

Горецкій.

Ничего-съ! Глафира Алексѣевна, позвольте для васъ какую-нибудь подлость сдѣлать?

Лыняевъ.

Вотъ странная просьба.

Горецкій.

Ничего, не странная-съ. Чѣмъ же я могу доказать? Нѣтъ, ужъ вы не мѣшайте. Глафира Алексѣевна, хотите, весь этотъ заборъ изломаю?

Глафира.

Нѣтъ, зачѣмъ.

Горецкій.

Какъ бы я для васъ прибилъ кого-нибудь, вотъ бы трепку задалъ веселую.

Лыняевъ.

Да вѣдь за это судить будутъ?

Горецкій.

А пущай ихъ судятъ.

Лыняевъ.

Да вѣдь посадятъ?

Горецкій.

А посадятъ, такъ сидѣть будемъ. Глафира Алексѣевна, прикажите какую-нибудь подлость сдѣлать!

Глафира.

Я ужъ, право, не знаю, что̀ вамъ приказать.

Лыняевъ.

Да зачѣмъ непремѣнно подлость? Попросите его правду сказать.

Глафира.

Ну, вотъ я прошу васъ мнѣ правду сказать, вы скажете?

Горецкій.

Какую правду-съ?

Глафира.

А вотъ какую мы спросимъ.

Горецкій.

Извольте-съ, все, что̀ угодно-съ.

Лыняевъ.

А если секретъ?

Горецкій.

Да хотя бы разсекретъ. У меня своихъ секретовъ нѣтъ, а если какой чужой, такъ что̀ мнѣ за надобность беречь его. Я для Глафиры Алексѣевны все на свѣтѣ...

Лыняевъ *(подавая Глафирѣ письмо).*

Спросите, кто это писалъ?

Глафира *(Горецкому).*

Кто это писалъ?

Горецкій.

Ахъ! Спросите что̀-нибудь другое!

Лыняевъ.

А говорили, что все на свѣтѣ.

Горецкій.

Да мнѣ что̀-жъ, пожалуй: только за это деньги заплачены.

Лыняевъ.

Сколько?

Горецкій.

Десять рублей.

Лыняевъ.

А если я дамъ пятнадцать?

Горецкій.

А если дадите, скажу.

Лыняевъ.

Такъ вотъ, возьмите! *(Даетъ деньги.)*

Горецкій *(беретъ деньги).*

Покорно благодарю-съ. *(Кладетъ деньги въ разные карманы.)* Десять назадъ отдамъ, скажу, мало дали. Это я писалъ-съ.

Лыняевъ.

Вы? Ну такъ вы мнѣ очень нужны будете. У васъ есть свободное время?

Горецкій.

Да у меня всегда свободное время-съ.

Лыняевъ.

Хотите ѣхать ко мнѣ согодня же? Я вамъ и заплачу хорошо, и столъ у меня хорошій, и вино, какое вамъ угодно.

Горецкій.

Съ удовольствіемъ-съ. Что-жъ, Глафира Алексѣевна, прикажите какую-нибудь подлость сдѣлать!

Глафира.

Да вѣдь ужъ вы сдѣлали.

Горецкій.

Велика ли это подлость? Да и за деньги.

Лыняевъ.

Извините за нескромный вопросъ. Вы знали когда-нибудь разницу между хорошимъ дѣломъ и дурнымъ?

Горецкій.

Какъ вамъ сказать-съ. Нѣтъ, хорошенько-то не знаю.

Лыняевъ.

Такъ и не знаете?

Горецкій.

Вѣдь это философія; такъ намъ гдѣ же знать!

Лыняевъ.

Отчего же?

Горецкій.

Семейство очень велико было.

Лыняевъ.

Такъ что же?

Горецкій.

Съ шести лѣтъ надо было въ домъ что-нибудь тащить, голодныхъ ребятъ кормить.

Лыняевъ.

Васъ не учили?

Горецкій.

Какъ не учить! Вѣдь учить у насъ значитъ бить, такъ учили и дома, и посторонніе, кому не лѣнь было. Особенно пьяные приказные по улицамъ, бывало, такъ и ловятъ мальчишекъ за вихры; это для нихъ первое удовольствіе.

Лыняевъ.

Вы говорили, что васъ большая семья была, куда-жъ всѣ дѣлись?

Горецкій.

Всѣ въ люди вышли: одинъ братъ ученый, въ фершела вышелъ, да далеко угнали, на Аландскіе острова; одинъ былъ въ аптекѣ въ мальчикахъ, да выучился по-нѣмецки, такъ теперь въ кондукторахъ до нѣмецкой границы ѣздитъ; одинъ въ Москвѣ у живописца краски третъ; которые въ писаряхъ у становыхъ да у квартальныхъ, двое въ суфлерахъ ходятъ по городамъ; одинъ на телеграфѣ гдѣ-то за Саратовомъ; а то одинъ въ Ростовѣ-на-Дону подъ греческой фамиліей табакомъ торгуетъ; я вотъ въ землемѣры вышелъ. Да много насъ, всякаго званія есть.

Лыняевъ.

Васъ любопытно послушать. Вы ужъ прямо ко мнѣ отсюда. Я васъ съ собой возьму.

Горецкій.

Хорошо-съ. Я васъ въ конторѣ подожду. До свиданія, Глафира Алексѣевна! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Лыняевъ *и* Глафира.

Глафира.

Ну, довольны вы?

Лыняевъ.

Не могу выразить, какъ я вамъ благодаренъ. Я такъ радъ, что готовъ прыгать и плясать, какъ ребенокъ.

Глафира.

Ребенкомъ быть не хорошо; будьте лучше юношей.

Лыняевъ.

Какъ же это?

Глафира.

Сдержите свое слово.

Лыняевъ.

Какое?

Глафира,

А любезничать со мной.

Лыняевъ.

Не ловокъ я, Глафира Алексѣевна; что̀ вамъ за радость, чтобъ я, въ мои лѣта, шута разыгрывалъ?

Глафира.

Ну, хоть не-много, слегка.

Лыняевъ.

Ну, какъ же любезничать? Прикажете хвалить ваши глазки?

Глафира.

Нѣтъ, это глупо.

Лыняевъ.

Или по-русски, какъ парни съ дѣвками любезничаютъ, тѣ очень просто, безъ церемоніи.

Глафира.

А это ужъ слишкомъ. Впрочемъ все-таки лучше, чѣмъ говорить пошлости. Эко горе ваше! Любезничать не умѣете, а любезничать надо. Ну, да не безпокойтесь, я вамъ помогу. Закутайтесь пледомъ, заткните уши ватой, а то сыро стало! Вотъ такъ. *(Одѣваетъ Лыняева пледомъ.)*

Лыняевъ.

Благодарю васъ.

Глафира.

Теперь скажите: неужели вы въ жизни не любили никого?

Лыняевъ.

Какъ не любить!

Глафира.

Вы говорили что̀-нибудь съ предметомъ вашей страсти?

Лыняевъ.

Много говорилъ, но я тогда былъ молодъ.

Глафира.

Ну, такъ вспомните теперь, что̀ вы говорили.

Лыняевъ.

Это не трудно. Я говорилъ одной блондинкѣ, что наши души, еще до появленія на землѣ, были родныя, что онѣ носились вмѣстѣ по необъятной вселенной, порхали, какъ бабочки, въ лучахъ мѣсяца.

Глафира.

Ну, а другой, что̀ вы говорили?

Лыняевъ.

А другой, брюнеткѣ, я говорилъ, что найму ей великолѣпную дачу, куплю пару вороныхъ рысаковъ.

Глафира.

Это вотъ хорошо: мнѣ этотъ разговоръ больше нравится. Вотъ и продолжайте въ этомъ духѣ.

Лыняевъ.

Я обѣщалъ ей горы золотыя, говорилъ, что не могу жить безъ нея, хотѣлъ застрѣлиться, утопиться.

Глафира.

А она что-жъ?

Лыняевъ.

А она говорила: „Зачѣмъ вамъ стрѣляться или топиться? Женитесь, вотъ и не объ чемъ вамъ больше безпокоиться". Нѣтъ, говорю, мой ангелъ, это для меня хуже, чѣмъ утопиться. „Ну, такъ, говоритъ, утопитесь, потому что я огорчать мамашу и родныхъ своихъ не хочу".

Глафира.

Да она была бѣдная дѣвушка?

Лыняевъ.

Бѣдная.

Глафира.

Такъ глупа.

Лыняевъ.

А вы что-жъ бы сдѣлали на ея мѣстѣ?

Глафира.

Я бы вамъ противорѣчить ни въ чемъ не стала: я бы взяла, и дачу, и рысаковъ, и деньги, и все-таки вы бы женились на мнѣ.

Лыняевъ.

Но это не возможно: я такъ твердъ въ своемъ рѣшеніи.

Глафира.

Нѣтъ, очень просто.

Лыняевъ.

Но какимъ же образомъ, скажите, объясните мнѣ?

Глафира.

Сядемте! *(Садятся на скамью.)* Ну, представьте себѣ, что вы меня любите немножко, хоть такъ же, какъ ту брюнетку! Иначе, конечно, невозможно ничего. *(Садится съ ногами на лавку и прилегаетъ къ Лыняеву.)*

Лыняевъ.

Позвольте, что же это вы?

Глафира *(отодвинясь)*.

Ахъ, извините!

Лыняевъ.

Нѣтъ, ничего. Я только хотѣлъ спросить васъ. Что это вы, въ роль входите, или потому, что меня за мужчину не считаете?

Глафира.

Я озябла немного.

Лыняевъ.

Такъ сдѣлайте одолженіе, не безпокойтесь, если это вамъ пріятно.

Глафира *(опять прилегая къ Лыняеву)*.

Итакъ вы меня любите; мы живемъ душа въ душу. Я олицетворенная кротость и покорность; я не только исполняю, но предупреждаю ваши желанія, а между тѣмъ понемногу забираю въ руки васъ и все ваше хозяйство, узнаю малѣйшіе ваши привычки и капризы и, наконецъ, въ короткое время дѣлаюсь для васъ совершенной необходимостью, такъ что вы безъ меня шагу ступить не можете.

Лыняевъ.

Да, я допускаю, это возможно.

Глафира.

Вотъ въ одно прекрасное утро я говорю вамъ: „папаша, я чувствую потребность помолиться, отпусти меня денька на три на богомолье“! Вы, разумѣется, сначала заупрямитесь, я покоряюсь вамъ безропотно. Потомъ изрѣдка робко повторяю свою просьбу и смотрю на васъ нѣсколько дней сряду умоляющимъ взоромъ; вы все, день за день, откладываете и наконецъ отпускаете. Безъ меня начинается въ домѣ ералашъ: то — не такъ; другое — не по васъ; то кофей горекъ, то обѣдъ опоздалъ, то у васъ въ кабинетѣ не убрано, а если убрано, такъ на столѣ бумаги и книги не на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ нужно. Вы начинаете выходить изъ себя, часто вздыхать, то бѣгать по комнатѣ, то останавливаться, разводить руками, говорить съ собой; начинаете прислушиваться, не ѣдутъ ли, часто выбѣгать на крыльцо, а я нарочно промедлю

дня два, три. Наконецъ ужъ вамъ не сидится: вы теряете терпѣніе и начинаете ходить по дорогѣ версты за двѣ отъ дому. Вотъ я ѣду. Сколько радости! Опять тихая, спокойная жизнь для васъ; въ вашихъ глазахъ только счастіе и безконечная нѣжность.

Лыняевъ *(со вздохомъ)*.

Ну и чего-жъ еще, и чего-жъ еще?

Глафира.

Но вотъ однажды, когда ваша нѣжность ужъ не знаетъ предѣловъ, я говорю вамъ со слезами: „милый папаша, мнѣ стыдно своихъ родныхъ, своихъ знакомыхъ, мнѣ стыдно людямъ въ глаза глядѣть. Я должна прятаться отъ всѣхъ, заживо похоронить себя, а я еще молода, мнѣ жить хочется...“

Лыняевъ.

Да... ахъ, въ самомъ дѣлѣ.

Глафира.

Прощай, милый папаша! Не нужно мнѣ никакихъ твоихъ сокровищъ.

Лыняевъ.

Ахъ, чортъ возьми, какъ это скверно!

Глафира.

Я выхожу замужъ.

Лыняевъ.

За кого?

Глафира.

Ну, хоть за Горецкаго.

Лыняевъ.

Отличная партія!

Глафира.

Да, онъ бѣденъ; но я все-таки буду имѣть хоть какое-нибудь положеніе въ обществѣ. Да ужъ кончено, я рѣшилась.

Лыняевъ.

Но нельзя же такъ вдругъ, ни съ того ни съ сего бросить человѣка! Надо было прежде думать и заранѣе предупредить.

Глафира.

Я боялась, милый папаша. Развѣ ты не видишь, я худѣю, сохну день ото дня; я могу захворать серьезно, умереть.

Лыняевъ.

Это безсовѣстно! Все это притворство!

Глафира.

Если ты не вѣришь, какъ тебѣ угодно; я готова пожертвовать для тебя даже жизнію.

Лыняевъ.

Ну вотъ то-то же!

Глафира.

Что̀ дѣлать, у мужчинъ такіе твердые характеры.

Лыняевъ.

Все-таки я поставилъ на своемъ.

Глафира.

Да, на своемъ. Гдѣ-жъ намъ спорить съ вами? Только въ тотъ же день къ вечеру я незамѣтно исчезаю, и никто не знаетъ, то-есть, никто не скажетъ вамъ, куда. Проходитъ день, другой; вы разсылаете по всѣмъ дорогамъ гонцовъ, сыщиковъ, сами мечетесь туда и сюда, теряете сонъ, аппетитъ, сходите съ ума. И вотъ за нѣсколько минутъ до того, когда вамъ ужъ дѣйствительно нужно помѣшаться, вамъ объявляютъ по секрету, гдѣ я скрываюсь. Вы бросаетесь ко мнѣ съ подарками, съ брильянтами, со слезами умоляете меня возвратиться, — я непреклонна. Вы плачете, я сама рыдаю! Я люблю васъ, мнѣ жаль съ вами разстаться, но я неумолима. Наконецъ, я говорю вамъ: „милый папаша, ты любишь холостую жизнь, ты не можешь жить иначе, — сдѣлаемъ вотъ что̀! Обвѣнчаемся потихоньку, такъ что никто не будетъ знать; ты опять будешь вести холостую жизнь; все пойдетъ попрежнему, ничего не измѣнится, — только я буду покойна, не буду страдать“. Вы, послѣ недолгаго колебанія, соглашаетесь.

Лыняевъ.

Да, очень можетъ быть, очень можетъ быть, дѣйствительно, это возможно. Но я все-таки поставилъ по-своему.

Глафира.

Да, по-своему. Но на другой же день откуда у меня эта свѣтскость возьмется, эта лѣнь, эта медленность въ движеніяхъ! Откуда возьмутся эти роскошные туалеты!

Лыняевъ.

Да, вотъ...

Глафира.

Оттопырится нижняя губка, явится повелительный тонъ, величественный жестъ. Какъ мила и нѣжна я буду съ посторонними и какъ строга съ вами! Какъ счастливы вы будете, когда дождетесь отъ меня милостиваго слова! Ужъ не буду я суетиться и бѣгать для васъ, и не будете вы папашей, а просто Мишель. *(Говоритъ лѣниво.)* „Мишель, сбѣгай, я забыла въ саду на скамейкѣ мой платокъ“! И вы побѣжите. Это вотъ одинъ способъ заставить жениться; онъ, хотя старый, но вѣрный; а то есть еще и другіе.

Лыняевъ.

Да, но вѣдь такъ можно поймать человѣка только тогда, когда онъ любитъ.

Глафира.

Разумѣется. Вы въ совершенной безопасности, потому что никого не любите.

Лыняевъ.

Я въ безопасности и очень этому радъ. Но ужъ если бы мнѣ пришлось полюбить кого-нибудь, то я полюбилъ бы васъ. *(Цѣлуетъ руку Глафиры.)*

Глафира.

Это что̀ такое? Это зачѣмъ?

Лыняевъ.

Такъ.

Глафира.

Если просто „такъ“, то обидно. На васъ нѣжность нашла, ну, а благо я тутъ близко, такъ вы и беретесь прямо за меня руками.

Лыняевъ.

Да нѣтъ. Вѣдь вы сами хотѣли, чтобъ я любезничалъ съ вами.

Глафира.

Ахъ, я и забыла. Ну, такъ, цѣлуйте, пожалуй.

Лыняевъ.

Да и поцѣлую. *(Цѣлуетъ другую руку.)*

Глафира.

Вы, видно, тоже начинаете входить во вкусъ вашей роли.

Лыняевъ.

Я давеча боялся что̀-то, а теперь такъ нахожу, что это очень пріятная шутка.

Глафира *(со вздохомъ).*

Да, да, къ сожалѣнію, только шутка. *(Входитъ Анѳуса.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Лыняевъ, Глафира *и* Анѳуса.

Анѳуса.

Ужинать ужъ... ждутъ... Что̀ ночью-то?... Сыро... Прислали ужъ... меня.

Глафира *(Лыняеву).*

Пойдемте!

Лыняевъ.

Я сейчасъ за вами. *(Глафира и Анѳуса уходятъ.)* А какая она хорошенькая, какая милая, умная! Вѣдь, вотъ долго ли! Посидишь этакъ вечера два съ ней и начнешь подумывать, а тамъ только поопплошай — и запрягутъ. Хорошо еще, что она въ монастырь-то идетъ, а то бы и отъ нея надо было бѣгать. Нѣтъ, поскорѣй поужинать у нихъ да домой, отъ грѣха подальше, только она меня и видѣла. А послѣ хоть и увижусь съ ней, такъ только: „здравствуйте!“ да „прощайте!“ Хороша ты, Глафира Алексѣевна, а свобода и покой, и холостая жизнь моя лучше тебя.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛИЦА:

Купавина.
Глафира.
Анюса.
Лыняевъ.
Василій Ивановичъ Беркутовъ, помѣщикъ, сосѣдъ Купавиной, представительный мужчина, среднихъ лѣтъ, съ лысинкой, но очень живой и ловкій.
Горецкій.
Лакей Купавиной.

Комната въ азіятскомъ вкусѣ въ домѣ Купавиной, съ однимъ выходомъ на террасу; стекляная растворенная дверь съ портьерами, по сторонамъ двери два большихъ окна, закрытыя драпировками; по стѣнамъ и подъ окнами мягкіе диваны. За балюстрадой террасы виденъ садъ и за нимъ живописная сельская мѣстность.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Купавина, Глафира, *потомъ* лакей.

Купавина.

Кажется, у тебя съ Лыняевымъ дѣло подвигается?

Глафира.

Ахъ, это только кажется.

Купавина.

Онъ вчера былъ такъ любезенъ съ тобой.

Глафира.

По заказу, — это была шутка.

Купавина.

Ты теряешь надежду, бѣдная?

Глафира.

Ну, не совсѣмъ. Надо еще разъ увидать его, тогда я буду знать навѣрно, можно на него разсчитывать или нѣтъ.

Купавина.

А вотъ сегодня увидишь. Мнѣ Горецкій принесъ письмо отъ него; онъ пріѣдетъ, и угадай, съ кѣмъ?

Глафира.

Что̀ угадывать-то? По глазамъ видно, что жениха дожидаешься.

Купавина.

Да, осчастливилъ насъ Василій Ивановичъ Беркутовъ, — прибылъ изъ Петербурга.

Глафира.

Когда они пріѣдутъ?

Купавина.

Конечно, вечеромъ. Надо пріодѣться для такого дорогого гостя.

Глафира.

Но до вечера Мирона Давыдовна можетъ прислать за мной лошадей.

Купавина.

Лошади и подождутъ.

Глафира.

Разсердится.

Купавина.

Посердится, да и помилуетъ.

Глафира.

Не скоро, на это она не тороплива. *(Входитъ лакей.)*

Лакей *(подавая письмо Купавиной)*.

Мирона Давыдовна тарантасъ прислали и письмо приказали вамъ отдать. *(Купавина распечатываетъ и читаетъ письмо про себя.)*

Глафира.

Ну, такъ я и знала! Эко несчастіе! Опять черное платье, опять притворство и постничанье.

Купавина *(лакею)*.

Вуколъ Наумовичъ въ усадьбѣ?

Лакей.

Никакъ нѣтъ-съ, они въ городѣ.

Купавина *(съ безпокойствомъ)*.

Что̀-жъ мнѣ дѣлать? Это такъ неожиданно... Я совершенно теряюсь.

Глафира.

Что̀ съ тобой?

Купавина.

А вотъ послушай, что Мирона Давыдовна пишетъ! *(Лакею.)* Ступай, скажи, чтобъ кучеръ подождалъ! *(Лакей уходитъ.)*

Глафира.

Читай, читай!

Купавина *(читаетъ)*.

„Милостивая государыня, Евлампія Николаевна!“

Глафира.

Что-то строго начинается.

Купавина.

Нѣтъ, ты послушай, что̀ дальше-то! *(Читаетъ:)* „Вамъ вчера неугодно было принять моего племянника. Если-бъ вы были дома однѣ или вели очень скромную жизнь, я-бъ ничего не сказала, а то у васъ были люди, которые ничѣмъ его не лучше. Онъ такой же дворянинъ, какъ и Лыняевъ, и ужъ вѣрно не глупѣе его. Или вы сдѣлали это, не послушавши, или васъ научилъ какой-нибудь умный человѣкъ. Если ужъ вы забыли всѣ мои одолженія и милости къ вамъ, такъ должны были помнить, что за обиду я никогда въ долгу не остаюсь. Вы такъ развлеклись или увлеклись, что забыли, что у васъ съ Аполлономъ есть тяжба. Мы, по простотѣ и по добротѣ своей, думали пожалѣть васъ, подобно какъ малаго беззащитнаго ребенка, и хотѣли кончить все дѣло миромъ, истинно по-христіански, въ любви и согласіи. Но коль скоро вы сами отворачиваетесь отъ насъ и презираете благодѣтелей, то ужъ не гнѣвайтесь на насъ. Взысканіе съ васъ очень большой суммы, чего и все ваше имѣніе не сто́итъ, я произведу со всею строгостію и жалѣть васъ, и плакать о васъ не буду. Бывшая ваша благодѣтельница, Мирона Мурзавецкая“. Какъ тебѣ это покажется?

Глафира.

Не пугаетъ ли она тебя?

Купавина.

Вотъ сюрпризъ! Я не знаю, что̀ и отвѣчать. Надо подождать этихъ господъ, посовѣтуюсь съ ними. Вотъ тебѣ поневолѣ приходится остаться. *(Входитъ Анѳуса.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Купавина, Глафира *и* Анѳуса.

Анѳуса.

Ужъ пріѣхали вѣдь... что̀-жъ вы?...

Купавина.

Неужели они?

Анѳуса.

Да кому-жъ?...

Купавина.

Такъ я пойду, одѣнусь.

Анѳуса.

Само собой ужъ... нешто хорошо!... Почитай, чужой...

Купавина.

Попросите ихъ подождать.

Анѳуса.

Да вотъ ужъ... сюда... изъ саду.

Купавина *(Глафирѣ).*

Пойдемъ. *(Уходятъ Глафира и Купавина.)*

Анѳуса.

Чтобъ раньше-то!... Говорила ужъ... *(Входятъ Лыняевъ и Беркутовъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Анѳуса, Лыняевъ *и* Беркутовъ.

Лыняевъ.

Вотъ, Анѳуса Тихоновна, рекомендую вамъ друга. Василій Ивановичъ Беркутовъ.

Анѳуса.

Ужъ знаю... давно вѣдь...

Беркутовъ.

Какъ ваше здоровье, почтенная Анѳуса Тихоновна?

Анѳуса.

Ничего... такъ... голова иногда. Обождать ужъ... хоть здѣсь... просила... сейчасъ, молъ...

Лыняевъ.

Не безпокойтесь, Анѳуса Тихоновна, мы подождемъ.

Анѳуса.

Ну, то-то!... Недолго, чай... что ей тамъ. Не взыщите! *(Уходитъ.)*

Лыняевъ.

Вотъ она сама тебѣ разскажетъ, какъ выманили у нея тысячу рублей.

Беркутовъ.

Не горячись, пожалуйста, не горячись!

Лыняевъ.

Какъ, не горячись? Не могу не горячиться; вѣдь это подлогъ, понимаешь ты, подлогъ.

Беркутовъ.

Успокойся! Никакого подлога нѣтъ.

Лыняевъ.

Чего-жъ тебѣ? Да Горецкій признался, Жаль, я проспалъ и не успѣлъ еще разспросить его хорошенько сегодня утромъ; потомъ ты пріѣхалъ и утащилъ его у меня.

Беркутовъ.

Я долго говорилъ съ Горецкимъ, и въ городъ съ нимъ ѣздилъ: онъ тебя обманулъ. Ему понадобились деньги, онъ и сказалъ напраслину на себя. Хорошъ и ты, повѣрилъ Горецкому.

Лыняевъ.

Что ни говори, а это дѣло не чисто.

Беркутовъ.

По-моему, въ вашемъ обществѣ Мирона Давыдовна должна стоять выше подозрѣній. Хорошо общество, гдѣ всѣ смотрятъ другъ на друга, какъ на разбойниковъ.

Лыняевъ.

Отъ Миропы всего ждать можно.

Беркутовъ.

Провинціалы любятъ уголовщину, ужъ это извѣстно. Вамъ скучно безъ скандаловъ, подкапываетесь другъ подъ друга; больше вамъ дѣлать-то нечего.

Лыняевъ.

Да, вѣдь, грабятъ Евлампію Николаевну.

Беркутовъ.

Ну, какъ хочешь, а пока я здѣсь, ты въ ея дѣла не путайся, пожалуйста, я тебя прошу. Поищи себѣ другое занятіе!

Лыняевъ.

По-твоему, и Чугуновъ хорошій человѣкъ.

Беркутовъ.

А что-жъ, Чугуновъ? Подьячій, какъ подьячій, — разумѣется, пальца въ ротъ не клади. Вѣдь вы, горячіе юристы, все больше насчетъ высшихъ взглядовъ, а глядишь, простого прошенія написать не умѣете. А Чугуновъ стараго закала, Сводъ Законовъ на память знаетъ; вотъ они и нужны.

Лыняевъ.

Хорошо тебѣ: ты пріѣдешь не надолго; а каково жить съ этимъ народомъ? Попробовалъ бы ты!

Беркутовъ.

Кто умѣетъ жить, тотъ вездѣ уживется. А кто ребячится, какъ ты, тому вездѣ трудно. Я уживусь.

Лыняевъ.

Посмотримъ; значитъ, ты къ намъ надолго?

Беркутовъ.

Нѣтъ. Послѣ, можетъ быть, и совсѣмъ здѣсь поселюсь, а теперь мнѣ некогда, у меня большое дѣло въ Петербургѣ. Я пріѣхалъ только жениться.

Лыняевъ.

На комъ?

Беркутовъ.

На Евлампіи Николаевнѣ.

Лыняевъ.

У васъ развѣ ужъ кончено?

Беркутовъ.

Еще не начиналось.

Лыняевъ.

Еще не начиналось, а ты ужъ такъ увѣренно говоришь?

Беркутовъ.

Да никакихъ причинъ не вижу сомнѣваться. Охъ, братъ, ужъ я давно поглядываю.

Лыняевъ.

На Евлампію Николаевну?

Беркутовъ.

Нѣтъ, на это имѣніе, ну и на Евлампію Николаевну, разумѣется. Сколько удобствъ, сколько доходныхъ статей, какая красивая мѣстность! *(Указывая въ дверь.)* Погляди, вѣдь, это роскошь. А вонъ, налѣво-то, у рѣчки, что̀ за уголокъ прелестный! Какъ-будто сама природа создала.

Лыняевъ.

Для швейцарской хижинки.

Беркутовъ.

Нѣтъ, для винокуреннаго завода. Признаюсь тебѣ, грѣшный человѣкъ, я ужъ давно подумывалъ. Купавинъ старикъ старый, не нынче — завтра умретъ, останется отличное имѣніе, хорошенькая вдова... Я ужъ поработалъ-таки на своемъ вѣку, думаю объ отдыхѣ; а чего-жъ лучше для отдыха, какъ такая усадьба, красивая жена, какая-нибудь почетная должность...

Лыняевъ.

Мы тебя въ предводители.

Беркутовъ.

Мы! А много-ль васъ? Вы тутъ ссоритесь, на десять партій разбились. Ну, вотъ я пристану къ вамъ, такъ ваша партія будетъ посильнѣе. Знаешь, что̀ я замѣчаю? Твое вольнодумство начинаетъ выдыхаться; вы, провинціалы, мало читаете. Вышло много новыхъ книгъ и брошюрокъ по твоей части; я съ собой привезъ довольно. Коли хочешь, подарю тебѣ. Прогляди книжки двѣ, такъ тебѣ разговору-то лѣтъ на пять хватитъ.

Лыняевъ.

Вотъ спасибо. Значитъ, у тебя за малымъ дѣло стало, только жениться?

Беркутовъ.

Да, жениться, мой другъ, жениться поскорѣй. Имѣніе я знаю, какъ свои пять пальцевъ; порядки въ немъ заведены

отличные; надо торопиться, чтобъ не успѣли запустить хозяйство. Уменъ былъ старикъ Купавинъ.

Лыняевъ.

Подъ старость, кажется, немножко рехнулся.

Беркутовъ.

Почему ты думаешь?

Лыняевъ.

Лѣсу накупилъ тысячъ на сто.

Беркутовъ.

Эка умница! Вотъ спасибо ему!

Лыняевъ.

Зато чистыхъ денегъ Евлампіи Николаевнѣ оставилъ мало; она теперь нуждается.

Беркутовъ.

И прекрасно сдѣлалъ. Оставь онъ деньги, такъ ихъ давно бы не было, а лѣсъ-то стоитъ да растетъ еще.

Лыняевъ.

Да куда его дѣвать? На лѣсъ у насъ никакой цѣны нѣтъ.

Беркутовъ.

Лѣсъ Купавиной стóитъ полмилліона. Черезъ десять дней вы услышите, что здѣсь пройдетъ желѣзная дорога. Это изъ вѣрныхъ источниковъ, только ты молчи пока.

Лыняевъ.

Ай, ай! Ловко! А вотъ чтò! Я вѣдь тебѣ говорилъ, бланкъ-то она выдала Чугунову, бланкъ-то.

Беркутовъ.

Могла скверная штука выйти.

Лыняевъ.

Какъ, „могла“?

Беркутовъ.

Если-бъ бланкъ попался въ другія руки.

Лыняевъ.

А Чугуновъ помилуетъ, чтò ли?

Беркутовъ.

У Чугунова, какъ у всѣхъ старыхъ плутовъ, душа коротка,

да и потребности ограниченны. Я справлялся; онъ тутъ пустошь торгуетъ, — три тысячи просятъ. Вѣроятно, онъ этимъ и удовольствуется.

Лыняевъ.

Значитъ, препятствій нѣтъ, и ты женишься. Но любопытно, какъ ты это устроишь?

Беркутовъ.

Ну, какъ, я еще не знаю, глядя по обстоятельствамъ; только, во всякомъ случаѣ, это будетъ! Женщины любятъ думать, что онѣ свободны и могутъ располагать собой, какъ имъ хочется. А на дѣлѣ-то онѣ никакъ и никогда не располагаютъ собой, а располагаютъ ими ловкіе люди. *(Входитъ Купавина.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Лыняевъ, Беркутовъ *и* Купавина.

Купавина.

Извините, господа!

Лыняевъ.

Насъ извините, что мы не во́-время.

Беркутовъ *(цѣлуя руку Купавиной).*

Моя торопливость простительна: я такъ давно не видалъ васъ... Нетерпѣніе мое было такъ велико...

Купавуна *(съ улыбкой).*

Что̀, если-бъ крылья...

Беркутовъ.

Я бы прилетѣлъ еще раньше.

Лыняевъ.

Ну, для амура ты ужъ немножко тяжелъ сталъ.

Купавина.

Да ужъ и стрѣлы, я думаю, порастратили.

Лыняевъ.

Нѣтъ, онъ еще приберегъ для случая.

Купавина.

Ужъ развѣ немного, и то не очень острыя.

Беркутовъ.

Зато я сталъ бережливѣе и не раскидываю ихъ понапрасну.

Купавина.

А стрѣляете только навѣрное?

Беркутовъ.

По крайней мѣрѣ, не трачу даромъ, и то хорошо.

Лыняевъ.

Не позволите ли вы мнѣ погулять по саду? А то, если я послѣ обѣда долго въ комнатѣ...

Купавина.

Такъ сонъ клонитъ?

Лыняевъ.

Угадали.

Купавина.

Сдѣлайте одолженіе, поступайте, какъ вамъ угодно.

Лыняевъ *(уходя)*.

Чей это экипажъ у васъ на дворѣ?

Купавина.

Мурзавецкая прислала за Глафирой Алексѣевной.

Лыняевъ.

Такъ она уѣзжаетъ?

Купавина.

А вамъ жаль?

Лыняевъ.

Не скажу, чтобъ очень. А скоро уѣзжаетъ?

Купавина.

Сейчасъ.

Лыняевъ.

Счастливый путь, скатертью ей дорожка! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Купавина, Беркутовъ, *потомъ* лакей.

Купавина.

Надолго вы къ намъ?

Беркутовъ.

Нѣтъ, къ несчастію, на короткое время: я пріѣхалъ по дѣлу.

Купавина.

По дѣлу?

Беркутовъ.

Я бы могъ обмануть васъ, сказать, что пріѣхалъ собственно за тѣмъ, чтобъ увидать васъ, чтобъ полюбоваться на васъ; но, во-первыхъ, вы этому не повѣрите...

Купавина.

А можетъ быть, и повѣрю.

Беркутовъ.

Ну, такъ я не хочу васъ обманывать. Послѣ двухъ лѣтъ разлуки, какъ я смѣю разсчитывать, что мои нѣжности будутъ вамъ пріятны? Вы могли перемѣниться, да, вѣроятно, и перемѣнились. Вы теперь женщина богатая и свободная, ухаживать за вами не совсѣмъ честно; да и вы на каждаго вздыхателя должны смотрѣть, какъ на врага, который хочетъ отнять у васъ и то, и другое, то-есть, и богатство, и свободу. Прежде, другое дѣло, вы были въ зависимомъ положеніи, да и оба мы были помоложе. *(Со вздохомъ.)* Ахъ, какое хорошее время было!

Купавина.

Такъ вы совершенно отказываетесь ухаживать за мной?

Беркутовъ.

Совершенно. А вамъ хотѣлось помучить меня, позабавиться? Не запирайтесь! Ужъ я вижу по глазамъ вашимъ. Ну, Богъ съ вами. Поберегите кокетство для другихъ обожателей: у васъ будетъ много. Побесѣдуемъ, какъ дѣловые люди. Я пріѣхалъ продать усадьбу.

Купавина.

Что̀ вамъ вздумалось? Родовое имѣніе...

Беркутовъ.

Такъ что̀-жъ, что родовое? Доходовъ очень мало, нѣтъ выгоды имѣть его, чистыя деньги мнѣ больше дадутъ.

Купавина.

И васъ ничто не привязываетъ къ мѣсту вашего рожденія, вамъ ничего не жаль здѣсь?

Беркутовъ.

Можетъ быть, и жаль, да расчету нѣтъ.

Купавина.

Все расчеты, расчеты и нисколько сердца.

Беркутовъ.

Остываетъ оно съ годами-то, Евлампія Николаевна. Купите у меня имѣніе!

Купавина.

У меня денегъ нѣтъ, да я и плохая хозяйка.

Беркутовъ.

Вы скромничаете. У васъ все такъ хорошо, все въ такомъ цвѣтущемъ видѣ, вездѣ порядокъ, чистота.

Купавина.

Чистота дѣло женское и очень немудреное; а какъ идетъ хозяйство у меня, я не имѣю и понятія. Бываютъ дѣла, которыя выше моего соображенія; я должна довѣряться постороннимъ людямъ и, конечно, могу быть обманута.

Беркутовъ.

Что же, напримѣръ?

Купавина.

Да вотъ и теперь есть у меня дѣло, которое меня очень безпокоитъ.

Беркутовъ.

Если не секретъ, скажите.

Купавина.

Нимало не секретъ; я даже хотѣла посовѣтоваться съ вами и просить вашей помощи.

Беркутовъ.

Всей душой радъ помочь вамъ, если только время позволитъ. Въ чемъ дѣло?

Купавина.

Разсказывать долго, а вотъ лучше прочтите письмо. *(Подаетъ письмо Мурзавецкой.)*

Беркутовъ *(прочитавъ письмо, отдаетъ его назадъ).*

Прочелъ-съ.

Купавина.

Что же вы скажете?

Беркутовъ.

Надо узнать, какъ велика претензія, осмотрѣть документы.

Купавина.

Я слышала, двадцать пять тысячъ. А потомъ?

Беркутовъ.

Потомъ поскорѣй заплатить деньги, чтобъ не доводить до процесса. На всякій случай надо имѣть тысячъ тридцать. Есть у васъ?

Купавина.

Нѣтъ, у меня денегъ очень мало.

Беркутовъ.

Это вотъ дурно.

Купавина.

Вы меня пугаете.

Беркутовъ.

Нисколько не пугаю; зачѣмъ мнѣ васъ пугать? Я только объясняю вамъ ваше положеніе.

Купавина.

Какое же мое положеніе?

Беркутовъ.

Незавидное. Вы очень богатая женщина; но эти тридцать тысячъ такъ могутъ разстроить ваше состояніе, что вамъ никогда не поправить.

Купавина.

Почему же?

Беркутовъ.

Вы должны или заложить имѣніе въ Банкъ...

Купавина.

Вотъ и деньги!

Беркутовъ.

Но тогда почти всѣ доходы уйдутъ на проценты, и вамъ самимъ мало останется на прожитіе.

Купавина.

Такъ закладывать не надо.

Беркутовъ.

Въ такомъ случаѣ надо продать часть имѣнія, лѣсъ напримѣръ. У васъ есть тысячи полторы десятинъ лѣсу?

Купавина.

Какъ полторы? Четыре тысячи.

Беркутовъ.

Въ другомъ мѣстѣ это огромное богатство, а здѣсь на лѣсъ цѣны низки: лѣсопромышленники дадутъ вамъ рублей по десяти за десятину; значитъ, надо продать его почти весь. А безъ лѣсу имѣніе стоитъ грошъ. Дадутъ и дороже десяти рублей, но съ разсрочкой платежа, по вырубкѣ, а вамъ нужны деньги сейчасъ. Вотъ какое ваше положеніе.

Купавина.

Да, я теперь вижу. *(Входитъ лакей.)*

Лакей.

Василій Ивановичъ, васъ межевой спрашиваетъ. Говорилъ, что непремѣнно нужно васъ видѣть.

Беркутовъ *(Купавиной)*.

Позвольте мнѣ въ вашемъ присутствіи сказать Горецкому десять словъ не болѣе. Я посылаю его въ Вологду межевать лѣса въ моемъ имѣніи.

Купавина.

Сдѣлайте одолженіе. *(Лакею.)* Позови! *(Лакей уходитъ.)* Мы поговорить еще успѣемъ. *(Входитъ Горецкій.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Беркутовъ, Купавина, *и* Горецкій.

Беркутовъ *(Горецкому)*.

Что̀ вамъ угодно?

Горецкій.

За мной дядя прислалъ, велитъ сейчасъ пріѣзжать. Какъ прикажете?

Беркутовъ.

Вы не знаете, зачѣмъ?

Горецкій.

Говоритъ, дѣло есть.

Беркутовъ *(подумавъ)*.

Поѣзжайте и дѣлайте все, что̀ вамъ прикажутъ. А между тѣмъ сбирайтесь; вы поѣдете завтра на пароходѣ въ полдень. Утромъ вы мнѣ будете нужны: постарайтесь меня увидать прежде, чѣмъ я буду у Миропы Давыдовны; выходите ко мнѣ навстрѣчу, на дорогу.

Горецкій.

Хоть за пять верстъ, если прикажете.

Беркутовъ.

Такъ далеко не нужно. Только постарайтесь, чтобъ васъ не замѣтили; вообще не будьте очень откровенны и не болтайте пустяковъ. Вы отдали пятнадцать рублей Михаилу Борисовичу?

Горецкій.

Сейчасъ въ саду отдамъ-съ. Денегъ мнѣ не дадите?

Беркутовъ.

Завтра утромъ пятьдесятъ рублей, а теперь ни гроша. Прощайте! *(Горецкій кланяется и уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Беркутовъ *и* Купавина.

Беркутовъ.

Виноватъ. Съ Горецкимъ я кончилъ, и весь къ вашимъ услугамъ.

Купавина.

Угодно вамъ продолжать нашъ разговоръ? Утѣшьте меня!

Беркутовъ.

Очень радъ, очень радъ. Я удивляюсь, какъ вы до сихъ поръ не сочлись съ Мурзавецкой, — вы видитесь съ ней часто. Надо было хорошенько разобрать дѣло, на слово никому вѣрить не должно, и сойтись на какую-нибудь сдѣлку, склонить ее на уступку, на разсрочку, чтобъ расплатиться безъ затрудненій и безъ хлопотъ. Вы, какъ видно, не успѣли привести въ ясность ни имѣнія вашего, ни доходовъ, ни обязательствъ, которыя лежатъ на вашемъ имѣніи. Вы скажете: „я все пѣла“. Прекрасно. Съ васъ и требовать многаго нельзя: вы не опытны, ваше положеніе новое для васъ.

Но неужели у васъ, кромѣ продажнаго подьячаго, не было ни близкихъ, ни знакомыхъ, кто бы могъ привести въ порядокъ дѣла по вашему имѣнію? Неужели вы ни въ комъ не видали участія къ вамъ, не имѣли ни отъ кого добраго совѣта?

Купавина.

Нѣтъ, имѣла.

Беркутовъ.

Да что же?

Купавина.

Да не послушала.

Беркутовъ.

И даже не отвѣчали на письмо...

Купавина.

Довольно странное, въ которомъ...

Беркутовъ.

Было все, что нужно для васъ: дружеское участіе и практическіе совѣты.

Купавина.

Вы сердитесь на меня?

Беркутовъ *(съ улыбкою)*.

Нѣтъ.

Купавина.

Такъ докажите, что не сердитесь, и помогите мнѣ добрымъ совѣтомъ!

Беркутовъ.

Это, моя обязанность. Но примете ли вы мой совѣтъ? Дайте мнѣ слово, что вы меня послушаете.

Купавина.

Связать себя словомъ, не зная...

Беркутовъ.

Не бойтесь, мой совѣтъ безкорыстенъ: я имѣю въ виду только вашу одну пользу.

Купавина.

Въ такомъ случаѣ я приму. Что-жъ вы мнѣ посовѣтуете?

Беркутовъ.

Выходите поскорѣй замужъ!

Купавина *(съ изумленіемъ)*.

Замужъ? За кого?

Беркутовъ.

За Мурзавецкаго.

Купавина.

Вы меня оскорбляете.

Беркутовъ.

И въ помышленіи не имѣлъ ничего, кромѣ добраго расположенія къ вамъ.

Купавина.

Я, не знаю, какъ они осмѣлились! Намеки Миропы Давыдовны очень понятны были.

Беркутовъ.

Да отчего-жъ имъ не смѣть? Онъ дрянь — мальчикъ; но вѣдь своихъ недостатковъ онъ не замѣчаетъ. Онъ дворянинъ, еще молодъ, можетъ получить кой-что отъ тетки, и нельзя сказать, чтобы вы, съ вашимъ приданымъ, стояли для него очень высоко.

Купавина.

Вы или шутите, или хотите обидѣть меня.

Беркутовъ.

Ни то, ни другое; всякій умный человѣкъ скажетъ вамъ то же, что я.

Купавина.

Такъ, по-вашему, для меня единственное средство — выйти за Мурзавецкаго?

Беркутовъ.

Не единственное, но лучшее, чтобъ сохранить въ цѣлости имѣніе и не разориться.

Купавина *(твердо)*.

Такъ выходить? Я васъ рѣшительно спрашиваю?

Беркутовъ.

Да, выходите! Хорошо сдѣлаете, очень хорошо.

Купавина.

Какой тонъ у васъ равнодушный! Вы, какъ медикъ, приговариваете къ смерти безъ состраданія.

Беркутовъ.

Но, когда обращаются къ медику, такъ отъ него не состраданія требуютъ, а знанія своего дѣла и полезнаго совѣта.

Купавина.

Я могла надѣяться, судя по вашимъ прежнимъ отношеніямъ...

Беркутовъ.

Безпощадное время уноситъ все.

Купавина.

И по послѣднему письму...

Беркутовъ.

За послѣднее письмо извините! Собираясь сюда не надолго и, вѣроятно, въ послѣдній разъ, я хотѣлъ встрѣтиться со всѣми любезно и оставить по себѣ хорошее впечатлѣніе. Можетъ быть, я пересолилъ, впалъ въ пошлость.

Купавина.

Только?

Беркутовъ *(холодно)*.

Только. Вы еще не отвѣчали Мурзавецкой на письмо?

Купавина.

Нѣтъ.

Беркутовъ.

Надо отвѣчать.

Купавина.

Я не знаю что̀.

Беркутовъ.

Это не мудрено. Если хотите, я вамъ помогу. Я завтра утромъ буду у Мурзавецкой и поговорю о вашемъ дѣлѣ; можетъ быть, оно и не такъ страшно, какъ кажется издали. Вы мнѣ довѣряете?

Купавина.

Я прошу васъ. *(Входитъ Лыняевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Купавина, Беркутовъ *и* Лыняевъ.

Лыняевъ.

Ходилъ, ходилъ по саду, еще хуже, такъ и клонитъ.

Купавина.

Этому горю помочь очень легко. Мы съ Васильемъ Ивановичемъ пойдемъ писать письмо Мурзавецкой, а вы можете

расположиться здѣсь, какъ вамъ угодно. Эту комнату мой мужъ нарочно и устроилъ для послѣобѣденныхъ отдыховъ: окна на сѣверъ, кругомъ зелень, тишина, мягкіе диваны.

Лыняевъ.

Именно все это мнѣ и нужно для того, чтобъ быть совершенно счастливымъ.

Купавина.

Такъ и будьте!

Лыняевъ.

Постараюсь. *(Купавина и Беркутовъ уходятъ.)* Кто что̀ ни говори, а холостая жизнь очень пріятна. Вотъ теперь, напримѣръ, если-бъ я былъ женатъ, вѣдь жена помѣшала бы спать. „Не спи, душенька, не хорошо, тебѣ не здорово, ты отъ этого толстѣешь“. А того и знать не хотятъ, какъ ея „душенькѣ“ пріятно уснуть, когда сонъ клонитъ и глаза смыкаются. *(Садится на диванъ подъ окномъ. Глафира изъ-за портьеры смотритъ на него страстнымъ, хищническимъ взглядомъ, какъ кошка на мышь.)* А какъ хорошо просыпаться холостому! Какъ только откроешь глаза, первая мысль: что ты самъ себѣ господинъ, что ты свободенъ. Нѣтъ, я неисправимый холостякъ: я свою дорогую свободу не промѣняю ни на какія ласки бархатныхъ ручекъ. *(Медленно склоняется къ изголовью. Глафира, выйдя изъ-за портьеры, обнимаетъ его одной рукой за шею и смотритъ ему прямо въ глаза. Лыняевъ, приподнимаясь, смотритъ на Глафиру съ испугомъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Лыняевъ *и* Глафира.

Глафира *(поднося платокъ къ глазамъ).*

Что̀ вы со мной сдѣлали?

Лыняевъ *(вставъ съ дивана и протирая глаза).*

Я? Нѣтъ, что̀ это вы-то со мной дѣлаете?

Глафира.

Я не знаю... я помѣшалась... я не помню ничего. А во всемъ вы виноваты, вы...

Лыняевъ.

Ни душой, ни тѣломъ.

Глафира.

Нѣтъ, вы... Я вамъ говорила...

Лыняевъ.

Чѣмъ я виноватъ, чѣмъ?

Глафира.

Я вамъ говорила, я васъ предупреждала, что сильная страсть можетъ вспыхнуть во мнѣ каждую минуту... Я такая нервная... Ну, вотъ, ну, вотъ!... А вы, зная мою страстность...

Лыняевъ.

Да, вѣдь, я по вашему приказанію...

Глафира.

Я вамъ говорила... а вы сводили меня съ ума своими похвалами, цѣловали мои руки.

Лыняевъ.

Да, вѣдь, шутка, Глафира Алексѣевна... шутка...

Глафира.

Я вамъ говорила, что любовь, кромѣ страданій, ничего мнѣ не доставитъ... Я вѣдь вамъ говорила, а вы... Ну вотъ я не спала всю ночь; я полюбила васъ до безумія.

Лыняевъ.

Ахъ, вотъ бѣда-то! Ну, простите меня!

Глафира.

Я вамъ говорила, что, если ужъ я полюблю...

Лыняевъ.

Да, говорили, кажется... но успокойтесь!

Глафира *(съ отчаяніемъ)*.

Вы меня погубили.

Лыняевъ.

Ну, я виноватъ, я каюсь. Ради Бога, извините! Я неумышленно... *(Хочетъ поцѣловать у Глафиры руку.)*

Глафира.

Не дотрогивайтесь до меня!... Я такая нервная...

Лыняевъ.

Но позвольте-жъ поцѣловать вашу ручку на прощанье. И поѣзжайте, поѣзжайте...

Глафира.

Ахъ нѣтъ, оставьте... не трогайте!

Лыняевъ.

На прощанье! Я, по крайней мѣрѣ, буду знать...

Глафира.

Я такая нервная...

Лыняевъ.

Что вы меня не презираете. *(Беретъ руку Глафиры.)*

Глафира.

Я говорила вамъ...

Лыняевъ.

Вѣдь вы уѣдете?... Уѣдете? Ну, и поѣзжайте! *(Цѣлуетъ руку Глафиры.)*

Глафира.

Ахъ, я такая нервная... Ахъ, ахъ! *(Бросается на шею Лыняеву и закрываетъ глаза.)*

Лыняевъ.

Что же это вы? Глафира Алексѣевна! Глафира Алексѣевна!

Глафира *(открывъ глаза)*.

Ахъ, сюда идутъ, кажется!

Лыняевъ.

Они ходятъ по террасѣ.

Глафира.

Ахъ, ахъ! *(Закрываетъ глаза.)*

Лыняевъ.

Глафира Алексѣевна, Глафира Алексѣевна, не безпокойтесь... Они сюда не пойдутъ.

Глафира.

Вы меня погубили... Что подумаютъ? Куда мнѣ дѣться? Другого выхода нѣтъ.

Лыняевъ.

Да вы потише, не очень громко, а то...

Глафира.

Развѣ они слышатъ? Спрячьте меня, спрячьте!

Лыняевъ.

Да куда же мнѣ васъ? Развѣ за драпировку?...

Глафира.

Да вотъ они идутъ... Вы меня погубили...

Лыняевъ.

Да тише, ради Бога, тише!

Глафира.

Ахъ, что вы со мной сдѣлали? *(Бросается ему на шею и закрываетъ глаза.)*

(Показываются въ дверяхъ Беркутовъ и Купавина.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Лыняевъ, Глафира, Беркутовъ, Купавина, *потомъ* лакей.

Беркутовъ.

Что я вижу? Другъ мой!

Купавина.

Михайла Борисовичъ, Михайла Борисовичъ! Вотъ вы какой! Ахъ, притворщикъ!

Лыняевъ *(сквозь слезы)*.

Ну, что-жъ? Ну, я женюсь. *(Входитъ лакей.)*

Лакей.

Глафира Алексѣевна, лошади готовы.

Глафира.

Ахъ, и люди тутъ! Что вы со мной сдѣлали? Что теперь Мирона Давыдовна?

Купавина.

Ахъ, бѣдная! Ты останься у меня!

Беркутовъ.

Не безпокойтесь! Я завтра буду у Мироны Давыдовны, я ей объясню все.

Лыняевъ *(чуть не плача)*.

Ну, что-жъ, я женюсь. Ты такъ и скажи, пожалуйста! Скажи, что я женюсь.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ

ЛИЦА:

Мурзавецкая.
Мурзавецкій.
Чугуновъ.
Беркутовъ.
Купавина.
Анѳуса.
Глафира.
Лыняевъ.
Павлинъ.

Декорація перваго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Павлинъ, *входитъ* Чугуновъ.

Чугуновъ.

Здравствуй, Павлинушка!

Павлинъ.

Здравствуйте, сударь! Немножко раненько пожаловали.

Чугуновъ.

Такъ приказано. Дай-ка табачку-то!

Павлинъ *(подавая табакерку).*

Извольте, сударь!

Чугуновъ.

Встали?

Павлинъ.

Сѣли чай кушать. Да вотъ онѣ сами изволятъ. *(Входитъ Мурзавецкая. Павлинъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Мурзавецкая, Чугуновъ, *потомъ* Павлинъ.

Мурзавецкая.

А, ты здѣсь ужъ? Здравствуй!

Чугуновъ.

Здравствуйте, матушка Мирона Давыдовна! Какъ почивать изволили?

Мурзавецкая *(садясь)*.

Ничего. Садись! *(Чугуновъ садится.)* Гнать бы мнѣ тебя надо было.

Чугуновъ.

За что же, матушка?

Мурзавецкая.

Просимъ Бога избавить насъ отъ лукаваго, а лукавый, вѣдь, это ты.

Чугуновъ.

Гдѣ ужъ мнѣ, благодѣтельница! Умишка на такую должность не хватитъ. Мнѣ бы только вамъ умѣть угодить, съ меня и довольно.

Мурзавецкая.

Письмо получила.

Чугуновъ.

Слушаю-съ.

Мурзавецкая.

Пріѣдетъ сегодня. Несмѣяна-то царевна испугалась.

Чугуновъ.

Чай, простите?

Мурзавецкая.

Нѣтъ, отомщу, отомщу. Грѣхъ на душу возьму, а отомщу. *(Стучитъ костылемъ.)*

Чугуновъ.

Чѣмъ отомстить-то? Вы только грозите. А кто нынче угрозы-то боится?

Мурзавецкая.

Твое дѣло дьявольства-то придумывать! Что у тебя на умѣ, сказывай?

Чугуновъ.

Что сказывать-то, коли сердитесь.

Мурзавецкая.

Нѣтъ, говори! Ты знаешь, я упряма; ужъ коли приказываю, такъ говори!

Чугуновъ.

Какъ вамъ угодно, а, по-моему, простить нельзя-съ. Противъ благодѣтельницы своей да такая насмѣшка!

Мурзавецкая.

Да, да, вотъ!

Чугуновъ.

Вы кто у насъ въ губерніи-то? Каковъ бы ни былъ Аполлонъ Викторычъ, да онъ вашъ племянникъ. Легко сказать: племянникъ Миропы Давыдовны! Много-ль такихъ-то особъ?

Мурзавецкая.

Ну, вотъ, поди-жъ ты, какая герцогиня нашлась!

Чугуновъ.

Сама приглашала; вы тутъ дожидаетесь отвѣту, безпокоитесь, а тамъ его лакеи чуть не въ шею.

Мурзавецкая.

Да, да. *(Громко.)* Аполлонъ, поди сюда!

Чугуновъ.

На что̀ похоже, помилуйте! *(Входитъ Мурзавецкій, одѣтъ по-охотничьи, въ рукахъ ружье.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Мурзавецкая, Чугуновъ *и* Мурзавецкій.

Мурзавецкая.

Ты куда это?

Мурзавецкій.

Вальдшнепы показались по садамъ, перебить надо.

Мурзавецкая.

Купавина тебя сама приглашала?

Мурзавецкій.

Сама, ма тантъ; я вамъ тогда говорилъ.

Мурзавецкая.

Да, можетъ быть, такъ мимоходомъ?

Мурзавецкій.

Мимоходомъ! Такъ на шею и бросается; ужъ я ее останавливалъ, говорилъ: лессе, не хорошо!

Чугуновъ.

Вотъ, вотъ она какая!

Мурзавецкая.

Можетъ быть, Аполлонъ и лжетъ, а все же хоть что̀-нибудь есть и правды.

Мурзавецкій.

Все правда, ма тантъ.

Мурзавецкая.

Ну, а дальше что?

Мурзавецкій.

А дальше малёръ. Мало того, что не пустила, а еще поставила засаду изъ лакеевъ. И если бы не мой Тамерланъ, ну, адьё, монъ плезиръ! Только бы вы меня и видѣли, ма тантъ. Левъ, а не собака: того за горло, другого за горло, ну, и разбѣжались, и я живъ. Собака — другъ. *(Свищетъ.)* Тамерланъ, иси! Другъ единственный!

Мурзавецкая.

Не надо, не надо, оглушилъ. Ступай! *(Мурзавецкій уходитъ въ переднюю.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мурзавецкая *и* Чугуновъ.

Мурзавецкая.

Что-жъ это такое, Вуколъ, а?

Чугуновъ *(нюхая табакъ).*

Насмѣшка.

Мурзавецкая.

Надъ кѣмъ?

Чугуновъ.

Надъ вами, видимое дѣло.

Мурзавецкая.

Отомстить-то ей я отомщу, ужъ найду случай, не умру безъ того; да мнѣ бы теперь-то зло сорвать дороже всего.

Чугуновъ.

Надо теперь; что откладывать? Еще забудете, пожалуй.

Мурзавецкая.

Не забуду я, милый, не забуду никогда.

Чугуновъ.

Они теперь, чай, смѣются съ Лыняевымъ.

Мурзавецкая.

Да что ты меня дразнишь-то, сутяга? За тѣмъ, что ли, я тебя позвала-то?

Чугуновъ.

Чѣмъ я васъ дразню? Сами знаете, что смѣются.

Мурзавецкая.

Молодая бабенка, и ума-то не важнаго, смѣется надъ нами, какъ надъ дураками, а мы съ тобой, старые умники, сидимъ, да ничего сдѣлать ей не можемъ.

Чугуновъ.

Все можно сдѣлать, все.

Мурзавецкая.

Да что? Пусть пріѣдетъ, да прощенья проситъ, вотъ что мнѣ нужно!

Чугуновъ.

И это можно.

Мурзавецкая *(стуча костылемъ)*.

Хвастаешь, хвастаешь, приказная крыса.

Чугуновъ.

На колѣняхъ будетъ стоять.

Мурзавецкая.

Говорю, не дразни! Костылемъ вѣдь я тебя!

Чугуновъ.

Спасибо скажете, а не то что костылемъ.

Мурзавецкая.

Ну, бѣсъ воплощенный, что у тебя за каверзы, говори!

Чугуновъ *(вынимая бумагу)*.

А вотъ покажите-ка ей, пусть посмотритъ!

Мурзавецкая *(взявъ бумагу)*.

Что это? Письмо къ Аполлону.

Чугуновъ.

Извольте прочитать.

Мурзавецкая *(читаетъ)*.

„Милостивый государь, Аполлонъ Викторовичъ! По дѣламъ моимъ съ покойнымъ родителемъ вашимъ, я остался долженъ ему въ разное время тысячъ до тридцати, что вы можете усмотрѣть изъ конторскихъ книгъ и счетовъ, если таковые

сохранились. Но весьма можетъ быть, что, по извѣстной небрежности вашего родителя, въ его бумагахъ не осталось никакихъ слѣдовъ моего долга. Я нисколько не желаю скрывать оный и лишать васъ удовлетворенія, на каковой конецъ и прилагаю при семъ узаконенной формы документъ"... Такъ ты вотъ что̀ придумалъ! А про Сибирь-то забылъ?

Чугуновъ.

Да что̀ за пропасть! Толѣко и слышу отъ всѣхъ, что Сибирь, да Сибирь.

Мурзавецкая.

Дѣла твои, милый, такія; оттого и слышать тебѣ часто приходится.

Чугуновъ *(вынувъ изъ кармана векселя).*

Вотъ и векселя!

Мурзавецкая.

Готово ужъ? Нѣтъ, Вуколъ, въ тебѣ дьяволъ сидитъ. Какъ васъ, Искаріотовъ, земля терпитъ? А что̀ за книга это у тебя?

Чугуновъ.

Конторская старая; тутъ и счеты есть. Изъ кладовой мы ее достали; отсырѣла она, пятнышками пошла. Векселя у меня въ ней всю ночь лежали, да и теперь пусть лежатъ да выцвѣтаютъ, а то свѣжи чернила-то. Да тутъ имъ и быть слѣдуетъ. *(Беретъ векселя у Мурзавецкой.)* Поглядите, какая чистота-то!

Мурзавецкая.

Что̀ глядѣть-то, дьяволъ тебѣ помогаетъ.

Чугуновъ.

Только это и слышу отъ васъ. *(Кладетъ векселя въ книгу и отдаетъ Мурзавецкой.)*

Мурзавецкая.

Да какъ же не дьяволъ? Развѣ человѣкъ самъ на такую гадость рѣшится? Да хоть бы и рѣшился, такъ одному, безъ дьявола, не сумѣть.

Чугуновъ.

Думаешь угодить, а вы браните. Вотъ житье-то мое!

Мурзавецкая.

Полно хныкать-то!

Чугуновъ.

Да право! Лучше отдайте: я ихъ уничтожу.

Мурзавецкая.

Ну, какъ не отдать! Говори, крыса, что̀ мнѣ съ ними дѣлать-то?

Чугуновъ.

Евлампія Николаевна пріѣдетъ, вы покажите векселя, да построже обойдитесь. Уплатите, молъ, немедленно, а то ко взысканію подамъ. Ну, ужъ тутъ она вся въ вашихъ рукахъ: что̀ хотите, то съ ней и дѣлайте.

Мурзавецкая.

Ну, да, ну, да! Пугнуть только; а то неужто-жъ въ судъ представлять? Вѣдь они фальшивые. *(Кладетъ книгу на столъ.)*

Чугуновъ.

А какъ сдѣланы-то, заглядѣнье! Эхъ! Представить бы ихъ завтра къ мировому — къ вечеру исполнительный листъ готовъ; а то письма пишете, грозите, предупреждаете только. Пожалуй, и довѣренность мою уничтожатъ.

Мурзавецкая.

Противъ своей барыни-то! Хорошъ управляющій!

Чугуновъ.

Я ужъ себя обезпечилъ, на пустошь денегъ добылъ. Что̀ мнѣ ее жалѣть-то! Всѣ тридцать тысячъ взыскали бы, мнѣ двадцать процентиковъ.

Мурзавецкая.

Да какъ ты посмѣлъ ротъ-то разинуть! Кому ты говоришь? Благородной дамѣ ты такія подлости предлагаешь!... Такъ бы вотъ тебя по лысинѣ-то и огрѣла. Да и сто́итъ. *(Прислушиваясь.)* Никакъ кто-то подъѣхалъ? Поди, закуси что̀-нибудь! Я тебя послѣ позову. *(Чугуновъ уходитъ. Входитъ Павлинъ.)*

Павлинъ.

Василій Ивановичъ Беркутовъ.

Мурзавецкая.

Какой такой Беркутовъ? Да, да, да, помню. Проси! *(Павлинъ уходитъ. Входитъ Беркутовъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Мурзавецкая *и* Беркутовъ.

Беркутовъ.

Честь имѣю представиться! Изволите помнить?

Мурзавецкая.

Ну, какъ, батюшка Василій Ивановичъ, не помнить! Милости прошу садиться! *(Беркутовъ садится.)* Давно пріѣхали?

Беркутовъ.

Третьяго дня вечеромъ. Извините! Вчера же хотѣлъ быть у васъ, да очень усталъ съ дороги. Еще въ Петербургѣ поставилъ для себя долгомъ, по пріѣздѣ сюда, ни мало не откладывая, явиться къ вамъ, засвидѣтельствовать свое почтеніе и сообщить, что молва о вашей подвижнической жизни, о вашихъ благодѣяніяхъ, достигла уже и до столицъ.

Мурзавецкая.

Благодарю, батюшка!

Беркутовъ.

Кромѣ того, мнѣ, какъ пріѣзжему, любопытно знать житье-бытье въ нашей губерніи; а отъ кого же я могу получить болѣе вѣрныя свѣдѣнія и болѣе справедливые отзывы, какъ не отъ васъ?

Мурзавецкая.

Ужъ кому-жъ и знать наши дѣла, какъ не мнѣ?

Беркутовъ.

Какъ у насъ земство, Мирона Давыдовна?

Мурзавецкая.

Ну, что̀! Черезъ пень колоду валятъ.

Беркутовъ.

А что̀ же бы къ вамъ за совѣтомъ?

Мурзавецкая.

Всѣ сами умники: поѣдутъ они къ старухѣ, какъ же!

Беркутовъ.

Положимъ, что между ними есть люди и не глупые; но, вѣдь, у васъ только могутъ они занять опытность, знаніе жизни

народной и нуждъ здѣшняго края. Нѣтъ, если-бъ я сталъ служить здѣсь...

Мурзавецкая.

А кто-жъ мѣшаетъ?

Беркутовъ.

Дѣла есть неоконченныя. Я бы, разумѣется, сталъ баллотироваться на болѣе видныя должности.

Мурзавецкая.

Да сдѣлайте милость! Вотъ у насъ скоро выборы будутъ въ предводители, въ предсѣдатели земской управы...

Беркутовъ.

Я вѣдь только къ тому говорю, Мирона Давыдовна, что, если бы я служилъ, я бы безъ вашего совѣта ничего не сдѣлалъ.

Мурзавецкая.

Послушай-ка, Василій Ивановичъ, ужъ извини меня, старуху, баллотируйся!

Беркутовъ.

И своимъ-то умомъ Богъ не обидѣлъ, да съ вашими бы совѣтами... да тогда вся губернія была бы у насъ съ вами въ рукахъ.

Мурзавецкая.

Говорю тебѣ, баллотируйся! Чего тебѣ бояться?

Беркутовъ.

Да мнѣ бояться нечего: я здѣсь со всѣми въ ладу. Хоть ребячествъ Лыняева и всей ихъ компаніи я и не одобряю, а все-таки не ссорюсь и съ ними.

Мурзавецкая.

Именно ребячества, вотъ ужъ вѣрное-то слово ты сказалъ.

Беркутовъ.

Разумѣется, я душою всегда буду съ вами, въ вашей партіи.

Мурзавецкая.

Ну, такъ мы тебя и запишемъ; значитъ, нашего полку прибыло.

Беркутовъ.

Я подумаю, Мирона Давыдовна, подумаю. Позвольте вамъ услужить. Я съ собой привезъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія.

Мурзавецкая.

Сдѣлай милость, одолжи.

Беркутовъ.

Да я вамъ ихъ подарю. *(Вставъ.)* Честь имѣю кланяться. Мнѣ нужно сдѣлать въ городѣ нѣсколько визитовъ. Я еще заѣду къ вамъ и не одинъ разъ, если позволите. Бесѣда съ вами такъ назидательна. *(Раскланивается.)*

Мурзавецкая.

Милости прошу во всякое время.

Беркутовъ.

Ахъ, извините! У меня есть къ вамъ небольшая просьба.

Мурзавецкая.

Что̀ такое, батюшка? Очень рада служить, чѣмъ могу.

Беркутовъ.

Я имѣю порученіе отъ сосѣдки моей, Евлампіи Николаевны. Дѣло-то не важное.

Мурзавецкая.

Какъ не важное? Нѣтъ, ужъ это она напрасно такъ думаетъ.

Беркутовъ.

Во-первыхъ, она проситъ у васъ извиненія и сама сегодня будетъ у васъ.

Мурзавецкая.

Вотъ такъ-то лучше, давно бы ей догадаться.

Беркутовъ.

А что̀ касается до долга ея мужа вашему покойному брату или теперь вашему племяннику, такъ неизвѣстно, признавалъ ли господинъ Купавинъ этотъ долгъ.

Мурзавецкая.

Признавалъ, самъ признавалъ, какъ же.

Беркутовъ.

Да почемъ вы знаете?

Мурзавецкая.

Письмо есть.

Беркутовъ.

Послушайте, Мирона Давыдовна, и вы этому вѣрите?

Мурзавецкая.

Да какъ не вѣрить, коли и документы, и все у меня на лицо?

Беркутовъ.

Какіе же они негодяи! Что они съ вами дѣлаютъ?

Мурзавецкая.

Кто это, кто?

Беркутовъ.

Племянничекъ вашъ, Аполлонъ и компанія.

Мурзавецкая.

Да вы не забывайтесь, милостивый государь! Вы у меня въ домѣ.

Беркутовъ.

Нѣтъ, гоните его, гоните всѣхъ ихъ скорѣе!

Мурзавецкая.

Онъ дворянинъ... Да если бы онъ слышалъ! Да и я... вѣдь я его тетка. Или извольте замолчать...

Беркутовъ.

Позвольте! Я васъ понимаю: у васъ такое любящее сердце, вы и не подозрѣваете всей гнусности...

Мурзавецкая.

Нѣтъ, увольте меня отъ вашихъ разговоровъ! Сдѣлайте одолженіе, увольте! Прошу васъ, увольте!

Беркутовъ.

Что они? Имъ терять нечего. А этакую даму, почтенную, видѣть на скамьѣ подсудимыхъ! Вся губернія будетъ смотрѣть...

Мурзавецкая *(съ испугомъ)*.

Какъ, на скамьѣ подсудимыхъ?

Беркутовъ.

Я вамъ сейчасъ объясню: скрывать не за чѣмъ; ужъ все это теперь многимъ извѣстно; завтра дойдетъ до прокурора, начнется слѣдствіе. Главный виновникъ, Горецкій, ничего не скрываетъ; его должно быть скоро арестуютъ.

Мурзавецкая.

Да что такое, что?

Беркутовъ.

Написаны фальшивые векселя на покойнаго Купавина; сдѣлано это вчера; я подозрѣваю вашего племянника, не васъ же подозрѣвать, въ самомъ дѣлѣ.

Мурзавецкая.

Нѣтъ, нѣтъ, не меня, не меня.

Беркутовъ.

Написали письмо отъ имени Купавина вашему племяннику и два векселя, достали изъ кладовой старую конторскую книгу и положили ихъ туда. *(Увидавъ на столѣ книгу.)* Вотъ въ такую книгу. *(Беретъ книгу и развертываетъ.)* Да вотъ они, здѣсь. И въ книгѣ счетъ выведенъ... помарки, почистки. Прекрасно! Вещественныя доказательства...

Мурзавецкая.

Батюшка, не погуби!

Беркутовъ.

Теперь моя главная забота: спасать васъ.

Мурзавецкая.

Спасай меня, батюшка, спасай! Въ ножки поклонюсь!

Беркутовъ.

Не безпокойтесь! Я постараюсь всѣми силами потушить это дѣло. Васъ очень жаль! Чѣмъ вы виноваты?

Мурзавецкая.

Ничѣмъ, батюшка, ничѣмъ.

Беркутовъ.

Еще есть письмо, по которому вы получили тысячу рублей.

Мурзавецкая.

Ужъ не упомню, батюшка, не упомню; память плоха стала.

Беркутовъ.

Я вамъ напомню. *(Вынувъ изъ кармана письмо.)* Вотъ оно! Оно того же мастера. Вамъ надо будетъ деньги возвратить.

Мурзавецкая.

Гдѣ-жъ я возьму, ужъ я ихъ всѣ раздала бѣднымъ; они теперь Бога молятъ... не отнимать же у нихъ.

Беркутовъ.

Разумѣется, вы были въ заблужденіи; но, что-жъ дѣлать,

возвратить придется, если дѣло дойдетъ до суда. Впрочемъ, вы пока не безпокойтесь, выкиньте все это изъ головы!

Мурзавецкая.

И рада-бъ выкинула, да нейдетъ. Ошеломилъ, да и говоритъ: изъ головы выкиньте!

Беркутовъ.

Развлеките себя! Поговоримъ о чемъ-нибудь другомъ.

Мурзавецкая.

Боюсь я, голубчикъ, Окружнаго-то Суда; страсть какъ боюсь.

Беркутовъ.

Ну, можетъ быть, дѣло какъ-нибудь и уладится. Вотъ вамъ новость! Лыняевъ сдѣлалъ предложеніе Глафирѣ Алексѣевнѣ.

Мурзавецкая.

Да ну ихъ! Что̀ это сердце-то какъ дрожитъ... Изловила таки она его!

Беркутовъ.

И, кажется, очень ловко.

Мурзавецкая.

Подѣломъ ему! Ничего мнѣ его не жаль! Не унимается сердце-то... А вы-то холостой?

Беркутовъ.

Холостой.

Мурзавецкая.

Что̀-жъ не женитесь?

Беркутовъ.

Сначала дѣла мѣшали, а теперь невѣсты не найду. Посватайте!

Мурзавецкая.

Кого-бъ тебѣ посватать? Вотъ въ виски вступило... Да чего-жъ лучше, сосѣдка твоя Евлампія Николаевна.

Беркутовъ.

Она, кажется, не очень расположена ко мнѣ, а я бы не прочь.

Мурзавецкая.

Такъ сватать, что̀ ли?

Беркутовъ.

Сватать не сватать, а я бы попросилъ васъ поговорить съ ней поласковѣе, узнать ея мнѣніе, посовѣтовать ей.

Мурзавецкая.

Да ужъ не учи, я не глупѣй тебя на эти дѣла. Только ты меня выручи! Да вотъ тысяча-то рублей...

Беркутовъ.

Вы для меня, а я для васъ. Евлампія Николаевна должна сейчасъ пріѣхать, а вмѣстѣ съ ней и Глафира Алексѣевна, и Лыняевъ.

Мурзавецкая.

Такъ ужъ ты меня извини, я пойду распоряжусь. Надо завтракъ приготовить и кофей, жениха-то принять; вѣдь племянникъ будетъ.

Беркутовъ.

Обо мнѣ не безпокойтесь! Мнѣ бы нужно сейчасъ же видѣть Чугунова.

Мурзавецкая.

Да онъ, каторжный, тутъ. Я его сейчасъ пошлю. Вуколъ, Вуколъ! Да вотъ онъ. *(Мурзавецкая уходитъ. Входитъ Чугуновъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Беркутовъ *и* Чугуновъ.

Здравствуйте, Вуколъ Наумычъ! *(Подаетъ руку.)*

Чугуновъ.

Мое почтеніе, Василій Ивановичъ! Давно ли пожаловать изволили-съ?

Беркутовъ.

Только-что пріѣхалъ. Очень пріятно васъ видѣть. Какъ поживаете, Вуколъ Наумычъ?

Чугуновъ.

Благодареніе Создателю, Василій Ивановичъ, не жалуюсь.

Беркутовъ.

Душевно радъ. Я васъ отъ дѣла не отвлекаю ли? Мнѣ желательно поговорить съ вами нѣсколько минутъ.

Чугуновъ.

Сколько вамъ угодно. Готовъ служить.

Беркутовъ.

Нужно мнѣ, почтеннѣйшій Вуколъ Наумычъ, нѣкоторыя свѣдѣнія собрать насчетъ здѣшней мѣстности.

Чугуновъ.

Да-съ? *(Вынувъ табакерку.)* Не прикажете ли?

Беркутовъ.

Не нюхаю, а впрочемъ, позвольте! *(Нюхаетъ.)* Чѣмъ это онъ пахнетъ?

Чугуновъ.

Жасминомъ-съ. Нарочно произращаю: и цвѣтокъ пріятно имѣть въ домѣ на окнѣ, и запахъ-съ. Хорошіе табаки стали изъ моды выходить. Прежде былъ табакъ подъ названіемъ: „Собраніе любви", — вотъ, я вамъ доложу, Василій Ивановичъ, табакъ былъ... Такъ что же вамъ угодно насчетъ мѣстности?

Беркутовъ.

Видите ли, поговариваютъ о Сибирской желѣзной дорогѣ; мы, какъ здѣшніе помѣщики, заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, — и если нѣтъ никакихъ физическихъ препятствій, горъ, напримѣръ...

Чугуновъ.

Препятствій и горъ нѣтъ-съ, плоская губернія. Только что же мы будемъ доставлять въ Сибирь, какіе продукты?

Беркутовъ.

Продукты есть, Вуколъ Наумычъ!

Чугуновъ.

Интересно послушать-съ.

Беркутовъ.

Я думаю, вамъ случалось читать въ газетахъ, что, въ послѣднее время, много стало открываться растратъ, фальшивыхъ векселей и другихъ бумагъ, подлоговъ и вообще всякаго рода хищничества. Ну, а по всѣмъ этимъ операціямъ находятся и виновные; такъ вотъ эти-то продукты мы и будемъ посылать въ Сибирь, Вуколъ Наумычъ.

Чугуновъ.

Шутить изволите.

Беркутовъ.

Какія шутки! Да вотъ, не далеко ходить, сейчасъ одинъ молодой человѣкъ самъ сознался, что надѣлалъ фальшивыхъ векселей.

Чугуновъ *(качая головой)*.

Скажите пожалуйста, какія дѣла творятся на бѣломъ свѣтѣ!

Беркутовъ.

Какъ его фамилія-то? Горецкій, кажется.

Чугуновъ.

Горецкій... позвольте! Есть такой, есть-съ... слыхалъ.

Беркутовъ.

Онъ говоритъ, что его принудили, и черновые представилъ, съ которыхъ его списывать заставляли.

Чугуновъ.

Очень нужно путать людей! Не понимаю. Вѣдь, ужъ ему не легче оттого будетъ. Молодъ еще.

Беркутовъ.

Онъ еще сознался, что вексель на госпожу Купавину писалъ, а Евлампія Николаевна сегодня заявляетъ, что у нея похищенъ бланкъ.

Чугуновъ.

Какія дѣла-то!

Беркутовъ.

Вотъ что̀, Вуколъ Наумычъ, не съ вами ли вексель-то? А коль не съ вами, такъ принесите его поскорѣй!

Чугуновъ.

Нѣтъ, зачѣмъ же-съ. Я вамъ очень благодаренъ, Василій Ивановичъ.

Беркутовъ.

За что̀ же?

Чугуновъ.

Предупредили. Я теперь вексель уничтоженію предамъ. Пусть Горецкій путаетъ, а я и знать не знаю, у меня и не было никакого.

Беркутовъ.

Жаль, вамъ, хоть не всю сумму, а все-таки что̀-нибудь получить надо бы по этому векселю.

Чугуновъ.

Да, конечно, Василій Ивановичъ, надо бы. Вѣдь, какой благородный поступокъ-то съ моей стороны! Выдаютъ бланки зря... Да другой бы, помилуйте... Кому-жъ нужно отъ своего счастья отказываться?

Беркутовъ.

Справедливо, Вуколъ Наумычъ, справедливо. Да и Евлампію Николаевну надо наказать, чтобы она была впередъ осторожнѣе.

Чугуновъ.

Надо наказать, Василій Ивановичъ, надо. Какъ это можно бланки выдавать! Отберутъ имѣніе-то какъ разъ. Вотъ я только три тысячи написалъ, а, вѣдь, у всякаго ли совѣсть-то такая, какъ у меня?

Беркутовъ.

Укоротите вексель-то немного, Вуколъ Наумычъ: напишите, что получили часть въ уплату, а остальныя Евлампія Николаевна заплатитъ. Доставайте вексель! Вотъ чернила и перо!

Чугуновъ.

Слушаю-съ. *(Вынимаетъ вексель, надѣваетъ очки, беретъ перо.)* Какъ писать прикажете, Василій Ивановичъ?

Беркутовъ.

По сему векселю получено въ уплату двѣ тысячи...

Чугуновъ.

Тысячу рублей только оставляете? Маленько, Василій Ивановичъ.

Беркутовъ.

Нѣтъ, и тысячи рублей много, Вуколъ Наумычъ.

Чугуновъ.

А какое благородство съ моей стороны!

Беркутовъ.

Вотъ мы его и оцѣнимъ, какъ слѣдуетъ. *(Диктуетъ.)* Получено въ уплату двѣ тысячи пятьсотъ...

Чугуновъ.

Только пятьсотъ! Ужъ это даже нѣсколько и обидно.

Беркутовъ.

Нѣтъ, и не пятьсотъ, а меньше. Пишите, пишите! Двѣ

тысячи пятьсотъ пятьдесятъ рублей. Почему я прибавилъ эти пятьдесятъ рублей, я вамъ скажу послѣ. Остальныя получите.

Чугуновъ *(положивъ вексель въ карманъ)*.

Покорнѣйше васъ благодарю, чувствительнѣйшую вамъ приношу благодарность.

Беркутовъ.

Когда вашъ племянникъ разсказалъ мнѣ всѣ дѣла и ваши черновыя представилъ, я сначала хотѣлъ ѣхать къ прокурору.

Чугуновъ.

Нѣтъ, зачѣмъ къ прокурору? Вамъ, Василій Ивановичъ, въ такія грязныя дѣла путаться какой расчетъ? Только срамъ.

Беркутовъ.

А потомъ разсудилъ переговорить прежде съ Миропой Давыдовной и съ вами.

Чугуновъ.

Очень хорошо и основательно поступили. Мало что̀-ль у прокурора дѣлъ-то и безъ нашихъ!

Беркутовъ.

А чтобъ вашъ племянникъ не болталъ тутъ, чего не нужно... Онъ какой-то сорви-голова!

Чугуновъ.

Шальной мальчишка!

Беркутовъ.

Я его отправилъ въ Вологду обойти мои лѣса; онъ ужъ теперь катитъ на пароходѣ. На дорогу я ему далъ пятьдесятъ рублей, а вѣдь это ваша была обязанность, Вуколъ Наумычъ; вотъ эти-то пятьдесятъ рублей я у васъ и вычелъ.

Чугуновъ.

Очень хорошо-съ. Долго ли погостите у насъ, Василій Ивановичъ?

Беркутовъ.

Еще не знаю. Какъ дѣла позволятъ.

Чугуновъ.

Коли будетъ какое дѣлишко, такъ не обойдите, по старому знакомству!

Беркутовъ.

Непремѣнно, Вуколъ Наумычъ, непремѣнно.

Чугуновъ.

Вотъ гости, должно быть. До пріятнаго свиданія-съ. *(Уходитъ. Входятъ Купавина и Анѳуса; изъ гостиной выходитъ Мурзавецкая.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Беркутовъ, Мурзавецкая, Купавина *и* Анѳуса.

Мурзавецкая *(Купавиной)*.

Ну, вотъ и хорошо сдѣлала, что пріѣхала, родная моя. Старшихъ уважай!

Купавина.

Я очень жалѣю, Мирона Давыдовна, что подала вамъ поводъ къ неудовольствію.

Мурзавецкая.

Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.

Беркутовъ.

Евлампія Николаевна, я ваше порученіе исполнилъ.

Купавина.

Благодарю васъ.

Беркутовъ.

Мирона Давыдовна и племянникъ ея считаютъ себя совершенно удовлетворенными и никакихъ претензій на васъ болѣе не имѣютъ. Такъ ли, Мирона Давыдовна?

Мурзавецкая.

Онъ правду говоритъ, правду. Посылай такихъ адвокатовъ, такъ всегда изъ воды суха выйдешь.

Купавина.

Значитъ, я всѣмъ обязана вамъ. Сколько же я вамъ должна?

Беркутовъ.

Сочтемся послѣ, Евлампія Николаевна.

Мурзавецкая *(Беркутову)*.

Пошелъ бы ты закусилъ что-нибудь! Времени-то много; чай, съ утра изъ усадьбы-то? Поди-ка, мать Анѳуса, похозяйничай за меня! Мы сейчасъ придемъ.

Анѳуса.

Да, ужъ... съ дороги-то... и я ужъ... *(Беркутовъ и Анѳуса уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Мурзавецкая *и* Купавина.

Мурзавецкая.

Извини меня, другъ мой, что я строго такъ обошлась съ тобою! Я вѣдь любя.

Купавина.

Я не понимаю, чѣмъ я виновата... Вы дѣлаете такія угрозы...

Мурзавецкая.

И всегда буду дѣлать угрозы, и всегда. Нѣтъ, ты виновата, виновата: у меня сердце болитъ глядѣть на тебя. Еще не такъ тебя надо пугнуть.

Купавина.

Да чѣмъ же я виновата?

Мурзавецкая.

Зачѣмъ живешь одна? Отчего замужъ не выходишь? Что̀ хорошаго? Только дѣла запутываешь, да имѣніе разстроиваешь. На Чугунова-то плоха надежда.

Купавина.

Да вѣдь вы сами его рекомендовали.

Мурзавецкая.

А развѣ въ нихъ влѣзешь? Онъ вотъ плутъ оказывается изрядный.

Купавина *(подумавъ).*

Нѣтъ, какъ хотите, я за него не пойду; я не чувствую къ нему никакого расположенія.

Мурзавецкая.

Къ кому?

Купавина.

Къ Аполлону Викторовичу.

Мурзавецкая.

Да кто тебя неволитъ? Я думала, что ты его любишь; а нѣтъ, такъ и не надо. Твоя воля, выбирай любого!

Купавина.

Изъ кого выбирать-то?

Мурзавецкая.

Подумай! Да ты бы не прочь, кабы нашелся хорошій человѣкъ?

Купавина.

Отчего же не итти? Я и сама вижу, что мое хозяйство плохо.

Мурзавецкая *(тихо)*.

Беркутовъ-то долго здѣсь проживетъ?

Купавина.

Нѣтъ, онъ на нѣсколько дней. Да въ немъ никакого расположенія ко мнѣ не замѣтно.

Мурзавецкая.

Жаль. А я, было, ужъ...

Купавина.

Нѣтъ, какъ можно навязываться!

Мурзавецкая.

Ну, а если онъ самъ...

Купавина.

Нѣтъ, ему нужно побогаче.

Мурзавецкая.

Ну, да, ахъ, Боже мой! Мало-ль что? Можетъ, вдругъ фантазія придетъ.

Купавина.

Не знаю.

Мурзавецкая.

Разумѣется, коли онъ на нѣсколько дней, да и не ухаживаетъ...

Купавина.

Нисколько. И не думаетъ ухаживать.

Мурзавецкая.

Такъ нечего дѣлать. Знаешь что? Нѣтъ ли у него въ Питерѣ какой?

Купавина.

Должно быть, есть.

Мурзавецкая.

Какая-нибудь изъ нѣмокъ. Ну, мы хоть такъ поговоримъ съ тобой... А если-бъ онъ?

Купавина.

Право, я не знаю, что вамъ сказать.

Мурзавецкая.

Да чего стыдиться-то? Мнѣ-то ты скажи!

Купавина.

Да зачѣмъ вамъ?

Мурзавецкая.

Развѣ ты меня не знаешь? Страсть моя знать все на свѣтѣ и соваться во всѣ дѣла, гдѣ меня не спрашиваютъ.

Купавина.

Да отчего-жъ?... Я бы съ удовольствіемъ.

Мурзавецкая.

Вотъ и ладно. *(Громко.)* Василій Ивановичъ, поди сюда!

Купавина.

Ахъ, позвольте! Что вы?

Мурзавецкая.

Молчи ужъ! Мнѣ только твое желаніе надо было знать; ты мнѣ дорога-то, а на нихъ нечего смотрѣть! Я умѣю съ ними обращаться, вотъ посмотри! Только ужъ помни русскую пословицу: давши слово, держись, а не давши, крѣпись! Василій Ивановичъ! *(Входитъ Беркутовъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Мурзавецкая, Купавина *и* Беркутовъ.

Мурзавецкая.

Василій Ивановичъ, цѣлуй ручку у Евлампіи Николаевны!

Беркутовъ.

Готовъ всегда съ величайшимъ удовольствіемъ.

Мурзавецкая.

Богъ васъ благословитъ.

Беркутовъ.

Что значатъ эти слова ваши, Миропа Давыдовна?

Мурзавецкая.

А то, что я тебя женить хочу. Что живешь, только небо коптишь?

Беркутовъ.

Ужъ очень вы много власти берете надо мной, Миропа Давыдовна.

Мурзавецкая.

Извини, голубчикъ! Вижу я сиротство твое, родныхъ у тебя нѣтъ; надо и объ тебѣ кому-нибудь позаботиться.

Беркутовъ.

Хорошо, Миропа Давыдовна, что я люблю Евлампію Николаевну и люблю давно, а если-бъ не такъ, вы бы поставили насъ въ затруднительное положеніе.

Мурзавецкая.

Въ затруднительное? Ошибаешься. *(Стучитъ костылемъ.)* Ошибаешься, говорю тебѣ. Я лучше васъ знаю, что̀ вамъ нужно: что̀ тебѣ нужно, что̀ ей. Ея душа мнѣ извѣстна; я въ нее, какъ въ зеркало, смотрю: вотъ я сейчасъ вижу, что она тебя любитъ. И тебѣ пора остепениться. Денегъ, что̀-ль, большихъ ищешь? Такъ стыдно тебѣ. А ты душу ищи!

Беркутовъ.

Слушаю, Миропа Давыдовна, слушаю-съ.

Мурзавецкая.

Вы, питерскіе, думаете, что васъ и рукой не достанешь, что вамъ у насъ и пары нѣтъ, а вотъ есть.

Беркутовъ *(склонивъ голову)*.

Евлампія Николаевна?

Мурзавецкая *(Купавиной)*.

Что̀ молчишь? Ну, такъ я за тебя скажу. Она рада-радехонька.

Купавина.

Я женщина простая, хитрить не могу; я не умѣла скрыть своихъ чувствъ передъ Миропой Давыдовной, не буду скрывать и передъ вами.

Беркутовъ.

Благодарю васъ за счастіе, которое вы мнѣ доставляете. *(Цѣлуетъ руку Купавиной.)* Прошу васъ зачислить меня вашимъ управляющимъ: это дѣло не терпитъ отлагательства.

Купавина.

Сдѣлайте одолженіе. *(Входитъ Чугуновъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Мурзавецкая, Купавина, Беркутовъ, Чугуновъ, *потомъ* Павлинъ.

Беркутовъ *(Купавиной).*

Вотъ вашъ кредиторъ: вы ему должны по векселю.

Купавина.

Я ничего не должна Вуколу Наумычу.

Чугуновъ *(цѣлуя руку Купавиной).*

За службу мою, за усердіе векселекъ выдали.

Купавина.

Я вамъ всегда деньгами платила.

Чугуновъ.

Запамятовали, сударыня, запамятовали.

Беркутовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Евлампія Николаевна, долго ли забыть? Вуколъ Наумычъ дѣйствительно заслуживаетъ награды: онъ человѣкъ старательный. Приходите завтра, вы получите все, что̀ слѣдуетъ! Благодарите Евлампію Николаевну.

Чугуновъ.

Завтра со всѣми дѣтьми приду, въ ноги кланяться заставлю. *(Входитъ Павлинъ.)*

Павлинъ.

Михайла Борисовичъ и Глафира Николаевна! *(Уходитъ. Входятъ Лыняевъ и Глафира.)*

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Мурзавецкая, Купавина, Беркутовъ, Чугуновъ, Глафира, Лыняевъ, *потомъ* Анѳуса *и* Павлинъ.

Мурзавецкая.

Вотъ какъ! Ужъ и вмѣстѣ?

Глафира.

Да чего-жъ мнѣ церемониться, Мирона Давыдовна? Мишель очень дорогъ для меня: я не хочу съ нимъ разставаться ни на минуту.

Мурзавецкая.

Ну, будущая мадамъ Лыняева, просимъ любить да жаловать! Садитесь!

Лыняевъ.

Мирона Давыдовна, извините меня, что я поторопился предложить руку Глафирѣ Алексѣевнѣ, не спросивъ вашего дозволенія!

Мурзавецкая.

Не виновата я, батюшка, ни въ чемъ не виновата.

Лыняевъ.

Я васъ и не виню; я прошу меня извинить.

Глафира.

Онъ хочетъ поблагодарить васъ. *(Лыняеву.)* Что-жъ ты молчишь, Мишель?

Лыняевъ *(со вздохомъ)*.

Да-съ, поблагодарить...

Глафира.

Ему особенно понравилась во мнѣ моя кротость. *(Бросая Лыняеву шаль.)* На, Мишель, подержи шаль! *(Мурзавецкой.)* Мое смиреніе. *(Лыняеву.)* Возьми хорошенько, не мни! *(Мурзавецкой.)* Моя скромность. А всѣмъ этимъ я обязана вамъ. *(Лыняеву.)* Ты все молчишь, Мишель, такъ ужъ я за тебя говорю.

Лыняевъ.

Благодаренъ, Мирона Давыдовна, очень благодаренъ.

Мурзавецкая.

Объ одномъ, батюшка, я тебя прошу: не пеняй ты на меня, своя воля была. Вотъ эту пару ужъ точно я сосватала, вотъ за нихъ должна буду Богу отвѣчать; а вы, какъ знаете.

Лыняевъ *(Беркутову)*.

И ты женишься? Какъ ты скоро!.. Поздравляю тебя!

Глафира *(Купавиной)*.

Ты рѣшилась, наконецъ. Ну, поздравляю!

Купавина.

Да, я все мечтала о свободѣ... Я потомъ убѣдилась, что наше женское счастье неразлучно съ неволей...

Мурзавецкая.

Не клевещи, матушка, на женщинъ! Всякія бываютъ; есть и такія, что̀, не только своимъ хозяйствомъ, а хоть губерніей править сумѣютъ, хоть въ Хиву воевать посылай. А мужчины есть тоже всякіе: есть вотъ и такіе молодцы *(показывая на Беркутова)*, а то видали мы и такихъ, что̀ своей охотой къ бабамъ въ лакеи идутъ.

Лыняевъ.

Да, на свѣтѣ волки да овцы, волки да овцы. *(Павлинъ вноситъ кофе.)*

Глафира *(принимая чашку)*.

Мишель, сдѣлай милость, подержи мой зонтикъ. *(Смѣется.)* Ахъ, у тебя все изъ рукъ валится.

Мурзавецкая *(Беркутову)*.

Зиму-то здѣсь будете жить?

Беркутовъ.

Я думаю, что Евлампіи Николаевнѣ пріятнѣе будетъ эту зиму провести въ Петербургѣ.

Купавина.

Да, конечно.

Мурзавецкая *(Лыняеву)*.

А вы?

Глафира.

Мы эту зиму будемъ жить въ Парижѣ.

Лыняевъ.

Мы въ Парижѣ.

Беркутовъ.

А ужъ на лѣто къ вамъ, подъ ваше крылышко.

Лыняевъ.

И я тоже.

Глафира.

Ахъ нѣтъ, Мишель, вѣдь мы еще не рѣшили. Я думаю провести лѣто въ Швейцаріи.

Лыняевъ.

Да, мы еще не рѣшили.

Беркутовъ.

Мирона Давыдовна, благодарю васъ за радушный пріемъ и за участіе, которое вы во мнѣ приняли. Позвольте пред-

ложить вамъ этотъ маленькій подарокъ. *(Подаетъ Мурзавецкой коробочку.)* Это аквамариновыя четки. Господа, я пробылъ здѣсь не долго, но ужъ имѣлъ возможность вполнѣ оцѣнить эту во всѣхъ отношеніяхъ рѣдкую женщину. Желательно, чтобъ наши передовые люди всегда относились съ глубокимъ уваженіемъ къ Миропѣ Давыдовнѣ. Мы должны подавать примѣръ другимъ, какъ нужно уважать такую почтенную старость.

Чугуновъ *(утирая слезы)*.

Все правда, все правда.

Мурзавецкая.

Благодарю, Василій Ивановичъ, благодарю. *(Цѣлуетъ Беркутова въ голову.)* Ну, батюшка, видала я на своемъ вѣку всякихъ людей, а такихъ, какъ вы, не приводилось. *(Тихо.)* Ну, я твое дѣло сдѣлала, а ты мое какъ?

Беркутовъ.

Уладится благополучно. Вамъ Чугуновъ скажетъ.

Купавина.

Поѣдемте, господа! До свиданья, Миропа Давыдовна! Намъ еще съ Глафирой Алексѣевной нужно всѣ магазины объѣздить. Вы ужъ позвольте мнѣ ее взять къ себѣ.

Мурзавецкая.

Ахъ, матушка, съ руками отдаю.

Глафира.

Мишель, ты съ нами?

Лыняевъ.

У Евлампіи Николаевны коляска вѣдь двумѣстная.

Глафира.

Такъ что же, Мишель? Сядь на козлы! Свой экипажъ отдай Анѳусѣ Тихоновнѣ! Анѳуса Тихоновна!... *(Анѳуса выходитъ.)* Поѣзжайте на лошадяхъ Мишеля!

Анѳуса.

Хорошо ужъ... прощайте!

Лыняевъ.

Да какъ же возможно мнѣ, съ моимъ сложеніемъ, на козлы? Да еще двѣнадцать верстъ трястись до усадьбы!

Глафира.

Послушай меня, Мишель! Тебѣ это очень полезно: ты толстѣешь такъ, что ни на что не похоже. Мы въ Парижъ поѣдемъ; вѣдь самому будетъ совѣстно такимъ медвѣдемъ пріѣхать. *(Уходятъ Беркутовъ, Купавина, Лыняевъ, Глафира и Анѳуса.)*

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Мурзавецкая. Чугуновъ, *потомъ* Мурзавецкій.

Чугуновъ *(у окна)*.

Въ Парижъ да въ Петербургъ! Что денегъ-то увезутъ изъ губерніи!

Мурзавецкая.

Что? Смаклерилъ дѣло-то хорошо? Благодарю! Осрамилъ было благородную, уважаемую даму.

Чугуновъ.

Да вы ужъ хоть повѣсьте меня, а не воротишь!

Мурзавецкая.

Что тебѣ, крысѣ, Беркутовъ-то говорилъ?

Чугуновъ.

Все шито да крыто, и Клашку, чтобъ онъ не болталъ тутъ, въ Вологду услалъ Василій Ивановичъ.

Мурзавецкая.

Вотъ золотой-то человѣкъ! Я его въ поминанье запишу. Запиши его ко мнѣ въ поминанье, да и къ себѣ запиши!

Чугуновъ.

Золотой-то онъ, точно золотой, а я вамъ вотъ что скажу! За что насъ Лыняевъ волками-то называлъ? Какіе мы съ вами волки? Мы куры, голуби... По зернышку клюемъ, да никогда сыты не бываемъ. Вотъ они волки-то! Вотъ эти сразу помногу глотаютъ.

(За сценой слышенъ крикъ: „Тамерланъ, Тамерланъ“! Вбѣгаетъ Мурзавецкій въ отчаяніи.)

Мурзавецкій.

Нѣтъ, ма тантъ, нѣтъ, я не переживу.

Мурзавецкая.

Успокойся, Аполлоша, успокойся!

Мурзавецкій *(опускаясь на стулъ)*.

Нѣтъ, ма тантъ, лучшаго друга моего...

Мурзавецкая.

Ну, что-жъ дѣлать-то?

Мурзавецкій.

Лучшаго друга, ма тантъ... Гдѣ пистолеты?

Мурзавецкая.

Что ты, грѣхъ какой!

Мурзавецкій.

Нѣтъ, застрѣлюсь, застрѣлюсь... Ужъ заряженъ, ма тантъ, заряженъ...

Мурзавецкая.

Ахъ, бѣдный! Какъ тебѣ это...

Мурзавецкій.

Да, ма тантъ, лучшаго друга... Близъ города, среди бѣлаго дня, лучшаго друга... Тамерлана волки съѣли.

Мурзавецкая.

Тьфу ты! А я думала...

Чугуновъ.

Близъ города, среди бѣлаго дня. Есть чему удивляться!... Нѣтъ... Тутъ не то, что Тамерлана, а вотъ сейчасъ, передъ нашими глазами, и невѣсту вашу, и съ приданымъ, и Михайла Борисовича съ его имѣніемъ волки съѣли, да и мы съ вашей тетенькой чуть живы остались. Вотъ это подиковиннѣй будетъ!

ПРАВДА — ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ.

КОМЕДІЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Амосъ Панфилычъ Барабошевъ, купецъ, лѣтъ за 40, вдовый.

Мавра Тарасовна, его мать, полная и еще довольно свѣжая старуха, лѣтъ за 60; одѣвается по-старинному, но богато; въ рѣчахъ и поступкахъ важность и строгость.

Поликсена, дочь Барабошева, молодая дѣвушка

Фелицата, старая нянька Поликсены.

Никандръ Мухояровъ, приказчикъ Барабошева, лѣтъ 30.

Глѣбъ Меркулычъ, садовникъ.

Пелагея Григорьевна Зыбкина, бѣдная женщина, вдова.

Платонъ, ея сынъ, молодой человѣкъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ.

Садъ при домѣ Барабошевыхъ; прямо противъ зрителей большая каменная бесѣдка съ колоннами; на площадкѣ, передъ бесѣдкой, садовая мебель: скамейки съ задками на чугунныхъ ножкахъ и круглый столикъ; по сторонамъ кусты и фруктовыя деревья; за бесѣдкой видна рѣшетка сада.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Входятъ Фелицата *и* Зыбкина.

Зыбкина.

Ахъ, ахъ, ахъ! Что ты мнѣ сказала! Что ты мнѣ сказала! То-то, я смотрю, дѣвушка изъ лица измѣнилась, на себя не похожа.

Фелицата.

Все отъ любви, сердце ноетъ. И всегда такъ бываетъ, когда дѣвушекъ запираютъ. Сидитъ, какъ въ тюрьмѣ: выходу нѣтъ, а, вѣдь, ужъ въ годахъ, ужъ давно замужъ пора... Такъ чему дивиться-то?

Зыбкина.

Да, да. Что-жъ вы ее замужъ-то не отдаете? Неужели жениховъ нѣтъ?

Фелицата.

Какъ жениховъ не быть? Четвертый годъ сватаются; и хорошіе женихи были, да бабушка у насъ больно характерна. Коли не очень богатъ, такъ и слышать не хочетъ; а были и съ деньгами, такъ, вишь, развязности много, ученыя рѣчи говоритъ, ногами шаркаетъ, одѣтъ пестро; что-нибудь да не по ней. Боится, что уваженія ей отъ такого не будетъ. Ей, видишь ты, хочется зятя и богатаго, и чтобъ тихаго, не изъ бойкихъ, чтобъ съ затрудненіемъ да не про все разговаривать-то умѣлъ; потому она сама изъ очень простого званія взята.

Зыбкина.

Скоро-ль ты его найдешь такого!

Фелицата.

И я тоже говорю. Гдѣ ты нынче найдешь богатаго да неразвязнаго? Кто его заставитъ длинный сертукъ надѣть, али виски гладко примазать? Вяжетъ-то человѣка что? Нужда. А богатый весь развязанъ и ужъ, обыкновенно, въ цвѣтныхъ брюкахъ... Ничего не подѣлаешь.

Зыбкина.

Ужъ само собой, что въ цвѣтныхъ; потому какая-жъ ему неволя!...

Фелицата.

Мудритъ старуха надъ женихами, а внучка, между тѣмъ временемъ, влюбилась да и сохнетъ сердцемъ. Кабы у насъ знакомство было, да вывозили Поликсену почаще въ люди, такъ она бы не была такъ влюбчива; а изъ тюрьмы-то первому встрѣчному радъ: понравится и сатана лучше яснаго сокола.

Зыбкина.

Одного я понять не могу: въ этакой крѣпости сидючи, за

пятью замками, за семью сторожами, только и свѣту, что̀ въ окнѣ, — какъ тутъ влюбиться? Мечтай, сколько хочешь, а живого-то нѣтъ ничего. Вѣдь, чтобъ влюбиться очень-то, все-таки и видѣться нужно, и поговорить хоть немножко.

Фелицата.

Охъ, все это было и не немножко. Разумѣется, завсегда въ этомъ мы, няньки, виноваты, мы баловницы-то. Да вѣдь какъ и не побаловать! Вижу, въ тоскѣ томится, — пусть, молъ, поболтаетъ съ парнемъ для времяпровожденія. А случай какъ не найти? Хоть сюда въ садъ проведу, никому и въ лобъ не влетитъ. А вотъ оно что̀ вышло-то.

Зыбкина.

Очень развѣ ужъ полюбила-то?

Фелицата.

До страсти полюбила. Сама суди, характеръ огневой, упорная, вся въ бабушку. Вдругъ ей придетъ фантазія: хочу, говоритъ, его видѣть безпремѣнно! А въ другой разъ никакъ нельзя, а ей вынь да положь, — вотъ и вертись нянька, какъ знаешь. И день, и ночь поги трясутся, такъ вотъ и жду, такъ вотъ и жду, что до бабушки дойдетъ; куда мнѣ тогда дѣваться-то? А моя-ль вина? Я давно твержу: „пора, пора, что̀ вы ее переращиваете, куда бережете?...“ Такъ бабушка-то у насъ совсѣмъ состарилась, дѣвичье-то положеніе понимать перестала. Я, говоритъ, живу же, ни объ чемъ помышленія не имѣю. На-ка! Въ семьдесятъ-то лѣтъ! А ты свою молодость вспомни!

Зыбкина.

Диковинное дѣло, что у такого богатаго, знаменитаго купца дочь засидѣлась.

Фелицата.

Какой онъ богатый, какой знаменитый? Бабушка характерна, а онъ балалайка безструнная, — никакого толку и не жди отъ нихъ. Старуха-то богата, а у него своего ничего нѣтъ; опъ торгуетъ отъ нея по довѣренности, — дана ему небольшая; во сколько тысячъ ужъ не знаю. Да и то старуха за него каждый годъ приплачиваетъ.

Зыбкина.

Что̀-жъ имъ за радость въ убытокъ торговать?

Фелицата.

Бабушка такъ разсуждаетъ: хоть и въ убытокъ, все-таки ему занятіе; нарушь торговлю, при чемъ же онъ останется. Да ужъ морщится сама-то, видно, тяжело становится; а онъ, что̀ дальше, то больше понятіе терять начинаетъ. Приказчикъ есть у насъ, Никандра, такой-то химикъ, такъ волкомъ и смотритъ; путаетъ хозяина-то еще пуще, отъ дѣла отводитъ, — гдѣ хозяину убытокъ, а ему барышъ. Слышимъ мы, на сторонѣ-то такъ деньгами и пошвыриваетъ, а пришелъ въ одномъ сертучишкѣ.

Зыбкина.

Знаю я все это: сынъ мнѣ сказывалъ.

Фелицата.

Ты за какимъ дѣломъ къ хозяину-то пришла?

Зыбкина.

Все объ сынѣ. Да занятъ, говорятъ, хозяинъ-то, подождать велѣли. Взять я сына-то хочу, да опять бѣда: долгъ меня путаетъ. Какъ поставила я его къ вамъ на мѣсто, такъ хозяинъ мнѣ впередъ двѣсти рублей денегъ далъ, — нужда была у меня крайняя. И взялъ хозяинъ-то съ меня вексель, чтобъ сынъ заживалъ. Да вотъ горе-то мое: нигдѣ Платоша ужиться не можетъ.

Фелицата.

Отъ чего бы такъ? Кажется, онъ парень смирный.

Зыбкина.

Такой ужъ отъ рожденія. Ты помнишь, когда онъ родился-то? Въ этотъ годъ дѣла наши разстроились: изъ богатства мы пришли въ бѣдность; мужъ долго содержался за долги, а потомъ и померъ; сколько горя-то было у меня! Вотъ, должно быть, на ребенка-то и подѣйствовало, и вышелъ онъ съ поврежденіемъ въ умѣ.

Фелицата.

Какого же роду поврежденіе у него?

Зыбкина.

Все онъ, какъ младенецъ, всѣмъ правду въ глаз аговоритъ.

Фелицата.

Въ совершенный-то смыслъ не входитъ?

Зыбкина.

Говоритъ очень прямо, ну, значитъ, ничего себѣ въ жизни составить и не можетъ. Учился онъ, хоть на мѣдныя деньги, а хорошо, и конторскую науку онъ всю понялъ; учителя всѣ его любили и похвальные листы ему давали, — и теперь у меня въ рамкахъ на стѣнкѣ висятъ. Ну, конечно, всякому мило въ ребенкѣ откровенность видѣть, а онъ и выросъ да такой же остался. Учатся бѣдные люди для того, чтобъ званіе имѣть да мѣсто получить; а онъ чему учился-то — все это за правду принялъ, всему этому повѣрилъ. А по-нашему, матушка, по-купечески: учись, какъ знаешь, хоть съ неба звѣзды хватай, а живи не по книгамъ, а по нашему обыкновенію, какъ изстари заведено.

Фелицата.

Что же ему у насъ-то не живется?

Зыбкина.

Да нельзя, матушка. Поступилъ онъ къ вамъ въ контору булгахтеромъ, сталъ въ дѣла вникать, и видитъ, что хозяина обманываютъ; ему бы ужъ молчать, а онъ разговаривать сталъ. Ну, и что же съ нимъ сдѣлали? Начали всѣ надъ нимъ смѣяться, шутки да озорства дѣлать, особенно Никандра: хозяину сказали, что онъ дѣла не смыслитъ, книги путаетъ — оттерли его отъ должности и поставили шутомъ. *(Оглядываясь.)* Какой у васъ садъ распрекрасный!

Фелицата.

Сама старуха за всѣмъ наблюдаетъ, и сохрани Богъ, коли кто хоть одно яблоко тронетъ. А куда бережетъ? Вѣдь не торговать ими. Ужо, къ вечеру, я пойду со двора, такъ занесу тебѣ десяточекъ, либо два.

Зыбкина.

Спасибо.

Фелицата.

Надо мнѣ сходить по нашему-то дѣлу; колдуна я нашла.

Зыбкина.

Ужели колдуна?

Фелицата.

Колдунъ не колдунъ, а слово знаетъ. Не поможетъ ли онъ моей Поликсенѣ? Все его въ Москвѣ не было; увидала я его третьяго дня, какъ обрадовалась! *(Входитъ Гльбъ, крутя въ зубахъ веревку изъ мочалы.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Фелицата, Зыбкина *и* Глѣбъ.

Фелицата.

Меркулычъ, ты мѣшокъ-то съ яблоками убралъ бы куда подальше, а то въ кустахъ-то его видно. Сама пойдетъ да замѣтитъ, сохрани Господи!

Глѣбъ.

Прибрано.

Фелицата.

То-то же.

Глѣбъ.

А ты почемъ знаешь, что онъ съ яблоками? Можетъ, тамъ у меня жемчугъ насыпанъ?

Фелицата.

Не жемчугъ, видѣла я.

Глѣбъ.

Понюхала. Эко у васъ любопытство! Ну ужъ!

Фелицата.

Тебя же берегу, Меркулычъ.

Глѣбъ.

Не надо, я самъ себя берегу. Кабы въ садъ, окромя меня да хозяевъ, никому ходу не было, ну, былъ бы я виноватъ, а то всякій ходитъ, — значитъ, съ меня взыскивать нечего.

Фелицата.

Толкуй съ тобой! Кому нужны ваши яблоки? Хоть и сшалитъ кто, ну, десятокъ, много два во все лѣто, а ты мѣшками таскаешь.

Глѣбъ.

Я виноватъ не останусь: ты не сумлѣвайся!

Фелицата.

Да мнѣ что̀.

Зыбкина.

Заходи ко мнѣ, какъ пойдешь къ колдуну-то!

Фелицата.

Да, ужъ пойду; тамъ что̀ ни выйдетъ, а попробую я эту ворожбу. Вонъ никакъ сама идетъ, пойдемъ за ворота, постоимъ, потолкуемъ. *(Уходятъ.)*

Глѣбъ.

Я себѣ оправданіе найду. *(Входятъ Мавра Тарасовна и Поликсена; Глѣбъ отходитъ къ сторонѣ и подвязываетъ сукъ у дерева.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Мавра Тарасовна. Поликсена *и* Глѣбъ.

Мавра Тарасовна.

Нѣтъ ужъ, миленькая моя, что̀ я захочу, такъ и будетъ, — никто, кромѣ меня, не властенъ въ домѣ приказывать.

Поликсена.

Ну, и приказывайте, кто-жъ вамъ мѣшаетъ?

Мавра Тарасовна.

И приказываю, миленькая, и все дѣлается по-моему, какъ я хочу.

Поликсена.

Ну, вотъ прикажите, чтобъ солнце не свѣтило, чтобъ ночь была.

Мавра Тарасовна.

Къ чему ты эти глупости? Нешто я могу, коли Божья воля?...

Поликсена.

И многаго вы, бабушка, не можете; такъ только ужъ очень вы объ себѣ высоко думаете.

Мавра Тарасовна.

Что̀ бы я ни думала, а ужъ знаю я, миленькая, навѣрно, что ты-то вся въ моей власти: что̀ только задумаю, то надъ тобой и сдѣлаю.

Поликсена.

Вы полагаете?

Мавра Тарасовна.

Да что мнѣ полагать? Я безъ положенія знаю. Полагайте ужъ вы, какъ хотите, а мое дѣло вамъ приказы давать, — вотъ что̀.

Поликсена.

Стало-быть, вы воображаете, что мое сердце васъ послушаетъ: кого прикажете, того и будетъ любить?

Мавра Тарасовна.

Да что̀ такое за любовь? Никакой любви нѣтъ, пустое слово выдумали. Гдѣ много воли даютъ, тамъ и любовь проявляется, и вся эта любовь — баловство одно. Покоряйся волѣ родительской, — вотъ это твое должное; а любовь не есть какая необходимая, и безъ нея, миленькая, прожить можно. Я жила, не знала этой любви, и тебѣ незачѣмъ.

Поликсена.

Знали да забыли.

Мавра Тарасовна.

Вотъ какъ не знала, что я старуха старая, а мнѣ и теперь твои слова слушать стыдно.

Поликсена.

Прежде такъ разсуждали, а теперь ужъ совсѣмъ другія понятія.

Мавра Тарасовна.

Ничего не другія, и теперь все одно; потому женская природа все та же осталась: какая была, такая и есть: никакой въ ней перемѣны нѣтъ; ну, и порядокъ все тотъ же: прежде вамъ воли не давали — стерегли да берегли, и теперь умные родители стерегутъ да берегутъ.

Поликсена *(смѣясь)*.

Ну, и берегите, да только хорошенько!... *(Отходитъ къ сторонѣ.)*

Мавра Тарасовна *(Глѣбу)*.

Вижу я, Меркулычъ, что тебѣ у насъ жить надоѣло, — больно хорошо мѣсто, не по тебѣ. Такъ ищи себѣ такого, гдѣ отъ васъ дѣла не спрашиваютъ, за пропажу не взыскиваютъ! Оглядись хорошенько, что̀ у насъ въ саду-то? Гдѣ-жъ яблоки-то? Точно Мамай съ своей силой прошелъ; много-ль ихъ осталось?

Глѣбъ.

Убыль есть, Мавра Тарасовна, это я вижу, это правда ваша, у васъ глазъ на это вѣрный, золотой глазъ, — убыль есть, это такъ точно.

Поликсена *(смѣясь)*.

Яблоковъ уберечь не можете, а хотите...

Мавра Тарасовна.

Погоди, Глѣбъ, постой, до тебя очередь послѣ дойдетъ.

(Медленно подходитъ къ Поликсенѣ.) Это ты что же, миленькая, съ кѣмъ такъ разговариваешь?

Поликсена.

Сама про себя. Да я ужъ и забыла, что сказала.

Мавра Тарасовна.

Ты не огорчайся, что ты позабыла; я запомню. Будешь ты сидѣть дома подъ замкомъ вплоть до свадьбы.

Поликсена.

До какой свадьбы?

Мавра Тарасовна.

А вотъ когда я найду тебѣ, миленькая, жениха по своей мысли.

Поликсена.

А коли найдете по своей мысли, такъ сами за него и выходите, а мнѣ какая надобность.

Мавра Тарасовна.

Ужъ извини: надобностей твоихъ мы разбирать не станемъ, а отдадимъ, за кого намъ нужно.

Поликсена.

Утѣшайтесь въ мысляхъ-то, утѣшайтесь!

Мавра Тарасовна.

Да не то, что въ мысляхъ, а и на дѣлѣ будетъ то самое. Знаю я это твердо и такъ-то покойна, какъ нельзя быть лучше.

Поликсена.

Бываетъ, что и бѣгаютъ изъ дому-то.

Мавра Тарасовна.

Бѣгаютъ, у кого привязки нѣтъ.

Поликсена.

А меня что удержитъ?

Мавра Тарасовна.

Приданое богатое. Пожалѣешь его, миленькая, не бросишь. Да вотъ что: ужъ очень ты разговорилась, а птица ты еще не велика, и не пристало мнѣ съ тобой много разговорныхъ словъ говорить. Есть у тебя охота, такъ болтай съ нянькой. На то она въ домѣ, чтобъ твои глупости слушать; за то ей

и жалованье платятъ. Ты грезишь, словно къ зубамъ, а она поддакиваетъ, — вотъ вамъ и занятіе, — будто дѣло дѣлаете. Мнѣ распорядокъ въ домѣ вести, а не балясы съ вами точить. А ты мнѣ убѣгомъ не грози! Коли замки у насъ старые плохи, такъ слесаря намъ, по знакомству, новые сдѣлаютъ, покрѣпче.

Поликсена.

И вы мнѣ, бабушка, замками не грозите! Кому неволя опротивѣетъ, кто захочетъ изъ нея вырваться, тотъ себѣ дорогу найдетъ.

Мавра Тарасовна.

Куда это, не слыхать ли?

Поликсена *(на ухо бабушкѣ).*

Въ могилу. *(Уходитъ.)*

Мавра Тарасовна *(вслѣдъ ей).*

Ну, миленькая, не вдругъ-то туда сберешься, подумаешь прежде.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мавра Тарасовна *и* Глѣбъ.

Мавра Тарасовна.

Гдѣ же, Меркулычъ, яблоки то?

Глѣбъ.

Яблоки? Это точно, какъ я теперь замѣчаю, ихъ бы надо больше быть, — умаленіе есть.

Мавра Тарасовна.

Да отчего умаленіе-то?

Глѣбъ.

Вотъ что̀, сударыня, Мавра Тарасовна: я ихъ стеречь приставленъ...

Мавра Тарасовна.

Ну, да, ты; я съ тебя и спрашиваю.

Глѣбъ.

Позвольте! Я ихъ стеречь приставленъ, такъ вы себя успокойте: я вамъ вора предоставлю.

Мавра Тарасовна.

Давно-бъ тебѣ догадаться! Да ты, пожалуй, далеко искать

станешь, такъ не скоро найдешь; не поискать ли намъ самимъ поближе?

Глѣбъ.

Я вамъ вора предоставлю; потому мнѣ тоже слушать такія слова отъ васъ ой-ой!

Мавра Тарасовна.

Напраслину терпишь, миленькій, задаромъ обидѣли?

Глѣбъ.

Что̀ угодно говорите, на все ваша воля... А только я вамъ вотъ что̀ скажу: намъ безъ ундера никакъ нельзя.

Мавра Тарасовна.

Какого, миленькій, ундера, на что̀ онъ намъ?

Глѣбъ.

У воротъ поставить. Сторожка у насъ новая построена; вотъ онъ тутъ и долженъ существовать.

Мавра Тарасовна.

У насъ дворники есть.

Глѣбъ.

Ну, что̀ дворники? Мужики, — одно слово.

Мавра Тарасовна.

Ундеръ ундеромъ, это наше дѣло; а я съ тобой объ яблокахъ толкую.

Глѣбъ.

Да ундеръ для всего лучше, особливо если съ кавалеріей. Кто идетъ, онъ опрашиваетъ: къ кому, за чѣмъ; кто выходитъ, онъ смотритъ, не несетъ ли чего изъ дому. Какъ можно! Первое дѣло — порядокъ, второе дѣло — видъ. Купеческій домъ, богатый, да нѣтъ ундера у воротъ, — это что̀-жъ такое?

Мавра Тарасовна.

Ундера, это правда, для всякой осторожности... Я прикажу поискать.

Глѣбъ.

А вора, вы не безпокойтесь, я вамъ найду; я его устерегу. Не для васъ, а для себя постараюсь, потому этотъ воръ долженъ меня оправдать передъ вами. Вамъ обидно, я вижу, вижу; но однако и мнѣ... такое огорченіе... это хоть кому...

Мавра Тарасовна.

Ты съ огорченія-то, пожалуй...

Глѣбъ.

Ну, ужъ не знаю, перенесу ли. Я вамъ напередъ докладываю. Вонъ хозяинъ въ садъ вышелъ. *(Уходитъ. Входятъ Барабошевъ и Мухояровъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Мавра Тарасовна, Барабошевъ *и* Мухояровъ.

Мухояровъ *(Барабошеву)*.

Давно я васъ приглашаю: пожалуйте въ контору; потому хозяйскій глазъ... безъ него не возможно...

Барабошевъ.

Не въ расположеніи. *(Матери.)* Маменька, я разстроенъ. *(Мухоярову.)* Мнѣ теперь нуженъ покой... Понимай! Одно слово и довольно. *(Матери.)* Маменька, я сегодня разстроенъ.

Мавра Тарасовна.

Ужъ слышала, миленькій, что̀ дальше-то будетъ?

Барабошевъ.

Все такъ и будетъ въ этомъ направленіи. Я не въ себѣ.

Мавра Тарасовна.

Ну, мнѣ до этихъ твоихъ меланхоліевъ нужды мало; потому, вѣдь, не Божеское какое попущеніе, а за свои деньги, въ погребкѣ или въ трактирѣ, разстройство-то себѣ покупаете.

Барабошевъ.

Вѣрно... Но при всемъ томъ и обида.

Мавра Тарасовна.

Такъ вотъ ты слушай, Амосъ Панфилычъ, что̀ тебѣ мать говоритъ!

Барабошевъ.

Могу.

Мавра Тарасовна.

Нельзя же, миленькій, ужъ весь-то разумъ пропивать; надо что̀-нибудь, хоть немножко, и для дому поберечь.

Барабошевъ.

Я такъ себя чувствую, что разуму у меня для дому достаточно.

Мавра Тарасовна.

Нѣтъ, миленькій, мало. У тебя и въ помышленіи нѣтъ, что дочь невѣста, что я къ тебѣ третій годъ объ женихахъ пристаю.

Барабошевъ.

Аккуратъ напротивъ того, какъ вы разсуждаете, потому какъ я постоянно содержу это на умѣ.

Мавра Тарасовна.

Да что̀ ихъ на умѣ-то содержать? Ты намъ-то ихъ давай.

Барабошевъ.

Черезъ этихъ-то самыхъ жениховъ я себѣ разстройство и получилъ. Вы непремѣнно желаете для своей внучки негоціанта?

Мавра Тарасовна.

Какого негоціанта? Такъ, купца попроще.

Барабошевъ.

Все одно, — негоціанты разные бываютъ: полированные и неполированные. Вамъ нужно черновой отдѣлки, безъ палитуры и безъ шику: физіономія опойковая, борода клиномъ, стараго пошибу, суздальскаго письма? Точно такого негоціанта я въ предметѣ и имѣлъ; но на дѣлѣ вышелъ конфузъ.

Мавра Тарасовна.

Почему же такъ, миленькій?

Барабошевъ.

Извольте, маменька, понимать: я сейчасъ вамъ буду докладывать. Сосѣдъ, Пустоплесовъ, тоже дочери жениха ищетъ.

Мавра Тарасовна.

Знаю, миленькій.

Барабошевъ.

Стало быть, намъ нужно ту осторожность имѣть, чтобы себя противъ него не уронить. Спрашиваю я его: „Кого имѣете въ предметѣ?“ Фабриканта, говоритъ. Я думаю: „значитъ, дѣло вровень, ушибить ему насъ нечѣмъ“. Только по времени слышу отъ него совсѣмъ другой тонъ. Намедни сидимъ съ нимъ въ трактирѣ, пьемъ мадеру, потомъ пьемъ лафитъ

„Шато ля розъ“, новый сортъ, мягчитъ грудь и пріятныя мысли производитъ. Только опять зашла рѣчь объ этихъ женихахъ — мануфактуристахъ: „Вы, говоритъ, отдавайте, дѣло хорошее, вамъ такого и надо, а я раздумалъ“. Почему? — спрашиваю. „А вотъ увидишь, говоритъ“. Только вчера встрѣчаю его: ѣдетъ въ коляскѣ самъ другъ, кланяется довольно гордо и показываетъ мнѣ глазомъ на своего компаніона. Гляжу, — полковникъ въ лучшемъ видѣ и при всемъ парадѣ.

Мухояровъ.

Однако плюха.

Мавра Тарасовна.

Ай, ай, миленькій!

Барабошевъ.

Какъ я на ногахъ устоялъ, не знаю. Что я вина выпилъ съ огорченія! „Шато ля розъ“ не дѣйствуетъ, а отъ мадеры еще пуще въ жаръ кидаетъ... Велите-ка, маменька, дать холодненькаго.

Мавра Тарасовна.

Прохладиться-то, миленькій, еще успѣешь... Видѣла я, сама видѣла, что къ нимъ военный подъѣзжалъ. Какъ же намъ думать съ Поликсеной-то?

Барабошевъ.

Ты скажи, маменька, обида это или нѣтъ?

Мавра Тарасовна.

Ну, какъ не обида? Само собой, обида.

Барабошевъ.

Поклонился да глазами-то такъ скосилъ на полковника, — на-ка, молъ, Барабошевъ, почувствуй!

Мавра Тарасовна.

Вѣдь, зарѣзалъ, миленькій, зарѣзалъ онъ насъ.

Мухояровъ.

Онъ теперь въ мысляхъ-то подобно, какъ на колокольнѣ, а вы съ грязью вровень-съ.

Мавра Тарасовна.

Но до этого случая ему возноситься надъ нами было нечѣмъ. Амосъ Панфилычъ ни въ чемъ переду не давалъ.

Барабошевъ.

И теперь не дадимъ. Раскошеливайся, маменька, камуфлетъ изготовимъ.

Мавра Тарасовна.

Да какой такой камуфлетъ?

Барабошевъ.

Къ нимъ въ семь часовъ господинъ полковникъ наѣзжаетъ, и всѣ они за полчаса ждутъ у оконъ, во всѣ глаза смотрятъ, — и сейчасъ, безъ четверти семь, — подъѣзжаетъ къ нашему крыльцу генералъ. Вотъ мы имъ глазами-то и покажемъ.

Мухояровъ.

Закуска важная! Сто твоихъ помирилъ, да пятьсотъ въ гору.

Мавра Тарасовна.

Да гдѣ-жъ ты, миленькій, генерала возьмешь?

Барабошевъ.

Въ образованныхъ столицахъ, гдѣ живутъ люди просвѣщенные, тамъ на всякое дѣло можно мастера найти. Ежели вамъ нужно гуся, вы ѣдете въ Охотный рядъ, а ежели нужно жениха...

Мавра Тарасовна.

Ну, само собой, къ свахамъ.

Барабошевъ.

Къ этому самому сословію мы и обращались, и нашли настоящую своему дѣлу художницу. Никандра, какъ она себя рекомендовала?

Мухояровъ.

Только птичьяго молока отъ меня не спрашивайте, — потому негдѣ взять его, — а то нѣтъ того на свѣтѣ, чего бы я за деньги не сдѣлала.

Барабошевъ.

Одно слово — баба орелъ, изъ себя королева, одѣвается въ бархатъ, ходитъ отважно, говоритъ съ жаромъ, такъ даже, что крылья у чепчика трясутся, точно онъ куда летѣть хочетъ.

Мавра Тарасовна.

И тебѣ не страшно будетъ, миленькій, съ генераломъ-то разговаривать?

Барабошевъ.

У меня разговоръ свободный, точно что̀ льется, безъ всякой задержки и противъ кого угодно. Такое мнѣ дарованіе дано отъ Бога разговаривать, что даже всѣ удивляются. По разговору мнѣ бы давно надо въ Думѣ гласнымъ быть или головой; только у меня въ умѣ сужденія нѣтъ и что̀ къ чему — этого мнѣ не дано. А обыкновенный разговоръ, окромя сурьезнаго, у меня все равно, что̀ бисеръ.

Мавра Тарасовна.

У тебя есть дарованіе, а мнѣ-то какъ, миленькій?

Барабошевъ.

И вы такъ точно, подъ меня подражайте!

Мавра Тарасовна.

А денегъ-то сколько нужно, какъ это генералу полагается?

Барабошевъ.

Деньги все тѣ же; но лучше отдать ихъ вельможѣ, чѣмъ суконному рылу.

Мавра Тарасовна.

Да шутишь ты, миленькій, или вправду?

Барабошевъ.

Завтрашняго числа развязка всему будетъ: придетъ сваха съ отвѣтомъ, и тогда у насъ разсужденіе будетъ, какой генералу пріемъ сдѣлать.

Мавра Тарасовна.

Намъ хоть кого принять не стыдно: домъ какъ стеклышко.

Барабошевъ.

Объ винахъ надо будетъ заняться основательно, сдѣлать выборку изъ прейсъ-курантовъ.

Мавра Тарасовна

Да, вотъ еще не забыть-бы: нужно намъ ундера къ воротамъ для всякаго порядку, а теперь, при такомъ случаѣ, оно и кстати.

Барабошевъ.

Это дѣло самое настоящее: я объ ундерѣ давно воображалъ.

Мавра Тарасовна.

Такъ я велю поискать, нѣтъ ли у кого изъ прислуги знакомаго. *(Уходитъ. Входитъ Зыбкина.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Барабошевъ, Мухояровъ *и* Зыбкина.

Зыбкина *(кланяясь)*.

Я къ вамъ, Амосъ Панфилычъ.

Барабошевъ.

Оченно вижу-съ. Чѣмъ могу служить? Приказывайте!

Зыбкина.

Наше дѣло — кланяться, а не приказывать. Насчетъ сынка.

Барабошевъ.

Что же будетъ вамъ угодно?

Зыбкина.

Коли онъ къ вашему дѣлу не нуженъ, такъ вы его лучше отпустите!

Барабошевъ.

Въ хорошемъ хозяйствѣ ничего не бросаютъ; потому всякая дрянь пригодиться можетъ.

Зыбкина.

Да что-жъ ему у васъ болтаться; онъ въ другомъ мѣстѣ при дѣлѣ можетъ быть.

Барабошевъ.

И сейчасъ при должности находится: онъ у насъ замѣсто Балакирева.

Зыбкина.

Онъ долженъ свое дѣло дѣлать, чему обученъ; ему стыдно въ такой должности быть.

Барабошевъ.

А коли это званіе для него низко, мы его можемъ уволить. Самъ плакать объ немъ не буду и другимъ не прикажу.

Зыбкина.

Такъ ужъ сдѣлайте одолженіе, отпустите его!

Барабошевъ.

Я, противъ закону, удерживать его не могу; потому вся-

кій человѣкъ свою волю имѣетъ. Но изъ вашего разговора я заключаю такъ, что вы деньги принесли по вашему документу.

Зыбкина.

Ужъ деньги-то я васъ покорно прошу подождать.

Барабошевъ.

Да-съ, это, по-нашему, пустой разговоръ называется. Разговаривать нужно тогда, когда въ рукахъ есть что̀-нибудь; а у васъ нѣтъ ничего, значитъ всѣ ваши слова только одно мечтаніе. Но мечтать вы можете сами съ собой, и я васъ прошу своими мечтами меня не безпокоить. У насъ, коммерсантовъ, время даже дороже денегъ считается. Затѣмъ, до пріятнаго свиданія *(кланяется)*, и потрудитесь быть здоровы! *(Мухоярову.)* Никандра, какія у насъ дѣла по конторѣ спѣшныя?

Мухояровъ.

Задержка въ корреспонденціи; побудительныя письма нужно подписать; потому платежи въ большомъ застоѣ.

Барабошевъ.

Скажи Платону Ивановичу Зыбкину, чтобы онъ все, что̀ экстренное, сюда принесъ. *(Мухояровъ уходитъ.)*

Зыбкина.

Я одного боюсь, Амосъ Панфилычъ, какъ бы онъ на ваши шутки вамъ не согрубилъ, пожалуй, что̀ обидное скажетъ.

Барабошевъ.

Никакъ не можетъ; потому обида только отъ равнаго считается. Мы надъ кѣмъ шутимъ, такъ даже и ругаться дозволяемъ: это для насъ одно удовольствіе.

Зыбкина.

Нечего дѣлать, надо будетъ денегъ искать.

Барабошевъ.

Сдѣлайте одолженіе! И ежели гдѣ очень много найдете, такъ покажите и намъ, и мы въ ономъ мѣстѣ искать будемъ. Честь имѣю кланяться. *(Зыбкина уходитъ. Входятъ Мухояровъ и Платонъ Зыбкинъ, въ рукахъ у него письма и чернила съ перомъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Барабошевъ, Мухояровъ *и* Зыбкинъ.

Барабошевъ.

Корреспонденція?

Платонъ.

Совершенно справедливо-съ. *(Кладетъ письма на столикъ и ставитъ чернильницу.)*

Барабошевъ.

А сколько писемъ? Чтобъ не было мнѣ утомленія...

Платонъ.

Подпишете безъ утомленія, потому только пять.

Барабошевъ *(шутя)*.

Почему, братецъ, нечетка? Какъ ты не аккуратенъ.

Мухояровъ.

Сколько чего, вы его не спрашивайте; онъ въ счетѣ сбивчивость имѣетъ.

Платонъ.

Нѣтъ, я счетъ твердо знаю и тебя поучу.

Мухояровъ.

Извольте подписывать, послѣ сосчитаемъ. *(Подкладываетъ еще письмо и дѣлаетъ знакъ Барабошеву.)*

Барабошевъ *(подписывая)*.

Я пять подписалъ, а вотъ еще. *(Беретъ письмо, которое положилъ Мухояровъ.)*

Мухояровъ.

Я говорю, что счету не знаетъ-съ.

Платонъ.

Моихъ пять, а шестого я не знаю-съ.

Барабошевъ.

Кто же изъ насъ кого обманываетъ? Чья это рука?

Мухояровъ.

Его-съ. А ты, Платонъ, не отпирайся, не хорошо.

Платонъ *(подходя)*.

Позвольте! Я свою руку знаю. *(Смотритъ на письмо, потомъ съ испугомъ хватается за карманъ.)* Это письмо у меня

украли. Оно сюда не принадлежитъ... Пожалуйте! Это я самъ про себя... Это мое сочиненіе. *(Хочетъ взять письмо.)*

Барабошевъ.

Осади назадъ, осади назадъ! Ты мнѣ самъ его подалъ; значитъ, я въ правѣ дѣлать съ нимъ, что̀ хочу.

Платонъ.

Позвольте, позвольте! Что̀ я вамъ скажу... вы можетъ не знаете... Да вѣдь это не благородно, это довольно даже низко, Амосъ Панфилычъ, чужія письма читать.

Барабошевъ.

Что̀ для меня благородно, что̀ низко, я самъ знаю: ни въ учителя, ни въ гувернеры я тебя не нанималъ. Не пристань ты ко мнѣ, я-бъ твою литературу бросилъ, потому, окромя глупости, ты ничего не напишешь, а теперь ты меня заинтересовалъ, пойми!

Платонъ.

Амосъ Панфилычъ, ну, имѣйте сколько-нибудь снисхожденія къ людямъ!

Барабошевъ.

Стало-быть, это тебѣ будетъ непріятно?

Платонъ.

Да не то, что̀ не пріятно, а для чувствительнаго человѣка это подобно казни, когда надъ его чувствами смѣются.

Барабошевъ.

А ты развѣ чувствительный человѣкъ? Мы, братецъ, этого до сихъ поръ не знали. Сейчасъ мы вставимъ двойныя стекла *(надѣваетъ пенсне)* и будемъ разбирать твои чувствія.

Платонъ *(отходя)*.

Въ пустой чердакъ двойныхъ стеколъ не вставляютъ.

Барабошевъ.

Вы полагаете, что̀ въ пустой?

Платонъ.

Да ужъ это такъ точно. *(Хватается за голову.)* Но за что̀ же, Боже мой, такое надругательство?

Барабошевъ.

А вотъ за эти ваши каламбуры.

Мухояровъ.

И за два года впередъ зачти!

Барабошевъ.

По вашимъ заслугамъ надо бы вамъ еще по затылку награжденіе сдѣлать...

Платонъ.

Что же, деритесь! Все это вы можете, и драться, и чужія письма читать; но при всемъ томъ мнѣ васъ жалко, очень мнѣ васъ жалко, да-съ.

Барабошевъ.

Отчего-жъ эта такая подобная скорбь у васъ?

Платонъ.

Оттого, что вы купецъ богатый, извѣстный, а такіе ваши поступки, и даже хотите драться...

Барабошевъ.

Такъ что же-съ?

Платонъ.

А то, что это есть верхъ необразованія и подлость въ высшей степени. *(Входитъ Мавра Тарасовна, за ней Фелицата и Поликсена, которыя останавливаются въ кустахъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Барабошевъ, Мухояровъ, Платонъ, Мавра Тарасовна, Фелицата *и* Поликсена.

Барабошевъ.

Пожалуйте, маменька! Очень вы кстати, сейчасъ мы вамъ развлеченіе доставимъ, будемъ читать сочиненіе господина Зыбкина. *(Мавра Тарасовна садится. Поликсена прислушивается изъ кустовъ.)*

Платонъ.

Вотъ ужъ благодарю, вотъ ужъ покорно васъ благодарю! Куда какъ благородно!

Барабошевъ *(читаетъ)*.

„Красота несравненная и душа души моей“. Важно! Ай да Зыбкинъ!

Платонъ.

Эхъ! Какъ это довольно подло, что вы дѣлаете!

Барабошевъ *(читаетъ)*.

„Любить и страдать, вотъ что̀ мнѣ судьба велѣла. Нельзя открыть душу, нельзя показать чувства, — невѣжество осмѣетъ тебя и растерзаетъ твое сердце. Люди необразованные имѣютъ о себѣ высокое мнѣніе только для того, чтобъ имѣть высокое давленіе надъ нами бѣдными. Итакъ я долженъ молчать и въ молчаніи томиться“.

Мавра Тарасовна *(сыну)*.

Что̀-жъ это, миленькій, такое написано?

Барабошевъ.

Любовное письмо отъ кавалера къ барышнѣ.

Мавра Тарасовна.

Какой же это кавалеръ?

Барабошевъ.

А вотъ рекомендую: чувствительный человѣкъ и несостоятельный должникъ! Онъ долженъ мнѣ по векселю двѣсти рублей, на платежъ денегъ не имѣетъ, и отъ этого самаго впалъ въ нѣжныя чувства.

Мавра Тарасовна.

Къ кому же это онъ, любопытно бы...

Барабошевъ.

И даже очень любопытно. *(Платону.)* Слышишь, Зыбкинъ, намъ съ маменькой любопытно знать твой предметъ, такъ потрудись объяснить, братецъ.

Платонъ.

Мало ли кому что̀ любопытно! Нѣтъ ужъ, будетъ съ васъ. Я такъ, про себя писалъ.

Мухояровъ.

Да ты тѣнь-то не наводи, говори прямо!

Мавра Тарасовна.

Скажи, миленькій! Вотъ и посмѣемся всѣ вмѣстѣ, все-таки забава.

Платонъ.

Умру, не скажу.

Барабошевъ.

Онъ сейчасъ, маменька, скажетъ; у меня есть на него талисманъ. *(Вынимаетъ вексель.)* Видишь свой документъ? Коли скажешь, годъ буду деньги ждать.

Платонъ.

Да невозможно. Смѣйтесь надо мной однимъ; чего вамъ еще нужно?

Мухояровъ.

Какъ есть храбрый лыцарь, но, при всемъ томъ, безъ понятія въ жизни.

Барабошевъ.

Мало тебѣ этого? Ну, изорву, коли скажешь.

Платонъ.

Жилы изъ меня тяните, не скажу.

Барабошевъ.

Ну, пеняй на себя! Сейчасъ пишу уплату, двадцать пять рублей тебѣ за мѣсяцъ. Ставлю бланкъ, безъ обороту на меня. *(Пишетъ на векселѣ.)* Передаю вексель довѣренному моему. *(Отдаетъ вексель Мухоярову.)* Видишь?

Платонъ.

Что-жъ, ваша воля, отдавайте, кому хотите.

Барабошевъ *(Мухоярову)*.

Завтра же представь вексель, получи исполнительный листъ и *(показывая на Зыбкина)* опусти его въ яму.

Платонъ *(съ испугомъ)*.

Какъ, въ яму, зачѣмъ? Я молодой человѣкъ; помилуйте, мнѣ надо работать, маменьку кормить.

Барабошевъ.

Ничего братецъ, посиди, тамъ не скучно; мы тебя посѣщать будемъ.

Мавра Тарасовна.

Да, миленькій, въ богатствѣ-то живя, мы Бога совсѣмъ забыли, нищей братіи мало помогаемъ; а тутъ будетъ въ заключеніи свой человѣкъ, все-таки вспомнишь къ празднику, завезешь калачика, то, другое, — на душѣ-то и легче.

Барабошевъ.

Покорись, братецъ!

Платонъ *(опустивъ голову)*.

Ну, въ яму, такъ въ яму! Но только я теперь ожесточился.

Мавра Тарасовна.

Какой ты, миленькій, глупый! Двѣсти рублей для васъ велики деньги, хоть бы мать-то пожалѣлъ.

Платонъ.

Ахъ, ужъ не мучьте меня.

Мавра Тарасовна.

Вѣдь, такъ, чай, какая-нибудь полоумная, либо мѣщанка забвенная. Хорошая дѣвушка, изъ богатаго семейства, тебя не полюбитъ; ну, что ты за человѣкъ на бѣломъ свѣтѣ?

Платонъ.

Ничѣмъ я не хуже васъ, вотъ что! Я молодой человѣкъ, наружность мою одобряютъ; за свое образованіе я личный почетный гражданинъ.

Мухояровъ.

Нѣтъ не личный, а ты лишній почетный гражданинъ.

Барабошевъ.

Вотъ это вѣрно, что ты лишній.

Платонъ.

Нѣтъ, вы лишніе-то, а я нужный, я ученый человѣкъ, могу быть полезенъ обществу. Я патріотъ въ душѣ и на дѣлѣ могу доказать.

Барабошевъ.

Какой ты можешь быть патріотъ? Ты не смѣешь и произносить... потому это высоко, и не тебѣ понимать.

Платонъ.

Понимаю, очень хорошо понимаю. Всякій человѣкъ, что большой, что маленькій — это все одно, если онъ живетъ по правдѣ, какъ слѣдуетъ, хорошо, честно, благородно, дѣлаетъ свое дѣло себѣ и другимъ на пользу, — вотъ онъ и патріотъ своего отечества. А кто проживаетъ только готовое, ума и образованія не понимаетъ, дѣйствуетъ только по своему невѣжеству, съ обидой и съ насмѣшкой надъ человѣчествомъ, и только себѣ на потѣху, тотъ мерзавецъ своей жизни.

Барабошевъ.

А какъ ты обо мнѣ понимаешь? Ежели я ни то, ни другое, и, промежду всего этого, хочу быть самъ по себѣ?

Платонъ.

Да ужъ нельзя, только два сорта и есть, податься некуда: либо патріотъ своего отечества, либо мерзавецъ своей жизни.

Барабошевъ.

Въ такомъ случаѣ поди вонъ и ожидай себѣ по заслугамъ.

Мухояровъ.

А вотъ онъ у меня другую пѣсню запоетъ.

Платонъ.

Всю жизнь буду эту пѣсню пѣть: другой никто меня не заставитъ.

Барабошевъ.

Однако у меня отъ этихъ глупыхъ преніевъ въ горлѣ пересохло. Маменька, попотчуйте холодненькимъ, не заставьте умереть отъ жажды!

Мавра Тарасовна.

Пойдемъ, миленькій, и я съ тобою выпью. Какое это вино расчудесное, ежели его пить съ разумомъ.

Платонъ.

Прощайте, бабушка.

Мавра Тарасовна.

Прощай, внучекъ! Бабушка да только не тебѣ.

Барабошевъ.

Господинъ Зыбкинъ, до свиданія у Воскресенскихъ воротъ! *(Мухоярову.)* Проводи его честь честью!

Платонъ.

Чему вы рады? Кого вы гоните? Развѣ вы меня гоните? Вы правду отъ себя гоните, вотъ что! *(Уходитъ, за нимъ Мухояровъ, Мавра Тарасовна и Барабошевъ. Изъ кустовъ выходятъ Поликсена и Фелицата.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Поликсена *и* Фелицата.

Поликсена.

Няня, няня, Фелицата!

Фелицата *(не слушая)*.

Ахъ, что онъ тутъ надѣлалъ-то, что натворилъ! На-ка, хозяевамъ въ глаза такъ прямо.

Поликсена.

Фелицата, да слушай ты меня!

Фелицата.

Ну, что, что тебѣ?

Поликсена.

Чтобы ночью, когда всѣ уснутъ, онъ былъ здѣсь въ саду! Слышишь ты, слышишь? Непремѣнно.

Фелицата.

Что ты, что ты, опомнись! Тебя хотятъ за енерала отдавать, а ты ишь, что придумываешь!

Поликсена.

Я тебѣ говорю, чтобы онъ былъ здѣсь ночью! И ничего слышать не хочу, — ты меня знаешь.

Фелицата.

Что ты объ своей головѣ думаешь? На что онъ тебѣ? Онъ тебѣ совсѣмъ не подъ кадрель. Ну, хоть будь онъ какой совѣтникъ, а то люди говорятъ, что онъ какой-то лишній на бѣломъ свѣтѣ.

Поликсена.

Такъ ты не хочешь? Говори прямо: не хочешь?

Фелицата.

Да съ какой стати, и съ чѣмъ это сообразно, коли тебя за енерала...

Поликсена *(доставая деньги).*

Такъ вотъ что: поди, купи мнѣ мышьяку!

Фелицата.

Ай, батюшки! Ай, что ты, грѣховодница?

Поликсена *(отдавая деньги).*

Купи мнѣ мышьяку! А если не купишь, я сама пойду. *(Уходитъ.)*

Фелицата.

Ай, погибаю, погибаю! Вотъ когда моей головушкѣ матъ пришелъ.

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Зыбкина.
Платонъ.
Мухояровъ.
Фелицата.
Сила Еровеичъ Грозновъ, отставной унтеръ-офицеръ, лѣтъ 70-ти, въ новомъ очень широкомъ мундирѣ старой формы; вся грудь увѣшена медалями; на рукавахъ нашивки; фуражка теплая.

Бѣдная, маленькая комната въ квартирѣ Зыбкиной. Въ глубинѣ дверь въ кухню; у задней стѣны диванъ; надъ нимъ повѣшены въ рамкахъ школьные похвальные листы; налѣво окно; направо шкафчикъ; подлѣ него обѣденный столъ; стулья простой токарной работы. На столѣ тарелка съ яблоками.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Зыбкина *сидитъ у окна; входитъ* Платонъ.

Платонъ *(садится утомленный).*

Готово. Теперь чистъ молодецъ; все заложилъ, что̀ только можно было. Семи рублей не хватаетъ, такъ еще часишки остались.

Зыбкина.

А какъ жить-то будемъ?

Платонъ.

А какъ птицы живутъ? У нихъ денегъ нѣтъ. Только бы долгъ-то отдать, а то руки развязаны. Вотъ деньги-то. *(Подаетъ Зыбкиной деньги.)* Приберите! Завтра снесемъ.

Зыбкина.

А какъ жалко-то; столько денегъ въ рукахъ, и вдругъ ихъ нѣтъ.

Платонъ.

Да, вѣдь, нечего дѣлать: и плачешь да отдаешь.

Зыбкина.

Ужъ это первое дѣло — долгъ отдать, петлю съ шеи скинуть, — послѣдняго не пожалѣешь. Бѣдно, голо, да зато совѣсть покойна, сердце на мѣстѣ.

Платонъ.

Какъ это, маменька, пріятно, что у насъ съ вами мысли одинакія.

Зыбкина.

А ты думаешь, ты одинъ честный-то человѣкъ. Нѣтъ, и я понимаю, что коли бралъ, такъ отдать надо. Просто ужъ это очень.

Платонъ.

А какъ я давеча этой ямы испугался!

Зыбкина.

Ну, вотъ! Да развѣ я допущу? Я послѣднее платье продамъ. Мухояровъ за тобой изъ трактира присылалъ: дѣло какое-то есть.

Платонъ.

Надо итти, у него знакомства много: работы не достану ли черезъ него.

Зыбкина.

Поди. Убытку не будетъ, дома-то дѣлать нечего. *(Платонъ уходитъ.)* Перечесть деньги-то, да въ комодъ запереть. *(Считаетъ деньги и запираетъ въ шкафчикъ. Входитъ Фелицата.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Зыбкина *и* Фелицата.

Фелицата.

Снова здорово, сосѣдушка!

Зыбкина.

Здравствуй, Фелицатушка! Садись! Какъ дѣла-то: попрежнему, аль что̀ новое есть?

Фелицата.

Охъ, ужъ и не говори! Голова кругомъ идетъ.

Зыбкина.

Была у колдуна-то?

Фелицата.

Была. До утра ворожбу-то отложили; ужъ завтра, натощакъ, что̀ Богъ дастъ; а теперь другая забота у меня. Вотъ видишь ли: хозяева наши хотятъ ундера на дворѣ имѣть, у воротъ поставить.

Зыбкина.

Что̀-жъ, дѣло хорошее, при большомъ домѣ не лишнее.

Фелицата.

Вотъ я и ѣздила за нимъ, у меня знакомый есть, да куда ѣздила-то! Въ Преображенское. Привезла было его съ собой да не во́-время: видишь, дѣло-то къ ночи, теперь хозяевамъ доложить нельзя, забранятся, что безо времени безпокоятъ ихъ, а до утра чужого человѣка въ домѣ оставить не смѣемъ.

Зыбкина.

Такъ вели ему завтра пораньше явиться, а теперь пусть домой идетъ.

Фелицата.

Что̀ ты, что̀ ты? Ужъ куда ему назадъ плестись, да завтра опять такую даль колесить! Я его и сюда-то, въ одинъ конецъ, насилу довезла, боялась, что дорогой-то развалится.

Зыбкина.

Старенькій?

Фелицата.

Ветхій старичокъ.

Зыбкина.

Такъ на что̀-жъ вамъ такого?

Фелицата.

Да что̀-жъ у насъ, работа что̀-ль какая? У воротъ-то сидѣть трудность не велика. У насъ два дворника, а его только для порядку; онъ кандидатъ, на линіи офицера, весь въ медаляхъ, — вахмистръ, какъ слѣдуетъ. Состарѣлся, такъ ужъ это не его вина: лѣта подошли преклонныя, ну и ослабъ, а все-жъ-таки своего геройства не теряетъ.

Зыбкина.

Гдѣ-жъ онъ у тебя?

Фелицата.

У калитки на лавочкѣ сидитъ, отдыхаетъ: растрясло, никакъ раздышаться не можетъ. Такъ вотъ я тебя и хочу просить: пріюти ты его до утра; онъ человѣчекъ смирный, солидный.

Зыбкина.

Что̀-жъ, ничего, пусть ночуетъ; за постой не возьму.

Фелицата.

Смирный онъ, смирный, ты не безпокойся! А ужъ я тебѣ за это сама послужу. Дай ему поглодать чего-нибудь, а уснетъ, гдѣ пришлось, — солдатская кость, къ перинамъ не привыченъ. *(Подходитъ къ окну.)* Сила Ероѳеичъ, войдите въ комнату! *(Зыбкиной.)* Сила Ероѳеичъ его зовутъ-то. Сынъ-то у тебя гдѣ?

Зыбкина.

По дѣлу побѣжалъ недалеко.

Фелицата.

А мнѣ и его нужно бы. Ну, да я къ тебѣ еще зайду; далеко-ль тутъ, всего черезъ улицу перебѣжать. Кстати тебѣ яблочковъ кулечекъ принесу.

Зыбкина.

Да у меня и прежнія твои еще ведутся. Вотъ на столѣ-то.

Фелицата.

Ну все-таки не лишнее, — когда отъ скуки пожуешь; у меня вѣдь не купленныя. *(Входитъ Грозновъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Тѣ же *и* Грозновъ.

Грозновъ *(вытягиваясь во фронтъ).*

Здравія желаю!

Зыбкина.

Здравствуйте, Сила Ероѳеичъ!

Фелицата.

Это моя знакомая — Пелагея Григорьевна. Вотъ вы, Сила Ероѳеичъ, здѣсь и ночуете.

Грозновъ.

Благодарю покорно.

Зыбкина.

Садитесь, Сила Ероѳеичъ! *(Грозновъ садится къ столу.)* Яблочка не угодно ли?

Грозновъ *(беретъ яблоко съ тарелки).*

Наливъ?

Зыбкина.

Бѣлый наливъ, мягкія яблоки.

Грозновъ.

Въ Курскѣ яблоки-то хороши... Бывало набьешь цѣлый ранецъ.

Зыбкина.

А дешевы тамъ яблоки?

Грозновъ.

Дешевы, очень дешевы.

Зыбкина.

Почемъ десятокъ?

Грозновъ.

Ежели въ саду, такъ солдату задаромъ, а съ прочихъ не знаю; а на рынкѣ тоже не покупалъ.

Зыбкина.

Да, ужъ это на что̀ дешевле!

Фелицата.

Ну, мнѣ пора домой бѣжать. *(Подходитъ къ Грознову.)* Вотъ что̀, Сила Ерофеичъ: чтобъ васъ завтра скорѣй въ домъ-то къ намъ допустили, вы, отдохнувши, сегодня же понавѣдайтесь къ воротамъ. У насъ завсегда, либо дворникъ, либо кучеръ, либо садовникъ у воротъ сидятъ; поговорите съ ними, позовите ихъ въ трактиръ, попотчуйте хорошенько. Своихъ-то денегъ вамъ тратить не къ чему, да вы и не любите, я знаю; такъ вотъ вамъ на угощеніе! *(Даетъ рублевую бумажку.)*

Грозновъ.

Это хорошо, хорошо. Я такъ и сдѣлаю: я люблю въ компаніи-то, особенно ежели на чужія-то...

Фелицата.

А завтра, когда придете, скажите, что мой родственникъ; васъ прямо ко мнѣ наверхъ и проводятъ заднимъ крыльцомъ.

Грозновъ.

Я скажу: кумъ. Я все бывало такъ-то и смолоду; когда нужно повидать, либо вызвать кого, такъ кумомъ сказывался, хе, хе, хе.

Фелицата.

Значитъ, васъ учить нечего.

Грозновъ.

Что̀ ученаго учить! Тоже вѣдь ходокъ былъ.

Зыбкина.

Да вы и сейчасъ на видъ-то не очень, чтобы... еще мужчина бравый.

Грозновъ.

Что-жъ, я еще хоть куда, еще молодецъ; ну, а ужъ кумовство все ушло, — прежняго нѣтъ, тю-тю!

Фелицата.

Вотъ вы и потолкуйте. Вы, Сила Ерофеичъ, разскажите, въ какихъ вы страженіяхъ стражались, какія страсти-ужасти произошли, какихъ королей, принцевъ видѣли; вотъ у васъ время-то и пройдетъ. А я черезъ часъ забѣгу, сына твоего мнѣ нужно видѣть непремѣнно. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Зыбкина *и* Грозновъ.

Зыбкина.

И рада бы я васъ послушать, — очень я люблю, когда страшное что разсказываютъ, ну, и про королей, про принцевъ тоже интересно; да на умѣ-то у меня не то: свое горе одолѣло.

Грозновъ.

Я про сраженія-то ужъ плохо и помню; давно вѣдь это было. Прежде хорошо разсказывалъ, какъ Браиловъ брали, а теперь забылъ. Я больше двадцати лѣтъ въ чистой отставкѣ; послѣ-то все въ вахмистрахъ да въ присяжныхъ служилъ, гербовую бумагу продавалъ.

Зыбкина.

Все у денегъ, значитъ, были?

Грозновъ.

Много ихъ черезъ мои руки перешло.

Зыбкина.

А мы вотъ бьемся, такъ бьемся деньгами-то... Ужъ какъ нужны, какъ нужны!

Грозновъ.

Кому онѣ не нужны? Жить трудно стало: за все деньги плати.

Зыбкина.

Жить-то бы можно, а вотъ долгъ платить тяжело.

Грозновъ.

Да, платить тяжело; занимать гораздо легче.

Зыбкина.

Ну, не скажите! Вотъ я понабрала деньжонокъ долгъ-то отдать, а все еще не хватаетъ, да на прожитіе нужно, — рублей тридцать бы призанять теперь, а гдѣ ихъ возьмешь? У того нѣтъ...

Грозновъ.

А у другого есть, да не даетъ. Вотъ у меня и много, а я не дамъ.

Зыбкина.

Что̀ вы говорите?

Грозновъ.

Говорю: денегъ много, а не дамъ.

Зыбкина.

Да почему же?

Грозновъ.

Жалко.

Зыбкина.

Денегъ-то?

Грозновъ.

Нѣтъ, васъ.

Зыбкина.

Какъ же это?

Грозновъ.

Я проценты очень большіе беру.

Зыбкина.

Скажите! Да на что̀ вамъ: вы, кажется, человѣкъ одинокій?

Грозновъ.

Привычка такая. А вы кому должны?

Зыбкина.

Купцу.

Грозновъ.

Богатому?

Зыбкина.

Богатому.

Грозновъ.

Такъ и не платите. Объ чемъ горевать-то? Вотъ еще! Нужно очень себя разорять.

Зыбкина.

Да, вѣдь, по векселю.

Грозновъ.

Такъ что-жъ за бѣда, что по векселю? Нѣтъ, что вы, помилуйте! И думать нечего! Не платите, да и все тутъ. А много ли должны-то?

Зыбкина.

Да безъ малаго двѣсти рублей.

Грозновъ.

Двѣсти? Ни, ни, ни! Что вы, въ умѣ ли?... Столько денегъ отдать? Да ни подъ какимъ видомъ не платите!

Зыбкина.

Да, вѣдь, онъ документъ взялъ, говорю я вамъ.

Грозновъ.

Ну, а взялъ, такъ что-жъ ему еще? И пусть его смотритъ на документъ-то.

Зыбкина.

Да, вѣдь, посадитъ сына-то.

Грозновъ.

Куда?

Зыбкина.

Въ яму, къ Воскресенскимъ воротамъ.

Грозновъ.

Что-жъ, это ничего: пущай посидитъ, тамъ хорошо... пищу очень хвалятъ.

Зыбкина.

Да, вѣдь, срамъ, помилуйте.

Грозновъ.

Нѣтъ, ничего, тамъ и хорошіе люди сидятъ, значительные, компанія хорошая. А бѣдному человѣку такъ и на что лучше: покойно, квартира теплая, готовая, хлѣбъ все больше пшеничный.

Зыбкина.

Это, дѣйствительно, правда ваша; только жалко, — сынъ, вѣдь.

Грозновъ.

Что его жалѣть-то? Посидитъ, да опять домой придетъ. Деньги-то жальче: онѣ ужъ не воротятся; запретъ ихъ купецъ въ сундукъ, вотъ и идите домой ни съ чѣмъ. А спрятать ихъ подальше, да вынимать понемножку на нужду, такъ на сколько ихъ хватитъ! Ну, пропади у васъ столько денегъ, что бы вы сказали?

Зыбкина.

Сохрани Богъ! Съ ума можно сойти.

Грозновъ.

Украдутъ — жалко, а своими руками отдать не жалко? Смѣшно. Руки-то по локоть отрубить надо, которыя свое добро отдаютъ.

Зыбкина.

Справедливы ваши рѣчи, очень справедливы, а все-таки у меня-то сомнѣніе: чужія деньги, взятыя, какъ ихъ не отдать?

Грозновъ.

Да вы развѣ на сбереженье брали? Коли на сбереженье брали, да онѣ у васъ цѣлы, такъ отдавайте. А я думалъ, это трудовыя. Трудовыя-то люди жалѣютъ, берегутъ.

Зыбкина.

Такъ вы не совѣтуете отдавать?

Грозновъ.

Купецъ отъ вашихъ денегъ не разбогатѣетъ, а себя разорите.

Зыбкина.

Ужъ какъ я вамъ благодарна! Женскій умъ, — что дѣлать-то, — всего не сообразишь. А ежели сынъ требовать будетъ?

Грозновъ.

А что сынъ? Сиди, молъ, вотъ и все! Надоѣстъ купцу кормовыя платить, ну, и выпуститъ, либо къ празднику кто выпуститъ.

Зыбкина.

Какъ это все вѣрно, что вы говорите! *(Входятъ Платонъ и Мухояровъ. Грозновъ садится сзади стола у шкафа и жуетъ яблоко.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Зыбкина, Грозновъ, Платонъ *и* Мухояровъ.

Мухояровъ *(садится, разваливается и надъваетъ пенснэ).*

Скажите пожалуйста, я васъ спрашиваю: вашъ сынъ имѣетъ въ себѣ какой-нибудь разсудокъ?

Зыбкина.

Не знаю, какъ вамъ сказать. Кажется, Богъ не обидѣлъ; ну, и учили мы его.

Мухояровъ.

Однако, и образованія настоящаго по бухгалтерской части я не вижу.

Платонъ.

Фальшивые балансы-то тебѣ писать? Нѣтъ, ужъ это на что же?

Мухояровъ.

Не съ вами говорятъ, а съ вашей маменькой. Но я даю ему работу и очень интересную: балансъ стóитъ сто рублей, я предлагаю полтораста; но онъ не беретъ.

Платонъ.

Совѣсти не продамъ, сказано тебѣ, и не торгуйся лучше.

Мухояровъ.

Какой же ты бухгалтеръ? Отъ тебя твоей науки сейчасъ требуютъ, а не совѣсти; значитъ, ты не своимъ товаромъ торгуешь.

Платонъ.

Да ужъ будетъ разговаривать-то! Тысячи рублей не возьму, вотъ тебѣ и сказъ!

Мухояровъ.

Твоя глупость при тебѣ, — я спорить не стану. Мы людей найдемъ. *(Зыбкиной.)* У насъ дѣло вотъ какого роду: много денегъ въ кассѣ не хватаетъ; хозяинъ издержалъ на свои развлеченія; такъ намъ требуется балансъ такъ оттушевать, чтобы старуха разобрать ничего не могла. *(Показывая на Грознова.)* Что это у васъ за орангутангъ?

Зыбкина.

Какой орангутангъ, помилуйте! Это кавалеръ. Ваша нянька хочетъ его къ вамъ въ ундера поставить. *(Грознову, указывая на Платона.)* Вотъ, Сила Ерофеичъ, сынокъ-то мой, про котораго говорили.

Грозновъ.

Парень знатный! *(Манитъ рукой Платона.)* Поди-ка сюда поближе. *(Платонъ подходитъ.)* Кто это? *(Указывая на Мухоярова.)*

Платонъ.

Приказчикъ отъ Барабошева.

Грозновъ.

О!... А я думалъ... *(Отворачивается и жуетъ яблоко.)*

Мухояровъ *(вставая)*.

Хорошъ мужчина.

Грозновъ.

Не дуренъ. А ты какъ думаешь?

Зыбкина.

Онъ въ разныхъ сраженіяхъ бывалъ, королей, императоровъ и всякихъ принцевъ видѣлъ.

Мухояровъ.

Вретъ все, ничего онъ не видѣлъ; за пушкой лежалъ гдѣнибудь.

Грозновъ.

Нѣтъ видѣлъ.

Мухояровъ.

На картинкѣ?

Грозновъ *(сердится)*.

Въ натурѣ.

Мухояровъ.

Котораго?

Грозновъ.

Австрицкаго прежняго.

Мухояровъ.

А какой онъ изъ себя? Малъ, великъ, толстъ, тонокъ? Вотъ и не скажешь.

Грозновъ.

Нѣтъ, скажу.

Мухояровъ.

А скажешь, такъ и говори! Вотъ мы твою правду и узнаемъ. Ну, какой?

Грозновъ *(передразнивая)*.

Какой, какой! Солидный человѣкъ, не тебѣ чета. *(Встаетъ.)* Ну, я пойду.

Зыбкина.

Идите, Сила Ерофеичъ.

Мухояровъ.

Куда намъ такую ветошь? У насъ не Матросская богадѣльня. Развѣ для потѣхи?

Грозновъ.

Поживи-ка съ мое, такъ самъ въ богадѣльню запросишься, а я еще на своихъ харчахъ живу. А у Барабошевыхъ тебя держать станутъ ли, нѣтъ ли, не знаю, а я жить буду. А коли будемъ жить вмѣстѣ, не прогонятъ тебя, такъ ты мнѣ вотъ какъ будешь кланяться. Не больно ты важенъ, видали почище. *(Уходитъ.)*

Мухояровъ.

Я прихожу къ вамъ, въ родѣ какъ благодѣтель, интересую васъ работой; но вы сами не хотите, значитъ, прощайте! Между прочимъ сказать, я вамъ не опекунъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Зыбкина *и* Платонъ.

Платонъ.

Поняли, маменька?

Зыбкина.

Нечего мнѣ понимать, да и незачѣмъ.

Платонъ.

Какую штуку-то гнетъ! Сами обманывать не умѣютъ, такъ людей нанимаютъ.

Зыбкина.

Кого обманывать-то?

Платонъ.

Старуху, Барабошеву старуху. Какую работу нашелъ, скажите!

Зыбкина.

Да ты эту работу умѣешь сдѣлать?

Платонъ.

Какъ не умѣть, коли я этому учился!

Зыбкина.

Деньги дадутъ за нее?

Платонъ.

Полтораста посулилъ.

Зыбкина.

Милліонщики мы?

Платонъ.

Мы не милліонщики; но я, маменька, патріотъ.

Зыбкина.

Извергъ ты, вотъ что! *(Утираетъ платкомъ слезы.)*

Платонъ.

Объ чемъ вы плачете? Вы должны хвалить меня; я вотъ послѣдніе часики продалъ.

Зыбкина.

Зачѣмъ это?

Платонъ.

Чтобы долгъ заплатить. *(Достаетъ деньги.)* Вотъ приложите къ тѣмъ.

Зыбкина.

Нѣтъ, оставь у себя, пригодятся. Безъ денегъ-то вездѣ плохо.

Платонъ.

Да вѣдь тамъ не хватаетъ?

Зыбкина.

Чего не хватаетъ?

Платонъ.

Долгъ-то отдать; не всѣ вѣдь.

Зыбкина.

Да ужъ я раздумала платить-то. Совсѣмъ было ты меня съ толку сбилъ; какую глупость сдѣлать хотѣла! Какъ это разорить себя?...

Платонъ.

Маменька, что вы, что вы?

Зыбкина.

Хорошо еще, что нашлись умные люди, отсовѣтовали. Руки по локоть отрубить, кто трудовыя-то отдаетъ.

Платонъ.

Маменька, маменька, да вѣдь меня въ яму, въ яму!

Зыбкина.

Да, мой другъ. Ужъ поплачу надъ тобой, да, нечего дѣлать, благословлю тебя, да и отпущу. Съ благословеніемъ моимъ тебя отпущу, ты не безпокойся!

Платонъ.

Маменька, да вѣдь съ тріумфомъ меня повезутъ, провожать въ десяти экипажахъ будутъ, извозчиковъ наймутъ, процессію устроятъ, издѣваться станутъ; только вѣдь имъ того и нужно.

Зыбкина.

Что-жъ дѣлать-то? Ужъ потерпи, пострадай!

Платонъ.

Маменька, да вѣдь навѣщать будутъ, калачи возить, — все съ насмѣшкой.

Зыбкина.

Мяконькій калачикъ съ чаемъ развѣ дурно?

Платонъ.

Ну, а послѣ чаю-то что мнѣ тамъ дѣлать цѣлый день? Батюшки мои! Въ преферансъ я играть не умѣю. Чулки вязать только и остается.

Зыбкина.

И то дѣло, другъ мой, все-таки не сложа руки сидѣть.

Платонъ *(съ жаромъ)*.

Такъ готовьте мнѣ нитокъ и иголокъ, больше готовьте, больше!

Зыбкина.

Приготовлю, мой другъ, много приготовлю.

Платонъ *(садится, опуская голову)*.

Отъ васъ-то я, маменька, не ожидалъ, — признаться сказать, никакъ не ожидалъ.

Зыбкина.

Зато деньги будутъ цѣлѣе, милый другъ мой.

Платонъ.

Всю жизнь я, маменька, сражаюсь съ невѣжествомъ, только дома утѣшеніе и вижу, и вдругъ — какой ударъ, въ родной матери я то же самое нахожу.

Зыбкина.

Что̀ то же самое? Невѣжество-то? Брани мать-то, брани!

Платонъ.

Какъ я, маменька, смѣю васъ бранить? Я не такой сынъ. А только вѣдь оно самое и есть.

Зыбкина.

Обижай, обижай! Вотъ посидишь въ ямѣ-то, такъ авось поумнѣе будешь.

Платонъ.

Что̀-жъ мнѣ дѣлать-то? Кругомъ меня необразованіе; обошло оно меня со всѣхъ сторонъ, одолѣваетъ меня, одолѣваетъ. Ахъ! Пойду брошусь, утоплюся.

Зыбкина.

Не бросишься.

Платонъ.

Конечно, не брошусь, потому это глупо. А я вотъ что̀, вотъ что̀. *(Садится къ столу, вынимаетъ бумагу и карандашъ.)*

Зыбкина.

Это что̀ еще?

Платонъ.

Стихи буду писать. Въ такомъ огорченіи всегда такъ дѣлаютъ образованные люди.

Зыбкина.

Что̀ ты выдумываешь?

Платонъ.

Чувствъ моихъ не понимаютъ, души моей оцѣнить не могутъ и не хотятъ; вотъ все это тутъ и будетъ обозначено.

Зыбкина.

Какіе-жъ это будутъ стихи?

Платонъ.

„На гробъ юноши“. А вамъ читать да слезы проливать. Будетъ, маменька, слезъ тутъ вашихъ много, много будетъ. *(Задумывается, пишетъ и опять задумывается. Входитъ Фелицата съ узломъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Зыбкина, Платонъ *и* Фелицата.

Фелицата.

Вотъ я тебѣ яблочковъ принесла! На-ка! *(Отдаетъ узелъ.)* Салфеточку-то не забудь, хозяйская.

Зыбкина.

Спасибо, Фелицатушка, объ салфеткѣ попомню.

Фелицата.

Освободи-ка насъ на минутку: нужно мнѣ Платону два слова сказать.

Зыбкина.

Объ чемъ же это?

Фелицата.

Наше дѣло, мы съ нимъ только двое и знаемъ.

Зыбкина.

Я уйду, говорите. Говори, что̀ хочешь, только бы намъ на пользу шло. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Платонъ *и* Фелицата.

Фелицата.

Послушай-ка ты, побѣдитель!

Платонъ.

Погоди, не мѣшай! Фантазія разыгрывается.

Фелицата.

Брось, говорю! Не важное какое дѣло-то пишешь, не государственное. Я посломъ къ тебѣ.

Платонъ *(пишетъ).*

Ничего хорошаго отъ тебя не ожидаю.

Фелицата.

Въ гости зовутъ.

Платонъ.

Когда?

Фелицата.

Сейчасъ пойдемъ со мной! Провожу я тебя въ сторожку, посидишь тамъ до ночи, а потомъ въ садъ, когда всѣ уснутъ. По обыкновенію, какъ и прежде бывало, ту же канитель будемъ тянуть.

Платонъ.

Не до того, я очень душой разстроенъ.

Фелицата.

А ты выручи меня! Приказала, чтобъ ты былъ безпремѣнно.

Платонъ.

Да вѣдь это му́ка моя; вѣдь тиранство она надо мной дѣлаетъ.

Фелицата.

Что̀-жъ дѣлать-то? Не ровная она тебѣ... а ты бы ужъ радъ... Мало-ль что̀! Чинъ твой не позволяетъ.

Платонъ.

Скоро что̀-то; давно-ль видѣлись! Прежде бывало дней черезъ пять, черезъ шесть.

Фелицата.

Значитъ, нужно. Оказія такая случилась.

Платонъ.

Что̀ еще? Говори, не скрывай!

Фелицата.

Слушай меня! Надежды вѣдь ты никакой на нее не имѣешь?

Платонъ.

Какая надежда! На что̀ тутъ надѣяться?

Фелицата.

Значитъ, и жалѣть о ней тебѣ много нечего.

Платонъ.

Не знаю, какъ сердце приметъ. Тоже вѣдь оно у меня не каменное.

Фелицата.

Ну, авось, не умрешь. Ее за енерала отдаютъ.

Платонъ.

За генерала?

Фелицата.

Да. Такъ ужъ ты тутъ при чемъ? Что̀ ты противъ генерала можешь значить?

Платонъ.

Гдѣ ужъ! Такая-то мелочь, такая-то мелочь, что самому на себя глядѣть жалко. *(Качая головой.)* Но кто-жъ этого ожидалъ!

Фелицата.

Такъ пойдемъ. Должно быть, проститься съ тобой хочетъ.

Платонъ.

Приказываетъ, такъ надо итти. Вотъ она, жизнь-то моя: одно горе не оплакалъ, — другое на плечи валится. *(Махнувъ рукою.)* Одни стихи не кончилъ, другіе начинай! *(Въ задумчивости.)* Вотъ и повезутъ... и повезутъ насъ врозь: ее въ каретѣ вѣнчаться съ генераломъ, а меня судебный приставъ за воротъ въ яму. *(За сценой голосъ Грознова: „Если-бъ завтра да ненастье, то-то-бъ рада я была“.)* Это что̀-жъ такое?

Фелицата.

Должно быть, Сила Ерофеичъ вернулся, въ трактирѣ былъ съ нашими: съ дворникомъ да съ садовникомъ. *(Голосъ за сценой: „Если-бъ дождикъ — мое счастье“)* Ну, онъ и есть. *(Входятъ Зыбкина и Грозновъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Платонъ, Фелицата, Зыбкина *и* Грозновъ.

Грозновъ *(поетъ)*.

„За малинкой-бъ въ лѣсъ пошла“. *(Садится на стулъ.)*

Фелицата *(Зыбкиной)*.

Угомони ты его! Онъ теперь уснетъ, какъ умретъ. А сына твоего я съ собой уведу.

Зыбкина.

Пущай идетъ. Своя воля, не маленькій. *(Фелицата и Платонъ уходятъ.)*

Грозновъ *(поетъ)*.

„За малинкой-бъ въ лѣсъ пошла“. Гдѣ онъ тутъ?

Зыбкина.

Кто онъ-то?

Грозновъ.

Приказчикъ этотъ. Вотъ онъ теперь поговори со мной! Я его! *(Топаетъ ногами.)*

Зыбкина.

Онъ давно ушелъ, Сила Ероѳеичъ.

Грозновъ.

Подайте его сюда! Смѣяться надъ Грозновымъ!... Вотъ я ему задамъ!

Зыбкина.

Да гдѣ-жъ его взять-то?

Грозновъ.

Ты смѣяться надо мной? Ахъ, ты, молокососъ! Что ты, что ты? Ты знаешь ли, что такое Грозновъ... Сила Грозновъ?... Грозновъ герой... одно слово... пришелъ, увидѣлъ, ну, и кончено. Это только уму...у...у... непостижимо.

Зыбкина.

Ахъ, скажите пожалуйста!

Грозновъ.

Молодой Грозновъ... ну, да, не теперь, а молодой.

Зыбкина.

Ахъ, какъ это интересно!

Грозновъ.

Была женщина красавица, и были у нея станы ткацкіе, на Разгуляѣ... тамъ далеко... въ Гав... въ Гав... въ Гавриковомъ переулкѣ, и того дальше... Только давно это было... передъ турецкой войной. Тогда этотъ турка взбунтовался, а мы его били... за это... Вотъ каковъ Грозновъ! А ты шутить!... Мальчишка!

Зыбкина.

Ну, и что же эта женщина, Сила Ероѳеичъ?

Грозновъ.

Вотъ и полюбила она Грознова... и имѣлъ Грозновъ отъ нея всякіе продукты и деньги... И услали Грознова подъ турку... И чуть она тогда съ горя не померла... такъ малость самую... въ чемъ душа осталась. А Грозновъ сталъ

воевать... Вотъ каковъ Грозновъ, а ты, мальчишка! У...у...у... *(Топаетъ ногами.)*

Зыбкина.

Дальше-то, дальше-то что̀, Сила Ерофеичъ?

Грозновъ.

Только умереть она не умерла, а вышла замужъ за богатаго купца... очень влюбился; такая была красавица... по всей Москвѣ одна... Первая красавица въ Москвѣ, и та любила Грознова... Вотъ онъ какой, вотъ онъ какой!

Зыбкина.

И ужъ вы послѣ эту женщину не видали?

Грозновъ.

Какъ не видать, видѣлъ. *(Поетъ.)* „За малинкой-бъ въ лѣсъ пошла“.

Зыбкина.

Чай, не узнала васъ, отвернулась, будто и не знакомы?

Грозновъ.

Ну, нѣтъ. Тутъ такая исторія была, такая исторія, что и думать, такъ не придумаешь.

Зыбкина.

Ужъ вы будьте столь добры, доскажите до конца.

Грозновъ.

Вотъ пришелъ я въ Москву въ побывку, узналъ, что она замужемъ... разспросилъ, какъ живетъ и гдѣ живетъ. Иду къ ней, домъ — княжескія палаты; мужа на ту пору нѣтъ... Какъ увидала она меня, и взметалась, и взметалась... ужъ очень испугалась... Мужъ-то ее въ большой строгости держалъ... И деньги-то мнѣ тычетъ, и перстни-то снимаетъ съ рукъ, отдаетъ, я все это беру... Дрожитъ, вся трясется, такъ по стѣнамъ и кидается, а мнѣ весело. „Возьми, что̀ хочешь, только мужу не показывайся!“ Раза три я такъ-то приходилъ... тиранилъ ее... Ну, и сталъ прощаться, надо въ полкъ итти, — а она-то себя не помнитъ отъ радости, что покойна-то будетъ... И что̀ же я съ ней тогда сдѣлалъ... по наученію умныхъ людей?... Мудрить-то мнѣ надъ ней все хотѣлось... Взялъ я съ нея такую самую страшную клятву, что, ежели эту клятву не исполнить, такъ разнесетъ всего

человѣка... Съ часъ она у меня молилась, все себя проклинала, потомъ сняла образъ со стѣны... А клятва эта была въ томъ, что, ежели я ворочусь благополучно и что̀ ни истребую у нея, чтобъ все было... А на что̀ мнѣ? Такъ пугалъ... И клятва эта вся пустая, такъ слова дурацкія: на морѣ на океанѣ, на островѣ на буянѣ... Въ шею бы меня тогда, а она въ сурьезъ... Такъ вотъ каковъ Грозновъ!

Зыбкина.

А что̀-жъ дальше-то?

Грозновъ.

Ничего. Чему быть-то?... Я всего пять дней и въ Москвѣ-то... Умирать на родину пріѣхалъ, а то все въ Питерѣ жилъ... Такъ чего мнѣ?... Деньги есть... Покой мнѣ нуженъ, вотъ и все... А чтобъ меня обидѣть, такъ это нѣтъ, шалишь... Гдѣ онъ тутъ? Давайте его сюда! *(Топаетъ ногами, потомъ дремлетъ.)* „За малинкой-бъ въ лѣсъ пошла“.

Зыбкина.

Ложились бы вы, храбрый воинъ, почивать.

Грозновъ *(стряхивая дремоту)*.

Зорю били?

Зыбкина.

Били.

Грозновъ.

Ну, теперь одно дѣло — спать.

Зыбкина.

Вотъ сюда, на диванчикъ, пожалуйте!

Грозновъ *(садясь на диванъ, отваливается назадъ и поднимаетъ руки)*.

Царю мой и Боже мой!

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Мавра Тарасовна.
Барабошевъ.
Поликсена.
Мухояровъ.
Платонъ.
Фелицата.
Глѣбъ.

Декорація перваго дѣйствія. Лунная ночь.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Глѣбъ *(одинъ).*

Какая все, годъ отъ году, перемѣна въ Москвѣ; совсѣмъ другая жизнь пошла. Бывало въ купеческомъ домѣ въ девять часовъ хозяева-то ужъ второй сонъ видятъ, такъ для людей-то какой просторъ! А теперь вотъ десять часовъ скоро, а еще у насъ не ужинали, еще проклажаются, по саду гуляютъ. А что̀ хорошаго? Только прислугѣ стѣсненіе! Вотъ мѣшки-то съ яблоками съ которыхъ поръ валяются: никакъ ихъ со двора не сволочешь, не улучишь минуты за ворота вынести; то самъ тутъ путается, то сама толчется. Тоже вѣдь и намъ покой нуженъ; вотъ снесъ бы яблоки и спалъ, а то жди, когда они угомонятся. *(Входятъ Мавра Тарасовна и Фелицата.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Глѣбъ, Мавра Тарасовна *и* Фелицата.

Глѣбъ.

Я вотъ, Мавра Тарасовна, разсуждаю, стою, что пора бы намъ яблоки-то обирать. Что̀ они мотаются? Только одно сумлѣніе съ ними да грѣхъ; стереги ихъ, броди по ночамъ, чѣмъ бы спать, какъ это предоставлено человѣку.

Мавра Тарасовна.

Я свое время знаю, когда обирать ихъ.

Глѣбъ.

То-то, молъ. Огобрать бы: которыя въ мочку, которыя въ лежку, опять ежели варенье...

Мавра Тарасовна.

Ужъ это, миленькій, не твое дѣло.

Глѣбъ.

Да мнѣ что̀! Я со всѣмъ расположеніемъ... ужъ я теперь неусыпно... Нѣтъ, я за умъ взялся: стеречь надо, вотъ что̀!

Мавра Тарасовна.

Стереги, миленькій, стереги!

Глѣбъ.

А вора я вамъ предоставлю... Что я виноватъ, ужъ это, нѣтъ, едва ли! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Мавра Тарасовна *и* Фелицата.

Мавра Тарасовна.

Амосъ Панфилычъ давно уѣхалъ?

Фелицата.

Да онъ, матушка, дома.

Мавра Тарасовна.

Что̀ такъ замѣшкался?

Фелицата.

Да, видно, не поѣдетъ: и лошадей не закладываютъ, да и кучеръ со двора отпросился.

Мавра Тарасовна.

По буднямъ всѣ ночи напролетъ гуляетъ, а въ праздникъ дома; чему приписать, не знаю.

Фелицата.

Что̀ человѣка изъ дому-то гонитъ? Огвага. А ежели отваги нѣтъ, ну, и сидитъ дома, — вотъ какое дѣло; а то чему-жъ другому быть-то?

Мавра Тарасовна.

Куда-жъ это его отвага дѣвалась?

Фелицата.

Первая отвага въ человѣкѣ, коли денегъ много; а деньги подъ исходъ, такъ человѣкъ скромнѣе бываетъ и чувствительнѣе, и объ домѣ вспомнитъ, и объ семействѣ.

Мавра Тарасовна.

Такъ отъ безденежья, ты думаешь?

Фелицата.

Одно дѣло, что̀ прохарчился, матушка.

Мавра Тарасовна.

Ты съ приказчиками-то, миленькая, дружбу водишь, такъ что̀ говорятъ-то? Ты мнѣ, какъ па духу!

Фелицата.

Да что̀-жъ? Тонки дѣла, тонки.

Мавра Тарасовна.

Торговля плоха, стало-быть?

Фелицата.

Да что̀ торговля? Какая она ни будь, а если нынче изъ выручки тысячу, завтра двѣ, да такъ постепенно выгребать, — много ли барыша останется? А тутъ самимъ платить приходится, а денегъ нѣтъ, — вотъ отчего и тоска, и ужъ такого легкаго духу нѣтъ, чтобъ тебя погулять манило.

Мавра Тарасовна.

А много-ль Амосъ Панфилычъ на себя забралъ изъ выручки-то?

Фелицата.

Говорятъ, тысячъ двадцать пять въ короткое время.

Мавра Тарасовна.

Ну, что̀-жъ, миленькая, пущай; мы люди богатые, только одинъ сынъ у меня; въ кого-жъ и жить то?

Фелицата.

Да что̀ ужъ? Только-бъ быть здоровыми.

Мавра Тарасовна.

Еще чего не знаешь ли? Такъ ужъ говори кстати, благо начали.

Фелицата.

Платона даромъ обидѣли, вотъ что! Онъ хозяйскую пользу соблюдалъ и такія книги писалъ, что въ нихъ все одно, что въ зеркалѣ: сейчасъ видно, кто и какъ сплутовалъ. За то и возненавидѣли.

Мавра Тарасовна.

Конечно, такіе люди дороги; а коли грубитъ, такъ вѣдь одного дня терпѣть нельзя.

Фелицата.

Ваше дѣло, мы судить не смѣемъ. *(Проходятъ. Съ другой стороны входятъ Барабошевъ и Мухояровъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Барабошевъ *и* Мухояровъ.

Барабошевъ.

Почему такое, Никандра, у насъ въ кассѣ деньги не въ должномъ количествѣ?

Мухояровъ.

Такая выручка, Амосъ Панфилычъ, ничего не подѣлаешь.

Барабошевъ.

Мнѣ нужно тысячи двѣ на мои удовольствія — и вдругъ сюрпризъ.

Мухояровъ.

Уплаты были, сроки подошли.

Барабошевъ.

А какъ, братецъ, нашъ портфель?

Мухояровъ.

Портфель полнехонекъ, гербовой бумаги очень достаточно.

Барабошевъ.

Въ такомъ разѣ дисконтируй!

Мухояровъ.

Гдѣ прикажете?

Барабошевъ.

Никандра, ты меня удивляешь! Ступай, братецъ, по Ильинкѣ, налѣво — одинъ банкъ, направо — другой.

Мухояровъ.

Да-съ, это точно-съ. Вотъ если-бъ вы сказали: ступай по Ильинкѣ, налѣво — одинъ трактиръ, дальше — другой, въ одномъ спроси полуторный, въ другомъ порцію солянки закажи; такъ это осуществить можно-съ. А ежели заходить въ банки, такъ это одинъ моціонъ, больше ничего-съ; хоть налѣво заходи, хоть направо, ни копейки за наши векселя не дадутъ.

Барабошевъ.

Но мой бланкъ чего-нибудь сто́итъ?

Мухояровъ.

Еще хуже-съ.

Барабошевъ.

Значитъ, я тебя буду учить, коли ты настоящаго не понимаешь. Нужны деньги, процентовъ не жалѣй, дисконтируй въ частныхъ рукахъ, у...

Мухояровъ.

Все это мнѣ давно извѣстно-съ! Но въ частныхъ рукахъ полторы копейки въ мѣсяцъ за хорошіе-съ.

Барабошевъ.

А за наши?

Мухояровъ.

Ни копейки-съ.

Барабошевъ.

Полученіе предвидится?

Мухояровъ.

Полученія много, только получить ничего нельзя-съ.

Барабошевъ.

А платежи?

Мухояровъ

А платежи завтрашняго числа, и послѣ завтра, и еще черезъ недѣлю.

Барабошевъ.

Какая сумма?

Мухояровъ.

Тысячъ болѣе тридцати-съ.

Барабошевъ.

Постой, постой! Ты, братецъ, долженъ осторожнѣе. Ты меня убилъ. *(Садится на скамейку.)*

Мухояровъ.

У Мавры Тарасовны деньги свободныя-съ.

Барабошевъ.

Но у нея у сундука замокъ очень тугъ.

Мухояровъ.

Пріидите поклонимся.

Барабошевъ.

Она любитъ, чтобъ ей въ присядку кланялись, до сырой земли.

Мухояровъ.

И ничего не зазорно-съ, потому родительница.

Барабошевъ.

Хрящи-то у меня срослись; гибкости, братецъ, прежней въ себѣ не нахожу.

Мухояровъ.

Оно точно-съ, выдѣлывать эти самыя па довольно затруднительно, но, при всемъ томъ, обойтись безъ нихъ никакъ невозможно-съ.

Барабошевъ.

Поклоны-то поклонами, эту эпитимію мы выдержимъ; но для убѣжденія нужна и словесность.

Мухояровъ.

За словесностью остановки не будетъ, потому какъ у васъ на это даръ свыше. Пущайте противъ маменьки аллегорію, а я въ вашъ тонъ потрафлю, — противъ вашей ноты фальши не будетъ.

Барабошевъ.

Значитъ, спѣлись. *(Входитъ Мавра Тарасовна.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Барабошевъ, Мухояровъ *и* Мавра Тарасовна.

Мавра Тарасовна.

Ты дома, миленькій? На чемъ это записать? Какъ это ты сплоховалъ, что тебя ночь дома застала, соловьиное время пропустилъ?

Барабошевъ.

Соловьиное время только до Петрова дни-съ.

Мавра Тарасовна.

Для тебя, миленькій, видно, круглый годъ поютъ; вечерняя заря тебя изъ дому гонитъ, а утренняя загоняетъ. Дурно я объ сынѣ думать не могу, такъ все полагала, что ты соловья слушаешь! Ужъ здоровъ ли ты?

Барабошевъ.

Болѣзни во мнѣ никакой, только воздыханіе въ груди частое и оттого стѣсненіе.

Мавра Тарасовна.

Не отъ вина ли? Ты бы ему немножко отдохнуть далъ.

Барабошевъ.

Вино на меня дѣйствія не имѣетъ. А ежели какой отъ него вредъ случится, только недѣльку перегодить и на нутръ цапцапарель принимать, — все испареніемъ выйдетъ, и опять сызнова можно, сколько угодно. Скорѣй же я могу разстроиться отъ безпокойства.

Мавра Тарасовна.

Что же тебя, миленькій, безпокоитъ?

Барабошевъ.

Курсы слабы. Никандра, какъ на Лондонъ?

Мухояровъ.

Двадцать-девять пять осьмыхъ-съ.

Барабошевъ.

А дисконтъ?

Мухояровъ.

Приступу нѣтъ-съ.

Мавра Тарасовна.

Да на что тебѣ Лондонъ, миленькій?

Барабошевъ.

Лондонъ, конечно, будетъ въ сторонѣ, но мнѣ отъ дисконту большой убытокъ. Денегъ въ кассѣ наличныхъ нѣтъ.

Мавра Тарасовна.

Куда-жъ онѣ дѣлись?

Барабошевъ.

Я на нихъ спекуляцію сдѣлалъ въ компаніи съ однимъ негоціантомъ. Открыли натуральный сахарный песокъ... такъ мы купили.

Мавра Тарасовна.

Какъ такъ натуральный?

Барабошевъ.

По берегамъ рѣкъ.

Мавра Тарасовна.

Какъ же онъ не растаетъ?

Барабошевъ.

Въ нашей водѣ точно растаять долженъ, а это въ чужихъ земляхъ... Гдѣ, Никандра, нашли его?

Мухояровъ.

Въ Бухарѣ-съ. Тамъ такія рѣки, что въ нихъ никогда воды не бываетъ-съ.

Мавра Тарасовна.

Такъ ты съ барышемъ будешь, миленькій?

Барабошевъ.

Интересы будутъ значительные; но, въ настоящее время, есть платежи, и нужны наличныя деньги, а ихъ въ кассѣ нѣтъ.

Мавра Тарасовна.

Такъ бы и говорилъ, что нужны, молъ, деньги, а сахаромъ-то не подслащалъ.

Барабошевъ.

Я вамъ въ обезпеченіе вашихъ денегъ представлю векселей на двойную сумму.

Мавра Тарасовна.

Пойдемъ, миленькій, въ комнатахъ потолкуемъ, да векселя и всѣ счеты мнѣ принесите! Я хоть мало грамотна, а разберу кой-что.

Барабошевъ.

Захвати, Никандра, всѣ нужные документы! *(Уходятъ Мавра Тарасовна, Барабошевъ и Мухояровъ. Входитъ Глѣбъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Глѣбъ, *потомъ* Фелицата *и* Поликсена.

Глѣбъ.

Насилу-то ихъ унесло. Теперь мѣшки на плечи, одинъ по одному, да позаборчику, по холодку-то оно любо. Хоть и тяжеленьки, мѣры по двѣ будетъ въ каждомъ, да своя ноша не тянетъ. Гдѣ они тутъ? *(Входятъ Поликсена и Фелицата.)* Вотъ еще принесло! Эхъ, наказанье! *(Фелицата подходитъ; Поликсена остается вдали.)* Что на васъ угомону нѣтъ? Полуночники, право полуночники.

Фелицата.

Да тебѣ что за печаль?

Глѣбъ.

Ну, ужъ домъ! Попалъ я на мѣстечко!

Фелицата.

Не грѣши! Чего тебѣ мало? Завсегда сытъ, пьянъ хоть не сплошь, такъ ужъ черезъ день аккуратно; съ хорошаго человѣка и довольно бы.

Глѣбъ.

Вы долго прогуляете?

Фелицата.

Ты сторожемъ, что-ль, при насъ приставленъ?

Глѣбъ.

Я при яблокахъ.

Фелицата.

Говорить-то тебѣ нечего. Шелъ бы спать, расчудесное дѣло.

Глѣбъ.

Стало-быть, я вамъ мѣшаю?

Фелицата.

Да что торчишь тутъ, какая пріятность смотрѣть на тебя?

Глѣбъ.

А, можетъ, ты мнѣ мѣшаешь-то, знаешь ли ты это?

Фелицата.

Какъ не знать! Премудрость-то не велика: бери мѣшокъ-то, тащи, куда тебѣ надобно; мы и видѣли, да не видали.

Глѣбъ.

Да у меня ихъ два.

Фелицата.

За другимъ послѣ придешь.

Глѣбъ.

Это вотъ дѣло другого роду, такъ бы ты и говорила. *(Беретъ изъ куста мѣшокъ на плечи и уходитъ. Поликсена подходитъ ближе.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Поликсена *и* Фелицата.

Поликсена.

Гдѣ же онъ?

Фелицата.

Погоди, не вдругъ; дай садовнику пройти. Онъ у меня въ сторожкѣ сидитъ, дожидается своего сроку.

Поликсена.

Какая ты милая, добрая! Ужъ какъ тебя благодарить не знаю!

Фелицата.

Вотъ будешь енеральшей-то, такъ не оставь своими милостями: ты мнѣ на лобъ-то галунъ нашей!

Поликсена.

Полно глупости-то! Поди, поди!

Фелицата.

Куда итти, зачѣмъ? Мы ему сигналъ подадимъ. *(Отходитъ къ кустамъ и достаетъ что-то изъ-подъ платка.)*

Поликсена.

Что тамъ у тебя? Покажи, что?

Фелицата.

Что да что! Тебѣ что за дѣло? Ну, телеграфъ.

Поликсена.

Какъ телеграфъ? Какой телеграфъ?

Фелицата.

Какой телеграфъ, да какой телеграфъ! Отстань ты! Ну, котенокъ. Вотъ я ему хвостъ подавлю, онъ замяукаетъ, а Платонъ услышитъ и придетъ; такъ ему приказано. *(Котенокъ мяукаетъ.)*

Поликсена.

Да будетъ тебѣ его мучить-то!

Фелицата.

А онъ служи хорошенько; я его завтра за это молокомъ накормлю. Ну, ступай! Теперь ты свою службу кончилъ. *(Пускаетъ котенка за кусты.)*

Поликсена.

Какъ это тебѣ въ голову приходитъ?

Фелицата.

Твои причуды-то исполнять, такъ всему научишься. На все другое подозрѣніе есть: стукъ ли, собака ли, — могутъ выйти изъ дому, подумаютъ, чужой. А на кошку, какое подозрѣніе, хоть она разорвись, — мало-ль ихъ по деревьямъ да по крышамъ мяучатъ. *(Входитъ Платонъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Поликсена, Фелицата, Платонъ, *потомъ* Глѣбъ.

Фелицата.

Вотъ побесѣдуйте! На-те вамъ по яблочку, чтобъ не скучно было. *(Уходитъ въ бесѣдку, садится у окна, потомъ постепенно склоняетъ голову и засыпаетъ.)*

Поликсена *(потупясь.)*

Здравствуй, Платоша!

Платонъ.

Здравствуйте-съ!

Поликсена.

Ты итти не хотѣлъ, я слышала.

Платонъ.

Да что мнѣ здѣсь дѣлать? Я въ послѣдній разъ вамъ удовольствіе, а себѣ муку дѣлаю, такъ имѣйте сколько-нибудь снисхожденія. Я и такъ судьбой своей обиженъ.

Поликсена.

Какъ ты можешь жаловаться на свою судьбу, коли я тебя люблю? Ты долженъ за счастіе считать.

Платонъ.

Да гдѣ-жъ она, ваша любовь-то?

Поликсена.

А вотъ я тебѣ сейчасъ ее докажу. Садись! Только ты подальше отъ меня. *(Садятся на скамейку.)* Ну, вотъ слушай.

Платонъ.

Слушаю-съ.

Поликсена.

Я тебя полюбила.

Платонъ.

Покорно васъ благодарю.

Поликсена.

Можетъ быть, ты и не стóишь, да и конечно не стóишь.

Платонъ.

Лучше бы ужъ вы не любили, мнѣ бы покойнѣй было!

Поликсена.

Нѣтъ, это я такъ къ слову, чтобы ты больше чувствовалъ. А я тебя люблю, люблю и хочу доказать.

Платонъ.

Доказывайте.

Поликсена.

Миленькій мой, хорошенькій! Такъ бы вотъ и съѣла тебя! *(Платонъ подвигается.)* Только ты не подвигайся, а сиди смирно!

Платонъ.

При такихъ вашихъ словахъ смирно сидѣть невозможно-съ.

Поликсена.

Нѣтъ, нѣтъ, отодвинься. *(Платонъ отодвигается.)* Вотъ такъ! Какъ бы я расцѣловала тебя, мой миленькій!

Платонъ.

Кто же вамъ мѣшаетъ-съ? Сдѣлайте ваше одолженіе.

Поликсена.

Нѣтъ, этого нельзя. Вотъ видишь, что я тебя люблю, вотъ я и доказала.

Платонъ.

Только на словахъ-съ.

Поликсена.

Да, на словахъ. А то какъ же еще? Ну, теперь ты мнѣ говори такія же слова!

Платонъ.

Нѣтъ, ужъ я другія-съ.

Поликсена.

Ну, какія хочешь, только хорошія, пріятныя; я и глаза зажмурю.

Платонъ.

Ужъ не знаю, пріятны ли они будутъ — только отъ всей души...

Поликсена.

Ну, говори, говори, я дожидаюсь.

Платонъ.

Не только любви, а никакого чувства настоящаго и никакой жалости въ васъ нѣтъ-съ.

Поликсена.

Такъ развѣ это у меня не любовь, что̀ же это такое?

Платонъ.

Баловство одно, только свой капризъ тѣшите. Одна у васъ природа съ Амосомъ Панфилычемъ, вотъ что̀ я замѣчаю.

Поликсена.

Конечно, одна, коли онъ мой отецъ.

Платонъ.

И одно у васъ удовольствіе: издѣваться надъ людьми и тиранить. Вы воображаете, что въ васъ существуетъ любовь, а совсѣмъ напротивъ. Года подошли, пришло такое время, что ужъ пора вамъ любовныя слова говорить; вотъ вы и избираете кого посмирнѣе, чтобъ онъ сидѣлъ да слушалъ ваши изъясненія. А прикажетъ вамъ бабушка замужъ итти, и всей этой любви конецъ, и обрадуетесь вы первому встрѣчному. А мучаете вы человѣка, такъ, отъ скуки, чтобъ покуда, до жениха, у васъ даромъ время не шло. И сиди-то онъ смирно,

и не подвигайся близко, и никакой ему ласки; все это вы бережете суженому-ряженому, какому-то неизвѣстно. Обрящетъ вамъ тятенька гдѣ-нибудь въ трактирѣ, шутъ его знаетъ, какого оглашеннаго, и вы сейчасъ ему на шею, благо дождались своего настоящаго.

Поликсена.

Какъ ты смѣешь?

Платонъ.

Позвольте! Такъ ужъ вы посадите куклу такую, да и выражайте ей свою любовь! Ни чувствовать она не можетъ, ни казниться не будетъ, а для васъ все одно.

Поликсена.

Какъ ты смѣешь такія слова говорить?

Платонъ.

Отчего же и не говорить, коли правда?

Поликсена.

Да ты и правду мнѣ не смѣй говорить!

Платонъ.

Нѣтъ, ужъ, правду никому не побоюсь говорить. Самому лютому звѣрю — льву и тому въ глаза правду скажу.

Поликсена.

А онъ тебя растерзаетъ.

Платонъ.

Пущай терзаетъ. А я ему скажу: терзай меня, ну, терзай, а правда все-таки на моей сторонѣ.

Поликсена.

Не за тѣмъ я тебя звала.

Платонъ.

Не за тѣмъ вы звали, да за тѣмъ я шелъ. Кабы я васъ не любилъ, такъ бы не говорилъ. А то я васъ люблю, и за эту самую глупость погибаю. Всѣ надо мной смѣются, издѣваются; хозяинъ изъ меня шута сдѣлалъ; мнѣ бы давно бѣжать надо было? а я все на васъ, на вашу красоту любовался. *(Поликсена подвигается.)* Куда-жъ вы подвигаетесь?

Поликсена.

Не твое дѣло.

Платонъ.

А теперь вотъ изъ дому выгнали, а я человѣкъ честный, благородный. Да въ яму еще сажаютъ, завтра повезутъ, должно быть. Прощайте! *(Поликсена подвигается.)* Вотъ ужъ вы и совсѣмъ близко.

Поликсена.

Ахъ, оставь ты меня! Я такъ желаю, это мое дѣло.

Платонъ.

Да вѣдь я живой человѣкъ, не истуканъ каменный?

Поликсена *(подвигаясь очень близко)*.

И очень хорошо, что живой. Я вѣдь ничего тебѣ не говорю, ничего не запрещаю.

Платонъ.

Да, вотъ такъ-то лучше, гораздо благороднѣе. *(Обнимаетъ Поликсену одной рукой.)* Вотъ какъ я люблю-то тебя, слышала ты? А отъ тебя что̀ вижу?

Поликсена.

Такъ какъ же мнѣ любить-то тебя? Научи!

Платонъ.

А вотъ ты почувствуй любовь-то хорошенько, такъ ужъ сама догадаешься, что̀ тебѣ дѣлать слѣдуетъ. *(Поликсена ложится къ нему на плечо.)* Что̀-жъ это ты со мной дѣлаешь, скажи на милость?

Поликсена.

Постой, погоди, не трогай, не мѣшай мнѣ! Я думаю. *(Входитъ Глѣбъ.)*

Глѣбъ *(издали)*.

Вотъ они дѣла-то! Чужой человѣкъ въ саду. Ну, теперь я виноватъ не останусь. *(Уходитъ.)*

Поликсена.

Я теперь знаю, что̀ мнѣ дѣлать, я выдумала: я скажу завтра бабушкѣ, что люблю тебя и кромѣ тебя ни за кого замужъ не пойду.

Платонъ.

Вотъ это съ твоей стороны благородно: только отъ бабушки никакого благородства ждать нельзя: она безпремѣнно подлость какую-нибудь выдумаетъ.

Поликсена.

Скажу, коли не хотите обидѣть меня, такъ дайте приданое, а то и не надо... Я и безъ приданаго пойду за него.

Платонъ.

Вотъ это по душѣ...

Поликсена *(печально)*.

Да, по душѣ. Только ты не очень-то, видно, радъ? А говорилъ, что живой человѣкъ.

Платонъ.

Что-жъ? Да какъ? Я, право, не знаю.

Поликсена.

Ты хоть бы мнѣ спасибо сказалъ за мою любовь... ну... поцѣловалъ бы, что ли?

Платонъ.

Вотъ ужъ это я дуракъ! *(Цѣлуетъ ее.)* Извини! Не суди строго! Всѣ чувства убиты.

Поликсена *(обнимая Платона)*.

Какъ я тебя люблю! Вотъ когда ты сидѣлъ далеко, я такъ тебя не любила, а теперь, когда ты близко, я, кажется, все для тебя на свѣтѣ, ну, все, что ты хочешь.

Платонъ.

Вотъ теперь мнѣ и въ яму не такъ горько итти.

Поликсена.

Да забудь ты про все, забудь! Знай ты во всемъ мірѣ только меня одну, твою Поликсену! Милый ты мой, хорошій! *(Входитъ Глѣбъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Платонъ, Поликсена *и* Глѣбъ.

Глѣбъ *(Поликсенѣ)*.

Ахъ, Поликсена Амосовна! Дурно, очень дурно, ничего нѣтъ хорошаго! Вонъ тятенька съ бабушкой идутъ.

Поликсена.

Ахъ! Ну, спасибо, Глѣбъ. *(Платону.)* Бѣги скорѣй, прощай. *(Уходитъ въ бесѣдку. Платонъ идетъ въ кусты.)*

Глѣбъ.

Ты куда? Нѣтъ, ты погоди!

Платонъ.

Да что̀ ты, въ умѣ ли? Зачѣмъ ты меня держишь?

Глѣбъ.

Пустить нельзя, шалишь, братъ.

Платонъ.

Ну, сдѣлай милость! Ну, не губи ты меня и Поликсену Амосовну!

Глѣбъ.

Ея дѣло сторона, — она хозяйская дочь, можетъ въ саду во всякое время; а ты какъ сюда попалъ, какой дорогой?

Платонъ.

Да тебѣ что̀ за дѣло?

Глѣбъ.

Какъ, что̀ за дѣло? Да кому-жъ дѣло-то, какъ не мнѣ? Мнѣ за васъ напраслину терпѣть.

Платонъ.

Да объ чемъ ты?

Глѣбъ.

Объ чемъ? Объ яблокахъ. *(Громко.)* Караулъ! *(Входятъ Мавра Тарасовна, Барабошевъ и Мухояровъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Платонъ, Глѣбъ, Мавра Тарасовна, Барабошевъ, Мухояровъ. *Въ бесѣдкѣ* Поликсена *и* Фелицата.

Барабошевъ *(Глѣбу)*.

Что̀, братецъ, за дебошъ? Коль скоро ты поймалъ вора, сейчасъ крути ему назадъ лопатки и представь на распоряженіе полицейской администраціи.

Мухояровъ *(Глѣбу).*

Какъ ты хозяевъ до безпокойства доводишь, караулъ кричишь! Нынче ужъ эта пѣсня изъ моды выходитъ, приглашаютъ полицію, составляютъ актъ безъ этого невѣжества.

Глѣбъ.

Я вамъ докладывалъ, что вора предоставлю; вотъ извольте и съ поличнымъ. *(Беретъ у Платона изъ рукъ яблоко.)*

Барабошевъ.

Да это Платонъ Зыбкинъ! На словахъ ты, братецъ, патріотъ, а на дѣлѣ фрукты воруешь.

Платонъ.

Я не воръ.

Барабошевъ.

Въ такомъ случаѣ зачѣмъ твои променажи въ чужомъ саду?

Платонъ.

Я не воръ.

Мавра Тарасовна.

Такъ ты, миленькій, не воровать приходилъ?

Платонъ.

Да нѣтъ же, говорю я вамъ; на что̀ мнѣ ваши яблоки?

Мавра Тарасовна.

Что̀-жъ вы на парня напали? За что̀ его обижаете? Онъ не воръ: онъ гулять въ нашъ садъ приходилъ, время провести. Съ кѣмъ же ты, миленькій, здѣсь въ саду время проводилъ?

Барабошевъ.

Отъ такихъ твоихъ променажей можетъ быть уронъ нашей чести. У насъ каменные заборы и желѣзныя ворота затѣмъ и поставлены, что въ нашей фамиліи существуетъ влюбчивость.

Мавра Тарасовна.

Ужъ ты не утаивай отъ меня: я хозяйка; коли есть въ домѣ такія гулёны, такъ ихъ унять можно.

Платонъ *(рѣшительно).*

Вяжите меня скорѣй! Я воръ, я за яблоками, я хотѣлъ весь садъ обворовать.

Поликсена *(выходя изъ бесѣдки).*

Не вѣрьте ему: онъ ко мнѣ приходилъ.

Барабошевъ.

Маменька, ударъ! Я даже разговору лишился и не имѣю словъ. Обязанъ я убить его сейчасъ на мѣстѣ или эту казнь правосудію предоставить? Я въ недоумѣніи.

Мавра Тарасовна.

Погоди, миленькій! Ничего я тутъ особеннаго не вижу: это часто бываетъ. Сейчасъ я все дѣло разсужу. Кто виноватъ, съ того мы взыщемъ, а для чего мы дѣвушку здѣсь держимъ? И не пристало ей пустые разговоры слушать, и почивать ей пора... Ну-ка ты, стража неусыпная!

Фелицата.

Кому что̀, а ужъ мнѣ будетъ.

Мавра Тарасовна.

Веди ты ее, укладывай почивать! Коли безсонница одолѣетъ, сказочку скажи.

Поликсена *(обнимая Платона).*

Бабушка, поздно вы хватились: насъ разлучить невозможно.

Мавра Тарасовна.

Да зачѣмъ васъ разлучать, кому нужно? Только не сейчасъ же васъ вѣнчать; вотъ ужъ завтра, что̀ Богъ дастъ. Утро вечера мудренѣе. А спать-то тебѣ надо, да и ему пора домой итти. Ишь, онъ какъ долго загостился. Иди-ка, иди съ Богомъ!

Поликсена *(цѣлуя Платона).*

Прощай, мой милый! Я слово сдержу. Мое слово крѣпко, — вотъ такъ крѣпко, какъ я тебя цѣлую теперь.

Мавра Тарасовна.

Ну, вотъ такъ-то, честь честью, чего лучше! Ужо еще поцѣлуйтесь. При людяхъ-то оно не такъ зазорно. *(Поликсена цѣлуетъ Платона и уходитъ.)* Небось хорошо, сладко?

Платонъ.

Чудесно-съ! Но ежели вы меня убивать, такъ сдѣлайте ваше одолженіе, поскорѣй!

Мавра Тарасовна.

Погоди, твоя рѣчь впереди! Чтобъ не было пустыхъ разговоровъ, я вамъ разскажу, что̀ и какъ тутъ случилось. Вышла Поликсеночка погулять вечеромъ да простудилась, и

должна теперь, бѣдная, мѣсяца два-три въ комнатѣ сидѣть безвыходно, а тамъ увидимъ, что̀ съ ней дѣлать. Парень этотъ ни въ чемъ не виноватъ; на него напрасно сказали; яблочковъ онъ не воровалъ: взялъ, бѣдный, одно яблочко, да и то отняли, попробовать не дали. И отпустите его съ миромъ домой. Вотъ только и всего, больше ничего не было, такъ вы и знайте!

Платонъ.

Очень, очень премного вамъ благодаренъ.

Мавра Тарасовна.

Не за что̀, миленькій.

Платонъ.

Есть за что̀: рукъ не вязали, оглоблей не били. Только душу вынули, а членовредительства никакого.

Барабошевъ.

Краснорѣчіе оставь! Тебѣ оно нейдетъ.

Мавра Тарасовна.

Не тронь его, пусть поговоритъ. Проводить успѣемъ.

Платонъ.

Вы разговору моему не препятствуете? И за это я васъ благодарить долженъ. Все вы у меня отняли и убили меня совсѣмъ, но только изъ подъ политики, учтиво... и за то спасибо, что хоть не дубиной. Ужъ на что̀ еще учтивѣе и политичнѣе: дочь-дѣвушку, богатую невѣсту, при себѣ цѣловать позволяете! И кому же? Ничтожному человѣку, прогнанному приказчику! Ахъ благодѣтели, благодѣтели мои! Замучить-то вы и ее, и меня замучите, высушите, въ гробъ вгоните, да все-таки учтиво, а не попрежнему. Значитъ, наше взяло! Ура! Вотъ оно — правду-то вамъ говорить почаще, вотъ! Какъ вы много противъ прежняго образованнѣе стали! А коли учить васъ хорошенько, такъ вы, пожалуй, скоро и совсѣмъ на людей похожи будете.

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛИЦА:

Мавра Тарасовна.
Барабошевъ.
Поликсена.
Мухояровъ.
Платонъ.
Грозновъ.
Фелицата.

Большая столовая: прямо стеклянная дверь въ буфетную, черезъ которую ходъ въ сѣни и на заднее крыльцо; направо двѣ двери: одна къ авансценѣ, въ комнату Мавры Тарасовны, другая въ комнату Поликсены; налѣво двѣ двери: одна въ гостиную, другая въ коридоръ; между дверями — орѣховый буфетъ; по срединѣ обѣденный столъ, покрытый цвѣтной скатертью. Мебель дорогая, тяжелая.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Изъ средней двери выходятъ Фелицата *и* Грозновъ.

Фелицата.

Вотъ это у насъ столовая, Сила Ерофеичъ! Вотъ буфетъ; тутъ посуда, столовое бѣлье, серебро.

Грозновъ.

Много серебра-то?

Фелицата.

Пуды лежатъ, шкапъ ломится: и стараго, и новаго есть довольно.

Грозновъ.

Хорошо, у кого серебра-то много.

Фелицата *(у двери гостиной).*

Ужъ на что лучше. А вотъ это у насъ комнаты не живущія: гостиная, да еще другая гостиная, а тамъ зала.

Грозновъ.

Какъ полы-то лоснятся.

Фелицата.

Въ годъ два раза гости бываютъ, а каждую недѣлю натираютъ; вотъ они и лоснятся. А вотъ комната Мавры Тарасовны!... *(Отворяетъ дверь.)*

Грозновъ.

Ишь ты, какой покой себѣ, какую нѣгу нажила!

Фелицата.

И деньги свои, и воля своя, такъ кто-жъ ей запретитъ?

Грозновъ.

А сундукъ-то желѣзный — съ деньгами, чай?

Фелицата.

Съ деньгами.

Грозновъ.

Чай, много ихъ тамъ?

Фелицата.

Большія тысячи лежатъ. А внизу у насъ двѣ половины: въ одной Амосъ Панфилычъ живетъ, а въ другой — приказчики да контора. Вотъ, Сила Ерофеичъ, я вамъ всѣ наши покои показала, а теперь подождите въ моей каморкѣ! Теперь скоро сама-то пріѣдетъ. Когда нужно будетъ, я васъ кликну. Только ужъ вы ничего не забудьте: все скажите!

Грозновъ.

Ну, вотъ еще! Меня учить не надо.

Фелицата.

А я вамъ поднесу для храбрости. *(Провожаетъ Грознова въ среднюю дверь.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Фелицата *(одна)*.

Эка тишина, точно въ гробу! Съ ума сойдешь отъ такой жизни! Только-что проснутся, да всѣ какъ и умрутъ опять. Разъ пять домъ-то обойдешь, пыль сотрешь, лампадки оправишь, — только и занятія. Бродишь одна по пустымъ комнатамъ, — одурь возьметъ. Муха пролетитъ, и то слышно. *(Поликсена показывается изъ своей двери.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Фелицата и Поликсена.

Поликсена.

Тоска меня загрызла, мѣста не найду.

Фелицата.

Ужъ нечего дѣлать, потерпи; можетъ, моя ворожба и на пользу будетъ. Утопающій за соломинку хватается. Сама видишь, я рада для тебя въ ниточку вытянуться.

Поликсена.

Ты гдѣ же была все утро?

Фелицата.

Все въ хлопотахъ. Снарядивши бабушку къ обѣднѣ, къ сосѣдямъ сбѣгала, провела сюда, пока самой-то дома нѣтъ...

Поликсена.

И Платоша здѣсь?

Фелицата.

Здѣсь, у меня въ каморкѣ. Вѣдь, мало-ль что, — я куражу не теряю.

Поликсена *(съ нетерпѣніемъ).*

Что-жъ это бабушка-то такъ долго?

Фелицата.

Должно быть, зашла къ Кириллушкѣ.

Поликсена.

Къ какому Кириллушкѣ?

Фелицата.

Блаженненькій тутъ есть, просто сказать, дурачокъ.

Поликсена.

Такъ зачѣмъ она къ нему?

Фелицата.

За совѣтомъ. Вѣдь, твоя бабушка умная считается; зато и умной зовутъ, что все съ совѣту дѣлаетъ. Какая-жъ бы умная была, кабы съ дуракомъ не совѣтовалась?

Поликсена.

Да объ чемъ ей совѣтоваться?

Фелицата.

А какъ тебя тиранить лучше. Ты думаешь, своимъ-то умомъ до этого скоро дойдешь? Нѣтъ, матушка, на все на это своя премудрость есть. Вотъ позвонилъ кто-то. Ты поди къ себѣ, посиди пока, да погоди сокрушаться-то! Богъ не безъ милости, казакъ не безъ счастья. *(Поликсена уходитъ. Входитъ Мавра Тарасовна и садится къ столу.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мавра Тарасовна *и* Фелицата.

Фелицата *(подобострастно)*.

Утрудились?

Мавра Тарасовна.

Никто меня не спрашивалъ?

Фелицата.

Амосъ Панфилычъ раза два навѣдывались, въ городъ ѣхать сбираются.

Мавра Тарасовна.

Подождетъ, не къ спѣху дѣло-то. Вели сказать ему, чтобы зашелъ черезъ полчаса. Пошли ко мнѣ Поликсену!

Фелицата *(въ дверь Поликсенѣ)*.

Поди, бабушка тебя кличетъ. *(Уходитъ. Входитъ Поликсена.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Мавра Тарасовна *и* Поликсена.

Мавра Тарасовна.

Ты, миленькая, помимо нашей воли, своимъ умомъ объ своей головѣ разсудила? Нешто такъ можно?

Поликсена.

Я пойду за того, кого люблю.

Мавра Тарасовна.

Да, пойдешь, если позволятъ.

Поликсена.

Вы меня приданымъ попрекали; я пойду за него безъ приданаго, — возьмите себѣ мое приданое!

Мавра Тарасовна.

Ты меня, миленькая, подкупить не хочешь ли? Нѣтъ, я твоимъ приданымъ не покорыстуюсь; мнѣ чужого не надо; оно тебѣ отложено и твое всегда будетъ. Куда бы ты ни пошла изъ нашего дому, оно за тобой пойдетъ. Только выходовъ-то тебѣ не много: либо замужъ по нашей волѣ, либо въ монастырь. Пойдешь замужъ — отдадимъ приданое тебѣ въ руки, пойдешь въ монастырь — въ монастырь положимъ. Хоть и умрешь, Боже сохрани, за тобой же пойдетъ — отдадимъ въ церковь на поминъ души.

Поликсена.

Я пойду за того, кого люблю.

Мавра Тарасовна.

Коли тебѣ такія слова въ удовольствіе, такъ, сдѣлай милость, говори. Мы тебя, миленькая, не обидимъ, говорить не закажемъ.

Поликсена.

Зачѣмъ вы меня звали?

Мавра Тарасовна.

Поговорить съ тобой. Сдѣлаемъ-то мы по-своему, а поговорить съ тобой все-таки надо.

Поликсена.

Ну, вотъ, вы слышали мой разговоръ?

Мавра Тарасовна.

Слышала.

Поликсена.

Можетъ быть, вы нехорошо разслушали, такъ я вамъ еще повторю: я пойду за того, кого люблю. Нынче всякій долженъ жить по своей волѣ.

Мавра Тарасовна.

Твои „нынче“ и „завтра“ для меня все равно, что ничего; для меня резоновъ нѣтъ. Меня не то что уговорить, въ ступѣ утолочь невозможно. Не знаю, какъ другіе, а я своимъ характеромъ даже очень довольна.

Поликсена.

А у меня характеръ: дѣлать все вамъ напротивъ, и я своимъ тоже очень довольна.

Мавра Тарасовна.

Такъ, миленькая, мы и запишемъ. *(Поликсена уходитъ. Входитъ Фелицата.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Мавра Тарасовна *и* Фелицата.

Мавра Тарасовна.

Поди-ка ты сюда поближе!

Фелицата.

Охъ, иду, иду. *(Подходитъ.)* Виновата! *(Кланяется, касаясь рукой полу.)*

Мавра Тарасовна.

Мнѣ изъ твоей вины не шубу шить. Какъ же это ты не доглядѣла? Аль, можетъ, и сама подвела?

Фелицата.

Ея дѣло молодое, а все одна да одна, — жалость меня взяла... Ну, думаешь: поговорятъ съ парнемъ, да и разойдутся. А кто-жъ ихъ зналъ? Видно сердце-то не камень.

Мавра Тарасовна.

Ужъ очень ты жалостлива. Ну, сбирайся!

Фелицата.

Куда сбираться?

Мавра Тарасовна.

Со двора долой. Въ хорошемъ домѣ такихъ нельзя держать.

Фелицата.

Вотъ выдумала! А еще умной называешься. Кто тебя умной-то назвалъ, и тотъ дуракъ. Сорокъ лѣтъ я въ домѣ живу, отца ея маленькимъ застала, все хороша была, а теперь вдругъ и не гожусь.

Мавра Тарасовна.

Съ лѣтами ты, значитъ, глупѣть стала.

Фелицата.

Да и ты не поумнѣла, коли такъ нескладно говоришь. Виновата я, ну, побей меня, коли ты хозяйка; это по крайности будетъ съ умомъ сообразно; а то, на-ка, съ двора ступай!

Кто-жъ за Поликсеной ходить-то будетъ? Да вы ее тутъ совсѣмъ уморите.

Мавра Тарасовна.

Что̀ за ней ходить, она не маленькая.

Фелицата.

И велика, да хуже маленькой. Я вчера, какъ мы изъ саду вернулись, у нея изо рту коробку со спичками выдернула. Вотъ вѣдь какая она глупая! Нешто этимъ шутятъ?

Мавра Тарасовна.

Кто захочетъ что̀ сдѣлать надъ собой, такъ не остановишь. А надо всѣми надъ нами Богъ, — это лучше нянекъ-то. А тебя держать нельзя, ты больно жалостлива.

Фелицата.

Такая ужъ я смолоду. Не къ одной я къ ней жалостлива, и къ тебѣ, когда ты была помоложе, тоже была жалостлива. Вспомни молодость-то, такъ сама внучку-то пожалѣешь.

Мавра Тарасовна.

Нечего мнѣ помнить: чиста моя душенька.

Фелицата.

А ты забыла, вѣрно, какъ дружокъ-то твой вдругъ налетѣлъ? Кто на часахъ-то стоялъ? Я отъ страху-то не меньше тебя тряслась всѣми суставами, чтобы мужъ его тутъ не захватилъ. Такъ меня послѣ цѣлую недѣлю лихорадка била.

Мавра Тарасовна.

Было да быльемъ поросло; я ужъ въ этомъ грѣхѣ и каяться перестала. И солдатикъ этотъ бѣдненькій давно померъ на чужой сторонѣ.

Фелицата.

Охъ, не живъ ли?

Мавра Тарасовна.

Никакъ нельзя ему живымъ быть, потому я ужъ лѣтъ двадцать за упокой его души подаю; такъ нешто можетъ это человѣкъ выдержать.

Фелицата.

Бываетъ, что и выдерживаютъ.

Мавра Тарасовна.

Что̀ я прежде и что̀ теперь, большая разница: я теперь очень далека отъ всего этого и очень высока стала для васъ, маленькихъ людей.

Фелицата.

Ну, твое при тебѣ.

Мавра Тарасовна.

Такъ ты пустыхъ рѣчей не говори, а сбирайся-ка, подобру по-здорову! Вотъ тебѣ три дня сроку!

Фелицата.

Я хоть сейчасъ. Поликсену только и жалко, а тебя-то, признаться, не очень. *(Отворивъ стеклянную дверь.)* Матушка, да вотъ онъ!

Мавра Тарасовна.

Кто онъ-то?

Фелицата.

Сила Ерофеичъ твой! *(Уходитъ. Входитъ Грозновъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Мавра Тарасовна, Грозновъ, *потомъ* Фелицата.

Грозновъ.

Здравія желаю!

Мавра Тарасовна.

Батюшки! Какъ ты? Кто тебя пустилъ?

Грозновъ.

Меня-то не пустить, Грознова-то? Да кто-жъ меня удержитъ? Я Браиловъ бралъ, на батареи ходилъ.

Мавра Тарасовна.

Да ужъ не окаянный ли ты, не за душой ли моей пришелъ?

Грозновъ.

Нѣтъ, на что̀ мнѣ душа твоя? Давай жить да другъ на друга любоваться.

Мавра Тарасовна.

Да какъ же ты живъ-то? Я давно, какъ ты въ походъ ушелъ, тебя за упокой поминаю. Видно, не дошла моя грѣшная молитва?

Грозновъ.

Я добрѣй тебя: я молился, чтобы тебѣ Богъ здоровья далъ, чтобы намъ опять свидѣться. Да вотъ и дожилъ до радости.

Мавра Тарасовна.

Ну, сказывай, не томи, зачѣмъ ты теперь ко мнѣ-то?

Грозновъ.

Да ты помнишь клятву, свою клятву страшную?

Мавра Тарасовна.

Охъ, помню, помню. Какъ ее забудешь? Ну чего-жъ тебѣ отъ меня надобно?

Грозновъ.

Хочу стать къ тебѣ на квартиру. Выберу у тебя гостиную, которая получше, да и оснуюсь тутъ; гвоздей по стѣнамъ набью, амуницію развѣшаю.

Мавра Тарасовна.

Ахъ, бѣда моей головушкѣ!

Грозновъ.

А вы каждое утро ко мнѣ всей семьей здороваться приходите, въ ноги кланяться, и вечеромъ опять то же, — прощаться, покойной ночи желать. И сундукъ ты тотъ, желѣзный, ко мнѣ въ комнату подъ кровать поставь.

Мавра Тарасовна.

Да какъ ты, погубитель мой, про сундукъ-то знаешь?

Грозновъ.

Грозновъ все знаетъ, все.

Мавра Тарасовна.

Варваръ ты былъ для меня, варваръ и остался.

Грозновъ.

Нѣтъ, не бранись, я шучу съ тобой.

Мавра Тарасовна.

Такъ денегъ что-ль тебѣ нужно?

Грозновъ.

И денегъ мнѣ твоихъ не надо; у меня свои есть. На что мнѣ? Я одной ногой въ могилѣ стою; съ собой не возьмешь.

Мавра Тарасовна.

Мнѣ ужъ и не понять, чего-жъ тебѣ?

Грозновъ *(утирая слезы)*.

Уголъ мнѣ нуженъ — вѣкъ доживать, уголъ, гдѣ-нибудь въ сторожкѣ, подлѣ конуры собачьей.

Мавра Тарасовна *(утирая слезы)*.

Ахъ ты, миленькій, миленькій!

Грозновъ.

Да покой мнѣ нуженъ, чтобы ходилъ кто-нибудь за мной: тепленькимъ когда напоить, — знобитъ меня къ погодѣ. У тебя есть старушка Фелицата, — вотъ бы мнѣ и нянька.

Мавра Тарасовна.

А я только что ее прогнать разсудила.

Грозновъ.

Ну, ужъ для меня сдѣлай милость! Не приказываю, а прошу.

Мавра Тарасовна.

Чего я для тебя не сдѣлаю! Все на свѣтѣ обязана.

Грозновъ *(оглядывая комнату)*.

А то, нѣтъ, гдѣ ужъ мнѣ въ такія хоромы! Ты пшеничная, ты въ нихъ и живи, а я ржаной, я — на дворѣ.

Мавра Тарасовна *(съ испугомъ)*.

А еще-то чего ты, сирота горькая, отъ меня потребуешь?

Грозновъ.

Еще потребую, за тѣмъ пришелъ, только ужъ не много и никакого тебѣ убытку.

Мавра Тарасовна.

Только-бъ не деньги да чести моей посрамленія не было, а то все съ великимъ удовольствіемъ. Вижу я, не грабитель ты... а, какъ есть, степенный человѣкъ сталъ; такъ ужъ мнѣ и горя нѣтъ, и не задумаюсь, а всякую твою волю исполню.

Грозновъ.

Ну и ладно, ну и ладно.

Мавра Тарасовна.

И въ ножки я тебѣ поклонюсь, только сними ты съ меня ту прежнюю клятву, страшную.

Грозновъ.

А! Чтò! Вотъ ты и знай, какой Грозновъ!

Мавра Тарасовна.

Каково жить всю жизнь съ такой петлей на шеѣ! Душитъ она меня.

Грозновъ.

Сниму, сниму, — другую возьму, полегче.

Мавра Тарасовна.

Да я и безъ клятвы для тебя все...

Грозновъ.

А сдѣлаешь, такъ и шабашъ — въ ничью разойдемся. Вотъ и надо бы мнѣ поговорить съ тобой по душѣ, хорошенько!

Мавра Тарасовна.

Такъ пойдемъ ко мнѣ въ комнату! Фелицата! *(Входитъ Фелицата.)* Чай-то готовъ у меня?

Фелицата.

Готовъ, матушка, давно готовъ.

Мавра Тарасовна.

Подай рому бутылку, водочки поставь, пирожка вчерашняго, — ну, тамъ, чтò слѣдуетъ.

Фелицата.

Слушаю, матушка. *(Уходитъ.)*

Грозновъ.

Говорятъ, тебѣ ундеръ нуженъ?

Мавра Тарасовна.

Да, миленькій, ищемъ мы ундера-то, ищемъ.

Грозновъ.

Такъ чего-жъ тебѣ лучше, — вотъ я!

Мавра Тарасовна.

Значитъ и жалованье тебѣ положить?

Грозновъ.

Такъ неужто задаромъ? Я вездѣ хорошее жалованье получалъ; я кавалерію имѣю.

Мавра Тарасовна.

А много-ль съ насъ-то запросишь?

Грозновъ.

Четырнадцать рублей двадцать восемь копеекъ съ денежкой, — я на старый счетъ.

Мавра Тарасовна.

Ну, ужъ съ насъ-то возьми, по знакомству, двѣнадцать.

Грозновъ.

Ахъ, ты! *(Топнувъ ногой.)* Полтораста.

Мавра Тарасовна.

Ну, четырнадцать, такъ четырнадцать... Четырнадцать, четырнадцать, я пошутила.

Грозновъ.

Не четырнадцать, а четырнадцать двадцать восемь копеекъ съ денежкой. И денежки не уступлю. А какъ харчи?

Мавра Тарасовна.

Харчи у насъ людскіе — хорошіе, по праздникамъ водки подносимъ; ну, а тебя-то когда Фелицата и съ нашего стола покормитъ.

Грозновъ.

Я разносоловъ вашихъ не люблю, мнѣ что̀ помягче.

Мавра Тарасовна.

Да, да, состарѣлся ты, ахъ какъ состарѣлся!

Грозновъ.

Кто? Я-то? Нѣтъ, я еще молодецъ, я куда хочешь. А вотъ ты такъ ужъ плоха стала, больно плоха.

Мавра Тарасовна.

Что̀ ты, что̀ ты! Я еще совсѣмъ свѣжая женщина.

Грозновъ.

А какъ жили-то мы съ тобой, помнишь, тамъ, въ Гавриковомъ, у Богоявленья?

Мавра Тарасовна.

Давно ужъ время-то, много воды утекло.

Грозновъ.

Теперь только мнѣ и поговорить-то съ тобой, а какъ поселюсь въ сторожкѣ, такъ ты барыня, ваше степенство, а я просто Ерофеичъ. *(Входитъ Фелицата.)*

Фелицата.

Пожалуйте! Готово!

Мавра Тарасовна.

Ну, пойдемъ. Закуси, чѣмъ Богъ послалъ. *(Фелицатѣ.)* Коли кто спроситъ, такъ вели здѣсь подождать! *(Уходитъ; Грозновъ за ней.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Фелицата *(одна).*

Ну, какъ мнѣ себя не хвалить! Добрая-то я всегда была, а ума-то я въ себѣ что-то прежде не замѣчала: все казалось, что мало его, не въ настоящую мѣру, а теперь выходитъ, что въ домѣ-то я умнѣй всѣхъ. Вотъ чудо-то: до старости дожила, не знала, что я умна. Нѣтъ, ужъ я теперь про себя совсѣмъ иначе понимать буду. Какую силу сломили! Ее и пушкой-то не прошибешь, а я вотъ нашла на нее угрозу. *(Входятъ Барабошевъ и Мухояровъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Фелицата, Барабошевъ *и* Мухояровъ.

Барабошевъ.

Но гдѣ же маменька?

Фелицата.

Подождать приказано.

Барабошевъ.

У насъ серьезное финансовое дѣло, никакого замедленія не терпитъ.

Фелицата.

У тебя серьезное, у насъ еще серьезнѣе. Тамъ у нея ундеръ.

Барабошевъ.

Ундеръ чинъ незначительный.

Фелицата.

Незначительный, а безпокоить не велѣли. Да, авось, надъ нами не каплетъ, подождать-то можно. *(Голосъ Мавры Тарасовны: „Фелицата!“)* Вонъ, зовутъ. *(Уходитъ.)*

Барабошевъ.

Никандра, наши обстоятельства въ упадкѣ; въ такомъ кризисѣ будь въ струнѣ!

Мухояровъ.

Первый голосъ вы, а я вамъ акомпаниманъ. *(Выходитъ Фелицата.)*

Фелицата *(говоритъ въ дверь).*

Хорошо, матушка. А Платонъ сейчасъ будетъ здѣсь: онъ тутъ недалеко.

Барабошевъ.

Какой Платонъ, и какая въ немъ въ настоящую минуту можетъ быть надобность?

Фелицата.

Дѣло хозяйское, не наше. *(У двери Поликсены.)* Красавица, утри слезки-то да выползай! *(Отворяя стеклянную дверь.)* Платоша, требуютъ!

Барабошевъ.

Для чего этотъ весь конгрессъ — это даже трудно понять?

Мухояровъ.

Я такъ по всему заключаю, что тутъ будетъ для насъ съ вами неожиданный оборотъ. *(Входятъ Мавра Тарасовна, Поликсена, Платонъ и Грозновъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Барабошевъ, Мухояровъ, Мавра Тарасовна, Поликсена, Платонъ, Грозновъ *и* Фелицата.

Мавра Тарасовна.

Здравствуйте! Садитесь всѣ! *(Всѣ садятся, кромѣ Фелицаты и Грознова, который стоитъ бодро, руки по швамъ.)* Вотъ, миленькіе мои, вздумала я порядокъ въ домѣ завести, вздумала да и сдѣлала. Первое дѣло, чтобъ порядокъ былъ на дворѣ, наняла я ундера. Амосъ Панфилычъ, вотъ онъ!

Грозновъ.

Здравія желаю, ваше степенство!

Барабошевъ.

Какъ прозываешься, кавалеръ?

Грозновъ.

Сила Ерофеичъ Грозновъ.

Барабошевъ.

Ундеръ въ порядкѣ: и нашивки имѣетъ, и кавалерію; я его одобряю.

Грозновъ.

Радъ стараться, ваше степенство!

Мавра Тарасовна.

Я тебѣ, Ерофеичъ, весь нашъ домъ подъ присмотръ отдаю: смотри ты за чистотой на дворѣ, за всей прислугой, ну, и за приказчиками не мѣшаетъ, чтобъ раньше домой приходили, чтобъ по ночамъ не шлялись. *(Мухоярову.)* А вы его уважайте! Ну, теперь на дворѣ хорошо будетъ, я покойна; надо въ домѣ порядокъ заводить. Слышала я, Платонъ, что заставляли тебя обманывать, фальшивые отчеты писать?

Платонъ.

Про хозяина сказать не смѣю, а Мухояровъ заставлялъ, это точно.

Мавра Тарасовна.

И деньги тебѣ, миленькій, обѣщалъ, да ты сказалъ, что тысячи рублей не возьмешь?

Платонъ.

Да напрасно меня и просить: это смѣшно даже.

Мавра Тарасовна.

Вотъ, для порядку, и назначаю я Платона главнымъ приказчикомъ и всю торговлю, и капиталъ ему довѣряю.

Барабошевъ.

Но онъ несостоятельный должникъ, у меня его вексель.

Мавра Тарасовна.

Дай-ка вексель-то сюда! *(Барабошевъ подаетъ.)* Вотъ тебѣ и вексель. *(Разрываетъ и бросаетъ на полъ.)*

Барабошевъ.

Маменька, у меня къ вамъ финансовый вопросъ.

Мавра Тарасовна.

Погоди, и до тебя очередь дойдетъ.

Мухояровъ.

Значитъ, я своей должности рѣшенъ?

Мавра Тарасовна.

Нѣтъ, зачѣмъ же? Ты умѣлъ надъ Платономъ шутить, такъ послужи теперь у него подъ началомъ! А вотъ тебѣ работа на первый разъ! Поди напиши билетецъ: „Мавра Тарасовна и Амосъ Панфилычъ Барабошевы, по случаю помолвки Поликсены Амосовны Барабошевой съ почетнымъ гражданиномъ Платономъ Ивановичемъ Зыбкинымъ, приглашаютъ на балъ и вечерній столъ“. А число мы сами поставимъ.

Поликсена.

Бабушка, такъ Платоша мой? Ну, вотъ я говорила.

Мавра Тарасовна.

Никто не отнимаетъ, не бойся!

Поликсена *(Платону)*.

Пойдемъ въ гостиную къ роялю; я тебѣ спою: „Вотъ на пути село большое“.

Мавра Тарасовна.

Сиди, сиди, что̀ заюлила!

Барабошевъ.

Но какъ же, маменька, генералъ?

Мавра Тарасовна.

Куда ужъ намъ; высоко очень.

Барабошевъ.

Значитъ, Пустоплесовъ надъ нами преферансъ возьметъ?

Фелицата.

Ты у меня про Пустоплесова-то спроси! У нихъ вчера такая баталія была, что чудо. Самъ-то пьяный согрубилъ что̀-то жениху, такъ тотъ за нимъ по всему дому не то съ саблей, не то съ палкой бѣгалъ, ужъ не знаю хорошенько. Такъ, все дѣло и врозь.

Барабошевъ.

Въ такомъ случаѣ я на этотъ бракъ согласенъ. Но, маменька, финансовый вопросъ... Мнѣ надо въ городъ ѣхать, по векселямъ платить.

Мавра Тарасовна.

Ты хотѣлъ Платона-то въ яму сажать, такъ не сѣсть ли тебѣ, миленькій, самому на его мѣсто? На досугѣ тамъ свой цапцапарель попьешь, ликъ-то у тебя прояснится.

Барабошевъ.

Если со мной такое кораблекрушеніе послѣдуетъ, такъ на все семейство мораль; а мы затѣваемъ бракосочетаніе и должны имѣть свой кругъ почетныхъ гостей.

Мавра Тарасовна.

А не хочешь въ яму, такъ Платону кланяйся, чтобъ онъ заплатилъ за тебя, и ужъ больше тебѣ довѣренности отъ меня не будетъ.

Платонъ.

Вотъ она правда-то, бабушка! Она свое возьметъ.

Мавра Тарасовна.

Ну, миленькій, не очень ужъ ты на правду-то надѣйся! Кабы не случай тутъ одинъ, такъ плакался бы ты съ своей правдой всю жизнь. А ты вотъ какъ говори: не родись уменъ, а родись счастливъ... Вотъ это, миленькій, вѣрнѣе. Правда — хорошо, а счастье лучше!

Фелицата *(Грознову)*.

Ну-ка, служивый, поздравь насъ.

Грозновъ.

Честь имѣю поздравить Платона Иваныча и Поликсену Амосовну! Тысячу лѣтъ жизни и казны несмѣтное число! Ура!

ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕРТВА.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЛИЦА:

Юлія Павловна Тугина, молодая вдова.

Глафира Фирсовна, тетка Юліи, пожилая небогатая женщина.

Вадимъ Григорьевичъ Дульчинъ, молодой человѣкъ.

Лука Герасимовичъ Дерпачевъ, пріятель Дульчина, довольно невзрачный господинъ и по фигурѣ, и по костюму.

Флоръ Ѳедуловичъ Прибытковъ, очень богатый купецъ, румяный старикъ, лѣтъ 60-ти, гладко выбритъ, тщательно причесанъ и одѣтъ очень чисто.

Михеевна, старая ключница Юліи.

Небольшая гостиная въ домѣ Тугиной. Въ глубинѣ дверь входная; направо (отъ актеровъ) дверь во внутреннія комнаты; налѣво окно. Драпировка и мебель довольно скромныя, но приличныя.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Михеевна *(у входной двери), потомъ* Глафира Фирсовна.

Михеевна.

Дѣвушки, кто тамъ позвонилъ? Вадимъ Григорьичъ, что ли?

Глафира Фирсовна *(входя).*

Какой Вадимъ Григорьичъ, это я! Вадимъ-то Григорьичъ, чай, позже придетъ.

Михеевна.

Ахъ, матушка, Глафира Фирсовна! Да никакого и нѣтъ Вадима Григорьича; это я такъ, обмолвилась... Извините!

Глафира Фирсовна.

Сорвалось съ языка, такъ ужъ нечего дѣлать: назадъ не спрячешь. Эка досада, не застала я самой-то! Не близко мѣсто къ вамъ даромъ-то путешествовать, а на извозчиковъ у меня денегъ еще не нажито. Да и разбойники же они! За твои же деньги тебѣ всю душеньку вытрясетъ, да еще, того гляди, возжами глаза выхлеснетъ.

Михеевна.

Что̀ говорить! То ли дѣло свои...

Глафира Фирсовна.

Что̀, свои? Ноги-то, что̀ ли?

Михеевна.

Нѣтъ, лошади-то, я говорю.

Глафира Фирсовна.

Ужъ чего лучше! Да только у меня свои-то еще на Хрѣновскомъ заводѣ; все купить не сберусь: боюсь, какъ бы не ошибиться.

Михеевна.

Такъ вы пѣшечкомъ?

Глафира Фирсовна.

Да, по обѣщанію, семь верстъ киселя ѣсть. Да вотъ не въ разъ: видно, придется обратно на тѣхъ же, не кормя.

Михеевна.

Посидите, матушка; она, надо быть, скоро воротится.

Глафира Фирсовна.

А куда ее Богъ понесъ?

Михеевна.

Къ вечернѣ пошла.

Глафира Фирсовна.

За богомолье принялась. Аль много нагрѣшила?

Михеевна.

Да она, матушка, всегда такая; какъ покойника не стало, все молится.

Глафира Фирсовна.

Знаемъ мы, какъ она молится-то.

Михеевна.

Ну, а знаете, такъ и знайте! А я знаю, что правду говорю; мнѣ лгать не изъ чего. Чайку не прикажете ли? У насъ это мигомъ.

Глафира Фирсовна.

Нѣтъ, ужъ я самоё подожду. *(Садится.)*

Михеевна.

Какъ угодно.

Глафира Фирсовна.

Ну, что̀ вашъ плезиръ-то?

Михеевна.

Какъ, матушка, изволили сказать? Не дослышала я...

Глафира Фирсовна.

Ну, какъ его поучтивѣй-то назвать? Побѣдитель-то, другъ-то милый?

Михеевна.

Не понять мнѣ разговору вашего: слова-то больно мудреныя.

Глафира Фирсовна.

Ты дуру разыгрываешь, аль стыдишься меня? Такъ я не барышня. Поживешь съ мое-то, да въ бѣдности, такъ стыдочекъ-то всякій забудешь, ты ужъ въ этомъ не сомнѣвайся. Я про Вадима Григорьича тебя спрашиваю...

Михеевна *(приложивъ руку къ щекѣ)*.

Охъ, матушка, охъ!

Глафира Фирсовна.

Что̀ заохала?

Михеевна.

Да стыдно очень. Да какъ же вы узнали? А я думала, что про это никому неизвѣстно...

Глафира Фирсовна.

Какъ узнала? Имя его ты сама сейчасъ сказала мнѣ: Вадимомъ Григорьичемъ окликнула.

Михеевна.

Эка я глупая!

Глафира Фирсовна.

Да, кромѣ того, я и отъ людей слышала, что она въ пріятеля своего много денегъ проживаетъ... Правда, что̀ ли?

Михеевна.

Вѣрнаго я не знаю, а какъ, чай, не проживать; чего она для него пожалѣетъ!

Глафира Фирсовна.

То-то мужъ-то̀ ея, покойникъ, догадливъ былъ; чувствовало его сердце, что вдовѣ деньги понадобятся, и оставилъ вамъ милліонъ.

Михеевна.

Ну, какой, матушка, милліонъ! Много меньше.

Глафира Фирсовна.

Ну, ужъ это у меня счетъ такой; я все на милліоны считаю: у меня, что̀ больше тысячи, то и милліонъ. Сколько въ милліонѣ денегъ, я и сама не знаю, а говорю такъ потому, что это слово въ моду вошло. Прежде, Михеевна, богачей-то тысячниками звали, а теперь ужъ все сплошь милліонщики пошли. Нынче скажи-ка про хорошаго купца, что онъ обанкрутился тысячъ на пятьдесятъ, такъ онъ обидится, пожалуй, а говори прямо на милліонъ, либо два, — вотъ это вѣрно будетъ... Прежде и пропажи-то были маленькія, а нынче вонъ въ банкѣ одномъ семи милліоновъ не досчитались. Конечно, у себя-то въ рукахъ и приходу, и расходу больше полтины рѣдко видишь; а ужъ я такую смѣлость на себя взяла, что чужія деньги все на милліоны считаю и такъ-то свободно объ нихъ разговариваю... Милліонъ — и шабашъ! Какъ же она, вещами, что̀-ль, даритъ ему, аль деньгами?

Михеевна.

Про деньги не знаю, а подарки ему идутъ поминутно и все дорогіе. Ни въ чемъ у него недостатка не бываетъ, — и въ квартирѣ-то все наше: то она ему чернильницу новую на столъ купитъ со всѣмъ приборомъ...

Глафира Фирсовна.

Чернильница-то дорогая, а писать нечего.

Михеевна.

Какое писанье, когда ему? Онъ и дома-то не живетъ... И занавѣски ему на окна перемѣнитъ, и мебель всю заново. А

ужъ это посуда, бѣлье и что̀ прочее, такъ онъ и не знаетъ, какъ у него все новое является, — ему-то все кажется, что все то же. До чего ужъ, до самой малости: чай съ сахаромъ, и то отъ насъ туда идетъ...

Глафира Фирсовна.

Все еще это не бѣда, стерпѣть можно. Разныя бабы-то бываютъ: которая любовнику вещами — та еще, пожалуй, капиталъ и сбережетъ, а которая деньгами — ну, ужъ тутъ разоренье вѣрное...

Михеевна.

Сахару больно жалко: много его у нихъ выходитъ... Куда имъ пропасть этакая?

Глафира Фирсовна.

Какъ же это у васъ случилось, какъ ее угораздило такой хомутъ на шею надѣть?

Михеевна.

Да все эта дача проклятая. Какъ жили мы тогда, вскорѣ послѣ покойника, на дачѣ, жили скромно, людей обѣгали, рѣдко когда и на прогулку ходили, и то куда подальше... Тутъ его и нанесло, какъ на грѣхъ. Куда ни выйдемъ изъ дому, все встрѣтится да встрѣтится. Да молодой, красивый, одѣтъ, какъ картинка; лошади, коляски какія! А сердце-то, вѣдь, не камень... Ну, и сталъ присватываться; она не прочь; чего еще, — женихъ хоть куда и богатый. Только положили такъ, чтобъ отсрочить свадьбу до зимы: еще мужу годъ не вышелъ, еще трауръ носила. А онъ, между тѣмъ временемъ, каждый день ѣздитъ къ намъ, какъ женихъ, и подарки, и букеты возитъ. И такъ она въ него ввѣрилась, и такъ расположилась, что стала совсѣмъ какъ за мужа считать. Да и онъ безъ церемоніи: сталъ ея добромъ, какъ своимъ, распоряжаться. Что̀ твое, что̀ мое, говоритъ — это все одно. А ей это за радость: „значитъ, говоритъ, онъ мой, коли такъ поступаетъ; теперь у насъ, говоритъ, за малымъ дѣло стало: только повѣнчаться“.

Глафира Фирсовна.

Да, за малымъ! Ну, нѣтъ, не скажи! Что̀-жъ дальше-то?... Трауръ кончился... зима пришла...

Михеевна.

Зима-то пришла, да и прошла, да вотъ и другая скоро придетъ.

Глафира Фирсовна.

А онъ все еще въ женихахъ числится?

Михеевна.

Все еще въ женихахъ.

Глафира Фирсовна.

Долгонько. Пора бы порѣшить чѣмъ-нибудь, а то, что̀ людей-то срамить!

Михеевна.

Да чѣмъ, матушка? Какъ мы живемъ? Такая-то тишина, такая-то скромность, прямо надо сказать, какъ есть монастырь: мужского духу и въ заводѣ нѣтъ. Ѣздитъ одинъ Вадимъ Григорьичъ, что̀ грѣха таить, да и тотъ больше въ сумеречкахъ. Даже которые его пріятели и тѣмъ къ намъ ходу нѣтъ... Есть у него одинъ такой, Дергачевъ прозывается, тотъ раза два было сунулся...

Глафира Фирсовна.

Не попотчуютъ ли, молъ, чѣмъ?

Михеевна.

Ну, конечно, человѣкъ бѣдный, живетъ впроголодь, думаетъ и закусить, и винца выпить. Я такъ ихъ и понимаю. Да я, матушка, пугнула его. Намъ не жаль, да бережемся; мужчины чтобъ ни-ни, ни подъ какимъ видомъ. Вотъ какъ мы живемъ... И все-то она молится да постится... Богъ съ ней!

Глафира Фирсовна.

Какая-жъ тому причина, съ чего ей?...

Михеевна.

Чтобъ женился. Ужъ это всегда такъ.

Глафира Фирсовна.

А я такъ думаю, что не дастъ ей Богъ счастья. Родню забываетъ... Ужъ коли задумала она капиталъ размотать, такъ лучше бы съ родными, чѣмъ съ чужими. Взяла бы хоть меня; по крайности, и я бы пожила въ удовольствіе на старости лѣтъ...

Михеевна.

Это ужъ ея дѣло, а я знаю, что у нея къ роднымъ расположеніе есть.

Глафира Фирсовна.

Не замѣтно что̀-то. Сама прочь отъ родныхъ, такъ и отъ насъ ничего хорошаго не жди, особенно отъ меня. Женщина я не злая, а ноготокъ есть, удружить могу. Ну, вотъ, и спасибо, только мнѣ и нужно: все я отъ тебя вызнала. Что̀ это, Михеевна, какъ двѣ бабы сойдутся, такъ онѣ наболтаютъ столько, что въ большую книгу не упишешь, и наговорятъ того, что̀, можетъ быть, и не надо?

Михеевна.

Наша слабость такая женская. Разумѣется, по надеждѣ говоришь, что ничего изъ этого дурного не выйдетъ. А кто же васъ знаетъ: въ чужую душу не влѣзешь, можетъ, вы съ какимъ умысломъ выспрашиваете? Да вотъ она и сама, а я ужъ по хозяйству пойду. *(Уходитъ. Входитъ Юлія Павловна.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Глафира Фирсовна *и* Юлія.

Юлія *(снимая платокъ).*

Ахъ, тетенька, какими судьбами? Вотъ обрадовали!

Глафира Фирсовна.

Полно, полно, ужъ будто и рада?

Юлія.

Да еще бы? Конечно, рада. *(Цѣлуются.)*

Глафира Фирсовна.

Бросила родню-то, да и знать не хочешь! Ну, я не спесива, сама пришла; ужъ рада, не рада-ль, а не выгонишь, — вѣдь, тоже родная.

Юлія.

Да что̀ вы? Я роднымъ всегда рада; только жизнь моя такая уединенная, никуда не выѣзжаю. Что̀ дѣлать-то, ужъ такая я отъ природы! А ко мнѣ всегда милости просимъ.

Глафира Фирсовна.

Что̀ это ты, какъ мѣщанка, платкомъ покрываешься? Точно сирота какая.

Юлія.

Да и то сирота.

Глафира Фирсовна.

Съ такимъ сиротствомъ еще можно жить. Охъ, сиротами-то зовутъ тѣхъ, кого пожалѣть некому, а у богатыхъ вдовъ печальники найдутся! Да я бы, на твоемъ мѣстѣ, не то что̀ въ платочкѣ, а въ аршинъ шляпку-то соорудила, развалилась въ колескѣ, да и покатывай! На, молъ, смотри!

Юлія.

Не удивишь нынче никого, что̀ ни надѣнь. Да и мнѣ рядиться-то не къ чему и не къ мѣсту было, — я къ вечернѣ ходила.

Глафира Фирсовна.

Да, ужъ тутъ попугаемъ-то вырядиться не для кого, особенно въ будни. Да что̀ ты долго? Вечерни-то давненько отошли.

Юлія.

Да послѣ вечерни-то свадьба была простенькая, такъ я осталась посмотрѣть.

Глафира Фирсовна.

Чего это ты, милая, не видала? Свадьба, какъ свадьба. Чай, обвели да и повезли, не рѣдкость какая!

Юлія.

Все-таки, тетенька, интересно на чужую радость посмотрѣть.

Глафира Фирсовна.

Ну, посмотрѣла, позавидовала чужому счастью — и довольно! Аль ты свадьбы-то смотришь, какъ мы, грѣшныя? Мы такъ глаза-то вытаращимъ, что не то, что̀ брильянты, а всѣ булавки-то пересчитаемъ. Да еще глазамъ-то не вѣримъ, такъ у всѣхъ провожатыхъ и платья, и блонды перещупаемъ, настоящія ли?

Юлія.

Нѣтъ, тетенька, я въ народѣ не люблю: я издали смотрѣла; въ другомъ придѣлѣ стояла. И какой случай! Вижу я, входитъ дѣвушка, становится поодаль, въ лицѣ ни кровинки, глаза горятъ, уставилась на жениха-то, вся дрожитъ, точно

помѣшанная. Потóмъ, гляжу, стала она креститься, а слезы въ три ручья такъ и полились. Жалко мнѣ ее стало, подошла я къ ней, чтобы разговорить да увести поскорѣе. И сама-то плачу.

Глафира Фирсовна.

Ты-то объ чемъ, не слыхать ли?

Юлія.

Заговорили мы: „пойдемте, говорю я, дорогой потолкуемъ! Мы тутъ со слезами-то не лишнія ли?“ „Вы-то, не знаю, говоритъ, а я лишняя“. Посмотрѣла съ минуточку на жениха, кивнула головой, прошептала „прощай“, и пошли мы со слезами.

Глафира Фирсовна.

Дешевы слезы-то у васъ.

Юлія.

Ужъ очень тяжело слово-то „прощай“. Вспомнила я мужа покойника: очень я плакала, какъ онъ умеръ, а какъ пришлось сказать „прощай“, въ послѣдній разъ, такъ вѣдь я было сама умерла. А каково сказать: „прощай навѣкъ“ живому человѣку? Вѣдь это хуже, чѣмъ похоронить.

Глафира Фирсовна.

Эка у васъ печаль по этимъ заблужденнымъ! Да Богъ съ ней! Всякая должна знать, что только Божье крѣпко.

Юлія.

Такъ-то такъ, тетенька, да коли любишь человѣка, коль всю душу въ него положила?

Глафира Фирсовна.

И откуда это въ васъ такая горячая любовь проявляется?

Юлія.

Что̀-жъ дѣлать-то? Вѣдь ужъ это кому какъ дано. Конечно, кто любви не знаетъ, тѣмъ легче жить на свѣтѣ.

Глафира Фирсовна.

Э, да что̀ намъ о чужихъ! Поговори о себѣ. Какъ твой-то соколъ?

Юлія.

Какой мой соколъ?

Глафира Фирсовна.

Ну, какъ величать-то прикажешь? Женихъ тамъ, что ли? Вадимъ Григорьичъ.

Юлія.

Да какъ же?.. Да откуда-жъ вы?...

Глафира Фирсовна.

Откуда узнала-то? Слухомъ земля полнится: хоть въ трубы еще не трубятъ, а разговоръ идетъ.

Юлія *(конфузясь)*.

Да теперь скоро, тетенька, свадьба у насъ.

Глафира Фирсовна.

Полно, такъ ли? Не надеженъ онъ, говорятъ, и мотоватъ очень.

Юлія.

Ужъ каковъ есть, такого и люблю.

Глафира Фирсовна.

Удерживать бы немножко.

Юлія.

Какъ можно, что вы говорите? Вѣдь не жена еще; какъ я смѣю что-нибудь сказать? Вотъ Богъ благословитъ, тогда другое дѣло, а теперь я могу только лаской да угожденіемъ. Кажется, рада бы все отдать, только-бъ не разлюбилъ.

Глафира Фирсовна.

Что ты, стыдись! Молодая, красивая женщина, да на мужчину разоряться, — не старуха вѣдь.

Юлія.

Да я и не разоряюсь, и не думала разоряться: онъ самъ богатъ. А все-жъ-таки чѣмъ-нибудь привязать нужно. Живу я, тетенька, въ глуши, веду жизнь скромную, слѣдить за нимъ не могу: гдѣ онъ бываетъ, что дѣлаетъ... Иной разъ дня три, четыре не ѣдетъ, — чего не передумаешь; рада Богъ знаетъ что отдать, только бы увидать-то!

Глафира Фирсовна.

Чѣмъ привязать, не знаешь? А ворожба-то на что? Чего другого, а этого добра въ Москвѣ не занимать стать. Такія

снадобья знаютъ, испробованныя! Я дамы четыре знаю, которыя этимъ мастерствомъ занимаются. Вонъ Манеѳа говоритъ: „я своимъ словомъ на краю свѣта, въ Америкѣ, достану и тамъ на человѣка тоску да сухоту нагоню. Давай двадцать пять рублей на руки — изъ Америки ворочу“. Вотъ ты бы съѣздила.

Юлія.

Нѣтъ, что̀ вы, какъ это можно?

Глафира Фирсовна.

Ничего. А то есть одинъ отставной секретарь, горбатый; такъ онъ и ворожитъ, и на фортепіанахъ играетъ, и жестокіе романсы поетъ, — такъ оно для влюбленныхъ-то какъ чувствительно!

Юлія.

Нѣтъ, ворожить я не стану.

Глафира Фирсовна.

А ворожить не хочешь, такъ вотъ тебѣ еще средство: коли чуть долго не ѣдетъ къ тебѣ, сейчасъ его, раба Божьяго, въ поминанье за упокой!... Какую тоску-то нагонишь, мигомъ прилетитъ...

Юлія.

Ничего этого не нужно.

Глафира Фирсовна.

Грѣха боишься? Оно, точно, что̀ грѣхъ.

Юлія.

Да и не хорошо.

Глафира Фирсовна.

Такъ вотъ тебѣ средство безгрѣшное: можно и за здравье, только свѣчку вверхъ ногами поставить, съ другого конца зажечь. Какъ дѣйствуетъ!

Юлія.

Нѣтъ, ужъ вы оставьте! Зачѣмъ же?

Глафира Фирсовна.

А лучше-то всего, вотъ нашъ тебѣ совѣтъ: брось-ка ты его сама, пока онъ тебя не бросилъ.

Юлія.

Ахъ, какъ можно, что̀ вы?.. Всю жизнь положивши? Да я жива не останусь.

Глафира Фирсовна.

Потому какъ намъ, родственнымъ людямъ, сраму отъ тебя переносить не хочется. Послушай-ка, что всѣ родные и знакомые говорятъ.

Юлія.

Да что имъ до меня? Я никого не трогаю, я совершеннолѣтняя.

Глафира Фирсовна.

А то, что нигдѣ показаться нельзя, вездѣ спросы да насмѣшки: „что ваша Юленька? Какъ ваша Юленька“? Вотъ посмотри, какъ Флоръ Ѳедулычъ разстроенъ черезъ тебя.

Юлія.

И Флоръ Ѳедулычъ?

Глафира Фирсовна.

Я его недавно видѣла; онъ самъ хотѣлъ быть у тебя сегодня.

Юлія.

Ай, стыдъ какой! Зачѣмъ это онъ? Такой почтенный старикъ.

Глафира Фирсовна.

Сама себя довела.

Юлія.

Я его не приму. Какъ я стану съ нимъ разговаривать? Со стыда сгоришь.

Глафира Фирсовна.

Да ты не очень бойся-то. Онъ хоть строгъ, а до васъ, молодыхъ бабъ, довольно-таки снисходителенъ. Человѣкъ одинокій, дѣтей нѣтъ, денегъ двѣнадцать милліоновъ.

Юлія.

Что это, тетенька, ужъ больно много.

Глафира Фирсовна.

Я такъ, на счастье говорю, не пугайся: мои милліоны маленькіе. А только много, очень много, страсть сколько деньжищевъ! Чужая душа-потемки: кто знаетъ, кому онъ деньги-то оставитъ; вотъ всѣ родные-то передъ нимъ и раболѣпствуютъ. И тебѣ тоже его огорчать-то бы не надо.

Юлія.

Какая я ему родня? Седьмая вода на киселѣ, да и то по мужѣ.

Глафира Фирсовна.

Захочешь, такъ роднѣй родни будешь.

Юлія.

Я этого не понимаю, тетенька, и не желаю понимать.

Глафира Фирсовна.

Очень просто: исполняй всякое желаніе его, всякій капризъ, такъ онъ еще при жизни тебя озолотитъ.

Юлія.

Надо знать, какіе у него капризы-то! Другіе капризы и за ваши двѣнадцать милліоновъ исполнять не согласишься.

Глафира Фирсовна.

Капризные старики кому милы, конечно? Да старикъ-то онъ у насъ чудной, — самъ старъ, а капризы у него молодые. А ты развѣ забыла, что онъ твоему мужу былъ первый другъ и благодѣтель? Твой мужъ предъ смертью приказывалъ ему, чтобъ онъ тебя не забывалъ, чтобъ помогалъ тебѣ и совѣтомъ, и дѣломъ, и былъ тебѣ вмѣсто отца.

Юлія.

Такъ не я забыла-то, а онъ. Послѣ смерти мужа я его только одинъ разъ и видѣла.

Глафира Фирсовна.

Можно-ль съ него требовать? Мало-ль у него дѣловъ-то безъ тебя? У него все это время мысли были заняты другимъ. Сирота у него была на попеченіи, красавица, получше тебя гораздо; а вотъ теперь онъ отдалъ ее замужъ, мысли-то у него и освободились, и объ тебѣ вспомнилъ, и до тебя очередь дошла.

Юлія.

Очень я благодарна Флору Ѳедулычу, только я никакихъ себѣ попечителей не желаю, и напрасно онъ себя безпокоитъ.

Глафира Фирсовна.

Не отталкивай родню, не отталкивай! Проживешься до нитки, куда дѣнешься? Къ намъ же прибѣжишь.

Юлія.

Ни къ кому я не пойду; гордость моя не позволитъ, да мнѣ и незачѣмъ. Что вы мнѣ бѣдность пророчите? Я не

маленькая: и сама собою, и своими деньгами я распорядиться сумѣю.

Глафира Фирсовна.

А я другіе разговоры слышала.

Юлія.

Нечего про меня слышать. Конечно, отъ сплетенъ не убережешься, про всѣхъ говорятъ, особенно прислуга; такъ хорошему человѣку, солидному, стыдно такимъ вздоромъ заниматься.

Глафира Фирсовна.

Вотъ такъ! Сказала, какъ отрѣзала. Такъ и знать будемъ. *(Входитъ Михеевна.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Юлія, Глафира Фирсовна *и* Михеевна.

Михеевна.

Чай готовъ, не прикажете ли?

Глафира Фирсовна.

Нѣтъ, чай, Богъ съ нимъ! Вотъ чудо-то со мной, вотъ послушай! Какъ вотъ этотъ часъ настанетъ, и начинаетъ меня на съѣстное позывать. И съ чего это сталось?

Юлія.

Такъ можно подать.

Глафира Фирсовна.

Зачѣмъ подавать? У тебя, вѣдь, я чай, есть такой шкапчикъ, гдѣ все это соблюдается — и пропустить можно маленькую, и закусить! Я не спесива: мнѣ огурецъ — такъ огурецъ, пирогъ — такъ пирогъ.

Юлія.

Есть, тетенька, какъ не быть!

Глафира Фирсовна.

Вотъ мы къ нему и пристроимся. Перекушу я малымъ дѣломъ, да ужъ и пора мнѣ. Засидѣлась я у тебя, а мнѣ еще черезъ всю Москву шествовать.

Юлія.

Неужели такую даль пѣшкомъ? Тетенька, если вы не обидитесь, я бы предложила вамъ на извозчика. *(Вынимаетъ рублевую бумажку.)* А то лошадь заложить?

Глафира Фирсовна.

Не обижусь. Отъ другого обижусь, а отъ тебя нѣтъ, не обижусь, отъ тебя возьму. *(Беретъ бумажку.)* Когда тутъ лошадь закладывать. *(Юлія и Глафира Фирсовна уходятъ въ дверь направо; Михеевна идетъ за ними. Звонокъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Михеевна, *потомъ* Дергачевъ.

Михеевна.

Ну, ужъ это Вадимъ Григорьичъ, по звонку слышу. *(Идетъ къ двери, навстрѣчу ей Дергачевъ.)* Охъ, чтобъ тебя!

Дергачевъ *(важно)*.

Я желаю видѣть Юлію Павловну.

Михеевна.

Ну, да мало-ль чего вы желаете! Къ намъ, батюшка, въ домъ мужчины не ходятъ. И кто это васъ пустилъ? Сколько разъ говорила дѣвкамъ, чтобъ не пускали.

Дергачевъ *(пожимая плечами)*.

Вотъ нравы?

Михеевна.

Ну-да, нравы! Пускать васъ, такъ вы повадитесь.

Дергачевъ.

Я не за тѣмъ пришелъ, чтобъ твои глупости слушать. Доложи, милая, Юліи Павловнѣ.

Михеевна.

Да, милый, нельзя.

Дергачевъ.

Что̀ за вздоръ? Мнѣ нужно видѣть Юлію Павловну.

Михеевна.

Ну, да вѣдь не особенная какая надобность?

Дергачевъ.

У меня есть письмо къ ней.

Михеевна.

А письмо, такъ давай его и ступай съ Богомъ.

Дергачевъ.

Я долженъ отдать въ собственныя руки.

Михеевна.

И у меня свои собственныя руки, не чужія. Чего боишься? Не съѣмъ его. *(Входитъ Юлія Павловна.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Дергачевъ, Михеевна *и* Юлія Павловна.

Юлія.

Что у васъ тутъ за разговоръ? А, Лука Герасимычъ, здравствуйте!

Дергачевъ.

Честь имѣю кланяться! Письмо вотъ отъ Вадима. *(Подаетъ письмо.)*

Юлія.

Покорно васъ благодарю. Отвѣта не нужно?

Дергачевъ.

Отвѣта не нужно-съ. Онъ самъ заѣдетъ.

Юлія.

Что, здоровъ онъ?

Дергачевъ.

Слава Богу-съ.

Михеевна.

Не держи ты его, отпусти поскорѣе, что хорошаго?

Дергачевъ.

Могу я его здѣсь подождать-съ?

Юлія.

Лука Герасимычъ, извините! Я жду одного родственника, старика, понимаете?

Михеевна.

Да, Герасимычъ, ступай, ступай!

Дергачевъ.

Герасимычъ! Какое невѣжество!

Михеевна.

Не взыщи!

Юлія.

Не сердитесь на нее; она женщина простая. До свиданія, Лука Герасимычъ!

Дергачевъ.

До свиданія, Юлія Павловна! Какъ ни велика моя дружба къ Вадиму, но уже подобныхъ порученій я отъ него принимать не буду, извините-съ! Я самъ ему предложилъ-съ; я думалъ провести время...

Михеевна.

Ну что̀ еще за разговоры развелъ?

Юлія.

Что̀ дѣлать, у насъ это не принято. *(Кланяется.)*

Михеевна *(Юліи)*.

Глафира Фирсовна ушла?

Юлія.

Ушла.

Михеевна *(Дергачеву)*.

Пойдемъ, пойдемъ, я провожу. *(Дергачевъ раскланивается и уходитъ, Михеевна за нимъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Юлія, *потомъ* Михеевна.

Юлія *(раскрываетъ письмо и читаетъ)*.

„Милая Юлія, я сегодня буду у тебя непремѣнно, хоть поздно, а все-таки заѣду“. Вотъ это мило съ его стороны. *(Читаетъ.)* „Не сердись, моя голубка“. *(Повторяетъ.)* „Моя голубка!“ Какъ хорошо пишетъ. Какъ на такого голубя сердиться? *(Читаетъ.)* „Я всѣ эти дни не имѣлъ минуты свободной: все дѣла и дѣла и, надо признаться, не очень удачныя. Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что мнѣ безъ твоей любви жить нельзя. И хотя я подвергаю ее довольно

тяжкимъ испытаніямъ и сегодня же требую отъ тебя нѣкоторой жертвы, но ты сама меня избаловала, и я увѣренъ заранѣе, что ты простишь все твоему безумному и безумнолюбящему тебя Вадиму". *(Входитъ Михеевна.)*

Михеевна.

Кто-то подъѣхалъ, никакъ Флоръ Ѳедулычъ?

Юлія *(прячетъ письмо въ карманъ).*

Такъ ты поди, сядь въ передней да посматривай хорошенько! Если пріѣдетъ Вадимъ Григорьичъ, проводи его кругомъ, да попроси подождать въ угольной комнатѣ. Скажи, молъ, дяденька у нихъ. *(Михеевна уходитъ. Входитъ Флоръ Ѳедулычъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Юлія *и* Флоръ Ѳедулычъ.

Флоръ Ѳедулычъ *(кланяясь и подавая руку).*

Честь имѣю... Прошу извинить!

Юлія.

Забыли, Флоръ Ѳедулычъ, забыли. Прошу садиться.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да-съ, давненько. *(Садится.)*

Юлія *(садясь).*

Я, вѣдь, никуда, Флоръ Ѳедулычъ: я все дома; а ежели ко мнѣ кто, я очень рада.

Флоръ Ѳедулычъ.

Здоровьице ваше?

Юлія.

Да ничего, я — слава Богу...

Флоръ Ѳедулычъ.

Дюшессы нынче не дороги-съ...

Юлія.

Что вы такъ смотрите на меня, Флоръ Ѳедулычъ? Перемѣнилась я?

Флоръ Ѳедулычъ.

Къ лучшему-съ.

Юлія.

Ну, что вы, не можетъ быть.

Флоръ Ѳедулычъ.

Позвольте, позвольте-съ! Въ этомъ мы не ошибаемся, на томъ стоимъ: очаровательность женскую понимаемъ. *(Осматривая комнату.)* Домикъ-то такъ, послѣ смерти супруга, и не отдѣлывали?

Юлія.

Кто у меня бываетъ, кто его видитъ? Зачѣмъ же лишній расходъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Что касается приличія, то никогда не лишнее, а даже необходимое-съ. А домъ этотъ точно отдѣлывать не стóитъ. Онъ почти за чертой города, доходу не приноситъ, состоитъ при фабрикѣ, которая давно нарушена; ну, и значитъ, вамъ надо это имѣніе продать.

Юлія.

А гдѣ же мнѣ жить, Флоръ Ѳедулычъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Зачѣмъ же вамъ жить въ захолустьѣ и скрывать себя? Вы должны жить на виду и дозволить намъ любоваться на васъ. Патти не пріѣдетъ-съ.

Юлія.

Очень жаль, такъ я ее и не услышу.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не услышите-съ. Да вѣдь у васъ есть другой домъ, въ городѣ-съ. Отдѣлать тамъ небольшую квартиру, комнатъ шесть-семь, хорошихъ, двѣ-три гостиныя-съ, будуаръ. Мебель а ла Помпадуръ-съ.

Юлія.

Сколько хлопотъ, да и не привычна я къ такой жизни.

Флоръ Ѳедулычъ.

Хлопоты-съ эти не ваше дѣло-съ: это я беру на себя; вамъ только и труда будетъ переѣхать-съ. А если вы не привычны къ такой жизни, такъ мы васъ постепенно пріучимъ.

Юлія.

Покорно васъ благодарю.

Флоръ Ѳедулычъ.

А лошадокъ держите?

Юлія.

Пару продала, а то все тѣ же, старыя.

Флоръ Ѳедулычъ.

Пора перемѣнить-съ; да это дѣло минутное, не стóитъ и говорить-съ. Экипажи тоже надо новенькіе, нынче другой вкусъ. Нынче полегче дѣлаютъ и для лошадей, и для кармана; какъ за коляску рублей тысячу слишкомъ отдашь, такъ въ карманѣ гораздо легче сдѣлается. Хоть и грѣхъ такія деньги за экипажъ платить, а нельзя-съ, платимъ, — наша служба такая. Я къ вамъ на-дняхъ каретника пришлю, можно будетъ старые обмѣнять съ придачею.

Юлія.

Все это напрасно, Флоръ Ѳедулычъ, мнѣ ничего не нужно.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не то, что̀ напрасно, а обойтись нельзя безъ этого. Ужъ если у насъ бабы, пудовъ въ семь вѣсомъ, въ такихъ экипажахъ разъѣзжаютъ, такъ ужъ вамъ-то, при вашей красотѣ, въ забвеніи-съ быть невозможно-съ. Абонементъ на настоящій сезонъ не имѣете?

Юлія.

Нѣтъ, я еще объ этомъ не подумала.

Флоръ Ѳедулычъ.

Что̀ прикажете: кресло, бель-этажъ-съ?

Юлія.

Не безпокойтесь; если вздумаю, такъ еще успѣю достать.

Флоръ Ѳедулычъ.

Теперь позвольте объяснить, въ чемъ состоитъ цѣль моего визита.

Юлія.

Сдѣлайте одолженіе.

Флоръ Ѳедулычъ.

Денегъ пріѣхалъ занять у васъ, Юлія Павловна.

Юлія.

Денегъ? Да на что̀ вамъ? У васъ своихъ дѣвать некуда.

Флоръ Ѳедулычъ.

Мы найдемъ мѣсто, употребимъ съ пользой. Я вамъ хорошіе проценты дамъ.

Юлія.

А много ли же вамъ нужно?

Флоръ Ѳедулычъ.

Да всѣ пожалуйте, всѣ, что̀ у васъ есть.

Юлія.

А у меня то что̀-жъ останется?

Флоръ Ѳедулычъ.

Да вамъ и не слѣдъ имѣть деньги, это не женское дѣло-съ. Женское дѣло — проживать, тратить, а сберегать капиталы, въ настоящее время, и для мужчины довольно хитро, а для женщины невозможно-съ.

Юлія.

Вы такъ думаете, Флоръ Ѳедулычъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Не думаю, а навѣрно знаю. У женщины деньги удержаться не могутъ; ихъ сейчасъ отберутъ. До прочихъ намъ дѣла нѣтъ, а васъ мы беречь должны. Коли мы за вашими деньгами не усмотримъ, намъ будетъ грѣхъ и стыдно. Вѣдь если васъ оберутъ, мы заплачемъ. А вы мнѣ пожалуйте ваши деньги и всѣ бумаги, я вамъ сохранную расписку дамъ и буду вашимъ кассиромъ. Капиталъ вашъ останется неприкосновеннымъ, а сколько вамъ потребуется на проживаніе, — сколько бы ни потребовалось, — вы всегда можете получить отъ меня.

Юлія.

Но я могу прожить болѣе того, сколько мнѣ слѣдуетъ процентовъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Это не ваши расчеты; и барышъ мой, и убытокъ мой, на то мы и купцы. Ваше дѣло — жить въ удовольствіи, а наше дѣло — васъ беречь и лелѣять.

Юлія.

Даромъ я ни чьихъ услугъ принимать не желаю: чѣмъ же я заплачу вамъ за ваши заботы?

Флоръ Ѳедулычъ.

Развѣ дѣти платятъ что̀-нибудь своимъ родителямъ?

Юлія.

Платятъ, Флоръ Ѳедулычъ, и очень дорого: платятъ любовью.

Флоръ Ѳедулычъ.

Такъ вѣдь и мнѣ, кромѣ этого, ничего не нужно-съ.

Юлія.

Я вамъ очень благодарна за вашу доброту; но принять вашего предложенія рѣшительно не могу.

Флоръ Ѳедулычъ.

Почему же-съ?

Юлія.

Я выхожу замужъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Это дѣло другого рода-съ. Позвольте полюбопытствовать имя, отечество и званіе вашего будущаго супруга.

Юлія.

Я теперь не могу сказать: еще дѣло не рѣшено.

Флоръ Ѳедулычъ.

Хоть и не рѣшено, но зачѣмъ же скрывать-съ? Тутъ дурнаго ничего нѣтъ-съ. Я могу быть вамъ полезенъ, могу лучше васъ разузнать о человѣкѣ и во-время предупредить, если дѣло не подходящее. Не шутка-съ: счастье и несчастье всей жизни зависитъ.

Юлія.

Нѣтъ, Флоръ Ѳедулычъ, въ такомъ дѣлѣ я на людей полагаться не хочу; я сама желаю устроить свою жизнь.

Флоръ Ѳедулычъ *(встаетъ)*.

Какъ вамъ будетъ угодно-съ. Значитъ, мои услуги вамъ не нужны-съ?

Юлія.

Очень жалѣю, Флоръ Ѳедулычъ, что не могу принять ихъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Значитъ, вы всѣмъ довольны и счастливы? Это очень пріятно видѣть-съ. Ну, хоть какой-нибудь нужды, хоть какой-нибудь надобности, нѣтъ ли у васъ? Доставьте мнѣ удовольствіе исполнить вашу просьбу!

Юлія.

Мнѣ рѣшительно ничего не нужно.

Флоръ Ѳедулычъ.

И дай Богъ, и дай Богъ, чтобы всегда такъ было-съ. А ежели, чего сохрани Богъ...

Юлія.

Какая-бъ у меня ни была нужда, я къ роднымъ не пойду за милостыней.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не о милостынѣ рѣчь-съ.

Юлія.

Ничего у родныхъ и знакомыхъ, Флоръ Ѳедулычъ, ничего, — это — мое правило.

Флоръ Ѳедулычъ.

Но, во всякомъ случаѣ, прошу не забывать-съ! Милости прошу откушать какъ-нибудь. Я всякій день дома-съ, отъ пяти до семи часовъ-съ, больше времени свободнаго не имѣю-съ.

Юлія.

Благодарю васъ. Постараюсь, Флоръ Ѳедулычъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Честь имѣю кланяться. *(Идетъ къ двери.)* Росси изволили видѣть?

Юлія.

Нѣтъ, я, вѣдь, совершенно никуда.

Флоръ Ѳедулычъ.

Хорошій актеръ-съ. Оно довольно для насъ не понятно, а интересно посмотрѣть-съ. До свиданія-съ. *(Уходитъ. Изъ боковой двери выходитъ Дульчинъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Юлія *и* Дульчинъ.

Юлія *(бросаясь къ Дульчину).*

Ахъ, милый, ты ужъ здѣсь?

Дульчинъ.

Здравствуй, Юлія, здравствуй!

Юлія *(вглядываясь).*

Ты чѣмъ-то разстроенъ?

Дульчинъ.

Отвратительное положеніе.

Юлія.

Что̀ такое? Говори скорѣй!

Дульчинъ.

Охъ, ужъ мнѣ совѣстно и говорить-то тебѣ.

Юлія.

Да что̀? Скажи, не мучь меня!

Дульчинъ.

Денегъ нужно.

Юлія.

Много?

Дульчинъ.

Много.

Юлія.

Ахъ, милый мой, да давно ли...

Дульчинъ *(хватаясь за голову).*

А, чортъ возьми! Ужъ я не знаю, давно ли; теперь нужно, платить по векселю нужно, — завтра срокъ.

Юлія.

Что̀ ты прежде не подумалъ, отчего не предупредилъ меня?

Дульчинъ.

Совсѣмъ изъ головы вонъ. Да я надѣялся, что онъ отсрочитъ; онъ столько пользовался отъ меня. А вчера вдругъ, ни съ того, ни съ сего, „нѣтъ, говоритъ, тебѣ больше кредиту, — плати“.

Юлія.

Да кто онъ-то?

Дульчинъ.

Салай Салтанычъ. А кто онъ такой — кто же его знаетъ. Обалдуй-Оглы Тараканов, турецкій жидъ, армянскій грекъ, туркменъ, бухарецъ, восточный человѣкъ... Развѣ въ нихъ жалость есть, — онъ зарѣжетъ равнодушно.

Юлія.

Какъ же быть-то?

Дульчинъ.

Какъ быть? Надо платить.

Юлія.

Гдѣ же взянь-то?

Дульчинъ.

Гдѣ-нибудь надо. Мнѣ не дадутъ, кончено, и толковать нечего.

Юлія.

Отчего же, мой другъ?

Дульчинъ.

Въ Москвѣ и всегда было мало кредита, потому онъ и дорогъ, а теперь и совсѣмъ нѣтъ. Капиталисты — какіе-то скептики. Далеко еще намъ до Европы; развѣ у насъ понимаютъ, что кредитъ — великій двигатель? Ну, что мы, крупные землевладѣльцы, безъ кредиту? Все равно, что безъ рукъ. Подумай хорошенько, Юлія, поищи, попроси у кого-нибудь!

Юлія.

Гдѣ же мнѣ искать, у кого просить? Рѣшительно не у кого.

Дульчинъ.

Ахъ, отчаяніе! Вотъ урокъ, вотъ урокъ! Вѣдь, меня арестуютъ!

Юлій *(испугавшись)*.

Какъ арестуютъ?

Дульчинъ.

Такъ, посадятъ въ знаменитую московскую яму. Вѣдь это конецъ всякой репутаціи, всякаго кредита.

Юлія.

Ахъ, мой милый! такъ надо искать денегъ, непремѣнно надо.

Дульчикъ.

„Надо, надо!“ Разумѣется, надо. А какъ найдешь? *(Махнувъ рукой.)* Э, да что тутъ! Лучше не искать.

Юлія.

Что же? Какъ же?

Дульчинъ.

Такъ. Сѣсть въ яму попробовать.

Юлія.

Ахъ, срамъ! Что ты, что ты!

Дульчинъ.

Можетъ быть, это образумитъ меня нѣсколько, исправитъ. Вѣдь ты, все-таки, меня будешь любить, не разлюбишь за то?

Юлія.

Какія глупости!

Дульчинъ.

Одного только боюсь: потеряешь уваженіе къ себѣ, потеряешь самолюбіе. А безъ самолюбія легко сдѣлаться грязнымъ трактирнымъ героемъ или шутомъ у богатыхъ людей. Нѣтъ, ужъ лучше пулю въ лобъ.

Юлія.

Ахъ, перестань! Какія страшныя вещи ты говоришь!

Дульчинъ.

Нисколько не страшно. А коли, на твой взглядъ, это ужъ очень страшно кажется, такъ ищи денегъ.

Юлія.

Погоди, дай подумать. Вотъ сейчасъ у меня былъ богатый человѣкъ; онъ обѣщалъ и предлагалъ мнѣ все, что̀ я пожелаю.

Дульчинъ.

Вотъ и прекрасно! Что̀ же ты ему сказала?

Юлія.

Я ему сказала, что ни въ чемъ не нуждаюсь, что у меня свой капиталъ; да если бы и нуждалась, такъ отъ него ничего и никогда не приму.

Дульчинъ.

Зачѣмъ же это, Юлія, зачѣмъ? Это просто возмутительно! Эхъ, вы, женщины! Человѣкъ набивается съ деньгами, а ты его гонишь прочь. Такіе люди нужны въ жизни, очень нужны, пойми ты это!

Юлія.

Да вѣдь эти люди даромъ ничего не даютъ. Онъ дѣйствительно осыплетъ деньгами, только надо итти къ нему на содержаніе.

Дульчинъ.

Да... вотъ что̀... Ну, конечно... а впрочемъ...

Юлія.

Какъ: „впрочемъ“? Ты съ ума сошелъ?

Дульчинъ.

Нѣтъ, я не то... Все-таки съ нимъ нужно поласковѣе. А такъ, по-знакомству, онъ не дастъ тебѣ? Взаймы не дастъ?

Юлія.

Не знаю, едва ли. Но какъ просить у него? Сказать ему, что я солгала, что у меня капитала ужъ нѣтъ? Такъ вѣдь, надо объяснить, куда онъ дѣлся. Придется выслушивать разные упреки и сожалѣнія, а можетъ быть, и неучивый, презрительный отказъ. Сколько стыда, униженія перенесешь! Вѣдь это пытка!

Дульчинъ *(цѣлуя руки Юліи)*.

Юлія, голубушка, попроси, спаси меня!

Юлія.

Надо спасать, нечего дѣлать. Тяжело будетъ и стыдно; охъ, какъ стыдно!

Дульчинъ.

Это ужъ послѣдняя твоя жертва, клянусь тебѣ!

Юлія *(задумавшись)*.

Я думаю, что выпрошу. У женщинъ есть средство хорошее: слезы; да коли онѣ отъ души, такъ должны подѣйствовать.

Дульчинъ.

Нѣтъ, зачѣмъ, нѣтъ, зачѣмъ? Юленька, ангелъ мой, онъ тебѣ и такъ не откажетъ. Ты пококетничай съ нимъ, я позволяю.

Юлія.

Ты позволяешь, да я-то себѣ не позволю. *(Со слезами.)* А лгу, вѣдь, можетъ быть, и позволю. Что̀ не сдѣлаетъ женщина для любимаго человѣка? *(Подумавъ.)* Много ли тебѣ нужно?

Дульчинъ.

Я долженъ около пяти тысячъ, а ты проси ужъ больше, проси шесть. Нужно заплатить за квартиру.

Юлія.

За квартиру заплачено.

Дульчинъ.

Я и не зналъ. Надо расчесться съ извозчикомъ за коляску за два мѣсяца.

Юлія.

Я заплатила.

Дульчинъ.

Ахъ, какая я дрянь! Зачѣмъ ты платишь за меня, зачѣмъ?

Юлія.

Э, мой другъ, я не жалѣю денегъ: былъ бы только ты счастливъ.

Дульчинъ.

Да вѣдь я жгу деньги, просто жгу, бросаю ихъ безъ толку, безъ смысла.

Юлія.

И жги, коли это доставляетъ тебѣ удовольствіе.

Дульчинъ.

Въ томъ-то и дѣло, что не доставляетъ никакого, а, напротивъ, остается послѣ только одно раскаяніе, отчаянное, каторжное, которое грызетъ мнѣ душу. Одно еще только утѣшаетъ, спасаетъ меня...

Юлія.

Что̀, скажи?

Дульчинъ.

То, что я могу еще исправиться, потому что я не злой, не совсѣмъ испорченный человѣкъ. Другіе губятъ и свое, и чужое состояніе хладнокровно, а я сокрушаюсь: на меня нападаютъ минуты страшной тоски. А какъ бы мы могли жить съ тобой, если бы не мое безуміе, если бы не моя преступная распущенность!

Юлія.

Мы и теперь можемъ жить хорошо. Нѣтъ чистыхъ денегъ, такъ у меня еще два дома, заложенныхъ, правда, да вѣдь они чего-нибудь сто́ятъ; у тебя большое имѣніе. Ты займешься хозяйствомъ, будешь служить, я буду экономничать.

Дульчинъ.

Да, Юленька, пора мнѣ перемѣнить жизнь. Это я могу, — я себя пробовалъ, — сто́итъ только отказаться отъ излишней роскоши. Я могу работать: я учился всему, я на все способенъ. Меня только баловать не нужно, баловать не нужно, Юлія... Ужъ это будетъ твоя послѣдняя жертва для меня, послѣдняя.

Юлія.

Я на всякія жертвы готова для тебя, мой милый, только я должна признаться, мое положеніе становится очень тяжело для меня. Мои родные и знакомые откуда-то провѣдали о тебѣ и начинаютъ меня мучить своимъ участіемъ и совѣтами.

Дульчинъ.

Что̀ твои родные? Сто́итъ обращать на нихъ вниманіе. Ихъ успокоить легко. Только бы мнѣ расплатиться съ этимъ долгомъ, — я перемѣняю жизнь, и кончено. А то, повѣришь ли, у меня руки и ноги трясутся: я такъ боюсь позора.

Юлія.

Да расплатимся, расплатимся, не безпокойся!

Дульчинъ.

Вѣрно, Юлія?

Юлія.

Вѣрно, мой милый, вѣрно: чего бы мнѣ ни сто́ило, я черезъ часъ достану тебѣ денегъ.

Дульчинъ.

Только ты помни, что это твоя послѣдняя жертва. Теперь для меня настанетъ трудовая жизнь; трудъ, и трудъ постоянный, безпрерывный: я обязанъ примирить тебя съ родными и знакомыми, обязанъ поправить твое состояніе, — это мой долгъ, моя святая обязанность. Успокой своихъ родныхъ, пригласи ихъ всѣхъ какъ-нибудь на-дняхъ, хоть въ воскресенье. Я не только ихъ не видывалъ, я даже по именамъ ихъ не знаю, а надо же мнѣ съ ними познакомиться.

Юлія.

Да, да, конечно, надо.

Дульчинъ.

Вотъ мы ихъ и удивимъ: явимся съ тобой передъ ними и объявимъ, что мы женихъ и невѣста, и пригласимъ ихъ черезъ недѣлю на свадьбу.

Юлія.

Что̀ же значатъ всѣ мои жертвы? Ты мнѣ даришь счастіе, ты мнѣ даришь жизнь. Какое блаженство! Я никогда въ жизни не была такъ счастлива. Я не нахожу словъ благодарить тебя, милый, милый мой!

Дульчинъ.

Юлія, ты мало себя цѣнишь: ты рѣдкая женщина; я отдаю тебѣ только должное.

Юлія *(положивъ руки на плечи Дульчина).*

Нѣтъ, я тебя не стою. Ты — моя радость, моя гордость! Нѣтъ и не будетъ женщины счастливѣе меня. *(Прилегаетъ къ нему на грудь.)*

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЛИЦА:

Флоръ Ѳедулычъ Прибытковъ.

Глафира Фирсовна.

Лавръ Миронычъ Прибытковъ, племянникъ Флора Ѳедулыча, полный, красивый брюнетъ, съ внушительной физіономіей: большіе бакенбарды, тщательно расчесанные; одѣтъ богато и съ претензіями. Держитъ себя прямо, важно закидываетъ голову назадъ, но съ дядей очень почтителенъ.

Ирина Лавровна, его дочь, дѣвица 25 лѣтъ, съ запоздалой и слишкомъ смѣлой наивностью.

Юлія Павловна.

Василій, лакей Прибыткова.

Богатая гостиная, изящно меблированная; на стѣнахъ — картины въ массивныхъ рамахъ, тяжелыя драпировки и портьеры. Въ глубинѣ дверь въ залу, налѣво — въ кабинетъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Флоръ Ѳедулычъ *сидитъ въ креслахъ съ газетою въ рукахъ.* *Входитъ* Василій, *потомъ* Глафира Фирсовна.

Василій.

Когда прикажете кушать подавать?

Флоръ Ѳедулычъ.

Еще рано, погоди; можетъ быть, подъѣдетъ кто-нибудь. *(Входитъ Глафира Фирсовна.)* Видишь, вотъ и гости. Черезъ четверть часа — закуску, черезъ десять минутъ послѣ закуски — обѣдъ.

Василій.

Слушаю-съ. *(Уходитъ.)*

Глафира Фирсовна.

Здравствуйте, Флоръ Ѳедулычъ, во-время-ль я пришла-то?

Флоръ Ѳедулычъ.

Моментъ самый благопріятный, — къ обѣду-съ.

Глафира Фирсовна.

Я ужъ и позавтракала, и обѣдала раза два, и полдничала.

Флоръ Ѳедулычъ.

Это ничего-съ. У насъ простые люди говорятъ: палка на палку не хорошо, а обѣдъ на обѣдъ нужды нѣтъ.

Глафира Фирсовна.

Да я и не откажусь лишній разъ пообѣдать; бѣда не большая, стерпѣть можно. Совсѣмъ не обѣдать — не здорово, а по два, да по-три раза — хоть бы каждый день Богъ далъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Покорнѣйше прошу садиться.

Глафира Фирсовна.

Присяду, присяду; окружила-таки я нынче Москву-то.

Флоръ Ѳедулычъ.

Я самъ только сейчасъ вернулся.

Глафира Фирсовна.

Видѣла я, батюшка, васъ, видѣла, — я только отъ Юліи Павловны, а вы къ ней.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да-съ, сегодня я ей визитъ сдѣлалъ.

Глафира Фирсовна.

И поговорили-таки съ ней?

Флоръ Ѳедулычъ.

Говорилъ-съ; но разговоръ нашъ былъ безъ результата.

Глафира Фирсовна.

А я-таки допыталась кой до чего, тайности ея вывѣдала.

Флоръ Ѳедулычъ.

Надѣюсь, что вы отъ меня вашихъ свѣдѣній не скроете?

Глафира Фирсовна.

Батюшка, да что мнѣ скрывать-то, съ какой стати? Вотъ еще, была оказія! Что я ей мать, что ли? Все дочиста выложу, какъ есть. Съ чего начинать-то?

Флоръ Ѳедулычъ.

Съ чего угодно-съ.

Глафира Фирсовна.

Такъ вотъ-съ: пріятель у нея есть и очень близкій.

Флоръ Ѳедулычъ.

Такъ и ожидать надо было.

Глафира Фирсовна.

Дульчинъ онъ, Вадимъ Григорьичъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Дульчинъ-съ? Я его знаю-съ, въ клубѣ встрѣчаюсь, — съ виду баринъ хорошій.

Глафира Фирсовна.

И я его знаю, года три назадъ онъ въ одномъ знакомомъ домѣ сватался, такъ я у него даже на квартирѣ бывала. А теперь захотѣла узнать покороче; есть у меня одна дама знакомая, она сваха, такъ у нея всѣ эти женихи на счету. Я съ ней въ ссорѣ немножко, семь лѣтъ не кланяемся, да ужъ такъ и быть, покорилась, — сейчасъ была у нея. Вотъ вѣсти какія: женихъ хорошій, живетъ богато, шику много, на большого барина хватитъ. Только, говоритъ, если съ этимъ женихомъ въ хорошій, степенный домъ сунешься, такъ, пожалуй, прическу попортятъ; за это, говоритъ, ручаться нельзя, на какого отца нападешь. Другой разговарить не любитъ, а прямо за шиньонъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Аттестатъ не очень одобрительный-съ.

Глафира Фирсовна.

Надо, говоритъ, узнать, на какія онъ деньги живетъ, на свои или на чужія, и что у него есть; а это говоритъ, я вамъ скорехонько узнаю.

Флоръ Ѳедулычъ.

Значитъ, надо подождать-съ.

Глафира Фирсовна.

Чего ждать-то? Пока онъ ее ограбитъ совсѣмъ? А жениться-то онъ и не думаетъ, чай; такъ водитъ изо-дня въ день, пока у нея деньги есть.

Флоръ Ѳедулычъ.

Что же мы можемъ предпринять?

Глафира Фирсовна.

Вы не мѣшайте только мнѣ, а ужъ я похлопочу; разобью я эту парочку.

Флоръ Ѳедулычъ.

Въ такомъ случаѣ большую благодарность получите.

Глафира Фирсовна.

Да развѣ я изъ благодарности? Жалѣючи ее дѣлается. Конечно, я — человѣкъ бѣдный; вотъ, Богъ дастъ, зима настанетъ, въ люди показаться не въ чемъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Шуба за мной-съ, хорошая шуба.

Глафира Фирсовна.

Ну, ужъ куда мнѣ хорошую! Хоть бы какую-нибудь, только, отецъ родной, чтобъ бархатомъ крыта, хоть не самымъ настоящимъ, — какъ его? — манчестеръ, что ли, называется. Чтобъ хоть издали-то на бархатъ похоже было.

Флоръ Ѳедулычъ.

Для вашего удовольствія все будетъ исполнено.

Глафира Фирсовна.

Что это, я смотрю на васъ, вы какъ-будто не въ духѣ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Непріятности есть-съ отъ племянниковъ.

Глафира Фирсовна.

Отъ кого же и ждать непріятности, какъ не отъ своихъ? Который же васъ огорчаетъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Да всѣ-съ. Мотаютъ, пьянствуютъ, только фамилію срамятъ. Жена умерла, дѣтей не нажилъ; какъ подумаешь, кому состояніе достанется, вотъ и горько станетъ.

Глафира Фирсовна.

Женились бы, Флоръ Ѳедулычъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Поздно, людей совѣстно-съ.

Глафира Фирсовна.

Что̀ за совѣсть! Были бы свои наслѣдники.

Флоръ Ѳедулычъ.

Это дѣло такое, что разговоръ о немъ я считаю лишнимъ.

Глафира Фирсовна.

Какъ угодно, батюшка Флоръ Ѳедулычъ, къ слову пришлось. Ну, а Лавръ Миронычъ какъ поживаетъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Лавръ Миронычъ больше другихъ безпокоитъ, потому жизнь неосновательную ведетъ.

Глафира Фирсовна.

Ему-то бы грѣшно: онъ всѣмъ вамъ обязанъ; сколько разъ вы его изъ ямы-то выкупали!

Флоръ Ѳедулычъ.

На яму онъ мало обращаетъ вниманія-съ. Пристроишь его къ должности — онъ человѣкъ способный-съ — живетъ годъ, другой хорошо и вдругъ въ одну минуту задолжаетъ; когда успѣетъ, — только дивишься. И ничего его долги не безпокоятъ, платить онъ ихъ и въ помышленіи не имѣетъ. Хоть бы глазомъ моргнулъ-съ. Наберетъ гдѣ-то съ полсотни переводныхъ французскихъ романовъ и отправляется въ яму равнодушно, точно въ гости куда. Примется читать свои романы, читаетъ ихъ дни и ночи, — хоть десять лѣтъ просидитъ, ему все равно. Ну, и выкупаешь, изъ жалости. А выкупишь, сейчасъ расчешетъ бакенбарды, надѣнетъ шляпу на бокъ и пошелъ щеголять по Москвѣ, какъ ни въ чемъ не бывалъ.

Глафира Фирсовна.

Ужъ какой изъ себя видный, точно иностранецъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Настоящій милордъ-съ! Ему бы только съ графомъ Биконсфильдомъ разговаривать-съ. Отличныя мѣста занималъ-съ, поведетъ дѣло — любо дорого смотрѣть, за полгода вѣрно можно

ручаться, а тамъ заведетъ рысаковъ съ пристяжными, — году не пройдетъ, глядишь — и въ яму съ романами-съ. И сейчасъ имѣетъ мѣсто приличное — около десяти тысячъ жалованья; кажется, чего-жъ еще, можно концы съ концами сводить?

Глафира Фирсовна.

Развѣ нуждается, денегъ проситъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Это бы ничего-съ. Широко зажилъ; слухъ идетъ, что деньги бросаетъ. Значитъ, какіе-нибудь источники находитъ: либо должаетъ, либо... ужъ кто его знаетъ. Дѣло не красивое-съ.

Глафира Фирсовна.

По надеждѣ на васъ дѣйствуетъ. Дочку его, внучку свою, вы облагодѣтельствовали; ну, думаетъ, и отцу что-нибудь перепадетъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да чѣмъ же я ее облагодѣтельствовалъ-съ?

Глафира Фирсовна.

Еще бы! Триста тысячъ за ней денегъ даете.

Флоръ Ѳедулычъ.

И все это его сочиненіе-съ.

Глафира Фирсовна.

Что-нибудь-то дадите, ну а прилгнулъ, такъ ему простительно: всякому отцу хочется свое дѣтище устроить.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да все-таки чужими-то деньгами распоряжаться, не спросясь, не слѣдуетъ.

Глафира Фирсовна.

Ужъ по всей Москвѣ гремитъ ваша внучка. Кто говоритъ — дѣдушка дастъ за ней двѣсти тысячъ, кто триста, а кто милліонъ. Милліонъ ужъ лучше, круглѣе.

Флоръ Ѳедулычъ.

Вотъ изволите видѣть, я-то послѣдній про свое благодѣяніе узналъ-съ.

Глафира Фирсовна.

Ну, да вѣдь не всѣ и вѣрятъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Все-таки, значитъ, есть люди, которые обмануты-съ. *(Входитъ Лавръ Миронычъ подъ руки съ Ириной.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Флоръ Ѳедулычъ, Глафира Фирсовна, Лавръ Миронычъ *и* Ирина.

Лавръ Миронычъ *(почтительно кланяясь).*

Честь имѣю кланяться, дяденька! Мое почтеніе, Глафира Фирсовна! *(Киваетъ головой и садится. Ирина страстно цѣлуетъ Флора Ѳедулыча, присѣдаетъ Глафирѣ Фирсовнѣ, садится въ кресло и погружается въ глубокую задумчивость.)*

Флоръ Ѳедулычъ.

Откуда вы теперь, Лавръ Миронычъ?

Лавръ Миронычъ.

Изъ городу домой заѣхалъ, пробѣжалъ газеты, захватилъ Иренъ — и къ вамъ. Биржевую хронику изволили смотрѣть-съ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Все то же, перемѣны нѣтъ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Немножко потверже стало. Изъ политическихъ новостей только одна: здоровье папы внушаетъ опасенія.

Глафира Фирсовна.

Кому же это? Ужъ не тебѣ ли?

Лавръ Миронычъ.

Въ Европѣ живемъ, Глафира Фирсовна.

Глафира Фирсовна.

Да Богъ съ нимъ, намъ-то что̀ за дѣло? Живъ ли онъ, нѣтъ ли, авось за Москвой-то рѣкой ничего особеннаго отъ того не случится?

Лавръ Миронычъ.

У насъ дѣла не за одной Москвой-рѣкой, а и за Рейномъ, и за Темзой.

Флоръ Ѳедулычъ *(Иринѣ).*

Въ уныньи находитесь, Ирина Лавровна?

Глафира Фирсовна.

Да ужъ и я тоже смотрю.

Ирина.

Ахъ!... Я — несчастная... я — самая несчастная... Если есть на свѣтѣ несчастная дѣвушка, такъ это я.

Глафира Фирсовна.

Чтò такъ это ужъ очень?

Лавръ Миронычъ.

Моя бѣдная Иренъ влюблена.

Флоръ Ѳедулычъ.

Я полагаю, что это больше отъ чтенія происходитъ.

Лавръ Миронычъ.

Да, дяденька; мы съ ней постоянно слѣдимъ за европейской литературой: всѣ, рѣшительно всѣ, сколько ихъ есть, переводные романы выписываемъ.

Ирина.

Только одно это утѣшенье для меня въ жизни и есть. Еще папа меньше меня читаетъ, онъ дѣломъ занятъ, а я просто погружаюсь, погружаюсь...

Лавръ Миронычъ.

Прежніе романы лучше были; нынче ужъ не такъ интересно пишутъ. Вотъ я теперь четвертый разъ Монте-Кристо читаю; какъ все это вѣрно, какъ похоже!...

Флоръ Ѳедулычъ.

Чтò тамъ похожаго-съ? Я считаю такъ, что это только одна игра воображенія.

Лавръ Миронычъ.

Да на меня, дяденька, похоже, точно съ меня писано.

Ирина.

Нѣтъ, папа, на васъ это еще не такъ похоже.

Лавръ Миронычъ.

Это потому тебѣ кажется, что у меня денегъ нѣтъ, а чувства и поступки всѣ мои, и если-бъ мнѣ досталось такое состояніе...

Ирина.

Нѣтъ, ужъ, кто похожъ на Монте-Кристо, кто похожъ... такъ это... это одинъ человѣкъ.

Глафира Фирсовна.

Не въ него ли ты и влюблена-то?

Ирина.

Ахъ, да развѣ есть средства, есть какая-нибудь возможность для дѣвушки не полюбить его? Это выше силъ. Развѣ ужъ которая ледъ совершенный.

Глафира Фирсовна *(всплеснувъ руками).*

Ахъ, батюшки! Вотъ такъ побѣдитель! Откуда такой проявился?

Флоръ Ѳедулычъ.

Намъ бы, кажется, Ирина Лавровна, про всякія такія диковинки знать надо, а мы что̀-то не слыхали.

Ирина.

Онъ, дѣдушка, не торговый человѣкъ.

Лавръ Миронычъ.

Въ своемъ родѣ, дяденька, это феноменъ-съ.

Глафира Фирсовна.

Что̀ такой за финоменъ? Я про такихъ людей съ роду не слыхивала.

Лавръ Миронычъ.

Это значитъ, Глафира Фирсовна, необыкновенное явленіе природы.

Глафира Фирсовна.

Что̀ же въ немъ необыкновеннаго?

Ирина.

Все, все необыкновенное! Красавецъ собой, уменъ, ловокъ, какъ одѣтъ, какъ деньги проигрываетъ! Онъ совсѣмъ ихъ не жалѣетъ, бросаетъ тысячу, двѣ на столъ, а самъ шутитъ. Сядетъ ужинать, кругомъ него толпа, и онъ за всѣхъ платитъ; людямъ меньше пяти рублей на водку не даетъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Такихъ-то феноменовъ мы достаточно видали.

Ирина.

Ахъ, дѣдушка, надо его знать, чтобъ понять все это очарованіе, а на словахъ не разскажешь.

Флоръ Ѳедулычъ.

А гдѣ же вы его узнали-съ?

Ирина.

Въ саду, въ клубѣ, тамъ семейные вечера бываютъ. Я съ нимъ очень хорошо знакома.

Флоръ Ѳедулычъ.

Вотъ какъ-съ! Интересно узнать этотъ феноменъ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Какая цѣль скрывать тебѣ, Иренъ? Чего тебѣ бояться? Соперницъ у тебя нѣтъ; онъ только на тебя одну и обращаетъ вниманіе.

Ирина.

И какъ богатъ! Какія имѣнія, и все въ самыхъ лучшихъ губерніяхъ.

Глафира Фирсовна.

Что-жъ ты на красоту свою, что ли, очень надѣешься, что такого жениха поддѣпить задумала?

Ирина.

У всякаго свой вкусъ: для васъ вѣдь одна красота существуетъ, чтобъ женщина была толста да румяна, а мужчины, особенно образованные, въ этомъ дѣлѣ гораздо больше и лучше васъ понимаютъ. По-вашему, мадамъ Пивокурова, вотъ это красавица.

Глафира Фирсовна.

У нея красота-то въ карманѣ да въ сундукахъ; эту красоту образованные мужчины тоже хорошо понимаютъ. Смотри, какъ бы она у тебя жениха-то не отбила.

Ирина.

Невозможно. При такомъ его богатствѣ, ему ничего не надо: ему надо только любящее сердце. А деньги онъ за ничто считаетъ, онъ даже презираетъ ихъ.

Лавръ Миронычъ.

Ну, нѣтъ, Иренъ, не скажи! *(Флору Ѳедулычу.)* Дяденька, прошелъ слухъ, что, въ случаѣ выхода въ замужество Иренъ, вы ее не оставите своею милостью; суммы не назначаютъ, говорятъ различно, — такъ я слышалъ стороной, что онъ

этимъ интересуется. Ужъ я, дяденька, не знаю, откуда этотъ слухъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

А я знаю, Лавръ Миронычъ.

Глафира Фирсовна.

Да погодите, мы этотъ слухъ послѣ разберемъ. *(Дѣлаетъ знакъ Флору Ѳедулычу, чтобъ онъ молчалъ.)* Коли что Флоръ Ѳедулычъ обѣщалъ, такъ онъ отъ своихъ словъ не отопрется; я его характеръ знаю, портить дѣла вашего онъ не станетъ. Ты мнѣ скажи, кто у васъ этотъ богачъ-то?

Ирина.

Ахъ, какъ вы этого не знаете, странно! Вѣдь онъ одинъ въ Москвѣ-то, больше нѣту! Вадимъ Григорьичъ Дульчинъ.

Глафира Фирсовна.

Да-да, такъ вотъ кто! Ну, чего ужъ еще? Вотъ васъ теперь пара: ты богатая невѣста, онъ богатый женихъ.

Ирина.

Ахъ, не женихъ еще! Это еще только моя надежда, моя мечта.

Лавръ Миронычъ.

Одно предположеніе съ нашей стороны. Мы съ Иренъ между страхомъ и надеждой.

Глафира Фирсовна.

Да что-жъ ему не жениться на Аринушкѣ?

Ирина.

Вы думаете?

Глафира Фирсовна.

Какой еще невѣсты? Онъ одинъ въ Москвѣ, и ты тоже одна въ Москвѣ, — чего еще?

Ирина.

Ахъ, благодарю васъ. Дѣдушка, это у васъ новая картина въ залѣ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Недавно купилъ на выставкѣ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Оригиналъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Я копій не покупаю-съ.

Ирина.

Пойдемте, папа, надо ее посмотрѣть хорошенько. *(Ирина и Лавръ Миронычъ уходятъ въ залу.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Флоръ Ѳедулычъ *и* Глафира Фирсовна.

Флоръ Ѳедулычъ.

Слышали? Что же это такое-съ? Это фантасмагорія какая-то!

Глафира Фирсовна.

Да пущай ихъ обманываютъ другъ друга. Вамъ бы, Флоръ Ѳедулычъ, еще поддакнуть: точно, молъ, я за внучкой ничего не пожалѣю. А послѣ дали бы тысячъ пять-шесть, вотъ и квитъ!

Флоръ Ѳедулычъ.

Да оно больше и не слѣдуетъ-съ. Дать деньги можно, но обѣщаній никакихъ-съ; я въ ихъ спекуляцію не войду. Я въ такихъ лѣтахъ и въ такомъ капиталѣ, что свои слова на вѣтеръ бросать не могу-съ.

Глафира Фирсовна.

Позвольте, позвольте! Вы будете совсѣмъ въ сторонѣ; лгать буду я. А съ меня что взять-то? Солгала, такъ солгала.

Флоръ Ѳедулычъ.

Это ужъ какъ угодно-съ; я вамъ лгать запретить не могу.

Глафира Фирсовна.

Вѣдь, тутъ дѣло-то хорошее, Флоръ Ѳедулычъ, выходитъ, смѣшное.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да-съ; но я въ это дѣло не войду.

Глафира Фирсовна.

Подите-ка на минутку, а я съ Лавромъ Миронычемъ потолкую.

Флоръ Ѳедулычъ.

Только вы сдѣлайте одолженіе, пуще всего-съ, чтобъ моей

репутаціи ущербу не было. Я ничего не знаю и ни во что не вхожу.

Глафира Фирсовна.

Сама людей учу, чего меня учить-то?

Флоръ Ѳедулычъ.

Я, во всякомъ случаѣ, въ сторонѣ-съ. *(Уходитъ въ залу.)*

Глафира Фирсовна *(у двери въ залъ).*

Лавръ Миронычъ! Лавръ Миронычъ! Да ну-ка ты, фиоменъ, поди сюда!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Глафира Фирсовна *и* Лавръ Миронычъ.

Лавръ Миронычъ.

Что вамъ угодно-съ?

Глафира Фирсовна.

Какъ же тебѣ не стыдно такъ огорчать Флора Ѳедулыча?

Лавръ Миронычъ.

Про какое огорченіе изволите говорить?

Глафира Фирсовна.

Да какъ же! Распустили молву, а у него въ помышленіи не было.

Лавръ Миронычъ.

И въ помышленіи не было! Невозможно-съ. Мысли у дяденьки благородныя, притомъ же единственная родная внучка.

Глафира Фирсовна.

Я, говоритъ, и не думалъ; съ чего они взяли? Развѣ можно, говоритъ, моимъ такимъ знаменитымъ именемъ людей обманывать?

Лавръ Миронычъ.

Да-съ; значитъ, съ нашей стороны роковая ошибка. Но, разсудите, безъ денегъ жениховъ не найдешь, приманка нужна.

Глафира Фирсовна.

Вотъ тебѣ и приманка! Что призадумался?

Лавръ Миронычъ.

Задумаешься-съ. Если это правда, такъ дѣло плохо, очень

плохо — я на снисхожденіе дяденьки очень разсчитывалъ. Мнѣ оно нужно, а то бѣда-съ.

Глафира Фирсовна.

Знаешь, за что̀ онъ больше сердится? Только это секретъ.

Лавръ Миронычъ.

Ужъ сдѣлайте одолженіе, довѣрьте! Мнѣ необходимо знать дяденькины мысли.

Глафира Фирсовна.

Ну, вотъ, слушай! У него на умѣ было Аринушкѣ супризъ сдѣлать.

Лавръ Миронычъ.

Сюрпризъ-съ?

Глафира Фирсовна.

Да; пріѣхалъ бы въ дѣвишникъ, да выложилъ бы передъ женихомъ бумажникъ, — вотъ, дескать, вамъ.

Лавръ Миронычъ *(съ любопытствомъ)*.

А неизвѣстно, сколько-съ?

Глафира Фирсовна.

Милліонъ.

Лавръ Миронычъ *(отшатнувшись)*.

Невообразимо-съ! Хоть бы половину, да и то не вѣроятно.

Глафира Фирсовна.

Ну, ужъ я не знаю, а только по его чувствамъ видно было, что около того. Какова штука? Красиво?

Лавръ Миронычъ *(со вздохомъ)*.

Эффектъ удивительный!...

Глафира Фирсовна.

Заговорили-бъ въ Москвѣ-то!

Лавръ Миронычъ *(ударивъ себя въ лобъ)*.

Поразительный эффектъ, Глафира Фирсовна!

Глафира Фирсовна.

А теперь дѣло испорчено: разгласили, супризъ-то и не выйдетъ. Вотъ старику-то и обидно, что ему Москву-то удивить помѣшали.

Лавръ Миронычъ.

Какъ это дѣло поправить-съ?

Глафира Фирсовна.

Да вѣдь ты важенъ больно. Покорись мнѣ, поправлю.

Лавръ Миронычъ.

При всей важности въ ноги поклониться готовъ. Вѣдь это романъ, помилуйте! Въ жизни вдругъ романъ!

Глафира Фирсовна.

Ну, такъ ладно, выручу. Пойдемъ, за закуской потолкуемъ. Вонъ Флоръ Ѳедулычъ-то сюда идетъ. *(Глафира Фирсовна и Лавръ Миронычъ уходятъ; входятъ Флоръ Ѳедулычъ и Василій.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Флоръ Ѳедулычъ, Василій, *потомъ* Юлія Павловна.

Василій.

Онѣ желаютъ васъ однихъ видѣть.

Флоръ Ѳедулычъ.

Проси, проси сюда. *(Василій уходитъ.)* Скоренько вздумала визитъ отдать, скоренько. *(Входятъ Юлія Павловна и Василій.)*

Василій.

Сюда пожалуйте-съ!

Флоръ Ѳедулычъ.

Милости просимъ! И прямо къ обѣду-съ.

Юлія.

Я обѣдала. Я вамъ не помѣшаю, я на нѣсколько минутъ, а впрочемъ я могу и подождать.

Флоръ Ѳедулычъ.

Какъ можно, помилуйте-съ! Пообѣдать мы еще успѣемъ, не къ спѣху дѣло. *(Василью.)* Ступай! Затвори двери! *(Василій уходитъ.)* Къ вашимъ услугамъ. Покорнѣйше прошу. *(Указываетъ на кресло.)*

Юлія.

Скажите, скоро можно продать домъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Коли есть покупатель да документы въ порядкѣ, такъ недѣли въ двѣ, въ три, а то и мѣсяцъ пройдетъ.

Юлія.

Какъ это долго, а мнѣ бы поскорѣй хотѣлось отдѣлаться отъ этого имѣнія.

Флоръ Ѳедулычъ.

Извольте, я займусь этимъ дѣломъ, поспѣшу.

Юлія.

А не купите ли вы сами у меня, сейчасъ, въ два слова? Я съ васъ недорого возьму.

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ, я не куплю-съ, мнѣ расчету нѣтъ-съ. Я вамъ покупателя за настоящую цѣну найду.

Юлія.

Я вамъ дешево, очень дешево продамъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Ни себѣ дешево купить у васъ, ни вамъ дешево продать я не дозволю-съ. Зачѣмъ дешево продавать то, что̀ дорого сто̀итъ? Это плохая коммерція-съ.

Юлія.

Но если я желаю дешево продать? Это мое имѣніе, мнѣ запретить нельзя.

Флоръ Ѳедулычъ.

Совершенно справедливо-съ. Только вы извольте обращаться къ другому покупателю, а не ко мнѣ-съ. Кушать не угодно ли? Пожалуйте! Хоть посидите съ нами для компаніи.

Юлія.

Благодарю васъ. *(Помолчавъ.)* Флоръ Ѳедулычъ!

Флоръ Ѳедулычъ.

Что̀ прикажете?

Юлія.

Вы давеча пріѣзжали занять денегъ у меня?

Флоръ Ѳедулычъ.

Такъ точно-съ.

Юлія.

Теперь я пріѣхала къ вамъ занять денегъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Напрасно безпокоитесь; я взаймы не даю-съ.

Юлія.

Но я вамъ большіе проценты заплачу.

Флоръ Ѳедулычъ.

Обидно слышать-съ. Если вы желаете большіе проценты платить, такъ извольте обратиться къ ростовщикамъ.

Юлія.

Я ихъ не знаю. Гдѣ они? Кто они?

Флоръ Ѳедулычъ.

И не дай Богъ знать-съ. И я не знаю-съ.

Юлія.

Флоръ Ѳедулычъ, мнѣ нужны деньги.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не вѣрю, извините, не можетъ быть-съ. На что вамъ деньги? Вы не торгуете. Что вамъ нужно-съ? Богатый гардеробъ, экипажи, ну, птичьяго молока-съ? Извольте, я все достану, а денегъ не дамъ-съ.

Юлія.

Флоръ Ѳедулычъ, вы меня обижаете. Я не милости пришла просить у васъ. Я сама имѣю большія средства; я прошу васъ только одолжить меня на короткое время. Черезъ мѣсяцъ или два я вамъ возвращу съ благодарностью. Это пустяки, это такое одолженіе, въ которомъ никогда не отказываютъ знакомымъ людямъ. И если вы, хоть сколько-нибудь, расположены ко мнѣ...

Флоръ Ѳедулычъ *(холодно)*.

Душевно бы радъ-съ; денегъ нѣтъ, нуждаюсь, занимаю самъ. Смѣю васъ завѣрить!

Юлія.

Я васъ не узнаю. Молодая, хорошенькая женщина проситъ у васъ денегъ, а вы отказываете! Да вы съ ума сошли! Дайте мнѣ денегъ, я вамъ приказываю.

Флоръ Ѳедулычъ.

Ха, ха, ха! Шутите! Не строго приказываете. Ужъ коли приказывать, такъ надо построже, а коли просить, такъ надо поучтивѣе.

Юлія.

Флоръ Ѳедулычъ, милый, вѣдь я ни къ кому другому не обратилась, а прямо къ вамъ. Цѣните это?

Флоръ Ѳедулычъ.

Цѣню-съ, очень цѣню.

Юлія.

Вѣдь расположеніе женщины только услугами можно пріобрѣсть.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да-съ, это правда.

Юлія.

Женщины капризны; чтобъ исполнить свой капризъ, онѣ готовы на все.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да-съ, это точно-съ.

Юлія *(подходитъ къ Флору Ѳедулычу).*

Женщины перемѣнчивы, Флоръ Ѳедулычъ; я давеча отказалась отъ вашихъ услугъ, а теперь, видите, на нихъ напрашиваюсь. Я обдумалась, милый Флоръ Ѳедулычъ, я замѣтила въ васъ такую нѣжность ко мнѣ... Вѣдь вы меня любите и желаете мнѣ добра?

Флоръ Ѳедулычъ.

Всей душой желаю добра-съ, оттого и денегъ не даю.

Юлія *(садится на ручку кресла, на которомъ сидитъ Флоръ Ѳедулычъ).*

Ну, голубчикъ, Флоръ Ѳедулычъ! *(Обнимаетъ его.)* Ну, милый мой!

Флоръ Ѳедулычъ *(освободясь).*

Извините-съ. Извольте садиться на мѣсто, Юлія Павловна! Мы и въ этакихъ позиціяхъ дамъ видали, только ужъ это другой сортъ-съ, а вамъ не хорошо. Извольте садиться на кресло: я желаю быть къ вамъ со всѣмъ уваженіемъ.

Юлія *(садясь на кресло).*

Вы даже въ мою искренность не вѣрите.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не вѣрю и въ дуракахъ быть не хочу-съ. Вѣдь послѣ вы посмѣетесь надо мной, скажете: на какую пустую штуку поддѣла старика! Да посмѣетесь-то не однѣ.

Юлія.

Богъ съ вами!

Флоръ Ѳедулычъ.

Скажите, зачѣмъ вамъ деньги, скажите всю правду?

Юлія.

Обманывать я васъ не хочу, а и правды сказать не могу.

Флоръ Ѳедулычъ.

Въ такомъ случаѣ кончимте этотъ разговоръ. Если кушать вамъ не угодно, такъ кофею не угодно ли или фруктовъ. Я прикажу сейчасъ подать.

Юлія.

Ахъ, ничего мнѣ не надо. Но поймите вы, что я безъ этихъ денегъ не могу возвратиться домой.

Флоръ Ѳедулычъ.

Деньги эти не вамъ, и не на дѣло-съ: онѣ будутъ брошены.

Юлія.

Что вамъ до того, кому онѣ нужны? Прошу я, ужъ мое дѣло, куда я ихъ дѣну.

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ, не такъ разсуждать изволите: прежде чѣмъ просить, вы мнѣ дайте отчетъ-съ, — куда вы дѣли тѣ деньги, которыя вамъ мужъ оставилъ?

Юлія.

Какъ! Вы требуете отъ меня отчета?

Флоръ Ѳедулычъ.

Да-съ. Да не нужно, я и безъ васъ знаю, куда деньги дѣлись — это исторія простая. Любовникъ долго нейдетъ, день, другой не кажется, ну, сейчасъ посла за нимъ: „возьми, что хочешь, только приходи!“ Мало тысячи, возьми двѣ! Отчего же ему и не взять-съ? Потомъ двухъ мало, бери пять, либо десять. Вотъ куда идутъ наши деньги-съ!

Юлія *(закрываясь руками).*

Ахъ, Флоръ Ѳедулычъ!

Флоръ Ѳедулычъ.

А развѣ за тѣмъ мужья женамъ капиталы-то оставляютъ? Нѣтъ-съ, они знаютъ, что женщинѣ добыть негдѣ, а жить ей барыней, сложа руки, нужно. Мужъ копитъ да бережетъ для жены; его-то скупымъ да скаредомъ прозовутъ, а любовника послѣ добрымъ бариномъ величать будутъ. На наши деньги они себѣ добрую славу и заслуживаютъ. Положимъ, слава неважная, — больше промежду извозчиками да трактирными служителями, такъ имъ и то дорого, и то въ честь.

Мужъ-то почему бережетъ деньги? Потому что онъ исторію каждаго рубля знаетъ, какъ онъ ему достался; а любовнику-то что̀-жъ не бросать деньги? Онъ, не считая, полной горстью ихъ въ карманъ кладетъ, не считая и бросаетъ. Такъ что̀-жъ за напасть? Ужъ лучше прокутить самому, пусть меня добрымъ бариномъ зовутъ, а не любовника моей жены.

Юлія.

Можетъ быть, все это правда, но...

Флоръ Ѳедулычъ.

Но оставимъ этотъ разговоръ; онъ ни къ чему не поведетъ. Вамъ сегодня куда за городъ не угодно-ли-съ?

Юлія.

Могу ли я?

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ, отчего-же-съ? Погода благопріятная... Кадуджу послушать.

Юлія.

До того ли мнѣ, Флоръ Ѳедулычъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Любопытно-съ. Она креолка-съ; эти женщины совсѣмъ особенныя-съ. Тоже была вотъ какъ-то не надолго здѣсь одна итальянка въ этомъ родѣ, не мало удивленія производила-съ фигурой своей. И больше всѣхъ брильянтовъ имѣла отъ разныхъ особъ за границей.

Юлія.

Не мучьте вы меня. Спасите, Флоръ Ѳедулычъ, умоляю васъ!

Флоръ Ѳедулычъ.

Не могу-съ; у меня деньги дѣльныя и на дѣло должны итти. Тутъ, можетъ быть, каждая копейка оплакана прежде, чѣмъ она попала въ мой сундукъ, такъ я ихъ цѣню-съ. А вашъ любовникъ броситъ ихъ въ трактирѣ со свистомъ, съ хохотомъ, съ хвастовствомъ. У меня всѣ деньги разсчитаны, всякому рублю свое мѣсто; излишекъ я бѣднымъ отдаю; а на мотовство да на пьянство разнымъ аферистамъ у меня такой статьи расхода въ моихъ книгахъ нѣтъ-съ.

Юлія.

Отъ этихъ денегъ зависитъ все мое счастье.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не вѣрю-съ.

Юлія.

Это ужъ послѣдняя жертва, послѣдняя, которую я для него дѣлаю.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не вѣрю-съ. Эти деньги завтра же или даже нынче будутъ проиграны, и другія понадобятся.

Юлія.

Черезъ недѣлю наша свадьба, а если я этихъ денегъ не достану...

Флоръ Ѳедулычъ.

Никакой свадьбы... Ничему я не вѣрю-съ...

Юлія *(сложивъ руки).*

Флоръ Ѳедулычъ, Флоръ Ѳедулычъ, умоляю васъ!

Флоръ Ѳедулычъ.

Не могу-съ.

Юлія *(падая на колѣни).*

Флоръ Ѳедулычъ, отъ васъ зависитъ счастіе всей моей жизни. Не погубите меня!...

Флоръ Ѳедулычъ *(хочетъ поднять ее).*

Что вы, что вы, помилуйте!

Юлія.

Нѣтъ, я не встану. Если вы дадите денегъ, я буду благословлять васъ, какъ благодѣтеля, какъ отца. Если вы откажете, вы будете причиной моей погибели, я прокляну васъ... вы будете моимъ злодѣемъ!...

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ, нѣтъ-съ!.. Замолчите, прошу васъ!.. Я не допущу, чтобъ вы считали меня злодѣемъ-съ. *(Поднимаетъ Юлію.)* Много ли вамъ нужно-съ?

Юлія.

Шесть тысячъ...

Флоръ Ѳедулычъ.

Шесть тысячъ-съ? И изъ такой малости вы себя унижаете?... Вы, богатая, добрая, милая дама, Боже мой!

Юлія.

Для мужа можно на все рѣшиться.

Флоръ Ѳедулычъ.

Все-таки дамѣ-то, которая въ уваженіи... Нѣтъ, это грустно-съ!

Юлія.

Моего стыда никто, кромѣ васъ, не знаетъ и, надѣюсь, не узнаетъ; вы меня пощадите.

Флоръ Ѳедулычъ.

Это будьте безъ сомнѣнія, только все-таки-съ... Теперь у меня къ вамъ просьба: я вамъ повѣрю эти деньги на слово; но вы возьмите документъ непремѣнно-съ, такъ не отдавайте!.. Это мое условіе!

Юлія.

Хорошо, я возьму!.. *(Флоръ Ѳедулычъ уходитъ въ кабинетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Юлія *(одна).*

Думала я, что это будетъ скверно, а такого стыда не ожидала. Въ другой разъ просить денегъ не пойдешь, хоть кому отобьетъ охоту. Гадко, стыдно... Какъ неловко, когда чувствуешь, что на лицѣ пятна отъ стыда выступаютъ... *(прикладываетъ руки къ лицу)* Стараешься сдержаться, а они еще больше разгораются... Ужъ вынесъ бы онъ деньги поскорѣй, взять ихъ да домой. *(Входитъ Флоръ Ѳедулычъ.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Юлія Павловна *и* Флоръ Ѳедулычъ.

Юлія *(беретъ дрожащими руками деньги и торопливо прячетъ).*

Ахъ, благодарю васъ, благодарю!.. *(Крѣпко обнимаетъ и цѣлуетъ Флора Ѳедулыча.)*

Флоръ Ѳедулычъ.

Этотъ поцѣлуй, Юлія Павловна, дорогого сто́итъ. Да-съ, это отъ души... дорогого сто́итъ.

Юлія.

Вы мнѣ возвратили жизнь, вы мнѣ подарили счастье!..

Флоръ Ѳедулычъ.

Дорогого стóитъ вашъ поцѣлуй-съ.

Юлія.

При первой возможности, я вамъ съ благодарностью, съ величайшей благодарностью... и еще такой же поцѣлуй... Прощайте, мой милый, добрый, Флоръ Ѳедулычъ!

Флоръ Ѳедулычъ.

Я до сихъ поръ опомниться не могу. Я къ вамъ завтра-съ.

Юлія *(отворяя дверь въ залу).*

Милости просимъ... Ахъ, не провожайте меня... Вонъ идутъ ваши гости! Прощайте! *(Идетъ въ залу и уходитъ.)*

Флоръ Ѳедулычъ *(слѣдуя за ней).*

Дорогого стоитъ-съ. *(Входятъ Глафира Фирсовна, Лавръ Миронычъ и Ирина.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Флоръ Ѳедулычъ, Лавръ Миронычъ, Глафира Фирсовна, Ирина, *потомъ* Василій.

Глафира Фирсовна.

Ужъ улетѣла пава-то?

Флоръ Ѳедулычъ.

Уѣхали-съ... Побесѣдовали и уѣхали; просилъ обѣдать, — отказались: онѣ ужъ кушали. Ирина Лавровна, вы имѣете желаніе понравиться господину Дульчину?

Ирина.

Какъ не желать, когда я имъ брежу и во снѣ, и наяву. Это мой идолъ, я ему покланяюсь.

Флоръ Ѳедулычъ.

Я одобряю вашъ выборъ-съ.

Ирина.

Но, дѣдушка, одного желанія мало...

Флоръ Ѳедулычъ.

Справедливо-съ... Для такихъ кавалеровъ — первое дѣло:

нужно одѣваться по самой послѣдней модѣ, чтобъ противъ журнала никакой отлички не было...

Ирина.

Я стараюсь, но...

Флоръ Ѳедулычъ.

Но не имѣете средствъ? Мы это препятствіе устранимъ; моя обязанность, какъ близкаго родственника, помочь вамъ. *(Достаетъ деньги.)* Позвольте предложить вамъ на этотъ предметъ пятьсотъ рублей. Понадобится еще, скажите только, — отказу не будетъ.

Ирина.

Дѣдушка, вы такъ добры, что даже сверхъ ожиданій!... *(Бросается Флору Ѳедулычу на шею.)*

Глафира Фирсовна *(толкаетъ локтемъ Лавра Мироныча).*

Понялъ?

Лавръ Миронычъ.

Да-съ, теперь я свою роль понимаю и разыграть ее сумѣю...

Василій *(входитъ).*

Кушать готово-съ.

Флоръ Ѳедулычъ *(освободясь отъ Ирины, про-себя).*

Не то: разница большая... тотъ... тотъ дорогого стóитъ.

Ирина.

Что̀ вы, дѣдушка, изволите говорить?

Флоръ Ѳедулычъ.

Ничего-съ. Это у меня свои мысли. Кушать пожалуйте-съ! *(Глафира Фирсовна, Лавръ Миронычъ и Ирина идутъ къ дверямъ.)* Разница большая... тотъ поцѣлуй дорогого стóитъ!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИЦА:

Дульчинъ.
Дергачевъ.
Лавръ Миронычъ.
Ирина.
Глафира Фирсовна.
Флоръ Ѳедулычъ.
Салай Салтанычъ, очень приличный мужчина, неопредѣленныхъ лѣтъ; физіономія азіатская.
Пивокурова, богатая, очень полная и очень румяная вдова, лѣтъ за 40.
Иногородный, купецъ средней руки; костюмъ и манеры провинціальные.
Москвичъ, скромный посѣтитель клуба, ничѣмъ не выдающаяся личность.
Наблюдатель, шершавый господинъ, лицо умное, оригиналъ, но съ достоинствомъ.
Разносчикъ вѣстей, бойкій господинъ, имѣющій видъ чего-то полинявшаго; глаза бѣгаютъ, и весь постоянно въ движеніи.
Три пріятеля, постоянные посѣтители клуба, играющіе очень счастливо во всѣ игры.
Первый — безукоризненно красивый и изящный юноша.
Второй — человѣкъ среднихъ лѣтъ, мясистая, блѣдная геморроидальная физіономія.
Третій — старикъ, лысый, въ порыжѣвшемъ пальто, грязноватый.
Сакердонъ }
Серный } клубскіе лакеи.

Пестрая толпа кавалеровъ и дамъ, въ разнообразнѣйшихъ костюмахъ, отъ полумѣщанскихъ провинціальныхъ, до парижскихъ послѣдней моды. Клубная прислуга.

Августовская ясная ночь. Площадка клубнаго сада; по обѣ стороны деревья; подлѣ нихъ рядъ столбовъ, на верху которыхъ группы изъ освѣщенныхъ фонарей; между столбами протянута проволока съ висящими шарообразными бѣлыми фонарями; подлѣ столбовъ, по обѣ стороны, садовыя скамейки и стулья; въ глубинѣ эстрада для музыки; въ лѣвомъ углу сцены видны изъ-за деревьевъ нѣсколько ступеней съ перилами, что̀ должно означать входъ въ зданіе клуба. Полное освѣщеніе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

При поднятіи занавѣса, издали слышенъ тушъ кадрили; разнообразная толпа поднимается по лѣстницѣ въ зданіе клуба. На авансценѣ, съ правой стороны сидитъ, развалясь на

скамьѣ, Наблюдатель; *противъ него на лѣвой сторонѣ сидитъ* Москвичъ. Иногородный *стоитъ посреди сцены въ недоумѣніи. Нѣсколько публики, въ небольшихъ группахъ, остается на сценѣ; между ними бѣгаетъ* Разносчикъ вѣстей.

Разносчикъ вѣстей *(подходя къ первой группѣ).*

Слышали новость?

Одинъ изъ группы.

Какую?

Разносчикъ вѣстей.

Богатая невѣста проявилась.

Одинъ изъ группы.

Слышали, слышали. *(Вся группа уходитъ въ зданіе клуба.)*

Разносчикъ вѣстей *(подходя ко второй группѣ).*

Богатая невѣста проявилась, господа....

Голосъ изъ второй группы.

И слышали, и видѣть имѣли счастіе. *(Вторая группа уходитъ въ клубъ.)*

Разносчикъ вѣстей *(подходя къ третьей группѣ).*

Слышали?

Голосъ изъ третьей группы.

Слышали, слышали.

Разносчикъ вѣстей.

Да вѣдь пятьсотъ тысячъ, господа.

Голосъ изъ третьей группы.

Знаемъ, знаемъ. *(Третья группа уходитъ въ клубъ.)*

Разносчикъ вѣстей *(подходя къ Наблюдателю).*

Слышали, Флоръ Ѳедулычъ даетъ за внучкой пятьсотъ тысячъ?

Наблюдатель.

То-есть обѣщаетъ, да и то едва ли правда.

Разносчикъ вѣстей.

Нѣтъ, даетъ.

Наблюдатель.

Не вѣрю.

Разносчикъ вѣстей.

Почему же?

Наблюдатель.

Время не такое.

Разносчикъ вѣстей.

Какое же время?

Наблюдатель.

А такое, въ которое обѣщать пятьсотъ тысячъ еще можно, а ужъ давать нельзя.

Разносчикъ вѣстей.

Вы ничему не вѣрите и всегда спорите. А я вѣрно знаю.

Иногородный *(осматривается, потомъ подходитъ къ Москвичу).*

Музыка въ саду отошла-съ?

Москвичъ.

Отошла-съ.

Иногородный.

Что же теперь... куда мнѣ-съ?

Москвичъ.

Да куда хотите: танцовать, въ карты играть, ужинать.

Иногородный.

Нѣтъ, извините, это я такъ только хотѣлъ спроситься; здѣшнихъ обыкновеніевъ не знаемъ, потому — мы пріѣзжіе. А я такъ полагаю: теперь, по-нашему, самое настоящее время выпить.

Москвичъ.

Это какъ вамъ угодно; коли жажду чувствуете, такъ выпейте.

Иногородный.

Все это справедливо; но позвольте-съ! Жажда жаждой, а еще вотъ какой резонъ: мы зачѣмъ въ Москву ѣздимъ-съ? Затѣмъ собственно, чтобъ деньги прожить-съ. Такъ я боюсь, что мало доходу клубу доставлю. Вотъ почему пьешь, собственно изъ боязни. Только безъ компаніи не повадно-съ.

Москвичъ.

Такъ поищите компанію.

Иногородный.

А ежели вы-съ?

Москвичъ.

Не знаю, какъ вамъ сказать.

Иногородный.

Подумайте, дѣло серьезное-съ.

Москвичъ *(вставая).*

Пожалуй; меня уговорить не трудно.

Иногородный.

Въ буфетъ направимся, прямо къ источнику-съ?

Москвичъ.

Да, на половинныхъ издержкахъ.

Иногородный.

Что̀ за складчина-съ! Раскутиться, не раскучусь, а и платить вамъ не позволю, за стыдъ себѣ поставлю. *(Обращаясь къ Наблюдателю.)* Не угодно ли за компанію?

Наблюдатель.

Я не пью.

Иногородный.

Можетъ, въ карты любите?

Наблюдатель.

И въ карты не люблю.

Иногородный.

Такъ вѣдь это одурь возьметъ такъ-то сидѣть?

Наблюдатель.

На людей смотрю.

Иногородный.

На насъ, провинціаловъ, а послѣ насъ въ газетѣ опубликуете?

Наблюдатель.

Богъ миловалъ; я этимъ не занимаюсь.

Иногородный.

Все-таки съ вами опасно. *(Москвичу.)* Побѣжимте поскорѣй отъ грѣха въ буфетъ-съ. *(Москвичъ съ Иногороднымъ уходятъ въ клубъ. Съ лѣстницы сходитъ Дульчинъ и, пройдя нѣсколько шаговъ, останавливается въ раздумьи; изъ-за деревьевъ выходитъ Дергачевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ *и* Дергачевъ.

Дергачевъ *(издали)*.

А, вотъ ты, наконецъ.

Дульчинъ *(сжавъ кулаки, съ дрожью въ голосѣ)*.

Этакое идіотское счастье!

Дергачевъ.

Я давно тебя дожидаюсь. *(Тихо.)* Нѣтъ ли у тебя рубля серебромъ?

Дульчинъ *(не слушая)*.

Это ужасно!...

Дергачевъ.

Да что такое?

Дульчинъ.

Сейчасъ въ пикетъ игралъ съ однимъ уродомъ. Вотъ тутъ и разсчитывай на умѣнье! Нѣтъ, ужъ какъ не везетъ...

Дергачевъ.

Что такое еще съ тобой случилось?...

Дульчинъ.

А то же, что получилъ я нынче шесть тысячъ рублей...

Дергачевъ.

Шесть тысячъ?...

Дульчинъ.

Что тутъ удивительнаго? Что ты ротъ-то разинулъ? Велики для меня деньги шесть тысячъ!

Дергачевъ.

Нѣтъ, я такъ... Конечно, что за деньги!... *(Тихо.)* Нѣтъ ли у тебя рубля серебромъ?

Дульчинъ *(не слушая)*.

И повезъ я ихъ къ Салаю Салтанычу, — долженъ я ему, — и, какъ на грѣхъ, не засталъ его дома. Воротился домой, а тутъ у меня пріятели сидятъ, банкъ мечутъ, золото по столу разсыпано... „Пристань да пристань!“ И не хотѣлъ, клянусь тебѣ, не хотѣлъ. Дернуло какъ-то поставить карточку, одну,

другую — и просадилъ около трехъ тысячъ... А надо долгъ платить, завтра срокъ, хоть въ петлю полѣзай! Достань мнѣ денегъ!

Дергачевъ.

Гдѣ же я тебѣ достану? Я бы радъ радостью, да негдѣ. Вонъ Салай Салтанычъ идетъ. Послушай, дай мнѣ, пожалуйста, рубль серебромъ.

Дульчинъ *(достаетъ портмонэ).*

Хорошо, дамъ.

Дергачевъ.

Я тебя здѣсь подожду. Коли что̀ нужно, ты такъ и знай: я буду здѣсь. Только не играй въ карты, сдѣлай милость! Когда ты играешь, у меня всегда волненіе.

Дульчинъ.

На! Убирайся ты съ своимъ волненіемъ! Надоѣлъ! *(Дергачевъ уходитъ вълубь. Изъ-за деревьевъ выходитъ Салай Салтанычъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ *и* Салай Салтанычъ.

Дульчинъ.

Гдѣ тебя чортъ носитъ?

Салай *(съ неудовольствіемъ).*

Что̀ я тебѣ? Здѣсь я!

Дульчинъ.

Вижу, что здѣсь. Давеча гдѣ былъ? Я заѣзжалъ къ тебѣ.

Салай.

Что̀ тебѣ? Зачѣмъ я тебѣ?

Дульчинъ.

Я тебѣ деньги привозилъ, заплатить хотѣлъ.

Салай.

Зачѣмъ торопиться?... Не надо торопиться! Завтра получу.

Дульчинъ.

Да, получишь, какъ же! Держи карманъ-то!... Было бы что̀ получить-то...

Салай.

А мнѣ что̀? У меня документъ... Не заплатишь, заставятъ заплатить.

Дульчинъ.

Послушай, Салай Салтанычъ, да неужели подождать не можешь?

Салай.

Чего ждать? Себѣ деньги нужно. Вамъ давай, вамъ жди, а самъ занимай! Теперь всѣмъ нужно; хорошіе люди, вѣрные просятъ.

Дульчинъ.

Подожди хоть мѣсяцъ!

Салай.

Зачѣмъ пустяки говорить?... Теперь нѣтъ, а черезъ мѣсяцъ гдѣ возьмешь?

Дульчинъ.

Юлія Павловна заплатитъ.

Салай.

Шути, шути! Былъ ей кредитъ: послѣдній домъ заложила, какой кредитъ?

Дульчинъ.

Да у нея еще много осталось.

Салай.

Осталось... Заплати сейчасъ, а ждать мѣсяцъ, ничего не будетъ, все промотаешь.

Дульчинъ.

Ну, дѣлай, какъ знаешь... Провались ты! Ты меня ограбилъ, а не хочешь никакого одолженія сдѣлать.

Салай.

Люди берутъ деньги, спасибо скажутъ; а тебѣ давай, — ты бранишь. А что ты былъ? Я тебѣ жизнь давалъ, человѣкомъ сдѣлалъ. Кабы уменъ былъ, бариномъ жилъ, — и тебѣ хорошо, и мнѣ хорошо. Кто виноватъ? Сама себя бьетъ, кто не-чисто жнетъ.

Дульчинъ.

А вотъ я застрѣлюсь завтра, вотъ ты и знай.

Салай.

А мнѣ что? Стрѣляй! Была, не была, — все одно. Мнѣ что жалѣть? Ты не будешь, другой будетъ — все равно!

Дульчинъ.

Вотъ я лучше тебя: ты меня не жалѣешь, а я тебя жалѣю и люблю, и докажу это.

Салай.

Что̀ говоришь, чѣмъ докажешь?

Дульчинъ.

А вотъ, Богъ дастъ, ты будешь въ острогѣ сидѣть, я тебя навѣщу и калачикъ подамъ.

Салай.

Спасибо, спасибо! Я тебя прежде навѣщу, пять копеекъ калачъ принесу.

Дульчинъ.

А ты слышалъ, говорятъ, Прибытковъ за внучкой пятьсотъ тысячъ даетъ?

Салай.

Слышалъ, говорятъ... Кто говоритъ, какой народъ? Кому вѣрить?... Дѣдушка здѣсь, я спрошу. Онъ скажетъ, — вѣрить можно, купецъ обстоятельный. Я пойду его искать, ужинать съ нимъ надо. *(Дульчинъ отходитъ въ глубину, къ лѣстницѣ.)*

Наблюдатель.

Салай Салтанычъ!

Салай.

А, здравствуй! Что̀ тебѣ?

Наблюдатель.

Ты не безпокойся, ты съ Дульчина деньги получишь.

Салай.

Почемъ знаешь?

Наблюдатель.

Получишь. Только не оттуда, откуда думаешь.

Салай.

Тебѣ повѣрю, ты все знаешь.

Наблюдатель.

Навѣрно получишь, будь покоенъ.

Салай.

Хорошо, будемъ ждать. *(Уходитъ. Изъ глубины выходятъ Глафира Фирсовна и Пивокурова.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ, Глафира Фирсовна *и* Пивокурова.

Глафира Фирсовна *(Дульчину)*.

А, соколъ ясный! Сто лѣтъ не видались.

Дульчинъ.

Меньше, Глафира Фирсовна.

Пивокурова.

Ахъ, какой мужчина! *(Закрывается вѣеромъ и смѣется.)*

Дульчинъ.

Что̀ это за дама съ вами?

Глафира Фирсовна.

А это Пивокурова, богатая вдова, добрѣйшей души женщина.

Дульчинъ.

Чему же она смѣется?

Глафира Фирсовна.

Какъ тебѣ сказать, чтобъ не солгать? Она, видишь ли, къ вечеру въ куражѣ бываетъ; вотъ ей и весело. А осуждать ее за это нельзя! Самъ посуди: вдова, скучаетъ; да и кто же безъ грѣха?... Жениха теперь ищетъ, больно соскучилась... Вотъ невѣста золотая.

Пивокурова.

Ахъ, какой мужчина! *(Закрывается вѣеромъ.)*

Дульчинъ.

Золотая-то здѣсь другая, а не эта.

Глафира Фирсовна.

Какая же?

Дульчинъ.

Прибыткова.

Глафира Фирсовна.

Та-та-та! Высоко, братъ, высоко, не достанешь. Ты руби дерево-то, чтобъ подъ силу было. Та княжеская невѣста.

Дульчинъ.

Да я объ ней и не думаю.

Глафира Фирсовна.

Какъ, чай, не думать? Вѣдь, за ней Флоръ Ѳедулычъ милліонъ даетъ.

Дульчинъ.

Много меньше, Глафира Фирсовна.

Глафира Фирсовна.

Кому ты говоришь? Она мнѣ племянница, такъ мнѣ вѣрнѣе знать. Не хочешь ли съ нами?

Дульчинъ.

Да вы куда?

Глафира Фирсовна.

Ужинать хотимъ, давно позываетъ, такъ всѣ въ одно мѣсто слетаемся, подъ березками. Насъ компанія будетъ большая.

Дульчинъ.

Пожалуй, я провожу васъ.

Глафира Фирсовна *(Пивокуровой)*.

Пава, пойдемъ.

Пивокурова *(взглянувъ на Дульчина)*.

Ахъ, красота! *(Закрывается вѣеромъ. Дульчинъ, Глафира Фирсовна, Пивокурова уходятъ подъ деревья налѣво. Изъ клуба выходитъ публика и остается въ глубинѣ площадки. На сцену выходятъ Разносчикъ вѣстей, Иногородный и Москвичъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Наблюдатель, Разносчикъ вѣстей, Иногородный, публика, прислуга *и* Москвичъ.

Разносчикъ вѣстей *(Наблюдателю)*.

Еще невѣста, слышали?

Наблюдатель.

Мало-ль ихъ здѣсь!

Разносчикъ вѣстей.

Я знаю, что много, да о тѣхъ не сто́итъ говорить; а эта съ большими достоинствами.

Наблюдатель.

Пивокурова, что̀ ли?

Разносчикъ вѣстей.

Да, вдова Пивокурова, съ большимъ капиталомъ.

Наблюдатель.

Повадилась по клубамъ да по гуляньямъ, такъ отберутъ капиталы-то.

Иногородный.

Какъ отберутъ-съ?

Наблюдатель.

Такъ и отберутъ, какъ отбираютъ: руками. Вы науку „политическую экономію“ знаете?

Иногородный.

Домашнюю экономію знаемъ и понимаемъ-съ, а о политической у насъ въ провинціи не слыхать-съ.

Наблюдатель.

Эта наука требуетъ, чтобъ залежи не было, чтобы капиталы не залеживались безъ обращенія. Значитъ, нельзя допустить, чтобъ вдова какая-нибудь, получивши послѣ мужа деньги, сѣла на нихъ, какъ насѣдка на яицахъ. Надо ихъ на волю пустить, въ обращеніе.

Иногородный.

Наука хорошая-съ.

Наблюдатель.

Хорошая; у насъ въ Москвѣ ее твердо знаютъ.

Москвичъ.

Смирнѣй надо сидѣть съ деньгами-то, такъ цѣлѣй будутъ.

Наблюдатель.

И смиренство не поможетъ.

Разносчикъ вѣстей.

Недавно и смиренницу одну обобрали.

Иногородный.

Это какъ же?

Наблюдатель.

Подпускомъ, какъ на Волгѣ рыбу ловятъ.

Разносчикъ вѣстей.

Сыскали молодого человѣка, красивенькаго, экипировали его, дали тысячи три-четыре, а онъ за это, въ благодарность, выдалъ векселей на пятьдесятъ тысячъ. Посадили его въ коляску и подпустили въ видѣ жениха, богатаго помѣщика.

Иногородный.

И что̀ же-съ?

Наблюдатель.

Мѣсяца черезъ два она и заплатила за него всѣ деньги по векселямъ-то.

Иногородный.

Расчетъ тонкій, безъ ума такого дѣла не сдѣлаешь.

Разносчикъ вѣстей.

Вѣдь, это только догадки, а я слышалъ, что у него у самого большое состояніе.

Наблюдатель.

Надо у Салая Салтаныча спросить, какое у него состояніе.

Разносчикъ вѣстей.

Да Салай-то и говоритъ.

Наблюдатель.

Ну, значитъ, кого-нибудь еще ограбить собираются.

Иногородный.

Я вотъ здѣсь только въ первый разъ, и только какое это заведеніе безподобное-съ!

Москвичъ.

Чего лучше!

Иногородный *(съ чувствомъ)*.

Водка, возьмите!

Москвичъ.

Гдѣ-жъ ей и быть?

Иногородный *(съ пафосомъ)*.

Въ мірѣ нѣтъ-съ!

Москвичъ.

Да, на то Москва.

Иногородный.

Опять моды, Боже мой!

Москвичъ.

Моды парижскія.

Иногородный.

Извольте видѣть, шутка! Теперь, пожалуйте, скажите, дамы, барышни какія!

Москвичъ.

Ну, это вамъ такъ съ дороги показалось. Развѣ чѣмъ другимъ, а этимъ похвастаться не можемъ.

Иногородный.

Нѣтъ, напрасно. Сейчасъ вотъ эта самая вдова Пивокурова, — страсть! Вся, какъ жаръ, горитъ; одно слово — пышность! Можетъ, по московскому вкусу оно не придется?

Москвичъ.

Ничего, ничего, у насъ не побрезгуютъ.

Наблюдатель.

А знаете, кто женится на Пивокуровой?

Разносчикъ вѣстей.

Какъ узнаешь? Она и сама-то не знаетъ. Мечется, какъ угорѣлая.

Наблюдатель.

Дульчинъ.

Разносчикъ вѣстей.

Ничего нѣтъ похожаго, невозможно; у него совсѣмъ другіе планы.

Наблюдатель.

А вотъ посмотримъ!

Разносчикъ вѣстей.

Ни подъ какимъ видомъ. *(За сценой тушъ. Публика и Разносчикъ вѣстей уходятъ въ клубъ.)*

Иногородный *(Москвичу)*.

Не пройтись ли и намъ?

Москвичъ.

Опять къ источнику?

Иногородный.

Ужъ что-жъ отъ него уклоняться? Тепло, покойно, учтивость необыкновенная. Потому и тянетъ, что я учтивость люблю. Какъ бы не было учтивости, меня туда калачомъ не заманишь.

Москвичъ.

Пожалуй, пойдемте.

Иногородный *(Наблюдателю)*.

Вамъ не угодно-съ?

Наблюдатель.

Не угодно.

Иногородный.

А мы пойдемъ-съ.

Наблюдатель.

Сдѣлайте одолженіе.

Иногородный.

Нѣтъ, позвольте! Вы не подумайте. Время къ ночи, надо противъ сырости какія-нибудь мѣры принять, аль нѣтъ-съ? Вотъ какое дѣло, а не то что-съ!... *(Иногородный и Москвичъ уходятъ въ клубъ. Съ лѣвой стороны выходятъ Лавръ Миронычъ, Дульчинъ, Глафира Фирсовна и Ирина.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Наблюдатель, Лавръ Миронычъ, Глафира Фирсовна, Дульчинъ, Ирина *и* прислуга: Сакердонъ *и* Сергѣй, *потомъ* Салай Салтанычъ.

Лавръ Миронычъ *(манитъ лакея)*.

Эй, ты, фрачекъ! Фалдочки! Какую прислугу держатъ: факельщики какіе-то, вмѣсто офиціантовъ. Эй, любезный, оглянись! *(Дульчинъ подъ руку съ Ириной гуляютъ по глубинѣ сцены, Глафира Фирсовна поодаль.)* Шевелись, братецъ!

Сакердонъ *(подходя)*.

Что угодно-съ?

Лавръ Миронычъ.

Звѣзды считаешь любезный? Не трудись, сосчитаны. Какъ зовутъ тебя?

Сакердонъ.

Сакердонъ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Какъ, какъ?

Сакердонъ.

Сакердонъ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Ну, ступай съ Богомъ!

Сакердонъ.

Помилуйте, за что же? Я могу-съ...

Лавръ Миронычъ.

Коли я теперь, трезвый, твое имя не скоро выговорю, какъ же я съ тобой послѣ ужина буду разговаривать?... Мы съ дамами ужинаемъ, любезный. Что мнѣ за неволя языкъ-то

коверкать да конфузиться? Я пріѣхалъ сюда, чтобъ въ удовольствіи время прожить. Ступай, ступай! *(Машетъ другому служителю.)* Эй, милый!...

Сергѣй *(подходитъ)*.

Что̀ прикажете?

Лавръ Миронычъ.

Какъ дразнятъ-то тебя?

Сергѣй.

Сергѣемъ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Ну, такъ вотъ что̀, Сережа, служи!

Сергѣй.

Будемъ стараться-съ.

Лавръ Миронычъ.

Ты прежде пойми насъ!

Сергѣй.

Кажется, могу-съ... Не въ первый разъ, служили господамъ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Вонъ тамъ подъ березками закуску сформируй!

Сергѣй.

Слушаю-съ. *(Вынимаетъ книжку и карандашъ.)*

Лавръ Миронычъ.

Пиши! Водка всѣхъ сортовъ, высшихъ только, зернистая икра.

Сергѣй.

На сколько персонъ прикажете?

Лавръ Миронычъ.

Не перебивай! Твое дѣло слушать. А еще похвалился, что господамъ служилъ.

Сергѣй.

Виноватъ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Честеръ. Селедокъ не надо, сардинокъ тоже. Анчоусы есть?

Сергѣй.

Спрошу-съ.

Лавръ Миронычъ.

Оливки фаршированныя, омаръ въ соку... Ну, ты понялъ теперь, что̀ намъ нужно? Такъ ужъ самъ подумай, не все тебѣ сказывать.

Сергѣй.

Слушаю-съ.

Лавръ Миронычъ.

Да вотъ еще: головку подай поросячью! Мы мозжечекъ вынемъ, язычка покрошимъ помельче, тронемъ перцемъ, да маленькія тартинки и намажемъ.

Сергѣй.

Закуска высокая-съ.

Лавръ Миронычъ.

Въ разсужденія не вступай! Господамъ служилъ!... Либо господа у тебя плохи были, либо господа-то хорошіе, да ты-то плохъ былъ.

Сергѣй.

Виноватъ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Да закажи ужинъ заранѣе, чтобъ не дожидаться, чтобъ шло, какъ по маслу, безъ антрактовъ. Дай карту! *(Сергѣй подаетъ. Лавръ Миронычъ разсматриваетъ карту.)*

Ирина.

Папа занимается ужиномъ, какъ серьезнымъ дѣломъ. Какъ это смѣшно!

Дульчинъ.

А для васъ ужинъ не серьезное дѣло?

Ирина.

Нѣтъ, я живу только поэзіей, самой высокой поэзіей. Что̀ такое ужинъ? Проза. Вотъ луна, звѣзды!

Дульчинъ.

Да что̀ въ нихъ хорошаго? Газъ лучше, свѣтлѣе.

Ирина.

Ахъ, нѣтъ! Особенно, когда подлѣ тебя человѣкъ, который...

Дульчинъ.

Который что̀?

Ирина.

Не хочу отвѣчать. Что̀ вы меня экзаменуете?... *(Отходятъ вглубь.)*

Лавръ Миронычъ *(Сергѣю).*

Пиши! Бёфъ а ля модъ съ трюфелями, стерляди паровыя, вальдшнепы жареные въ кастрюляхъ... да чтобъ ворчали, когда подаешь...

Сергѣй.

Понимаю-съ.

Лавръ Миронычъ.

Все это персонъ на двѣнадцать. Скажи поварамъ, что̀ кушать будетъ Флоръ Ѳедулычъ, а платить Лавръ Миронычъ; насъ знаютъ. Да чтобъ послѣ ужина приходили: получатъ пять рублей на водку.

Сергѣй.

Слушаю-съ.

Лавръ Миронычъ.

Вмѣсто пирожнаго виноградъ и фрукты въ вазахъ; персики чтобъ спѣлые были. Зеленый персикъ та же рѣпа. Да поставь два ананаса... съ зеленью, для декораціи!

Сергѣй.

Слушаю-съ.

Лавръ Миронычъ.

Теперь вина: къ говядинѣ — лафитъ, самый высшій; дамамъ особенно подать послаще чего-нибудь... Икемъ, тоже высшій. Да смотри, какъ у дамъ вино доходитъ, сейчасъ чтобъ другая, да перемѣняй такъ, чтобъ глазомъ нельзя замѣтить!

Глафира Фирсовна.

Какъ объ насъ-то, голубчикъ, старается!

Лавръ Миронычъ.

Ты Германа фокусника видѣлъ? Бутылка одна, но чтобъ безконечная, чтобъ двухъ бутылокъ передъ дамами не стояло. Боже тебя сохрани!

Сергѣй.

Понимаемъ, помилуйте-съ.

Лавръ Миронычъ.

Послѣ лафиту прямо шампанское. *(Дульчину.)* Вѣдь такъ я думаю? *(Дульчинъ киваетъ головой.)* И чтобъ это безпрерывно. *(Салай Салтанычъ выходитъ изъ-за деревьевъ и останавливается сзади Лавра Мироныча, который его не замѣчаетъ.)* Какъ по стакану разольешь, пустыя бутылки прочь,

и чтобы пара свѣжихъ стояла, такъ постепенно и подставляй! Какъ ты ставишь, какъ откупориваешь, этого чтобъ я не видалъ, а чтобъ двѣ свѣжихъ на столѣ постоянно были, а пустой посуды ни подъ какимъ видомъ, чтобы она исчезала. Слышишь? Двѣ, ни больше, ни меньше! Мы пріѣхали поужинать и выпить, а не хвастаться! Къ намъ будутъ подходить разные господа, такъ чтобъ видѣли, что ужинъ богатый, а скромный: фруктовъ много, а вина мало.

Сергѣй.

Слушаю-съ.

Салай *(Лавру Миронычу)*.

Кутишь?

Лавръ Миронычъ *(пожимая плечами)*.

Вотъ народъ! Нельзя поужинать порядочно: сейчасъ кутишь. Когда я дождусь, что вы образованнѣе будете?

Салай.

Чего тебѣ ждать? Кути, кути!

Лавръ Миронычъ.

Не могу же я копеечничать по твоему, у меня другія привычки. *(Тихо.)* Дочь невѣста, пойми! И не радъ, да тратишься. Намъ надо жениха не какого-нибудь: дѣдушка принимаетъ большое участіе.

Салай.

Женихъ есть?

Лавръ Миронычъ.

Нѣтъ еще. Куда торопиться? Не намъ съ Флоромъ Ѳедулычемъ за женихами бѣгать; пусть за нами побѣгаютъ.

Салай *(Сергѣю)*.

Кажи, что̀ написалъ? *(Сергѣй подаетъ книжку.)*

Лавръ Миронычъ.

Да, посмотримъ еще! Ты всю жизнь на счетъ должниковъ и обѣдаешь, и ужинаешь, такъ навострился, вкусъ знаешь. *(Разсматриваютъ книжку. Дульчинъ и Ирина выходятъ на авансцену, Глафира Фирсовна за ними.)*

Ирина.

Пойдемте танцовать!

Дульчинъ.

Нѣтъ, ужъ увольте. Это занятіе для меня никакого интереса не представляетъ. Мало ли кавалеровъ?

Ирина.

Я знаю, что много, да какіе! Ахъ если бы женщины ангажировали!

Дульчинъ.

Что̀-жъ бы было?

Ирина.

Я бы васъ ангажировала.

Дульчинъ.

Польку танцовать?

Ирина *(со вздохомъ)*.

Нѣтъ.

Дульчинъ.

Что̀ же? На звѣзды смотрѣть?

Ирина.

Нѣтъ, на всю жизнь.

Глафира Фирсовна *(Дульчину)*.

А ты слушай, да на усъ мотай.

Ирина.

Наша участь очень печальна: не мы ангажируемъ, а насъ ангажируютъ. Наше дѣло сидѣть у косящата окна, мечтать, вздыхать и ждать счастья.

Глафира Фирсовна.

А ты слушай, да себѣ на усъ мотай! *(Проходятъ въ глубину.)*

Салай *(отдаетъ книжку Сергѣю)*.

Хорошо, чего еще! Закуску прибавь балыкъ. Хорошій есть, съ Дону пришелъ.

Лавръ Миронычъ.

Благодарю! Забылъ, изъ ума вонъ. Ты съ нами ужинаешь, Салай?

Салай.

Куда еще пойду? Конечно.

Лавръ Миронычъ *(Дульчину)*.

Вадимъ Григорьичъ, вы сдѣлаете намъ честь откушать съ нами? Позвольте просить.

Дульчинъ *(издали)*.

Благодарю васъ, съ удовольствіемъ.

Лавръ Миронычъ *(Сергѣю)*.

Пойдемъ, я тебѣ покажу мѣсто. *(Лавръ Миронычъ и Сергѣй уходятъ. Входятъ Дергачевъ и три пріятеля: молодой, средній и старый.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ, Ирина, Глафира Фирсовна, Дергачевъ, три пріятеля: молодой, среднихъ лѣтъ и старый и прислуга.

Молодой *(Дульчину)*.

Мы идемъ въ макао играть; недостаетъ четвертаго: не угодно ли вамъ?

Дульчинъ.

Хорошо, господа, я приду.

Салай *(тихо Дульчину)*.

Не равна игра, не играй.

Молодой.

Такъ мы сядемъ. Подождать, что̀ ли?

Дульчинъ.

Садитесь! Ужъ я сказалъ, что приду.

Салай.

Проиграть можно, выиграть нельзя. Какая игра! *(Пожимаетъ плечами и уходитъ.)*

Средній.

Да что̀-жъ, не въ ноги ему кланяться? Пойдемте, четвертаго найдемъ!

Старый *(Дульчину)*.

Мы васъ подождемъ. Мнѣ то вотъ ужъ и не надо бы играть, не надо бы. Проиграю навѣрное, ужъ я это знаю: быть бычку на веревочкѣ.

Дульчинъ.

Почему же?

Старый.

Примѣта есть, сонъ нехорошій видѣлъ. Приходите! *(Три пріятеля уходятъ въ клубъ.)*

Дульчинъ *(Иринѣ)*.

Извините, я долженъ буду васъ оставить.

Ирина *(пожимая плечами).*

Играть! Неужели игра можетъ занимать васъ?

Дульчинъ.

Жизнь наша такая скучная, такая пошлая, а карты производятъ нѣкоторое волненіе; я эти ощущенія люблю.

Ирина.

Какія это ощущенія!... *(Потупясь.)* Развѣ нѣтъ ощущеній, которыя гораздо пріятнѣе? *(Быстро.)* Такъ вотъ проиграете же за это.

Дульчинъ.

За что̀ же, за это?

Ирина.

Что меня оставляете. А во-вторыхъ, кто въ любви счастливъ, тотъ въ картахъ не счастливъ. *(Отходитъ.)*

Глафира Фирсовна.

А ты слушай, да на усъ мотай. *(Глафира Фирсовна и Ирина уходятъ налѣво.)*

Дергачевъ.

Ты опять играть? Охъ, не совѣтую, Вадимъ, не совѣтую!

Дульчинъ.

Поди ты прочь! Я люблю игру, вотъ и все. Мнѣ теперь нужно играть и рисковать... Можетъ быть, я и выиграю. Гдѣ же я возьму денегъ? Ты, что̀ ли, мнѣ дашь?

Дергачевъ.

Ну, какъ знаешь, какъ знаешь. Конечно, нужно рисковать: ты правъ. Вадимъ, нѣтъ ли у тебя двухъ рублей серебромъ?

Дульчинъ.

Ты вотъ только съ совѣтами лѣзешь да денегъ просишь! И нашелъ время просить. Я иду играть, а онъ денегъ проситъ.

Дергачевъ.

Здѣсь нельзя безъ издержекъ, а вѣдь я ѣзжу только для тебя.

Дульчинъ.

Да зачѣмъ ты мнѣ?

Дергачевъ.

Ну, все-таки... Я хоть посижу подлѣ тебя для счастья...

Это иногда много значитъ. *(Дульчинъ и Дергачевъ уходятъ въ клубъ. Приливъ публики изъ клуба. Разносчикъ вѣстей, Москвичъ и Иногородный.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Наблюдатель, Разносчикъ вѣстей, Иногородный, Москвичъ *и* публика.

Разносчикъ вѣстей.

Слышали? Здѣсь двѣ компаніи кутить собираются.

Наблюдатель.

На здоровье.

Разносчикъ вѣстей.

Послѣ въ Стрѣльну поѣдутъ, вотъ бы примазаться!

Наблюдатель.

Надо знать, на какія деньги кутятъ.

Разносчикъ вѣстей.

Да развѣ не все равно?

Наблюдатель.

Нѣтъ, не все равно, деньги разныя бываютъ. Прежде покутить любо было. Прежде деньги были веселыя, хорошія такія, барскія. Гдѣ бывало кутятъ, гдѣ бросаютъ деньги, туда иди смѣло. Такъ и знаешь, что компанія хорошая, люди честные, довѣрчивые, великодушные, безхитростные, какъ птицы небесныя, которыя не сѣютъ, не жнутъ, ни въ житницы не собираютъ.

Иногородный.

А если не сѣютъ, не жнутъ, откуда же у нихъ деньги были?

Наблюдатель.

Деньги имъ обязаны были доставлять тѣ, которые и сѣютъ, и жнутъ, и въ житницы собираютъ.

Иногородный.

Все это вы вѣрно говорите, вотъ какъ есть.

Наблюдатель.

А теперь, гдѣ кутятъ, тамъ по бо́льшей части дѣло не совсѣмъ чисто; а иногда и прокурорскій надзоръ, того гляди, себѣ занятіе найдетъ.

Разносчикъ вѣстей.

Да вѣдь такую компанію сразу замѣтишь.

Наблюдатель.

Не замѣтите, мы плохіе физіономисты. Читаютъ въ газетахъ: такой-то уличенъ въ поддѣлкѣ векселей, такой-то скрылся, а въ кассѣ недочету тысячъ двѣсти; такой-то застрѣлился. Знакомые, помилуйте, говорятъ: я вчера съ нимъ ужиналъ, а я игралъ въ преферансъ по двѣ копейки, а я ѣздилъ съ нимъ за городъ, и ничего не было замѣтно. Нѣтъ, пока физіономика не сдѣлалась точной наукой, отъ такихъ компаній лучше подальше.

Разносчикъ вѣстей.

Вы скептикъ, вы мизантропъ, съ вами разговаривать нельзя: вамъ лѣчиться нужно. *(За сценой тушъ. Публика и Разносчикъ вѣстей уходятъ въ клубъ.)*

Иногородный *(Наблюдателю)*.

Наша компанія не опасная-съ, не угодно ли?

Наблюдатель.

Не угодно.

Иногородный.

Опять-таки не угодно-съ?

Наблюдатель.

Опять-таки.

Москвичъ *(Иногородному)*.

Нѣтъ, ужъ теперь позвольте и мнѣ. Пора и честь знать.

Иногородный.

На все ваша воля! Слова не услышите. Я и угощать люблю, и отъ угощенья никогда не бѣгаю.

Москвичъ.

Опять туда же? Къ источнику, въ буфетъ?

Иногородный.

Да помилуйте, мѣсто какое! Кажется, кабы не жена да не торговля, жить бы туда переѣхалъ. *(Москвичъ и Иногородный уходятъ. Слѣва входятъ Флоръ Ѳедулычъ и Салай Салтанычъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Наблюдатель, Флоръ Ѳедулычъ *и* Салай Салтанычъ.

Салай.

Рѣдко ѣздишь, Флоръ Ѳедулычъ. Зачѣмъ пріѣхалъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Погулять, Салай Салтанычъ, погулять.

Салай.

Гуляй, гуляй. Съ внучкой вмѣстѣ пріѣхалъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ одинъ-съ, она съ отцомъ. Я, Салай Салтанычъ, вольная птица, какъ и вы-съ, то-есть, какъ ты. Кто же вамъ „вы“ говоритъ?

Салай.

Все равно, и мы такъ говоримъ. Хорошая дѣвушка.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не дурна-съ.

Салай.

Надо женихъ искать, надо замужъ отдать, самой пора.

Флоръ Ѳедулычъ.

Отдадимъ, Салай Салтанычъ, не безпокойся.

Салай.

Хорошій женихъ, много деньги надо.

Флоръ Ѳедулычъ.

Наше дѣло; у тебя занимать не станемъ.

Салай.

Зачѣмъ тебѣ занимать? Свои деньги есть.

Флоръ Ѳедулычъ.

Хочу подумать объ этомъ; дѣло не чужое-съ.

Салай.

Много дашь?

Флоръ Ѳедулычъ.

Не обижу.

Салай.

И сто тысячъ дашь — не обидишь, и пять тысячъ дашь — не обидишь. Деньги какая обида!

Флоръ Ѳедулычъ.

Глядя по жениху и деньги будутъ.

Салай.

Что̀ скрываешь? Зачѣмъ скрывать?

Флоръ Ѳедулычъ.

Вѣдь не ты женишься? Да за тебя и не отдадимъ, очень намъ нужно азіатцевъ-то разводить. Ничего не даю, ничего-съ.

Салай.

Шутишь, шутишь. Есть благородные женихи.

Флоръ Ѳедулычъ.

А съ благородными благородный и разговоръ будетъ; съ тобой, Салай Салтанычъ, мы этотъ разговоръ кончимъ.

Салай.

Водка пилъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ еще, своего часу дожидаюсь.

Салай.

Пойдемъ, балыкъ есть, съ Дону пришелъ. *(Флоръ Ѳедулычъ и Салай Салтанычъ уходятъ. Изъ клуба выходятъ Дульчинъ и Дергачевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ *и* Дергачевъ.

Дульчинъ.

Вотъ такъ ловко! Въ десять минутъ!... Не томили долго.

Дергачевъ.

Я тебѣ говорилъ!

Дульчинъ.

Убирайся! Ну, музыка, нечего сказать! И какой разговоръ невинный: у того зубы болятъ, охаетъ, на свѣтъ не глядитъ; тотъ примѣтамъ вѣритъ, дурной сонъ видѣлъ; третій на свиданіе торопится; „мнѣ, говоритъ, некогда; пожалуйста, господа, не задерживайте!...“ Чиста работа!

Дергачевъ.

Каково было мнѣ смотрѣть, какъ ты деньги отдавалъ!

Дульчинъ.

Ну, кончено дѣло! Объ себѣ я не тужу, я пустой человѣкъ, и жалѣть меня нечего. Мнѣ жаль Юлію... Ты ее успокой.

Дергачевъ.

Зачѣмъ ее успокоивать?

Дульчинъ.

Вотъ что: ты ночуешь, конечно, у меня?

Дергачевъ.

Пожалуй.

Дульчинъ.

Напьемся завтра кофейку, потомъ заряжу я револьверъ...

Дергачевъ.

Полно, что ты?

Дульчинъ.

Что-жъ, въ яму садиться? А послѣ ямы что? Вѣдь я жилъ, жилъ барски, ни въ чемъ себѣ не отказывалъ, каждая прихоть моя исполнялась. Вѣдь мнѣ ходить по Москвѣ пѣшкомъ въ узенькихъ, коротенькихъ брючкахъ, да въ твиновомъ пальто съ разноцвѣтными рукавами, — это хуже смерти. Я — не ты, пойми! Я рубля-то выпрашивать не умѣю.

Дергачевъ.

За что-жъ ты меня обижаешь? Я тебѣ преданный человѣкъ.

Дульчинъ.

Что мнѣ въ твоей преданности? Гроша она не стóитъ мѣднаго, а мнѣ нужны тысячи: гдѣ я ихъ возьму? Сегодня послѣдній день моей веселой жизни. Прокутимъ остальныя деньги, поѣдемъ отсюда куда-нибудь: мнѣ здѣсь все надоѣло, все противно. *(Входитъ Салай Салтанычъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ, Дергачевъ *и* Салай Салтанычъ.

Салай Салтанычъ *(Дульчину)*.

Проигралъ?

Дульчинъ.

Проигралъ.

Салай.

Пустой ты человѣкъ, пустой ты человѣкъ.

Дульчинъ.

Ну, пожалуйста, ты не очень, я не люблю.

Салай.

Пустой ты человѣкъ, дрянь!

Дульчинъ *(грозно)*.

Салай!

Салай.

Что пугаешь? Нажилъ деньги — человѣкъ, прожилъ деньги — дрянь.

Дульчинъ.

Да какъ я наживу, эѳіопъ ты этакой? Деньги наживаютъ либо честнымъ трудомъ, либо мошенничествомъ; ни того и ни другого я не умѣю и не могу.

Салай.

Честно — нечестно, кому нужно? Нажилъ деньги, хорошій человѣкъ сталъ, всѣ кланяются; дѣтямъ оставилъ, спасибо скажутъ.

Дульчинъ.

Знаю я вашу азіатскую философію-то.

Салай.

Я твой папенька зналъ, хорошій былъ человѣкъ, деньги нажилъ, тебѣ оставилъ, а ты что?

Дульчинъ.

Толкуй! Тогда можно было наживать.

Салай.

Всегда можно, — надо умъ.

Дульчинъ.

Умъ-то хорошо, да и совѣсть имѣть не мѣшаетъ.

Салай.

Какая совѣсть? Гдѣ твоя совѣсть? Чужія деньги бросалъ — это совѣсть? Тому долженъ — не заплатилъ, другому долженъ — не заплатилъ, это совѣсть? Укралъ, ограбилъ, — не хорошо, а бросалъ деньги — хуже. Укралъ, ограбилъ — молись Богу, бѣднымъ давай, Богъ проститъ. Я зналъ одинъ

грекъ, молодой былъ, разбойникъ былъ, по морю ходилъ, пушки палилъ, людей билъ, грабилъ; состарился, монастырь пошелъ, монахъ сталъ, человѣкъ нравоучительный.

Дульчинъ.

Ну, что̀ ты съ баснями-то? Очень мнѣ нужно!

Салай.

Кто бросалъ деньги, убить его скорѣй; такой законъ надо. Слушай: были три брата, тамъ на Кавказѣ...

Дульчинъ.

Мнѣ и безъ тебя скучно, а ты съ глупостями.

Салай.

Родитель деньги оставилъ: одинъ торговалъ, другой торговалъ — наживалъ, третій моталъ. Братья подумалъ, подумалъ, поговорилъ промежду себя, посовѣтовалъ, зарядилъ ружье, убилъ его, какъ собака. Больше не сто́итъ.

Дульчинъ.

Ну, прощай! Твоихъ разсказовъ не переслушаешь.

Салай.

Куда — прощай? Пойдемъ, ужинать будемъ. Слушай меня! Будешь слушать меня, человѣкъ будешь; не будешь — пропадешь! *(Входитъ Глафира Фирсовна.)*

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ, Дергачевъ, Салай Салтанычъ и Глафира Фирсовна.

Глафира Фирсовна.

Иль нейдетъ, упрямится? Поди, Салай Салтанычъ; я его приведу, — у меня не вырвется.

Салай *(Дульчину)*.

Приходи, будемъ ждать. *(Уходитъ налѣво.)*

Глафира Фирсовна.

Экъ тебѣ счастье привалило! Не ожидала, — признаюсь. Съ ума вѣдь ты дѣвку-то свелъ.

Дульчинъ.

Будто?

Глафира Фирсовна.

Ужъ вѣрно. Только ты теперь не зѣвай, лови, а то улетитъ. Закружи ее хорошенько и шабашъ! Аль не умѣешь?

Дульчинъ.

Положимъ, что умѣю; увлечь дѣвушку не трудно, особенно такую чувствительную, да что̀ толку?

Глафира Фирсовна.

Какъ, что̀ толку? Милліонъ — шутишь ты этимъ?

Дульчинъ.

Это не про насъ; что̀ себя обманывать? Тутъ, кромѣ нея, отецъ да дѣдушка, имъ мучника вѣдь надо посолиднѣй; нашему брату такихъ денегъ не даютъ. Развѣ это люди? Это бульдоги.

Глафира Фирсовна.

Ошибаешься: они ее неволить не станутъ; кто милъ, за того и ступай! Съ такими-то деньгами, да за немилаго итти — была оказія! Не принцесса, не высокаго рода, только что̀ деньги, такъ съ деньгами и итти за милаго человѣка, это прямой расчетъ. Чѣмъ ты не кавалеръ, чѣмъ ты не пара? Вонъ она сама идетъ, не утерпѣла. Ты смѣлѣй съ ней, безъ канители; она не очень, чтобъ изъ стыдливыхъ.

Дульчинъ *(съ ироніей).*

Благодарю за науку. Я въ свое счастье, Глафира Фирсовна, плохо вѣрю. *(Глафира Фирсовна уходитъ. Дергачеву.)* Отойди подальше! Отойди прочь! *(Дергачевъ уходитъ въ глубину. Входитъ Ирина.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ, Дергачевъ *и* Ирина.

Ирина.

Что̀ вы нейдете ужинать съ нами, Вадимъ Григорьичъ? Мы сейчасъ садимся.

Дульчинъ.

Не хочется, не расположенъ.

Ирина *(заглядывая Дульчину въ лицо).*

Что̀ вы такой мрачный?

Дульчинъ.

Жизнь надоѣла, Ирина Лавровна.

Ирина *(съ испугомъ)*.

Да вы серьезно?

Дульчинъ.

Очень серьезно.

Ирина.

Вамъ все надоѣло; вы такъ много испытали всего.

Дульчинъ.

Да, я все испыталъ, и все надоѣло; одного только я не испыталъ и, вѣроятно, никогда не испытаю.

Ирина.

Чего же это?

Дульчинъ.

Не скажу я вамъ, съ чего вы взяли? Не обо всемъ можно говорить съ барышней.

Ирина.

Со мною можно говорить обо всемъ.

Дульчинъ.

Вы не знаете жизни, не видали, не испытали ничего; вы меня не поймете и не должны понимать.

Ирина.

Я не испытала жизни, но я читала много романовъ, и я понимаю все, все.

Дульчинъ.

А начни я говорить, вы застыдитесь и убѣжите.

Ирина.

О, нѣтъ, вы меня не знаете.

Дульчинъ.

Ну, извольте, я не испыталъ страстной любви.

Ирина.

Страстной?

Дульчинъ.

Да, любовь нашихъ женщинъ какая-то вялая, сонная. Мнѣ надо жгучей страсти, бѣшеной, съ кинжаломъ и ядомъ.

Ирина.

Быть можетъ, вы ея не замѣчали?

Дульчинъ.

Хороша бѣшеная страсть, коли ее даже замѣтить нельзя!

Ирина *(тихо)*.

Вадимъ!

Дульчинъ.

Что̀ угодно?

Ирина.

Она здѣсь, она давно кипитъ въ груди моей.

Дульчинъ.

Неужели?

Ирина.

Да, бѣшеная, африканская страсть, повѣрь мнѣ.

Дульчинъ.

Вѣрю, и очень можетъ быть, что я близокъ къ счастью, но...

Ирина.

Зачѣмъ „но?“

Дульчинъ.

Но ты не должна итти противъ родныхъ; ты не должна терять ихъ расположенія, терять богатство, которое они тебѣ обѣщаютъ. Не увлекайся своими африканскими страстями, Ирина! Я отъ тебя такой жертвы не приму.

Ирина.

Да никакой жертвы, никакихъ даже препятствій! Зачѣмъ же мнѣ сдерживать свою страсть, милый Вадимъ? Ты, вѣдь, мой?

Дульчинъ.

Невѣроятно; это ужъ слишкомъ много счастья.

Ирина.

Ахъ, повѣрь, повѣрь! Погоди, я пришлю сейчасъ къ тебѣ папашу, поговори съ нимъ. *(Отходитъ.)* Милый, милый! *(Посылаетъ поцѣлуй и уходитъ.)*

Дульчинъ *(Дергачеву)*.

Лука *(Дергачевъ подходитъ)*, будемъ жить, братецъ; судьба начинаетъ мнѣ улыбаться. Я сейчасъ дѣлаю предложеніе.

Дергачевъ.

А какъ же Юлія Павловна?

Дульчинъ.

А что̀-жъ Юлія Павловна? Что̀ я могу для нея сдѣлать? Жениться на ней, о чемъ она мечтаетъ и дни, и ночи, а чѣмъ

жить будемъ? У ней ничего, у меня тоже. Что-жъ намъ мелочную лавочку открыть да баранками торговать? А я женюсь и, по крайней мѣрѣ, расплачусь съ ней: это честнѣе будетъ. Конечно, я ее огорчу очень, очень; ну, поплачетъ, да тѣмъ и дѣло кончится! А пока надо ей солгать что-нибудь.

Дергачевъ.

Ахъ, лгать! А лгать не хорошо, Вадимъ, очень не хорошо.

Дульчинъ.

Ты опять съ нравоученіями! Такъ вотъ я тебя лгать-то и заставлю, и ты будешь лгать. Ты пойдешь завтра къ Юліи Павловнѣ и скажешь, что я въ Петербургъ уѣхалъ.

Дергачевъ.

Что-жъ, я пожалуй, я пойду; только, вѣдь, меня гоняютъ оттуда.

Дульчинъ.

Претерпи, бѣдный другъ, все претерпи, ради дружбы.

Дергачевъ.

Претерплю. Вадимъ, я у тебя шаферомъ, я платье новое сошью. Нѣтъ ли у тебя трехъ рублей серебромъ?

Дульчинъ.

Опять денегъ просить? Какая привычка у тебя!

Дергачевъ.

Ты ужинать пойдешь, сядешь за столъ съ компаніей, а мнѣ на васъ глазами хлопать? Вѣдь я ѣзжу сюда только для тебя, а ты знаешь, какъ здѣсь все дорого.

Дульчинъ *(достаетъ деньги.)*

Ну, на рубль, отвяжись! *(Входитъ Лавръ Миронычъ.)* Отойди, исчезни! *(Дергачевъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Наблюдатель, Дульчинъ *и* Лавръ Миронычъ.

Лавръ Миронычъ.

Вадимъ Григорьичъ, пожалуйте, милости просимъ.

Дульчинъ.

Лавръ Миронычъ, два слова.

Лавръ Миронычъ.

Къ вашимъ услугамъ. Весь — вниманіе.

Дульчинъ.

Между благородными людьми разговоръ долженъ быть короткій.

Лавръ Миронычъ.

Совершенно справедливо-съ.

Дульчинъ.

Мнѣ нравится ваша дочь.

Лавръ Миронычъ.

Дѣвушка хорошая, образованная и съ большимъ приданымъ.

Дульчинъ.

Она и такъ хороша, а съ приданымъ, конечно, еще лучше. Но не о приданомъ рѣчь. Теперь вотъ въ чемъ вопросъ: нравлюсь ли я вамъ?

Лавръ Миронычъ.

Вы? Какъ же, помилуйте, мы ваше знакомство за честь себѣ считаемъ.

Дульчинъ.

Да погодите, не распространяйтесь! Я хочу жениться на вашей дочери; вы отецъ, васъ обойти нельзя; такъ согласны вы или нѣтъ, какъ говорится, осчастливить насъ?

Лавръ Миронычъ.

Съ полнымъ удовольствіемъ. За честь почту.

Дульчинъ.

Ну, и прекрасно! Только съ однимъ условіемъ: погодите разглашать: мнѣ надо устроить кой-какія дѣлишки.

Лавръ Миронычъ.

Какъ вамъ угодно. Не извольте себя стѣснять ни въ чемъ. Пожалуйте кушать, а послѣ завтра прошу на вечеръ ко мнѣ, познакомьтесь съ нами покороче, посмотрите, какъ живемъ.

Дульчинъ.

А вы мастеръ ужины заказывать.

Лавръ Миронычъ.

Какой это ужинъ! Здѣсь клубъ, тотъ же трактиръ; вотъ

дома — другое дѣло! Отчего-жъ себѣ и не позволить, коли есть средства? Пожалуйте, пожалуйте, ждутъ-съ! *(Лавръ Миронычъ и Дульчинъ уходятъ. Приливъ публики. На авансцену выходятъ Разносчикъ вѣстей, Москвичъ и Иногородный.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Разносчикъ вѣстей, Наблюдатель, Иногородный, Москвичъ *и* публика.

Разносчикъ вѣстей *(Наблюдателю).*

Вотъ вы и не угадали: Дульчинъ женится на Прибытковой.

Наблюдатель.

Погодите, не торопитесь!

Разносчикъ вѣстей.

Да чего годить? Я сейчасъ былъ у ихъ стола и разговоръ слышалъ между дамами и невѣстой. Вотъ посмотрите: ихъ посадили вмѣстѣ, за ихъ здоровье пьютъ.

Наблюдатель.

Погодите, цыплятъ осенью считаютъ.

Иногородный.

За чье здоровье пьютъ-съ?

Разносчикъ вѣстей.

За здоровье жениха и невѣсты.

Иногородный.

Какая оказія-то! Помилуйте, какъ такой случай пропустить? И мы, за ихъ здоровье, по бокальчику, по другому опрокинемъ. *(Москвичу.)* Пожалуйте въ буфетъ-съ!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛИЦА:

Юлія Павловна.
Глафира Фирсовна.
Флоръ Ѳедулычъ.
Дергачевъ.
Михеевна.
Лавръ Миронычъ.

Комната перваго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Юлія Павловна *у двери направо, потомъ* Михеевна.

Юлія.

Михеевна, дай-ка тамъ изъ шифоньерки картонъ! *(Михеевна за сценой: „синенькій?“)* Да, синенькій. *(Михеевна: „запереть шифоньерку-то?“)* Не надо, послѣ запрешь. Отъ кого намъ запираться-то?

Михеевна.

Что это какой онъ легкій, ровно пустой?

Юлія.

А вотъ посмотримъ, что въ немъ. *(Садится у стола, открываетъ картонъ и вынимаетъ вѣнчальный газовый вуаль съ флеръ-д'оранжемъ.)*

Михеевна.

Ай, прелести какія!

Юлія.

Я вѣнчалась въ этомъ, Михеевна.

Михеевна.

Помню, помню. Ужъ больно хорошо было смотрѣть на тебя; всѣ, какъ есть, любовались. Вотъ опять Богъ привелъ, опять скоро надѣнешь.

Юлія.

Нѣтъ, надо новенькій купить, да и цвѣты не годятся; я не дѣвушка.

Михеевна.

Вотъ еще разбирать, надѣла, да и все тутъ. Стóитъ на одинъ разъ покупать.

Юлія.

И, мать моя, не ловко, не годится. Да чтò на такое дѣло жалѣть? Я и платье новое закажу. Я, знаешь, чтò думаю? Сдѣлать себѣ уборъ изъ незабудокъ.

Михеевна.

Изъ незабудокъ? Да, молъ, не забудь меня.

Юлія.

Ужъ теперь мнѣ чего бояться? Всѣ мои страхи кончились: связаны будемъ на всю жизнь. И какой человѣкъ, Михеевна, превосходный! Прямо можно сказать, что благородный человѣкъ.

Михеевна.

Чего лучше! Бравый кавалеръ, ловкій, смѣлый, разительный. Кажется, ни передъ кѣмъ на свѣтѣ не сробѣетъ.

Юлія.

А чтò Глафира Фирсовна говорила: „брось ты его сама, пока онъ тебя не бросилъ“. За чтò такъ обижать человѣка, чтò онъ ей сдѣлалъ?

Михеевна.

Зависть: ненавистно чужое счастье.

Юлія.

Я такъ и подумала. Конечно, я ему всѣ свои деньги отдала; такъ вѣдь я не безъ разсудка, не безъ расчета это сдѣлала. Я-таки довольно скупа и на деньги жалостлива.

Михеевна.

Охъ, жалостлива! Къ мужчинамъ-то вы больно жалостливы!

Юлія.

Чтò-жъ дѣлать-то? А все-таки денегъ даромъ не брошу.

Михеевна.

Какъ можно бросить? Впередъ-то не угадаешь: Богъ знаетъ, какъ придется вѣкъ-то доживать.

Юлія.

Да, да; первое дѣло себя обезпечить... Я нужды нѣтъ, чтò женщина, а очень хорошо жизнь понимаю. И до чего

онъ благороденъ! Онъ, вѣдь, ни одной копейки у меня такъ не взялъ, на все документы выдалъ. А развѣ не все равно, что̀ деньги, что̀ документы? Значитъ, всѣ мои деньги при мнѣ. Разумѣется, съ другого взять нечего, а у него имѣніе большое. Онъ мнѣ всѣ планы показывалъ и все разсказывалъ: гдѣ лѣса, гдѣ луга. Только оно еще не раздѣлено съ сестрицей: нужно часть какую-то ей выдѣлить. Какъ раздѣлятся, онъ все имѣніе на мое имя запишетъ, а я ему документы отдамъ, вотъ и квитъ. А имѣніе-то гораздо дороже. Вотъ какъ благородно съ его стороны! Лѣтомъ будемъ въ деревнѣ жить; ты у меня будешь хозяйствомъ заниматься. То-то всякой птицы разведешь.

Михеевна.

Ахъ, страсть моя! Вотъ ужъ душеньку-то отведу! Я вчера у сосѣдей бѣлыхъ индюшекъ видѣла, такъ на чужихъ больше часу любовалась. Пѣтуха кохинхинскаго мы отсюда своего возьмемъ; этакой красоты за сто рублей не сыщешь.

Юлія.

Какое чувство въ человѣкѣ! Вчера по его дѣламъ ему вдругъ деньги понадобились; ну, я выручила его; такъ вѣришь ли: на колѣняхъ стоялъ, руки цѣловалъ, плакалъ, какъ ребенокъ.

Михеевна.

Когда свадьбу-то думаете?

Юлія.

Да мы рѣшили, что въ будущую середу. Сегодня пріѣдетъ, поговоримъ, когда вечеръ сдѣлать, родныхъ позвать. *(Разбирая въ картонъ.)* Ахъ, что̀ это, какъ попало сюда?

Михеевна.

Что̀ такое, матушка?

Юлія.

Иммортель, цвѣты съ гроба. Это я на похоронахъ мужа въ сумасшествіи-то ухватила... Какъ они очутились здѣсь?

Михеевна.

Да что̀ мудренаго! Сунула сама какъ-нибудь, а то кому же?

Юлія.

Къ добру ли?

Михеевна.

Ничего. Что-жъ тутъ дурного? Память. Съѣзди на могилку!

Юлія.

Ахъ, сердце упало! Какая я глупая, суевѣрная; теперь все будетъ думаться. А вѣдь ѣхать надо платье заказывать, а то послѣ некогда будетъ съ хлопотами.

Михеевна.

А что-жъ, поѣзжай! Убрать картонъ-то?

Юлія.

Оставь до меня, я скоро пріѣду. *(Уходитъ. Михеевна за ней и скоро возвращается.)*

Михеевна.

Чего испугалась? Сама не знаетъ чего. Ну, вотъ и мы скоро заживемъ по-людски... А то всѣхъ стыдимся, отъ людей прячемся, только и свѣту въ глазахъ, что Вадимъ Григорьичъ... Что хорошаго? А насчетъ индѣекъ я секретъ знаю: я цыплятъ выхожу, всѣхъ выхожу. Главная причина, когда они будутъ оперяться... *(Звонокъ.)* Кого Богъ даетъ? Гости за гостями! Что-то разъѣздились! А бывало по мѣсяцу человѣка не увидишь. *(Входитъ Глафира Фирсовна.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Михеевна *и* Глафира Фирсовна.

Глафира Фирсовна.

Никакъ опять не застала?

Михеевна.

Не застала, матушка.

Глафира Фирсовна.

То-то я вижу, прокатила, какъ будто она. Я, было, крикнула, не оглядывается, не бѣжать же мнѣ за ней, я не скороходъ. Все-таки, думаю, зайду, хоть отдохну. *(Садится у стола.)* Что новенькаго, съ чѣмъ поздравить?

Михеевна.

Свадьба у насъ.

Глафира Фирсовна.

Что ты говоришь? Когда?

Михеевна.

Въ середу.

Глафира Фирсовна.

Ну что-жъ? Давай Богъ! *(Взглянувъ въ картонъ.)* Ужъ и вуаль подвѣнечный вынула, вотъ какъ торопится.

Михеевна.

Платье заказывать поѣхала.

Глафира Фирсовна.

Подвѣнечное?

Михеевна.

Подвѣнечное.

Глафира Фирсовна.

Какая заботливая!

Михеевна.

Ужъ поскорѣй бы, да изъ головы вонъ. Легко ли дѣло, полтора года маемся.

Глафира Фирсовна.

Бываетъ, что и наканунѣ свадьбы дѣло расходится.

Михеевна.

Ну, ужъ не дай Богъ и вздумать-то. Да она, кажется, не переживетъ.

Глафира Фирсовна.

Все на свѣтѣ бываетъ! Вольный человѣкъ, что вѣтеръ, какъ его удержишь? Какъ бы на цѣпь ихъ приковывать, — другое дѣло. Да я такъ болтаю. Пируйте, пируйте, да и насъ зовите. Чтой-то, мать, стала я замѣчать за собой: меня около этого часу все, какъ будто, на пищу позываетъ.

Михеевна.

Нешто дурное дѣло? Значитъ, весь здоровъ человѣкъ. Тамъ пирожокъ есть.

Глафира Фирсовна.

Въ шкапчикѣ?

Михеевна.

Въ шкапчикѣ. *(Звонокъ.)*

Глафира Фирсовна.

Вонъ звонитъ кто-то. Ты не безпокойся: я дорогу знаю. *(Уходитъ. Входитъ Лавръ Миронычъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Михеевна *и* Лавръ Миронычъ.

Лавръ Миронычъ.

Юлія Павловна у себя?

Михеевна.

Нѣту, батюшка, нѣту; сейчасъ только выѣхала.

Лавръ Миронычъ.

Скоро будутъ, можетъ быть?

Михеевна.

Не знаю, батюшка, къ портнихѣ поѣхала.

Лавръ Миронычъ.

Ужъ я дожидаться ни въ какомъ случаѣ не могу. Потрудитесь сказать, милая, что я самъ заѣзжалъ.

Михеевна.

Хорошо, батюшка, хорошо.

Лавръ Миронычъ.

Такъ и скажи: Лавръ Миронычъ сами, молъ, были.

Михеевна.

Ужъ знаю, знаю.

Лавръ Миронычъ.

Просятъ пожаловать завтра на вечеръ.

Михеевна.

Хорошо, скажу.

Лавръ Миронычъ.

Усерднѣйше, молъ, просятъ.

Михеевна.

Да, да, такъ, такъ.

Лавръ Миронычъ.

Убѣдительнѣйше, молъ, просятъ.

Михеевна.

„Побѣдительно просятъ“. Такъ и скажу. Отчего-жъ не сказать?

Лавръ Миронычъ.

Нѣтъ, ужъ не надо; ты меньше говори, а лучше отдай вотъ это. *(Подаетъ приласительный билетъ.)*

Михеевна.

Записочку?

Лавръ Миронычъ.

Да, записочку. Да скажи, что Лавръ Миронычъ сами заѣзжали.

Михеевна.

Хорошо, скажу.

Лавръ Миронычъ.

Только не забудь, пожалуйста.

Михеевна.

Кто-жъ его знаетъ? Долго-ль забыть-то! Какая память-то у меня плохая стала. Надо быть, что забуду.

Лавръ Миронычъ.

Сдѣлай милость, попомни!

Михеевна.

Рада бы радостью. Погоди, батюшка, я вотъ что: я вотъ сюда положу. *(Кладетъ билетъ на столъ.)* Коли я на грѣхъ забуду, такъ она сама увидитъ. *(Звонокъ.)* Еще гости, ну! А можетъ и сама. *(Входитъ Флоръ Ѳедулычъ. Глафира Фирсовна входитъ изъ боковыхъ дверей.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Лавръ Миронычъ, Михеевна, Флоръ Ѳедулычъ *и* Глафира Фирсовна.

Михеевна *(Флору Ѳедулычу).*

Нѣту самой-то. Подождете развѣ? *(Уходитъ.)*

Глафира Фирсовна.

Ну, всѣ вмѣстѣ съѣхались.

Лавръ Миронычъ.

Дяденька, честь имѣю кланяться. Заѣхалъ пригласить Юлію Павловну.

Флоръ Ѳедулычъ.

Для чего же это вамъ Юлія Павловна понадобилась?

Глафира Фирсовна.

Да онъ всю Москву приглашаетъ, такъ ужъ кстати.

Лавръ Миронычъ.

Всю Москву мнѣ и помѣстить негдѣ, а что̀ касается до Юліи Павловны, то у насъ многія дамы лянсье не танцуютъ, а онѣ въ этомъ танцѣ всегда отличались.

Глафира Фирсовна.

Ну, ужъ ей, чай, не до танцевъ будетъ!

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ, ужъ вы, Лавръ Миронычъ, Юлію Павловну оставьте въ покоѣ-съ.

Лавръ Миронычъ.

Какъ имъ будетъ угодно: я имъ билетъ оставилъ, вотъ здѣсь на столѣ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Совсѣмъ напрасно, совсѣмъ напрасно-съ.

Лавръ Миронычъ.

Моя обязанность, дяденька, была учтивость соблюсти противъ нихъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Я вамъ объяснять теперь не стану, послѣ сами узнаете, только напрасно, Лавръ Миронычъ, напрасно-съ.

Глафира Фирсовна.

Да убрать его, вотъ и вся не долга.

Флоръ Ѳедулычъ.

Приберите-съ.

Глафира Фирсовна *(беретъ билетъ).*

Я его себѣ возьму, на знакъ памяти. *(Про-себя.)* Вотъ на подвѣнечный его вуаль и положить. *(Кладетъ въ картонъ.)* Онъ и мнѣ билетъ завезъ. Гдѣ это ты такой бумаги взялъ? Ужъ такая деликатность, такая деликатность.

Лавръ Миронычъ.

Заѣзжалъ, карточки для меню покупалъ, такъ понравилась бумага, я и взялъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

И меню напишете?

Лавръ Миронычъ.

Да-съ, разложить по кувертамъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Значитъ, у васъ будетъ ужинъ во всей формѣ?

Лавръ Миронычъ.

Гдѣ же, дяденька, во всей формѣ? На это капиталу моего не хватитъ. Я думалъ сначала а ля фуршетъ, да послѣ раздумалъ, что ужинъ будетъ солиднѣе.

Глафира Фирсовна.

Мороженое будетъ?

Лавръ Миронычъ.

Безъ мороженаго невозможно. Будетъ всѣхъ сортовъ.

Глафира Фирсовна.

А мое-то, которое я-то люблю?

Лавръ Миронычъ.

Это какое-же-съ?

Глафира Фирсовна.

Что̀ въ стаканчикахъ-то подаютъ?

Лавръ Миронычъ.

Пуншъ гласѐ? Собственно для васъ особенное будетъ.

Глафира Фирсовна.

Вотъ спасибо. Только вели почаще подавать. Ты отсюда домой, что̀ ли? Такъ подвезъ бы меня.

Лавръ Миронычъ.

Я нынче дома ближе ночи не буду-съ. Вотъ теперь занимаюсь цвѣтами. Къ бесѣдкѣ на площадку нужно померанцевыхъ деревьевъ въ кадкахъ. Ужинать будемъ на террасѣ; она парусиной покрыта; такъ, чтобъ замаскировать потолокъ, хотимъ распланировать гирлянды изъ живыхъ цвѣтовъ. При всемъ томъ букеты нужны: при входѣ будемъ каждой дамѣ предлагать.

Глафира Фирсовна.

Чудесно, братъ.

Лавръ Миронычъ.

Опять же объ музыкѣ безпокоюсь. Пріятно, дяденька, полный оркестръ имѣть, и чтобъ настоящіе артисты были. За ужиномъ увертюру изъ „Аиды“; потому вещь новая. А ежели „Морской разбойникъ Цампа“, такъ это довольно обыкновенно.

Флоръ Ѳедулычъ.

Я еще помню, когда изъ „Лодоиски“ играли и изъ „Калифа Багдадскаго“.

Лавръ Миронычъ.

А въ заключеніе „Барыню“, и человѣкъ двѣнадцать въ присядку пускались. Прошли, дяденька, тѣ времена. Европа-то-бы отъ насъ недалеко ушла, кабы у насъ, у людей со вкусомъ, побольше капиталу было.

Глафира Фирсовна.

Ты отсюда куда же?

Лавръ Миронычъ.

Къ Бутырской заставѣ въ оранжерею.

Глафира Фирсовна.

Ну, мнѣ не по дорогѣ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Не безпокойтесь, я васъ доставлю.

Лавръ Миронычъ.

Дяденька, честь имѣю кланяться; Глафира Фирсовна, равномѣрно и вамъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Флоръ Ѳедулычъ, Глафира Фирсовна, *потомъ* Михеевна.

Глафира Фирсовна.

Люблю молодца за обычай! Удивитъ Москву Лавръ Миронычъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да ужъ онъ давно удивляетъ: задаетъ пиры, точно концессію получилъ.

Глафира Фирсовна.

Съ деньгами-то не мудрено, а попробуй-ка безъ денегъ шику задать! Тутъ очень много ума нужно.

Флоръ Ѳедулычъ.

Да-съ, ужъ либо очень много ума имѣть, либо совсѣмъ не имѣть ни ума, ни совѣсти. Вы зачѣмъ же собственно къ Юліи Павловнѣ пожаловали?

Глафира Фирсовна.

Разсказать ей про друга-то хотѣла.

Флоръ Ѳедулычъ.

Какую же въ этомъ надобность вы находите?

Глафира Фирсовна.

Ахъ, Боже мой, какую надобность!... Вы, Флоръ Ѳедулычъ, стало-быть, женской натуры не знаете. Поди-ка, утерпи! Такъ тебя и подмываетъ, да чтобъ первой, чтобы кто другой не перебилъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ, ужъ эту непріятную обязанность я на себя возьму-съ.

Глафира Фирсовна.

Опять же то любопытно посмотрѣть, какъ она тутъ будетъ руками разводы разводить, да приговоры приговаривать. Вѣдь, ишь ты, подвѣнечное платье поѣхала заказывать, а тутъ вдругъ ударъ. Этакого представленія развѣ скоро дождешься?

Флоръ Ѳедулычъ.

Нѣтъ, ужъ вы не извольте безпокоиться, изъ чужого горя для себя спектакль дѣлать. Ежели не взять осторожности, такъ можетъ быть вредъ для здоровья Юліи Павловны. Поѣдемте, я васъ подвезу немного, а черезъ четверть часа я заѣду сюда опять, чтобы, сколько возможно, успокоить ихъ.

Глафира Фирсовна.

А я къ ней вечеркомъ заѣду понавѣдаться. *(Изъ передней входитъ Михеевна.)*

Михеевна.

Уѣзжаете? Какъ же сказать-то, Флоръ Ѳедулычъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Ничего не говорите. Я заѣду-съ. *(Флоръ Ѳедулычъ и Глафира Фирсовна уходятъ.)*

Михеевна.

Разъѣхались — и слава Богу! Того и гляди, пріѣдетъ Вадимъ Григорьичъ; что̀ хорошаго при чужихъ-то? Стыдъ головушкѣ. *(Звонокъ.)* Вотъ онъ, должно быть, и есть, либо сама. *(Входитъ Дергачевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Михеевна *и* Дергачевъ.

Дергачевъ.

Дома Юлія Павловна?

Михеевна *(махаетъ рукой)*.

Нѣту дома, нѣту, нѣту.

Дергачевъ.

Ну, я подожду, хорошо, я подожду.

Михеевна.

Да чего ждать? Шли бы.

Дергачевъ.

Какъ: шли бы? Это странно! Мнѣ нужно.

Михеевна.

Да вы пріятель Вадима Григорьича или сродственникъ ему доводитесь?

Дергачевъ.

Ну, пріятель, другъ, какъ хочешь.

Михеевна.

Такъ мы его самого ждемъ, а ужъ вы-то тутъ при чемъ же? Еще кабы сродственникъ, такъ не выгонишь, потому свой; а коли посторонній, такъ Богъ съ тобой! Шелъ бы въ самомъ дѣлѣ домой, что̀ ужъ!

Дергачевъ.

Да коли я говорю, что у меня дѣло есть.

Михеевна.

Ну, какое дѣло? Обыкновенно, съѣсть что̀-нибудь послаще, винца выпить хорошенькаго, коли дома-то тонко. Какъ погляжу я на тебя, ты, должно быть, бѣдствуешь; все больше, чай, по людямъ кормишься?

Дергачевъ.

Что̀ говоритъ, что̀ говоритъ! Ахъ!

Михеевна.

Такъ, милый человѣкъ, на все есть время. Вотъ будетъ свадьба, такъ милости просимъ: кушайте и пейте на здоровье, сколько душа потребуетъ, никто тебя не оговоритъ! Намъ не жалко, да не ко времени.

Дергачевъ.

Ахъ, чортъ возьми! Вотъ положеніе! Вотъ она, дружба-то! Кто тебѣ говоритъ о съѣстномъ? Ничего мнѣ съѣстного не нужно, пойми ты! Мнѣ надо говорить съ Юліей Павловной!

Михеевна.

Объ чемъ говорить? Все переговорено, все покончено. Не твоего это ума дѣло. Заходи въ другой разъ, я тебя попотчую, а теперь не прогнѣвайся.

Дергачевъ.

Ничего мнѣ отъ тебя не надо, никакого потчеванья.

Михеевна.

Ну, какъ можно! Шелъ далеко и усталъ, и проголодался. По всему видно, что человѣкъ тощій. Да, милый, не въ разъ ты попалъ.

Дергачевъ.

Какъ съ такой бабой говорить! Вотъ тутъ и сохраняй свое достоинство.

Михеевна.

Коли вправду что̀ нужно, такъ подожди у воротъ, а то лѣзешь прямо въ комнаты.

Дергачевъ.

А! У воротъ! Съ ума можно сойти.

Михеевна.

Поди, поди, Богъ съ тобой! Честью тебя просятъ.

Дергачевъ.

Не пойду я, отойди отъ меня!

Михеевна.

Такъ неужто за квартальнымъ послать? *(Звонокъ.)* Эхъ, страмникъ! Во всемъ домѣ только бабы однѣ, а онъ лѣзетъ насильно. *(Входитъ Юлія Павловна.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Дергачевъ, Юлія Павловна *и* Михеевна.

Юлія *(быстро)*.

Вадимъ Григорьичъ еще не пріѣзжалъ?

Михеевна.

Нѣту, матушка, много гостей было, а онъ не пріѣзжалъ. Да вотъ тутъ пріятель его толчется, не вѣсть, чего ему нужно, не выживу никакъ.

Юлія *(увидавъ Дергачева)*.

Ахъ, Лука Герасимычъ, я васъ и не вижу! Вы отъ Вадима Григорьича?

Дергачевъ.

По его порученію-съ.

Михеевна.

Такъ бы и говорилъ, а то лепечетъ безъ толку.

Юлія.

Оставь насъ, Михеевна. *(Михеевна уходитъ.)* Что здоровъ? Онъ пріѣдетъ сегодня? Конечно пріѣдетъ. Скоро онъ пріѣдетъ?

Дергачевъ.

Нѣтъ, вы не ждите: онъ никакъ не можетъ.

Юлія *(съ испугомъ)*.

Какъ? Почему? Боленъ онъ? Захворалъ вдругъ? Да говорите же!

Дергачевъ.

Совершенно здоровъ. Онъ уѣхалъ въ Петербургъ.

Юлія.

Не можетъ быть, вы лжете. Онъ бы долженъ сказать, предупредить меня. *(Потерявшись.)* Какъ же это?

Дергачевъ.

Онъ теперь долженъ быть... позвольте... на какой станціи?... Я думаю въ Клину-съ.

Юлія.

Почему же онъ не предупредилъ меня? Что все это значитъ? Да скажите же ради Бога!

Дергачевъ.

Почему не предупредилъ? Я это не знаю-съ. Это, вѣроятно, впослѣдствіи объяснится.

Юлія.

Когда впослѣдствіи? Зачѣмъ впослѣдствіи, отчего не теперь? Да что же это такое значитъ?

Дергачевъ.

Онъ, вѣроятно, скоро напишетъ мнѣ изъ Петербурга.

Юлія.

Вамъ? Да онъ мнѣ долженъ писать, а не вамъ. Что это, что это?.. *(Плачетъ.)*

Дергачевъ.

Конечно, и вамъ напишетъ; вы не безпокойтесь!...

Юлія.

Вѣдь у насъ день свадьбы назначенъ. Вы знаете, вы слышали, что въ среду наша свадьба?

Дергачевъ.

Нужно отложить-съ.

Юлія.

Да надолго ли? Когда этому конецъ будетъ? Надолго ли еще откладывать?

Дергачевъ.

На неопредѣленное время-съ.

Юлія.

Нѣтъ у него жалости ко мнѣ. Истерзалась я, истерзалась. Лука Герасимычъ, ну, будьте судьей! Назначить черезъ пять дней свадьбу и вдругъ уѣхать, не сказавшись. Ну, развѣ это дѣлаютъ? Честно это? Ну, развѣ это не мученіе для женщины? За что же, ну, скажите, за что же? Отчего же не показался? Говорите, отчего онъ не показался?

Дергачевъ.

Можетъ быть, ему совѣстно.

Юлія *(съ испугомъ)*.

Совѣстно? Что же онъ сдѣлалъ? Что же сдѣлалъ?

Дергачевъ.

Онъ ничего не сдѣлалъ-съ. Денегъ нѣтъ у него, а сегодня по векселю платить нужно.

Юлія.

Какъ нѣтъ денегъ? У него были деньги, я знаю, что были. Это вздоръ!

Дергачевъ.

Да онъ получилъ вчера какихъ-то шесть тысячъ. Такъ велики ли деньги, надолго-ль ему? Онъ имѣлъ несчастіе или, лучше сказать, неосторожность — проиграть ихъ тутъ же въ полчаса. Развѣ вы его не знаете?

Юлія.

Что вы говорите? Ужъ и не вѣрится. Да нѣтъ, не можетъ быть, нельзя ему проиграть этихъ денегъ: онѣ слишкомъ дороги для него и для меня. Слышите вы: слишкомъ дороги!

Дергачевъ.

А вотъ проигралъ-съ. Я останавливалъ; да что же дѣлать? Слабость.

Юлія.

Ахъ, нѣтъ! Безсовѣстно, безбожно! Не оправдывайте его! Грѣхъ проиграть эти деньги, обида кровная! Чему вѣрить послѣ этого? Всего можно ждать отъ такого человѣка. *(Задумывается.)*

Дергачевъ.

Я Вадима не оправдываю; оправданій ему нѣтъ.

Юлія.

Скажите, еще-то что, что еще-то?

Дергачевъ.

Ахъ, не спрашивайте! Вы разстроены... Уѣхалъ въ Петербургъ за деньгами, вотъ и все. Что я вамъ могу еще сказать?

Юлія *(съ трудомъ выговаривая слова)*.

Очень-то дурного ничего нѣтъ?

Дергачевъ.

Не знаю, не знаю-съ. Я все сказалъ, что мнѣ приказано.

Юлія.

А!! Вы говорили, что вамъ приказано? Вы говорили не то, что было, что знаете, а то, что вамъ приказано? Значитъ, вы говорите неправду, вы меня обманываете? *(Покачавъ головой.)* Видно, всѣ вы одинаковы! Вамъ ничего не стóитъ обмануть женщину. Безсовѣстные, безсовѣстные!

Дергачевъ.

Я лучше уйду-съ; что мнѣ въ чужомъ пиру похмелье принимать!

Юлія.

Да ступайте, кто васъ держитъ... Погодите... Надо же мнѣ знать... Совсѣмъ что ли онъ хочетъ меня бросить? Такъ вы бы

и говорили! Да и какъ еще онъ смѣетъ это сдѣлать? Какъ смѣетъ?

Дергачевъ.

Помилуйте, какъ я могу отвѣчать вамъ на такіе вопросы?

Юлія.

А не можете, такъ зачѣмъ вы пришли? Зачѣмъ вы пришли, я васъ спрашиваю?... Только разстроивать, только мучить меня.

Дергачевъ.

Меня послали къ вамъ, я и пришелъ, и сказалъ все, что̀ велѣно.

Юлія.

Да, вѣдь, не вѣрю я вамъ; ни вамъ, ни ему не вѣрю я ни въ одномъ словѣ. Какой же тутъ разговоръ?

Дергачевъ.

Не вѣрите, а сами спрашиваете. Я ухожу, Юлія Павловна, прощайте!

Юлія.

Давно бы вамъ догадаться! *(Садится къ столу.)* Развѣ вы не видите, въ какомъ я положеніи? *(Дергачевъ идетъ къ двери.)* Ахъ, постойте! *(Дергачевъ останавливается.)* Нѣтъ, прощайте! *(Дергачевъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Юлія *(одна)*.

Точно сердце чувствовало, такъ вотъ и ждала, что какая-нибудь помѣха случится... Однако совѣстно ему: не показался... Ну, да какъ не совѣститься!... Проигралъ деньги, которыя я съ такимъ стыдомъ... А, вѣдь, покажись, пожалуй, простила бы... ну, само собой, простила бы... Боится меня! Нѣтъ, еще есть въ немъ совѣсть; значитъ, еще не совсѣмъ онъ испорченъ... Въ Петербургъ поѣхалъ за деньгами... Какія у него тамъ деньги?.. Долго-ль онъ за ними проѣздитъ?... Ничего не извѣстно... Пожалуй, цѣлый мѣсяцъ пройдетъ. А въ мѣсяцъ мало ли что̀ можетъ случиться... Чего не передумаешь?... Съ ума можно сойти... Давеча этотъ цвѣтокъ, этотъ иммортель... какъ онъ очутился въ картонѣ? И не трогала я этого картона, до нынѣшняго дня не прикасалась къ нему...

Понять не могу. *(Смотритъ въ картонъ.)* Это еще что̀ такое? *(Вынимаетъ приглаcительный билетъ и читаетъ.)* „Лавръ Миронычъ Прибытковъ покорнѣйше проситъ сдѣлать ему честь — пожаловать на балъ и вечерній столъ по случаю помолвки дочери его Ирины Лавровны съ Вадимомъ Григорьевичемъ Дульчинымъ“. *(Протираетъ глаза рукой и снова читаетъ.)* „Съ Вадимомъ Григорьевичемъ Дульчинымъ“... Михеевна, Михеевна! *(Входитъ Михеевна.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Юлія Павловна *и* Михеевна.

Юлія.

Кто... кто былъ безъ меня? Вотъ это кто привезъ?

Михеевна.

Лавръ Миронычъ, матушка.

Юлія *(безсознательно)*.

Лавръ Миронычъ... Лавръ Миронычъ... на балъ и вечерній столъ...

Михеевна.

Да, матушка, очень просили-съ.

Юлія *(едва переводя духъ)*.

Очень просили... По случаю помолвки Ирины Лавровны съ Вадимомъ Григорьевичемъ Дульчинымъ.

Михеевна.

Что̀ ты, матушка? Богъ съ тобой! Развѣ другой какой!...

Юлія.

Нѣтъ, онъ, Михеевна, сердце говоритъ, что онъ... *(Громко.)* Онъ, онъ! *(Встаетъ.)* Михеевна, я поѣду, я поѣду... Давай шляпку!...

Михеевна.

Зачѣмъ, матушка, зачѣмъ ѣхать?

Юлія.

Надо ѣхать, надо... Я поѣду сейчасъ.

Михеевна.

Куда? Что̀ ты? Не пущу.

Юлія.

Да мнѣ видѣть его только, въ глаза посмотрѣть... Какіе у него глаза-то?..

Михеевна.

Въ такомъ ты огорченіи, да со двора ѣхать! Нѣтъ, нѣтъ!

Юлія.

Захотѣлъ онъ меня обидѣть, ну, Богъ съ нимъ! Я съ него потребую, я возьму деньги мои... Вѣдь какъ же мнѣ жить-то? Вѣдь всѣ онъ взялъ. *(Входитъ Флоръ Ѳедулычъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Юлія Павловна, Михеевна *и* Флоръ Ѳедулычъ.

Юлія.

Ахъ, Флоръ Ѳедулычъ, горе, горе! *(Показываетъ билетъ.)* Вотъ посмотрите!

Флоръ Ѳедулычъ *(Взглянувъ на Михеевну).*

Какая неосторожность-съ.

Михеевна.

Да развѣ я, батюшка, знала?

Юлія.

Флоръ Ѳедулычъ, помогите! Хоть бы деньги-то мнѣ воротить, хоть бы деньги-то!

Флоръ Ѳедулычъ.

Вамъ одно остается, Юлія Павловна, пренебречь!

Юлія.

Конечно, не надо мнѣ его, не надо. А деньги-то, Флоръ Ѳедулычъ, вѣдь почти все мое состояніе... Я хочу получить.

Флоръ Ѳедулычъ.

Получить съ него невозможно-съ; но вы не безпокойтесь.

Юлія.

Нѣтъ, я возьму... За что же? Послѣ такой обиды... Нѣтъ, помилуйте, за что же я ему подарю?...

Флоръ Ѳедулычъ.

У него ничего нѣтъ-съ.

Юлія.

Какъ нѣтъ? Есть у него имѣніе большое, богатое... Онъ мнѣ планы показывалъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Положительно ничего нѣтъ-съ. Я вѣрныя извѣстія имѣю. Было послѣ отца имѣніе, да давнымъ давно продано и прожито-съ.

Юлія *(съ испугомъ)*.

Значитъ, и это былъ обманъ? *(Едва держится.)* Обманъ! Все, все брошено даромъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Успокойтесь, успокойтесь!

Юлія.

Я покойна... Да неужели, да неужели онъ такъ безстыденъ?

Флоръ Ѳедулычъ.

Вы очень довѣрчивы-съ... Пренебречь его слѣдуетъ, пренебречь!

Юлія.

Ограблена и убита! *(Садится.)* Я нищая, обиженная совсѣмъ... За что же они еще смѣются-то надо мной, на свадьбу приглашаютъ? Ахъ, ахъ! *(Обморокъ.)*

Флоръ Ѳедулычъ *(Михеевнѣ)*.

Имъ дурно. Поскорѣй спирту, что-нибудь-съ! *(Михеевна уходитъ.)*

Юлія *(въ бреду)*.

Сѣроватое платье-то себѣ заказала... Правду люди-то говорили, а я не вѣрила... Теперь какъ же?... Двѣ у него невѣсты-то? Сѣроватое я платье-то... я заказала. Ахъ, нѣтъ, желтоватое. *(Нѣсколько придя въ себя.)* Ахъ, что это я говорю?... *(Тихонько смѣется.)* Ха, ха, ха! Флоръ Ѳедулычъ! Ха, ха, ха! *(Подаетъ руку Флору Ѳедулычу. Входитъ Михеевна.)* Надѣть подвѣнечное платье и флеръ-д'оранжъ да и ѣхать на балъ... Ха, ха, ха!... Они рядомъ будутъ сидѣть... Взять бокалъ... Совѣтъ вамъ да любовь... Ха, ха, ха! Ну, поцѣлуйтесь! *(Обморокъ.)*

Флоръ Ѳедулычъ *(Михеевнѣ)*.

Опять обморокъ, и руки похолодѣли! Этимъ не шутятъ-съ; скорѣй за докторомъ-съ... Это ужъ близко смерти-съ.

(Занавѣсъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЛИЦА:

Дульчинъ.
Дергачевъ.
Салай Салтанычъ.
Ирина.
Глафира Фирсовна.
Юлія Павловна.
Флоръ Ѳедулычъ.
Мардарій, человѣкъ Дульчина.

Богато убранный кабинетъ; ни книгъ, ни бумагъ, вообще никакихъ признаковъ умственной работы не замѣтно. Большой письменный столъ: на немъ два-три юмористическихъ листка, чернильница со всѣмъ приборомъ, револьверъ и фотографическій портретъ. Двѣ двери: одна въ глубинѣ — въ залу, другая — съ лѣвой стороны.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Дульчинъ *входитъ изъ боковой двери, потомъ* Мардарій.

Дульчинъ.

Эй, Мардарій! *(Входитъ Мардарій.)* Кто тамъ звонилъ?

Мардарій.

Да старуха эта оттуда, какъ ее?...

Дульчинъ.

Какая старуха?

Мардарій.

Отъ Юліи Павловны.

Дульчинъ.

Михеевна?

Мардарій.

Да, Михеевна.

Дульчинъ.

Что ей надо?

Мардарій.

За портретомъ приходила.

Дульчинъ.

За какимъ портретомъ?

Мардарій.

Вотъ за этимъ самымъ-съ.

Дульчинъ.

На что̀ ей портретъ?

Мардарій.

Кто-жъ ихъ знаетъ? Нужно, говоритъ.

Дульчинъ.

Да кому нужно-то, Юліи Павловнѣ, что̀ ли?

Мардарій.

Ничего этого она не говоритъ, ладитъ одно: нужно, очень нужно, — вотъ и все.

Дульчинъ.

Что̀ же ты?

Мардарій.

Говорю: баринъ въ Петербургъ уѣхалъ, отдать нельзя, потому намъ трогать ничего не приказано.

Дульчинъ.

Что̀-жъ, повѣрила?

Мардарій.

Какъ ихъ разберешь? Морщится какъ-то, стоитъ. Не то она плачетъ, не то смѣется. А словно какъ не вѣритъ.

Дульчинъ.

А дальше что̀?

Мардарій.

Объ чемъ еще съ ней разговаривать? Заперъ дверь, она домой пошла.

Дульчинъ.

Одѣваться приготовилъ?

Мардарій.

Приготовилъ.

Дульчинъ.

Фракъ?

Мардарій.

Фракъ.

Дульчинъ.

И сапоги лаковые?

Мардарій.

Все, какъ слѣдуетъ.

Дульчинъ.

Достань брильянтовыя запонки.

Мардарій.

Что̀-жъ, и запонки можно.

Дульчинъ.

Завтра поутру я встану поздно.

Мардарій.

По обыкновенію.

Дульчинъ.

Нѣтъ, позднѣй обыкновеннаго. Такъ приготовь ты мнѣ къ завтраку бифштексъ хорошій, сочный. *(Звонокъ.)* Кто тамъ еще? Если кто изъ кредиторовъ, такъ ты...

Мардарій.

Да ужъ знаю, не привыкать стать.

Дульчинъ.

Только ты разнообразь свою фантазію, а то всѣмъ одно и то же. *(Мардарій уходитъ.)* Надо у Салая денегъ взять: потребуются расходы. Надо казаться богатымъ женихомъ, а это не дешево сто́итъ. *(Входитъ Дергачевъ въ старомодномъ фракѣ, завитъ весьма неискусно барашкомъ, держитъ себя важно.)*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Дульчинъ, Дергачевъ, *потомъ* Мардарій.

Дергачевъ.

Здравствуй, Вадимъ! Во-первыхъ, не безпокойся, тамъ все благополучно; я устроилъ. Ну, душа моя, поѣдемъ!

Дульчинъ.

Куда это?

Дергачевъ.

Къ Прибытковымъ.

Дульчинъ.

Съ этихъ-то поръ?

Дергачевъ.

Развѣ рано? Ну, подождемъ. *(Важно ходитъ по комнатѣ.)*

Дульчинъ.

Зачѣмъ же вихры-то у тебя? Да еще въ разныя стороны торчатъ.

Дергачевъ.

Ахъ, оставь. Я знаю, что̀ я дѣлаю. Хорошо тебѣ, — ты красавецъ. Я тебѣ не льщу, ты замѣть, я не льщу никогда... Ты красавецъ, тебѣ прикрасъ не нужно, а съ моей фигурой и физіономіей надо же что̀-нибудь.

Дульчинъ.

Сомнѣваюсь, чтобъ такіе вихры могли кому-нибудь служить украшеніемъ.

Дергачевъ.

Я прошу тебя, оставь! Пожалуйста, безъ сарказмовъ. Это ужъ мое дѣло.

Дульчинъ.

И фракъ подгулялъ.

Дергачевъ.

Фракъ! Ну что̀-жъ такое фракъ? Гдѣ я возьму? Фракъ еще ничего... Ты скажи тамъ всѣмъ, что я оригиналъ, ну, и кончено... что я могу хорошо одѣваться, да не хочу. Мало ли какіе оригиналы бываютъ.

Дульчинъ.

Если ты находишь оригинальнымъ ходить въ засаленномъ фракѣ...

Дергачевъ.

Ну, оставь же, я тебя прошу.

Дульчинъ *(ложась на диванъ)*.

Однако, я не совсѣмъ хорошо себя чувствую.

Дергачевъ.

Что̀ съ тобой?

Дульчинъ.

Гадко спалъ сегодня.

Дергачевъ.

Отчего это?

Дульчинъ.

Все-таки, какъ хочешь, важный шагъ, милліонное дѣло; да ужъ очень совѣстно передъ Юліей.

Дергачевъ.

Ты въ сантиментальномъ расположеніи.

Дульчинъ.

Какъ ни толкуй, какъ ни поворачивай дѣло, а вѣдь я поступилъ съ ней жестоко. Да, сумѣлъ я устроить свою жизнь:

что ни шагъ, то подлость. Нѣтъ, довольно. Сколько мученій, сколько вотъ такихъ ночей! А тоска, братецъ!... Кончено! Давай руку!

Дергачевъ.

Зачѣмъ?

Дульчинъ.

Я, Лука, человѣкъ слабый, распущенный, вотъ мое несчастіе. Мнѣ непремѣнно нужно торжественно поклясться передъ кѣмъ-нибудь, дать честное слово, — оно меня будетъ удерживать.

Дергачевъ.

Ну, изволь, на!

Дульчинъ.

Вотъ тебѣ честное, благородное слово, что это послѣдняя глупость въ моей жизни. И я сдержу свое слово. Пора быть честнымъ человѣкомъ!

Дергачевъ.

Да, ужъ это ни въ какомъ случаѣ не мѣшаетъ.

Дульчинъ.

Да и гораздо покойнѣе для себя-то, ты пойми!

Дергачевъ.

Еще бы!

Дульчинъ.

Ну, что Юлія, какъ она?

Дергачевъ.

Ничего; задумалась, можетъ быть, плачетъ. Я ей сказалъ, что скоро она получитъ извѣстіе отъ тебя... Теперь тебѣ остается написать ей честное, откровенное письмо.

Дульчинъ.

Письмо написать не долго, но какъ избѣжать объясненій? А вѣдь это, я тебѣ скажу, такая непріятная исторія! Женскія слезы для меня ножъ острый.

Дергачевъ.

Объясненія предоставь мнѣ. На то и друзья, чтобы все непріятное сваливать на нихъ. Ну, душенька, вставай, поѣдемъ!

Дульчинъ.

Рано еще. Кто-жъ ѣздитъ на вечеръ засвѣтло?

Дергачевъ.

Если ты еще не скоро поѣдешь, такъ что̀-жъ моимъ лошадямъ стоять? Послушай, нѣтъ ли у тебя чего-нибудь мелочи, кучеру дать на чай? Пусть онъ съѣздитъ, пока чаю напьется.

Дульчинъ.

Какому кучеру? Откуда у тебя кучеръ?

Дергачевъ.

Ну, извозчикъ; развѣ это не все равно? Я къ тебѣ въ каретѣ пріѣхалъ.

Дульчинъ.

Съ какой стати? Другъ мой, не вдавайся въ роскошь: она ведетъ къ погибели.

Дергачевъ.

Отчего же не позволить себѣ изрѣдка. Все съ тобой, все на чужой счетъ, точно приживалка. Ты самъ по себѣ пріѣдешь, а я самъ по себѣ, больше тону. *(Входитъ Мардарій.)*

Мардарій.

Дама какая-то желаетъ васъ видѣть.

Дульчинъ *(вставая съ дивана)*.

Незнакомая? Не Юлія Павловна?

Мардарій.

Никакъ нѣтъ-съ.

Дульчинъ.

Проси сюда. *(Дергачеву.)* Убирайся! *(Мардарій уходитъ.)*

Дергачевъ.

Куда же мнѣ?

Дульчинъ.

Куда хочешь.

Дергачевъ.

Мнѣ бы только посмотрѣть, что̀ это за дама такая.

Дульчинъ.

Ступай въ залу, взгляни и останься тамъ, и не смѣй сюда носа показывать. *(Дергачевъ уходитъ. Входитъ Ирина.)*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Дульчинъ и Ирина.

Дульчинъ.

Кого я вижу! Ирина Лавровна!

Ирина.

Ахъ, Вадимъ, ахъ!

Дульчинъ.

Какими судьбами? Я сейчасъ самъ къ вамъ собирался...

Ирина.

Нѣтъ, нѣтъ, Вадимъ, не надо.

Дульчинъ.

Какъ, что̀ такое, что̀ случилось?

Ирина.

Бѣжимъ.

Дульчинъ.

Куда?

Ирина.

Куда хочешь, только подальше отъ Москвы, подальше отъ людей.

Дульчинъ.

Чѣмъ же намъ люди мѣшаютъ? Зачѣмъ бѣжать?

Ирина.

Зачѣмъ? Ты спрашиваешь? Затѣмъ, чтобы утопать въ блаженствѣ.

Дульчинъ.

Да утопать въ блаженствѣ мы можемъ и здѣсь.

Ирина.

Ахъ, это такая проза, такъ обыкновенно, такъ пошло...

Дульчинъ.

Ваша правда, но зато блаженство будетъ прочнѣе, потому что съ благословеніемъ родительскимъ соединяются и другія блага, которыя необходимы въ жизни.

Ирина.

Но я, Вадимъ, боюсь.

Дульчинъ.

Чего, моя фея, чего?

Ирина.

Насъ могутъ разлучить, есть препятствіе...

Дульчинъ.

Я знаю, про какое препятствіе ты говоришь... Я ожидалъ этого... Не бойся, она... то-есть это препятствіе не помѣшаетъ. Когда я желаю достигнуть цѣли, я знать не хочу никакихъ препятствій.

Ирина.

Какой высокій, благородный характеръ! Вотъ и у меня такой же: видишь, какая я смѣлая. Итакъ, Вадимъ, или бѣжать, или сейчасъ же вѣнчаться, чтобъ ничтò не могло помѣшать намъ.

Дульчинъ.

Сейчасъ нельзя: это такъ скоро не дѣлается.

Ирина.

Какъ ты хочешь, но ужъ я тебя не оставлю: я готова на все.

Дульчинъ.

Какъ не оставишь? Чтò это значитъ?

Ирина.

Я къ тебѣ совсѣмъ, я не уйду отъ тебя.

Дульчинъ.

Ирина, подумай!

Ирина.

Нѣтъ, нѣтъ; иначе бы я не была достойна тебя. Ты мой, и никто насъ не разлучитъ. Вадимъ, ты искалъ страстной любви... Счастливецъ, ты ее нашелъ! *(Бросается на шею къ Вадиму. Звонокъ.)*

Дульчинъ.

Постой, погоди! Кто-то звонитъ. Войди на минуту вотъ сюда! *(Провожаетъ Ирину въ боковую дверь и идетъ въ залу. Входитъ Салай Салтанычъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Дульчинъ *и* Салай Салтанычъ.

Дульчинъ.

Салай Салтанычъ, вотъ кстати.

Салай.

Я всегда кстати, мы не ходимъ не кстати.

Дульчинъ.

Денегъ, Салай, денегъ! Давай больше!

Салай.

Зачѣмъ шутить? Шутить не надо.

Дульчинъ.

Какія шутки? Я тебѣ серьезно говорю, мнѣ нужны деньги.

Салай.

Кому не нужны? Всѣмъ нужны. И мнѣ нужны. Заплати по векселю!

Дульчинъ.

По какому векселю? Ты никакъ съ ума сошелъ. Ты обѣщалъ ждать и самъ же кредитъ предлагалъ. Ну, вчера, вчера, помнишь? Ты опомнился ли со вчерашняго-то?

Салай.

Вчера былъ день, — нынче другой; вчера было дѣло, — нынче другое.

Дульчинъ.

Белены, что̀-ль, ты объѣлся?

Салай.

Я дома хорошій шашлыкъ ѣлъ, кахетинскій пилъ, белены не кушалъ. Плати деньги!

Дульчинъ.

Да ты много кахетинскаго-то выпилъ?

Салай.

Самый мѣра, сколько надо. Мы много не пьемъ: бутылка — другой выпилъ, довольно. Зачѣмъ разговоръ? Плати деньги!

Дульчинъ.

Откуда я тебѣ возьму? Ты мои дѣла знаешь: мои деньги впереди, — пока у меня только надежда.

Салай.

Твоя надежда, — ничего! Никто грошъ не дастъ.

Дульчинъ.

Но вѣдь ты самъ вѣрилъ, ты самъ меня жениться заставлялъ.

Салай.

Кто знал?... Онъ пустой человѣкъ, дрянь — человѣкъ. Тебя обманулъ, меня обманулъ, всѣхъ обманулъ.

Дульчинъ.

Кто „онъ“? Кто обманулъ?

Салай.

Лавръ Миронычъ. Онъ фальшивый векселя дѣлалъ.

Дульчинъ.

Фальшивый? Зачѣмъ?

Салай.

Дисконтъ отдавалъ, деньги бралъ.

Дульчинъ.

На чье же имя?

Салай.

Зачѣмъ далеко ходить? Дядя есть, Флоръ Ѳедулычъ. Чего долго думать?

Дульчинъ.

Ну что-жъ Флоръ Ѳедулычъ? Да говори толкомъ!

Салай.

Нынче узналъ, нынче и деньги платилъ.

Дульчинъ.

Заплатилъ-таки?

Салай.

А не заплати, — Лавръ Миронычъ въ Сибирь гуляй. А теперь мало-мало сидитъ въ ямѣ; дѣло знакомый, не привыкать.

Дульчинъ.

Да ты видѣлъ Флора Ѳедулыча?

Салай.

Сейчасъ видѣлъ, въ Троицкомъ съ нимъ сидѣлъ, долго говорилъ.

Дульчинъ.

А какъ же внучка, Ирина Лавровна?

Салай.

А внучка чѣмъ виновата? Ея дѣло сторона.

Дульчинъ.

Значитъ, его расположеніе къ ней не измѣнилось?

Салай.

За что̀ обижать?

Дульчинъ.

И приданое дастъ?

Салай.

Обижать не будетъ.

Дульчинъ.

Да сколько дастъ-то?

Салай.

Не обидитъ.

Дульчинъ.

Да говори! Вѣдь ужъ ты выспросилъ, вызналъ все; развѣ ты утерпишь?

Салай.

Говорилъ, пять тысячъ дамъ. Его слову вѣрить можно; купецъ обстоятельный: какъ сказалъ, такъ и будетъ.

Дульчинъ.

Ты меня зарѣзалъ.

Салай.

Кто тебя рѣзалъ? Самъ себя рѣзалъ. Деньги платить будешь?

Дульчинъ.

Разумѣется, не буду; откуда я возьму?

Салай.

Такъ и знать будемъ. А мнѣ что̀ съ тобой дѣлать, скажи? Совѣтуй, сдѣлай милость!

Дульчинъ.

Мое дѣло было занимать, а ужъ получай съ меня, какъ знаешь, — это твое дѣло. Не мнѣ тебя учить.

Салай.

И за то спасибо, прощай! *(Уходитъ. Вбѣгаетъ Дергачевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Дульчинъ *и* Дергачевъ.

Дергачевъ.

Я слышалъ, все слышалъ. Какое несчастіе, какое ужасное несчастіе, Вадимъ!

Дульчинъ *(хохочетъ)*.

Милліоны-то какъ скоро растаяли!

Дергачевъ.

Значитъ, ѣхать не зачѣмъ. Какъ же карета?...

Дульчинъ.

Какой урокъ, какой урокъ!

Дергачевъ.

Куда я дѣнусь съ каретой?

Дульчинъ *(не слушая).*

Но! Падать духомъ не надо: еще не все потеряно. Юлія меня выручитъ.

Дергачевъ.

Развѣ отпустить карету, да велѣть завтра пріѣхать за полученіемъ?

Дульчинъ.

Вотъ когда узнаешь цѣну искренней любви!

Дергачевъ.

А потомъ опять „завтра“ и такъ до безконечности. Денегъ у меня нѣтъ; вѣдь я для тебя нанималъ...

Дульчинъ.

Къ ней, сейчасъ же къ ней! Ручки, ножки цѣловать. Лука, я тебѣ клялся, что больше не сдѣлаю ни одной глупости въ жизни; я тебѣ повторяю эту клятву, торжественно повторяю. Ты ее помни!

Дергачевъ.

Да я ее помню... А какъ же мнѣ съ каретой-то?

Дульчинъ.

А мнѣ что за дѣло? *(Подойдя къ боковой двери.)* Ирина Лавровна! *(Ирина выходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Дульчинъ, Дергачевъ *и* Ирина.

Дульчинъ.

Ирина Лавровна, теперь я знаю препятствіе, которое мѣшаетъ нашему блаженству.

Ирина.

Вы знаете? *(Кланяется Дергачеву.)*

Дульчинъ.

И, къ несчастію, оно такъ серьезно, что вамъ надо будетъ отправляться къ родителю.

Ирина.

Что это значитъ, Вадимъ Григорьевичъ?

Дульчинъ.

У меня сейчасъ былъ Салай Салтанычъ; вы, вѣроятно, слышали хоть часть нашего разговора?

Ирина.

Я не имѣю обыкновенія подслушивать.

Дульчинъ.

Онъ мнѣ передалъ, какое несчастіе случилось съ вашимъ родителемъ.

Ирина.

Ну, такъ что же? Это до меня не касается.

Дульчинъ.

Нѣтъ-съ, въ такомъ положеніи оставлять родителя не слѣдуетъ; ваша обязанность — утѣшать его въ горѣ.

Ирина.

Со мной шутить нельзя, Вадимъ Григорьевичъ. Мнѣ здѣсь лучше, чѣмъ дома, и я отсюда не выйду. Вы завлекли меня до того, что я прибѣжала въ вашу квартиру, въ квартиру молодого человѣка; для меня отсюда только одинъ выходъ: подъ вѣнецъ!

Дульчинъ.

Можно и подъ вѣнецъ, только нѣтъ никакой надобности.

Ирина.

Какъ нѣтъ надобности?

Дульчинъ.

Рѣшительно никакой! У васъ приданаго только пять тысячъ, — у меня ни копейки и пропасть долгу.

Ирина.

Гдѣ же ваше состояніе?

Дульчинъ.

Было когда-то; но отъ него осталось одно только воспоминаніе, и ужъ я давнымъ-давно голъ, какъ соколъ, и кругомъ

въ долгу. Но меня очень полюбили мои кредиторы и не захотѣли ни за что разстаться со мной. Они меня ссужали постоянно деньгами, на которыя я жилъ по-барски, но ссужали не даромъ. За меня вдвое, втрое заплатила имъ одна бѣдная женщина. То-есть, она была богата, а мы ее сдѣлали бѣдной. Теперь она ограблена, и кредита больше нѣтъ. На-дняхъ меня посадятъ въ яму, а по выходѣ изъ ямы мнѣ предстоитъ одно занятіе: по погребамъ венгерскіе танцы танцовать за двугривенный въ вечеръ: „чибирякъ, чибирякъ, чибиряшечки!“...

Ирина.

Ахъ, какая гадость!

Дульчинъ.

„Съ голубыми ты глазами, моя душечка!“ Угодно вамъ итти со мною подъ вѣнецъ?

Ирина.

Я думала, что вы очень богаты.

Дульчинъ.

И я думалъ, что вы очень богаты.

Ирина.

Какъ я ошиблась!

Дульчинъ.

И я ошибся!

Ирина.

Но какъ же вы говорили, что вы ищете страстной любви?

Дульчинъ.

Отчего же мнѣ не говорить?

Ирина.

Но какъ вы смѣли обращаться съ такими словами къ дѣвушкѣ?

Дульчинъ.

Однако вы слушали мои слова очень благосклонно...

Ирина.

Но какое вы имѣли право желать страстной любви?

Дульчинъ.

Всякій смертный имѣетъ право желать страстной любви.

Ирина.

Скажите, пожалуйста! Человѣкъ, ничего не имѣющій, требуетъ какой-то бѣшеной, африканской страсти. Да послѣ этого

всякій приказчикъ, всякій ничтожный человѣкъ... Нѣтъ, ужъ это извините-съ. Только люди съ большимъ состояніемъ могутъ позволять себѣ такія фантазіи, а у васъ ничего нѣтъ, и я васъ презираю.

Дульчинъ.

На ваше презрѣніе я желалъ бы вамъ отвѣтить самой страстной любовью, но... что вы сказали о мужчинахъ, то же слѣдуетъ сказать и о женщинахъ: на страстную любовь имѣютъ право только женщины съ большимъ состояніемъ.

Ирина.

Вы невѣжа, и больше ничего.

Дульчинъ.

Что вы сердитесь? Оба мы ошибались одинаково, и намъ другъ на друга претендовать нельзя. Мы люди съ возвышенными чувствами и, чтобы удивлять міръ своимъ благородствомъ, намъ недостаетъ пустяковъ — презрѣннаго металла. Такъ вѣдь это не порокъ, а только несчастіе. И потому дайте руку, и разстанемся друзьями!

Ирина.

Конечно, и я тоже виновата. *(Подаетъ руку.)*

Дульчинъ.

Ну, вотъ! Зачѣмъ ссориться? Жизнь велика: мы можемъ встрѣтиться при другихъ, болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Ирина.

Ахъ, кабы это случилось!

Дульчинъ.

И непремѣнно случится, я въ свою звѣзду вѣрю: такіе люди, какъ я, не пропадаютъ. А теперь садитесь въ карету и поѣзжайте домой. *(Дергачеву.)* Бѣдный другъ мой, проводи Ирину Лавровну! Вотъ и для твоей кареты работа нашлась. *(Почтительно цѣлуетъ руку Ирины.)*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Дульчинъ *(одинъ)*.

Я даже радъ, что дѣло такъ кончилось: на совѣсти покойнѣе. Да и по русской пословицѣ: „старый другъ лучше новыхъ двухъ“. Она хоть и говоритъ, что больше у нея денегъ

нѣтъ, да какъ-то плохо вѣрится, поглядишь, и найдется. Оно точно, я просилъ послѣдней жертвы, да вѣдь это только такъ говорится. Послѣднихъ можетъ быть много, да еще нѣсколько ужъ самыхъ послѣднихъ. *(Входитъ Глафира Фирсовна.)*

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Дульчинъ *и* Глафира Фирсовна.

Дульчинъ.

Глафира Фирсовна, очень радъ васъ видѣть.

Глафира Фирсовна.

Хоть бы ты и не радъ, да нечего дѣлать, я по должности съ обыскомъ пришла. *(Осматриваетъ комнату.)*

Дульчинъ.

Отъ кого, Глафира Фирсовна, по какому полномочію?

Глафира Фирсовна.

Пропажа у насъ, вотъ и послали меня сыщикомъ. Да ты говори прямо: у тебя, что ли?

Дульчинъ.

Что за пропажа? Чего вы ищете?

Глафира Фирсовна.

Вещь не маленькая и не дешевая. Уголовное, братъ, дѣло: живой человѣкъ пропалъ — Ирина Лавровна сбѣжала.

Дульчинъ.

Такъ почему же вы у меня ее ищете?

Глафира Фирсовна.

Гдѣ-жъ искать-то? Ей больше дѣваться некуда. Явное подозрѣніе на тебя. Она нынче утромъ толковала: убѣгу да убѣгу къ нему, жить безъ него не могу.

Дульчинъ.

Ошиблись вы въ расчетѣ, Глафира Фирсовна, хитрость ваша не удалась. Не вы ли ее и отправили ко мнѣ, чтобы потомъ захватить съ поличнымъ и заставить меня жениться?

Глафира Фирсовна.

А мнѣ-то какая корысть, женишься ты или нѣтъ?

Дульчинъ.

Много ли приданаго-то за Ириной Лавровной?

Глафира Фирсовна.

Али ужъ вѣсти дошли?

Дульчинъ.

Милліоны-то ваши гдѣ?

Глафира Фирсовна.

Было да сплыло. Развѣ я виновата? Ишь ты, отецъ-то у нея какой круговой! Дѣдушка было къ ней со всѣмъ расположеніемъ... А его расположеніе какъ ты цѣнишь? Меньше милліона никакъ нельзя. Теперь на племянниковъ такъ разсердился, — бѣда! „Никому, говоритъ, денегъ не дамъ, самъ женюсь!“ Вотъ ты и поди съ нимъ! И ты хорошъ: тебѣ только, видно, деньги нужны, а душу ты ни во что считаешь? А ты души ищи, а не денегъ! Деньги — прахъ, вотъ что я тебѣ говорю. Я старый человѣкъ, понимающій, ты меня послушай.

Дульчинъ.

И я человѣкъ понимающій, Глафира Фирсовна; я знаю, что душа дороже денегъ. Я такую душу нашелъ, не безпокойтесь!

Глафира Фирсовна.

Нашелъ, такъ и слава Богу!

Дульчинъ.

Я — счастливецъ, Глафира Фирсовна: меня любитъ рѣдкая женщина, только я ее цѣнить не умѣлъ. Но послѣ такихъ уроковъ, я ее оцѣнилъ; я ее люблю такъ, какъ никогда не любилъ.

Глафира Фирсовна.

Гдѣ же ты такую рѣдкость обрящилъ?

Дульчинъ.

Эта женщина — Юлія Павловна Тугина.

Глафира Фирсовна.

А ты думаешь, я не знала? Вотъ новость сказалъ! Да, добрая, хорошая была женщина.

Дульчинъ.

Какъ „была“? Она и теперь есть!

Глафира Фирсовна.

Да, есть; поди, посмотри, какъ она есть. Эхъ, голубчикъ, уходилъ ты ее...

Дульчинъ.

Что̀ такое? Что̀ вы говорите? „Уходилъ“! Что̀ значитъ „уходилъ“? Я васъ не понимаю.

Глафира Фирсовна.

Померла, братъ.

Дульчинъ.

Вотъ вздоръ какой! Что̀ вы сочиняете? Она вчера была и жива, и здорова.

Глафира Фирсовна.

Утромъ была здорова, а къ вечеру померла.

Дульчинъ.

Да пустяки, быть не можетъ?

Глафира Фирсовна.

Да что̀-жъ мудренаго? Развѣ долго помереть? Оборвется нутро, жила какая-нибудь лопнетъ, вотъ и конецъ.

Дульчинъ.

Не вѣрю я вамъ; съ чего вдругъ здоровый человѣкъ умретъ? Нужно очень сильное нравственное потрясеніе или испугъ.

Глафира Фирсовна.

И все это было: заѣхалъ Лавръ Миронычъ, завезъ приглашеніе на балъ и вечерній столъ по случаю помолвки Ирины Лавровны съ Вадимомъ Григорьевичемъ Дульчинымъ, оборвалось сердце — и конецъ.

Дульчинъ.

Да неужели? Умоляю васъ, говорите правду!

Глафира Фирсовна.

Какой еще тебѣ правды? Ошибъ обморокъ, приведутъ въ чувство, опять обморокъ. Былъ докторъ, говоритъ: коли дѣло такъ пойдетъ, такъ ей не жить. Вечеромъ поздно я была у нея, лежитъ, какъ мертвая; опомнится, опомнится да опять глаза заведетъ. Сидимъ мы съ Михеевной въ другой комнатѣ, говоримъ шопотомъ, вдругъ она легонько крикнула. Поди, говорю, Михеевна, провѣдай! Вернулась Михеевна въ слезахъ; „надо быть, говоритъ: отходитъ“. Съ тѣмъ я и ушла.

Дульчинъ.

Да лжете вы, лжете вы! Вы только хотите смутить меня. Что̀-жъ вы не плачете? Кто-жъ не заплачетъ объ такой женщинѣ? Камнемъ надо быть...

Глафира Фирсовна.

Эхъ, голубчикъ, всѣхъ мертвыхъ не оплачешь. Будетъ съ меня, наплакалась я вчера... А вотъ хоронить будемъ — и еще поплачу.

Дульчинъ *(схватясь за голову)*.

Были въ моей жизни минуты, когда я былъ гадокъ самъ себѣ; но такого отчаянія, такого аду я еще не испытывалъ; зналъ я за собой слабости, проступки, оплакивалъ ихъ, хоть и безъ пользы... а ужъ это вѣдь преступленіе! Вѣдь я... вѣдь я — убійца! *(Останавливается предъ портретомъ Юліи.)*

Глафира Фирсовна.

Не воротишь, мой другъ, не воротишь. Да что это темнота какая! Хоть огня велѣть подать. *(Уходитъ въ залу.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Дульчинъ *(одинъ)*.

За что я погубилъ это сокровище? Я губилъ тебя, губилъ твое состояніе, какъ глупый ребенокъ, который ломаетъ и бросаетъ свои дорогія, любимыя игрушки. Я бросалъ твои деньги ростовщикамъ и шуллерамъ, которые надо мной же смѣются и меня же презираютъ. Я поминутно оскорблялъ твою любящую, ангельскую душу — и ни одной жалобы, ни одного упрека отъ тебя. И наконецъ я же убилъ тебя и не былъ при твоихъ послѣднихъ минутахъ! Я готовъ бы отдать свою жизнь, чтобы слышать послѣдніе звуки твоего голоса, твой послѣдній прощающій вздохъ! *(Тихо входитъ Юлія.)*

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Дульчинъ *и* Юлія Павловна.

Дульчинъ.

Боже мой! Что это? Юлія! Юлія! Или это обманъ чувствъ, милый призракъ! Юлія, ты жива? *(Юлія тихо подходитъ къ столу и беретъ портретъ.)* Но вѣдь видѣній не бываетъ! *(Съ радостью.)* Юлія, ты жива, ты сама пришла ко мнѣ! А мнѣ сказали, что ты умерла.

Юлія.

Да, это правда: я умерла.

Дульчинъ *(съ ужасомъ)*.

Умерла!...

Юлія.

Да, умерла... для васъ.

Дульчинъ.

О, если ты жива для другихъ, такъ жива и для меня. Ты не можешь принадлежать никому, кромѣ меня; ты слишкомъ много любила меня, такая любовь не проходитъ скоро, не притворяйся! Твоя безконечная преданность дала мнѣ несчастное право мучить тебя. Твоя любящая душа все проститъ... и ты опять будешь любить меня и приносить для меня жертвы.

Юлія.

Я принесла послѣднюю.

Дульчинъ.

Юлія, не обманывай себя и меня! Ну, что̀ такое особенно ужасное я сдѣлалъ? Все это было и прежде, и все ты мнѣ прощала.

Юлія.

Я вамъ прощаю это: одного я простить не могу.

Дульчинъ.

Чего же, чего же?

Юлія.

Вы проиграли деньги.

Дульчинъ.

Да развѣ это въ перый разъ? Да и велики-ль деньги?

Юлія.

Какія-бъ ни были, но онѣ мнѣ сто́или слезъ, стыда и униженія, а вы ихъ бросили.

Дульчинъ.

Во-первыхъ, для женщины слезы сто́ятъ не дорого, а во-вторыхъ, женщины ничего не жалѣютъ и все переносятъ для любимаго человѣка.

Юлія.

Я не жалѣла ничего для васъ; я вамъ отдала все, что̀ у меня было; я все переносила для васъ; одного я переносить не могу... Вы заставляли меня терпѣть стыдъ и униженіе, и не оцѣнили этой жертвы. Я разсудила, что лучше мнѣ разлюбить васъ, чѣмъ сдѣлаться для васъ безстыдной попрошайкой.

Дульчинъ.

Хороша любовь, которая можетъ хладнокровно разсуждать.

Юлія.

А эта любовь хороша? *(Подаетъ пригласительный билетъ Лавра Мироныча.)*

Дульчинъ.

Это клевета, это интрига противъ меня! Впрочемъ, какъ я глупъ, что оправдываюсь передъ тобой! Развѣ передъ любовницами оправдываются, развѣ ихъ уговариваютъ? Слова только больше сердятъ ихъ, логика на нихъ не дѣйствуетъ: на нихъ дѣйствуютъ ласки, поцѣлуи, объятія...

Юлія.

У меня есть защита.

Дульчинъ *(смѣется)*.

Защита? Зачѣмъ? Развѣ я обижать тебя хочу?

Юлія.

Ваши ласки хуже обиды для меня.

Дульчинъ.

Защита! Но кто же можетъ, кто осмѣлится защищать тебя отъ моихъ ласкъ, да еще здѣсь, въ моей квартирѣ? *(Хочетъ обнять Юлію.)*

Юлія *(громко)*.

Флоръ Ѳедулычъ! *(Входятъ Флоръ Ѳедулычъ, Глафира Фирсовна, Дергачевъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Дульчинъ, Юлія Павловна, Флоръ Ѳедулычъ, Глафира Фирсовна *и* Дергачевъ.

Флоръ Ѳедулычъ.

Честь имѣю кланяться, милостивый государь! Извините, что безъ приглашенія. Впрочемъ, мы люди знакомые. *(Юліи.)* Что вамъ угодно, Юлія Павловна?

Юлія.

Намъ пора домой.

Флоръ Ѳедулычъ *(предлагая руку)*.

Пожалуйте-съ.

Дульчинъ.

Позвольте, Юлія Павловна, у насъ остаются неконченые счеты: я вамъ долженъ.

Юлія.

Вы мнѣ ничего не должны.

Дульчинъ.

У васъ есть мои документы.

Флоръ Ѳедулычъ.

Изволите ли видѣть-съ, я имѣю согласіе Юліи Павловны на вступленіе со мной въ бракъ; такъ ваши документы поступаютъ ко мнѣ вмѣсто приданаго.

Дульчинъ *(въ изумленіи)*.

Вмѣсто приданаго?!

Флоръ Ѳедулычъ.

Такъ точно-съ. Угодно вамъ будетъ деньги заплатить, или прикажете представить ихъ ко взысканію? Одинъ Монте-Кристо на-дняхъ переѣзжаетъ въ яму-съ; такъ, можетъ быть, и другому Монте-Кристо угодно будетъ сдѣлать ему компанію? Во всякомъ случаѣ прошу вашего извиненія. Имѣю честь кланяться! *(Уходитъ подъ руку съ Юліей.)*

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Дульчинъ, Глафира Фирсовна *и* Дергачевъ.

Глафира Фирсовна.

Вотъ такъ отрѣзалъ! Коротко и ясно! Каковъ старикъ-то у меня?

Дульчинъ.

Револьверъ! *(Идетъ къ столу.)*

Глафира Фирсовна.

Ахъ, страсти!

Дергачевъ *(загораживая Дульчину дорогу)*.

Что ты? Что ты?

Дульчинъ.

Револьверъ, говорю я! *(Подходитъ къ столу.)* Отойди, убью!

Глафира Фирсовна.

Что ты? Что ты? Дай мнѣ срокъ хоть на улицу выбраться!

Дульчинъ.

Никто ни съ мѣста!

Глафира Фирсовна *(падая въ кресло).*

Постой! Дай хоть зажмуриться-то!

Дульчинъ *(взявъ револьверъ).*

Прощай, жизнь! *(Садится къ столу.)* Безъ сожалѣнія оставляю я тебя, и меня никто не пожалѣетъ; и ты мнѣ не нужна, и я никому не нуженъ. *(Осматриваетъ револьверъ.)* Какъ скоро и удовлетворительно рѣшаетъ онъ всякія затрудненія въ жизни! *(Открываетъ столъ.)* Написать нѣсколько строкъ?... Э! Зачѣмъ? *(Взглянувъ въ ящикъ.)* Вотъ еще денегъ немножко, остатки прежняго величія. Зачѣмъ онѣ останутся? Не прокутить ли ихъ, или не затягивать? *(Подумавъ нѣсколько, бьетъ себя по лбу.)* Ба!.. Глафира Фирсовна!

Глафира Фирсовна.

Что̀, батюшка? Да ты застрѣлился или нѣтъ еще?

Дульчинъ.

Нѣтъ еще, чортъ возьми, а надо бы. Да это еще не уйдетъ отъ меня. Попробую еще пожить немного. Глафира Фирсовна, у Пивокуровой много денегъ?

Глафира Фирсовна.

Милліонъ.

Дульчинъ.

Сватай мнѣ вдову Пивокурову!

Глафира Фирсовна.

Давно-бъ ты за умъ взялся.

Дульчинъ.

Вези меня къ ней сейчасъ! *(Встаетъ.)*

Глафира Фирсовна.

Вотъ и расчудесно. Поѣдемъ! *(Встаетъ.)*

Дергачевъ.

Нѣтъ, позволь, а какъ же мнѣ быть съ каретой-то?

Дульчинъ.

А вотъ женюсь на Пивокуровой, тогда за все расплатимся.

PG
3337
08
1890
t.8-9

Ostrovskiĭ, Aleksandr Nikolaevich
Sochineniia. Izd.9.

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY